

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В.А. Базаров

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Том 2

| Издательский дом **ДЕЛО** |

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Серия «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»

В.А. Базаров

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Том 2

ISBN 978-5-7749-0861-5

9 785774 908615

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.А. БЕЛЫХ

К. ДЭВИС

Я.И. КУЗЬМИНОВ

В.А. МАУ

С.Е. НАРЫШКИН

Ю.А. ПЕТРОВ

• Р.М. ЭНТОВ

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В. А. БАЗАРОВ

Избранные произведения

Том 2

Научный редактор
А. А. Бельх

| Издательский дом ДЕЛО |

МОСКВА, 2014

УДК 330.8

ББК 65.02

Б17

Базаров, В. А.

Б17 Избранные произведения. Т. 2 / В. А. Базаров; научн. ред. А. А. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 512 с. — (Сер. «Экономическая история в прошлом и настоящем».)

ISBN 978-5-7749-0861-5 (Т. 2)

ISBN 978-5-7749-0862-2

В настоящем издании представлены основные экономические работы выдающегося российского ученого В. А. Базарова (1874 – 1939), экономиста, политика, философа, литератора, переводчика. Созданная им в 1920-х гг. концепция планирования представляла разумный синтез предложений «левых» и «правых» экономистов и могла стать основой эффективного и сбалансированного развития экономики СССР. Однако в 1930 г. Базаров был репрессирован по делу «Союзного бюро меньшевиков», а его идеи надолго забыты.

В первый том избранных произведений вошли работы, вышедшие до революции, статьи с полемикой против политики большевиков, опубликованные в газете «Новая жизнь» и журнале «Мысль» (Харьков), экономические статьи 1923–1927 гг.

Второй том содержит книгу «Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР» (1927), статьи и выступления 1928–1930 гг.

В приложении опубликованы «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925/1926 г.» (Базаров был одним из руководителей создания этого первого годового плана), протоколы допросов Базарова, воспоминания его внука — Е.В. Руднева.

Для всех, кто интересуется историей экономической мысли.

ISBN 978-5-7749-0861-5 (Т. 2)

УДК 330.8

ISBN 978-5-7749-0862-2

ББК 65.02

© Белых А. А., научн. ред., 2014

© Мау В. А., Белых А. А., «Безответственный критик в пределах цензурных возможностей», 2014

© Кинг Ф., «В. Базаров и Запад», 2014

© Руднев Е. А., «Мой дед — В. А. Базаров», 2014

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014

Содержание

Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР	9
Принципы построения перспективного плана	217
О перспективах хозяйственного и культурного развития. . .	252
Выступление на дискуссии о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР в Коммунистической академии	272
Выступление на дискуссии по методологии генерального плана	285
Выступление по докладу комиссии по подготовке генерального плана	293
БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ В. А. БАЗАРОВА . . .	297
ПРИЛОЖЕНИЯ	321
Приложение 1 Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 год	323
Приложение 2 Личный листок ответственного работника Госплана В. А. Базарова	450
Приложение 3 О выводе из состава Комакадемии Ерманского, Базарова и Суханова	452
Приложение 4 Протоколы допросов В. А. Базарова	455
Приложение 5 Руднев Е. А. Мой дед — В. А. Базаров.	465
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	497

В. А. Базаров

Избранные произведения

В.А. Базаров

Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР¹

Предисловие

Эта книга представляет собой переработку статей, опубликованных в № 4, 5 и 6 «Планового Хозяйства» за 1926 г. под общим названием «Кривые развития капиталистического и советского хозяйства».

Некоторым методологическим новаторством настоящей работы является попытка применить к изучению динамических закономерностей общественного хозяйства *конструктивные модели* по образцу точного естествознания². Использование этого метода предполагает наличие структурных форм или организационных связей универсальной значимости. Однако до сих пор ни одному ученому не удалось еще установить систему таких организационных принципов, универсальная применимость которых не возбуждала бы сомнений и которые вместе с тем обладали бы достаточной определенностью, для того чтобы их можно было выразить в форме математических уравнений и положить таким образом в основу количественного анализа. Поэтому при теперешнем состоянии наших знаний правомерность употребления конструктивной модели при анализе того или другого социального процесса должна быть особо доказана для каждого частного случая. Даже такие, на первый взгляд всеобщие, начала, как сохранение энергии и статистически обоснованный закон ее распределения, оказываются при ближайшем рассмотрении неприменимыми к общественным отношениям. В журнальных статьях это было отмечено мной лишь мимоходом, в книге же я счел необходимым посвятить особую главу «энергетике и экономике», т. е. проблеме распространения на социологию основных категорий теоретического естествознания.

Ввиду указаний на недостаточную популярность тех мест в моих статьях, где экономическая теория соприкасается с естествознанием, я в настоящем изложении не предполагаю у читателя никаких предварительных знаний по физике или химии и стараюсь разъяснить возможно проще и подробнее сущность всех тех естественно-научных понятий, без которых невозможно было обойтись при построении структурных схем изучаемых мной хозяйственных процессов.

Помимо этих и многих других частных дополнений к первоначальному тексту, заново написаны: первая глава — о проблеме народнохозяйственного баланса и последняя, дающая характеристику восстановительного процесса в целом и его завершающей фазы.

В приложениях даны в форме таблиц цифровые данные к тем диаграммам, которые построены мною, но я считал излишним давать цифровые приложения в тех случаях, когда на диаграмму нанесены данные источника без каких-либо изменений³.

Январь 1927 г. В. Базаров

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО БАЛАНСА

В плановой работе наших руководящих хозяйственных органов наблюдается резко выраженный уклон в сторону ультраконкретных, ультрареалистических расчетов, при более чем сдержанном отношении ко всяким попыткам опереть перспективное планирование на какую-либо общую теорию хозяйственного развития. И в этом уклоне есть, бесспорно, здоровое начало. Ведь если бы даже мы обладали вполне разработанной и безупречно обоснованной теорией статики и динамики нашего народного хозяйства, надежным базисом для плановых построений она могла бы послужить лишь при условии самого тщательного учета фактических хозяйственных ресурсов страны⁴.

Но не менее справедливо и обратное. Исчерпывающее знание фактической действительности без теоретического изучения закономерностей развития дает очень мало для уясне-

ния плановой перспективы. Что это действительно так, лучше всего доказывается опытом нашего планирования. Возьмите любую перспективную трехлетку или пятилетку, разработанную любым ведомством. Обыкновенно темп предложенного развития покоится там не на каких-либо абстрактных соображениях, а на совершенно реальном и строго официальном материале перспективных заявок других ведомств, ведомств потребителей. На чем же основаны эти заявки? Если вы проследите всю цепную связь взаимно друг на друга опирающихся заявок, то в качестве последнего звена, определяющего собой все остальное, непременно найдете заявки, рассчитанные не на ведомственный, а на вольный рыночный спрос. Перспективы же вольного спроса немыслимо учесть иначе, как на основе некоторой абстрактной теории народнохозяйственного развития в его целом. И такая абстрактная теория, действительно, всегда имеется, но зачастую ей придается видимость фактичности и конкретности тем, что вместо всяких обоснований и доказательств принятые темпы развития санкционируются, так сказать, в экспертном порядке, авторитетным мнением специалистов. Нет спору, экспертная оценка при учете наличных и унаследованных от прошлого хозяйственных ресурсов является незаменимым источником познания; во многих случаях она дает больше, чем сложное статистическое исследование. Эксперты необходимы для уяснения сущего. Но эксперты *будущего*, эксперты *перспектив* развития... По-русски они называются пророками. К сожалению, в наш материалистический век пророческая профессия пришла в большой упадок. Найти высококвалифицированного пророка, способного авторитетно уточнить пятилетний перспективный план ВСНХ, едва ли можно даже за повышенное вознаграждение. Что же касается ныне работающих в плановых органах экспертов, то, будучи бесспорными авторитетами в сфере настоящего и прошлого, они намечают перспективы грядущего не лучше и не хуже, чем это сделал бы каждый из нас, если бы приступил к делу, руководствуясь исключительно глазомером, без продуманной теории и отчетливых методологических предпосылок.

В хозяйственном планировании удовлетворительный результат может быть достигнут лишь путем синтеза фактов и тео-

рии, идиографического и номографического познания⁵; здесь, как и в прочих отраслях научно-практической деятельности человека, теоретические абстракции без конкретных фактов пусты, конкретные факты без теоретических обобщений слепы.

Какие же из необходимых нам теоретических обобщений мы можем позаимствовать в готовом виде из арсенала существующей науки, и что нам приходится доработать самим для того, чтобы подвести сколько-нибудь надежный теоретический базис под наши плановые построения?

Хозяйственный план должен разрешить две кардинальные проблемы — выяснить условия равновесия народного хозяйства в данный исходный момент и определить траекторию перехода от наличной системы равновесия к грядущей, являющейся заданием плана.

Остановимся сначала на первой проблеме. Она была впервые поставлена Кенэ, а самые общие контуры ее решения даны Марксом во II томе «Капитала», в известных уравнениях реализации продукции при простом и расширенном воспроизводстве. В этих уравнениях *implicite*⁶ заключена вся философия народнохозяйственного баланса, и когда будет создана народнохозяйственная статика как систематически разработанная научная дисциплина, формулы Маркса займут в ней такое же почетное место, как ньютоновские *axiomata sive leges motus*¹ в современной механике. Маркс дал чрезвычайно ценные руководящие указания, но чтобы построить, опираясь на них, развернутый народнохозяйственный баланс и вскрыть законы равновесия хозяйственной системы, нужна еще огромная теоретическая работа. Если бы кто-нибудь попытался выполнить эту задачу, основываясь только на тщательном изучении и толковании текста «Капитала», он неизбежно потерпел бы фиаско, как потерпел бы фиаско инженер, взявшийся построить железнодорожный мост без каких-либо иных теоретических предпосылок, кроме глубокого проникновения в дух ньютоновских аксиом.

Напомню вкратце, как ставит вопрос Маркс. Он анализирует условия реализации продукции в замкнутом капиталисти-

¹ Аксиомы, или законы движения (*лат.*)

ческом хозяйстве при двух предпосылках: во-первых, исходя из предположения, что продукция не расширяется по своему объему, а лишь воспроизводится из года в год в данном неизменном размере (простое воспроизводство); во-вторых, исходя из прямо противоположного допущения, что объем производства непрерывно возрастает (расширенное воспроизводство). Для формальной полноты анализа к этим двум случаям стационарного и развивающегося хозяйства следовало бы прибавить третий случай деградирующего хозяйства (обратное расширенное воспроизводство, по терминологии Н. И. Бухарина⁷). Но Маркс, производивший свое исследование в эпоху интенсивного роста капиталистической системы хозяйства, не имел, конечно, надобности особо останавливаться на этом третьем случае.

Какие же разделы народнохозяйственного целого должны мы в первую голову сопоставить друг с другом для того, чтобы вскрыть основные условия рыночной реализации, т. е. условия того статического (в случае простого воспроизводства) или динамического (в случае расширенного воспроизводства) равновесия хозяйственной системы, которое мы стремимся отразить в балансе народного хозяйства. Маркс устанавливает два таких раздела: I — производство средств производства, II — производство предметов непосредственного истребления. Обозначив буквой c затраченную в течение производственного периода сумму постоянного капитала (т. е. стоимость потребленных в производстве сырья, топлива, вспомогательных материалов, сношенной части построек и оборудования), буквой v — переменную часть затраченного капитала (заработную плату) и буквой m — прибавочную ценность⁸ (прибыль + процент на капитал), отметим эти величины значком I , когда они относятся к разделу производства средств производства, и значком II , когда они относятся к разделу производства предметов потребления. Тогда вся вновь выброшенная на рынок товарная ценность выразится суммой $c+v+m$; причем для подразделения I будем соответственно иметь:

$$c_I + v_I + m_I;$$

для подразделения II:

$$c_{II} + v_{II} + m_{II},$$

так что

$$c+v+m = (c_I + v_I + m_I) + (c_{II} + v_{II} + m_{II}).$$

Мы хотим здесь не только напомнить читателю уравнения реализации, данные Марксом, но и показать схематически, каким образом эти уравнения могут быть развернуты в детализированный баланс народного хозяйства⁹. Для этой цели нам придется ввести какие-либо условные обозначения для ценностиⁱ всех тех видов общественной продукции, которые должны быть особо учтены и, так сказать, проведены отдельной строкой в балансе. Будем обозначать римской цифрой *I* ценность средств производства, причем для каждой производственной группы, подлежащей специальному учету, установим особый отличительный значок. Пусть, например *I* будет означать ценность тонны угля, *I'* ценность тонны чугуна и т. д. Если угля произведено *a* тонн, а чугуна — *b* тонн и т. д., то ценность годовойⁱⁱ продукции в производстве средств производства должна удовлетворять уравнению:

$$c_I + v_I + m_I = a I + b I' + c I'' + \dots \quad (1)$$

Для производства предметов потребления соответственно получим:

$$c_{II} + v_{II} + m_{II} = \alpha II + \beta II'' + \gamma II''' + \dots \quad (2)$$

Пользуясь для выражения суммы обычным символом Σ , можно вместо суммы $aI + bI' + cI'' + \dots$ написать ΣI , вместо суммы $\alpha II + \beta II'' + \gamma II''' + \dots$ написать αII , и тогда приведенные выше уравнения выразятся сокращенно таким образом:

$$c_I + v_I + m_I = \Sigma I \dots \quad (1)$$

$$c_{II} + v_{II} + m_{II} = \Sigma II \dots \quad (2)$$

Наконец, для того чтобы выразить те основные соответствия, которые заданы схемами Маркса и должны быть конкретно раскрыты народнохозяйственным балансом, будем в правой части уравнений значком *I* отмечать элементы, подлежащие обмену на ценности, созданные в разделе I, а значком *II* — элементы, подлежащие обмену на ценности, созданные в разделе II.

ⁱ В балансе мы имеем дело не с ценностями, а с ценами, но на данной ступени анализа позволительно, следуя примеру Марка, условно допустить, что товары продаются на рынке по их ценностям.

ⁱⁱ Следуя Марксу, мы условно принимаем везде период производства равным одному году.

Получим четыре обозначения: $I_{(I)}$ — средства производства, предназначенные для раздела I, $I_{(II)}$ — средства производства, предназначенные для раздела II, $II_{(I)}$ — предметы потребления, соответствующие платежеспособному спросу рабочих и капиталистов раздела I, $II_{(II)}$ — предметы потребления, отвечающие платежеспособному спросу рабочих и капиталистов раздела II.

Тогда схемы реализации Маркса могут быть выражены тремя формулами, одинаково справедливыми при простом, при расширенном и при сужающемся воспроизводстве:

- 1) $\sum I_{(I)}$ реализуется в пределах раздела I;
- 2) $\sum II_{(II)}$ реализуется в пределах раздела II;
- 3) сумма $\sum I_{(II)}$, произведенная в разделе I, реализуется путем обмена на сумму $\sum II_{(I)}$, произведенную в разделе II, т.е. $\sum I_{(II)} = \sum II_{(I)}$.

Последнее уравнение можно было бы назвать дискриминантом¹⁰ марксовых схем реализации.

При простом воспроизводстве вся прибавочная ценность составляет фонд личного потребления капиталиста, а ценность затрачиваемых в производстве средств производства остается величиной неизменной. Следовательно, в условиях простого воспроизводства уравнение $\sum I_{(II)} = \sum II_{(I)}$ требует, чтобы между элементами ценности годового производства в разделах I и II существовало соотношение $v_I + m_I = c_{II}$, и в соответствии с этим ценностный состав годовой продукции выразится уравнениями:

$$\begin{array}{ll} 1) c_I = \sum I_I; & 2) v_I + m_I = \sum I_{II}; \\ 3) c_{II} = \sum II_I; & 4) v_{II} + m_{II} = \sum II_{II}, \end{array} \quad (1)$$

а условия реализации, обеспечивающие бесперебойный ход воспроизводства, будут:

$$\begin{array}{ll} 1) c_I = \sum I_I; & 2) v_I + m_I = \sum II_I; \\ 3) c_{II} = \sum II_I; & 4) v_{II} + m_{II} = \sum II_{II}. \end{array} \quad (2)$$

Если на место замкнутого капиталистического хозяйства, с которым оперировал Маркс, поставить замкнутое плановое хо-

зайство, где нет частного капитала, но сохранен товарообмен, то при простом воспроизводстве прибавочная ценность исчезает¹¹, уравнение принимает форму $v_I = c_{II}$, и мы получаем:

А. Ценностный состав годовой продукции:

$$\begin{array}{ll} 1) c_I = \sum I_I & 2) v_I = \sum I_{II} \\ 3) c_{II} = \sum II_I & 4) v_{II} = \sum II_{II} \end{array} \quad (3)$$

Б. Условия ее реализации:

$$\begin{array}{ll} 1) c_I = \sum I_I & 2) v_I = \sum II_I \\ 3) c_{II} = \sum II_{II} & 4) v_{II} = \sum II_{II} \end{array} \quad (4)$$

Но простое воспроизводство представляет собой методологическую фикцию и по отношению к капиталистическому, и тем более по отношению к плановому хозяйству. Осуществление его предполагает не только полную стационарность методов и форм материального производства, но и стационарность населения. Практически такое положение вещей, очевидно, не может быть сколько-нибудь устойчивым и мыслимо лишь как переходная ступень, как грань между растущим и падающим народным хозяйством.

При расширенном воспроизводстве в капиталистическом хозяйстве прибавочная ценность m распадается на две части, из которых одна образует, как и в предыдущем случае, фонд личного потребления капиталистов, другая — фонд производительного накопления. Пусть первая часть будет m_c , вторая — m_b ; очевидно m_b может быть затрачено сообразно своему назначению лишь в том случае, если по удовлетворении потребностей простого воспроизводства на рынке остаются средства производства и предметы потребления рабочих в общем на сумму m_b и в таких качественных и количественных соотношениях, которые соответствуют органическому строению вновь вкладываемого капитала. Если мы имеем перед собой не капиталистическую, а плановую систему хозяйства, то личное потребление класса капиталистов (m_c) исчезает и с точки зрения основных условий реализации в совокупной прибавочной ценности достаточно выделить две составные части: m' , обмениваемую на добавочные средства производства, и m'' (заработную плату

вновь занятых рабочих), обмениваемую на предметы их потребления. Таким образом, если бы народное хозяйство СССР, которое нас прежде всего интересует как объект баланса, было замкнутым в себе и до конца государственным, то для него дискриминант $\sum I_{(III)} = \sum II_{(I)}$ мог быть выражен в такой форме:

$$v_I + m_I'' = c_{II} + m_I',$$

а следовательно:

А. Ценностный состав годовой продукции: •

$$\begin{array}{ll} 1) c_I + m_I' = \sum I_I & 2) v_I + m_I'' = \sum I_{II} \\ 3) c_{II} + m_{II}' = \sum II_I & 4) v_{II} + m_{II}'' = \sum II_{II} \end{array} \quad (5)$$

Б. Условия реализации годовой продукции:

$$\begin{array}{ll} 1) c_I + m_I' = \sum I_I & 2) v_I + m_I'' = \sum II_I \\ 3) c_{II} + m_{II}' = \sum II_{II} & 4) v_{II} + m_{II}'' = \sum II_{II} \end{array} \quad (6)$$

В правой стороне уравнений реализации (6) мы имеем годовую народнохозяйственную продукцию, дифференцированную по главнейшим категориям изготавливаемых товаров. Левая сторона этих уравнений представляет собой объем платежеспособного спроса, причем этот последний, согласно Марксу, рассматривается в трех основных разрезах: 1) спрос подразделения I и подразделения II; 2) спрос потребительский и производительный; 3) спрос, обеспечивающий воспроизводство народнохозяйственной продукции в прежнем масштабе, и спрос, вызываемый ростом народнохозяйственной продукции. В области потребительского спроса Маркс различает еще спрос на предметы необходимого потребления (рабочих) и спрос на предметы роскоши (потребляемые классом капиталистов), но в советской системе хозяйства, которая здесь имеется нами в виду, этот разрез теряет свое значение.

Марксовы схемы реализации дают не бухгалтерскую форму изображения народнохозяйственного баланса, а те отдельные балансовые расчеты, те частные соответствия между народнохозяйственной продукцией и народнохозяйственным спросом, которые должны составить конкретное содержание баланса. В этих корреспонденциях, связанных между собой цепной за-

висимостью и составляющих в совокупности как бы единую сеть, объемлющую собой народное хозяйство в целом, и заключаются весь экономический смысл и вся плановая ценность баланса народного хозяйства. Конечная бухгалтерская сводка таких конкретных расчетов может преследовать лишь одну цель: представить систему балансовых связей народного хозяйства в наиболее обозримом виде. Форма сводки имеет поэтому чисто служебное значение; по соображениям практического удобства приходится, особенно на первых порах, пользоваться формами, разработанными бухгалтерией для частного хозяйства, несмотря на то, что применительно к народному, и в особенности к *плановому* хозяйству многие термины и категории традиционной частнохозяйственной бухгалтерии радикально меняют свой экономический смысл.

Не останавливаясь более на второстепенном вопросе о схеме сводного баланса народнохозяйственной системы, вернемся к отдельным конкретным соотношениям, выявляющим реальную структуру общественного хозяйства. Балансовые расчеты в тех расчленениях и сочетаниях, в каких они намечены Марксом во II томе «Капитала», являются существенно необходимыми, но, конечно, не могут быть признаны достаточными для построения баланса народного хозяйства, как мы его в настоящее время понимаем. Маркс в своих уравнениях противопоставил ошибочным взглядам тогдашней науки на структуру общественного капитала и условия его воспроизводства наглядную картину действительных соотношений, чем и определились те основные разрезы, по которым он рассек народное хозяйство для построения теории реализации. Четыре уравнения (6) или, точнее говоря, те восемь уравнений, которые в них *implicite* заключаются¹, этой теоретической задаче вполне удовлетворяют. О балансе

¹ В самом деле, каждое из уравнений (6) включает в левой своей части два члена, из которых первый дает качественную и количественную нормы затрат на простое воспроизводство, а второй — норму затрат на новое хозяйственное строительство. Возьмем для примера первое уравнение группы (6) $c_t + m_t = \Sigma_{II}$. Очевидно Σ_{II} — итог всех средств производства, потребных для возобновления в расширенных размерах производства средств производства, — может быть получен лишь после того, как будет отдельно учтена та доля суммы Σ_{II} , которая по ценности равна c_t и обеспечивает

как методе *систематического* выявления всех условий народно-хозяйственного равновесия, подлежащих учету в целях плановой экономической политики, Маркс, разумеется, не думал.

Плановое руководство народным хозяйством требует, с одной стороны, построения гораздо более детализированных балансовых расчетов, а с другой стороны, выдвигает на первый план такие суммарные сопоставления, которые для Маркса особого значения не имели. Поэтому при построении баланса народного хозяйства приходится разбивать уравнения, данные Марксом, на целый ряд более дробных, учитывая балансовые корреспонденции для каждой сколько-нибудь крупной отрасли промышленности в отдельности, что приводит не только к новым расчленениям народного хозяйства, но и к иным сочетаниям частных итогов.

Рассмотрим с этой точки зрения уравнения 1) и 3) из группы (6):

$$1) c_I + m'_I = \sum I_I;$$

$$3) c_{II} + m'_{II} = \sum I_{II},$$

намечающие условия реализации средств производства. С одной стороны, при составлении народнохозяйственного баланса мы должны сделать специальный расчет для каждого из главнейших видов топлива, сырья, машин и т. п. С другой стороны, при суммировании этих детализированных расчетов в частные балансы — баланс топлива, баланс сырья и т. п. — нет необходимости строго выдерживать разграничительную линию между средствами производства, предназначенными для подразделения I, и средствами производства, поглощаемыми в подразделении II. То же самое касается уравнений 2) и 4) группы (6):

$$2) v_I + m''_I = \sum II_I;$$

$$4) v_{II} + m''_{II} = \sum II_{II},$$

простое воспроизводство, и та доля той же суммы, которая по ценности равна m'_I и предназначена для расширения производства средств производства. Подобным же образом распадается на два каждое из прочих трех уравнений группы (6).

в коих формулируются условия реализации предметов непосредственного потребления. Для планового регулирования производства тканей, сахара или спичек важно учесть всю сумму платежеспособного спроса, как уже имеющегося в наличии, так и добавочного, возникающего в связи с ростом производительных сил и народного благосостояния. Но под углом зрения этой специальной задачи не представляет существенного интереса вопрос, в каких пропорциях этот платежеспособный спрос распределяется между работниками I и II подразделений народного хозяйства. Одним словом, разрез по линии «производство средств производства» и «производство предметов потребления» есть необходимая составная часть баланса, ибо только этот разрез дает возможность получить целый ряд весьма важных показателей, характеризующих статику и динамику нашей экономики; однако он отнюдь не является обязательным для всех частных балансов, и наряду с ним в систему балансовых расчетов должен быть включен целый ряд иных группировок, не менее важных.

Необходимо также не упускать из виду, что Маркс в целях методологического упрощения анализа предполагал, строя свои схемы, наличие *самодовлеющего*, т. е. до конца развитого и замкнутого в себе, капитализма. Применить схемы Маркса с очень небольшим изменением к нашему плановому хозяйству мы могли лишь ценой столь же решительного методологического упрощения — мы предположили, что все наше народное хозяйство является государственным и независимым от внешнего мира. Между тем, в действительности внутри СССР мы имеем сосуществование (по известному исчислению Ленина, пяти) различных социально-экономических формаций и можем развивать свои производительные силы лишь при условии расширяющихся хозяйственных связей с внешним капиталистическим окружением. Отсюда возникает необходимость построения целого ряда новых балансовых расчетов, учитывающих взаимоотношения между этими социально разнородными агрегатами¹². Главнейшие из них: хлебофуражный баланс как основа плана сельскохозяйственных заготовок, баланс города и деревни, баланс экспорта и импорта.

Как видим, задания народно-хозяйственного баланса чрезвычайно многообразны и сложны. Но особенно сложна практика выполнения этих заданий вследствие неизбежной дефектности тех источников экономического познания, которыми нам приходится пользоваться для составления отдельных балансовых расчетов. Хозяйственная статистика в СССР, как известно, поставлена далеко не идеально. Многие элементы общественной продукции и общественного дохода непосредственному учету не подвергаются, и судить о них приходится на основании весьма малоточных косвенных показателей. Это в некоторых случаях приводит к прямому извращению балансового метода. Допустим, например, что мы желаем выяснить, имеет ли место равновесие спроса и предложения в какой-либо частной области. Для решения этого вопроса необходимы исчерпывающие сведения как о размерах производства, так и о размерах платежеспособного спроса на данную группу продуктов. В действительности мы в огромном большинстве случаев имеем прямые сведения лишь о некоторой части продукции, а именно о продукции ценовых государственных предприятий¹⁵; мелкое производство ремесленного или кустарного типа оценивается нами косвенно, на основании налоговой статистики и других еще менее надежных показателей. Полученная в результате такого рода прямых и косвенных исчислений итоговая цифра продукции не настолько достоверна, чтобы путем сопоставления ее с соответствующей потребностью можно было решить, имеется ли на данном участке народного хозяйства полное равновесие или оно нарушено в ту или другую сторону и насколько именно. Зачастую мы не только не можем достигнуть успеха на этом пути, но вынуждены даже идти прямо противоположным путем: если индексы цен или иные качественные показатели состояния рынка свидетельствуют о том, что резких диспропорций в спросе и предложении предполагать нет основания, мы принимаем наличие балансового равновесия между двумя суммами за данное и, исходя из этой гипотезы, оцениваем правдоподобность исчисления отдельных сомнительных слагаемых той или другой суммы. Отказаться от этого, если можно так выразиться, обратно-балансового метода проверки наших дефектных источников познания нельзя. Но со-

вершено очевидно, что пользоваться им позволительно лишь с величайшей осторожностью, ибо неумеренное и некритическое его применение грозит превратить всю систему народно-хозяйственного баланса в сплошное *petitio principii*¹⁴.

Другая и еще более значительная трудность балансового метода состоит в том, что в некоторых случаях показатели, имеющие решающее значение для народнохозяйственного равновесия, по своей абсолютной величине чрезвычайно малы по сравнению с теми итоговыми данными массового подсчета, которыми мы оперируем при составлении баланса. Так, например, недостаток или избыток на рынке «неэластичных» предметов потребления на сумму в несколько десятков миллионов рублей достаточен для того, чтобы создать атмосферу товарного голода или кризиса сбыта. Между тем те суммарные итоги общественной продукции и общественного спроса, которыми мы вынуждены пользоваться для исчисления этой разницы, дают цифры порядка нескольких миллиардов рублей. Вероятная ошибка статистического учета массовых экономических явлений редко спускается ниже 3–5%. Таким образом, даже в этом случае, если бы в нашем распоряжении имелись непосредственные данные о всей сумме продукции и всей сумме спроса, наши заключения о наличии товарного недостатка или избытка легко могли бы оказаться весьма проблематичными¹.

Наличие этих трудностей отнюдь не порочит идею народнохозяйственного баланса, а лишь указывает на то, какую гигантскую теоретическую работу необходимо еще проделать для того, чтобы с полной отчетливостью познать как возможности, так и границы балансового метода. Учение о том, как построить вполне корректный, критически продуманный баланс народного хозяйства, должно составить целую научную дисциплину, разработка которой находится еще в самом зародыше. Детализация этой проблемы не входит в задачу настоящего исследования. Для меня существенно в настоящий

¹ Об этом не следует забывать, читая горячую полемику наших экономистов относительно того, предстоит ли нам в 1926/27 г. обострение товарного голода на 56,7 млн руб. или смягчение его на 37,8 млн руб. Не только десятая доля миллиона, но и сотня миллионов в исчислениях подобного рода лежит в пределах вероятной ошибки.

момент подчеркнуть лишь одно. При всей колоссальной важности балансового метода он все же не обладает тем всемогуществом, которое ему склонны приписывать многие из современных работников в области народного хозяйства. Даже при идеальной постановке статистического учета экономической действительности, при идеально разработанной методологии балансовых сопоставлений эти последние не смогли бы нам дать достаточно точного ответа на целый ряд вопросов, очень существенных для понимания условий народнохозяйственного равновесия, а следовательно, и для планового воздействия на экономику страны.

Как мы только что видели, некоторые границы возможных достижений зависят не от несовершенства современных источников и приемов балансового познания, но ставятся самой природой балансового метода: поскольку баланс базируется и должен базироваться на сплошном учете массовых явлений, он не в состоянии выявить с достаточной четкостью тех процессов, мерой которых служат величины, так сказать, второго порядка по сравнению с величинами основных балансовых агрегатов. Отсюда вытекает необходимость дополнить балансовое исследование экономической действительности иными способами наблюдения, менее громоздкими и потому более чувствительными. Выше уже был мельком упомянут тот общеизвестный факт, что правильно построенный индекс товарных цен представляет собой гораздо более чувствительный прибор для изучения рыночных соответствий и несоответствий, нежели сплошной учет всех поступающих на рынок товаров (предполагая даже, что такой учет мог бы производиться с обычной для хозяйственной массовой статистики степенью точности). И это не единственный случай, когда на помощь сплошному массовому учету должен прийти выборочный учет — не как временный суррогат, а как более тонкий и более гибкий метод. В ближайшее время, например, нам придется приступить к построению выборочного индекса производительности труда; в дальнейшем, несомненно, возникнет потребность в целом ряде новых индексов подобного рода.

Но в особенности трудно довольствоваться балансовым методом во всех тех случаях, когда дело идет о *динамике хо-*

зяйственных явлений. Баланс по самой идее своей есть статика: фотографический снимок взаимоотношений народно-хозяйственного целого на данный момент времени. Сложность счетных операций, необходимых для получения таких «фотографий», не позволяет производить их слишком часто; последовательные балансы должны быть разделены между собой по меньшей мере годичным интервалом. Но если бы даже и был открыт способ делать балансовые съемки народного хозяйства с такой же быстротой и легкостью, с какой кинематографист снимает свои «картины», то и тогда кинолента народно-хозяйственных балансов дала бы нам лишь описание, а не объяснение отображенных ею динамических явлений. Поэтому самостоятельное исследование временных хозяйственных рядов, их устойчивых связей и динамических закономерностей не отменяется а, наоборот, постулируется балансовым методом как одно из существеннейших дополнений. Задачей настоящей работы и является попытка наметить в порядке первого, крайне грубого наброска некоторые динамические закономерности, присущие, с одной стороны, нормальному циклу классического капитализма, а с другой стороны, восстановительному процессу, пережитому за последние годы народным хозяйством СССР.

Но прежде чем перейти к этой главной теме, необходимо с возможно большей отчетливостью установить те основные категории и единицы измерения, которыми характеризуется как статика, так и динамика общественных производительных сил.

ГЛАВА II. ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОНОМИКА

Баланс народного хозяйства, как он намечен уравнениями реализации, рассмотренными в предыдущей главе, дается в ценностном выражении. И это вполне понятно. В капиталистическом хозяйстве, которое анализировал Маркс, и в современном советском хозяйстве реализация продуктов общественного труда на товарном рынке образует необходимое промежуточное звено между производством и воспроизводством. Следовательно, рыночные соответствия или несоответствия предрешают возможности и формы воспроизводства. А так как *цена* есть

тот универсальный измеритель, при помощи которого рынок устанавливает количественные равенства между качественно разнородными товарами, то, очевидно, именно в ценах должны быть выражены балансовые итоги всякого товарного хозяйства, будет ли оно насквозь анархическим или же в значительной степени организованным и подчиненным единому плану.

Но ценностными, или, точнее говоря, *ценовыми*, соотношениями мы, конечно, ограничиться не можем ни в познании условий равновесия народного хозяйства, ни тем более в их планировании. Народно-хозяйственный баланс должен помочь нам раскрыть внутреннюю структуру производительных сил общества, выявить те реальные связи между различными подразделениями производства и потребления, которые внешне и поверхностно отражаются на рынке в форме тех или других ценовых сдвигов. При планировании, при составлении балансовых расчетов на будущее исчисление цен есть последняя и завершительная стадия работы. К ней можно приступить лишь после того, как выяснены в натуральной форме результаты развития производительных сил за истекшее время и заданы те материальные сдвиги, которые предполагается осуществить в структуре и размерах общественного производства и потребления. Это не значит, конечно, что цены в перспективном балансе являются совершенно пассивной надстройкой. В плановом хозяйстве та или другая *политика цен* может оказать существенное влияние на процесс развития материальных производительных сил, и как раз в настоящий момент у нас происходят горячие споры о желательном направлении этой политики. Но каковы бы ни были пределы влияния государственной власти на процесс ценообразования, в какую бы сторону ни направлялись ее веления, приступить к *количественной* наметке перспективных цен можно лишь после того, как выяснена динамика физического объема производства.

Таким образом, даже в пределах балансового анализа народного хозяйства, который в своем конечном выражении неизбежно должен быть ценовым, проблема отыскания иных показателей для сопоставления и соизмерения хозяйственных процессов отнюдь не снимается с очереди. С еще большей настоятельностью выдвигается эта проблема при изучении хозяй-

ственной динамики. Если путем исследования ценовых рядов и удастся иногда констатировать известные правильные чередования или постоянные связи, то объяснение этих эмпирических правильностей, познание тех причин, от которых они зависят, приходится обычно искать под поверхностью рыночной игры цен, в материальных процессах общественного производства и воспроизводства. А раз это так, естественно возникает вопрос, нельзя ли к общественным отношениям применить ту же самую систему основных категорий и единиц измерения, какая применяется точной наукой ко всем вообще материальным процессам. В самом деле, общественные отношения — это прежде всего те связи между людьми, которые устанавливаются в процессе производительного труда, т. е. трудовые отношения. В чем же сущность трудовых отношений?

«В том, — отвечает Н. И. Бухарин в своей известной работе “Теория исторического материализма”, — что каждый занят “своим делом”, но это дело есть лишь часть общего. Это значит, что каждый работник стоит в определенном месте, делает определенные движения, входит в материальное соприкосновение с вещами и другими работниками, тратит определенное количество материальной энергии. Это все материальные, физические отношения. Конечно, все эти физические, материальные отношения сопровождаются своей “духовной” стороной: люди думают, обмениваются мыслями, разговаривают и т. д. Но это определяется тем, как они расставлены в фабричном здании, у каких машин они стоят и др. Другими словами, они расставлены в фабрике как определенные физические тела; они находятся поэтому в определенных физических, материальных отношениях во времени и в пространстве. Это и есть материальная трудовая организация работников фабрики... То, что имеется в этом нашем примере, т. е. на фабрике, происходит в более сложном и неизмеримо более обширном размахе во всем обществе. Ибо и все общество представляет из себя своеобразный людской трудовой аппарат, где подавляющая масса людей или групп людей занимает определенное место в трудовом процессе»¹.

¹ Бухарин Н. И. Теория исторического материализма. М., 1922. С. 96, 97.

Исследование человеческого трудового аппарата и его функций методами физики и механики вполне законно. С точки зрения натуралиста, общественные процессы представляют собой лишь вкрапления в сложную сеть превращений энергии, наблюдаемых в земной атмосфере и верхних слоях земной коры. Явления этого рода изучаются геофизикой. Обычно в ведение этой науки процессы человеческого производства не включаются, но принципиально ничто не мешает восполнить этот пробел и создать новую главу геофизики, в которой общественные явления исследовались бы теми же методами, как воздушные течения, осадки, поднятия и опускания почвы и т. п. И если бы построенная таким образом геофизическая теория оказалась вместе с тем начатками социологии как точной науки, мы сразу сделали бы гигантский шаг вперед в познании человеческого общества.

Вопрос этот представляется настолько существенным, что необходимо осветить его подробнее. И чтобы устранить возможные недоразумения, я позволю себе напомнить читателю, в чем именно состоят те принципиальные положения физики, о применении которых к обществоведению здесь идет речь.

Каждый физический процесс характеризуется двумя основными показателями: количеством некоего субстрата, вовлеченного в процесс, и степенью напряженности процесса, его уровнем, или, как говорят физики, потенциалом. Субстратом я называю тут не *последнего носителя явлений* в философском смысле слова, а схваченное предварительным, не слишком критическим актом обобщения *нечто* однородное, измеримое и количественно не меняющееся на протяжении изучаемого процесса. В явлениях механического движения это будет масса тела, измеряемая граммами, в явлениях электродинамических — заряд или количество электричества, измеряемое, скажем, кулонами, в явлениях термических — количество теплоты, выраженное в калориях, и т. п.

Что касается показателя напряженности процесса, или *потенциала*, то значение его тесно связано с понятием *энергии*, или *работы*. Пусть мы совершаем работу, поднимая какое-нибудь физическое тело с пола комнаты на стол; мы должны затратить на это тем больше усилий, чем тяжелее поднимаемый груз

и чем выше стол. Примем за единицу измерения ту работу, какую надо затратить для того, чтобы поднять тело в один грамм на высоту одного сантиметра; тогда работа, требуемая для поднятия одного грамма на высоту H сантиметров, будет равна H единицам, а работа, необходимая для поднятия на ту же высоту груза в M граммов, будет еще в M раз больше. Таким образом, работа подъема измеряется произведением веса поднимаемого груза и высоты поднятия, отсчитываемой по вертикали вверх, т. е. в направлении прямо противоположном тому, по которому действует на груз сила тяжести.

Если предоставить поднятый груз самому себе, то он под влиянием силы тяжести начнет падать вертикально вниз, причем в тот момент, когда он достигнет пола, работа силы тяжести должна достигнуть как раз той величины, в какой выражалась работа, затраченная на подъем груза на высоту H . Необходимость этого равенства непосредственно вытекает из закона сохранения энергии. В чем же может проявиться работа падения, если груз не встречает на своем пути никаких сопротивлений (от сопротивления воздуха мы отвлекаемся)? Очевидно, лишь в приращении *энергии движения*, или так называемой кинетической энергии груза. Это та энергия, с которой падающий груз ударится об пол. Если бы ее можно было целиком использовать для новой механической работы, то ее хватило бы как раз на то, чтобы снова поднять упавший груз на высоту H . Следовательно, работа поднятия груза не теряется, а, накопляясь, переходит как бы в скрытое, в *потенциальное* состояние. Величина этой потенциальной энергии зависит от *положения* груза, от той высоты, на которую он был поднят над первоначальным уровнем. И, как мы только что видели, количественно потенциальная энергия в высшей точке подъема равна той актуальной, или кинетической, энергии, которую приобретает груз, вернувшись в исходную точку в процессе свободного падения под действием силы тяжести. В какой-нибудь промежуточной точке тело обладает кинетической энергией, накопленной на протяжении той части пути, которую оно уже прошло в своем падении, и остатком потенциальной энергии, определяемым еще не пройденной частью пути. В любой точке пути сумма потенциальной и кинетической энергии должна быть, очевидно, равна одной

и той же величине, а именно величине всей работы, затраченной на поднятие груза. Обозначив эту неизменную сумму через C , потенциальную энергию в данном пункте падения через T и кинетическую энергию в том же пункте через L , получаем:

$$T + L = C, \quad (1)$$

т. е. уравнение сохранения энергии в его классическом виде.

«Потенциалом» называют ту потенциальную энергию, которой обладает *единица* массы, помещенная в данной точке силового поля, т. е. в нашем примере — в какой-нибудь точке пространства, отстоящей по вертикали на H сантиметров от уровня пола. Если обозначим потенциал буквой P , то потенциальная энергия груза с массой M граммов будет, очевидно, MP . Заметим, что в противовес массе потенциал есть *относительная* величина: масса в один грамм, находящаяся на высоте H над полом, обладает потенциальной энергией P при условии, что уровень пола есть нижняя граница возможного движения под действием силы тяжести. Другими словами, груз в один грамм, лежащий на полу, имеет потенциальную энергию, на P единиц меньшую, чем тот же груз, лежащий на столе, но и на полу его потенциальная энергия не равна нулю: если устранить препятствие, создаваемое полом, и предоставить грузу падать дальше, скажем до пола нижележащего этажа, то он совершит новую работу, измеряемую, положим, P' единицами. Следовательно, по отношению к этому новому, более глубокому уровню потенциальная энергия массы в один грамм, находящейся на полу верхнего этажа, будет P' а потенциальная энергия массы в один грамм, лежащей на столе верхнего этажа, будет $P' + P$. Если бы мы стали отсчитывать потенциалы от какой-нибудь третьей горизонтальной поверхности, лежащей еще ближе к центру Земли, то приведенные выше величины пришлось бы еще увеличить на какое-нибудь P'' , и мы получили бы для потенциала стола $P' + P'' + P$, а для потенциала пола — $P' + P''$. Но какой бы базис для отсчета мы ни взяли, *разность потенциалов* на уровнях стола и пола останется одна и та же, а именно P . Если потенциал на уровне стола по отношению к какому угодно базису назовем P_1 , а потенциал на уровне пола по отношению к тому же базису — P_2 , то P будет равно разности потенциалов $P_1 - P_2$ и работа силы тяжести при падении массы M со стола на пол выразится произведением $M(P_1 - P_2)$.

Выше мы определили работу падения произведением веса тела на путь, пройденный им в направлении силы тяжести. Для того чтобы сопоставить это определение с только что найденным новым, необходимо не упускать из виду, что смешиваемые в просторечии понятия массы и веса физически существенно различны. Гирька в один грамм, перенесенная на Луну или на Юпитер, сохранит неизменной свою массу, но на маленькой Луне она будет весить во много раз меньше, на огромном Юпитере во много раз больше, чем на Земле. Вес есть *сила* и, как всякая сила, измеряется умножением массы на ускорение, приобретаемое этой массой, когда она движется под действием силы. Ускорение земной тяжести близ поверхности Земли, обозначаемое обыкновенно буквой g , равно приблизительно 981 сантиметру¹.

Таким образом, если H высота стола, с которого падает груз в M граммов, то работа (произведение веса на высоту падения) будет MgH . Через разницу потенциалов та же работа, как мы только что видели, выражается так: $M(P_1 - P_2)$. Следовательно, $MgH = M(P_1 - P_2)$, или $g = (P_1 - P_2)/H$, но $P_1 - P_2$ есть падение потенциала на протяжении H , считая по направлению действия силы; следовательно, $P_1 - P_2$, деленное на H , есть падение потенциала, рассчитанное на единицу расстояния в направлении действия силы. Как видим, эта величина (так называемый градиент потенциала, взятый с обратным знаком) равна ускорению, которым в свою очередь измеряется напряжение силы или силового поля в данной точке.

В разобранный выше примере был для наглядности взят простейший случай так называемого *однородного* поля, во всех точках которого сила (сила тяготения на небольшом участке близ поверхности Земли) одинакова по величине и направлению. Но в общей теории потенциала доказывается, что потенциал существует, а следовательно, закон сохранения энергии имеет место и в неоднородных полях, если только соблюдено одно условие, а именно если напряжение поля в каждой его точке за-

¹ Это значит, что тела падают на Землю равномерно-ускоренно, причем с каждой новой секундой скорость их падения возрастает на 981 сантиметр.

висит исключительно от положения этой точки в пространстве и ни от чего другого¹. Легко понять необходимость этого ограничения. Как мы видели выше, потенциальная энергия есть *энергия положения*; она определяется тем *местом*, которое занимает данная масса по отношению к другим массам, создающим силовое поле, например в нашем случае местом нахождения массы *M* по отношению к массе земного шара. Итак, с одной стороны, потенциал есть «функция места», с другой стороны, как мы знаем, градиент потенциала, взятый со знаком минус, должен быть равен напряжению поля в данной его точке. Очевидно, и само это напряжение должно быть в свою очередь функцией места и только места. Если бы оказалось, что для какого-нибудь круга явлений величина силы, действующей на данную массу, зависит не только от места, занимаемого массой в пространстве, но и от каких-нибудь иных факторов, то к этому кругу явлений категория потенциальной энергии была бы неприложима, ибо в этом случае становятся логически несовместимыми, друг друга исключаящими два одинаково необходимых определения, характеризующих самое существо потенциала: 1) энергия положения и 2) переменная, градиент которой по абсолютной величине равен напряжению поля. А раз неприложимо понятие потенциальной энергии, то неприложим и закон сохранения энергии, который гласит, что при всех перемещениях массы в данном воздействующем на нее поле сил сумма потенциальной и кинетической энергии остается величиной постоянной.

Как же обстоит дело в действительности? Существуют ли в нашем реальном мире такие системы, которые были бы свободны от действия закона сохранения энергии? Строго говоря, весь реальный мир есть такая система. В самом деле, потенциальная энергия тяготеющих масс зависела бы только от занимаемых ими мест, если бы их взаимное притяжение распространялось в пространстве мгновенно, так сказать, с бесконечно большой скоростью. Так и представляли себе дело в старину: Ньютон, основатель классической механики, считал тяготение

¹ В этом общем случае, разумеется, нельзя выразить градиент, оперируя конечными приращениями потенциала и расстояния, но приходится прибегнуть к соответственным производным.

мгновенным «дальнодействием». Но в настоящее время приходится отказаться от этого взгляда; за последние десятилетия все физические процессы сводятся мало-помалу к процессам электродинамическим, а эти последние имеют конечную скорость распространения, равную скорости света (около 300 тыс. км/с).

Вполне убедительной электродинамической теории тяготения, правда, еще не создано, но и при современном состоянии знания гипотезу дальнодействия невозможно отстаивать; не подлежит сомнению, что и сила тяготения требует некоторого конечного времени для того, чтобы дойти, скажем, от Земли до данной точки пространства. Но пока притягивающее действие Земли на какое-нибудь внешнее тело, например на Луну, успеет долететь до этого тела, Земля в своем движении по орбите переместится на некоторое расстояние. Следовательно, потенциальная энергия Луны по отношению к Земле определяется в каждый данный момент не тем *реальным* размещением в пространстве, которое в этот самый момент имеют Земля и Луна, а некоторым *бывшим* их расстоянием, которое теперь уже не существует. Другими словами, потенциальная энергия Луны не есть, строго говоря, энергия положения, это не только функция места, но и функция скорости движения Земли по отношению к Луне. Но такое утверждение равносильно констатированию неприложимости к материальной системе «Земля-Луна» понятия потенциала, а следовательно, и закона сохранения энергии.

Надо, впрочем, заметить, что на практике мы в огромном большинстве случаев можем со спокойной совестью пользоваться положениями классической механики, так как скорости тех масс, которые производят силовые поля, обычно совершенно ничтожны по сравнению со скоростью распространения полей. Так, даже такая по нашим обыденным масштабам гигантская величина, как скорость движения Земли по орбите (около 30 км/с), составляет едва ли одну десятитысячную скорости распространения электромагнитного поля (частным случаем которого является поле тяготения).

Если бы оказалось, что структура общественных явлений позволяет применить к ним только что указанные категории

и закономерности, то разработка социологии в энергетическом аспекте была бы поистине важнейшей, насущнейшей задачей так называемого гуманитарного цикла наук. Принцип сохранения общественной энергии не только дал бы нам систему безупречных измерителей и строго обоснованных равенств для составления баланса народного хозяйства, но и позволил бы вместе с тем сформулировать ряд универсальных закономерностей, предопределяющих основные линии развития производительных сил. Из общей теории известно, что работа перемещения каких угодно масс в поле каких угодно сил зависит только от разности потенциалов в начальной и конечной точках, но отнюдь не от пути перехода. Но *скорость* перемещения не остается одинаковой; при прочих равных условиях она будет наибольшей, если перемещение происходит по линии действия силы, т. е. по линии максимально быстрого изменения потенциала. Таким образом, если бы мы составили диаграмму распределения общественной энергии, наметили в поле общественных сил точки и поверхности, находящиеся при одинаковом потенциале, то мы заранее могли бы вычислить затрату энергии, необходимую для выполнения любого общественного процесса; мало того, мы могли бы указать для каждого процесса *оптимальный* путь, т. е. путь, осуществляемый в кратчайший срок при данных затратах работы.

Известно далее, что при всяких реальных физических процессах часть энергии неизбежно превращается в форму тепловой энергии, а эта последняя стремится распределиться в материальном мире равномерно, сглаживая все существующие разности температур. Это положение тесно связано с так называемым «вторым законом термодинамики», который в настоящее время в форме еще более общего и широкого принципа доказан для какой угодно материальной системы, подчиняющейся закону сохранения энергии. А именно доказано следующее общее положение. Дан ряд систем; каждая из них состоит из значительного числа материальных «индивидуумов», между которыми распределен некоторый запас энергии так, что часть энергии, приходящаяся на долю каждого индивидуума, зависит от того состояния, в каком находится индивидуум, и от некоторых «параметров», определяющих структуру системы в целом.

Распределение энергии в пределах каждой системы может быть охарактеризовано особым показателем, который называется «модулем распределения», причем, вообще говоря, модули различных систем различны. Если такие системы приходят в соприкосновение и взаимодействие, то наиболее вероятными будут процессы, при которых энергия систем, имеющих бóльшую величину модуля, переходит в системы, характеризующиеся меньшим модулем. В результате длительного взаимодействия модули всех систем выравниваются, а вместе с тем становится невозможным и дальнейший переход энергии из системы в систему в конечных количествах, т. е. устанавливается состояние так называемого статистического равновесия, которое может быть нарушено лишь каким-либо пертурбационным воздействием извне. По отношению к этой общей теореме второй закон термодинамики является лишь частным случаем, где распределенная энергия есть теплота, модуль распределения пропорционален абсолютной температуре, а переход ко все более и более вероятным распределениям выражается в росте «энтропии» (энтропия пропорциональна логарифму вероятности распределения).

Современное общество, в частности общество советское, распадается на хозяйственные предприятия, характеризующиеся различными уровнями производительных сил; мало того, оно представляет собой симбиоз различных социально-экономических формаций. Другими словами, с точки зрения приведенной выше теоремы мы имеем здесь не единую целостную систему, а взаимодействие чрезвычайно большого числа частных систем, между которыми именно в силу их различия должно происходить интенсивное перераспределение энергии. Если при этом *выполнены все предпосылки*, на которые опирается теорема, то имеют силу и ее выводы; другими словами, вычислив те модули распределения, которыми характеризуются частные общественные системы, мы сможем указать наивероятнейшее направление всех общественных процессов; вместе с тем мы получим известное представление о той идеальной, навеки нерушимой «системе статистического равновесия», к которой в итоге приведет развитие общества.

Итак, весь вопрос в том, приложимы ли к объектам научной социологии предпосылки универсальной теоремы, обосновывающей и обобщающей второй принцип термодинамики. Для решения этого вопроса припомним приведенную выше характеристику общественного процесса, заимствованную из авторитетной работы Н.И. Бухарина. Общество состоит из определенного количества индивидуумов, которые вступают между собой в «физические, материальные отношения», сопровождаемые «духовной стороной». Но и физическая, и духовная сторона этих отношений определяются *пространственным размещением* индивидуумов, — тем, как они расставлены друг по отношению к другу в рамках отдельного предприятия (частной системы) и в рамках всего общества. Взаимодействия между индивидуумами и частными системами, в которые они включены, выражаются в затратах определенных количеств «материальной энергии».

Эта материальная энергия может быть измерена обычными физическими единицами (эргами, килограмм-метрами, ваттами или калориями). Так как состояние каждого индивидуума, являющегося носителем энергии, определяется его положением в пространстве, *местом*, занимаемым им в поле общественных сил, то силы эти должны иметь потенциал, а следовательно, общественные процессы должны подчиняться закону сохранения энергии. Тем самым выполняются как будто бы все те предпосылки, которые необходимы для того, чтобы применить к обществу универсальную теорему о распределении энергии.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет здесь об изучении процессов общественного хозяйства не с точки зрения естествоиспытателя, а с точки зрения социолога. Между этими двумя точками зрения существует та принципиальная разница, что для натуралиста человеческий труд есть лишь один из бесчисленных, познавательно равнозначимых процессов превращения энергии, наблюдаемых в природе, тогда как для социолога, изучающего условия равновесия, развития и деградации общества, труд есть специфически-общественная форма энергии, единственная имеющая *общественную* значимость. Силы природы, используемые в процессе производства, обладают общественной значимостью лишь тогда и лишь постольку, ког-

да и поскольку использование их требует от общества затраты усилий. Даровые энергии не имеют ни общественной ценности, ни рыночной цены, хотя бы роль их (например, кислорода воздуха) в *геофизическом* балансе человеческой жизнедеятельности была колоссальной. Поэтому, составляя баланс общественного хозяйства, было бы нелепо складывать природные энергии, например энергию топлива, сжигаемого под котлами, с энергией работающих в производстве людей, ибо человеческое *общество*, расходуя тонну угля, затрачивает не столько-то калорий топливной энергии, а столько-то часов человеческого труда, т. е. общественной энергии, «овеществленной» в тонне угля¹.

¹ Различие между социологической и натуралистической точками зрения настолько элементарно и, по-видимому, настолько прочно усвоено нашей общественной мыслью, воспитанной в марксистской традиции, что я считал излишним особенно распространяться на эту тему. Говоря выше о геофизическом описании общественных процессов, я имел в виду чисто теоретическую возможность и отнюдь не предполагал, что кто-нибудь на деле возьмет на себя труд составления подобного рода трактата. Но «велика и обильна» земля советская! Каких только продуктов человеческого творчества ни рождает она на своих бескрайних пространствах! Оказалось, что в то время, когда писались эти строки, геофизика социальных явлений была уже разработана и опубликована проф. С. С. Остапенко под названием «Энергетика общественного хозяйства» (Энергетика громадського господарюванія за 1913 та 1923 роки. Харків: Державне Видавництво України, 1925). Проф. Остапенко для каждой отрасли украинского народного хозяйства подсчитал работы, выполненные людьми, машинами, рабочим скотом, и подбил всем этим затратам энергии общие итоги, выразив их в больших калориях. Какой социологический смысл имеют эти калорийные суммы, проф. Остапенко не поясняет, но высказывает твердое убеждение, что его метод призван раз и навсегда покончить с системой мер, применявшихся до сих пор в политической экономии, с такими, например измерителями, как рабочий день, рабочее время, общественно необходимое рабочее время (громадські потребний час), не говоря уже о всякого рода денежных мерах (всякі «гроши»). Существующая система, если только позволительно называть ее системой (коли її вже буде дозволено звати системою, бо для того немає ніяких основ), должна уступить место единому измерителю: «калории общественной работы». И только с того времени, когда такая замена совершится, будут навсегда устранены архаизм и эклектизм современной политической экономии, порожденные предрассудками буржуазного мира; только с этого момента политическая экономия станет подлинной наукой, частью единой мировой науки (...буде лишень рівнозначна ділянка єдиної досвідної науки, і сума досвідного знання з цієї ділянки буде переноситися на всі другі ділянки,

Давая свою характеристику общественных отношений, Н. И. Бухарин подходит к предмету исследования не натуралистически, а социологически. О процессе общественного воспроизводства он пишет: «В этом процессе общество тратит свою трудовую, человеческую энергию и получает определенное количество усвояемой природной энергии (“вещества природы”, как выражался Маркс). Совершенно очевидно, что для развития всего общества решающее значение имеет тот баланс, который получится при этом. Превышает ли получка затрату? Если превышает, то насколько?»¹

В графе затрат у Н. И. Бухарина фигурирует, как это и должно быть в *общественном* балансе, только человеческая трудовая энергия. Но если общественная значимость трудовых затрат может быть измерена энергетическими единицами (например, эргами) и если в соответственных единицах мы можем выразить общественные получки, то предпосылки применимости основных положений теоретической физики к обществоведению будут налицо.

Н. И. Бухарин ни в «Теории исторического материализма», ни в других известных мне работах с полной определенностью по этому вопросу не высказался. Трудовые затраты он, следуя марксистской традиции, выражает в *рабочем времени*, а не в эргах; но из его же изложения как будто бы следует, что труд — по крайней мере неквалифицированный, или простой, труд, расходуемый в единицу времени, — можно с *общественной точки зрения* измерять эргами. Что касается результатов общественной продукции, то на возможность энергетического измерения их автор намекнул довольно недвусмысленно. «Полезные и усвояемые обществом продукты, — пишет он, — соизмеримы как полезные энергии; ведь выражаем мы рожь, пшеницу, свеклу, картофель в калориях; если мы теперь еще не дошли

з всіх інших ділянок на ділянку економічну). Идеал монистической универсальной науки является, бесспорно, высшей целью познавательной работы человечества. Но путем суммирования калорий, затраченных в работе людей, лошадей, волов и машин, мы к этому идеалу не приблизимся, а наоборот, отдалимся от него, ибо создадим невероятно эклектичные с социологической точки зрения агрегаты.

¹ Бухарин Н. И. Теория исторического материализма. С. 122.

до того, чтобы на практике так выражать и другие вещи, это ровно еще ничего не доказывает: нам важно знать, что это можно сделать»¹.

У Н. И. Бухарина построение общественного баланса на физико-энергетической основе намечается лишь как *возможность*, осуществимая в более или менее отдаленном будущем. Но за последние годы было сделано немало попыток разработать энергетическое истолкование общественного хозяйства как целостную теорию.

Наиболее интересной из этих попыток является, на мой взгляд, построение проф. А. Н. Щукарева, опубликованное им в статье «Термодинамика и кинетика общественных процессов», помещенной в одесском журнале «Наука и техника». Теория А. Н. Щукарева интереснее других аналогичных в трех отношениях: 1) созданная ученым-натуралистом, она безупречна в смысле формального построения, чего нельзя сказать о большинстве энергетических концепций общества, построенных экономистами; 2) изложение проф. А. Н. Щукарева очень сжато; 3) проф. А. Н. Щукарев не ограничился общей теорией, но произвел целый ряд частных исследований скорости общественных процессов — исследований, представляющих большую методологическую ценность независимо от того, правильны или неправильны общетеоретические взгляды автора.

По всем этим соображениям мне и представляется наиболее целесообразным дать критическую оценку энергетического понимания общества, пользуясь построением проф. А. Н. Щукарева. За исходный пункт автор берет уравнение приращения внутренней энергии системы, обычно употребляемое в термодинамике. Мы приведем его в несколько упрощенном виде. Пусть некоторое тело нагрелось, получив извне элементарно малое количество теплоты dQ ; от нагревания оно увеличит свой объем, преодолевая при этом сопротивление, — обозначим работу расширения объема через dA . Часть полученной теплоты будет затрачена на эту работу; оставшаяся часть пойдет на увеличение внутренней энергии тела U на величину dU . Таким образом,

¹ Бухарин Н. И. Указ. соч. С. 125.

$$dQ = dU + dA, \text{ или } dU = dQ - dA.$$

«Уравнение это, — пишет проф. А. Н. Шукарев, — было мало плодотворно, так как не давало выражения ни для химических, ни для других сил, действующих в системе и, очевидно, изменяющихся вместе с изменением последней. Надо было или знать, изучить, например, отдельно действие одних химических сил (так сказать, в чистом виде), определить их энергетический эквивалент и т. д., — что было совершенно неосуществимо, так как химические силы и молекулярные силы, в частности тепловое молекулярное движение, невозможно разделить. Или же надо было искать другой выход. Последний или, точнее, возможность последнего вполне зависела от общей точки зрения на энергию». Противопоставляя субстанциональному пониманию энергии чисто формалистическую, или «номиналистическую», точку зрения, проф. Шукарев пишет: «Состав величины внутренней энергии произвольный. Раз в системе происходят те или иные процессы, которые мы каким-либо образом, хотя бы условно, отличаем от других, рядом происходящих процессов, то мы всегда вправе выделить энергию, соответствующую этим процессам, в виде самостоятельного члена уравнения».

В самом деле, пусть в составе внутренней энергии системы нами условно различается целый ряд частных видов энергии, которые мы отметим значками 1, 2, 3 и т. д. (например, химическая энергия, энергия поверхностного натяжения и т. п.). Пусть, далее, приросты масс в каждом из этих подразделений будут dm_1, dm_2 и т. д. Если их потенциалы H_1, H_2, H_3 и т. д., то добавочные работы внутренних сил вследствие прироста dU выразятся, как мы знаем, произведением массы и потенциала, т. е. в подразделении 1 это будет $H_1 dm_1$, в подразделении 2 — $H_2 dm_2$ и т. д. Сложив все работы внутренних сил с приростом теплоты dQ и вычтя отсюда работу внешних сил dA , мы и получим, очевидно, совокупный прирост внутренней энергии системы:

$$dU = dQ - dA + H_1 dm_1 + H_2 dm_2 + H_3 dm_3 + \dots \quad (2)$$

Предположим, рассуждает далее проф. А. Н. Шукарев, что некоторые вещества, входящие в систему, образуют сложную ком-

бинацию, в которой «появляется некоторое новое свойство, или особенность, которую мы называем сознанием, или вообще психикой». Тогда ничто не мешает нам одно из условных слагаемых в правой части уравнения (2), — обозначим его Zdz , — отнести к психической энергии, причем dz будет означать тогда элементарное изменение данного психического состояния, а Z — его потенциал. Применяя далее общий метод вычисления потенциалов H_1, H_2, H_3 и т. д., предложенный Гиббсом, автор получает формулу, которая гласит, что «психический потенциал растет пропорционально логарифму вводимых в сознание психических величин». «Нетрудно увидеть в этом выражении, — заключает проф. Щукарев, — известный закон Вебера—Фехнера, если психический потенциал приравнять (или признать пропорциональным) к тому, что в психологии носит название интенсивности ощущения».

Дальнейший шаг на том же пути приводит к обособлению в уравнении (2) нового члена или ряда членов, соответствующих тому, что можно назвать общественной или социальной энергией. «Общий вид этих членов будет прежний: Wdw , где dw — элементарное количество вводимого или выводимого из системы общественного блага (*это могут быть люди, товары, знания, идеи*)ⁱ и W — соответствующие потенциалы»ⁱⁱ.

Хотя непосредственно к нашей теме относится общественный, а не психический член уравнения энергии, тем не менее мы не можем совершенно обойти эту часть построения проф. А. Н. Щукарева, так как психические связи в том или другом их понимании реально неотделимы от общественных отношений. К тому же как раз в применении к психике концепция автора оказывается, по-видимому, особенно плодотворной: закон Вебера—Фехнера — основной и в сущности единственный психофизический закон — получается как простое логическое следствие распространения на психику универсальной формулы закона сохранения энергии¹⁵.

ⁱ Курсив мой. — В. Б.

ⁱⁱ Наука и техника (орган одесского научно-технического отдела одесского отделения всеукраинской ассоциации инженеров и одесского политехнического института). 1925. № 5—6. С. 12—16.

Имеются, однако, два существенных соображения, заставляющих усомниться в возможности энергетического истолкования *психики*, т. е. ощущений, чувствований, взятых в том виде, как мы их непосредственно переживаем.

1. Формалистическая точка зрения на энергию, правомерность которой мы нисколько не оспариваем, позволяет выделить в качестве особого члена системы какое угодно условное «нечто», с тем, однако, необходимым ограничением, что это «нечто» должно быть количественно измеримо, т. е. делимо на части, сравнимые между собой по величине. Если этого нет, лишается смысла самая символизация изучаемого «нечто» приростами математических величин dm или dz . Но как раз психические переживания и не удовлетворяют этому необходимому условию. Интенсивности ощущений, о которых идет речь в законе Вебера—Фехнера, на части не делимы и количественно не соизмеримы. Если мы будем, например, класть на руку поочередно грузы различного веса R_1, R_2, R_3 и сравнивать те ощущения давления, назовем их r_1, r_2, r_3 , которые мы непосредственно испытываем, то мы можем сказать, что давление r_2 сильнее r_1 , а r_3 сильнее r_2 ; но на вопрос, насколько или во сколько раз интенсивность ощущения r_3 больше интенсивности ощущения r_1 , мы не сумеем ответить и самую постановку такого вопроса должны будем признать неправильной, не соответствующей природе того, о чем спрашивается. Объективно измеряемый вес R_1 и вес R_2 можно сложить и получить в сумме вес R_3 . Но к области субъективно переживаемых интенсивностей ощущений применимы лишь отношения «одинаково», «сильнее», «слабее», «между». Символы сложения, вычитания, умножения, деления и всех производных от них математических действий не имеют здесь никакого смысла¹⁶. Поэтому обычная формулировка закона Вебера—Фехнера — «интенсивность ощущения растет, как логарифм раздражения», строго говоря, несостоятельна. Те опыты, на которых она основана, говорят иное, а именно: чтобы вызвать минимально воспринимаемый прирост интенсивности ощущения, надо к данному раздражению присоединить добавочное в количестве, пропорциональном данному; например, если к грузу в 1 фунт, лежащему на моей ладони, достаточно прибавить 0,1 фунта, чтобы стало заметным увеличение

интенсивности давления, то к грузу в 2 фунта надо добавить для получения эффекта 0,2, к грузу в 3 фунта — 0,3 фунта и т. д.¹ Так как минимально ощутимый прирост интенсивности во все не дифференциал, и даже не конечная разность, и вообще не величина, то всякая *математическая* формула, связывающая равенством количественно несравнимые приросты ощущения с количественно сравнимыми приростами раздражения, в основе своей порочна. Но уже совсем не имеет смысла переходить от конечных разностей к бесконечно малым, от бесконечно малых — к интегралам и выводить таким образом логарифмический закон, ибо это значит рассудку вопреки, наперекор стихиям провозгласить интенсивность ощущения непрерывной и дифференцируемой функцией раздражения.

2. Если даже допустить, что интенсивности ощущений количественно измеримы, то остается все же несомненным, что измерять их может только тот субъект, который их непосредственно переживает. Объективный наблюдатель в состоянии только по аналогии с самим собой *предположить* наличие психических переживаний у другого или интуитивно «вчувствоваться» в них, но не в состоянии уловить их никакими измерительными приборами. Между тем закон сохранения энергии установлен именно для объективно измеримых процессов, и только к ним применимо научное понятие энергии. Нетрудно убедиться, что энергетическое истолкование субъективных переживаний равносильно *отрицанию* закона сохранения энергии для связанных с этими переживаниями объективных процессов. В самом деле, допустим, что акт сознания, возникая, заимствует энергию у нервной системы, а угасая, обратно отдает ей эту энергию. Какую картину получили бы мы в этом случае, исследуя и измеряя идеально чувствительными приборами превращения энергии в нервной системе? В момент возникновения сознательного акта, никакими объективными измерителями не улавливаемого, часть энергии бесследно, ничем не замещаясь, исчезла бы из поля нашего наблюдения, и мы вынуждены были бы констатировать *уничтожение* энергии. Наоборот, в мо-

¹ Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie, т. 1, гл. 9, § 2. Die Gesetze der Intensitätsschätzung. Leipzig: Engelmann. Bd. 1-3. 1908-1911.

мент угасания сознательного акта наше объективное наблюдение зарегистрировало бы возникновение энергии из *ничего*¹⁷.

Выделить по признаку наличия «психики» особый член в уравнении энергии вполне допустимо, но сам этот отличительный признак в содержание уравнения не войдет; там окажутся лишь те объективно наблюдаемые и количественно измеримые материальные процессы — процессы в нервной ткани, которые сопровождаются психическими явлениями. Найденный проф. Шукаревым логарифмический закон может иметь поэтому не психофизический, а исключительно *физиологический* смысл: Z есть потенциал нервно-мозгового процесса, связанного с сознанием, dz — прирост массы этой условно выделенной частной системы материального мира.

Переходим к общественному члену уравнения (2). И тут, конечно, не может быть ни малейшего сомнения в формальном праве автора выделить в особую систему явления, связанные с созданием общественных благ. Но, как и в предыдущем случае, должен быть прежде всего выяснен вопрос, применимы ли энергетические единицы измерения к категории общественных благ. У проф. Шукарева в качестве масс, объемлемых понятием общественного блага, фигурируют и «люди», и «товары», и «знания», и «идеи» — конгломерат, слишком разнородный для того, чтобы к нему можно было без длинной мотивировки применить понятие «блага». Для наших целей достаточно ограничить понятие «блага» *продуктами общественного производства* (в капиталистическом обществе — товарами). Определив, таким образом, общественную систему как систему общественного производства, постараемся выяснить прежде всего, что означают «общественная масса» и «общественный потенциал» в уравнении общего прироста энергии.

Для простоты откинем ту часть добавочной энергии, которая выражается в нагревании системы, тогда из уравнения (2) устроятся члены dQ и dA , а оставшая часть прироста энергии — обозначим ее по-прежнему dU — должна будет удовлетворять уравнению

$$dU = H_1 dm_1 + H_2 dm_2 + W dw, \quad (3)$$

где $dm_1, dm_2, \dots dw$ — массы, между которыми в условно выделенных нами областях, в том числе и в области обществен-

ных процессов (прирост массы общественной продукции dw), распределится совокупный прирост энергии системы dU ; $H_1, H_2, \dots W$ — количества энергии, приходящиеся в каждой области на единицу массы¹. Так, например, в области, отмеченной значком «1», прирост массы будет dm_1 ; энергия, поглощенная единицей массы, — H_1 ; следовательно, весь прирост энергии в пределах области 1 есть $H_1 dm_1$. Составив соответственные произведения для прочих областей и сложив их, получим, очевидно, прирост совокупной энергии системы dU , что и выражено уравнением (3).

Возникает вопрос: какими единицами должны быть измерены величины, характеризующие каждую частную область, для того, чтобы уравнение совокупного прироста энергии имело смысл? Величины $H_1, H_2, \dots W$ представляют, как мы только что сказали, количества энергии, приходящиеся на единицу массы. Очевидно, при этом расчете мы можем с одинаковым удобством отнести энергию к единице субстрата любого наименования, любого натурального качества. В области механических процессов мы сделаем расчет затрат энергии на 1 грамм инертной массы, в области электрических явлений — на единицу заряда, в социальной области — на единицу продукта общественного производства. Умножив затем каждую полученную таким образом величину на число единиц данного наименования, получим, несмотря на несравнимость масс ($dm_1, dm_2, dm_3, \dots dw$), вполне сравнимые количества энергии этих масс ($H_1 dm_1, H_2 dm_2, \dots$), которые можно суммировать и сумма которых дает совокупный прирост энергии dU . Таким образом, нет никакой необходимости сводить массы общественной продукции к тем единицам измерения, в которых выражены массы других, *необщественных* членов уравнения энергии.

¹ Прирост U , приходящийся на единицу каждого из тех факторов, с изменениями которых связаны изменения U , носит название частной производной и обозначается символами $\partial U/\partial m_1, \partial U/\partial m_2$ и т. д. Следовательно, $H_1 = \partial U/\partial m_1; H_2 = \partial U/\partial m_2$ и т. д., а потому уравнение (3) может быть переписано таким образом:

$$dU = \partial U/\partial m_1 dm_1 + \partial U/\partial m_2 dm_2 + \partial U/\partial m_3 dm_3 + \dots + \partial U/\partial w dw.$$

Если известен закон, связывающий изменения U с изменениями величин $m_1, m_2, m_3, \dots w$, то частные производные легко вычислить.

Но если мы хотим, чтобы прирост общественной энергии был выражен *одним* членом Wdw , нам нужно найти какую-нибудь общую количественную меру для всех разнокачественных продуктов общественного производства, причем эта единая мера должна характеризовать количество общественной продукции не с точки зрения его *физической* значимости, не как объект приложения каких-либо физических сил, например силы тяготения, а с точки зрения его *общественной* значимости, т. е. как объект или «носитель» общественной оценки. Общественно значимые количества пропорциональны, как показывает повседневный опыт, физически значимым количествам в пределах любого однородного производства: тонны чугуна, метры ситца, литры спирта, центнеры пшеницы являются одновременно и натурально-физическими, и общественными мерами *массы* общественных «благ». В товарном хозяйстве эта общественная равнозначимость натуральных единиц однородного продукта выражается в том, что товары одинакового качества продаются на вес, на объем и т. п. по одинаковой *цене* за единицу.

Такая рыночная расценка является специфическим для товарного хозяйства обнаружением того факта, что потребительская ценность продукта определяется только его качеством и не зависит от индивидуальных различий в условиях производства. На одном руднике себестоимость пуда угля может составлять 8 коп., на другом, менее богатом и хуже оборудованном, уголь той же марки обойдется, скажем, в 16 коп. за пуд; но раз *качество* продукции, т. е. потребительная ценность пуда, в том и другом случае одинаково, не может быть различной и рыночная расценка; и владелец второго, и владелец первого рудника продадут свой продукт по одной и той же цене, например по 18 коп. за пуд, причем первый получит на каждом пуде лишних 8 коп. прибыли, которые составят дифференциальную ренту первого рудника по сравнению со вторым, отнесенную к единице продукции.

Итак, «массы» общественных благ — это массы потребительских ценностей. Масса однокачественных потребительских ценностей может быть выражена в любых единицах, пригодных для *физического* измерения этой массы. Но потребительские

ценности различного качества количественно несоизмеримы и несравнимы, как несравнимы те потребности, для удовлетворения которых они предназначены. О потребностях можно сказать то же самое, что выше сказано об интенсивности ощущений вообще: их можно расположить в ряд по степени напряженности или настоятельности; здесь применимы категории «сильнее», «слабее», но о сложении или вычитании, о количественной мере не может быть и речи.

Но если прямое сравнение общественных масс разнокачественной продукции неосуществимо, то нельзя ли разрешить эту задачу тем косвенным путем, который намечен в цитированных выше замечаниях Н. И. Бухарина? Как мы помним, Бухарин предлагает измерять потребительские ценности по их энергетическому эффекту в процессе воспроизводства живой рабочей силы, например тем количеством «калорий», которое «полезная энергия» продуктов общественного производства доставляет потребляющему их человеческому организму. «Ведь выражаем мы рожь, пшеницу, свеклу, картофель в калориях!» Принципиально этот метод измерения применим, по мнению Н. И. Бухарина, и ко всем прочим предметам потребления. Разработав его, мы получили бы возможность построить *энергетический баланс* общества: баланс между той трудовой энергией, которую общество *затрачивает* в производстве, и той, которую оно *приобретает* в форме рабочей силы, воссозданной посредством потребления продуктов производства.

Осуществление идеи Н. И. Бухарина на практике представляет большие трудности, но теоретически возможно, поскольку предметы потребления, подлежащие нашему анализу, не выходят за пределы *Existenz minimum*'а¹⁸. В этих рамках, в рамках «пайка», физиологически необходимого человеку для производства работы данной продолжительности и данной напряженности, калорийной оценке поддаются не только пищевые продукты, но и все прочие составные части потребительского бюджета. Например, одежда, покрывая тело рабочего оболочкой, плохо проводящей тепло, уменьшает расход энергии рабочего организма на лучеиспускание и нагревание окружающей среды и позволяет затратить часть сбереженных таким образом калорий на полезную производственную работу. Более или ме-

нее благоустроенная постель дает возможность спать спокойнее и крепче, а следовательно, восстановить силы в более короткий срок, чем это имело бы место, если бы рабочий был вынужден отдыхать на голом полу.

Очевидно, во всех этих случаях энергетический баланс даст положительное сальдо, если трудовые затраты, необходимые для изготовления продукта, меньше, чем тот прирост полезной энергии, который является результатом потребления продукта. Очевидно, с другой стороны, что из двух продуктов, дающих один и тот же энергетический эффект потребления, предпочтение должно быть отдано тому, производство которого требует меньших затрат труда; большее или меньшее изящество продукта, соответствие его моде или требованиям вкуса потребителей с точки зрения такого энергетического критерия никакого значения иметь не могут. Что же касается таких продуктов, потребление которых непосредственно не увеличивает производственно-полезной энергии человека, — каковы украшения и вообще предметы так называемой роскоши, предметы, предназначенные для забавы или игры и т. п., то в энергетический баланс затрат и получек они входят с отрицательным знаком, и в обществе, оценки которого строились бы согласно с принципами этого баланса, производство предметов подобного рода вовсе не могло бы иметь места.

Спрашивается: существует ли такой социальный строй, при котором баланс интересующего нас типа приобрел бы общественную значимость, из теоретической возможности превратился бы в практическую реальность? Нетрудно убедиться, что вполне последовательно предпосылки балансовой конструкции Н. И. Бухарина могли бы осуществиться лишь в научно организованном *рабовладельческом* хозяйстве, в котором рабочий играет роль орудия производства (*instrumentum vocale*¹⁹), а полезные энергии, потребляемые рабочим, расцениваются исключительно под углом зрения их производственного эффекта, т. е. совершенно так же, как топливо или смазка для машины, как корм или поило для рабочего скота.

Планируя потребительский режим своих рабочих лошадей и людей, толковый и расчетливый барин не мог, конечно, исходить из идеи «самоценности» эстетических, культурных или каких бы то ни было иных потребностей своих живых орудий, но охотно вво-

дил все те улучшения в их пищевое довольствие или жилищные условия, которые с лихвой окупали себя в возросшей работоспособности орудий. В эргах, килограмм-метрах или калориях ни римские патриции, ни американские плантаторы, ни русские крепостники своей хозяйственной калькуляции не вели, ибо не располагали соответствующими познаниями, но ощупью, опытным путем, старались нащупать те самые энергетические соотношения между затратами и получками, о которых говорит Н. И. Бухарин.

Однако уже при капитализме баланс затрат и их энергетических эффектов теряет свою общественную значимость. С того момента, как хозяин начинает покупать на рынке не самого рабочего, а его рабочую силу, общественная оценка благ массового потребления радикально меняет свою основу. Выступая на рынке свободным покупателем благ на заработанные деньги, рабочий капиталистической эпохи отнюдь не склонен рассматривать свое потребление как средство для восстановления рабочей силы; как раз наоборот: потребление для него цель, а воспроизводство и отчуждение рабочей силы — средство. Практически рабочий может не выручить даже *Existenz minimum*, но от этого принципиальная постановка вопроса не меняется: уже в буржуазном обществе массы общественных благ не могут быть сведены к количествам заключающейся в них полезной энергии, но должны быть измерены *непосредственно*, как таковые, как разнокачественные потребительские ценности и *самоценности*. В еще большей степени это справедливо по отношению к обществу, пытающемуся перестроиться на социалистический лад.

Таким образом, ни для капиталистического, ни для советского строя неприемлем единый измеритель общественных «масс», построенный путем сведения их потребительских ценностей к какому бы то ни было однородному субстрату, лишенному их непосредственно данных качеств. И в том, и в другом случае массы должны быть взяты как определенные физические количества разнородных и, следовательно, несравнимых потребительских ценностей. Но, как уже было показано, это не исключает возможности применения к обществу общего уравнения энергии. Осложнение заключается лишь в том, что общественное производство приходится рассматривать не как единую энергетическую систему, а как совокупность очень многих взаимодействующих частных

систем, причем каждое однородное производство надо принять за особую частную систему. Но такое расчленение общественного целого нам все равно пришлось бы сделать, раз мы ставим своей задачей исследовать, в какой степени к процессам, происходящим *внутри* общества, применимы общие законы распределения энергии и тенденция к установлению статистического равновесия. Обозначим символами dw_1 , dw_2 , dw_3 и т. д. прирост физических масс потребительских ценностей, вызванный определенной затратой общественной энергии; пусть, например, dw_1 — количество тонн вновь произведенного чугуна; dw_2 — продукция пшеницы в центнерах и т. д. Тогда вместо общественного члена уравнения (3) Wdw мы напишем $W_1dw_1 + W_2dw_2 + W_3dw_3 \dots$, или сокращенно $\sum W_i dw_i$ (где i последовательно принимает значения 1, 2, 3, 4, ... n , если число всех однородных производств равно n).

Переходим к исследованию «потенциалов» $W_1, W_2 \dots$ частных общественных систем.

Из уравнений (2) и (3) следует, как мы видим, что каждая из этих величин есть доля совокупного прироста энергии (dU), приходящаяся на единицу прироста массы в данной частной системе. А так как масса системы растет именно вследствие новых затрат энергии, то можно оказать также, что величины W_1, W_2 и т. д. — это те количества энергии или работы, которые надо затратить для того, чтобы ввести в систему новую единицу массы. Легко убедиться, что это определение вполне соответствует тому понятию потенциала, которое было сформулировано в начале главы. Там мы измеряли потенциал одной точки по отношению к другой той работой, которую нужно затратить для того, чтобы переместить тело в поле сил из второй точки в первую. Здесь дело идет о том, чтобы *поместить в систему*, т. е. в какую-нибудь точку данного силового поля, единицу массы, которая до сих пор находилась не в другой точке того же поля, а вообще за его пределами. Ясно, что в рассматриваемом случае мерой потенциала является работа внесения единицы массы в систему. Применительно к какой-нибудь общественной системе, т. е. к какому-нибудь частному виду производства, «введение единицы массы в систему» означает превращение внешней «внеобщественной» материи в единицу продукта общественного производства (например, выработка тонны чугу-

на из соответствующего количества руды, угля и т. д.). Другими словами, *общественный потенциал измеряется затратой энергии, необходимой для производства единицы данного продукта.*

Но о какой энергии идет здесь речь? Приращение энергии dU охватывает не только общественные явления, но и всю совокупность процессов, совершающихся в окружающей общество среде, например в земной коре и атмосфере. Поэтому и общественные потенциалы, поскольку они получаются путем расчленения общего прироста энергии как его частные производные по массам различных наименований, могут означать не что иное, как *совокупность всех видов энергии*, затраченных на производство единицы данного продукта. Так, например, если dw_1 — продукция чугуна в тоннах, то потенциал W_1 есть работа, израсходованная на производство одной тонны чугуна рабочими и машинами плюс количество теплоты, выделенное при плавке в дожде. Но мы уже имели случай отметить, что с общественной точки зрения при сжигании угля затрачивается не та *тепловая* энергия, какая выделяется при соединении углерода с кислородом, а та *человеческая* энергия, какая была израсходована при добыче угля. Таким образом, исходя из общего уравнения энергии, взятого за основу проф. Щукаревым, мы не в состоянии построить потенциала, имеющего *общественную значимость*, и оперируем под символами W_1 , W_2 и т. д. с *физическими* потенциалами тех *физических* процессов, которые (рассматриваемые с их общественной стороны) называются производством. Чтобы получить действительно общественные потенциалы, надо отказаться от мысли, что основные социологические категории могут быть сформулированы посредством схематической операции выделения общественного члена в общем уравнении энергии.

Формальный математический прием, вполне правомерный там, где дело идет о натуралистическом рассмотрении любых процессов, терпит фиаско, когда мы пытаемся его распространить на явления психические или общественные. Причина понятна. Натуралистическая точка зрения в том и состоит, что ко всяким процессам, о которых мы конкретно еще ничего не знаем, применяются единицы измерения, общие категории и универсальные постулаты, выработанные теоретической механикой и термодинамикой. Мы вправе это сделать, потому что бесчисленные,

точнейшим образом проверенные опыты и огромное количество блестяще оправдавшихся научных предсказаний позволяют думать, что эти измерения, категории и постулаты имеют действительно неограниченное применение. Но объекты психологии и социологии не представляют собой каких-либо материально обособленных областей природы; это лишь особые точки зрения на некоторые из тех процессов, которые в их натуралистическом аспекте, бесспорно, подлежат включению в общее уравнение энергии. Совместимость основных измерителей и категорий научного естествознания с этими особыми точками зрения как раз и представляет проблему, требующую научного разрешения. И поскольку при ближайшем анализе выясняется, что в психологии не может быть вообще речи о математических количествах, а социальная энергия не может рассматриваться как приращение совокупной энергии, выделение в общем уравнении прироста энергии психического и общественного члена представляет собой операцию неправомерную, даже при совершенно «номиналистическом» истолковании понятия энергии.

Из предыдущего следует, что даже самая общая теория общественных производительных сил должна исходить из понятия *общественной* энергии, а не энергии вообще. Итак, пусть прирост всей общественной энергии, или затрата общественного труда в производстве, есть dW . Вместо уравнений (2) или (3) мы можем написать:

$$dW = W_1 dw_1 + W_2 dw_2 + W_3 dw_3 + \dots + W_n dw_n. \quad (4)$$

Здесь потенциалы W_1 , W_2 , W_3 и т.д. уже не количества общей энергии, падающие на единицу вновь производимой массы продукта, а количества специфически-общественной энергии, или количества общественного труда, затраченные на производство единицы продукта. В этих мерах выражается не потребительская, а производственная значимость единицы общественной массы, ее общественная трудовая *стоимость*¹, в частности, в товарном обществе, ее меновая ценность.

¹ Термин «трудовая стоимость» (то количество труда, которого *стоит* продукт) мы употребляем здесь как сокращенное выражение вместо пол-

Нам остается рассмотреть, нельзя ли этот действительно «общественный» потенциал, т. е. затрату труда на единицу продукта, выразить в общих энергетических единицах.

Маркс, с одной стороны, измерял затраты производительного труда *рабочим временем*, с другой стороны, утверждал, что труд есть трата рабочим «мускулов и нервов»²⁰, т. е. в более современной терминологии — трата нервно-мускульной энергии. Если бы общественная стоимость продукта рабочего дня была пропорциональна затраченной в течение этого дня нервно-мускульной работе, в физическом смысле этого последнего слова, то измерение общественной стоимости рабочим временем ничуть не противоречило бы измерению эргами или килограмм-метрами, а наоборот, эти две меры предполагали бы друг друга. В самом деле, стоимость продукта n дней труда равнялась бы тогда количеству килограмм-метров полезной работы, затрачиваемой в течение одного рабочего дня, умноженному на n .

Но можно ли общественную значимость дневной работы в различных отраслях труда измерять энергетическими единицами? Мы отвлекаемся здесь от различий в *квалификации* труда, определяемых большей или меньшей сложностью обучения, необходимого для выполнения различных работ. Возьмем труд равной квалификации, создающий в единицу времени равные стоимости. Допустим, например, что работа на автоматических сверлильных или строгальных станках и работа молотобойца не различаются по степени квалификации. Другими словами, мы принимаем (совершенно условно), что в течение рабочего дня нормальной продолжительности станочник и молотобоец, работая с нормальной для каждой из этих профессий интенсив-

ного определения понятия «трудовые затраты, общественно необходимые для производства продукта». Таким образом, «трудовая стоимость» как генеральная общественная оценка продукции противопоставляется трудовой ценности как частной, рыночно-товарной оценке продукта в соответствии с количеством вложенного в него общественно необходимого труда. Словоупотребление это имеет неоспоримое техническое удобство и тем более позволительно, что далеко не впервые практикуется в русской марксистской литературе: так, например, в большом «Курсе политической экономии» И. Степанова и А. Богданова термин «трудовая стоимость» употребляется именно в этом смысле.

ностью, создают одинаковые трудовые стоимости. Значит ли это, что и количества затраченных ими в день килограмм-метров работы должны быть одинаковы? Отнюдь нет. Труд молотобойца по преимуществу мускульный, притом тяжелый мускульный труд, выражающийся в значительном и довольно легко измеримом количестве единиц механической работы. Труд рабочего, приставленного к автоматическим станкам, есть по преимуществу труд напряженного внимания. Работа внимания и вообще так называемая умственная работа до сих пор не поддаются сколько-нибудь точному энергетическому измерению, настолько малы те количества энергии, которые расходуются даже при чрезвычайно напряженном труде этого видаⁱ.

Не подлежит, во всяком случае, никакому сомнению, что за одно и то же рабочее время молотобоец даст обществу больше килограмм-метров или калорий полезной энергии, чем станочный рабочий. Но общественная стоимость затраченного труда измеряется вовсе не килограмм-метрами, а тем, во что обходится эта затрата живому носителю общественной энергии — человеку. Если данное количество килограмм-метров работы молотобойца и в n раз меньшее количество килограмм-метров работы станочника означают одинаковую степень использования психофизического трудового аппарата обоих этих работников, вызывают одинаковую степень *утомления* в том и другом, то общественная стоимость, созданная этими энергетически весьма различными затратами труда, будет при прочих равных условиях *одинакова*ⁱⁱ.

ⁱ Ерманский О.А. Научная организация труда и система Тэйлора. М.: Госиздат, 1922. С. 117–118.

ⁱⁱ Затраты труда различной квалификации создают в единицу времени различные, но находящиеся между собой в постоянном соотношении стоимости. Квалифицированный труд общественно оценивается как помноженный простой, пишет Маркс; это значит: как простой, помноженный на некоторую постоянную величину. Эта постоянная величина зависит от целого ряда социальных и технических факторов, которые могут быть учтены лишь конкретным исследованием, но при наличном состоянии социально-производственного целого она может быть принята за данное. Другими словами, различия в квалификации труда никаких принципиальных осложнений в проблему измерения общественной энергии не вносят. При всяком данном состоянии общества могут быть найдены твердые по-

Мы пришли к выводу, что установленное Марксом измерение общественной энергии «рабочим временем» не может быть сведено к энергетическим единицам, и притом отнюдь не потому, что современные измерительные приборы не позволяют произвести эту операцию с достаточной точностью, а по чисто принципиальным соображениям: измерение продукта труда количеством затраченных эргов или килограмм-метров работы дало бы нам не общественную стоимость, а некоторую физическую величину, лишенную всякой социальной значимости.

Что касается «общественного потенциала», то мерой его с этой точки зрения является, очевидно, рабочее время, общественно необходимое для производства физической единицы продукта данной потребительской ценности, или первая производная рабочего времени по физическому объему продукции²¹.

На вопрос, поставленный в начале настоящей главы, приходится ответить отрицательно. Ни закон сохранения энергии, ни второй закон термодинамики не применимы к процессам производства, рассматриваемым как *общественная система*. Самые единицы измерения в обществоведении и механике качественно различны и не могут быть сведены друг к другу (общественная стоимость не есть аналитическая функция физической работы, затраченной на производство).

Необходимо отметить и еще одно важное различие между общественной и натуралистической точками зрения на производственные процессы. «Живая сила», или кинетическая энергия, в механике есть конкретный результат действия данной силы на данную массу в течение данного времени. Наоборот, *общественная значимость, или стоимость, продукта производства* измеряется не теми конкретными затратами труда, которые в данном индивидуальном случае были произведены, а затратами «общественно необходимыми», т. е. некоторой *нормативной величиной*. Что такая норма действительно существует и полновластно проявляет себя даже при отсутствии планомерной организации хозяйства, на стихийном товарном

правочные коэффициенты, позволяющие определить ту стоимость, какую создает в единицу рабочего времени труд определенной квалификации, раз известна стоимость, создаваемая в единицу времени простым трудом.

рынке, показывает повседневный опыт: продукты одинакового качества имеют одну и ту же продажную цену, каковы бы ни были индивидуальные издержки производства каждого из них. Как же определяется эта норма? Уже один тот факт, что норма выкристаллизовывается в стихийном процессе товарооборота, свидетельствует о невозможности допустить здесь какие-либо абстрактные расчеты. «Норма» диктуется *господствующими* производственными отношениями, условиями, наиболее *влиятельными* в данном обществе на данной ступени его развития. Говоря статистическим языком, «общественно необходимое» время есть не арифметическая, или геометрическая, или каким-либо иным способом исчисленная средняя, а *мода*, т. е. та величина, близ которой группируется особенно много фактически наблюдаемых индивидуальных случаев. Такая компактная группа, тесно сгрудившаяся в определенном интервале кривой распределения, и диктует обществу его норму, задает тон на рынке. Общественная норма — отнюдь не абстракция, а вполне конкретная, но не индивидуально, а *общественно-конкретная* величина.

Своеобразие общественных систем не исключает, однако, возможности применения к ним тех методов и приемов исследования, которые выработаны точным естествознанием. Ошибка энергетических теорий общества заключается не в том, что они пытаются построить понятие общественного силового поля, общественного потенциала, общественной массы, а в том, что они делают это без достаточного критического анализа, считая априори очевидной приложимость к общественным системам универсальных измерителей, категорий и закономерностей механики. Если бы общественные теории с естествоведческим уклоном более тщательно учитывали своеобразие общественных процессов, то их можно было бы только приветствовать. Дело в том, что применение точного анализа к обществоведению, получившее такое плодотворное развитие в XX веке благодаря успехам математической статистики, до сих пор ограничено слишком узким базисом.

Статистики-математики как в обществоведении, так и в биологии стараются держаться, как сказал бы Мах, *чистого описания* исследуемых ими агрегатов и динамических процессов.

Изучая кривые распределения элементов, группирующихся в те или другие совокупности, устанавливая эмпирические связи между различными совокупностями при помощи корреляционного исчисления, математическая статистика старается обходиться без всяких предположений о внутренней структуре общественных систем, без каких бы то ни было конструктивных гипотез. Это аскетическое самоограничение исследовательской мысли обычно мотивируется соображениями научной осторожности, но нередко возводится в абсолютную добродетель, предписанную якобы самой природой общественных явлений. Утверждают, например, что в противоположность физике и химии, где господствуют строгие закономерности и однозначные функциональные зависимости, общественная жизнь *по существу* чужда функциональным зависимостям и допускает только коррелятивные связи. С этим никак нельзя согласиться.

С одной стороны, при исследовании многих коррелятивных связей в общественной жизни естественно напрашивается мысль, что в основе их лежат какие-то неизвестные нам точные закономерности, которые, однако, не могут проявиться в чистом виде, так как наряду с ними действуют и беспорядочно изменчивые факторы, «случайные переменные» в точном смысле слова. С другой стороны, очень многие точные законы механики и физики, в частности все законы кинетической теории газов и термодинамики, оказались при ближайшем рассмотрении закономерностями *статистическими*; кажущаяся «строгость» их объясняется просто тем, что при колоссальной численности тех статистических совокупностей, которыми оперирует физика, отклонения от статистических норм весьма маловероятны и потому практически почти неуловимы.

И если научная осторожность, заставляющая воздерживаться от построения общей теории общественных силовых полей, вполне правомерна, ибо для выполнения такой задачи необходим синтетический гений масштаба Исаака Ньютона, то при изучении некоторых частных общественных вопросов даже самый скромный исследователь может с большой надеждой на успех пользоваться конструкциями, построенными с целью раскрыть структуру того или другого специального процесса. И как раз такие частные конструкции, если они окажутся

удачными, могут подготовить материал для грандиозной синтетической работы грядущего Ньютона социологии.

Глава III. Движущие силы хозяйственного развития

Основу хозяйственного, а вместе с тем и всякого иного общественного прогресса марксистская социология видит в развитии *производительных сил*, понимая под этими последними всю совокупность находящихся в распоряжении общества средств производства и потребной для их активизации рабочей силы. Таким образом, производительные силы — строго социологическое понятие. В него отнюдь не могут быть включены, как это иногда делается, естественные богатства страны, практически не освоенные народным хозяйством. Так, например, залежи железной руды, вызывающие курскую магнитную аномалию, представляют колоссальное скопление естественных богатств, но они никоим образом не входят и, вероятно, еще довольно долго не войдут в состав производительных сил советского хозяйства.

Однако в пределах социологии термин «производительные силы» имеет неограниченно широкое применение: это самая универсальная из всех социологических категорий; везде, где имеется общественное хозяйство, производительные силы служат мерой его роста или упадка, определяют конкретные экономические связи между людьми и все возникающие на этой основе юридические, политические или идеологические формы.

Что же значит быть «мерой» хозяйственного развития? С этой точки зрения в производительных силах надо различать две стороны: валовую мощность, или объем, и напряжение, или уровень. Валовая мощность, конкретно воплощающаяся в физическом объеме производства (т.е. в количестве выработанных в данном хозяйстве за определенный период времени пудов чугуна, аршин ситца, пудов хлеба и т.д.), очевидно, не может служить мерой *высоты* хозяйственного развития. В самом деле, по своему физическому объему производство высокораз-

витой, но маленькой страны может значительно уступать производству страны, несравненно более отсталой, но обладающей обширной территорией и многочисленным населением. Далее, при возрастании числа производительных работников за счет роста населения или за счет вовлечения в производство паразитических слоев общество может увеличивать физический объем продукции при неизменной и даже ухудшающейся технике. Одним словом, хозяйственное развитие измеряется не объемом, а *уровнем* производительных сил, не валовой продукцией, а *производительностью труда*, т. е. количеством продукта, вырабатываемого в единицу рабочего времени, или обратной величиной: затратами труда, общественно необходимого для выработки единицы продукта, т. е. *трудовой стоимостью* этой единицы.

В предыдущей главе мы видели, что этот последний показатель играет в обществоведении такую же роль, как потенциал в физике, а именно характеризует не количество, а *напряжение* общественной энергии в данной производственной организации. Но вместе с тем мы убедились, что специфические особенности общественных процессов, или, точнее говоря, специфические особенности общественной точки зрения на производственные процессы, исключают возможность применения к социологии общей теории потенциала.

Анализ эволюции физического мира, произведенный методами математической статистики, приводит к выводу, что мировая энергия имеет тенденцию *деградировать*, превращаться из более организованных и сосредоточенных форм в форму хаотического и распыленного молекулярного движения, воспринимаемого нашими органами чувств в виде теплоты, причем модули распределения теплоты (т. е. *температура*) в различных частях мирового пространства постепенно выравниваются, и вселенная мало-помалу приближается к состоянию статистического равновесия, которое ничем уже более не может быть нарушено.

Эволюция человеческого общества, насколько она запечатлелась в известных нам памятниках истории, рисуется в ином свете. Несмотря на упадок и деградацию целого ряда отдельных культур, мы наблюдаем процесс «развития», подъем уровня про-

изводительных сил, выработку все более и более сложных, все более и более совершенных форм организации общественной энергии. Разумеется, этим нисколько не изменяется основная линия мировой эволюции. Общество прогрессирует на фоне деградации мировой энергии и *за счет* этой деградации. Скромное повышение общественных потенциалов покупается ценой беспощадного «разбазаривания» энергии, накопленной веками и тысячелетиями в древесине лесных массивов, в пластах каменного угля, в залежах торфа и т. д.¹ Скорбеть об этом могли бы только существа, стоящие на космической точке зрения. С точки же зрения материальных интересов земного человечества очерченное положение вещей представляло бы опасность лишь в том случае, если бы потребные для развития производительных сил запасы космической энергии приближались к своему истощению. Но до этого еще бесконечно далеко. Пока земное человечество находится на восходящей ветви своей эволюции; энергия общественного целого непрерывно возрастает не только количественно, но и качественно.

Возникает вопрос: каков же тот механизм, при помощи которого осуществляется на деле развитие производительных сил, т. е. повышение их уровня? Имеется ли такая универсальная «тенденция развития», такая имманентная процессу общественного производства динамика, в силу которой повышение уровня производительных сил происходит, так сказать, автоматически, само собой, обеспечивается *инерцией* самого производственного процесса?

На этот вопрос Маркс отвечал отрицательно. Говоря об относительном и абсолютном перенаселении, он подчеркнул, что универсальные законы роста существуют только в мире растений и животных, в человеческом же обществе тип эволюции и революций меняется при переходе от одной социально-экономической формации к другой. В трудах Маркса законы хозяйственного развития с достаточной полнотой установлены только для товарно-капиталистической формации. Но так как хозяйство СССР наряду с капиталистическими и сверхва-

¹ Этого не видит А. Бергсон, изображающий «творческую эволюцию» жизни как реальную борьбу с деградацией космической энергии.

питалистическими формами заключает в себе весьма солидные пережитки докапиталистических отношений и для отчетливого понимания движущих сил современного хозяйственного процесса бесполезно хотя бы в двух словах припомнить их генезис, то я позволю себе, прежде чем перейти к современности, очертить в самой сжатой и афористической форме основные стимулы общественного развития «от обезьяны до Рокфеллера».

С интересующей нас здесь точки зрения вся история человечества может быть грубо разделена на два неравных периода: десятки тысяч лет натурального и полунатурального хозяйства (включая работающее на заказчика средневековое ремесло) и полтора века капиталистического хозяйства.

Первый период характеризуется чрезвычайным консерватизмом сложившихся производственных и всех вообще социальных отношений; существующие виды и методы производительного труда консервируются здесь не только стихийной инерцией, не только присущей всему живому «тенденцией» воспроизводить себя в неизменных формах, но и приобретают высшую санкцию богоустановленного, нравственно-освященного, общественной властью охраняемого порядка. Таким образом, в рассматриваемый период обществу имманентна тенденция не к развитию, не к повышению уровня, а к статическому равновесию, к простому воспроизводству на неизменном уровне. Но при росте населения длительное простое воспроизводство возможно было бы лишь при безграничном обилии тех ресурсов, которые неизменными методами эксплуатируются данным обществом. Так как на деле такое неистощимое обилие никогда не может иметь места, то для натурального и полунатурального хозяйства характерен закон «убывающей производительности последовательных затрат труда». Имманентная обществу тенденция к фиксации уровня производительных сил не может закрепиться на практике и рано или поздно приводит к систематическому понижению уровня; трудовая стоимость традиционной продукции не уменьшается, а растет; для поддержания жизни на привычном уровне приходится затрачивать все больше и больше труда или же при неизменных затратах труда понижать уровень жизни. Деграция может быть предотвращена лишь вымиранием части населения или, наобо-

рот, переходом к новому *типу хозяйства*, резко повышающему производительность труда и емкость эксплуатируемой территории по отношению к возрастающему населению.

Инерция натурально-хозяйственного уклада обладает такой мощностью, что даже в тех случаях, когда техника более высокого типа известна членам общества, они до последней крайности держатся за старый хозяйственный тип и переходят к новому лишь под угрозой физической гибели. Так, например, германские племена, принимавшие участие в «великом переселении народов», были по основному своему промыслу скотоводами и охотниками, но знали и земледелие. В поисках новых пастбищ, позволяющих сохранить привычный пастушески-кочевой образ жизни, они предпринимали гигантские военные переселения, с величайшими усилиями и потерями продвигались в течение многих десятилетий на тысячи километров в неведомую даль, пока не натолкнулись на железный кордон военных поселений, созданных Римской империей по Рейну и Дунаю. Вынужденные здесь осесть, они в сравнительно короткий срок проделали социально-экономическую революцию, чрезвычайно повысившую уровень производительных сил их хозяйства. Если по описанию Цезаря²² германцы — кочевники, живущие в походных повозках и лишь спорадически, во время случайных остановок, занимающиеся земледелием, то, по описанию Тацита²³ они уже ведут оседлый образ жизни и занимаются земледелием как основным промыслом.

Таким образом, в натурально-хозяйственный период механизм прогресса человеческого общества почти таков же в основных своих чертах, как в мире растений и животных: «случайные» полезные приспособления (технические открытия и изобретения) становятся общепринятыми и господствующими лишь под давлением естественного отбора, т. е. лишь под угрозой смерти и благодаря вымиранию неприспособленных. Аграрное перенаселение недостаточно развитых капиталистических стран лишь отчасти создано капитализмом («огораживание полей» в Англии, *Bauernlegung*²⁴ в Германии, наши «отрезки»). В значительной степени оно есть наследие эпохи натурального хозяйства и, поскольку это так, является абсолютным, а не относительным. Лучшая иллюстрация — СССР, где,

несмотря на ликвидацию капитализма в земледелии, избыточное население деревни сократилось весьма незначительно.

Существенно иным механизмом развития характеризуется капитализм. «Анархия» производства, конкуренция между отдельными самостоятельными предпринимателями впервые создают стимулы к относительно быстрому повышению уровня производительных сил. Не надо, однако, думать, что капиталистическое предприятие чуждо инерции статического равновесия и представляет собой материальное воплощение чистой идеи прогресса или саморазвивающегося гегелевского понятия. Душа капитализма — не прогресс, а прибыль. И поскольку беспрепятственная реализация накопленной ценности с целью извлечения новой сверхценности осуществима на основе наличных приемов и форм производства, как это бывает в эпохи хорошей конъюнктуры, капиталист не хуже средневекового ремесленника отдается инерции, не обнаруживает ни малейшего желания экспериментировать с новыми техническими усовершенствованиями, предпочитает сравнительно умеренную, но надежную, без усилий и риска получаемую прибыль смелым прыжкам в неизвестное, какими бы заманчивыми эти последние ни казались.

Революционер просыпается в капиталисте лишь в атмосфере депрессии, когда переполненный рынок отказывается поглощать товары, когда цены катастрофически падают, барыши исчезают и нависает грозная перспектива разорения, *классовой гибели*. Не благополучные, а депрессивные периоды промышленных циклов отмечены в истории капитализма как эпохи интенсивного применения новых технических изобретений, пионерных попыток использования новых природных ресурсов, решительных мер по вовлечению в орбиту капитализма некапиталистических стран.

Таким образом, и при капитализме инерция статического равновесия в достаточной степени тяготеет над каждым отдельным организатором производства. Зоологический закон прогресса видоизменяется лишь в том смысле, что *не физическая, а социальная, классовая смерть является отныне орудием отбора и выживания приспособленных*. Но эта небольшая модификация закона по отношению к единичным представителям

господствующего класса радикально меняет динамику общественного целого. В капиталистическом обществе рост производительности труда далеко обгоняет рост народонаселения, закон падающей производительности последовательных затрат труда теряет свою силу. Абсолютное перенаселение — необходимый результат и естественный стимул общественного развития в эпоху натурального хозяйства — заменяется перенаселением относительным, безработной армией как резервным фондом развивающегося капитализма. В результате возникает *видимость* имманентной капитализму тенденции к непрерывному и самопроизвольному повышению уровня производительных сил.

ГЛАВА IV. СТРУКТУРА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО ЦИКЛА — КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Необходимо подчеркнуть, что приведенная выше краткая характеристика движущих сил хозяйственного развития в различные эпохи опирается отнюдь не на психологию хозяйствующих субъектов, как это может показаться с первого взгляда. Как раз наоборот, здесь имеется в виду имманентная данной социально-экономической формации объективная необходимость, подчиняющая себе индивидуальную психологию. Маркс, рассматривая капиталиста как живое воплощение самовозрастающей ценности, вовсе не хочет сказать, что страсть к наживе ради наживы является характерной психологической чертой всех без исключения капиталистов. Совсем нет. Отдельный капиталист может быть по своим склонностям эстетом, меценатом, покровителем наук, филантропом, прожигателем жизни — кем угодно. Но поскольку он капиталист и хочет сохранить за собой и своими детьми место в рядах господствующего класса, он вынужден признать производительное накопление верховной нормой своего поведения, категорическим императивом, возвышающимся над всякими личными вкусами и пристрастиями. Ибо иначе классовая гибель его или его потомства неизбежна. Она неизбежна в силу непрерывного роста тех минимальных размеров, которых должен достигать капитал для того, чтобы производительно функционировать (послед-

ствие роста органического состава). Она неизбежна потому, что всякое отставание данного предпринимателя от наиболее могущественных его конкурентов увеличивает шансы его разорения в периоды плохой конъюнктуры и особенно ожесточенной конкуренции. Капиталисты, не желающие или не умеющие считаться с основными законами капиталистического бытия, конечно, тоже имеются, но они очень быстро перестают быть капиталистами и в период своего кратковременного пребывания на капиталистической арене не вносят ничего существенного в общее направление разыгрывающегося там действия.

Ослабление технического прогресса в периоды повышенной конъюнктуры и усиление его в периоды депрессий опять-таки диктуются не психологическими особенностями отдельных капиталистов, а объективной логикой самовозрастающей ценности. Во вторую половину цикла, в эпоху оживления и высоких цен, вложения капитала значительны, но они, конечно, направлены к тому, чтобы кратчайшим путем, наиболее надежными, испытанными, проверенными на практике способами извлечь выгоду из благоприятной конъюнктуры. Преобладают затраты, дающие результаты в ближайший срок, т. е. расширение действующих предприятий, частичное, легко и быстро осуществимое их переоборудование, наконец, оживление отсталых предприятий, технически вышедших в тираж, но способных еще сорвать малую толику прибыли на вершине конъюнктурной волны. Высокая конъюнктура не знает «морального» износа: все *физически* пригодные к использованию средства производства пускаются в ход и дают барыши. Тем более что благодаря кредитной инфляции и связанному с ней ажиотажу контроль реального спроса испытывают на себе только предметы непосредственного потребления, продукция которых, как показывает опыт, в наименьшей степени подвержена колебаниям капиталистических циклов. Производство средств производства временно отрывается от базы реального спроса; перспективы реализации кажутся здесь безграничными, всякие издержки производства — легко окупающимися. Возникает резкая диспропорция между тяжелой и легкой индустрией, между продукцией орудий и возможностями их немедленного использования. В конце концов, избыточная продукция средств производства, форси-

рованная механизм капиталистического обращения и кредита, появляется на рынке, который к этому моменту и без того уже оказывается переполненным; разражается кризис, цены падают катастрофически до уровня, не окупающего издержек производства при той его технической распушенности, которая создалась в льготных условиях высокой конъюнктуры.

В обстановке депрессии почти все наличное оборудование оказывается вдруг *морально изношенным*, неспособным давать прибыль, по крайней мере при данных методах его использования. Выход к новому длительному оживлению может быть найден лишь на почве крупного повышения производительности труда. Это последнее не только постулируется, но и технически облегчается механизмом капиталистического кризиса. Маломощные капиталисты — банкроты или почти банкроты; их предприятия за бесценок скупаются магнатами данной отрасли производства или на очень выгодных условиях поступают под их верховный контроль. Отсталые фабрики ликвидируются, лучшие реконструируются по последнему слову науки, планомерно загружаются, организация производства рационализируется с величайшей тщательностью, продумывается до мельчайших деталей. В результате производительность труда возрастает настолько, что оказывается возможным рентабельно вести производство, не только не повышая, но даже *понижая* цены, установившиеся в начальный момент депрессии. Понижение цен на первых порах необходимо для расширения, хотя бы относительного, платежеспособного спроса, сжатого кризисом.

Увеличение производства на новом технико-организационном базисе вызывает соответственный рост продукции в отраслях, снабжающих данное производство сырьем, топливом и вспомогательными материалами, хотя бы там и не произошло повышения производительности труда. Благодаря этому острая безработица, созданная кризисом, мало-помалу рассасывается, вследствие чего платежеспособный спрос возрастает не только относительно, но и абсолютно. Оживлению рынка особенно способствует вложение избыточных капиталов, накопившихся за время депрессии, в новое строительство предприятий, обещающих повышенную доходность благодаря техническому прогрессу. Такие предприятия предъявляют усиленный

спрос и на средства производства, и на предметы потребления вновь занятых рабочих и в то же время, пока не закончился строительный период, не выбрасывают на рынок никакой новой продукции. Всеобщее перепроизводство «кризиса», пройдя через равновесие «депрессии», сменяется относительным недопроизводством «оживления». В связи с этим исчезает необходимость стимулировать сбыт понижением продажных цен продуктов; цены сначала стабилизируются, а затем, по мере дальнейшего оживления, начинают возрастать. Это форсирует активность банков; кредитные операции растут, подхлестывая улучшающуюся конъюнктуру и придавая этому улучшению универсальный характер; начинается новый цикл.

Такова должна быть главная структурная линия капиталистического цикла, если верно, что в основе его лежит рост производительных сил²⁵. Депрессия есть система статического равновесия, временно стабилизирующая капиталистическое хозяйство на достигнутом уровне и в рамках неизменного физического объема продукции. Толчок, выводящий хозяйство из равновесия в сторону дальнейшего роста, может дать не какая-либо махинация или система махинаций в сфере фиктивных капиталистических «ценностей», а только действительное поднятие уровня, т. е. повышение производительности труда. И только на почве достаточно интенсивного роста реальной производительности труда в состоянии в надлежащей мере развернуться ценностные манипуляции, создающие «инфляционное» повышение платежеспособного спроса. Манипуляции эти парализуют дальнейший рост производительности и на стабильном или даже вновь понижающемся уровне раздувают объем продукции.

При этом — в противоположность теории Туган-Барановского, считавшего возможным гармоничное развитие капитализма²⁶, возникают *диспропорции*, не случайно колеблющиеся то туда, то сюда по прихоти капиталистической анархии, а совершенно закономерные, всегда направленные в одну и ту же сторону, имманентные механизму капиталистического «расцвета». Обнаружившись на фоне общего перепроизводства, они неизбежно разрешаются в кризис, который, таким образом, опять-таки с внутренней необходимостью вытекает

из структуры капиталистического цикла, представляя своего рода диалектическое примирение противоречий этого последнего — специфический для капитализма метод восстановления нарушенного хозяйственного равновесия на новом и по сравнению с исходным пунктом цикла повышенном уровне²⁷.

Раз толчок, нарушивший статическое равновесие депрессии, дан, раз хозяйственная система вступила на путь оживления, все дальнейшие фазы цикла — вплоть до кризиса и новой депрессии — предрешены автоматизмом капиталистического процесса. Но нельзя того же сказать о самом толчке, выводящем хозяйство из депрессии. Разумеется, в эпоху капитализма технические улучшения, повышающие производительность труда, не являются случайными дарами изобретательского гения, работающего где-то в стороне, вне зависимости от мира предпринимателей. Наоборот, капиталисты стараются планомерно организовать полезные для них открытия и изобретения: они основывают при своих предприятиях специальные научные лаборатории, учреждают и субсидируют исследовательские институты и т. п. Но постоянство и систематичность усилий, направленных к определенной познавательной цели, не всегда еще гарантируют желательный темп достижений. Теоретическая борьба с природой имеет свою внутреннюю логику, свои приливы и отливы, не связанные с потребностями капиталистического мира. Запасы возможных технических улучшений всегда имеются в распоряжении капитала, но бывают эпохи, когда запасы эти пополняются сравнительно медленно и являются недостаточными для того, чтобы в период депрессии создать мощное повышение уровня, способное вызвать к жизни полноценный капиталистический цикл. Тогда депрессия становится хронической; колебания производительности труда происходят, но в итоге их общий уровень *не повышается* или повышается настолько медленно, что бурные периоды капиталистического расцвета не возникают. Такого рода длительную депрессию руководящие капиталистические страны пережили в 70-90-х годах прошлого столетия. Если верны наши предыдущие соображения, то в этот период капиталистический цикл должен иметь особую структуру, а именно следует ожидать, что верхушки классического цикла, фазы разбухания объема на заторможен-

ном уровне будут отсутствовать и колебания продукции будут на всем протяжении цикла покорно следовать за своим перво-двигателем — уровнем производительности труда.

Посмотрим, как обстоит дело в действительности. Перед нами знаменитый Гарвардский индекс²⁸ за 12 довоенных лет (диаграмма 1). Все показатели народнохозяйственной конъюнктуры объединены здесь в три кривые: *A* — кривая спекуляции (*Speculation*) — дает движение котировок ценных бумаг; *B* — кривая торгово-промышленной конъюнктуры (*Business*) — составлена из динамических показателей производства чугуна и Брэдстритовского индекса оптовых цен, она характеризует, таким образом, одновременно физический объем продукции и уровень рыночных цен; *C* — кривая кредита или «денег» (*Money*), дающая динамику учетного процента. За двенадцать лет промышленность США имела, как видим, четыре кризиса: в 1903–1904, 1907–1908, 1910–1911 и 1913–1914 гг. Второй и четвертый кризисы (1907 и 1914 гг.) были мировыми, первый и третий — местными американскими; тем не менее и эти последние носили не частичный, а полный характер: в них принимали участие все три сводных показателя. В своем движении показатели эти не сливаются, а, как показывает диаграмма 1, следуют друг за другом в строго закономерном порядке: впереди идет *спекуляция*; за ней с опозданием (лагом) примерно в 6 месяцев следует *бизнес*; наконец, еще на полгода позднее продельывает соответствующие фазы кривая *кредита*.

ДИАГРАММА 1

На первый взгляд, эта последовательность не согласуется с набросанной выше схемой структуры промышленного цикла. Казалось бы, инициатива оживления должна исходить от «бизнеса», куда входит физический объем производства; на втором

месте по мере нарастания доходов технически обновленной промышленности следовало бы сдвинуться вверх «спекуляции», на третьем — «кредиту». Однако такое заключение было бы неправильно: в состав спекуляции входят цены не только акций, но и бумаг с фиксированным доходом, которые в разгар кризиса при необычайной дешевизне денег, естественно, поднимаются в цене, что отнюдь еще не означает выхода из депрессии. Для того чтобы найти в Гарвардском индексе опровержение или подтверждение нашей схемы, необходимо разложить кривую «бизнес» на ее производственный и ценностный элементы.

Схема, как мы помним, требует, чтобы оживление началось подъемом продукции, который в течение известного времени должен идти вперед при низких и продолжающихся понижаться ценах. Диаграмма 2, где кривые выплавки чугуна и колебаний Брэдстритовского индекса оптовых цен изображены отдельно, вполне подтверждает это предположение: продукция чугуна (обозначена пунктирной линией) в течение всех четырех кризисов достигает минимума и начинает подниматься вверх как раз на границе двух смежных календарных лет (1903/04, 1907/08, 1910/11, 1913/14). Сплошная черная линия цен продолжает падать при начавшемся подъеме продукции и в 1904, в 1908, в 1911 и в 1914 гг. в течение 4-6 месяцев. И знаменательно, что это расхождение отнюдь не является характерным для движения кривых в целом. Все фазы цикла они проходят согласованно и только в месяцы острого кризисного срыва регулярно расщепляются, чтобы образовать лаг к моменту выхода из депрессии, что опять-таки как нельзя лучше отвечает нашей структурной схеме.

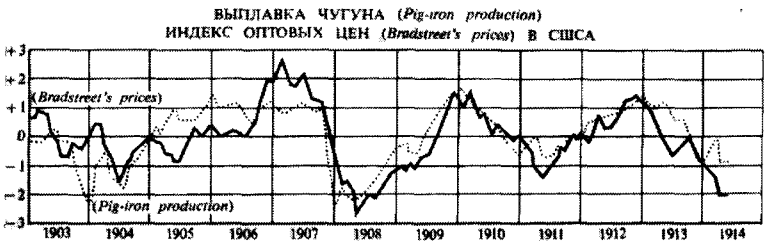

ДИАГРАММА 2

Для Европы мы не имеем подобных Гарвардскому индексу помесячных сводок конъюнктурных показателей за ряд лет. Да в этом и нет существенной необходимости, так как при более медленном темпе развития — при 8–9-летней продолжительности цикла вместо трехлетней продолжительности американских циклов предвоенного периода — годовые данные являются совершенно достаточными для того, чтобы заметить интересующие нас закономерности.

На диаграмме 3 сплошной черной линией изображена динамика выплавки чугуна в Англии (выплавка чугуна — наиболее характерный показатель циклического движения продукции)²⁹, пунктирная линия обозначает движение построенного Касселем индекса цен на «минералы», т. е. на группу товаров, составляющих по преимуществу элементы основного капитала (в этом индексе элиминированы колебания цен на золото, так что, применяя советскую терминологию, можно сказать, что Кассель выразил свой индекс в «товарных» фунтах стерлингов). Диаграмма охватывает период с 1870 по 1910 г., сплошными вертикальными линиями отмечены годы мировых кризисов, пунктирными вертикалями — переломные моменты в движении цен. После кризиса 1873 г. подъем продукции в 1874, 1875 и 1876 гг. происходил по нашей схеме при резко снижающихся ценах. Но с конца 70-х и до начала 90-х годов Англия вступает в полосу длительной депрессии; с 1880 по 1892 г. продукция чугуна не растет, а, испытывая значительные колебания, в общем и среднем обнаруживает понижательную тенденцию. За этот период, как и следовало ожидать, колебания продукции почти строго пропорциональны колебаниям цен. После кризиса 1890 г. начинается новый длительный рост продукции; вместе с тем немедленно вступает в свои права классическая структура капиталистического цикла. С 1892 по 1895 г. производство растет при понижающихся ценах, в остальных фазах цикла продукция и цены растут параллельно вплоть до кризиса 1900 г. Далее продукция начинает повышательную волну цикла с 1901 г., цены продолжают падать до 1905 г., чтобы затем подняться параллельно росту продукции навстречу кризису 1907 г. Вслед за этим последним продукция оживает в 1908 г., депрессия цен длится до 1910 г.

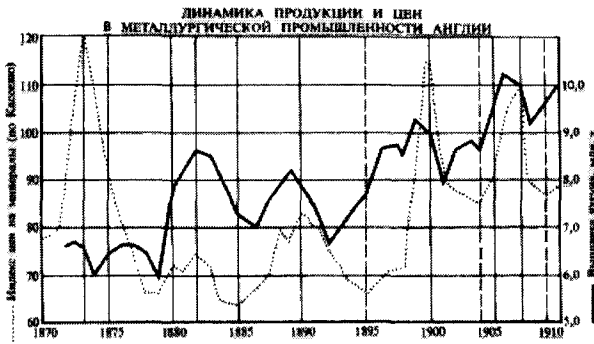

ДИАГРАММА 3

До сих пор мы довольствовались косвенными показателями — колебаниями физического объема продукции и цен, на основании которых мы могли лишь *умозаключать* о динамике перводвигателя³⁰ промышленного цикла — производительности труда. Погодовой динамики производительности труда не оказалось ни в одной из имевшихся в нашем распоряжении работ, посвященных исследованию циклов. Данные для построения такого показателя за достаточно длинный ряд лет нам удалось найти только для Германии и Франции. Для характеристики физического объема взяты, как всегда, годовые цифры выплавки чугуна. Для исчисления динамики производительности труда по Германии использованы данные страховой статистики о среднем составе рабочих доменного производства, по Франции — данные о численности рабочих железодельательной промышленности. Заметим, что у нас нет ни малейшей уверенности в том, что валовая продукция и количество рабочих даны по более или менее сопоставимому кругу предприятий. Поэтому полученные цифры отнюдь нельзя рассматривать как действительную годовую выработку одного рабочего — это лишь условные показатели, динамика которых должна быть более или менее параллельна динамике действительной производительности труда. Наконец, для того чтобы облегчить глазу схватывание многолетнего движения производительности труда сквозь значительные годовые колебания, применен следующий прием: переломные точки оставлены в неприкосновенно-

сти, а промежутки между ними сглажены при помощи скользящей трехлетней средней — метод довольно грубый, но для целей нашего *качественного* анализа вполне достаточный.

На диаграмме 4 выплавка чугуна во Франции представлена тонкой, в Германии — толстой сплошной линией. Условный показатель производительности труда во Франции изображен пунктирной, в Германии — штрихованной линией.

В Германии, металлургия которой не знала длительной депрессии 80-90-х годов, мы наблюдаем между 1885 и 1910 гг. три с половиной хорошо выраженных цикла. Структура каждого из них вполне соответствует нашей схеме. Выход из депрессии (1886, 1891, 1901, 1908 гг.) всегда намечается резким подъемом производительности труда, которая на первых порах растет интенсивнее валовой продукции. Во второй, инфляционной половине цикла производительность труда круто обрывает свой рост (1887, 1896, 1904 гг.) и остается стабильной вплоть до кризиса и следующей депрессии.

Во Франции 1875–1890 гг. являются периодом длительной депрессии — валовая выработка колеблется параллельно производительности труда. С 1890 по 1913 г. имеем три хорошо развитых цикла, по своей структуре вполне аналогичных германским, с той лишь разницей, что в инфляционных фазах двух первых циклов производительность труда не только перестает расти, но даже довольно быстро *понижается*.

Обращает на себя внимание, что переломные точки кривых производительности труда в Германии и Франции совпадают (1896 и 1904 гг.). По-видимому, фазы циклов производительности труда отличаются такой же международной универсальностью, как и те ценностные кризисы капиталистического рынка, скрытую подоснову которых они образуют.

На диаграмме 5 показаны для Германии динамика железнодорожных перевозок предметов капитала (по Касселю) и условный показатель производительности труда в этой отрасли. Общая структура циклов та же, что и на диаграмме 4: те же кризисные точки, но, что естественно при более пестром материале, закономерности выражены менее резко; производительность труда в верхних фазах циклов не вполне стабильна, но обнаруживает слабую повышательную тенденцию.

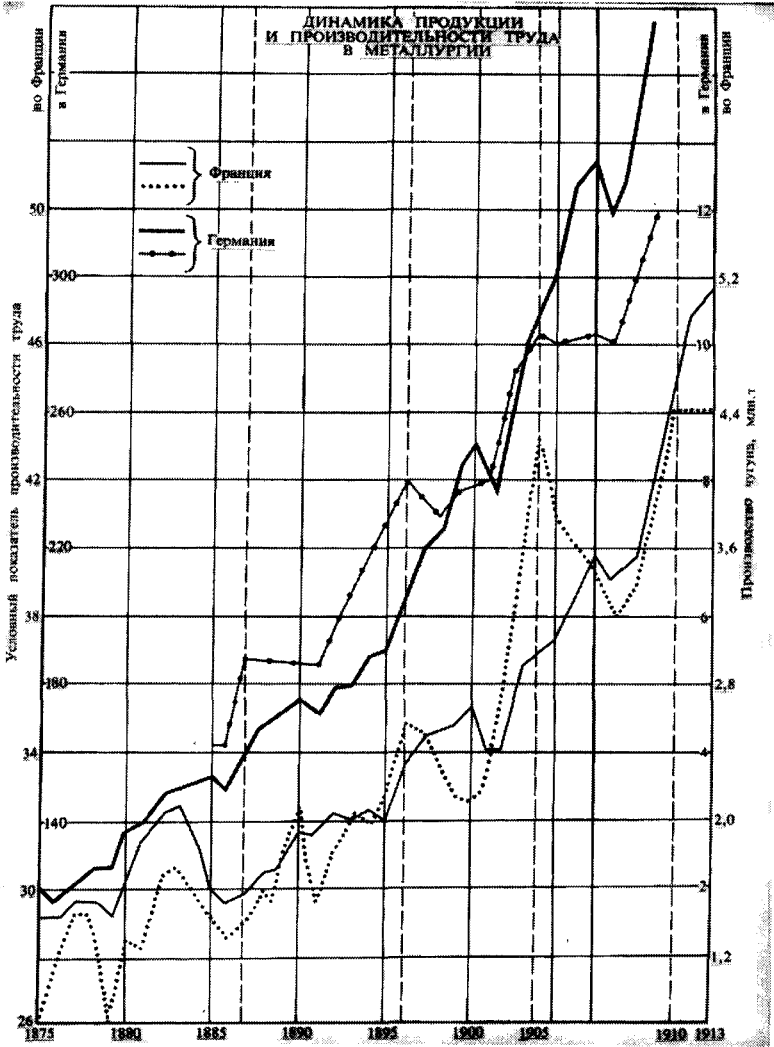

ДИАГРАММА 4

Фактические данные вполне подтверждают, как мы видим, построенную выше схему структуры капиталистического цикла.

Во избежание недоразумений необходимо подчеркнуть, что дело идет здесь отнюдь не о пересмотре общей теории капиталистических кризисов, а лишь о более четком выделении моментов, определяющих собой содержание и чередование отдельных фаз в циклическом движении капитала. Общей теоретической основой, на которую я опирался в своем анализе как на предпосылку, являются два положения Маркса: 1) присущее капитализму противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения неизбежно создает диспропорции в развитии отдельных отраслей хозяйства, которые могут быть разрешены только кризисом; 2) кризисы всеобщего перепроизводства возникают вследствие того, что при капитализме производительные силы имеют тенденцию к безграничному росту, в то время как потребление народных масс ограничено узкими рамками их платежеспособности.

Как известно, существуют различные толкования Марксовой теории кризисов. Одни (Николай-он³¹ и другие народники, Роза Люксембург) считали основным второе положение, другие (Туган-Барановский, отчасти Гильфердинг), наоборот, опирались на первое положение. Мне представляется более правильной позиция тех марксистов, которые находят, что оба положения Маркса в равной степени необходимы для построения целостной теории кризисов. Между защитниками этой синтетической точки зрения (В. Ленин, А. Богданов, К. Каутский и др.) наблюдаются в свою очередь более или менее существенные разногласия, которых я здесь касаться не буду. Для целей настоящего исследования достаточно отметить в двух словах, как я понимаю ту роль, какую в общей теории кризисов играют оба основных противоречия капиталистического строя, указанные Марксом. *Источником возникновения кризисов являются диспропорции в развитии производительных сил капиталистического общества, создаваемые анархией производства.* Теоретически можно представить себе, хотя исторически это и маловероятно, что последней фазой в развитии товарного общества будет общественное хозяйство, планомерно организованное выросшей из капитализма олигархией («сверхимпериализм» в духе

ДИНАМИКА ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА И
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОТРАСЛЕЙ, СОЗДАЮЩИХ
СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА, В ГЕРМАНИИ

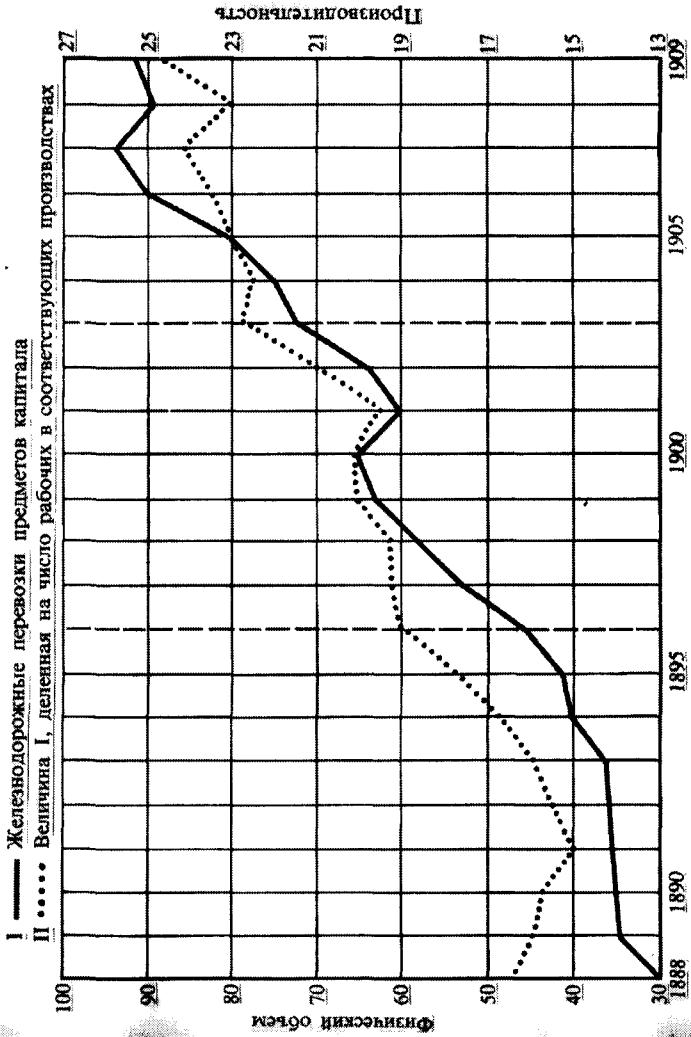

ДИАГРАММА 5

Каутского или в духе «Железной Пяты» Джека Лондона). Узкая база потребления народных масс при этом не была бы расширена, но кризисы более не имели бы места³². Не являясь,

таким образом, причиной возникновения кризисов, *ограниченность потребления в связи с тенденцией производительных сил к неограниченному росту определяет специфический характер капиталистических кризисов как кризисов перепроизводства*. В самом деле, допустим на минуту, что возникло общественное хозяйство, устранившее противоречие между широким развитием производительных сил и ограниченностью потребления, но не устранившее анархии производства. Предположим, например, что в какой-нибудь капиталистической стране рабочие, захватив в свои руки фабрики и заводы, не пожелали организовать общественное производство и сохранили за каждым предприятием, принадлежащим теперь ассоциации работающих в нем лиц, полную хозяйственную самостоятельность. Легко показать, что такой строй должен довольно быстро переродиться снова в капитализм чистой воды. Но на первых порах он обнаружит своеобразные черты: вследствие неустраненности производственной анархии будут неизбежны диспропорции развития, а следовательно, и кризисы. Однако кризисы эти не сохранят характерной для капитализма формы всеобщего товарного перепроизводства. Наоборот, так как в таком гипотетическом обществе интересы потребления будут преобладать над интересами производительного накопления, то диспропорции, всего вероятнее, проявятся в форме острого недопроизводства и товарного голода. Итак, анархия производства объясняет самый факт возникновения кризиса, ограниченность потребления — его конкретную форму.

Не затрагивая общих основ теории кризисов, моя структурная схема и в области анализа отдельных фаз цикла не претендует на раскрытие каких-либо абсолютно новых горизонтов. Уже Маркс указал на техническую реконструкцию производства как на фактор, преодолевающий депрессию, *и предопределяющий тот новый уровень, до которого дойдет развитие производительных сил в течение начинающегося цикла*.

«Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда является исходным пунктом для новых крупных вложений капитала; следовательно, рассматривая дело с точки зре-

ния всего общества, он в большей или меньшей степени дает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹.

Эту сторону дела отмечали в большей или меньшей степени все марксисты, писавшие о капиталистических циклах. То же самое и в немарксистской литературе — Кассель, Шпитгоф³³, Афталион³⁴, Момберт³⁵, Первушин³⁶ и многие другие отводят техническим улучшениям видное место в качестве возбудителей оживления в период депрессии.

Но все эти исследователи называют рост производительности труда наряду с целым рядом других факторов как одну из многих равноценных причин начинающегося цикла. Динамика производительности труда не подвергалась до сих пор систематическому изучению. Показатель производительности труда вообще не фигурирует в числе западно-европейских и американских конъюнктурных показателей. Цифры занятой рабочей силы приводятся иногда наряду с цифрами роста валовой продукции (например, Касселем), но судьба частного от деления вторых на первые не интересует авторов.

Своеобразие развитой нами структурной схемы заключается, следовательно, в том, что она рассматривает рост производительности труда как *стержень всего цикла*. Самый цикл является, с нашей точки зрения, лишь характерной для капитализма формой перехода с низшего уровня производительности труда на высший. Где нет этого перехода (периоды длительной депрессии), там нет и «нормального» капиталистического цикла.

Ценностные сдвиги, которым часто приписывают решающую и притом вполне самостоятельную роль, имеют согласно нашей схеме, производное значение. Так, например, обесценение капиталов и низкий учетный процент в период депрессии, разумеется, стимулируют грюндерство³⁷, но если бы при этом не происходило существенного улучшения производства и понижения его издержек, такое грюндерство носило бы в достаточной степени чахлый характер и никоим образом не смогло бы превратить депрессию в мощную волну всеобщего оживления.

¹ Маркс К. Капитал. Т. II. С. 158 (пер. В. Базарова и И. Степанова, 1923 г.).

Постепенное и, так сказать, автоматическое рассасывание, без существенного изменения в сложившейся структуре производительных сил, может иметь место лишь в самой начальной фазе преодоления кризиса, а именно на пути от кризиса к депрессии. Кризисный паралич тех отраслей производства, которые были непомерно раздуты в период расцвета, уже сам по себе является saniрующим моментом: приостановка избыточной продукции мало-помалу сглаживает кризисные диспропорции и восстанавливает равновесие между производством и потреблением. *Но равновесие это и есть не что иное, как депрессия*: оно обеспечивает лишь регулярное воспроизводство снашиваемых или потребляемых продуктов, но не открывает сколько-нибудь значительных возможностей расширения и роста. Для того чтобы могло возникнуть общее и длительное оживление капиталистической промышленности, необходимо новое нарушение рыночного равновесия — на этот раз в положительную сторону, в сторону перевеса платежеспособного спроса над товарным предложением. Логически здесь мыслимы два пути: толчок, создающий сдвиг в указанном направлении, может быть вызван или крупным повышением платежеспособности спроса или значительным удешевлением продукции. Первый путь — резкое возрастание покупательных средств у массы населения, и в первую голову возрастание заработной платы, — несовместим с капиталистической системой хозяйства, особенно в условиях депрессии. Остается, следовательно, второй путь — значительного понижения издержек производства, что предполагает в свою очередь значительное повышение производительности труда.

Может, однако, возникнуть сомнение в том, что этой альтернативой действительно исчерпываются возможности преодоления депрессии. По-видимому, существуют и другие факторы (по крайней мере два), достаточно мощные для того, чтобы равновесие депрессии заменить положительной разностью потенциалов, и таким образом вызвать интенсивный процесс оживления: урожая и завоевание новых рынков.

Имеется довольно много теоретиков, которые отводят этим факторам не только существенную, но и преобладающую, руководящую роль в динамике капиталистического развития.

Но очень мало насчитывается работ, которые ставили бы своей задачей *систематическую* проверку этих теорий фактами. Мне известен лишь один исследователь, посвятивший свои силы систематическому анализу связи между капиталистическими циклами и колебаниями урожайности, — проф. Колумбийского университета Г. Л. Мур. Его труд «Generating Economic Cycles»³⁸, чрезвычайно интересный в методологическом отношении, устанавливает для капиталистических циклов и для урожайности довольно правильную периодичность с одинаковой *средней* продолжительностью периода (около 8 лет). Но в рассматриваемой нами проблеме дело идет не о корреляционной связи, а о непосредственной причинной зависимости фазы «оживления» от урожая, и потому удовлетвориться согласованностью средних величин нет никакой возможности. Ведь не средняя статистическая абстракция, а данный реальный урожай может помочь преодолению данной реальной депрессии. Следовательно, для доказательства определяющей роли урожая требовалось бы обнаружить не совпадение средних, а совпадение конкретных фактов в каждом индивидуальном случае. В действительности, как показывает убедительнее всего работа проф. Мура, конкретное совпадение урожаев и периодов оживления отнюдь не является общим правилом.

Что касается роли «внешних рынков» в смене фаз капиталистического цикла, то по этому вопросу методически последовательного анализа, который можно было бы поставить в параллель с работой Мура, до сих пор никем не опубликовано. За отсутствием достаточно обстоятельных доказательств приходится в данном случае опираться на «*opinio communis doctorum*», на мнение большинства спецов. Среди новейших экономистов лишь очень немногие разделяют мнение Розы Люксембург, что капиталистическая экспансия безусловно необходима для перехода от простого воспроизводства депрессии к расширенному воспроизводству оживления.

Мы можем, таким образом, сказать с полной определенностью, что повышенные урожаи очень часто не совпадали с периодами капиталистического «оживления»; с другой стороны, представляется мало правдоподобным, что все переходы от депрессии к оживлению, имевшие место в истории, осуществля-

лись при посредстве интенсивного вовлечения в сферу капитализма новых областей. Но, разумеется, в отдельных случаях и урожаи, и акты капиталистической экспансии *наряду с другими причинами* могли существенным образом содействовать наступлению благоприятной для капиталистического хозяйства конъюнктуры.

Однако марксист не может довольствоваться констатацией множественности факторов хозяйственного оживления; он должен сделать попытку проникнуть глубже в механизм действия различных «факторов», чтобы вскрыть там структурно целостное явление роста производительных сил. И если мы вступим на этот путь, то немедленно обнаружится, что под видимой множественностью разнородных факторов скрывается единый по своему экономическому смыслу процесс.

В самом деле, крупный урожай, реально повышающий платежеспособный спрос значительной массы населения, бесспорно, в состоянии вызвать перелом депрессивной конъюнктуры. Но что такое урожай в производственном аспекте? Не что иное, как *временное повышение производительности труда* в полеводстве, вызванное, правда, не техническими улучшениями, а благоволением небес, но от этого ничуть не менее реальное.

То же самое можно сказать и о капиталистической экспансии. Новый рынок открывает выход из депрессии лишь в том случае, если товары могут быть реализованы на нем по ценам более высоким, чем господствующие на старом, угнетенном депрессией рынке. Как общее правило, это в свою очередь предполагает, что в состав данной капиталистической системы включается путем расширения торговых связей экономически отсталая область, питавшаяся до сих пор продуктами менее совершенного производства; следовательно, по отношению к вновь образовавшемуся целому мы имеем здесь опять-таки *повышение среднего уровня производительности труда*. Необходимо к тому же иметь в виду, что при завоевании новых рынков сбыта дело, конечно, не может ограничиться таким косвенным и, так сказать, экстенсивным повышением производительности труда. Облегченная реализация на новом рынке, улучшив финансовое положение капиталиста, даст ему возможность быстрее провести технические или организационные улучшения,

необходимые для восстановления рентабельности предприятия в рамках старого района сбыта. И он, конечно, поторопится эту возможность использовать.

Итак, вновь открытый рынок, повышенный урожай и всякий иной «фактор» лишь постольку облегчают выход из депрессии, поскольку действие их сводится к повышению производительности труда; с другой стороны, наличие любого из этих «факторов» не подавляет, а стимулирует основной метод преодоления депрессии — метод повышения уровня производительных сил посредством технической и организационной перестройки ведущих отраслей капиталистической промышленности. Вот почему приведенная выше схема движения производительности труда отличается такой поразительной устойчивостью. Как мы видели, быстрый рост производительности труда в период оживления и приостановка этого роста в период расцвета есть не какая-либо средняя статистическая норма, а вполне конкретная данность, присущая всем без исключения исследованным нами циклам. Конечно, четыре американских и девять европейских циклов — материал не особенно обширный. И все же о случайном совпадении здесь не может быть и речи, ибо вероятность такого совпадения *меньше одной десятиллионной*¹.

Итак, в аспекте динамики производительных сил фазы торгово-промышленного цикла приобретают новые *качественные характеристики*, существенно отличные от господствующих оценок конъюнктуры под углом зрения капиталистического дельца, бизнесмена (*general business condition* — американское наименование конъюнктуры): оживление есть фаза согласованного роста, расцвет — фаза торможения и деформации, кри-

¹ Подъем производительности труда в течение восходящей фазы цикла может иметь или не иметь точку перелома, разделяющую его на два периода с резко различными темпами. Допустим, что вероятность обеих этих альтернатив одинакова (допущение для нас заведомо неблагоприятное, так как вероятность того, что кривая будет иметь такой специальный тип, конечно, менее половины). Тип кривой с одной точкой перелома опять-таки распадается на два равновероятных случая: 1) быстрый темп в первой части и замедленный во второй (наша схема); 2) обратный порядок чередования темпов. Следовательно, вероятность случайного совпадения эмпирической кривой с нашей схемой для одного цикла равна $\frac{1}{4}$. Для 13 циклов эта вероятность выразится числом $(\frac{1}{4})^{13}$, или 0,000000015.

зис — ликвидация диспропорций, депрессия — восстановление равновесия на новом уровне производительных сил.

Может показаться, что такое освещение «расцвета», «кризиса» и «депрессии», будучи противоположным точке зрения отдельного капиталиста, является тем не менее, — и именно в силу этой противоположности, — довольно утешительным для капитализма в целом, ибо «кризисы» оказываются не процессом хаотического разрушения производительных сил, не периодически нависающей над капитализмом угрозой распада и социальной революции, а лишь весьма разорительным для единоличных предпринимателей способом восстановления нарушенного равновесия, да еще на более высоком уровне. Однако такой вывод был бы весьма поспешным. Дело в том, что равновесие на стабильном уровне для капиталистической системы хозяйства есть явление более грозное, чем сам кризис. В самом деле, допустим, что уровень действительно стабилен, другими словами, что отсутствует рост производительности труда, как интенсивный (за счет технико-организационных улучшений производства), так и экстенсивный (за счет вытеснения докапиталистических видов производства внутри страны или за границей).

Тогда продукция может возрасти лишь строго пропорционально росту числа занятых рабочих, вовлечение же новых кадров пролетариата в производство возможно только из наличного резервного фонда капитализма, пополнение которого вследствие приостановки роста производительности труда прекращается. Размеры резервной армии в строгом и точном смысле слова даже в периоды жесточайших довоенных кризисов едва ли поднимались выше 10–12% работающих. Иначе говоря, при действительной стабильности уровня замкнутая в себе и вполне развитая капиталистическая система (т. е. не имеющая аграрного перенаселения и других «скрытых» видов безработицы) не смогла бы просуществовать и трех лет, ибо в дальнейшем производительная реализация накопления оказалась бы невозможной за исчерпанием резервов рабочей силы.

Статистика показывает, что даже в эпохи исключительно быстрого развития производительных сил кадры безработных, вновь образующиеся вследствие технических улучшений про-

изводства, были недостаточны для того, чтобы активизировать все накопление, предназначенное капиталистами для целей расширенного воспроизводства. Армия занятых рабочих непрерывно росла во всех передовых капиталистических государствах — росла быстрее, чем население (частью за счет распада докапиталистических социальных пережитков внутри страны, частью за счет иммиграции избыточного населения извне). Таким образом, даже при условии роста производительных сил капиталистическая система, вполне развитая внутренне и изолированная внешне, лишенная возможностей империалистической экспансии, существовать не может. В этом Роза Люксембург вполне права, хотя аргументация ее мало убедительна, так как она приступила к анализу противоречий изолированного капитализма с ненадлежащей стороны.

Глава V. Структура торгово-промышленного цикла — количественный анализ

До сих пор мы рассматривали *качественную* структуру цикла, так сказать, его общую морфологию под углом зрения роста производительных сил.

В области *количественного* анализа особенное внимание ученого мира привлекает к себе проблема периодичности циклов. Этому вопросу посвящен большой ряд исследований, многие из которых выполнены очень тщательно. Однако бесспорных выводов мы здесь пока не имеем, и, что особенно важно, *общие* методологические предпосылки анализа остаются до сих пор недостаточно освещенными, несмотря на детальнейшую и зачастую блестящую разработку некоторых частных методов.

Самый приступ к точному исследованию продолжительности различных циклов, их отдельных элементов и фаз предполагает определенное представление о связи между единичными циклами и общей тенденцией развития. С легкой руки Курно установилась традиция различать эволюторный уровень *векового* движения, его регулярные циклические колебания и нерегулярные от него отклонения, вызываемые «случайными» причинами. Однако, как было отмечено, экономический смысл этого расчленения остается до сих пор недостаточно выявленным.

Теоретически мыслимы две последовательные и противоположные точки зрения, а также, конечно, целый ряд малопоследовательных компромиссов между ними. Во-первых, можно допустить, что циклы являются лишь вибрациями имманентного капитализму «эволюторного уровня». Это значит: капитализму присущи силы, под действием которых народное хозяйство имеет тенденцию расти плавно и закономерно, по некоторой математически определяемой кривой; но под влиянием особых причин фактическая линия капиталистического роста испытывает ряд отклонений от этой кривой — отклонений, которые в свою очередь являются частично закономерными и периодически повторяющимися через определенные промежутки времени, частично неправильными и непериодическими.

Во-вторых, мыслимо предположение, что те причины, которые вызывают характерный для капитализма переход с низшего уровня равновесия к высшему через фазы депрессии, оживления, расцвета и кризиса, как раз и являются основными движущими силами хозяйственного развития в капиталистическую эпоху. Это значит: никакой реальной, имеющей самостоятельное экономическое существование тенденции развития, помимо фактически происходящих циклов, в капиталистической системе хозяйства не скрывается, а следовательно, циклы — не отклонения от векового уровня, а его *элементы*; вековой уровень не проходит «плавно» между зигзагами циклов, а направляется *через* зигзаги, включает их, представляя просто сумму отдельных циклов.

Из предыдущего изложения ясно, что мы принимаем вторую точку зрения³⁹. Более систематическое ее обоснование удобнее дать после количественного анализа цикла. Приступая к этому последнему и рассматривая цикл как путь между двумя уровнями равновесия, необходимо прежде всего выяснить тот специфический *тип равновесия*, который характерен для народного хозяйства как такового.

В окружающей нас мертвой и живой природе наблюдаются два основных типа равновесия: 1) строгое, или механическое; 2) статистическое, или так называемое «подвижное».

1. *Механическое равновесие* характеризуется неизменностью всех составных частей системы и их взаимоотношений.

Для поддержания механического равновесия не требуется никаких затрат энергии. Напротив, для того чтобы вывести систему из состояния устойчивого механического равновесия, надо затратить положительную работуⁱ.

Характерные образчики механического равновесия: твердое тяжелое тело, неподвижно закрепленное в одной точке или в нескольких точках, находящихся на одной прямой («маятник»); система материальных точек, связанных между собой так называемыми «упругими» силами (натянутая струна). Пусть механическое равновесие нарушено, но не настолько значительно, чтобы вызвать распад основных связей системы. Например, мы слегка отклонили маятник или оттянули струну, не превзойдя, однако, предела ее совершенной упругости. Если причины, вызвавшие деформацию, перестали действовать, система возвращается к состоянию равновесия, причем силы, производящие этот «восстановительный процесс» (сила земного тяготения в случае маятника, упругие силы в случае струны), по своей величине прямо пропорциональны отклонению.

По мере приближения к равновесию убывают движущие силы; следовательно, скорость движения возрастает все медленнее и медленнее и совершенно перестает возрастать, когда достигнута точка равновесияⁱⁱ. Но по абсолютной своей величине скорость процесса достигает своего *максимума* как раз в точке равновесия. Поэтому «восстановлением» дело не ограничивается; по *инерции* процесс идет дальше, система испытывает деформацию, противоположную первоначальной (маятник, отклоненный влево, не успокаивается в вертикальном положении, а продолжает двигаться, отклоняясь вправо; струна, оттянутая вниз, изгибается вверх и т. п.). Так как при этом силы, обуславливающие механическое равновесие, действуют в сторону;

ⁱ Наиболее общим и точным описанием условий механического равновесия в поле сил, имеющих потенциал (V), является уравнение $\delta V = 0$, т. е. вариация потенциала равна нулю; потенциал имеет «экстремальное» значение. Равновесие устойчивое, если этот экстремум есть минимум, и неустойчивое, если он есть максимум.

ⁱⁱ По второму закону Ньютона приращение скорости тела пропорционально величине действующей на тело силы: *mutationem motus proportionalem esse vi motrici impressae*.

противоположному движению, то скорость начинает убывать и становится равной нулю как раз тогда, когда вторичное отклонение, вызванное инерцией, равно по величине и обратно по знаку первичному. Процесс приостанавливается на мгновение, меняет знак и затем снова направляется в сторону равновесия, снова по инерции перехватывает за уровень равновесия, пока не достигает величины первоначального отклонения. Этим завершается первый период, или цикл, колебательно-го движения системы вокруг уровня ее механического равновесия. Тотчас же начинается во всем тождественный первому второй цикл, затем третий и т. д. до бесконечности.

Итак, если бы можно было осуществить тип механического равновесия в чистом виде, т. е. если бы совершенно отсутствовало внешнее и внутреннее трение, то система, раз выведенная из состояния устойчивого механического равновесия, никогда бы к нему не вернулась, но вечно бы колебалась вокруг него, проделывая размахи неизменной величины и продолжительности. Закон такого движения, которое носит название «простого гармонического колебания», выражается формулой

$$x = A \sin \frac{2\pi}{T} t, \quad (1)$$

где x — величина отклонения в данный момент; A — амплитуда колебаний; T — продолжительность одного цикла, или «период»; t — время, протекшее с момента, когда система пробегала точку равновесия, до момента наблюдения.

Так как в действительности трение неустранимо, то фактически мы всегда наблюдаем не простые гармонические, а «затухающие» колебания, при которых амплитуда мало-помалу убывает, асимптотически приближаясь к нулю. Закон затухающего колебания выражается формулой

$$x = A e^{-kt} \sin \frac{2\pi}{T} t, \quad (2)$$

где e — основание натуральных логарифмов; k — постоянная, зависящая от величины внутреннего и внешнего трения, а прочие обозначения имеют тот же смысл, что и в формуле (1).

2. «Подвижное» равновесие в противоположность механическому предполагает непрерывный обмен веществ и энергий между данной системой и окружающей ее средой; причем если система находится в равновесии, то количества веществ и энергий, поглощаемых и выделяемых ею в единицу времени, одинаковы. Примерами такого равновесия могут служить: подвижное равновесие теплоты, физическое равновесие двухфазных или многофазных систем, химическое равновесие «обменного разложения», биологическое равновесие организма в тот период его жизни, когда рост уже прекратился, а деградация еще не началась, т. е. когда процессы ассимиляции и дезассимиляции в нем уравновешены.

Подвижное равновесие носит *статистический* характер: неизменный уровень поддерживается здесь как некоторая средняя величина, сохраняющаяся благодаря тому, что непрерывные нарушения ее в ту и другую сторону взаимно погашаются.

В первой главе было упомянуто, что статистическое равновесие между взаимодействующими системами может осуществиться лишь при равенстве «модулей распределения», характеризующих не количество, а *уровень* энергии в каждой системе. Так, например, между соприкасающимися телами происходит постоянный обмен теплоты, но если уровни теплоты или «температуры» этих тел одинаковы, то каждое из них получает в единицу времени как раз столько теплоты, сколько теряет, вследствие чего статистическое равновесие теплового состояния всех взаимодействующих тел остается неизменным.

Такие же формальные условия характеризуют равновесие насыщенного раствора с остатком нерастворенного вещества, равновесие между твердым, жидким и газообразным состоянием тела при определенных давлении и температуре, равновесие обменного разложения между двумя находящимися в растворе солями и т. д.

Что произойдет, если подвижное равновесие будет нарушено, т. е. если будет создана *разница уровней* внутри изучаемого нами комплекса процессов? Пусть, например, одно из соприкасающихся тел нагрето на несколько градусов, а прочие остались при прежней температуре. Тогда нагретое тело будет в единицу времени терять теплоты больше, чем получает, следова-

тельно, оно станет охлаждаться, нагревая соседние тела, пока равенство температур (тепловых «уровней») не восстановится. Возьмем другой пример: в стакан с водой прибавлена соль в таком количестве, что часть ее осталась нерастворенной. Уровень равновесия определяется здесь концентрацией насыщенного раствора, и равновесие сохраняется до тех пор, пока в растворе находится как раз столько соли, сколько в состоянии растворить ее стакан воды при данных условиях температуры и давления. Изменим эти условия, нагрев воду и тем повысив ее растворяющую способность. Возникает разность уровней: количество соли, фактически растворенной в одном кубическом сантиметре воды, становится меньше коэффициента, характеризующего насыщенный раствор при новых условиях. В соответствии с этим «баланс» между процессами осаждения и растворения нарушится, осадок соли будет уменьшаться, переходя в раствор, до тех пор, пока этот последний не окажется насыщенным, т. е. пока фактический уровень не сравняется с потенциальным.

Что касается *закона*, по которому восстанавливается нарушенное подвижное равновесие, то, как показывает опыт, в простейшем случае скорость «восстановительного процесса» пропорциональна разнице уровней; следовательно, в первый момент после нарушения равновесия она имеет максимальную величину и постепенно убывает по мере того как фактические уровни приближаются к уровню равновесия, а «восстановительный процесс заканчивается», когда разность уровней сведена на нет.

Таким образом, законы восстановления подвижного и механического (устойчивого) равновесия не только не совпадают, но и во многом противоположны друг другу. Если деформация механически уравновешенной системы не слишком значительна, то условия равновесия остаются прежними. Однако представленная самой себе система не успокаивается в состоянии равновесия, а имеет «тенденцию» неограниченно долгое время колебаться вокруг него. Напротив, нарушение подвижного равновесия, даже самое незначительное, исключает возможность восстановления прежнего уровня (после нагревания одного тела равновесие восстановится при несколько повышенной общей температуре всех соприкасающихся тел; после нагре-

вания раствора или разбавления его новым количеством воды равновесие установится при ином соотношении между количеством растворенного и нерастворенного вещества и т. д.). С другой стороны, при подвижном равновесии «восстановительный процесс» совершенно не имеет тенденции перескакивать за уровень равновесия, чтобы затем откатнуться назад и снова проделать то же колебательное движение: максимально интенсивный вначале процесс замирает по мере приближения системы к новому уровню.

Какой же *тип равновесия* имеем мы в виду, говоря о равновесии общественных процессов, например о «равновесии» между спросом и предложением на рынке, о «равновесии» простого воспроизводства и его нарушениях в сторону расширенного или суженого воспроизводства и т. п.? Легко убедиться, что тот тип равновесия который мы выше условились называть «механическим», здесь не может иметь места. В самом деле, ни производство потребительских ценностей, ни обращение меновых ценностей не представляет чего-либо похожего на упругие колебания неизменных материальных масс, устойчиво связанных между собой в том или другом их пространственном расположении внутренними силами сцепления. Наоборот, какую бы группу общественных явлений мы ни взяли, в каком бы разрезе ее ни рассматривали, мы везде найдем *потоки* социальных масс и энергий, сталкивающиеся, расходящиеся, переплетающиеся, вытесняющие и заменяющие друг друга. Материальная основа жизни общества есть, по выражению Маркса, «обмен веществ» между отдельными частными общественными системами, а также между обществом в целом и окружающей его средой.

Поэтому в применении к обществу можно говорить только о *подвижном*, или «статистическом» равновесии. Так, например, равновесие спроса и предложения по отношению к какому-нибудь товару А означает, что в единицу времени на рынок приливает столько же экземпляров товара А, сколько отливает с рынка в сферу потребления; в терминах физики рыночное равновесие может быть охарактеризовано как равенство «источников» и «стоков» рыночного «поля», вследствие чего поток товаров протекает через рынок без заторов, нигде не образуя скопления товарных масс. Но, очевидно, рыночное равновесие

никоим образом нельзя интерпретировать как устойчивое размещение в различных пунктах рынка некоторой неизменной группы товаров, которые закреплены в определенных местах благодаря тому, что действующие на них силы спроса и предложения при данном их расположении в пространстве взаимно уравновешены.

Равным образом равновесие простого воспроизводства предполагает не стационарность общественных элементов, а их непрерывную бесперебойную смену; оно осуществляется, когда общественная энергия, затраченная на производство потребительских ценностей, обеспечивает наличный уровень общественного потребления в данный момент и воссоздает сношенные орудия и средства производства в таком размере, что в следующем производственном периоде с теми же затратами энергии получится та же сумма потребительских ценностей.

Только что установленное понятие «подвижного», или статистического, равновесия в противоположность строгому, или механическому, не следует смешивать с рассмотренным ранее (при изучении схем реализации расширенного воспроизводства) понятием «динамического» равновесия в противоположность статическому. Под *динамическим* равновесием понимается сохранение соответствия между частями системы, все размеры которой одновременно меняются, например пропорциональность в развитии органов растущего организма или пропорциональность в развитии отраслей растущего народного хозяйства. *Статическое* равновесие означает сохранение той же пропорциональности при неизменных общих размерах системы, например, равновесие покоящегося материального тела, равновесие простого воспроизводства в экономике. В зависимости от внутренней организационной структуры изучаемой системы нарушенное равновесие ее восстанавливается или при помощи строго определенных по величине и направлению действия *механических сил*, или при помощи *статистического* выравнивания различно направленных случайных потоков энергии. Таким образом, антитеза «подвижное» — «механическое» характеризует природу внутренних связей системы, а антитеза «статическое» — «динамическое» характеризует

отношения между данной системой и внешней средой. Следовательно, и статическое, и динамическое равновесие может, смотря по свойствам системы, носить как статистический (подвижный), так и механический (строгий) характер. Приходится сознаться, что в этом переплете значений приведенные термины малоудачны, особенно слово «подвижный» в применении к статистическому типу равновесия и слово «динамический» в применении к равновесию в процессе развития (или упадка). Но оба эти термина уже вошли в наш обиход именно в этих смыслах; замена привычных выражений новыми, *ad hoc*⁴⁰ придуманными, еще более затруднила бы читателя.

В первой главе было показано, что вследствие своеобразия общественных явлений к социологии неприменимы даже самые общие теоремы, касающиеся статистического равновесия физических процессов (второй закон термодинамики). Поэтому никакие положения, выведенные для физико-химических процессов, не могут быть без специального исследования каждого частного случая распространены на социальные процессы.

Можно ли, однако, даже после такого специального исследования и учета всех особенностей общественных систем пользоваться для отыскания количественных закономерностей в социальной жизни «аналогиями» с построениями натуралистов?

Ответ на этот вопрос зависит от того, что мы понимаем под «аналогиями». Аналогия в обывательском смысле этого слова, т.е. некоторое смутно ощущаемое, количественно неуловимое и логически неопределимое «сходство», не дает, конечно, никакого научного права переносить методы исследования, выработанные в одной области, на другую, «сходную». Но единство метода вполне законно там, где качественно различные явления имеют *тождественные* организационные связи, где материально различные процессы *формально одинаковы*, обладают одной и той же *структурой*. Отыскание формально тождественных количественных соотношений при глубочайших качественных различиях и построение на этой основе простых схематических «моделей» сложных процессов есть метод, постоянно применяемый в точной науке и оправдавший себя многочисленными достижениями. Если он встречается упорную оппозицию в обществоведении, то в значительной степени

потому, что в среду обществоведов соответственные навыки мышления до сих пор почти не проникли.

Неприложимость к общественной науке методов точного количественного анализа обосновывают обычно, помимо ссылки на качественное своеобразие социальных явлений, еще указанием на их чрезвычайную сложность. Отрицать сложность общественных явлений, конечно, не приходится, но она не представляет ничего исключительного. Многие биологические, химические, физические процессы ничуть не менее сложны, чем процессы социальные, что отнюдь не исключает, однако, возможности применения точных методов количественного анализа. Более того, препятствием к научному познанию нередко является не чрезмерная, а недостаточная сложность общественных процессов, недостаточная их *массовость*, делающая малоточными исчисления, основанные на теории вероятностей.

Действительная трудность заключается не в материале, а в задаче общественного познания. Обыкновенно мы стремимся здесь не к познанию законов явлений в их чистом виде (номографическая проблема), а к объяснению всей конкретно данной совокупности в ее эмпирически же данном движении (идиографическая проблема). Идиографическое познание и в области архиточных наук сопряжено с огромными трудностями и не всегда обеспечивает возможность предвидения с желательной степенью вероятности (например, метеорология). Но отсюда вовсе не следует, что идиография не должна иметь ничего общего с номографией¹. Наоборот, только на почве исчерпывающего номографического познания отдельных частей,

¹ Принципиальную пропасть между идиографическим и номографическим (или «*номотетическим*», т. е. «*законополагающим*») методом пыталась установить и обосновать идеалистическая немецкая школа Риккерта — Виндельбанда. Большой теоретико-познавательной заслугой А. А. Чупрова является разрушение этой абстрактной противоположности. В своих «Очерках» А. А. Чупров доказал (см. в особенности его классический теоретико-познавательный анализ знаменитой формулы Лапласа), что идиография и номография не две самостоятельные *области*, а две дополняющие друг друга стороны единого познания, необходимо имеющиеся в любой научной дисциплине. (См.: Чупров А. А. Очерки по теории статистики. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. С. 1–94. — *Прим. научн. ред.*)

сторон и их взаимоотношений мыслимо построить научное идиографическое познание эмпирического целого.

* * *

После этих длинных, но по обстоятельствам дела необходимых предварительных замечаний можно приступить к изложению наших кратких соображений об основных количественных закономерностях, присущих структуре цикла.

Два момента в динамике цикла отмечены как моменты возникновения резких (и противоположных по знаку) разностей уровней. На гребне волны обнаруживается *перепроизводство* — положительная разность между уровнем предложения и уровнем спроса, равновесие восстанавливается «кризисом». Выход из депрессии предполагает повышение производительности труда, создающее обратную разницу уровней: при пониженной себестоимости и продажной цене продуктов производство в его наличном объеме становится недостаточным для удовлетворения платежеспособного спроса, возникает относительное *недопроизводство* и равновесие восстанавливается «оживлением».

Подходя к количественному исследованию цикла, мы на первых порах допустим методологическое упрощение, которое, как увидим ниже, имеет и вполне реальный смысл, а именно мы отвлечемся на время от кризисных деформаций кривой развития капиталистической продукции. Но для того чтобы скинуть с капиталистического цикла кризис, надо сбросить и верхушку повышательной волны, фазу «расцвета», необходимым диалектическим дополнением которой является кризис. Социально-экономически это значит: устранить капиталистическую систему кредита, условно допустив, что ее вовсе не существует или же что она сосредоточена в руках государства, планомерно регулирующего финансово-кредитное дело в интересах развития народнохозяйственного целого.

Исходной точкой нашего анализа является, следовательно, состояние *недопроизводства*, и вопрос ставится так: каким тем-

К сожалению, в нашей новейшей марксистской литературе наблюдается некоторый уклон в направлении старого идеалистического понимания этой антитезы.

пом будет идти «оживление» производства, если оно все время и во всех своих частях будет находиться под контролем реального спроса и потому подойдет к насыщению этого последнего *плавно*, без ажиотажа и кризиса?

Прежде чем ответить на этот вопрос в такой общей его постановке, рассмотрим некоторый частный случай, представляющий теоретический интерес и освещающий, как увидим ниже, отдельные стороны нашего восстановительного и реконструктивного процесса.

Предположим, что на рынке имеется заранее определенный и вполне устойчивый спрос на некоторый товар, который в данный момент совершенно отсутствует. Допустим, далее, что недостающий товар сразу (например, путем закупки за границей) появляется на рынке в количестве, достаточном для насыщения платежеспособного спроса. Очевидно, реализация товара будет идти особенно быстро в первое время, замедляясь по мере удовлетворения спроса. Спрашивается: каков закон этого замедления? Для того чтобы получить искомый закон в *чистом виде* (впоследствии можно модифицировать его какими угодно осложняющими моментами), надо к только что сформулированной предпосылке присоединить еще пять, а именно: 1) выброшенный на рынок товар не заменим никаким сходным; 2) продажная цена его не меняется; 3) каждый потребитель приобретает примерно одно и то же количество товара; 4) потребительская ценность товара достаточно устойчива для того, чтобы за период распродажи не было повторных покупок; 5) в качестве покупателей выступают только непосредственные потребители товара (устранение спекулятивных перепродаж).

При только что перечисленных условиях нетрудно отыскать структурную аналогию между процессом насыщения рынка и хорошо изученными процессами перехода от разности уровней к статистическому равновесию в химии и физике.

Существенное формальное отличие рыночного движения товарных потоков от тех физико-химических процессов, которые регулируются законами подвижного равновесия, заключается в следующем. Физики и химики в огромном большинстве случаев имеют дело с одновременным протеканием двух диаметрально противоположных процессов, характеризующихся

различными и по определенным законам меняющимися скоростями; равновесие наступает тогда, когда скорости протекания процесса в прямом и обратном направлениях становятся одинаковыми¹. На рынке при допущенном нами условно отсутствии спекулятивных перепродаж для таких встречных и взаимно уравнивающих потоков нет места; реализованный товар исчезает в сфере потребления и никакого обратного действия на товары, находящиеся на рынке, оказать не может.

Поэтому, как было отмечено выше, основной предпосылкой равновесия рынка является равносильность, или, лучше сказать, одинаковая пропускная способность, «источников» и «стоков» рыночного поля, а не какая-либо статистическая нейтрализация потоков, имеющих место в пределах этого поля. Для того чтобы получить такую же формальную структуру в области физических или химических процессов, тяготеющих к подвижному равновесию, надо, очевидно, ввести некоторые дополнительные условия. Так, если мы возьмем для сопоставления химическую реакцию, то придется допустить, что продукты ее немедленно по их образовании удаляются из сферы реагирующих тел и потому обратного действия на исходные вещества и процесс их взаимодействия оказывать не могут. Допустив далее, что реагирующие вещества притекают в поле реакции по мере их расходования, мы и будем иметь статистически уравновешенную систему, по своей формальной структуре аналогичную рыночному равновесию между предложением и спросом.

Выше мы предположили, что товар сразу появляется на рынке в количестве, достаточном для насыщения платежеспособного спроса. Здесь мы встречаемся с новой особенностью рыночных процессов, которая потребует специальных предо-

¹ Так, например, если находящиеся в растворе химические соединения AX и BY вступают между собой в реакцию обменного разложения, т. е. в результате их взаимодействия получаются новые химические соединения AY и BX , то эти продукты реакции в свою очередь воздействуют друг на друга, давая снова исходные вещества AX и BY . При этом скорость первого процесса мало-помалу убывает, скорость второго возрастает; подвижное равновесие, очевидно, установится тогда, когда обратная реакция будет давать в единицу времени столько же новых молекул AX и BY , сколько их распадается в силу прямой реакции.

сторожностей при построении структурной «модели». Интенсивность химического взаимодействия тем больше, чем значительнее концентрация реагирующих веществ. Интенсивность рыночной реализации с такой же правильностью возрастает с увеличением числа покупателей на рынке, но связь между интенсивностью реализации и размерами *предложения* товаров на рынке носит совершенно иной характер. Из повседневного опыта известно, что недостаток товаров на рынке, так называемый «товарный голод», не замедляет, а, наоборот, чрезвычайно ускоряет процесс реализации (образование покупательских хвостов). Накопление товарных масс на складах сверх того количества, которое необходимо для удовлетворения наличного спроса, не может оказать заметного действия на скорость распродажи, если только цены остаются неизменными (а неизменность цен мы приняли выше как одно из условий задачи). Иначе обстоит дело в области химических реакций: здесь увеличение количества одного из реагирующих веществ не оказывает влияния на скорость реакции лишь в том случае, если вещество это с самого начала взято в очень большом количестве — настолько большом, что концентрация его в растворе в течение всего процесса взаимодействия почти не меняется.

Следовательно, если мы хотим использовать химические процессы для построения *точной структурной модели* распродажи товара при перечисленных выше условиях, мы должны допустить, что количество одного из реагирующих тел чрезвычайно мало по сравнению с количеством другого и что продукты реакции немедленно удаляются из сферы реагирующих тел. Возьмем конкретный пример, чтобы нагляднее представить себе формальную структуру интересующего нас процесса. Пусть к раствору соды прилита соляная кислота, взятая в очень большом количестве. Так как получающийся в результате реакции углекислый газ улетает в воздух (товар, вступив в сферу потребления, исчезает с рынка), то процесс идет до конца, до полного превращения всех молекул соды в молекулы поваренной соли (до полного насыщения платежеспособного спроса всех потребителей, имеющих нужду в товаре). Несколько упрощая процесс, можно допустить, что реакция превращения соды в поваренную соль (реализация единицы товара на рынке) происходит каждый раз, когда

молекула сода встречается с молекулой соляной кислоты (когда нуждающийся в товаре покупатель фактически наталкивается на товар). Молекулы соды могут носиться в растворе по всевозможным направлениям с самыми различными скоростями.

Однако, применив к этому случаю методы статистического анализа, Максвелл доказал, что какие бы первоначальные скорости мы ни придали отдельным молекулам, через очень короткий промежуток времени наступит подвижное равновесие, при котором отклонения индивидуальных скоростей от средней, определяемой условиями опыта, будут в точности следовать закону Гаусса (закону нормального распределения). Мы имеем поэтому полное право допустить, что все молекулы движутся с одинаковой средней скоростью и, следовательно, каждая из них имеет одинаковые шансы столкнуться с молекулой соляной кислоты за данный промежуток времени.

Покупатели нашего товара в отличие от молекул одарены сознанием и волей; их намерения, планы, расчеты бесконечно разнообразны, но, во всяком случае, не более разнообразны, чем те стихийные толчки, которые непрестанно испытывают находящиеся в растворе молекулы, наталкиваясь друг на друга и на молекулы растворителя. Поэтому, поскольку мы имеем дело с массовым и притом анархически-рыночным процессом, нет никаких оснований ожидать, что статистические закономерности будут здесь при прочих равных условиях менее строги, чем в кинетической теории газов или в теории растворов.

Другими словами, и для процесса насыщения рынка вполне допустимо при оговоренных выше предпосылках принять, что средняя вероятность столкновения потенциального покупателя с товаром на рынке остается на протяжении всего процесса величиной постоянной. Обозначим ее буквой p и предположим для простоты изложения, что каждый покупатель нуждается в одной штуке товара. Если A — все число нуждающихся в товаре покупателей, x — число успевших купить товар до момента наблюдения, то математическое ожидание числа покупок в единицу времени выразится формулой $p(A - x)$; действительное число покупок в единицу времени есть скорость процесса в момент наблюдения dx/dt (где dx и dt бесконечно малые приросты числа покупок и времени, в течение которого

они совершены). Так как при массовом процессе действительное количество не должно значительно отличаться от его математического ожидания, то мы можем написать:

$$dx/dt = p(A - x), \text{ или после интеграции}^{41}: A - x = (A - x_0) e^{-pt}. \quad (3)$$

Так выражается закон насыщения рынка в его простейшем виде (при принятых выше предпосылках незаменимости товара, неизменной его цены и пр.) Если мы изобразим уровень насыщенности рынка прямой, параллельной оси абсцисс, то график уравнения (3) представит кривую, которая сначала быстро, а потом все медленнее и медленнее поднимается вверх, асимптотически приближаясь к уровнюⁱ.

Уравнение (3) было применено мною к исчислению перспектив денежной эмиссии осенью 1924 г.ⁱⁱ Проф. А. Н. Щукарев и аспирант Харьковского университета Г. А. Прокопович показали, что по закону, выраженному этим уравнением, изменяется скорость целого ряда общественных процессов. Вместе с тем Прокопович разработал математическую теорию соответствующих явлений, опираясь на понятие «вероятности, непрерывно изменяющейся»ⁱⁱⁱ. Из числа

ⁱ Формула (3) имеет широкое применение не только в физике и химии, но и в биологии. В частности, она нашла себе блестящее подтверждение в агрономии, где закон минимума получил свою первую классическую формулировку. Как известно, еще Либих установил, что высота урожая определяется тем фактором роста растения, который имеется в почве в минимуме. (См.: Либих Ю. Химия в приложении к земледелию и физиологии. М.-Л.: Сельхозгиз, 1936. — *Прим. научн. ред.*). После ряда несостоятельных попыток (Вагнера и др.) превратить статический закон Либиха в динамический и дать ему математическое выражение Митчерлиху удалось доказать экспериментально, что с увеличением фактора роста, находящегося в минимуме, урожай повышается по формуле (3).

ⁱⁱ Результаты этого исчисления приведены мною в статье «О «восстановительных процессах» вообще и об «эмиссионных возможностях» в частности»; см. также статью С. Г. Струмилина «Наши эмиссионные возможности» (Плановое хозяйство. 1926. № 5, Сборник «На хозяйственном фронте», 1925, изд. «Плановое хозяйство»). (Статья Базарова публикуется в настоящем издании. — *Прим. научн. ред.*)

ⁱⁱⁱ См. работу А. Н. Щукарева «Термодинамика и кинетика общественных процессов» (Наука и техника. 1925. № 5–6), а также работу Г. А. Прокоповича «Механические модели кинетики химических процессов» (Украинский химический журнал. 1926. № 2).

практических приложений теории для нас в настоящий момент представляет особый интерес произведенное Г. А. Прокоповичем исследование скорости товарной реализации на книжном рынке. Распродажа вновь вышедшей книги представляет, как легко убедиться, довольно редкий случай такой структуры рыночного потока, при которой обеспечено соблюдение всех перечисленных выше условий, необходимых для того, чтобы процесс насыщения рынка реализовался в его наиболее «чистой» и простой форме (незаменимость товара, постоянство цены, устойчивая потребительская ценность, потребность огромного большинства покупателей в одной штуке товара, отсутствие перепродаж). Г. А. Прокопович исследовал быстроту распространения четырех вновь вышедших книг в трех харьковских магазинах.

Результаты изображены на прилагаемой диаграмме 6.

Их нельзя не признать вполне удовлетворительными, принимая во внимание то небольшое число случаев, каким вынужден был ограничить свои наблюдения автор, в особенности относительно первых двух книг. Можно сказать с полной уверенностью, что если бы дело шло о химических молекулах, то при таком ничтожном их количестве в растворе никакой правильности в протекании реакции не получилось бы. Социальные молекулы, одаренные сознательными намерениями и «свободной» волей, именно в силу этой своей *сложности* не носятся по рынку по инерции случайных ударов и столкновений, но имеют определенное направление и сравнительно мало меняющуюся скорость. В этом же смысле влияет регулирующая деятельность государства (например, в лице милиционера, блюдущего чин и порядок рыночных столкновений). Яркий образчик, показывающий, что зачастую как раз сложность общественных процессов *облегчает* их номографическое познание, делает применимыми статистические закономерности к таким небольшим совокупностям, которые в физике и химии представляли бы картину полного хаоса.

Переходим теперь к анализу более общего случая. Выше мы предполагали, что заранее дана емкость рынка (новый уровень) и что на рынок сразу выбрасывается количество товара, необходимое для насыщения этой емкости. Но такая структура

ЧИСЛО ПРОДАННЫХ КНИГ

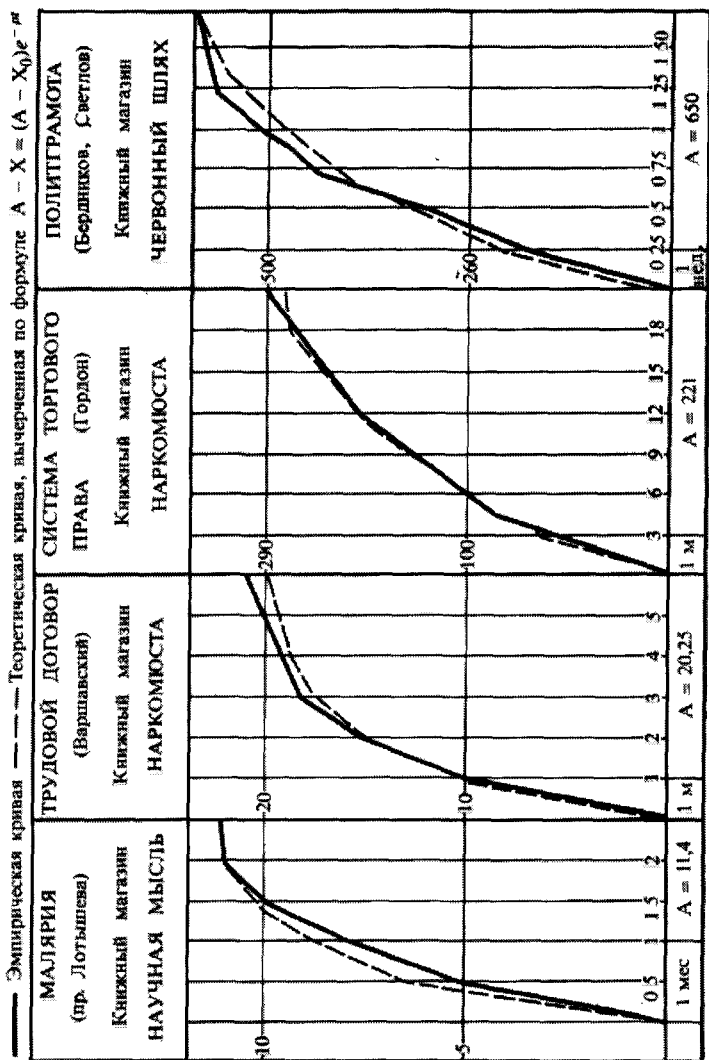

ДИАГРАММА 6

перехода с низшего уровня на высший не только не типична, но и представляет редкое исключение.

Когда статистическое равновесие депрессии нарушается путем завоевания внешнего рынка или путем технических улучшений внутреннего производства, товары, пробивающие путь к новому, более высокому уровню силой своей пониженной себестоимости и цены, появляются вначале в небольших количествах и не имеют заранее подготовленного платежеспособного спроса; они должны еще отвоевать спрос у своих менее совершенных конкурентов, на деле доказать свое преимущество. Каждый акт продажи является вместе с тем актом пропаганды в пользу нового товара; спрос на него растет вместе с ростом предложения за счет конкурирующих товаров. Вместе с тем все большее и большее количество предпринимателей и торговцев данной отрасли отказываются от производства и продажи товара устаревшего типа и переходят к операциям с новым товаром. И лишь тогда, когда товар окончательно завоевывает рыночные позиции, реально определяется новый уровень равновесия (величина платежеспособного спроса). Таким образом, здесь в противоположность первому случаю процесс начинается не скачком, а непрерывным ростом от нуля. В начале, когда потенциальный спрос безгранично велик по сравнению с небольшими количествами выброшенного на рынок товара, реализация возрастает пропорционально количеству уже реализованного товараⁱ. По мере того как спрос насыщается и число потенциальных покупателей, довольствовавшихся пока товарами устаревшего типа, становится все меньше и меньше, процесс начинает замедляться, асимптотически approaching к новому уровню.

В области хорошо изученных процессов восстановления подвижного равновесия структуру, одинаковую с рассматриваемым случаем, имеют так называемые автокаталитические реакции, т. е. такие химические процессы, при которых каждая молекула продукта реакции стимулирует образование новых молекул того же самого состава, выступает, так сказать, по-

ⁱ Для простоты изложения мы говорим о реализации товара. Но структурная схема процесса, очевидно, не изменится, если вместо распродажи одной партии товара поставить среднее число продаж (средний уровень реализации) в течение месяца, квартала или года и соответствующий уровень продукции.

средником, необходимым для того, чтобы молекулы исходных веществ могли образовать новое соединение. Здесь скорость процесса, с одной стороны, пропорциональна числу вновь образовавшихся молекул продукта реакции, а с другой стороны, как и в первом случае, остается, конечно, пропорциональной числу непрореагировавших молекул. Следовательно, если число прореагировавших молекул x , а число первоначально взятых — A , то

$$dx/dt = kx(A - x), \text{ или } \lg C x/(A - x) = A k t, \quad (4)$$

где C и k — постоянные коэффициенты.

В нашем случае x — размеры продукции (или ее реализации); A — тот новый уровень, достижение которого обеспечивается повысившейся производительностью труда; dx/dt — скорость процесса в данный момент времени. Пока x мало, величина $(A - x)$ почти не меняется с увеличением x , и скорость процесса пропорциональна росту x . Когда x достигает половины A , изменения обоих множителей одинаковы по величине: ускорение процесса за счет роста x как раз компенсируется замедлением за счет уменьшения $(A - x)$, и скорость процесса становится на мгновение постоянной. Когда x переваливает за половину A , давление быстро уменьшающегося множителя $(A - x)$ начинает превалировать над влиянием растущего x ; процесс замедляется и прекращается окончательно, когда x становится равным A , т. е. когда достигается новый уровень равновесия¹. Получающаяся в результате плавная эс-образная кривая могла бы, как уже было сказано, послужить схемой роста продукции в обстановке

¹ Аделаидский профессор Т. Б. Робертсон в своей интересной работе «The Chemical Basis of Growth and Senescence» доказывает, что формула (4) выражает основной закон биологического роста, причем в жизни каждого животного наблюдается не один, а несколько следующих друг за другом s -образных циклов роста. Вопрос нельзя еще считать окончательно решенным, но несомненно, что проф. Робертсону удалось показать согласие действительности с его теорией на весьма обширном и тщательно разработанном эмпирическом материале. (См.: *Robertson J. Tables for the Computation of Curves of Autocatalysis, with Especial Reference to Curves of Growth//University of California Publications in Physiology. 1915. Vol. 4. No 21. P. 211-228. — Прим. научн. ред.*)

капитализма лишь при условии устранения капиталистической системы кредита (и связанной с ней системы инвестирования капитала при помощи создания фиктивных «ценностей»).

При господстве классического капитализма формула (4) намечает основную закономерность динамики уровня производительных сил (производительности труда), а не их физического объема (размеров производства). Для того чтобы начертить схематический путь развития капиталистического производства, надо усложнить кривую IV-в, заставив ее верхнюю затухающую ветвь сначала подняться выше («расцвет»), потом резко упасть ниже («кризис») нового уровня и, наконец, плавно подойти к нему («депрессия»). В результате получим две нижеследующие схемы (см. диаграмму 7).

Усложненная кривая IV-в может быть математически достаточно хорошо уловлена формулой затухающего колебания (формула (2)). Не надо, однако, забывать, что эта формула (2) пригодна в данном случае лишь как техническое орудие. По внутренней своей структуре хозяйственный цикл, как мы старались показать, не имеет ничего общего с затухающими колебаниями, которые представляют собой тип восстановления механического равновесия в сопротивляющейся среде. Системам подвижного равновесия такого рода колебания не свойственны.

Выведенные выше два основных типа движения хозяйственных процессов представляют собой, конечно, лишь самый примитивный, самый грубый приступ к количественному анализу общественной динамики. Для того чтобы выработать в этой области достаточно гибкие и надежные методы, необходима огромная коллективная исследовательская работа. Однако, как мы увидим ниже, даже эти грубые схемы способны оказать некоторую помощь в смысле правильной ориентировки плановых перспектив.

Глава VI. Циклы и вековое движение

В предыдущей главе было показано, что капиталистические циклы нельзя рассматривать как временные отклонения от не-

IV-а-цикл уровня

IV-в-цикл физического объема

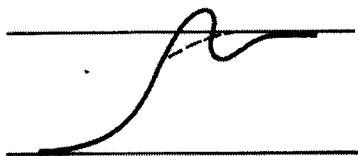

ДИАГРАММА 7

которой существующей помимо них плавной линии «векового»¹ движения. Положение это обосновывалось анализом тех специфических движущих сил хозяйственного развития, которые присущи капитализму как таковому. Нетрудно, однако, убедиться, что мы имеем здесь дело с принципом очень широкой значимости, с принципом, применимым ко всякому общественному хозяйству, мало того, ко всякой системе подвижного равновесия в противоположность системам механического равновесия.

Представим себе, что механическая система испытывает изменения двоякого рода: 1) колебания вокруг уровня равновесия и 2) перемещение самого этого уровня. Заставим, например, натянутую струну звучать и вместе с тем будем перемещать ее в пространстве вдоль той линии, по которой она натянута. Тогда всякая отдельная точка струны будет двигаться вверх и вниз, колеблясь около уровня равновесия (т. е. около того положения на струне, которое она занимала, прежде чем мы заставили струну звучать), и, в то же время, будет перемещаться вместе с уровнем равновесия по прямой линии; в результате такого

¹ Термин «вековой» имеет в этом контексте условное значение: длительность векового уровня остается совершенно неопределенной; предполагается только, что она достаточно велика по сравнению с длительностью отдельного цикла. Сглаженный тем или другим способом 25–30-летний отрезок хозяйственного развития есть «вековое движение» по отношению к 8–9-летним циклам. Но и линия единичного 9-летнего цикла может рассматриваться как «плавный уровень» (т. е. в сущности как то же самое вековое движение) по отношению к ежегодным сезонным колебаниям; годовая кривая есть плавный уровень для подекадных колебаний и т. д.

двойкого движения точка опишет в пространстве волнообразную кривую — синусоиду. В этом случае отделение плавного уровня от колебаний вокруг него, выполненное при помощи той или другой математической операции, явится также анализом *реальной* структуры процесса, обособлением тех компонентов, из которых он *физически* складывается.

Однако самое понятие «реального компонента» нуждается в уточнении. Само собой понятно, что всегда и везде «реально» только то конечное результативное движение, которое мы фактически наблюдаем. И если мы говорим, что при данных условиях математический анализ есть вместе с тем анализ физической структуры явления, то этим мы хотим выразить лишь следующую мысль: мы утверждаем, что, варьируя условия опыта, расчлняя и заставляя действовать в иных сочетаниях тот комплекс физических воздействий, который вызвал данное сложное явление, можно фактически осуществить его отдельные компоненты, найденные математическим анализом. Так, в нашем примере, заставив звучать струну, неподвижно укрепленную на своих концах, мы получим колебания вокруг уровня в чистом виде; перемещая не звучащую струну, будем иметь в чистом виде движение отдельной точки по той самой прямой, вокруг которой она описывала синусоиду при прежней постановке опыта, т. е. реализуем физически «плавный уровень» этой синусоиды.

Возможность эта покоится, очевидно, на указанном в предыдущей главе свойстве механических упругих систем стремиться к *прежнему* уровню равновесия после всяких деформаций, если только эти последние не настолько велики, чтобы окончательно разрушить систему. Благодаря этому можно, с одной стороны, плавно перемещать вместе с уровнем все элементы системы, не нарушая их взаимоотношений, с другой стороны, вызвать вокруг перемещающегося уровня колебания, совершенно тождественные с теми, которые имели бы место, если бы при прочих равных условиях уровень оставался неподвижным.

Совершенно иначе обстоит дело с системами подвижного равновесия. Здесь, как мы видели, всякая деформация предполагает нарушение наличного уровня равновесия, и всякий «восстановительный процесс» есть движение системы от прежнего

ее состояния, уже не отвечающего изменившимся условиям равновесия, к новому уровню. Так, например, для того, чтобы перевести в раствор часть нерастворенного осадка соли или, наоборот, осадить из насыщенного раствора часть находящейся в нем соли, надо повысить или понизить емкость растворителя. Насыщение новой, пока еще потенциальной емкости и есть подлежащий нашему исследованию процесс, в котором восстановление равновесия и перемещение уровня равновесия слиты в одно физически нерасторжимое целое.

Если уровень изменяется непрерывно и постепенно, то весь процесс в целом протекает *плавно*. Станем, например, понемногу приливать в насыщенный раствор, имеющий избыток нерастворенной соли, чистую воду с таким расчетом, чтобы разность между уровнем насыщения при новых условиях и фактической концентрацией раствора оставалась постоянной. Тогда уравнение (3), выражающее скорость растворения, принимает вид $dx/dt = \text{const}$, скорость процесса неизменна, и график всего процесса в целом изобразится плавной прямой линией: $x = ct$ (для исходного момента опыта x и t приравнены к нулю). Наоборот, если уровень изменяется скачками, через известные промежутки времени, достаточные для того, чтобы на каждой пройденной ступени успело установиться равновесие, то график процесса представит зигзагообразно поднимающуюся вверх кривую с резкими переломами вверх в моменты возникновения разности уровней и постепенными загиба по мере исчерпания каждой вновь возникшей разности. Диаграмма 8 дает две схемы такого движения, отвечающие двум типам процессов насыщения, рассмотренным в гл. V.

В частности, реальное вековое движение *уровня производительных сил* в процессе капиталистического хозяйственного развития в первом приближении изобразится кривой, помещенной в правой части диаграммы 8 (движение по формуле (4)). Если последовательные изменения уровней, происходящие в течение «депрессий» и начальных стадий «оживления», приблизительно равны по величине, то кривая эта по внешней своей форме очень близко подойдет к синусоиде, нанесенной на поднимающуюся вверх прямую или плавную кривую линию. Эта геометрическая аналогия, не имеющая никаких корней

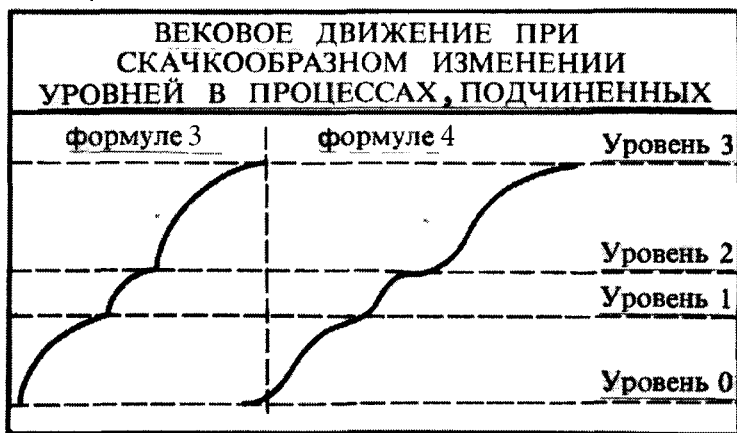

ДИАГРАММА 8

в экономической структуре процесса, и соблазняет истолковывать капиталистические циклы как вибрации некоего векового плавного уровня, который называют еще иногда «эволюторным», т.е. выражающим собой постоянную тенденцию хозяйственной эволюции.

Как мы только что видели, аналогия эта построена по методу, прямо противоположному тому, который можно назвать научным методом аналогий. Этот последний стремится вскрыть реальное единство структурных связей и количественных взаимоотношений в комплексах, составленных из качественно различных элементов. Здесь, наоборот, мы имеем качественное сходство внешней формы движения при глубокой структурной противоположности описывающих это движение комплексов: 1) комплекса, находящегося в состоянии механического равновесия, и 2) комплекса, подчиненного законам подвижного равновесия⁴². В экономике, имеющей дело с комплексами второго рода, нельзя осуществить реальное движение по плавному уровню путем простого устранения причин, вызывающих циклические колебания, ибо те же самые причины обуславливают и данный тип векового уровня. Для достижения указанной цели необходима радикальная перестройка хозяйственной системы

на совершенно новых основаниях. В самом деле, даже замена капиталистического обращения и кредита плановым распределением продуктов и плановой утилизацией производительного накопления не привела бы автоматически к полной ликвидации циклов.

Такой общественный переворот устранил бы, правда, внутреннее противоречие между торможением уровня и разбуханием объема производства во второй половине цикла; вместе с тем исчез бы и «кризис» как стихийный способ ликвидации возникших диспропорций. Но при неполной равномерности роста производительности труда и обращаемого в производство накопления общее движение сохранило бы все же *смягченно-циклический* характер, если можно так выразиться; причем и уровень, и физический объем продукции прodelывали бы согласные ритмические колебания, то ускоряя, то замедляя темп своего движения. Для того чтобы реализовать хозяйственное развитие по плавно поднимающейся линии, вовсе не имеющей точек перегиба (по прямой, параболе второго порядка, показательной кривой и т. п.), нужен, во-первых, идеально действующий механизм планового регулирования производства, во-вторых, чрезвычайно высокий уровень производительных сил во всех основных отраслях народного хозяйства.

Наша советская плановая система в теперешнем своем состоянии, разумеется, еще бесконечно далека от этого идеала, как будет подробнее показано в следующей главе. Только вполне развитое социалистическое общество могло бы воплотить в жизнь действительно *плавный*, т. е. равномерно быстрый или равномерно ускоренный ход хозяйственной эволюции. Таким образом, *плавный* эволюторный уровень векового движения как реальная тенденция развития не существует ни в докапиталистическом, ни в капиталистическом, ни в нашем переходном советском строе хозяйства. Это совершенно специфический и притом *оптимальный* с точки зрения интересов общественного целого тип развития, возможный лишь при вполне определенной организации общественного хозяйства.

Отсюда, однако, никоим образом не следует, что математические операции отыскания векового движения и элиминирования этого последнего при анализе циклов являются

научно бессмысленными и ни на что не годными. Наоборот, операции эти совершенно необходимы при детальном анализе цикла с точки зрения взаимоотношений отдельных участвующих в нем элементов капиталистического хозяйства. Если бы Персонс, инициатор Гарвардского индекса *general business conditions*⁴³, рассматривал кривые цен, физического объема продукции, кредита и спекуляции в их, так сказать, натуральном виде, не выкинув плавного уровня, не элиминировав сезонных колебаний, не уравнивая амплитуд циклического движения отдельных кривых, он, конечно, ни в коем случае не открыл бы явлений лага — тех поразительных по своей устойчивости закономерностей в отставании фаз, которыми связаны между собой различные элементы продельвающего цикл экономического комплекса. Правда, ни Персонс, ни кто-либо другой из американских статистиков не дал достаточно глубокого и исчерпывающего *объяснения* всех явлений цикла. За это у нас нередко свысока третируют американцев как беспринципных «знахарей» от науки. Квалификация эта есть в большей степени плод пылкости наших чувств, нежели основательности наших научных суждений. Что такое «знахарство»? Это установление диагноза и прогноза интуитивно, методами, не поддающимися научной формулировке и, следовательно, в основе своей произвольными. Но можно ли назвать произвольной констатацию связей, с неизменной правильностью отмечаемых ежемесячно на протяжении полутора десятков лет? В экономической науке немного найдется фактов и еще меньше законов, установленных с такой научной строгостью.

Явления лага не объяснены или плохо объяснены открывшими их исследователями. Это правильно. Но огромная научная заслуга заключается уже в отчетливой *постановке* проблем, подлежащих научному объяснению. Истолковывая такой сложный процесс, каким является капиталистический цикл, каждый теоретик может выловить в необозримой груды сырого статистического материала то, что ему нужно и удобно, и каждая созданная таким образом новая теория неизбежно будет увеличивать хаотичность этой груды, пока строгие методы статистического анализа не выявят с полной несомненностью ряд закономерных фактических соотношений, подлежащих на-

учному объяснению. Узнать своего врага, гласит пословица, это уже половина победы.

Итак, математические приемы анализа хозяйственной динамики путем условного отделения плавного уровня, или векового движения, от циклических колебаний совершенно необходимы для научного познания. Существенно важно, однако, чтобы исследователь, пользуясь математической техникой, на каждой ступени своего анализа давал себе вполне ясный отчет в экономическом смысле тех операций, которые он производит. В противном случае в итоге работы, выполненной с безупречной тщательностью в смысле математической методологии, могут получиться серьезные экономические недоразумения. Как мы сейчас увидим, опасность эта особенно велика в тех случаях, когда мы определяем плавный уровень не для того, чтобы извлечь его из циклов, а, наоборот, для того, чтобы скинуть с плавного уровня циклы и подвергнуть «вековое движение» специальному анализу как самостоятельную проблему исследования.

Здесь прежде всего возникает вопрос: что мы, собственно, анализируем, исследуя «вековое движение»? Очевидно, не «реальную тенденцию развития», а лишь *сводную статистическую характеристику* хозяйственного процесса за определенный промежуток времени. Природа этой характеристики особенно прозрачна в тех случаях, когда вековой уровень выделяется не по аналитической кривой, а более элементарными методами. Так, например, если мы изучаем хозяйственный процесс, характеризующийся циклами средней продолжительности в 9 лет, то достаточно отчетливое представление о вековом движении можем получить при помощи следующего элементарного приема: берем среднюю арифметическую за первое десятилетие, затем среднюю арифметическую за десятилетие со второго года по десятый, с третьего года по одиннадцатый и т. д., пока не исчерпается весь ряд. Подставив вместо конкретных данных каждого года соответствующие средние, мы сгладим циклические колебания и найдем плавный уровень за данный интервал. Итак, плавный уровень заменяет динамику конкретных данных динамикой их средних. При *сглаживании* ряда только что описанным простым способом это будут

средние арифметические за определенный период; при математическом *выравнивании* получатся средние более сложного состава, построенные таким образом, что каждая точка плавного уровня есть функция всех точек данного ряда, но основной смысл операции от такого усложнения оперативной техники не меняется.

«Вековое движение» есть динамика статистических средних величин. Однако этим еще не очень много сказано, ибо в зависимости от природы наблюдаемого процесса ряд статистических средних может иметь различную познавательную ценность. Если при изменении одной физической (или экономической) реальности закономерно меняются средние арифметические другой реальности, то плавный уровень, графически изображающий динамику средних арифметических, будет так называемой «линией регрессии». В этом случае динамика фиктивных статистических величин дает нам познание реальной закономерности, позволяет не только констатировать то, что есть, но и предвидеть то, что должно быть. Зная уравнение регрессии, мы можем с определенной вероятностью учесть движение средних изучаемой совокупности за границами того интервала, который непосредственно доступен нашему наблюдению. Но ни о каких линиях регрессии не может быть речи там, где динамика средних изучается не в зависимости от изменений какого-либо воздействующего на данную совокупность экономического фактора, а в зависимости от *времени*.

Плавный уровень временного ряда характеризует только те точки, для которых он выведен, и не дает ни малейшего права распространять найденную формулу кривой на будущее или на те прошлые периоды, для которых нет непосредственных статистических данных. Отсюда, естественно, рождается вопрос: имеют ли применительно к временным рядам математические методы выделения плавного уровня существенное преимущество по сравнению с более грубыми и простыми приемами? Ведь весь интерес аналитической кривой состоит в том, что она дает закон явления и тем самым позволяет по нескольким данным точкам исчислить все остальные. А раз это невозможно, раз уравнение применимо только к той совокупности заранее данных точек, на основании которой оно построено,

методы математического анализа теряют свое принципиальное превосходство и вопрос о целесообразности того или другого приема обработки конкретных данных должен решаться в зависимости от индивидуальных особенностей каждого частного случая. Как правильно указывают американцы, иногда зрительное наблюдение двух диаграмм, из которых одна, нарисованная на просвечивающей бумаге, передвигается по другой, дает больше, чем сложные математические вычисления.

Но и в тех случаях, когда по тем или другим соображениям следует применить математическое выравнивание временного ряда, техника этой операции, например так называемый «способ наименьших квадратов», утрачивает то глубокое научное обоснование, какое она получила в классической теории⁴⁴. Принципиальный смысл способа наименьших квадратов теснейшим образом связан с Гауссовой теорией ошибок наблюдения. Если мы имеем ряд приблизительных измерений какой-нибудь реальной величины и если есть основание думать, что «случайные» отклонения этих измерений от действительности следуют закону Гаусса (нормальная кривая распределения), то можно доказать с полной строгостью, что метод наименьших квадратов даст нам *наивероятнейшее значение искомой реальной величины*.

При отыскании плавного уровня векового движения реальность — не искомое, а данное: дан ряд эмпирических величин, ищется его сводная характеристика.

Однако не в этом главное осложнение. Пусть плавный уровень выделен по какой-либо аналитической кривой с применением способа наименьших квадратов и пусть затем обнаружилось, что отклонения реальных точек от этого теоретического уровня следуют, хотя бы приблизительно, закону нормального распределения. Тогда применение метода наименьших квадратов было бы *принципиально оправдано*. Ибо уже самый факт размещения эмпирических данных вокруг теоретической кривой по закону случайных ошибок наблюдения с достаточной убедительностью свидетельствовал бы о том, что полученная кривая не только условно характеризует данный интервал, но и вскрывает некоторую более глубокую, более устойчивую, реально присутствующую данному процессу тенденцию. Вся беда, однако, заклю-

чается в том, что цикличность, характерная для хозяйственных процессов капиталистического общества, заранее исключает возможность получения такого результата. Чем правильнее циклические колебания, тем дальше от нормальной кривая распределения испытывающих эти колебания точек. В пределе, когда линия колебаний приближается к синусоиде, кривая распределения отклонений эмпирических точек от плавного уровня принимает U-образный вид, т. е. прямо противоположна по типу Гауссовой Л-образной кривой¹.

Проф. Е. Е. Слуцкий в своем известном руководстве по теории корреляции пишет: «Прямая регрессии должна указывать нам некоторое среднее направление эмпирической линии и может быть получена вообще различными способами. Например, ее можно провести так, чтобы сумма расстояний от нее всех точек эмпирической линии регрессии сделалась бы наименьшей, считая все расстояния по абсолютной величине независимо от знака. Можно также найти прямую, для которой сумма квадратов расстояний была бы наименьшей, или сумма (независимо от знака) третьих, или сумма четвертых степеней

¹ В самом деле, допустим, что какой-нибудь временной ряд имеет вид синусоиды, плавный уровень которой — горизонтальная прямая. Примем ее за ось абсцисс (за ось времени). Тогда уравнение синусоиды будет

$x = A \sin \frac{2\pi t}{T}$. Если на единицу времени падает N точек ряда, то на интервал dt их приходится Ndt . Уравнение кривой распределения мы найдем, исчислив частоту точек (т. е. отношение Ndt/dx) для каждой данной величины отклонения x . Обозначим это отношение (интерполяционную функцию) буквой y . Имеем:

$$dx = A (2\pi/T) \cos (2\pi t/T) dt; y = N dt/dx = (NT/A 2\pi) \sec (2\pi t/T),$$

или, обозначая постоянный множитель буквой K : $y = K \sec (2\pi t/T)$.

В момент t_0 , когда синусоида пересекает ось абсцисс и отклонение $x=0$, частота минимальна ($y=k$). По мере того, как мы подвигаемся вправо или влево от начальной точки, растет абсолютная величина отклонения, но вместе с тем растет и частота отклонений. На расстоянии от нулевой точки в четверть периода ($t = \pm 1/4 T$) x достигает своего максимума ($x=A$), частота отклонений становится бесконечно большой (ибо здесь бесконечно малому приращению отклонения соответствует конечное число отклоняющихся точек).

и т. д. В выборе одного из этих способов мы до известной степени свободны, и каждый из них будет хорош, если даст сравнительно простой результат и если все *согласятся* применять его. Эти замечания необходимы для того, чтобы подчеркнуть то условное, что присуще принятому в науке *методу наименьших квадратов*. Во всяком случае важно отметить, что, употребляя этот метод, мы не делаем никаких допущений относительно характера распределения отдельных значений наших величин, так что все формулы теории корреляции сохраняют свое значение при всяком законе распределения»⁴⁵.

Об этих оговорках особенно необходимо помнить, имея дело с волнообразными рядами точек, законы распределения которых заведомо не имеют ничего общего с нормальной кривой Гаусса. Метод наименьших квадратов сохраняется как санкционированная «свободным» соглашением и технически наилучше разработанная условность, но и только.

Необходимо, далее, помнить, что график экономического процесса в противоположность графикам процессов механических имеет сугубо условный характер. Диаграмма механического движения, например параболической траектории пушечного ядра, имеет осями координат различные направления в пространстве. Так как все пространственные направления совершенно однородны, то для удобства анализа вполне допустимо не только перемещать оси координат параллельно самим себе, но и вращать систему координат, приняв, например, за ось абсцисс не горизонтальное, а какое-нибудь наклонное к земному горизонту направление и повернув на соответствующий угол ось ординат. Координаты каждой точки изучаемой параболической кривой будут при этом изменяться согласно известным формулам преобразования.

Комбинируя переносное и вращательное движение, можно так расположить оси, что уравнение параболы примет простейший, так называемый «канонический» вид, наиболее удобный для вычислений. Но, очевидно, вращение координат *принципиально недопустимо* при анализе хозяйственных диаграмм, на которых ось абсцисс обозначает время, а ось ординат — интенсивность или размеры экономического процесса. Правда, в механике Эйнштейна—Минковского время выступа-

ет как четвертое измерение и формально уравнивается в правах с тремя пространственными измерениями; однако возможность замещать в известных пределах пространство временем и время пространством покупается здесь не дешевой ценой: ось времени приходится провести в «мнимом» направлении, что весьма легко выразить алгебраическим символом, но довольно трудно наглядно изобразить на диаграмме.

Во всяком случае, в экономике еще не изобретено такой механики, которая позволяла бы рассматривать динамику промышленности как *вектор*, одним компонентом которого является время, а другим — физический объем продукции. Между тем когда мы, исследуя колебания поднимающейся вверх динамической кривой, элиминируем плавный уровень, мы в сущности поступаем так, как будто бы такая механика уже существовала; мы ничтоже сумняшеся вращаем систему координат, переводим горизонтальную ось в положение наклонного уровня и с этой новой позиции, об экономическом смысле которой мы мало задумываемся, измеряем движение эмпирических точек изучаемого ряда. Легко понять, что фазы, *геометрически* одинаковые по отношению к наклонному уровню, могут быть неодинаковыми на первоначальной диаграмме, т. е. могут иметь различный *экономический* смысл. Так, например, экономически противоположные отрезки процесса — фаза умеренного по величине, но непрерывно растущего оживления, и фаза абсолютного упадка — при известном направлении векового уровня легко превращаются в геометрически сходные фазы, что совершенно искажает действительность и в итоге утонченного математического анализа может дать грубейшие ошибки. Для того чтобы избежать этих последних, необходимо *экономически проконтролировать подготовленное для анализа графическое построение*. Только убедившись в том, что геометрический смысл отрезков преобразованной диаграммы адекватен экономическому смыслу соответствующих участков первоначального ряда, можно отдаться логике математических операций без риска прийти к неверным выводам. Необходимость такого контроля должна быть особенно подчеркнута ввиду того, что ни один из современных теоретиков о нем, насколько мне известно, не упоминает.

И наконец, следует оговорить еще одну методологическую опасность. Кривые, имеющие точку перегиба (например, параболы порядка выше второго), приемлемы для интерполяции векового движения лишь в тех случаях, когда заранее известно, что длина волны исследуемых циклов очень мала по сравнению с тем волнообразным изгибом, который мы сообщаем вековому уровню. В противном случае часть циклового движения может попасть в уровень, что исказит динамику подлежащего изучению процесса⁴⁶.

Так как промышленные капиталистические циклы (особенно в Америке) настолько непродолжительны, что на протяжении единичного цикла отрезок уровня, выровненного по любой кривой, обыкновенно мало отличается от прямой линии, и так как нисходящие и восходящие ветви циклических волн выражены очень резко, то при исследовании этой проблемы опасность сделать ошибку вследствие несоблюдения только что указанных методологических предосторожностей практически ничтожна¹. Но она становится весьма значительной, когда мы

¹ Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что американские статистики, занятые исключительно анализом малых циклов, мало уделяют внимания методологии определения векового уровня и нередко употребляют, касаясь этой проблемы, термины, недостаточно осторожные. Так, например, в коллективном учебнике по математической статистике, вышедшем под общей редакцией Ритца, У. Персонс говорит о *secular trend* как о той линии, по которой двигался бы процесс, «если бы *trend* был единственным *источником* (*source*) изменений ряда». Здесь вековому направлению приписывается как будто бы роль реальной движущей тенденции. Но, разумеется, это лишь недостаточно корректная терминология, и страницей ниже Персонс пишет: «Функция, наилучше подходящая к данным исторического интервала, заканчивающегося настоящим, отнюдь не всегда наилучше подходит для будущего» (см.: Персонс У.М. Корреляция временных рядов // Ритц В. Математические методы в статистике. М.: Экономическая жизнь, 1927. С. 317. Перевод Базарова несколько отличается от текста книги. — Прим. научн. ред.). Если бы мы имели дело с реальной тенденцией, то представлялось бы весьма маловероятным, что порождающие ее причины должны оборваться как раз в точке настоящего.

Еще менее осторожны W. L. Crum и A. C. Putton в их недавно вышедшей работе: «An introduction to the Methods of economic Statistics» (Chicago and New York: Shaw, 1925). Указав, как определяется вековой уровень по способу наименьших квадратов, они пишут: «По этому определению линия векового движения есть очевидно линия регрессии, проведенная

переходим к изучению гораздо более длительных и гораздо менее резких изгибов самого векового уровня, т. е. ставим вопрос о так называемых «больших» циклах.

Исследованию больших циклов посвящена интересно задуманная работа проф. Кондратьева, напечатанная в I томе «Вопросов конъюнктуры». Подвергнув анализу движение цен, оборотов внешней торговли, заработной платы, выплавки чугуна, добычи угля в Англии, Франции и США, автор приходит к выводу, что динамика всех изученных им явлений, как чисто ценностных, так и натурально-хозяйственных, обнаруживает наличие больших циклов. «Считая пока невозможным, — пишет проф. Кондратьев, — определить совершенно точно годы переломов в развитии больших циклов и учитывая неточность определения моментов таких переломов (на 5–7 лет), протекающую из самого метода анализа данных, можно все же наметить следующие наиболее вероятные границы больших циклов.

- I 1) *Повышательная волна первого цикла* — с конца 80-х — начала 90-х годов XVIII в. до периода 1810–1817 гг.
- 2) *Понижательная волна первого цикла* — с периода 1810–1817 гг. до периода 1844–1851 гг.
- II 1) *Повышательная волна второго цикла* — с периода 1844–1851 гг. до периода 1870–1875 гг.
- 2) *Понижательная волна второго цикла* — с периода 1870–1875 гг. до периода 1890–1896 гг.
- III 1) *Повышательная волна третьего цикла* — с периода 1891–1896 гг. до периода 1914–1920 гг.
- 2) *Вероятная понижательная волна третьего цикла* — с периода 1914–1920 гг.⁴⁷

через данные точки: линия векового движения цен и есть линия регрессии цен во времени» (курсив авторов). В действительности Стум и Паттон не предлагают своим читателям коррелировать цены со временем, но лишь обращают их внимание на то, что формально, алгебраически, прямая векового движения, найденная способом наименьших квадратов, тождественна с уравнением прямолинейной регрессии. Как бы то ни было, такая небрежность формулировок, особенно в популярных учебниках, не должна иметь места.

Колебания индексов товарных цен в Англии, Соединенных Штатах и Франции, нанесенные проф. Кондратьевым на диаграмму без всякой предварительной обработки, прекрасно укладываются в эту схему двух с половиной больших циклов. Хорошо согласуются с ней и диаграммы прочих приведенных в цитируемой статье показателей, которые были предварительно подвергнуты математической обработке методами, обычно применяемыми при анализе малых циклов. А именно: прежде всего был найден и выключен плавный уровень. Затем отклонения от плавного уровня были при помощи скользящей средней очищены от коротких волнообразных колебаний, мешающих наблюдению изучаемых циклов (по отношению к малым циклам такими короткими колебаниями являются сезонные, по отношению к большим циклам — сами малые циклы). Наконец, полученные результаты нанесены на диаграмму. Все эти технические операции выполнены с большой тщательностью, со всеми требуемыми существующей теорией предосторожностями, — порукой является уже имя Н. С. Четверикова, принимавшего участие в математической части работы проф. Кондратьева. Но автор упустил из виду те специфические предосторожности, необходимость которых диктуется особенностью проблемы больших циклов и западными теоретиками, концентрирующими все свое внимание на малых циклах. Благодаря этому выводы, полученные проф. Кондратьевым, оказались, как мы сейчас увидим, в противоречии с действительностью.

Остановимся прежде всего на трех динамических рядах, охватывающих своими данными наиболее длительный период: это внешняя торговля Англии, внешняя торговля Франции (импорт и экспорт без реэкспорта; для Англии — в фунтах стерлингов, для Франции — во франках на 1000 душ населения) и потребление угля во Франции (в тоннах на 1000 душ населения). На диаграмму 9 мы нанесли эти три ряда, сгладив малые циклы при помощи скользящей средней за девять лет (линии A_1 , B_1 и C — B). Для внешней торговли Англии и Франции даны также плавные уровни, вычисленные по уравнениям, приведенным в работе проф. Кондратьева (линии A_2 и B_2).

За границу начала XIX в. ни один из рядов не переходит. Поэтому судить на основании их о наличии или отсутствии

предполагаемой автором «повышательной волны» с конца 80-х или начала 90-х годов XVIII в. до 1810–1817 гг. нет возможности. Что цены в эту бурную эпоху поднимались вверх, а в 10-х годах прошлого века, после «успокоения» Европы, пошли опять вниз, — это вполне естественно. Но едва ли Англия или Франция могли переживать период торгово-промышленного расцвета в смысле интенсивного роста материальных масс продукции и товарооборота в период Великой революции, наполеоновских войн и континентальной системы. Во всяком случае, с начала XIX в. вплоть до 20-х годов кривая внешней торговли Англии (кривая A_1 диагр. 9) идет почти горизонтально, т. е. обнаруживает *депрессивную*, а не *повышательную* тенденцию, как этого требует схема проф. Кондратьева. С 20-х годов начинается — опять-таки в полном противоречии с цитированной схемой — *повышательное*, и притом непрерывно ускоряющееся, движение внешней торговли Англии.

Это систематически прогрессирующее оживление несколько замедляет свой темп в 50-х годах для того, чтобы наверстать эту временную задержку исключительно бурным темпом развития в 60-х годах. В начале 70-х годов наступает постепенное замедление роста, которое во второй половине 70-х переходит в глубокую депрессию, характеризующуюся не только приостановкой роста, но даже падением абсолютных размеров процесса. Таким образом, рассматривая динамику английской внешней торговли в ее, так сказать, натуральном виде и не обращая пока внимания на плавный уровень, мы отчетливо видим, что интересующая нас кривая проделывает в течение XIX в. одно хорошо выраженное циклическое колебание — s-образную кривую с депрессией в первом и последнем двадцатилетиях века и с интенсивным развитием в промежуточном периоде; небольшое замедление в 50-х годах едва ли можно интерпретировать как завершение одного и начало другого цикла, тем более что на других кривых оно отсутствует. С конца 90-х годов начинается эпоха нового оживления, непрерывно растущего вплоть до великой европейской войны. Те же самые фазы проходит и кривая B_1 , рисующая развитие внешней торговли Франции, с той лишь разницей, что депрессия конца века наступает здесь

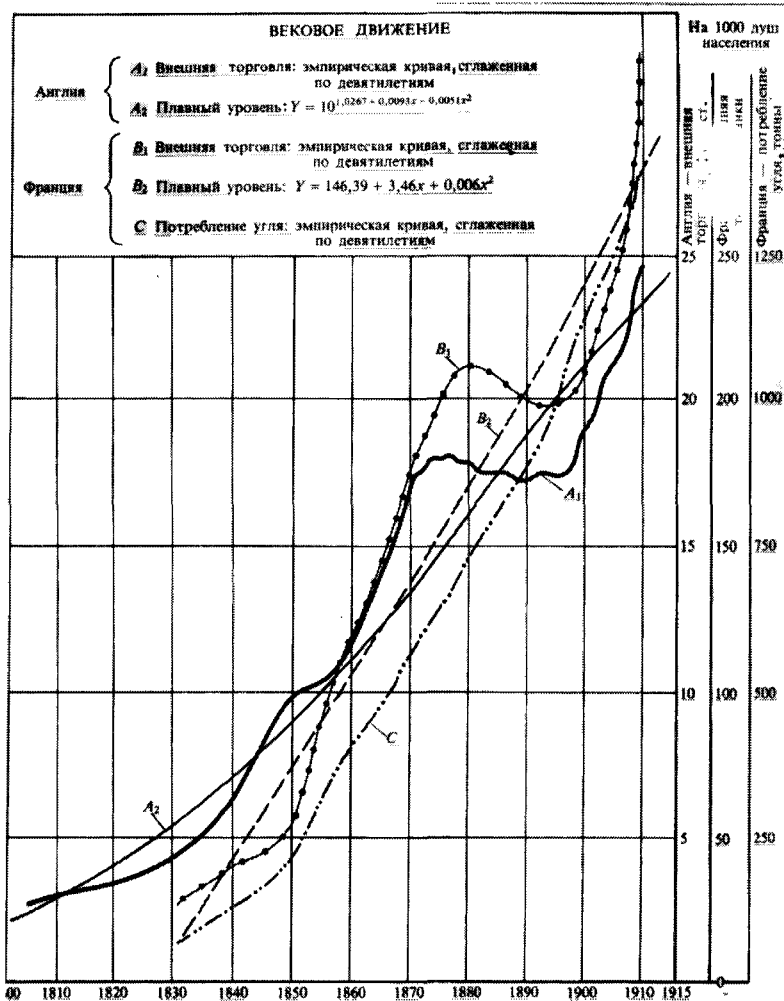

ДИАГРАММА 9

на 5 лет позже и вместо замедления в 50-х годах наблюдается заминка в 40-х годах.

Так обстоит дело, если непосредственно рассматривать абсолютные величины роста внешней торговли в их «вековой» динамике. Но стоит повернуть диаграмму IX на 45° так, чтобы плавные уровни (A_2 и B_2) линий внешней торговли легли гори-

зонтально, — и наши кривые A_2 и B_2 тотчас примут вид, вполне отвечающий схеме проф. Кондратьева. По отношению к плавным уровням интервал с 20-х до 50-х годов XIX в. представляется действительно эпохой «понижательного движения». Здесь произошло как раз то самое *qui pro quo*, о котором мы говорили выше: экономически разнородные, мало того, диаметрально противоположные эпохи (оживление начала и депрессия конца XIX в.) оказались геометрически сходными фазами волны, нанесенной на искусственно выделенный уровень.

Что касается кривой C (потребление угля во Франции), изображенной на диаграмме 9, то мы не начертили ее плавного уровня, так как при взятом масштабе это было бы мало демонстративно; заметим только, что здесь автором допущена новая неосторожность: уровень проведен по уравнению параболы третьего порядка, которая на известном участке сама проделывает волнообразный изгиб. Мы не исследовали, в какой степени это отразилось на результатах вычисления, но уже без всякого математического анализа видно, что кривая C в масштабе ее векового движения обладает настолько слабовыраженной волнообразностью, что делить ее на «большие циклы» без натяжек невозможно. В действительности она распадается на три почти прямолинейных отрезка с возрастающими наклонами: 1) с 30-х до 50-х годов XIX в.; 2) с 50-х до 90-х годов; 3) с 90-х годов до конца исследуемого периода. Депрессия 90-х годов, столь ярко выраженная на первых двух кривых, тут не оставила и следа.

Но потребление угля, обслуживающего не только транспорт и все отрасли промышленности, но в значительной степени и домашнее хозяйство, — показатель, не характерный для конъюнктуры. Для того чтобы решить, является ли цикл 1800–1890 гг. достаточно глубоким и всеобщим явлением мировой конъюнктуры истекшего века, надо обратиться к наиболее чувствительному показателю в этой области — к выплавке чугуна.

На диаграмме 10 изображена динамика мировой выплавки чугуна и выплавки его в Англии, Франции, Германии и США (все кривые представлены в процентах к средней арифметической за исследуемый период).

К сожалению, данных за первую половину XIX в. нам найти не удалось. Таким образом первая половина предполагаемого цикла остается вне поля нашего зрения, и нам приходится ограничить свое исследование второй половиной — отрезком оживления перед депрессией 90-х годов, периодом депрессии и начальной ветвью нового оживления. На диаграмме 10 проследить интересующие нас изгибы трудно не только потому, что этому мешают зигзаги малых циклов, но и потому, что все кривые поднимаются вверх с непрерывно возрастающей скоростью, вследствие чего скрадываются частичные колебания темпа, если только они не носят чрезвычайно резкого (кризисного) характера.

Возникает вопрос: нельзя ли устранить маскирующее действие этого общего для всех кривых ускоренного движения вверх, не прибегая к искусственной операции выделения плавного уровня и применяя лишь те приемы, которые по самому существу своему не могут исказить экономической природы изучаемого явления.

Для решения этого вопроса необходимо предварительно решить другой, а именно выяснить те экономические причины, которые вызывают непрерывно ускоряющийся рост кривых физического объема продукции. *Материальный* рост производства определяется размерами производительно затрачиваемого накопления. Если не меняются ни норма эксплуатации (отношение между прибавочной ценностью и переменным капиталом), ни органическое строение капитала, ни производительность труда, то ежегодное накопление составляет одну и ту же долю ценности годового производства, и вкладывание этой доли в производство ежегодно увеличивает продукцию в одном и том же процентном отношении¹. Обозначим это постоянное отношение буквой a . На каждую единицу продукции, созданной в данном году, придется в следующие годы $(1+a)$ единиц. Следовательно, если продукцию начального года

¹ От рыночных ценностных сдвигов мы можем здесь отвлечься, ибо общее повышение или понижение цен не меняет постановки вопроса, а смещения цен в пределах отдельных отраслей за более или менее длительный период должны уравновеситься при принятой нами условной предпосылке неизменной производительности труда.

X_0 , то продукция искомого t -го года выразится уравнением $X_t = X_0 (1 + a)^t$. Таким образом, физический объем производства имеет тенденцию расти по закону сложных процентов, по показательной, быстро загибающейся вверх кривой. Если вместо абсолютных величин объема годовой продукции мы нанесем на диаграмму их процентные отношения к предыдущему году или, что то же самое, их логарифмы, то уравнение $X = X_0 (1 + a)^t$ изобразится в виде прямой линии: $\lg X = \lg X_0 + t \lg (1+a)$.

Мы условно допустили выше неизменность производительности труда. Как модифицируется формула роста физического объема продукции при условии, что производительность труда повышается? Это зависит от того закона, по которому растет производительность. В сфере технических и организационных преобразований производства, вызывающих понижение трудовой стоимости единицы продукции, нет ничего аналогичного ежегодному накоплению, автоматически поднимающему достигнутый уровень в определенном процентном отношении. Тенденции роста в геометрической прогрессии у производительности труда взяться неоткуда. В зависимости от конкретных условий переживаемого момента темп роста производительности труда может меняться то в ту, то в другую сторону. Но если мы возьмем достаточно длинный ряд лет, в течение которого не было ни мощных технических революций, ни периодов глубокого технического застоя, то отдельные скачки вверх и вниз должны более или менее уравновеситься.

Предустановленной гармонии между усилиями и достижениями в области усовершенствований производства, как мы уже говорили, нет. Но все же в эпохи обычных средних темпов развития естественнее всего ожидать, что равномерно напряженная из года в год работа науки и техники увенчивается примерно равными приростами производительности труда за равные промежутки времени. Другими словами, движение по прямой линии, т. е. по закону арифметической прогрессии, предоставляется в данном случае наиболее правдоподобным как основной тип. Итак, пусть за ряд наблюдаемых нами лет производительность труда растет, как ряд натуральных чисел:

$$p, p + 1, p + 2, p + 3, \dots p + t.$$

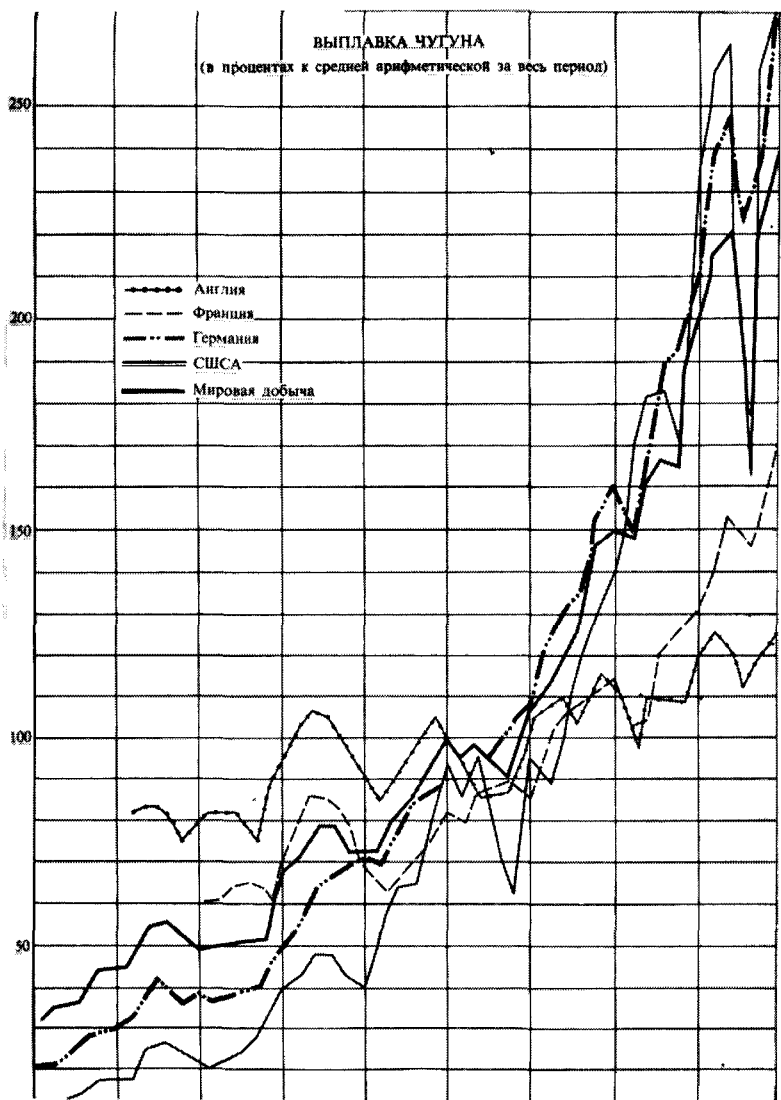

ДИАГРАММА 10

Эффективность производительно затрачиваемого накопления будет повышаться в тех же соотношениях. Если норма накопления по-прежнему остается неизменной и равной a ,

то прирост продукции за первый год выразится числом $1 + ap$, за второй год (по отношению к первому) — числом $1 + a(p + 1)$, за третий — $1 + a(p + 2)$ и т.д. Объем продукции в $(t + 1)$ -й год будет:

$$X_t = X_0 (1 + ap) [1 + a(p + 1)] [1 + a(p + 2)] \dots [1 + a(p + t)].$$

Для того чтобы разобраться в этой закономерности, предположим, что a в n раз меньше единицы, и заменим в только что приведенной формуле все единицы произведением na , вынеся затем a за скобки. Получим

$$X_t = X_0 a^t (n+p) (n+p+1) (n+p+2) \dots (n+p+t) \text{ или, взяв логарифм } X: \\ \lg X_t = \lg X_0 + t \lg a + \lg (n+p) + \lg (n+p+1) + \lg (n+p+2) \dots \lg (n+p+t).$$

Во второй части этого уравнения первые два члена изображают прямую, остальные члены — ряд слагаемых, возрастающих тем медленнее, чем дальше мы уходим от первого года по направлению к $(t + 1)$ -му. Если накопление не чрезмерно громадное и рост производительности труда не особенно бурный (т.е. если $n + p$ во много раз превышает единицу), то последовательное возрастание даже первых членов интересующего нас ряда очень невелико и присоединение их к прямой ($\lg X_t = \lg X_0 + t \lg a$), существенно меняя ее общий наклон, придает ей лишь едва заметную кривизну. Поэтому при обычных условиях рост производительности труда должен лишь в очень слабой степени отклонять логарифмическую кривую физического объема продукции от прямолинейного направления. Необходимо сверх того принять во внимание, что повышение производительности труда чаще всего связано с ростом органического строения капитала, благодаря чему увеличивается долгосрочность капитальных вложений, а следовательно, непосредственная эффективность производственного накопления несколько уменьшается.

Таким образом, легкий загиб кривой выпуклостью вниз, создаваемый ростом производительности труда, непосредственно нейтрализуется противоположным изгибом, являющимся косвенным результатом этого процесса, и в итоге прямолинейное

направление логарифмической кривой остается *экономически нормальным* типом эволюции для физического объема продукции и всех связанных с ней линейной зависимостью народнохозяйственных явлений (каковы товарооборот, денежное обращение, кредитные операции и т. п.) А раз это так, то резкие уклоны логарифмической кривой вверх от прямолинейного направления должны соответствовать эпохам расцвета, эпохам исключительно быстрого роста производительности труда и усиленных капитальных вложений, а резкие уклоны вниз — эпохам депрессии.

На диаграмме 11 нанесены сглаженные при помощи скользящей девятилетней средней логарифмические кривые выплавки чугуна, изображенные в их натуральном виде на диаграмме 10.

Как видим, продукция чугуна в Англии пережила глубокую депрессию в 1885–1895 гг. Во Франции депрессия, почти столь же глубокая, длится всего 7–8 лет, начинаясь четырьмя годами раньше и оканчиваясь шестью годами раньше английской. Быстро развивающаяся продукция Германии и США за рассматриваемое сорокалетие не обнаруживает депрессий в строгом смысле этого слова. Кривые этих стран круто поднимаются вверх, лишь очень слабо колеблясь около прямолинейного уровня, почти идентичного для них обеих. В Америке легкое замедление темпа имело место в первой половине 90-х годов прошлого и затем во второй половине 10-х годов нынешнего века. В Германии после небольшого замедления в конце 80-х и начале 90-х годов снова устанавливается постоянный темп, и линия развития идет почти по прямой до самого конца исследуемого периода.

В большей или меньшей степени, с некоторыми сдвигами в ту или другую сторону, но в 90-х годах наличие длительной заминки в производстве чугуна — этой решающей для производства средств производства отрасли — не подлежит сомнению. Длительное оживление, наступившее в позднейшие годы, заставляет предполагать, что к концу депрессивного периода капиталистический мир приступил к генеральной реконструкции, заложившей новый базис для развития материальных производительных сил общества. И мы знаем, в чем заключалась эта реконструкция: это электрификация и двигатели внутреннего

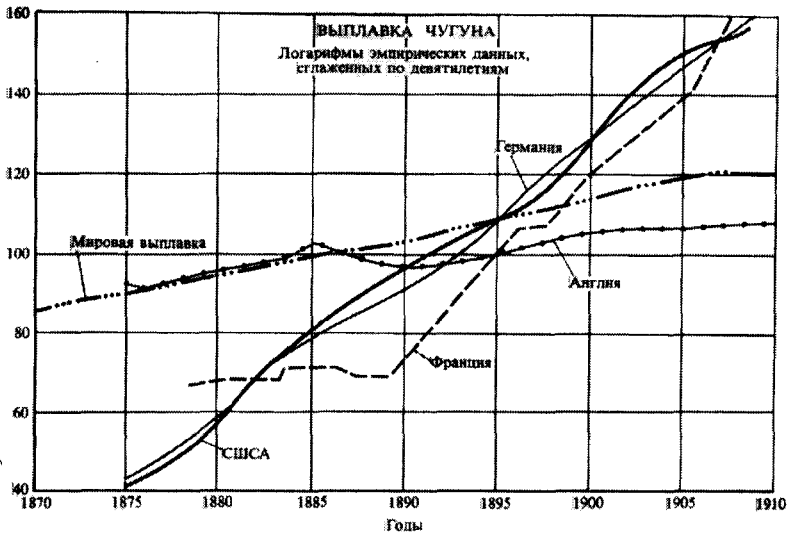

ДИАГРАММА 11

сторания, т. е. вторая техническая революция капитализма — почти столь же глубокая, как и первая, положившая на рубеже XVIII и XIX в. начало крупной машинной промышленности.

Однако этим вопрос еще не исчерпывается. Нам предстоит еще выяснить, носил ли перелом, переживавшийся каждой отдельной страной, характер определенной фазы в *мировой конъюнктуре*. Может эпоха 80–90-х годов рассматриваться как конец одного и начало другого большого конъюнктурного цикла? Конъюнктура — *omnium rerum «conjunctio»*⁴⁸ — предполагает теснейшую органическую связь относящихся к ее области процессов в масштабе хозяйственного целого. О циклах *мировой конъюнктуры* можно говорить лишь тогда, когда в суммарных итогах мирового процесса циклический характер проявляется не менее, а более резко, чем в хозяйственной динамике отдельных стран с их индивидуальными особенностями. По отношению к малым циклам *мировой конъюнктуры* дело так и происходит, и чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взгляд на диаграмму 10. Каждая отдельная страна обнаруживает *некоторое* своеобразие; американская кривая не имеет кризисной точки 1910 г., английская кривая упреждает кризисы 1890 и 1900 гг. на один год и т. п. Но на кривой *мировой* выплавки

чугуна все кризисные точки — 1873, 1887, 1890, 1900 и 1907 гг. — выражены с классической отчетливостью. Совершенно иную картину рисует нам диаграмма 11. Здесь линия мировой выплавки чугуна представляет почти идеальную прямую на всем интервале с 1870 по 1910 г. (без всякого прогиба в период большой депрессии 80–90-х годов). В данном случае мировое движение не кумулирует, а погашает волнообразные колебания своих национальных частей.

В малых циклах мировые хозяйственные связи играют командную роль: они дают тот толчок, который разбегается быстрой волной по всем капиталистическим странам и вызывает кризисный перелом в каждом национальном хозяйстве. Большие циклы не имеют такой специфической связи между собой и с мировым целым; они лишены основного признака «конъюнктурности». Каждая страна, успевшая в достаточной мере развить свой капитализм на базе первой технической революции, пережила цикл, исход из которого дала вторая техническая революция. Но эти циклы не только по длительности, но и по структуре своих взаимоотношений отличны от мировых конъюнктурных циклов, вследствие чего их не следовало бы называть, как это делает проф. Кондратьев, «большими циклами конъюнктуры».

На диаграммах 12 и 13, изображающих динамику добычи каменного угля и потребления хлопка, депрессия 80–90-х годов нигде ясно не выражена.

На диаграмме 14 мы сопоставили логарифмические кривые выплавки чугуна во Франции и Германии и сглаженные по девяти-

ДИАГРАММА 12

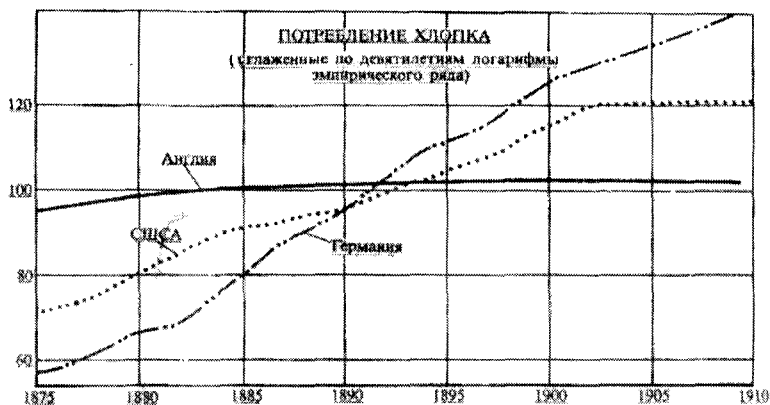

ДИАГРАММА 13

летиям, но нелогарифмированные кривые производительности труда. Обе германские кривые близки к прямой, причем наклон производительности труда немногим меньше наклона логарифма физического объема продукции. Во Франции периоды депрессии на обеих кривых совпадают, но последепрессивный подъем производительности труда совершается гораздо более медленным темпом, чем рост логарифма продукции в соответствующую эпоху.

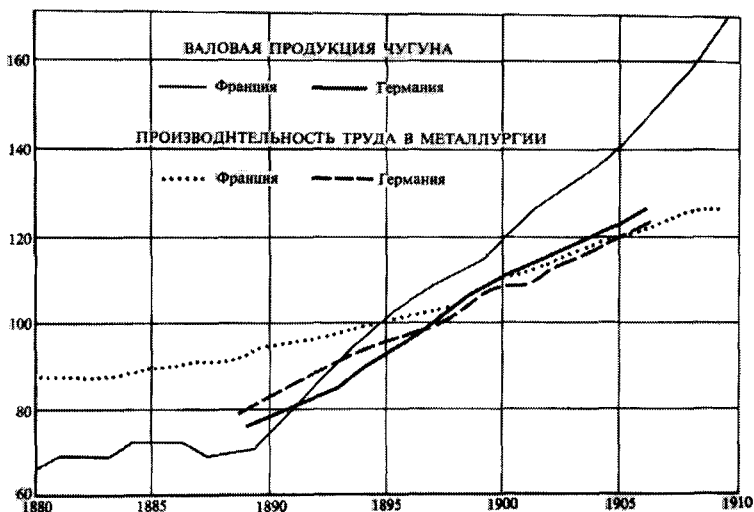

ДИАГРАММА 14

ГЛАВА VII. ГЕНЕРАЛЬНАЯ КРИВАЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

За последние годы у нас много писали и полемизировали по вопросу о сущности переживаемого страной хозяйственного процесса. Особенно горячие споры возбуждали попытки определения того уровня равновесия, к которому стихийно стремится наше возрождающееся хозяйство. В какой мере имеем мы «восстановительный процесс» в точном смысле этого слова, т. е. приближение к довоенным размерам, формам и соотношениям, и в какой мере уже теперь, в ходе нашего хозяйственного развития, сказываются социально-экономические новообразования, созданные революционной эпохой? Вот та проблема, которая привлекала к себе до сих пор наибольший интерес.

Уже из общих соображений, изложенных в гл. IV, вытекает, что точное восстановление довоенного уровня и довоенных соотношений представляется очень маловероятным. Как мы видели, восстановление нарушенного равновесия на неизменном уровне свойственно только механически уравновешенным системам. Системы подвижного равновесия, к которым относится народное хозяйство, вообще говоря, к старому уровню не возвращаются, ибо самый механизм отклонения их от наличного уровня создает новые условия равновесия.

Лишь в лаборатории путем нарочитого подбора факторов, нарушающих подвижное равновесие системы, можно построить такой эксперимент, при котором новый уровень равновесия совпал бы с прежним. Так, если мы имеем группу соприкасающихся тел, между которыми установилось подвижное равновесие теплоты, и хотим так нарушить это равновесие, чтобы оно восстановилось при прежней температуре, то мы должны одни тела нагреть, а другие охладить с таким расчетом, чтобы количества теплоты, приданные первым и отнятые у вторых, были в точности равны между собой, — иначе говоря, с таким расчетом, чтобы общая сумма тепловой энергии осталась неизменной.

Выше было показано, что равновесие общественного хозяйства по своей формальной структуре аналогично химическому

процессу обменного разложения при условии, что продукты реакции непрерывно удаляются из сферы реагирующих тел, а исходные вещества непрерывно притекают в соответствующих количествах. Для того чтобы в этом случае процесс после нарушения равновесия вернулся к старому уровню, надо на некоторое время уменьшить или приостановить приток реагирующих веществ, *оставляя неизменными все прочие физико-химические условия опыта*. Постепенно увеличивая затем этот приток, мы создадим «восстановительный процесс», который достигнет прежнего уровня равновесия, когда реагирующие вещества будут притекать в прежних размерах.

Применительно к общественному производству неизменность «всех прочих условий» означает, что при временном нарушении равновесия материальные предпосылки производства и воспроизводства на старых основаниях остаются непоколебимыми. Производить эксперименты с общественным хозяйством мы не можем. Но среди экспериментов, производимых историей, имеются такие, при которых условия поставленной выше задачи оказываются почти в точности выполненными. Возьмем, например, такой исторический эксперимент, как длительная забастовка рабочих одной или нескольких крупных отраслей промышленности. Результатом ее является нарушение сложившегося равновесия, сжатие продукции, возникновение диспропорций, появление «минимумов», тормозящих в силу цепной связи нормальный ход народного хозяйства даже в тех его областях, которые непосредственно не затронуты забастовкой. Прекращение забастовок и возобновление работы на прежних или близких с прежними условиях, — что, как известно, случается далеко не редко, — воссоздает предпосылки старой системы равновесия, а следовательно, полагает начало «восстановительному процессу» в точном смысле этого слова.

Но само собой разумеется, что деформации в нашем народном хозяйстве, вызванные войнами и революцией, отнюдь не ограничивались сжатием продукции. Они создали целый ряд глубоких перемен в условиях общественного производства и воспроизводства, вследствие чего восстановительный процесс в его идеально чистом виде у нас не мог иметь места. Военно-революционная эпоха произвела опустошение в области

вещественных элементов производства, но еще гораздо более важное значение имели социальные сдвиги, созданные революцией. Разрушение орудий и средств производства оказалось не столь значительным, как можно было думать, и довольно легко восстанавливаемым. Но те новые общественные отношения, которые установились после октября 1917 г., радикально изменили экономическое положение рабочей силы как в городе, так и в деревне и сделали восстановление довоенного уровня и типа хозяйственного равновесия неосуществимым. До войны у нас, как и во всем капиталистическом мире, народное хозяйство страдало от противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением; несмотря на весьма скромный по своей абсолютной величине уровень развития производительных сил, промышленная продукция имела постоянную тенденцию к относительному перепроизводству, к расширению за пределы донельзя сжатого платежеспособного спроса основной массы населения.

В настоящую «переходную эпоху» нашей системе хозяйства присуще прямо противоположное противоречие между довольно быстро растущим платежеспособным спросом трудящихся масс и недостаточным для удовлетворения этого спроса ростом общественных производительных сил. Если над старым миром дамокловым мечом нависает кризис перепроизводства, то горизонты советского хозяйства то и дело омрачаются угрозой товарного голода, кризиса *недопроизводства*. В настоящее время все яснее и яснее становится, что основная «диспропорция», мешающая нашему хозяйству достигнуть подвижного равновесия на довоенном или близком к довоенному уровню, заключается именно в этом перманентном отставании общественной продукции от общественного спроса. Обычно возникновение товарного голода объясняют теми или другими частными ошибками экономической политики последнего времени. Я менее всего склонен отрицать наличие такого рода ошибок. Но если бы даже никаких ошибок не было, если бы наши директивные органы были всеведущи и идеально предусмотрительны, товарный голод был бы лишь несколько смягчен в своих наиболее острых проявлениях, но не устранен в корне. Пока мы находились на очень низком уровне развития произ-

водительных сил, создать стойкое относительное равновесие между продукцией и платежеспособным спросом можно было только капиталистическими методами ограничения этого последнего. Поскольку же наш хозяйственный и политический строй исключает или, по крайней мере, существенно ограничивает эти методы, постольку в рассматриваемую эпоху тенденция к относительному недопроизводству должна быть признана столь же характерной для нашей социальной культуры, как и тенденция к перепроизводству для капитализма¹.

Отсюда вытекают вполне определенные практические выводы. Но в настоящий момент нас интересуют чисто аналитические проблемы. И в порядке обсуждения этих последних мы обратим внимание на другую сторону наследства Октября — на разрушение старой хозяйственно-технической организации и существенно новое положение рабочей силы в производственном процессе. Это обстоятельство нередко упускают из виду, анализируя динамику нашего хозяйственного восстановления, между тем без учета этого основного факта нашей пореволюционной экономики невозможно понять и даже трудно подметить динамические закономерности, наблюдаемые в промышленном развитии СССР за последние годы.

Теория динамики восстановительного процесса находится в зачаточном состоянии и, в сущности, исчерпывается пока наброском, данным несколько лет тому назад В.Г. Громаном, основные идеи которого в этой области наиболее компактно сформулированы в следующих двух тезисах методологического введения к «Контрольным цифрам Госплана на 1925/26 г.»:

«1. В период хозяйственной разрухи особенно сильно пострадали виды хозяйственной деятельности, наиболее сложные по своей организации и наиболее совершенные по своему техническому уровню (металлургия, металлообработка), наилучше сохранились организационно и технически примитивные отрасли (сельское хозяйство, некоторые ремесла). С другой сторо-

¹ Наличие такой общей тенденции, само собой разумеется, не исключает чередования периодов товарного голода с периодами относительных заминок сбыта, подобно тому как капиталистическая тенденция к перепроизводству не исключает чередования периодов депрессии и периодов оживления.

ны, меньше всего были дезорганизованы отрасли, обслуживающие первичные потребности (пища, топливо, одежда), и почти полный паралич охватил производство средств производства.

2. В соответствии с этим восстановительный процесс захватывает данную отрасль тем раньше, чем более настоятельна потребность, ею удовлетворяемая, и при прочих равных условиях восстановление идет тем быстрее, чем сильнее была дезорганизация в период хозяйственной разрухи»⁴⁹.

Положения эти совершенно верны, но недостаточны для понимания количественных закономерностей восстановительного процесса. Они правильно намечают соотношения между скоростями восстановительных процессов в различных отраслях народного хозяйства, но не дают прямых указаний относительно смены скоростей или «темпов» в той генеральной динамике народнохозяйственного восстановительного процесса, по которой должны равняться отдельные его элементы. Поскольку же из приведенных тезисов можно извлечь некоторые косвенные указания на сей предмет, они, пожалуй, даже могут натолкнуть мысль на ложный путь. В самом деле, если скорость процесса тем больше, чем сильнее дезорганизована данная отрасль, то естественно ожидать, что генеральный темп восстановительного процесса должен быть максимальным в самые первые месяцы нашего хозяйственного возрождения, а затем непрерывно и неуклонно замедляться по мере того, как дезорганизация уступает место организации, позволяющей все в более и более полной мере использовать унаследованные от капитализма средства производства⁵⁰. Так оно и происходило бы в действительности, если бы разруха военно-революционного периода по своим экономическим последствиям ограничилась функциональным сжатием производства, не изменив существенным образом структуры производительных сил страны, оставив в неприкосновенности господствующий тип организации вещей, людей и идей.

Тогда мы имели бы восстановительный процесс в его наиболее простом и чистом виде: возвращение к прежнему уровню равновесия со скоростью, убывающей прямо пропорционально длине того пути, который еще остается пройти данной отрасли, чтобы достигнуть уровня. Другими словами, мы имели бы движение по закону, выраженному формулой (3) четвертой главы:

$dx/dt = p(A - x)$, где x — размеры, достигнутые процессом к моменту t ; A — уровень равновесия; p — коэффициент пропорциональности. График такого движения представляет, как мы помним, кривую, которая поднимается сначала очень быстро, потом все более и более медленно, будучи все время обращена выпуклостью вверх и, наконец, асимптотически подходит к уровню.

И надо сказать, что эта формула, хотя и без точного математического ее выражения, чаще всего являлась подсознательной основой наших плановых перспектив три-четыре года назад. Самые легкие и самые быстрые шаги, рассуждали мы, от «нуля»; чем больше уже достигнутая загрузка предприятий, тем медленнее должна идти их дальнейшая загрузка. Таково было господствующее мнение.

Практический опыт первых лет восстановительного процесса не дал ни решительного подтверждения, ни решительного опровержения этой теории. Сколько-нибудь полной регистрации физического объема промышленной продукции за 1920/21 г. мы не имеем; приблизительные подсчеты показывают, что валовая продукция цензовой государственной промышленности в 1921/22 г. выросла по сравнению с предыдущим годом более чем на 40%. Таким образом, приблизительно мы можем сказать, что первый год восстановительного процесса увеличил физический объем продукции в полтора раза. В следующем 1922/23 г. валовая продукция в довоенных ценах дала прирост в 31%, следовательно, пока формула замедления роста как будто бы оказывается правильной. Однако уже в 1923/24 г., в третьем году восстановительного процесса, мы имели вместо дальнейшего замедления снова 30% роста. Впрочем, в этом можно было и не усматривать опровержения формулы, ввиду того, что в конце 1923 г. произошли известная «заминка сбыта» и временная приостановка роста промышленности, что объяснялось случайными причинами и ошибками экономической политики⁵¹. Предполагалось, что если бы этих ошибок не было, 1922/23 г. дал бы несколько более значительный прирост и все трехлетие вытянулось бы в ряд, более или менее отвечающий формуле. Но четвертый год восстановительного процесса самым решительным и недвусмысленным образом опрокинул теорию постепенного затухания темпов.

Планируя производственные программы на 1924/25 г., пессимисты считали пределом возможных достижений 20–25-процентный рост, оптимисты говорили о 30 или 35%, но, как справедливо отметил в одной из своих статей В. Г. Громан, в СССР не нашлось ни одного ума, который предвидел бы, что запроектированные в указанных размерах программы придется под давлением жизни пересматривать в течение года по три, по четыре раза в сторону расширения, в результате чего годовая продукция цензовой промышленности даст прирост в 60%⁵².

«Сова Минервы вылетает ночью»⁵³. После опыта 1924/25 г., имея перед глазами четырехлетнюю кривую восстановительного процесса, сравнительно нетрудно сообразить, в чем заключался источник той ошибки, в которую впали наиболее проникательные наши умы, и как в действительности выглядит закон восстановительной динамики нашего хозяйства. Как уже было сказано, корень заблуждения заключался в недооценке глубоких перемен, внесенных военно-революционной эпохой в организацию и социально-экономическое положение рабочей силы. Уже во время европейской войны промышленность, отправив на фронт многих квалифицированных рабочих, заместив их малоподготовленными выходцами из деревни, широко используя возможность наживать на государственных заказах огромные прибыли при самой распущенной технической постановке производства, глубоко дезорганизовала свою рабочую силу. Революционные гражданские войны довершили этот процесс. К моменту провозглашения нэпа наша промышленность являла собой картину, прямо противоположную основному требованию всякой правильной организации — «надлежащий человек на надлежащем месте». Фабрики и заводы были переполнены ненужными для дела людьми, и даже нужные люди далеко не всегда находились «на надлежащем месте». Положение еще осложнялось тем обстоятельством, что при новом строе не могло быть и речи о простом механическом восстановлении трудовой организации и трудовой дисциплины на старых основаниях; надлежало заново создать дееспособную трудовую организацию и дисциплину в социально-политической обстановке после Октябрьской революции.

Следовательно, уже самый приступ к восстановительному процессу предполагал разрешение реконструктивной пробле-

мы величайшей трудности и сложности. Первые шаги, шаги «от нуля», были не самыми легкими и быстрыми, как предполагала теория, а, наоборот, самыми затруднительными и потому самыми медленными. Только ощупью, после ряда неудачных попыток, можно было наметить подходящие формы новой организации и только с огромным трением, особенно трудно-преодолимым именно в первое время, удавалось проводить эти формы в жизнь. Но каждый достигнутый в этой области успех должен бы стимулировать и облегчать дальнейшие достижения, — и притом не только для тех предприятий, которые выдвинулись вперед как пионеры удачной организационной реконструкции, но и для всех соседних, которым они служили образцами. Процесс, тяжкий и медленный в самом начале, должен был таким образом *ускоряться* пропорционально достигнутым успехам, пока не оказало своего замедляющего действия приближение к уровню предельного использования наличного оборудования фабрик и заводов.

Как видим, динамика восстановительного процесса по формальной структуре своей аналогична «автокаталитической» реакции, а также динамике капиталистической промышленности в тот период, когда эта последняя переходит от депрессии к оживлению при посредстве технической реконструкции, повышающей производительность труда (см. гл. IV и V). В том и другом случае движение должно носить не равномерно затухающий, а *циклический* характер, — с одним, однако, крупным различием: так как наша государственная система кредита принципиально отлична от частнокапиталистической, то можно думать, что во второй своей части цикл восстановительного процесса обойдется без типичной для капиталистического цикла фазы ажиотажа и «расцвета», раздувающего объем продукции на приостановленном в своем росте или даже деградирующем уровне, с нарушением нормальных пропорций между отдельными отраслями хозяйства. А раз это так, восстановительный цикл должен более или менее плавно подвести продукцию к новому уровню без того кризиса на финише, который при капитализме является неизбежным последствием и стихийным разрешением противоречий, накопленных в течение фазы «расцвета». Таким образом, мы имеем достаточное

основание предположить, что наш восстановительный процесс в противоположность капиталистическому циклу должен на всем своем протяжении характеризоваться согласным движением физического объема продукции и уровня производительных сил и что общий закон этого согласного движения графически изобразится плавной s-образной кривой, по которой при капитализме движется уровень, а не объем продукции.

Формула (4) главы пятой — $dx/dt = kx(A - x)$ — дает математическое выражение для самой простой из всех кривых s-образного типа, а именно для того случая, когда точка перегиба, отмечающая переход от ускоренного движения в первой части цикла к замедленному движению во второй части, приходится как раз на середину цикла. Но, разумеется, такая структура отнюдь не обязательна для всякого циклического движения, в зависимости от индивидуальных особенностей того или другого конкретного процесса точка перегиба может передвинуться и вверх, и вниз; формула (4), как это было уже отмечено, является лишь первой прикидкой, имеющей иллюстративное значение. Тем не менее даже такая заведомо упрощающая и схематизирующая действительность формула была бы нам небесполезна три года назад, когда намечались перспективы 1924/25 г., ибо возможность 60-процентного прироста не оказалась бы тогда вне нашего теоретического поля зрения; наоборот, примерно такая цифра как раз и получилась бы, если бы мы рискнули экстраполировать по формуле (4) фактическое ускорение темпа, наблюдавшееся за вторую половину 1923/24 г.

На диаграмме 15 изображено движение физического объема продукции каменного угля за 6 лет, хлопчатобумажной пряжи и мартеновского металла за 5 лет; в качестве показателя, характеризующего динамику всего народнохозяйственного целого, на диаграмму нанесены помесечные данные о грузообороте железных дорог за 5 лет. Все показатели взяты в натуральном выражении и исчислены в процентах к уровню 1912 г. Наряду с эмпирическими кривыми (тонкие линии) даны сглаженные кривые (толстые линии), полученные посредством исчисления скользящей средней за 12 мес. Диаграмма 15 была составлена зимой 1925/26 г., когда отчетные данные имелись только за первые месяцы. Так как окончательных данных за последние месяцы нет,

мы дополняем диаграмму 15, где предполагаемое и действительное движение плановых уровней (скользящих средних за 12 мес.) даны параллельно (толстые линии обозначают действительное, а тонкие — гипотетическое движение плавных уровней).

Как видим, в области угледобычи и грузооборота железных дорог гипотеза почти совпала с действительностью. Реальная угледобыча обнаруживает слабое затухание темпа во II квартале 1925/26 г., чего не было на гипотетической кривой; реальный грузооборот несколько увеличивает затухание темпа, имевшееся и в гипотетической кривой. В производстве пряжи действительность заметно обогнала гипотезу, — однако реальная кривая дает все же в 1925/26 г. весьма внушительное снижение темпа по сравнению с 1924/25 г. Что касается, наконец, производства стали, то в этой области гипотеза оказалась много ниже действительности, — в результате вместо предполагаемого значительного замедления роста продукции мы не наблюдаем в первой половине 1925/26 г. почти никакого затухания темпа. Возможности металлургии оказались больше, чем предполагалось. Вступив на путь возрождения после разрухи позднее других отраслей, достигнув к 1925/26 г. всего каких-нибудь 60% уровня 1912 г. (против 70% грузооборота, 78% текстиля и почти 100% каменноугольной промышленности), металлургия еще находилась в зените восстановительного процесса в тот период, когда в большинстве прочих производств восстановительный процесс уже начал клониться к своему закату. Однако и здесь завершение восстановительного процесса не за горами. Если учесть сугубо предварительные, «конъюнктурные» данные за первые месяцы 1926/27 г. и на основании их продолжить кривую, то, несомненно, уже во второй половине 1925/26 г. плавный уровень выплавки стали обнаружит затухание темпа.

Таким образом, поправки, вытекающие из отчетных данных за 1925/26 г., не вносят существенного изменения в структуру восстановительного процесса, как она схематически намечена диаграммой. Обратимся к исследованию этой структуры.

Оставляя пока в стороне добычу каменного угля, динамика которой имеет своеобразные особенности, и останавливая свое внимание на сглаженных кривых грузооборота, производства пряжи и стали, мы замечаем, что восстановительный процесс

идет ускоренным темпом в 1921/22 г., замедляется в 1922/23 г., снова ускоряется к концу 1923/24 г., достигает максимальной скорости в 1924/25 г. и затухает в 1925/26 г., приближаясь к своему завершению. Таким образом, «большой цикл» пятилетнего восстановительного процесса расслóился на два подцикла: первый начинается во второй половине 1920/21 г. и оканчивается на рубеже 1923 и 1924 календарных годов; второй объемлет календарный 1924 г. и два последующих хозяйственных года.

Каковы причины этого усложнения формы восстановительного процесса? Вызвано ли расщепление последнего на два цикла случайной комбинацией конъюнктурных условий или к тому имеются более глубокие основания? По нашему мнению, двухцикличный тип движения предreshался всей структурой нашей пореволюционной экономики и был лишь несколько модифицирован явлениями «случайного» и чисто конъюнктурного порядка. Дело в том, что реконструкция методов использования рабочей силы, составляющая основу нашего восстановительного процесса, не могла быть проведена до конца в обстановке 1920, 1921 и 1922 гг., когда государственный бюджет опирался на «эмиссионный налог»⁵⁴, а стремительно падающая валюта, с одной стороны, исключала возможность правильного финансирования промышленности на основе банковского кредита и, с другой стороны, делала крайне проблематичными всякого рода калькуляции издержек производства и выручки. При таких условиях, при отсутствии элементарнейших предпосылок учета производительных сил, никакая серьезная рационализация их была, конечно, невозможна. Очень крупный по относительной своей величине, но довольно скромный по абсолютным размерам рост продукции в 1921/22 г. был осуществлен без коренной реорганизации промышленного труда, главным образом за счет оздоровления *заработной платы*. В этом году заработная плата впервые после революции перестает носить собесный, уравнилельно-потребительский характер и приводится в соответствие с количеством затраченного труда. Еще важнее, однако, то обстоятельство, что лишь начиная с 1921/22 г. заработная плата позволяет рабочему довести свое питание до уровня, при котором физиологически возможен более или менее интенсивный труд, в то время как в преж-

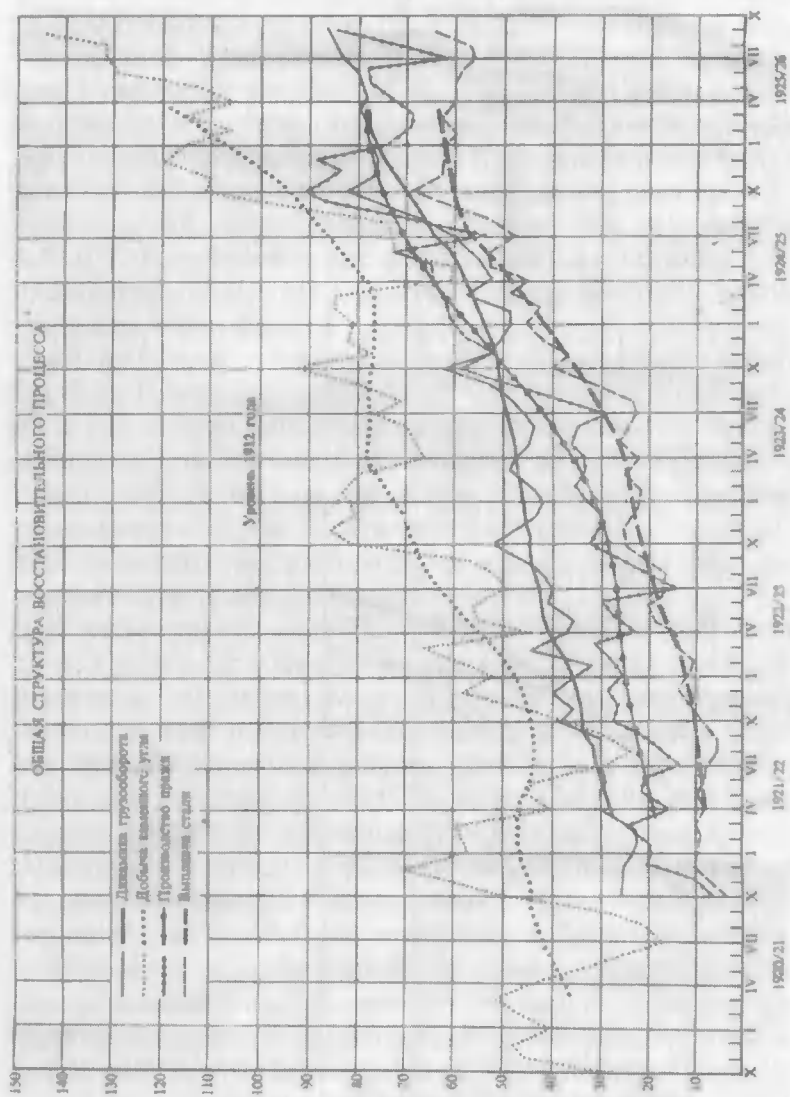
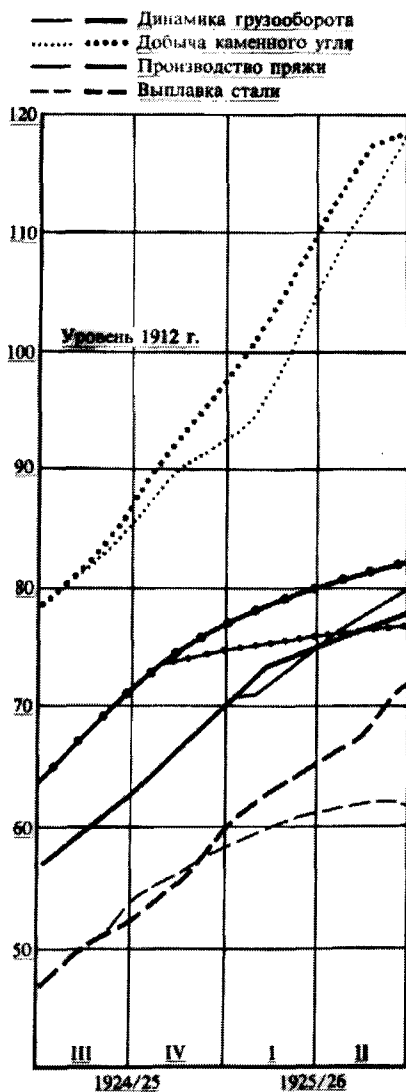

ДИАГРАММА 15

СКОЛЬЗЯЩИЕ СРЕДНИЕ

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИАГРАММЕ 15

ние года пищевой режим пролетариата едва был достаточен для поддержания «холостого хода» человеческой машины. Если присоединить сюда самые элементарные меры по приведению в некоторый внешний порядок фабрик и заводов, например очистку их от явно избыточного персонала, то мы получим всю совокупность основных факторов, создавших первый цикл восстановительного процесса, — ускоряющийся темп развертывания продукции в 1921/22 г. с неизбежным замедлением в 1922/23 г., — на очень еще низком уровне и при ничтожном физическом объеме производства, едва достигающем одной трети довоенных норм.

«Конъюнктура» в течение первой фазы восстановительного процесса действовала не в направлении основной линии промышленного, развития, а как раз *против* нее, и притом без заметного успеха. Конъюнктура голодного 1921/22 г. была убийственно неблагоприятна для промышленности: вздорожание сельскохозяйственных продуктов в такой степени снизило индекс на промтовары, что продукция этих последних стала совершенно нерентабельной.

В третьей главе я пытался доказать, что пониженные цены депрессивного периода при капитализме являются тем оздоравливающим моментом, который, стимулируя организационно-техническую реконструкцию производства, создает условия для преодоления депрессии. Однако дать аналогичную оценку конъюнктуре нашего 1921/22 г. нет возможности. Цены на промтовары в голодном году были настолько низки, а организационно-технические возможности промышленности настолько ограничены, что промышленность работала себе в убыток, продолжая «разбазаривать» основной и оборотный капитал. Если бы на месте государственной промышленности при прочих равных условиях оказались частные капиталисты, то, несомненно, никакого «оживления» возникнуть не могло бы и 1921/22 г. дал бы лишь усугубление депрессии предшествующих лет.

В 1922/23 г. конъюнктура резко повернулась лицом к промышленности. Цены на промышленные изделия быстро росли; государственная индустрия получала огромные барыши, возмещающая убытки прошлого года и накапливая оборотные капиталы. Эта стихийно экономическая конъюнктура была дополнена

столь же благоприятной для промышленности конъюнктурой экономической политики. Новорожденные червонцы обильно притекали в кассы промышленных предприятий; летом 1923 г. это сверхщедрое банковское кредитование производственных организаций приняло характер настоящей «кредитной инфляции», *mutatis mutandis*⁵⁵, вполне аналогичной той гипертрофии кредита, которая наблюдается в капиталистических странах в периоды расцвета. Правда, у нас объектом кредитной инфляции была не тяжелая промышленность, в то время еще не вышедшая из пеленок госбюджетного бытия, а производство предметов широкого потребления; но мы ухитрились произвести инфляционный отрыв от реальной платежеспособности рынка и вызвать иллюзию безграничного спроса даже в этой области, где и при капиталистических условиях регулирующее влияние конечного потребителя никогда окончательно не замирает. В результате получилась «заминка сбыта», которая имела то существенное отличие от капиталистического кризиса, что обанкротившиеся госпредприятия не были проданы с молотка, но получили финансовую поддержку, давшую им возможность снова стать на ноги.

Однако еще задолго до заминки сбыта, в разгар конъюнктурно-кредитного «расцвета», рост физического объема продукции начал, как мы видим на диаграмме, неуклонно замедляться. И только в 1924 г., когда было положено начало оздоровительной политике систематического снижения отпускных цен на товары в меру снижения их себестоимости и когда, с другой стороны, упорядочение денежно-кредитной системы создало возможность точной калькуляции себестоимости, только с этого переломного в нашей хозяйственной политике момента были созданы предпосылки для действительной реконструкции производительных сил в сфере организации промышленного труда. Результатом этого коренного преобразования явился второй, заключительный цикл восстановительного процесса, который и по темпам ежегодного прироста, и — еще того более — по своим абсолютным размерам далеко оставил за собой первый, подготовительный цикл нашего хозяйственного возрождения.

Выше мы применили к восстановительному процессу термин «большой цикл». Разумеется, такое словоупотребление условно,

ибо наш восстановительный процесс имеет существенные структурные отличия и от малых, и от больших циклов капиталистического развития. Но все же с *большими* циклами структура его стоит в более близком родстве, чем с малыми. Разница между его начальным и конечным уровнями настолько значительна в своем *относительном выражении* (предельный уровень в 5–6 раз превышает начальный), что при обычных условиях воспроизводства в расширенных размерах этот путь мог бы быть пройден не в пять, а в сорок–пятьдесят лет. В связи с этим напряжение внутренней динамики процесса настолько значительно, что «конъюнктура» в узком смысле этого слова оказывает сравнительно слабое влияние на основные фазы восстановительного цикла. Это опять-таки сближает последний не с малыми, а с большими европейскими циклами, фазы которых, как было показано в предыдущей главе, не носят чисто конъюнктурного характера.

Совершенно своеобразную динамику обнаруживает, как видно из диаграммы 15, добыча каменного угля. После небольшого подъема в 1921/22 г. по сравнению с 1920/21 г. мы наблюдаем интенсивный рост в 1922/23 г. и в 1923/24 г., полную стационарность в 1924/25 г. и новый резкий скачок в 1925/26 г., сразу достигающий пределов максимального использования копеек при наличном их оборудовании. Эти колебания, почти прямо противоположные по своему направлению динамике прочих отраслей народного хозяйства, обязаны своим существованием зигзагам экономической политики, от которой наша каменноугольная продукция, почти не связанная непосредственно с «вольным рынком», всецело и исключительно зависит. Как известно, в 1923/24 г. каменноугольной промышленности была задана преувеличенная производственная программа, имевшая своим результатом накопление запасов и ряд чрезвычайных мер по минерализации нашего топливного баланса. На 1924/25 г. программа была оставлена в размерах 1923/24 г., что при неожиданно быстром темпе роста промышленности и грузооборота создало к концу хозяйственного года острый недостаток в минеральном топливе, так что в 1925/26 г. мы вступили уже под знаком топливного голода и вынуждены были принимать все меры к форсированию угледобычи и к «демине-рализации» топливного баланса.

ГЛАВА VIII. СТРУКТУРА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Предметом нашего исследования был до сих пор исключительно физический объем продукции. Переходим к сопоставлению его динамики с динамикой уровня производительных сил и третьего основного показателя восстановительного процесса — заработной платы.

Для изучения динамики физического объема продукции, производительности труда и заработной платы мы воспользуемся следующими помесечными данными за 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг.: 1) публикациями ЦОС ВСНХ⁵⁶, дающими валовую продукцию цензовой промышленности в довоенных ценах; 2) заимствованными из того же источника сведениями о валовой выработке на один человеко-день; 3) производимыми статистикой труда исчислениями реальной заработной платы в условных московских рублях.

Познавательная значимость всех этих данных возбуждает ряд сомнений, которые не раз уже дискутировались в печати. Отметим из них лишь главнейшие.

Первый камень преткновения — довоенные цены. Применяемые у нас способы установления и использования их, несомненно, очень условны и часто совершенно неправильны, но динамические ряды не могут быть существенно искажены условностью отдельных оценок, если только эти условности остаются неизменными и состав совокупностей, к элементам которых они применяются, сохраняет достаточную устойчивость на всем протяжении исследования. За три изучаемых нами года эти предпосылки в большей или меньшей степени имели место.

Далее указывают на то, что помесечными сведениями о валовой выработке на человеко-день вообще нельзя пользоваться, так как в продукцию данного месяца условно заносятся выпущенные в этом месяце, но произведенные в течение целого ряда месяцев паровозы, тракторы и другие сложные изделия. Если бы это обстоятельство, касающееся главным образом металлообработки, действительно играло существенную

роль, то результатом его явились бы резкие скачки продукции и производительности труда, необъяснимые ни общими экономическими условиями, ни конъюнктурными влияниями, ни сезонными причинами. Между тем металлургия и металлообработка, взятые в целом, дают правильный динамический ряд с очень ритмическими сезонными колебаниями, характерными для всех других отраслей нашей промышленности.

Что касается заработной платы, то измеряющий ее реальные размеры «условный московский рубль»⁵⁷ есть величина столь же фантастическая, но столь же пригодная для динамического исследования, как и преёскурантные довоенные цены.

Одним словом, несмотря на все недостатки статистического материала, пользоваться им для наших целей возможно без риска сделать очень грубые ошибки. Заменить же эти сплошные данные более точными выборочными исчислениями продукции и производительности труда невозможно, так как таких рядов имеется недостаточное количество, а сопоставимых с ними рядов заработной платы за сколько-нибудь длительный период не имеется вовсе.

Целый ряд особых трудностей возникает при построении измерителя производительности труда. Во второй главе уже было установлено, что производительность труда — величина, обратная трудовой стоимости, — есть первая производная физического объема продукции по рабочему времени, а следовательно, измеряется натуральными единицами продукции, а отнюдь не ценами или ценностями. Публикации, дающие продукцию в неизменной (например, довоенной) денежной оценке, могут быть использованы лишь для суждения о динамике производительности труда, да и то только в том случае, если мы имеем дело с однородным производством, не меняющим качества изготавливаемых продуктов за исследуемое время. Тогда денежная оценка будет прямо пропорциональна количеству продукта и при сопоставлении относительных показателей, характеризующих изменение производительности труда в данной отрасли, мы получим те же числа, как если бы оперировали не с рублями, а непосредственно с аршинами, пудами или другими мерами физического объема.

Отсюда вытекают два вывода.

1. Судить о динамике производительности труда в каком-либо сложном производстве, изготовляющем разнокачественную продукцию, возможно исключительно при помощи индексного метода. А именно, для этого необходимо разбить сложное производство на однородные подразделения, исчислить для каждого такого подразделения относительные приросты производительности труда и найти их среднюю, взвешенную по количеству затраченного рабочего времени, — но никоим образом нельзя, как это у нас нередко делают, делить на все число затраченных человеко-дней всю валютированную⁵⁸ сумму разнокачественной продукции, ибо такая операция равносильна сложению аршин с пудами.
2. Пользоваться для изучения динамики производительности труда данными ВСНХ, приведенными к довоенным ценам, можно лишь постольку, поскольку состав и качество продукции оставались за время исследования более или менее постоянными в пределах тех отраслей, которые мы не в состоянии расчленить на основании публикуемых материалов. В рамках «восстановительного» процесса, сущность которого — более интенсивное использование наличной технической базы, такое допущение в достаточной степени соответствует действительности.

Исходя из этих соображений мы в настоящей работе в качестве показателя производительности труда использовали индекс, выведенный на основе валютированных данных ЦОС, т. е. среднюю геометрическую из относительных величин для промышленности в целом и для отдельных сложных отраслей¹.

Чтобы устранить мнимые колебания темпов роста, зависящие от числа рабочих дней в различные месяцы, месячная валовая продукция была перечислена нами на один день работы предприятия, причем днями работы считались все дни месяца, кроме праздников.

Производительность труда, как уже сказано, измерялась геометрической средней из относительных величин, характе-

¹ Подробнее об индексе производительности труда см.: Базаров В. О методах исчисления производительности труда // Плановое хозяйство. 1926. № 1; Струмилин С. Г. К методологии изучения зарплаты и производительности труда // Плановое хозяйство. 1925. № 8.

ризующих движение выработки на фактически проработанный человеко-день. В качестве весов взяты средние для всего трехлетнего периода соотношения рабочей силы в различных производствах. Благодаря достигнутому таким способом постоянству весов индекс производительности труда удовлетворяет всем основным критериям Ирвинга Фишера, не исключая и критерия так называемой «круговой поверки», т. е. дает тождественные результаты при непосредственном исчислении за длительный период и при переходе цепным методом от месяца к месяцу.

Заработная плата исчислена на один календарный день каждого месяца, ибо при исследовании связи между «уровнем жизни» (*standart of life*) рабочего и уровнем производительности его труда необходимо очевидно принимать во внимание все то количество дней, в течение которого фактически *расходуется* месячный заработок.

Для удобства непосредственного сопоставления динамических рядов обработанные указанным образом данные исчислены в процентах к арифметической средней за все исследуемое трехлетие. Но и в таком виде материал представляется не вполне пригодным для непосредственного использования. Как было отмечено в VI главе, физический объем продукции даже в условиях нормального «довоенного» развития возрастает из года в год в геометрической прогрессии. В обстановке восстановительного процесса с его исключительно бурным темпом рост в геометрической прогрессии присущ не только физическому объему продукции, но и производительности труда и заработной плате, которые обычно растут по иному закону (производительность труда) или даже вовсе не обнаруживают систематического роста (зарплата). Мощный загиб вверх всех наших восстановительных кривых, с одной стороны, скрадывает частные ускорения и замедления темпов, а с другой стороны, может создать иллюзию внутренней связи между отдельными рядами, в то время как в действительности имеется лишь охватывающая всех их универсальная динамика быстро растущего хозяйства.

В целях устранения этих неудобств употреблен тот же прием, как и в главе пятой: вместо непосредственно данных величин взяты их логарифмы. Этим попутно решена и еще одна зада-

ча. С ростом абсолютных размеров явления обычно возрастает приблизительно в той же пропорции его колеблемость. Поэтому, изучая за ряд лет, скажем, сезонные колебания какого-нибудь процесса, быстро повышающего свой уровень, приходится применять особые методы выравнивания размахов этих колебаний (например, уравнивать среднее квадратическое отклонение). Логарифмированием достигается и эта цель.

Логарифмический ряд есть лишь другой способ обозначения ряда относительных приростов, т. е. такого ряда, в котором рост темпа за каждый элементарный промежуток времени, например за месяц, выражается не в какой-либо фиксированной единице измерения, а в процентах к уровню предыдущего месяца.

Таким образом, изучение логарифмических рядов имеет совершенно отчетливый экономический смысл и никакого обратного перевода на язык первичных данных не требует. Мы изучаем трехлетнюю динамику относительных приростов темпа, и закономерности восстановительного процесса должны демонстративнее всего проявиться именно в такой «цепной динамике» относительных величин.

На диаграмме 16 нанесены логарифмические ряды показателей валовой продукции, производительности труда и заработной платы для восьми главнейших отраслей и для промышленности в целом (эта последняя объемлет 20 отраслей).

Диаграмма 17 дает плавные уровни тех же кривых, т. е. включает все длительные ускорения или замедления темпов, кроме «случайных» и сезонных колебаний.

Диаграмма 17 показывает, что промышленность в целом и все главнейшие ее отрасли, за исключением горной, имеют ту же общую структуру восстановительного процесса, какую мы отметили в предыдущей главе по отношению к грузообороту, металлургии и хлопчатобумажной промышленности. Первый «подготовительный» цикл заканчивается во второй половине 1923 г. или в самом начале 1924 г., уступая место второму и главному циклу. Последний достигает максимально быстрого темпа в середине 1924/25 хозяйственного года, в конце которого уже намечается новое замедление темпа. При этом, как и следовало ожидать, валовая продукция и производительность труда движутся на всем протяжении трехлетия в высшей степени согла-

сованно в смысле смены темпов. Напротив, заработная плата обнаруживает нередко — особенно во второй половине изучаемого периода — весьма своеобразную динамику.

Точки перегиба, означающие завершение первого и начало второго восстановительного цикла (вертикальные линии на диаграмме 17), группируются между июлем и декабрем 1923 г. для валовой продукции и производительности труда, между июлем 1923 г. и февралем 1924 г. для заработной платы. Только в текстильной промышленности замедление темпа роста валовой продукции в подготовительном цикле прекращается уже к весне 1923 г.; однако в дальнейшем, примерно до ноября 1923 г., кривая остается почти горизонтальной; действительное оживление начинается здесь, как и в других отраслях, лишь с 1924 г.

Прежде чем перейти к сравнению темпов роста валовой продукции, производительности труда и заработной платы, необходимо сделать несколько замечаний относительно того, как вообще следует исчислять средние темпы роста, ибо методы, применяемые для этой цели нашими экономистами — как теоретиками, так и практиками, — нередко совершенно несостоятельны.

Когда хотят сравнить средние темпы роста за определенный промежуток времени, то чаще всего поступают так: берут абсолютные величины исследуемых явлений на конечный пункт времени, процентируют к начальному пункту и сопоставляют полученные таким образом относительные приросты. В зависимости от выбора начальных и конечных точек вычисления, произведенные этим методом, приводят к различным выводам, которые порождают упорные дебаты, особенно пылкие в тех случаях, когда тот или другой вывод затрагивает не только теоретический интерес исследователя, но и практический интерес хозяйственника. Объективно все выводы, добываемые указанным способом, неопровержимы, но и недоказуемы; они стоят, так сказать, «по ту сторону истины и заблуждения», так как при огромной колеблемости наших кривых сопоставления относительных темпов прироста за произвольно отграниченные интервалы дают совершенно случайные результаты.

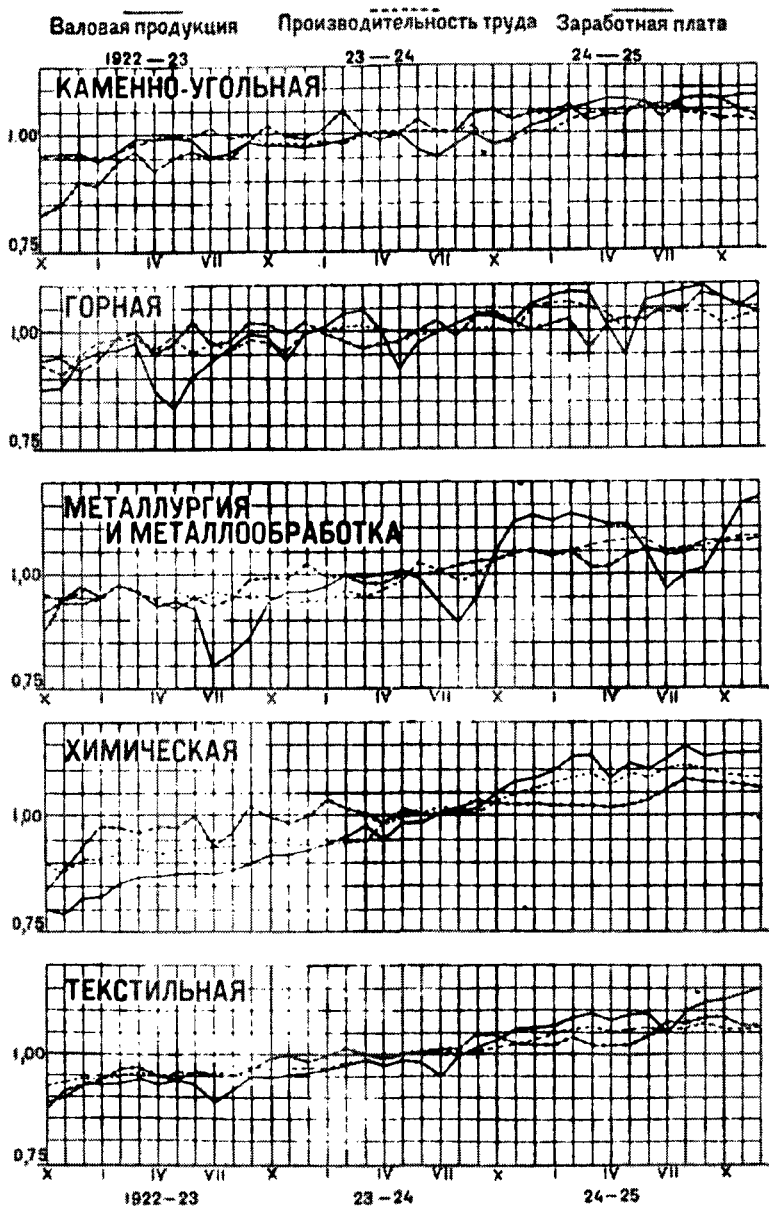

ДИАГРАММА 16

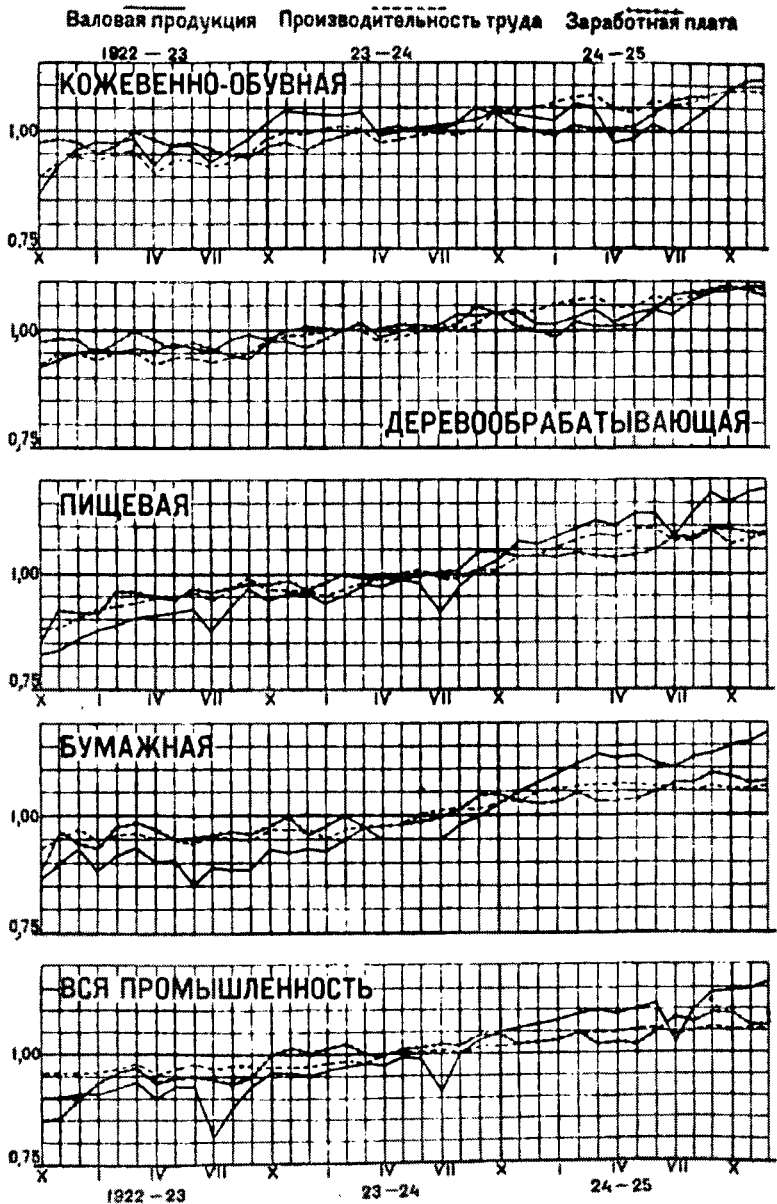

ДИАГРАММА 16 ОКОНЧАНИЕ

ДИНАМИКА ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ,
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

— Валовая продукция — — — Производительность труда — — — — — Заработная плата

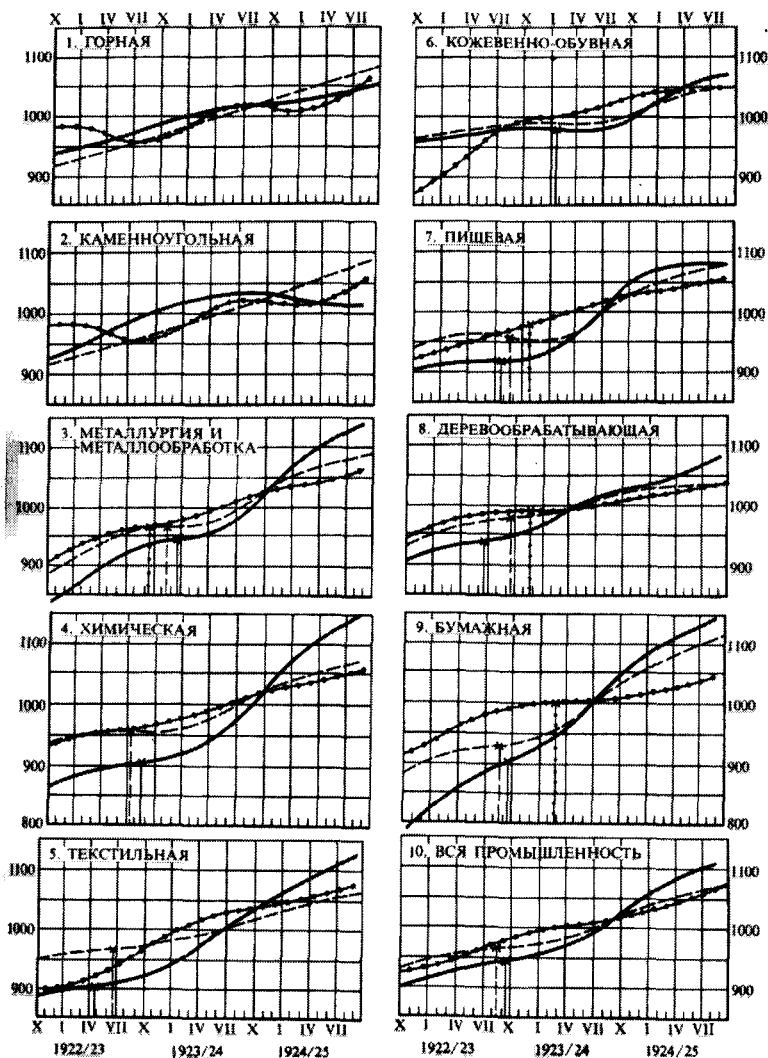

ДИАГРАММА 17

Поясним это примером. Индекс производительности труда по ценовой госпромышленности в сентябре 1925 г. составлял 168% по сравнению с октябрём 1922 г. Заработная плата (в условных московских копейках на 1 календарный день) в том же сентябре 1925 г. была в 2,5 раза (255%) выше, чем в октябре 1922 г. Выходит как будто бы, что за исследуемое нами трехлетие темп роста заработной платы в 1,5 раза больше, чем производительности труда. Но выкинем из этих 36 месяцев только пять — один начальный и четыре конечных — и определим относительные приросты с ноября 1922 г. по май 1925 г. Для производительности труда получаем 172%, для заработной платы — 168%, т. е. заработная плата росла даже несколько медленнее производительности труда. Какой же из этих коэффициентов правильнее характеризует соотношение темпов производительности труда и зарплаты за трехлетие? Ни тот, ни другой. Оба одинаково произвольны, так как базируются исключительно на двух, наудачу выбранных пограничных точках и совершенно игнорируют динамику явления в промежутке между ними. Средний динамический показатель, все назначение которого состоит в том, чтобы дать *сводную характеристику процесса за весь изучаемый период*, никуда не годится, если он одинаков и в том случае, когда процесс нарастал систематически из месяца в месяц, и в том случае, когда процесс оставался в течение ряда месяцев стационарным и лишь перед самым концом исследуемого отрезка времени достиг высокого уровня двумя-тремя резкими скачками.

Так как колебания наших народнохозяйственных процессов носят довольно ярко выраженный сезонный характер, то естественно было бы предположить, что сопоставление относительных приростов должно дать гораздо более удовлетворительные результаты, если его производить для интервалов, ограниченных не произвольно выбранными, а сезонно-тождественными, *одноименными* месяцами различных лет. Однако и этот метод может привести к большим промахам ввиду того, что некоторые кривые советского хозяйства характеризуются смещениями сезонных минимумов и максимумов при переходе от одного года к другому. Так, например, сравнивая рост индекса производительности труда и заработной платы с января 1923 г. по январь 1925 г., найдем, что за эти два календарных

года производительность труда выросла на 47%, а заработная плата — на 54%, т. е. последняя росла быстрее первой. Но стоит передвинуть начальную и конечную точки этого двухгодичного интервала всего на два месяца, и картина совершенно изменится. В марте 1925 г. индекс производительности труда дает 157%, а зарплата — 125%, если принять за 100% март 1923 г. — тут уже темп роста производительности труда в 1,25 раза больше темпа роста зарплаты. Не только месячные, но и квартальные итоги дают при сопоставлении право судить лишь о том, что происходило на протяжении двух непосредственно сравниваемых кварталов, а не в промежутках между ними.

Геометрическая средняя, по существу, тождественна с только что разобранным дефектным методом: она также считается лишь с первой и последней точками, давая им, так сказать, бесконечно большой вес и сообщая вес, равный нулю, промежуточным точкам. В самом деле, если размеры какого-нибудь явления за ряд последовательных месяцев выражаются числами $a_0, a_1, a_2 \dots a_n$, то геометрическая средняя месячных приростов будет:

$$\sqrt[n]{\frac{a_1}{a_0} \cdot \frac{a_2}{a_1} \cdot \frac{a_3}{a_2} \dots \frac{a_n}{a_{n-1}}}$$

Очевидно, что все множители в числителе, кроме a_n , и в знаменателе, кроме a_0 , сокращаются и мы имеем в результате корень n -й степени из того же соотношения между конечной и начальной точками, какое получилось при непосредственном сравнении темпов роста за длительный промежуток времени.

Однако у нас к геометрической средней прибегают редко даже в тех случаях, когда она, казалось бы, имеет все права на существование¹. Гораздо чаще пользуются арифметической средней — метод, о котором в применении к отысканию среднего темпа роста уже нельзя сказать, что он лежит «по ту сторону истины и заблуждения», ибо здесь он явно извращает

¹ Причина этого нерасположения к геометрической средней заключается, по-видимому, просто в том, что необходимое для ее вычисления пользование таблицей логарифмов не принадлежит к числу искусств, особенно популярных в нашем отечестве.

действительность⁵⁹. Средняя арифметическая в противоположность средней геометрической зависит не только от начальной и конечной точек, но и от пути перехода; она взвешивает промежуточные точки, но взвешивает их в смысле, как раз обратном тому, какой требуется проблемой установления среднего темпа. Приведем для иллюстрации такой пример. Пусть рост какого-нибудь показателя за последовательные интервалы выражается цифрами 100, 150, 225, 338. Мы имеем идеально правильный ряд, возрастающий от первой точки до второй, от второй до третьей и т. д. ровно на 50%. Очевидно, в данном случае и геометрическая, и арифметическая средняя дадут одинаковый темп прироста — тот самый, который имеет наш ряд, — 50%. Но представим себе, что ряд стационарен на всем протяжении, кроме последнего интервала, в течение которого он сразу делает скачок от 100 до 338 (100, 100, 100, 338). Как должна отразиться эта перемена на показателе среднего темпа роста? Очевидно, последний будет теперь *меньше*, чем в первом случае. В самом деле, несмотря на достижение в последний момент того же самого уровня, стационарность процесса в течение трех четвертей исследуемого периода надо, очевидно, учесть как момент, понижающий размеры среднего и сводного показателей. Между тем геометрическая средняя дает для второго случая ту же величину среднего прироста, как и для первого, — 50%, а арифметическая средняя даже значительно бóльшую — 79%, что уже совсем несообразно с действительным положением вещей. Вообще арифметическая средняя при данном расстоянии между крайними точками дает *минимальную* величину среднего приростаⁱ, когда эмпирический

ⁱ Обозначим относительные приросты последовательных месяцев символами $x, y, z, \dots u, v$. Если $a_0, a_1, a_2 \dots a_{n-1}, a_n$ — абсолютные размеры процесса за соответствующий месяц, имеем $a_1 = a_0 (1+x)$; $a_2 = a_1 (1+y)$; ... $a_n = a_{n-1} (1+v)$. Средний арифметический прирост: $((1+x) + (1+y) + \dots + (1+u) + (1+v)) / n$.

Очевидно, средняя арифметическая достигнет минимума, когда достигнет минимума сумма $(1+x) + (1+y) + \dots + (1+u) + (1+v)$. Слагаемые, входящие в эту сумму, связаны между собой соотношением $(1+x) (1+y) (1+z) \dots (1+u) (1+v) = a_n / a_0$, откуда $1+v = (a_n / a_0) / [(1+x) (1+y) \dots (1+u)]$.

Наша сумма принимает вид $(1+x) + (1+y) + \dots + (a_n / a_0) / [(1+x) (1+y) (1+u)]$, где все переменные $x, y, z, \dots u$ могут рассматриваться теперь как независимые. Приравнявая к нулю частные производные по каждому из них, приходим к системе уравнений:

ряд растет равномерно, и величину тем более значительную, чем сильнее отступление эмпирического ряда от равномерности. Это делает арифметическую среднюю абсолютно непригодной для измерения среднего темпа роста явлений, динамика которых не отличается исключительной плавностью.

Проблема ставится, следовательно, таким образом: надо найти сводный показатель, который учитывал бы все точки эмпирического ряда и придавал каждой точке надлежащий вес. Другими словами, требуется определить средний прирост таким образом, чтобы плавная кривая, имеющая этот прирост, прошла *возможно ближе ко всем точкам* эмпирического ряда. Близость же эту можно измерять различными способами: суммой расстояний точек плавной кривой от соответствующих точек ряда (независимо от знака), суммой квадратов расстояний и т. д. В главе VI уже говорилось о том, что для рядов, имеющих большую сезонную и вообще волнообразную колеблемость, современная наука не выработала еще теоретических оснований, заставляющих принципиально избрать какой-нибудь один из возможных критериев близости интерполяционной кривой к эмпирическому ряду. Практически всегда пользуются критерием наименьшей суммы квадратов расстояний, так называемым способом «наименьших квадратов», так как техника его наилучше разработана. Что касается формы искомой плавной кривой, то ввиду того, что ищется средний темп роста от месяца к месяцу, она должна иметь вид показательной функции времени, т. е. ординаты ее последовательных точек должны возрастать в геометрической прогрессии. Технически операция вычисления этой кривой весьма проста. Цифры эмпирического ряда заменяются логарифмами и затем выравниваются по прямой линии. Последовательные точки этой прямой дадут логарифмы соответствующих точек искомого плавного уровня¹.

$$1) I - (a_n/a_0) / [(1+x)^2 (1+y) \dots (1+u)] = 0,$$

$$2) I - (a_n/a_0) / (1+x) (1+y)^2 (1+z) \dots (1+u) = 0 \text{ и т. д.}$$

Откуда $x=y=z=\dots=u=v$, т. е. наименьшее значение средняя арифметическая имеет тогда, когда все приросты одинаковы.

¹ Если применить этот способ к приведенному выше ряду «100; 100; 100; 338», то средний прирост будет 44%, т. е., как это и следует, меньше среднего прироста равномерно растущего ряда с теми же конечными точками.

Сравнивая исчисленные указанным способом средние темпы роста различных показателей за все трехлетие, мы находим, что валовая продукция растет, как правило, значительно быстрее производительности труда: по промышленности в целом средний темп роста производительности труда составил 73,7%, в металлургии и металлообработке — 63,7, в химической промышленности — 54,1, в текстильной — 55, в кожевенно-обувной — 82,5, в пищевой — 85,7, в деревообделочной — 69,6, в бумажной — 57,4% среднего роста валовой продукции и только в горной промышленности производительность труда значительно обгоняла валовую продукцию, дав за три года 120,1%, а по каменноугольной — даже 138% роста этой последней.

Что касается заработной платы, то наша неустанная заботливость о том, чтобы она росла в соответствии с производительностью труда, в целом увенчалась почти идеальным успехом. По всей промышленности средний за все три года темп роста производительности труда составил 98,4% среднего темпа роста зарплаты — разница в 1,5% лежит, разумеется, в пределах возможной ошибки наших исчислений. Однако для отдельных отраслей мы наблюдаем здесь весьма значительный диапазон колебаний.

Таблица 1. Средний темп роста производительности труда в процентах к среднему темпу роста зарплаты за трехлетие

Горная	В т. ч. каменноугольная	Металлическая	Химическая	Текстильная	Кожевенно-обувная	Пищевая	Деревообделочная	Бумажная	Вся промышленность
135,4	140,1	116,1	101,1	76,4	65,1	100,5	110,2	161,4	98,4

Дающая картину этих колебаний табл. 1 лишь отчасти подтверждает расхожие мнения. А именно: в согласии с господствующим мнением мы имеем сильное отставание роста производительности труда от заработной платы в таких отраслях легкой промышленности, как текстильная и кожевенно-обувная, и, наоборот, значительное отставание заработной платы от производительности труда в тяжелой промышленно-

сти. Но наряду с этим обнаруживается, что в такой рекордной по зарплате отрасли, как пищевая, средние темпы роста обоих показателей находятся в точном соответствии, а в бумажной промышленности производительность труда по относительному темпу роста более чем в 1,5 раза обогнала зарплату. Характерно также, что из 8 главнейших отраслей, учтенных в табл. 1, только 2 обнаруживают отставание производительности труда от зарплаты.

Приведем теперь средние полугодовые темпы прироста, характеризуя ими опять-таки основные линии хозяйственного развития и, следовательно, элиминируя сезонные колебания (т. е. положив в основу исчисления не эмпирические ряды, а их плавные уровни)¹.

Таблица 2 переводит на язык цифр график диаграммы 17. По промышленности в целом и большинству отдельных отраслей наблюдается резкое снижение темпов роста валовой продукции и производительности труда во втором полугодии 1922/23 г. или в первом полугодии 1923/24 г., бурный рост во втором полугодии 1923/24 г. и первом полугодии 1924/25 г. и, наконец, некоторое замедление во втором полугодии 1924/25 г. Каменноугольная и вообще горная промышленность по причинам, указанным в предыдущей главе, не обнаруживает этой закономерности. Заработная плата имеет особый и в значительной мере противоположный ритм колебаний. Замедление в конце 1922/23 г. и в начале 1923/24 г. наблюдается не вез-

¹ Средний месячный темп роста даже для наиболее быстро поднимающихся кривых составляет 2–3%. Месячные отклонения от среднего темпа часто еще во много раз меньше. Поэтому, если бы мы для характеристики полугодий взяли отклонения средних месячных приростов, у нас получились бы ряды малодемонстративных цифр, различающихся между собой немногими долями процента. Для избежания этого неудобства за единицу измерения средних приростов в табл. 2 и 3 принят не месяц, а 50 месяцев. Другими словами, табл. 2 и 3 построены так: взят месячный темп роста за данный промежуток, затем исчислен тот прирост, какой получился бы за 50 месяцев при том же темпе прироста, и, наконец, полученный 50-месячный прирост спроцентирован к 50-месячному приросту при среднем для всего трехлетия темпе. Абсолютные величины полученных таким образом показателей условны, но соотношения их так же хорошо характеризуют динамику последовательных полугодий, как средние, отнесенные к месяцу или всякой иной единице измерения.

Таблица 2. Темп роста по полугодиям в процентах к среднему темпу за трехлетие

Дата	Отрасли промышл.	Горная			Каменно-угольная			Металлическая			Химическая			Текстильная		
		В	П	З	В	п	З	В	П	З	В	П	З	В	П	З
1922/23 г.	I	111	77	66	209	-86	66	115	155	189	54	101	144	55	94	66
		120	90	-119	239	102	-119	122	118	90	28	45	61	32	65	192
1923/24 г.	I	119	112	260	146	115	260	22	34	68	45	72	78	101	87	259
		83	113	121	77	106	121	111	152	102	314	248	156	206	141	77
1924/25 г.	I	74	109	-55	-86	119	-55	426	203	71	448	134	81	142	122	66
		101	98	295	54	93	295	74	69	133	113	90	105	151	109	68
Дата	Отрасли промышл.	Кожев. обувная			Пищевая			Дерево- обделочная			Бумажная			Вся промышл.		
		В	П	З	В	П	З	В	П	З	В	П	З	в	И	З
1922/23 г.	I	121	115	266	64	105	137	114	159	63	161	113	205	98	107	100
		92	120	362	36	-43	104	43	107	121	69	37	201	57	76	177
1923/24 г.	I	-77	57	62	111	-34	102	124	75	-55	47	58	157	58	64	101
		117	81	70	121	371	126	104	151	102	264	297	64	173	165	58
1924/25 г.	I	412	217	61	156	201	70	63	99	109	114	147	73	209	147	105
		139	100	39	38	76	71	110	62	98	49	91	98	101	88	107

Примечание. В таблице № 2 буквы В, П и З означают то же, что и на диаграмме XVII: В — валовую продукцию, П — производительность труда, З — зарплату. За те полугодия, когда тот или другой показатель не рос, а падал, теми его падения спроцентирован к среднему темпу роста за трехлетие и поставлен в соответственном месте со знаком минус.

де и на промышленности в целом не сказывается; напротив, во втором полугодии 1923/24 г. или в первом полугодии 1924/25 г. — в период максимально быстрых темпов роста продукции и производительности — почти везде имело место снижение темпа заработной платы.

Таблица 3 показывает, что в целом производительность труда по мере развития восстановительного процесса все более и более отстает в темпе своего роста от валовой продукции. Скачки, наблюдаемые кое-где в периоды максимального сжатия темпов, разумеется, малопоказательны. Так, например, для металлургии и металлообработки в первом полугодии 1923/24 г. характерно понижение темпов роста производительности труда и валовой выработки до $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{5}$ их средних величин, и представляет мало интереса то обстоятельство, что в этом исключительном депрессивном состоянии темп производительности оказался относительно более высоким, чем темп валовой выработки.

Соотношения между приростами производительности труда и зарплаты (табл. 3) дают волнообразные колебания, не вполне совпадающие по отдельным отраслям. Для всей промышленности темп производительности труда в первое полугодие трехлетия несколько превышает темп заработной платы; в следующие два полугодия зарплата растет гораздо быстрее производительности труда; затем производительность труда снова опережает зарплату. В последнее полугодие 1924/25 г. производительность труда растет несколько медленнее зарплаты.

Для проверки полученных выводов было в высшей степени интересно сопоставить их с какими-либо специальными монографическими исследованиями, оперирующими тщательно подобранным и сгруппированным материалом. Мне известно три таких обследования производительности труда, выполненных в 1923/24 г. ВЦСПС (второе обследование произведено совместно с ВСНХ). В. Л. Беленький, обработавший собранные данные в своей интересной статье «Три опыта обследования производительности труда»¹, приходит к следующему основному выводу: часовая производительность труда «производственных»

¹ См.: Проблемы труда/Под ред. С. Г. Струмилина. Сб. № 1. М.: Вопросы труда, 1926.

Таблица 3. Темп роста производительности труда

Дата	Отрасль промышленности	Горная	Каменноугольная	Металлообрабатывающая	Химическая	Текстильная	Кожевообувная	Пищевая	Деревообделочн.	Бумажная	Вся промышленность
1922/23 г.	I	102	68	71	68	73	79	130	85	30	79
	II	102	68	50	63	87	123	-+	145	83	86
1923/24 г.	I	122	110	130	65	29	+ -	-+	36	48	71
	II	179	262	72	33	29	82	41	60	47	62
1924/25 г.	I	182	-+	25	12	29	45	103	76	19	45
	II	126	269	49	31	30	63	178	42	83	57

Дата		Отрасль промышленности										
		Гор- ная	Камен- ноуголь- ная	Метал- лообра- батыва- ющая	Хи- миче- ская	Тек- стиль- ная	Кожев.- обувная	Пи- ще- вая	Дерево- обде- лочн.	Бу- маж- ная	Вся про- мышлен- ность	
В % к темпу роста заработной платы												
1922/23 г.	I	193	210	101	71	95	23	76	296	109	104	
	II	+—	+—	158	75	113	18	+—	102	36	42	
1923/24 г.	I	67	63	63	95	23	50	+—	+—	73	62	
	II	144	142	146	162	127	64	295	169	925	270	
1924/25 г.	I	+—	+—	366	169	126	195	289	82	402	132	
	II	51	47	63	110	105	142	110	89	233	81	

Примечание. Двойные знаки —+ и +- означают в таблице № 3, что один показатель рос, в то время как другой падал. Первый знак относится всегда к производительности труда, второй к тому показателю, с которым она сопоставляется.

рабочих, т. е. занятых непосредственной переработкой сырого материала, уже в 1923/24 г. достигла очень высокого, довоенного или даже более, чем довоенного, уровня, но зато прирост производительности труда для этой категории почти не имел места. Другими словами, по В. Л. Беленькому, восстановительный процесс в изучаемой им области закончился уже два года назад.

Заключение это прежде всего грешит некоторым, так сказать, принципиальным оптимизмом, поскольку в качестве критерия взята часовая производительность и интенсивность труда. При агитации за восьмичасовой рабочий день в капиталистическом обществе и при введении восьмичасового рабочего дня в Советском Союзе марксисты всегда исходили из презумпции, что сокращение продолжительности ежедневного труда в этих рамках может быть полностью компенсировано повышением его производительности (прежде всего за счет роста интенсивности). Поэтому критерием близости восстановительного процесса к завершению правильнее было бы взять не часовую, а дневную производительность труда, что дает разницу в 20–25%. Но нас интересует не эта сторона дела. Автор цитируемого исследования утверждает, что динамика производительности труда производственных рабочих, установленная путем учета выработки в натуральных единицах для вполне сопоставимых процессов, в корне противоречит обычным представлениям, сложившимся на основании изучения сплошных, грубо валютированных данных, которыми пользуемся мы в настоящей работе. Если это так, если верно, что рост производительности труда производственных рабочих почти прекратился уже в 1923/24 г., то приходится допустить одно из двух: или что весь констатируемый нами за последние два года мощный подъем производительности труда имел место за счет экономии на так называемом подсобном труде, или же что наши данные вообще никуда не годятся.

Однако правильно ли само исходное положение В. Л. Беленького? Верно ли, что итоги обследований ВЦСПС и ВСНХ находятся в таком разительном противоречии с нашими сплошными данными? Первое обследование приурочено к трем датам: февралю и октябрю 1923 г. и февралю 1924 г., второе охватывает весь 1922/23 г. и первые три квартала 1923/24 г., третье сопоставляет показатели за май и август 1924 г.

Приведем параллельно данные обследования и нашего дифференцированного по отраслям индекса производительности труда (табл. 4).

ТАБЛИЦА 4. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В % К НАЧАЛЬНОМУ СРОКУ

I — Данные обследования ВЦСПС, II — Наш индекс

А.

Отрасль промышл.	Дата	Февраль	Октябрь	Февраль
		1923 г.	1923 г.	1924 г.
Металлическая	I	100	102	105
	II	100	118	120
Хлопчатобумажная	I	100	107	103
	II	100	101	109
Резиновая	I	100	104	96
	II	100	69	78
Табачная	I	100	103	105
	II	100	91	86
Спичечная	I	100	106	105
	II	100	121	128

Б.

Отрасль промышл.	Дата	1922/23 год кварталы				1923/24 год кварталы		
		I	II	III	IV	I	II	III
Металлическая	I	100	107	112	113	109	109	119
	II	100	119	132	143	140	140	166
Текстильная	I	100	103	103	105	104	108	120
	II	100	106	106	108	109	116	124
Резиновая	I	100	93	97	80	107	114	111
	II	100	124	110	98	95	96	111

В.

Дата \ Отрасль промышл.									
		Ме- талл.	Текст.	Хи- мич.	Пи- щев.	Та- бачн.	Ко- же- вен.	Дере- во- обд.	Вся пром.
1924 г. август	I	106	105	99	95	121	103	95	104
В %% к маю	II	94	102	122	69	119	98	99	101

Последняя часть табл. 4 дает сопоставление всего на две даты, разделенные промежутком в 3 месяца, причем вторая дата (август) падает на отрезок годового движения, дающий по сезонным причинам понижение как валовой продукции, так и производительности труда. Поэтому динамического значения такое сопоставление, конечно, иметь не может. Отметим все же, что в табл. 4 по большинству отдельных отраслей и по промышленности в целом относительные показатели роста, взятые из нашего индекса, не больше, а *меньше* соответствующих цифр обследования ВЦСПС. Обращаясь к первым двум частям таблицы, находим, что текстиль имел по обоим источникам в целом совершенно согласную динамику показателей производительности труда; то же самое приходится сказать о резиновой промышленности — никакого систематического превышения индексных данных над данными обследования не наблюдается. По табачной промышленности индекс значительно ниже данных обследования.

Выше данных обследования показатели нашего индекса по металлической промышленности. Надо, однако, иметь в виду, что именно в этой отрасли непосредственное сравнение того и другого показателей наименее возможно. Обследование учитывало производительность труда преимущественно в области металлообработки, тогда как в нашем индексе по характеру первичного материала нет возможности отделить металлообработку от металлургии. Между тем детализированные данные обследования показывают, что стационарность производительности труда характеризует главным образом машиностроение, в то время как плавка металла и прокат

обнаруживают значительный рост производительности, приближающийся к показателям индекса. Так, при среднем росте производительности труда 19% по металлической промышленности (для III квартала 1923/24 г. по сравнению с II кварталом 1922/23 г.) доменный цех Надеждинского завода дал 32% роста, мартеновский цех того же завода — 61%. На Брянском заводе за тот же период гвоздильный цех показал рост производительности на 54% при стационарности показателей паровозостроительного и плужного цехов.

Таким образом, никакого резкого противоречия между движением индекса производительности труда, выведенного на основании сплошных валютированных данных, и показателями обследования ВЦСПС не обнаруживается. Наоборот, согласие обоих источников настолько велико, насколько вообще это возможно при сопоставлении массового и весьма ограниченного выборочного материала и притом относящегося к совокупностям, не однородным по своему составу. По большинству отраслей за период, охваченный обследованием, производительность труда весьма слабо росла и по нашим сплошным данным. Но, как мы знаем, это свидетельствует не о завершении восстановительного процесса в 1923/24 г., а лишь о том, что в этот период, совпавший как раз с концом первого и началом второго восстановительного цикла, мы переживали хозяйственную *депрессию*.

В работе В. Л. Беленького много интересных сопоставлений и выводов, которых мы здесь касаться не можем. Наша экскурсия в область его изысканий преследовала цель, с одной стороны, продемонстрировать, что при исследовании динамики производительности труда сплошные данные ЦОС при всех их недостатках не могут быть заменены выборочными материалами до тех пор, пока эти последние не собираются систематически, из месяца в месяц, и не охватывают достаточно длинного периода. С другой стороны, мы хотели показать, что без постоянной ориентировки на структуру восстановительного процесса в его целом невозможны правильные динамические обобщения ни в каких отдельных отраслях нашего народного хозяйства последних лет.

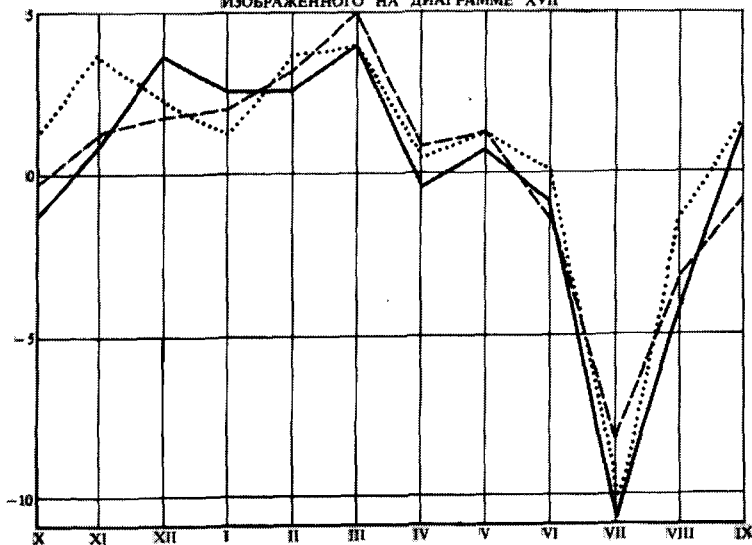
Глава IX. СЕЗОННЫЕ ВОЛНЫ В ДИНАМИКЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

До сих пор мы исследовали только «плавные уровни», оставляя в стороне помесичные колебания, которые, однако, очень характерны для нашей пореволюционной промышленности и имеют чрезвычайно устойчивую сезонную структуру⁶⁰. На диаграмме 18 изображены месячные отклонения валовой продукции всей промышленности от плавного уровня, причем для первой части этой диаграммы за плавный уровень приняты прямые линии, вычисленные для каждого года отдельно, для второй части диаграммы плавным уровнем послужила двухциклическая кривая, вычисленная для всего трехлетия методом, указанным выше (см. диаграмму 17).

Легко заметить, что второе построение лучше передает структуру сезонного движения нашей промышленности, чем первое. Первая половина каждого хозяйственного года характеризуется у нас более интенсивным ростом, чем вторая половина, а между тем первый вариант диаграммы скрадывает это обстоятельство. Но и первый, и второй варианты с одинаковой выразительностью демонстрируют изумительную правильность сезонного движения нашей продукции — отклонения каждого календарного месяца за все три года почти одинаковы (такого совпадения не было бы, если бы мы вместо логарифмического ряда взяли первичные данные, ибо тогда отклонения из года в год возрастали бы по своей абсолютной величине). Если бы оказалось, что эта закономерность присуща не только восстановительному периоду, но и сохраняет свою силу за его пределами, она дала бы нам возможность на основании данных за первые месяцы довольно точно исчислять наперед динамику продукции на весь текущий год.

В 1925/26 г. сезонная кривая приобрела несколько своеобразный характер под влиянием главным образом метеорологических особенностей этого года. Запоздавшая весна передвинула обычный сезонный максимум с марта на апрель, в связи с чем переместился на один месяц вперед и следующий за максимумом апрельско-майский зигзаг кривой. В июле имел место, как и всегда, резкий провал, но относительная глубина его

МЕСЯЧНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ПЛАВНОГО УРОВНЯ,
ИЗОБРАЖЕННОГО НА ДИАГРАММЕ XVII

МЕСЯЧНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ПРЯМОЛИНЕЙНОГО УРОВНЯ,
ВЫЧИСЛЕННОГО ДЛЯ КАЖДОГО ГОДА ОТДЕЛЬНО

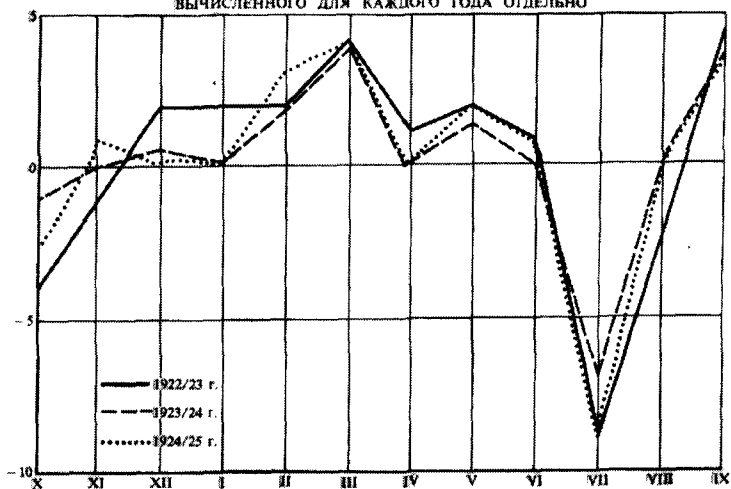

ДИАГРАММА 18

все же значительно меньше, чем в предыдущие годы; в этом нельзя не видеть некоторого, пока довольно скромного, достижения планового начала в управлении промышленностью.

Интересно отметить, что сезонные колебания продукции отдельных отраслей промышленности хотя также отличаются большой правильностью, но далеко не дают такого точного совпадения отдельных точек за все три года, как промышленность в целом. Следовательно, в данном случае сводная характеристика *кумулярует* тенденцию к закономерным сезонным колебаниям, а не ослабляет ее. Отсюда в свою очередь вытекает, что сама эта тенденция порождена общими экономическими причинами, действие которых несколько затушевывается специфическими особенностями отдельных отраслей и проявляется в наиболее чистом виде при рассмотрении общепромышленных средних, где особенности отраслей уравновешены.

Месячные колебания производительности труда не столь регулярны, но все же отличаются достаточной правильностью и обыкновенно воспроизводят последовательные фазы сезонного движения валовой выработки с некоторым запозданием фаз и с уменьшенной амплитудой — в среднем по всей промышленности размах сезонных колебаний производительности труда во втрое меньше, чем валовой продукции (табл. 5, графы 1 и 3).

Из табл. 5 видно (графы 5 и 8, 6 и 9), что для большинства производств и для промышленности в целом сезонные колебания производительности труда и валовой продукции хорошо выравниваются по синусоиде; по промышленности в целом среднее отклонение синусоиды составляет 90% среднего отклонения эмпирической кривой валовой продукции; для производительности труда соответствующее соотношение достигает 70%. Заменяя диаграммы сезонных колебаний эмпирических рядов синусоидами, находим, что для валовой выработки максимум падает на середину первой половины хозяйственного года (ноябрь — январь), минимум — на июль — август; для производительности труда максимум в большинстве отраслей приходится между январем и мартом, передвигаясь в металлической промышленности до мая, минимумы распределяются между месяцами последнего квартала. Месячные колебания заработной платы по абсолютной величине своей лишь немногим уступа-

Таблица 5

Отрасль промышленности	Среднее арифметическое отклонение (независимо от знака) от плавного уровня		Среднее квадратическое отклонение от плавного уровня		Среднее арифметическое отклонение сезонных колебаний, выравненных по синусоиде			Среднее квадратическое отклонение сезонных колебаний, выравненных по синусоиде		
	Производ. труда	Зарплата	Производ. труда	Зарплата	Валов. прод.	Производ. труда	Зарплата	Валов. прод.	Производ. труда	Зарплата
	В % к соответственному отклонению валовой продукции				В % к соответственному отклонению эмпирической кривой					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Каменноуг.	76	51	69	55	51	76	40	48	84	35
Металлич.	59	72	52	68	52	51	23	42	46	19
Химическ.	44	66	44	70	88	50	27	80	45	23
Текстильн.	21	97	17	79	83	38	4	61	35	4
Кож.-обувн.	104	132	97	131	22	89	29	20	84	25
Пищевая	18	29	18	30	93	32	66	87	30	59
Деревообд.	45	51	46	54	55	68	46	50	63	41
Бумажная	66	148	70	169	66	19	41	61	17	33
Вся промышленность	34	94	32	98	91	70	17	82	66	15

ют валовой продукции (см. гр. 2 и 4 табл. 5), но не носят строго сезонного характера и потому плохо улавливаются синусоидой (среднее квадратичное отклонение последней составляет 15%, среднее арифметическое — 17% соответствующих отклонений выравниваемой кривой). Изучение эмпирических кривых приводит к выводу, что в 1922/23 г. сезонные колебания зарплаты были довольно хорошо согласованы с колебаниями валовой продукции и производительности труда; в 1923/24 и 1924/25 гг. соответствие это нарушилось, причем максимум сезонной волны зарплаты передвинулся к началу, а минимум — к середине хозяйственного года. Возникшие вследствие этого диспропорции хорошо иллюстрируются табл. 6.

Мы имели, таким образом, в 1924/25 г. весьма ярко выраженные «ножницы» или, лучше сказать, двое ножниц, скрещенных своими концами и обращенных растворами в противоположные стороны. С октября по июнь при бурном росте производительности труда — на 25% по промышленности в целом, на 42% по металлургии и металлообработке, на 20% по текстильной промышленности, на 12% по каменноугольной промышленности — заработная плата держалась на неизменном уровне, заметно сниженном по сравнению с начальным месяцем хозяйственного года. Неизбежным следствием такого зажима явился стремительный скачок заработной платы в последнем квартале, что в связи с увеличенными выплатами отпускникам и привело к резкому повышению платежеспособного городского спроса на промтовары, а следовательно, к обострению товарного голода как раз накануне самого горячего периода хлебозаготовительной кампании.

Такое своеобразное и, так сказать, «антиконъюнктурное», идущее в разрез с естественной тенденцией рынка строение сезонной волны зарплаты наблюдается у нас, начиная с 1923/24 г. и, конечно, обуславливается главным образом недостаточной гибкостью аппаратов, направляющих и регулирующих эту сторону нашей хозяйственной жизни. Во всяком случае из табл. 6 ясно, что в 1924/25 г. сущность диспропорции между динамикой зарплаты и производительности труда заключалась именно в несогласованности их сезонных кривых, в концентрированности повышательного движения зарплаты на коротком интер-

Таблица 6. Движение заработной платы (З) и индекс производительности труда (П)
за 1924/25 год

		X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Вся промышленность	П	100	103	107	112	119	122	119	122	125	118	120	128
	З	100	92	92	92	98	98	92	93	102	115	114	122
В том числе:													
Каменноугольная	П	100	101	107	111	119	120	104	101	112	108	111	116
	З	100	85	82	78	87	83	84	85	96	109	114	115
Металлург. и металлообрабатываю- щая	П	100	110	111	121	129	136	131	141	142	130	131	143
	З	100	95	94	94	97	93	93	95	104	118	114	125
Текстильная	П	100	103	105	108	114	114	115	118	120	111	116	122
	З	100	91	92	95	101	91	93	91	102	120	115	124

вале двух месяцев, и притом таких месяцев, которые по совокупной сезонно-хозяйственной обстановке наименее для того удобны. Что же касается итоговых размеров годового движения, то заработная плата промышленных рабочих отнюдь не опережала по темпу своего роста производительность труда, как это часто утверждают. В каменноугольной промышленности мы имеем от октября 1924 г. к сентябрю 1925 г. 15–16% прироста обоих показателей, в текстильной — 22 и 24, в металлопромышленности при росте производительности труда в 40% заработная плата выросла на 25%. По всей промышленности индекс производительности труда вырос на 28%, зарплата — на 22%.

ГЛАВА X. ВНУТРЕННИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Уже предшествующий анализ заставляет предположить, что производительность труда и в своем регулярном движении по плавной кривой восстановительного процесса, и в своих колебаниях вокруг этого уровня теснее связана с динамикой физического объема продукции, нежели с динамикой заработной платы. Проверим это предположение и постараемся дать ему количественные характеристики.

В настоящем исследовании мы пользуемся показателем производительности труда, представляющим собой интегральный результат совместного действия двух составляющих: «напряженности труда», измеряемой количеством трудовой энергии, расходуемой рабочим в единицу времени, и «производительной силы труда», зависящей от уровня техники и совершенства организации трудового процесса. Обследование каждого из этих элементов в отдельности представляло бы огромный интерес, но оно сопряжено с большими методологическими трудностями, и в настоящее время в СССР имеются лишь разрозненные попытки такого детализированного наблюдения, которые пока невозможно использовать для каких-либо общих заключений.

Не имея возможности непосредственно разложить наш интегральный показатель на составные части, мы можем, однако,

косвенно судить о роли каждого из его компонентов в итоговом эффекте, изучая этот последний в связи с отдельными факторами, определяющими его динамику. В самом деле, степень напряженности труда должна находиться в ближайшей связи с уровнем заработной платы, если только заработная плата не носит характера социального обеспечения, но является действительно *платой за труд*. «Новая экономическая политика», под знаком которой протекал восстановительный процесс, в области зарплаты как раз и заключалась в отмене собесных форм снабжения рабочих и установлении прямой зависимости между заработком рабочего и количеством затраченного им труда. Можно поэтому надеяться, что изучение связи между ростом производительности труда и ростом заработной платы даст некоторые указания относительно того, в какой мере производительность труда росла за счет усиления *напряженности труда*.

Вторая составляющая производительности — «производительная сила труда» — зависит, как мы только что сказали, от уровня техники и совершенства организации производственных процессов. В 1922–1925 гг. и в течение вообще всего восстановительного периода нашей экономики техническая реконструкция предприятий почти не имела места; производительная сила труда росла главным образом за счет *организационных* улучшений, которые в свою очередь были теснейшим образом связаны с ростом *загрузки* фабрик и заводов.

Увеличение загрузки прежде всего *автоматически* повышает производительную силу труда, улучшая соотношение между количеством «производственных» рабочих, занятых непосредственной переработкой продукта, и численностью «вспомогательного» персонала, который в значительной своей части от загрузки предприятий не зависит. По цитированному в гл. VIII обследованию ВЦСПС соотношение между производственным и вспомогательным персоналом в металлообрабатывающей промышленности (на заводах Луганском, Брянском, Надеждинском, Коломенском, Кольчугинском, Красном Сормове и Юзовском) изменялось следующим образом:

	1913 г.	1922/1923 г., кварталы				1923/1924 г.		
		I	II	III	IV	I	II	III
На 100 рабочих основных производственных цехов приходилось всех прочих	33,5	75,4	63,8	68,9	58,2	53,8	48,5	55,1

ЦК текстильщиков для пяти текстильных трестов (Серпуховского, Владимирского, Тверского, Московского и Ярославского) приводит такие данные для 1923/24 хозяйственного года:

	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
На 100 производственных рабочих приходилось всех прочих	33,8	32,1	30,9	29,2	27,7	27,6	27,2	25,0	25,0	25,5	23,4	22,7

И в том, и в другом случае мы видим систематическое понижение процента вспомогательных рабочих. Значительная часть работников этой категории, как уже было упомянуто, выполняет функции, не меняющиеся с колебаниями загрузки предприятия, — таковы, например, рабочие, обслуживающие освещение, отопление, силовые установки, сторожа и т. п. Численность их остается постоянной при расширении и сокращении работы предприятия. Если пренебречь той сравнительно небольшой частью вспомогательных рабочих, которые непосредственно связаны с размерами выработки, и допустить, что с ростом загрузки растет численность одних только производственных ра-

бочих, то на основании приведенных данных легко исчислить долю повышения производительности труда, создаваемую автоматическим увеличением валовой продукции, без каких-либо организационных или технических улучшений и при неизменной интенсивности труда. В самом деле, если не меняющуюся выработку на человеко-день «производственных» рабочих обозначим буквой a , число производственных рабочих — буквой N , а число вспомогательных, приходящееся на одного производственного, — буквой k , то вся дневная продукция будет aN , все число рабочих — $N(1 + k)$, а средняя выработка на одного рабочего — $a/(1 + k)$. Прирост производительности труда при переходе от момента 1 и моменту 2 выразится формулой $(1 + k_1)/(1 + k_2)$. Для металлообработки $k_1 = 0,75$, $k_2 = 0,55$; следовательно $(1 + k_1)/(1 + k_2) = 1,75 : 1,55 = 1,13$. Другими словами, автоматический прирост производительности труда за период времени от I квартала 1922/23 г. до III квартала 1923/24 г. равен 13%. Аналогичное вычисление для текстильных трестов дает автоматическое возрастание производительности труда за 1923/24 г. в 9%. К сожалению, в опубликованных результатах обследования ВЦСПС нет сведений о валовой продукции обследованных предприятий, а потому мы лишены возможности сказать, какая доля в общем росте производительности труда падает на этот автоматически действующий фактор. Имеющиеся в нашем распоряжении итоговые цифры по целым отраслям промышленности, конечно, несравнимы с цитированными выборочными данными. Но все же, если мы припомним, что за соответствующие периоды времени в металлической промышленности производительность труда выросла на 65%, а в текстильной — на 20%, то мы вправе заключить, что автоматический рост на 13% на металлообрабатывающих и на 9% на текстильных предприятиях, обследованных ВЦСПС, составляет лишь некоторую, и притом далеко не решающую, часть общего повышения выработки на одного рабочего.

Наряду с относительным ростом числа производственных рабочих вследствие повышающейся загрузки предприятий должны были, как мы видим, действовать и другие факторы, увеличивающие производительную силу труда. Так как технический прогресс в течение восстановительного процесса играл более чем скром-

ную роль, то главнейшим фактором роста производительной силы труда, помимо только что указанного «автоматического», должно быть признано организационное усовершенствование производства на данной технической базе. Но организационный прогресс в свою очередь самым непосредственным образом связан с ростом валовой продукции. Только повышение загрузки создает стимулы и возможности к действительному упорядочению предприятия, к устранению всякого рода перебоев и «неувязок», к более рациональному использованию наличного механического оборудования и наличной рабочей силы.

Таким образом, у нас есть основание ожидать, что в нашей восстанавливающейся промышленности производительная сила труда должна повышаться под влиянием прогрессирующей загрузки фабрик и заводов, а напряженность труда, как всегда, под влиянием роста заработной платы. Теснота связи нашего *интегрального* показателя производительности труда с обоими этими факторами может служить мерой воздействия каждого из них на исследуемый нами совокупный процесс.

Корреляционное исчисление, широко применяемое современной научной статистикой, снабжает нас тщательно разработанными методами измерения тесноты связей. Но коэффициенты корреляции дадут отчетливый ответ на заданный вопрос лишь в том случае, если вопрос этот методологически правильно поставлен. В частности, нетрудно убедиться, что метод, обычно применяемый основателем корреляционного исчисления К. Пирсоном⁶¹, был бы в данном случае ответом на неправильно поставленный вопрос. Пирсон сопоставляет последовательные отклонения от средней арифметической каждого из двух рядов, взаимная связь которых изучается. В эпохи общего оживления или общего упадка, когда все показатели систематически растут или систематически падают, этот способ дает высокие коэффициенты корреляции между рядами, которые не связаны между собой никакой непосредственной зависимостью. Но восстановительный процесс как раз и есть эпоха необычайно бурного роста решительно всех показателей народного хозяйства. Для того чтобы при такой общей ситуации определить тесноту реальных, прямых связей между различными явлениями, надо прибегнуть к более изысканным методам. Технически простейший из них предложен Гукером

и состоит в том, что коррелируются отклонения последовательных приростов каждого ряда от среднего прироста за весь изучаемый период. Здесь мы подвергаемся, правда, противоположной опасности — мы можем при известных условиях не заметить несомненно существующих связей, но зато почти гарантированы от ошибок в сторону так называемой ложной корреляции.

Для составления табл. 7 коррелировались по гукеровскому методу отклонения индивидуальных месячных приростов валовой продукции, производительности труда и зарплаты от среднего для всего трехлетия месячного прироста; другими словами, сопоставлялись последовательные ускорения или замедления темпов роста наших трех показателей с устранением влияния общей повышательной тенденции восстановительного процесса, создающей огромную ложную корреляцию между всеми его элементами.

Поскольку при логарифмировании мы выкидываем некоторое закономерное движение, присущее всем трем рядам, следует ожидать, что коэффициенты корреляции логарифмических рядов будут несколько ниже коэффициентов первичных рядов. Это и наблюдается (за исключением химической промышленности) во всех тех случаях, когда коэффициенты корреляции достаточно высоки для того, чтобы им можно было вообще придавать значение. При коррелировании 35 разниц коэффициент корреляции указывает на большую вероятность связи между явлениями, если он достигает примерно 0,35 (тогда он в 3,5 раза больше своей вероятной ошибки). Как показывает табл. 7, связь между производительностью труда и физическим объемом продукции для всех производств (кроме кожевенно-обувного) и для промышленности в целом несомненна и притом в большинстве случаев весьма значительна (0,6-0,8). Наоборот, динамика заработной платы, по-видимому, вовсе не связана с динамикой остальных показателей. Только в горной промышленности коэффициент корреляции между зарплатой и производительностью труда имеет достаточную величину, но и тут он все же не настолько велик, чтобы была исключена возможность случайного совпадения.

В четвертой главе было показано, что производительность труда должна иметь довольно тесную связь с динамикой валово-

вой продукции и при капиталистическом типе хозяйственного развития. Во всех фазах цикла, кроме предкризисного «расцвета», физический объем продукции движется согласованно с производительностью труда, а в периоды длительных депрессий этот параллелизм движения обоих показателей вообще не нарушается. В советском хозяйстве кризисы капиталистического типа — банкротства, приостановка целого ряда предприятий и т.п. — исключены благодаря государственной организации промышленности. Но цикличность развития в смысле смены эпох оживления депрессивными периодами далеко еще не изжита нами; причем, как мы видели на примере первого цикла восстановительного процесса и как это отчасти наблюдалось зимой 1925/26 г., накануне депрессий у нас происходят некоторые явления, характерные для периодов расцвета и ажиотажа в капиталистическом мире.

Ввиду этого представляет большой интерес выяснить, за счет чего именно получается такой высокий коэффициент корреляции между физическим объемом и производительностью труда: за счет тесной связанности обоих показателей в их движении по генеральной кривой восстановительного процесса или за счет месячных колебаний. Это тем более интересно, что связь месячных колебаний может оказаться в некоторой своей части и ложной, ибо при нередких в нашей промышленности перебоях кратковременное сжатие продукции не сопровождается, конечно, немедленным увольнением всех излишних в данный момент рабочих, с тем чтобы снова поставить их на работу через 3–4 недели. Поэтому небольшие и непродолжительные понижательные движения в области физического объема могут автоматически вызвать некоторое искусственное понижение показателя производительности труда.

Как показывает часть А табл. 8, плавные уровни физического объема и производительности труда обнаруживают еще более тесную корреляционную связь, чем месячные колебания обоих показателей. Напротив, заработная плата и производительность труда при коррелировании аналитических уровней дают по многим производствам и по промышленности в целом значительный *отрицательный* коэффициент. В этом сказались «ножницы» последних двух лет изучаемого нами периода.

Таблица 7. Теснота связи между физическим объемом продукции, производительностью труда и зарплатой в их интегральной динамике за три года

Отрасль производства Коррелируемый показатель										
	Горная	Каменноугольная	Металлообрабатывающая	Текстильная	Кожево-обувная	Химическая	Пищевая	Деревообделочная	Бумажная	Вся промышленность
Сопоставление динамики эмпирических рядов										
Вал. прод. и произв. труда	+0,375	+0,845	+0,770	+0,597	+0,267	+0,620	+0,456	+0,670	+0,783	+0,650
Вал. прод. и зарплата	-0,085	+0,245	-0,036	-0,201	+0,290	+0,126	+0,226	+0,070	+0,166	-0,155
Произв. труда и зарплата	+0,362	+0,270	+0,040	+0,038	-0,138	+0,065	+0,107	+0,045	+0,075	+0,093

Окончание табл. 7

Отрасль производства Коррелируемый показатель										
	Горная	Каменноугольная	Металлообрабатывающая	Текстильная	Кожево-обувная	Химическая	Пищевая	Деревообделочная	Бумажная	Вся промышленность
Сопоставление динамики логарифмированных рядов										
Вал. прод. и произв. труда	+0,369	+0,814	+0,767	+0,430	+0,268	+0,730	+0,384	+0,554	+0,674	+0,613
Вал. прод. и зарплата	-0,139	+0,161	+0,088	+0,031	+0,266	+0,235	+0,298	-0,101	+0,152	-0,037
Произв. труда и зарплата	+0,362	+0,297	+0,049	+0,174	-0,071	+0,329	+0,080	-0,069	-0,001	+0,138

Таблица 8

А. Теснота связи между физическим объемом продукции, производительностью труда и зарплатой в их движении по плавным уровням										
Коэффициент корреляции	Отрасль промышленности									
	Горная	Каменно-угольная	Металлическая	Текстильная	Кожев.-обувная	Химическая	Пищевая	Деревообделочная	Бумажная	Вся промышл.
Корреляция эмпирических рядов, выглаженных при помощи скользящей 12-месячн. средней										
Вал. прод. и произв. труда	- 0,17	- 0,37	+0,95	+0,99	+0,90	+0,85	+0,87	+0,55	+0,94	+0,98
Вал. прод. и зарплата	- 0,01	- 0,16	+0,11	- 0,77	- 0,24	+0,55	- 0,16	+0,02	- 0,25	- 0,09
Произв. труда и зарплата	+0,28	- 0,02	+0,27	- 0,76	- 0,01	+0,48	- 0,06	+0,04	- 0,34	- 0,13
Корреляция аналитических плановых уровней										
Вал. прод. и произв. труда	- 0,66	- 0,62	+0,90	+0,93	+0,82	+0,92	+0,66	+0,48	+0,75	+0,97

Окончание табл. 8

А. Теснота связи между физическим объемом продукции, производительностью труда и зарплатой в их движении по плавным уровням										
Коэффициент корреляции	Отрасль промышленности									
	Горная	Каменно-угольная	Металлическая	Текстильная	Кожев.-обувная	Химическая	Пищевая	Деревообделочная	Бумажная	Вся промышл.
Вал. прод. и зарплата	- 0,23	- 0,41	+0,04	- 0,39	+0,13	+0,53	- 0,29	+0,16	- 0,27	- 0,72
Произв. труда и зарплата	+0,41	+0,10	+0,34	- 0,66	- 0,34	+0,71	- 0,41	- 0,52	- 0,69	- 0,62
Б. Теснота связи между физическим объемом продукции, производительностью труда и зарплатой в их месячных отклонениях от аналитических плавных уровней										
Вал. прод. и произв. труда	0,37	0,83	0,63	0,32	0,28	0,70	0,36	0,55	0,54	0,67
Вал. прод. и зарплата	0,09	0,08	0,21	0,12	0,17	0,20	0,32	0,08	0,14	0,11
Произв. труда и зарплата	0,05	- 0,03	- 0,01	- 0,01	- 0,18	0,13	- 0,09	- 0,18	- 0,23	- 0,08

Невозможность установить при помощи корреляционного исчисления какую-либо связь между движением заработной платы и производительности труда не противоречит твердо сложившемуся в экономической науке и практике убеждению, что повышение заработной платы есть необходимая предпосылка роста интенсивности труда, а следовательно, и его производительности. Дело в том, что при анализе месячного движения наших показателей, а также плавных уровней мы, как только что было сказано, тщательно устраняли влияние общей повышательной тенденции, присущей всем кривым восстановительного процесса. Иначе поступить было нельзя, ибо при общем росте народнохозяйственного целого растут все его элементы, что вовсе еще не доказывает, что между каждыми двумя произвольно выбранными элементами этого целостного процесса имеется непосредственная взаимозависимость. Но есть, конечно, и такие пары элементов, генеральная динамика которых сплетена такой индивидуальной внутренней связью; если при этом отсутствует непосредственная зависимость между месячными колебаниями каждого из членов пары, то мы имеем как раз такой случай, когда гукеровский коэффициент не в состоянии уловить реальных связей, в то время как пирсоновский коэффициент не дает возможности отличить действительную корреляцию от ложной. Помочь горю могло бы вычисление *частных* коэффициентов корреляции, назначение которых в том и состоит, чтобы из сложного пучка взаимозависимостей выделять реальные связи каждой пары элементов, взятой в отдельности. Но для этого необходимы безупречное знание и точное количественное измерение всех отдельных факторов народнохозяйственного роста в период восстановительного процесса. К сожалению, о таком исчерпывающем качественном и количественном анализе факторов развития нашего хозяйственного целого едва ли может идти речь, во всяком случае эта задача не по силам пишущему настоящим строки.

Таким образом, наши коэффициенты корреляции свидетельствуют только о том, что между колебаниями зарплаты и производительности труда не существует такой связи, при которой каждое расширение или сжатие одного фактора немедленно, в тот же месяц, передавалось бы другому.

И в этом нет ничего неожиданного. Связь автоматического типа должна была наблюдаться лишь в самом начале восстановительного процесса, когда заработная плата была чрезвычайно низка, а питание рабочего настолько скудно, что организм его не получал достаточного количества энергии для того, чтобы производить сколько-нибудь интенсивную работу. В эту эпоху уровень заработной платы ставил определенные *физиологические* пределы интенсивности, а следовательно, и производительности труда. И каждое повышение заработной платы, вызывая прежде всего улучшение питания рабочих, автоматически раздвигало эти пределы. В дальнейшем, когда заработная плата подняла пищевой режим рабочих настолько, что количество получаемых ими калорий обеспечило физическую возможность труда нормальной напряженности, связь между повышением «уровня жизни» (*standart of life*) рабочего и интенсивностью его труда не прекратилась, но утратила свой примитивно-физиологический характер и приобрела более гибкую, сложную и тонкую «психологическую» структуру. Эта психологическая, или, чтобы не быть заподозренными в идеализме, скажем, «рефлексологическая», связь позволяет в течение целого ряда месяцев стабилизировать зарплату при росте производительности труда, осуществляемой в известной доле за счет повышения интенсивности. Однако за такими периодами стабилизации как неизбежная реакция против них следуют периоды быстрого подъема, в результате чего *средний* темп роста зарплаты до сих пор находился, как мы видели, в соответствии с общим ростом производительных сил. Это как нельзя лучше опровергает идеалистические лжеучения и наглядно показывает, что психологические связи отнюдь не являются чем-то призрачным, но «в конечном счете» столь же реальны и материальны, как и физиологические.

Если правильны только что приведенные соображения, то в начале охваченной нашим исследованием эпохи, когда уровень заработной платы был еще очень низок, должны были обнаружиться некоторые следы непосредственной «физиологической» связи между заработком рабочего и производительностью его труда — следы, ослабляющиеся по мере развития восстановительного процесса. Другими словами, естественно предположить, что теснота связи между месячными колебаниями зар-

платы и производительности труда постепенно уменьшается при переходе от 1922/23 г. к 1923/24 и 1924/25 гг., падая, в конце концов, до нуля или даже становясь отрицательной («ножницы»).

Что касается связи между динамическими показателями валовой продукции и производительности труда, то здесь дело обстоит несколько иначе. Автоматическая связь, конечно, и в этом случае должна ослабевать по мере исчерпания восстановительного процесса. В самом деле, автоматическое повышение производительной силы труда с ростом загрузки предприятия выражается, как мы видим, формулой $(1 + k_1)/(1 + k_2)$, где k_1 и k_2 означают численность независящих от нагрузки рабочих в расчете на одного «производственного». Величина $(1 + k_1)/(1 + k_2)$, очевидно, тем ближе к единице, чем меньше коэффициенты k_1 и k_2 . А так как эти последние при увеличении нагрузки неизбежно уменьшаются, то *автоматический* компонент должен с развитием восстановительного процесса играть все менее и менее крупную роль в общей динамике производительной силы труда. Второй компонент — *организационный прогресс*, повышающий не только производительную силу, но зачастую и напряженность труда, отнюдь не связан с ростом валовой выработки *механически*. Однако здесь нет места и той констеляции⁶² хозрасчетных интересов, которая побуждает порой удерживать зарплату на неизменном уровне, несмотря на рост производительности и интенсивности труда. Наоборот, хозяйственный расчет толкает к тому, чтобы немедленно использовать каждое повышение загрузки в интересах рационализации производства; с другой стороны, каждое кратковременное сокращение загрузки, как уже было упомянуто, неизбежно сопровождается некоторым падением выработки на человеко-день, так как избыточные рабочие в таких случаях, как правило, не увольняются.

Поэтому — в противоположность тому, что было сказано о связи между производительностью труда и заработной платой, — можно думать, что теснота связи между месячными колебаниями физического объема продукции и производительности труда не должна существенно ослабляться с ходом восстановительного процесса. Чтобы проверить это, надо проследить *эволюцию* связи между изучаемыми элементами. Для этой

цели мы воспользуемся методом «скользящих коэффициентов корреляции», предложенным С. П. Бобровым⁶³.

Корреляционное исчисление дает, вообще говоря, достаточно надежную характеристику тесноты связи между двумя случайными переменными лишь при том условии, если движение той и другой переменной представлено большим количеством точек (не менее 25–30). Поэтому, например, коррелировать помесячные данные в пределах одного года нецелесообразно, так как вероятная ошибка была бы при этом слишком велика. Но если, имея многолетние данные, составить ряд коэффициентов корреляции таким образом, чтобы первый из них обнимал годовой период с 1-го месяца по 12-й, второй — со 2-го месяца по 13-й, третий — с 3-го по 14-й и т. д., и если полученная группа коэффициентов корреляции обнаружит закономерно-плавное течение, а не беспорядочные скачки вверх и вниз, то можно с большой вероятностью утверждать, что динамика исчисленного указанным способом ряда отражает реальную эволюцию связи изучаемых явлений. В табл. 9 приведены исчисленные этим способом для промышленности в целом коэффициенты корреляции между производительностью труда и заработной платой, с одной стороны, и между производительностью труда и валовой продукцией — с другой.

Как показывает гр. 2 табл. 9, теснота связи между производительностью труда и заработной платой эволюционировала за рассматриваемое трехлетие достаточно плавно. Динамика коэффициентов корреляции между производительностью труда и валовой продукцией (гр. 3) обнаруживает резкий провал в интервале август 1923 г. – сентябрь 1924 г., вызванный аномальным движением производительности труда в июле и августе 1924 г., т. е. в течение всего двух месяцев, но отличающихся у нас особенно сильными сезонными колебаниями. Если условно устранить эту аномалию 1923/24 г., пользуясь аналогией с динамикой производительности труда за те же месяцы прочих лет, то и второй ряд коэффициентов корреляции получит на всем своем протяжении достаточно плавный характер, причем тип кривой от этого не меняется (гр. 4 табл. 9 — цифры, заключенные в скобки).

Таблица 9

Интервал времени	Коэффициент корреляции между	производительностью труда		
		и зар- ботной платой	и валовой продук- цией	и вал. прод. с услов- ным устранен. аномалии 1923/24 г.
1		2	3	4
С октября 1922 г. по сентябрь 1923 г. ¹		0,53	0,80	0,80
„ ноября 1922 „ октябрь 1923 „		0,54	0,80	0,80
„ декабря 1922 „ ноябрь 1923 „		0,46	0,74	0,74
„ января 1923 „ декабрь 1923 „		0,42	0,80	0,80
„ февраля 1923 „ январь 1924 „		0,29	0,82	0,82
„ марта 1923 „ февраль 1924 „		0,12	0,84	0,84
„ апреля 1923 „ март 1924 „		0,24	0,61	0,61
„ мая 1923 „ апрель 1924 „		0,26	0,62	0,62
„ июня 1923 „ май 1924 „		0,22	0,59	0,59
„ июля 1923 „ июнь 1924 „		0,26	0,45	(0,55)
„ августа 1923 „ июль 1924 „		0,45	0,15	(0,39)
„ сентября 1923 „ август 1924 „		0,53	0,20	(0,39)
„ октября 1923 „ сентябрь 1924 „		0,37	0,29	(0,46)
„ ноября 1923 „ октябрь 1924 „		0,39	0,40	(0,55)
„ декабря 1923 „ ноябрь 1924 „		0,33	0,37	(0,51)
„ января 1924 „ декабрь 1924 „		0,31	0,40	(0,51)

Окончание табл. 9

Интервал времени	Коэффициент корреляции между	производительностью труда		
		и заработной платой	и валовой продукцией	и вал. прод. с условным устранен. аномалии 1923/24 г.
1		2	3	4
«февраля 1924 „ январь 1925 „		0,27	0,47	(0,56)
„ марта 1924 „ февраль 1925 „		0,27	0,50	(0,60)
„ апреля 1924 „ март 1925 „		0,24	0,59	(0,69)
„ мая 1924 „ апрель 1925 „		0,28	0,62	(0,71)
„ июня 1924 „ май 1925 „		0,05	0,61	(0,66)
„ июля 1924 „ июнь 1925 „		0,03	0,75	0,75
„ августа 1924 „ июль 1925 „		— 0,10	0,77	0,77
„ сентября 1924 „ август 1925 „		— 0,11	0,79	0,79

¹ Само собой разумеется, что и здесь мы коррелируем месячные приросты, так что, например, «октябрь 1922 г.» означает «прирост (или убыль) от октября к ноябрю 1922 г.» и т. д. Для упрощения вычислений мы коррелировали не отклонения индивидуальных приростов от среднего месячного за все трехлетие, как в таблицах №№ 7 и 8, а самые приросты. Это немного преувеличивает абсолютные величины коэффициентов корреляции, но не отражается существенным образом на их динамике.

Мы не будем исследовать отдельные изгибы кривых, описываемых скользящими коэффициентами корреляции, и остановимся лишь на общих тенденциях их движения.

На протяжении первых четырех интервалов, т. е. в течение полутора лет начиная с октября 1922/23 г., коэффициент корреляции между производительностью труда и заработной платой довольно высок и лишь медленно снижается; затем, проделав некоторый зигзаг, он продолжает неуклонно падать и за по-

следний год становится уже отрицательным. Для отдельных отраслей промышленности мы приведем коэффициент корреляции за три последовательных года, опуская переходы между ними (табл. 10).

Ослабление связи между производительностью труда и заработной платой к концу трехлетия отчетливо наблюдается в руководящих отраслях промышленности: каменноугольной, металлической, химической, текстильной. Интересно отметить, что отсутствием этой тенденции характеризуются как раз те отрасли, которые с самого начала нэпа и хозрасчета оказались в наиболее благоприятном экономическом положении.

ТАБЛИЦА 10. ТЕСНОТА СВЯЗИ МЕЖДУ МЕСЯЧНЫМИ КОЛЕБАНИЯМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Период времени \ Отрасль производства	Каменно-угольная	Металлическая	Химическая	Текстильная	Кожевенно-обувная	Пищевая	Дерево-обделочная	Бумажная
1922/23 г.	0,47	0,26	0,62	0,40	0,07	-0,11	-0,06	0,13
1923/24 г.	0,28	0,04	0,03	0,43	-0,04	0,35	0,20	-0,03
1924/25 г.	0,22	-0,12	-0,05	-0,06	-0,14	0,27	-0,11	0,41

Связь между производительностью труда и валовой продукцией держится в течение первых 1,5 лет на очень высоком уровне и заметно ослабляется в 1923/24 г., вероятно, под влиянием той атмосферы расцвета и ажиотажа, которая, как мы видели, создалась в конце 1923 г., сменившись к началу 1924 г. кризисом и депрессией. С интервала февраль 1924 г. — январь 1925 г. начинается новый плавный подъем, и в 1924/25 г. коэффициент корреляции опять достигает исходной величины 0,80.

Таким образом, скользящие коэффициенты корреляции устанавливают эволюцию связей, вполне подтверждающую те предположения, которые были сделаны выше исходя из экономического анализа изучаемых взаимоотношений.

* * *

Нам остается коснуться еще одного чрезвычайно важного хозяйственного показателя, непосредственно связанного с производительностью труда и заработной платой, а именно коэффициента, дающего долю заработной платы в стоимости продукции. Процентное отношение дневной зарплаты к стоимости валовой продукции на человеко-день менялось в течение последних трех лет следующим образом (табл. 11).

ТАБЛИЦА 11

Зарплата в %% к стоимо- сти про- дукции всей цензовой промыш- ленности:	1923/24 год кварталы				1924/25 год кварталы				1925/26 год кварталы			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
В червонн. руб.	12,2	15,8	16,3	16,3	15,3	14,2	14,2	16,3	17,2	17,3	16,8	16,6

В первой половине 1923/24 хозяйственного года заработная плата в номинальном ее выражении росла быстрее, чем себестоимость продукции. Начиная с третьего квартала 1923/24 г. и вплоть до третьего квартала 1924/25 г. доля зарплаты в стоимости продукции систематически снижается, что вполне гармонирует с ходом генеральной кривой восстановительного процесса. Этот период является эпохой максимально быстрых темпов роста и максимально благоприятных сочетаний между элементами нашего хозяйственного возрождения: производительность труда настолько обгоняет заработную плату, что, несмотря на энергичное понижение отпускных цен на товары, доля зарплаты в себестоимости падает. Перелом обнаруживается в конце 1924/25 г., когда интересующий нас коэффициент снова сильно возрастает. Резкость этого скачка отчасти объясняется случайными и временными обстоятельствами: летом 1925 г. промышленность исходя из преувеличенных перспектив наступающего хозяйственного года влила в свою рабо-

чую армию избыточные новые кадры, оказавшиеся к тому же малоквалифицированными. Однако случайные и временные причины не могут объяснить того факта, что в течение всего 1925/26 г. удалось понизить долю зарплаты в себестоимости продукции лишь очень незначительно (с 17,3 до 16,5%) и что даже после такого понижения она все же стоит на уровне, более высоком, чем в самые неблагоприятные кварталы предыдущих лет. Тут, очевидно, помимо временных факторов, сказывается и органический — исчерпание ресурсов восстановительного процесса.

В табл. 12 дана доля заработной платы в себестоимости продукции по отдельным отраслям за последние два года. Как видим, почти по всем отраслям промышленности получают те же соотношения, какие мы только что констатировали для промышленности в целом: под влиянием быстрого роста производительности труда и задержки в росте заработной платы, в течение первых трех кварталов 1924/25 г. доля зарплаты в стоимости продукции падает; скачок зарплаты в четвертом квартале повышает этот коэффициент; в первом квартале 1925/26 г. происходит дальнейшее его повышение, лишь очень слабо смягчающееся к концу года.

В высшей степени поучительно, наконец, сопоставить долю издержек на рабочую силу в стоимости продукции и уровень зарплаты.

В табл. 13 отрасли промышленности расположены в порядке возрастания уровня заработной платы (по сравнению с довоенной). В строке, дающей долю зарплаты в стоимости продукции, мы имеем последовательно убывающий ряд: чем выше доля зарплаты в цене продукта, тем ниже уровень современной зарплаты по сравнению с 1913 г. Это вполне понятно. Промышленность тем легче может идти на повышение заработной платы, чем меньшей долей вся зарплата, а следовательно, и всякое ее повышение, ложатся на себестоимость продукта. Разумеется, это справедливо лишь «при прочих равных условиях». Но *прочие условия*, поскольку они не были равны, чаще всего не противодействовали влиянию интересующего нас фактора, а усиливали его. Так, например, каменноугольная и металлическая промышленности, имеющие наименее благоприятные соотно-

шения между себестоимостью и зарплатой, находятся в СССР в наихудших условиях и в смысле возможности использования благоприятных конъюнктур вольного рынка. В тех редких случаях, когда «прочие условия» действуют в ином направлении, замечаются небольшие сдвиги, нарушающие строгость демонстрируемой в табл. 13 закономерной связи. Так, например, в химической промышленности, которая подобно горной и металлургической не в состоянии использовать рыночную конъюнктуру в такой мере, как легкая индустрия, уровень зарплаты несколько ниже, чем этого можно было бы ожидать исходя из ее места в ряде показателей удельного веса зарплаты в себестоимости.

XI. Итоги

Наш анализ восстановительного процесса опирался почти исключительно на данные трехлетия 1922/23, 1923/24, 1924/25 гг. Это ограничение диктовалось характером имеющегося в наличии статистического материала. Для сколько-нибудь точного анализа формы динамических кривых и в особенности для установления тесноты связей между различными элементами хозяйственной динамики, необходимо располагать несколькими десятками эмпирически данных точек. Следовательно, наша послереволюционная экономика, насчитывающая менее десяти лет от роду, лишь постольку поддается углубленному динамическому изучению, поскольку она может быть охарактеризована систематическими *помесячными* данными. Но эти последние в достаточно проверенном и сопоставимом виде имеются для всех интересующих нас элементов восстановительного процесса только за указанное трехлетие; за более ранние годы месячные данные вообще отсутствуют, а за последние месяцы 1925/26 г., т. е. в тот момент, когда пишутся эти строки, еще нет окончательно установленных цифр.

Мы вынуждены были, таким образом, ограничить исследование интервалом времени, далеко не охватывающим восстановительного процесса в его целом. 1922/23 г. является завершающей фазой первого, подготовительного цикла, нашего хозяйственного возрождения; календарный 1924 г. образует

Таблица 12

Отрасль промышленности	1924/25 год кварталы				В среднем за 1924/25 г.	1925/26 год кварталы				В среднем за 1925/26 г.	В среднем за два года
	I	II	III	IV		I	II	III	IV		
Каменноугольная	35,0	33,3	40,1	37,3	37,0	41,1	41,7	43,6	45,7	42,7	39,8
Металлическая	26,3	23,3	22,8	26,9	24,8	28,3	29,0	26,1	26,2	27,4	26,1
Текстильная	11,2	10,9	10,8	12,8	11,4	13,1	13,0	13,3	12,8	13,1	11,3
Кожевенная	11,5	11,5	11,0	10,8	11,2	9,3	10,8	9,6	9,6	9,8	10,5
Химическая	11,0	9,3	9,5	10,1	10,2	11,9	11,6	10,4	11,4	11,4	10,8
Пищевая	9,7	9,7	7,9	7,2	8,6	9,7	10,3	9,2	8,2	9,3	9,0
Деревообделочная	19,1	15,4	16,9	17,2	17,1	17,1	14,0	15,0	13,8	15,0	16,1
Бумажная	16,0	13,0	12,5	13,0	13,6	17,6	14,8	15,0	15,0	15,7	14,6
Промышленность в целом 20 отраслей	15,3	14,2	14,2	16,3	15,0	17,2	17,3	16,8	16,6	17,0	16,5

Таблица 13

Отрасль промышленности	Каменноугольная	Металлическая	Деревообделочная	Текстильная	Химическая	Бумажная	Кожевенная	Пищевая	Вся промышленность
Средний уровень зарплаты и доля ее в стоимости продукции	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1) Реальная зарплата в % к довоенному уровню	55,5	67,5	97,6	102,3	104,9	115,3	116,4	141,4	82,6
2) Процентная доля зарплаты в стоимости продукции (в червонных рублях)	37,0	24,8	17,0	11,4	10,2	13,6	11,2	8,6	15,0

начальную фазу основного цикла, центральным отрезком которого — отрезком максимального нарастания темпов — был 1924/25 г. Начало первого и завершение второго восстановительного цикла остались за пределами нашего рассмотрения.

Тем не менее для валовой продукции и производительности труда нам удалось обнаружить наличие согласованного в основных своих фазах двухциклического типа развития; мы старались вместе с тем показать, что именно такая форма восстановительной кривой диктовалась экономической природой данных элементов и той социально-политической средой, в которой происходил процесс их развития.

Менее определенный вывод дал анализ генеральной динамики заработной платы. *Месячные* колебания последней обнаруживают довольно тесную связь с производительностью труда лишь в первую половину исследованного трехлетия. Что же касается более длительных волнообразных колебаний, то, как мы отметили, анализируя диаграммы 16 и 17, они носят совершенно своеобразный характер, по огромному большинству отраслей отнюдь не совпадают с фазами двухциклических кривых выработки и производительности труда, а для промышленности в целом (см. диаграмму 17, график 10) дают даже картину прямо противоположного чередования фаз: прогиб вверх на месте производственной депрессии 1923/24 г. и замедление темпа в 1924/25 г., когда производственные кривые достигли наиболее быстрого развития.

Мы считаем поэтому необходимым в дополнение к детальному исследованию трехлетия (1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг.) дать общую ориентировку за более длительный период, хотя бы в грубых цифрах.

Если считать первым годом хозяйственного восстановления СССР 1921/22 г., то налицо пять законченных лет восстановительного процесса. Мы присоединяем сюда еще некоторые данные за 1920/21 г. и ориентировочные показатели 1926/27 г., заимствованные из «Контрольных цифр» Госплана⁶⁴. В темпы, запроектированные «Контрольными цифрами», пока нет оснований вносить сколько-нибудь существенных поправок, но абсолютные цифры приходится немного изменить, ввиду того, что сами базисные данные, по отношению к которым

определяется темп хозяйственного роста в контрольных цифрах, оказались не совсем точными. А именно в момент составления контрольных цифр предполагалось, что продукция промышленных предприятий, входящих в промпланы⁶⁵ ВСНХ, даст в 1925/26 г. до 47–48% роста по сравнению с 1924/25 г., в связи с чем по более широкому кругу предприятий, включенному в контрольные цифры, прирост продукции на 1925/26 г. был намечен в 43%. В действительности в 1925/26 г. рост продукции по кругу предприятий, объемлемых статистикой ЦОС, близкому к входящему в промплан, дал всего 39%, вследствие чего вероятный прирост в охвате контрольных цифр должен снизиться с 43 до 35–36%. По этим соображениям мы в табл. 14 определяем продукцию 1925/26 г. в 5,5 млрд довоенных руб. вместо 5,8 млрд руб. контрольных цифр, что при 15-процентном приросте, принятом для 1926/27 г., дает 6,3 млрд руб. вместо 6,7 млрд руб. Соответственно меняются цифры выработки на одного рабочего, являющиеся суррогатом индекса производительности труда (см. табл. 14).

Что касается первых двух лет представленного в табл. 14 периода, то для валовой продукции и численности пролетариата мы имеем сопоставимые с дальнейшим рядом цифры за 1921/22 г. и менее надежную, но все же приемлемую для целей грубого сопоставления темпов прикидку на 1920/21 г. Сложнее обстоит дело с заработной платой. Как известно, в 1920 и 1921 гг. официально получаемая зарплата в денежной и натуральной формах была совершенно недостаточной даже для удовлетворения физиологических минимальных потребностей рабочего. Поэтому рабочие вынуждены были пополнять свой легальный заработок «нелегальным» приработком, распродавая некоторые части фабричного оборудования или изготавливая из казенного материала разные поделки на вольный рынок (знаменитые «зажигалки» и т. п.). Так как в настоящем исследовании заработная плата рассматривается как показатель *жизненного уровня* пролетариата, то нам приходится брать всю сумму легальных и нелегальных заработков. Какова же эта величина? Исчисления С. Г. Струмилина, основанные на рабочих бюджетах, заставляют думать, что ниже $\frac{1}{3}$ довоенной нормы средний совокупный заработок рабочих не опускался даже

в самые худшие времена. Исходя из этого, мы и проставили для 1921/22 г. условную цифру в 7,5 довоенного (бюджетного) рубля. Фактические данные говорят, что в начале этого года зарплата, официально выдаваемая государством, была значительно ниже, а в конце несколько выше этого, так сказать, *абсолютного* прожиточного минимума.

По данным, приведенным А. Рашиным в сборнике «Народное хозяйство России за 1921/22 г.», средняя зарплата промышленных рабочих (по 34 губерниям) за I квартал 1922 календарного года была 5,8руб., за II квартал — 5,5, за III квартал — 8,5 и за IV квартал (который относится уже к 1922/23 г.) — 9,5 бюджетного рубля⁶⁶. С ростом заработной платы и организационным упорядочением нашего промышленного производства «нелегальные» формы заработка быстро снижались и уже в 1922/23 г. не играли заметной роли в бюджете рабочего. Поэтому начиная с этого года в табл. 14 дана только официально получаемая зарплата.

Чтобы ориентироваться в относительных темпах роста отдельных показателей за рассматриваемое семилетие, перепишем четные графы табл. 14, приняв за 100 данные, относящиеся к 1921/22 г. (см. дополнение к табл. 14).

За последние шесть лет численность рабочих и производительность труда выросли в 2 раза, заработная плата — в 3,3, продукция — в 4,2 и наконец, фонд заработной платы промышленного пролетариата — в 7,2 раза. С балансовой точки зрения особый интерес представляет сопоставление двух последних показателей. Если отвлечься от рыночной конъюнктуры и предположить, что цены не нарушали существенным образом тех пропорций, которые определялись натуральным ростом интересующих нас показателей, то оказалось бы, что за период с 1921/22 г. по 1926/27 г. доля заработной платы в цене промышленной продукции возросла на 70% с лишним. Особенно быстро рост этот совершался в течение первых трех лет шестилетия; в 1924/25 г. наблюдалось некоторое понижение интересующего нас коэффициента, а за последние годы — новый, но уже значительно более медленный рост. За неимением соответствующих индексов мы не в состоянии произвести исчисление для каждого из шести лет по текущим ценам, процентировать же «бюд-

жетные» рубли зарплаты к «довоенным» рублям товарной продукции явно не имеет смысла. Имеются, однако, основания думать, что общий характер кривой не изменился бы и в том случае, если бы мы за весь период сумели выразить долю зарплаты в продукции по рыночным ценам момента.

Переходим к рассмотрению динамической структуры восстановительного процесса для каждого из учтенных нами элементов в отдельности. С этой целью можно воспользоваться нечетными графами табл. 14, где даны ежегодные приросты темпов в процентах. Удобнее, однако, предварительно нанести соответствующие данные на диаграмму, спроцентировав их не к предыдущему сроку, а к средней арифметической каждого ряда за шестилетие 1921/22–1926/27 гг. Результаты представлены на диаграмме 19.

Как и следовало ожидать, наиболее четкий двухциклический тип развития обнаруживает производительность труда; мы наблюдаем здесь правильную последовательность двух одинаково хорошо выраженных волн с вершинами, падающими на 1921/22 и 1924/25 гг., и относительным минимумом в 1923 г. На кривой валовой продукции при грубых масштабах диаграммы 19 первый восстановительный цикл выражен очень слабо: мы имеем почти стационарную скорость роста в интервале 1920/21–1923/24 гг. с едва заметным ускорением в первом и замедлением во втором годовом отрезке этого трехлетия. Второй, основной цикл восстановительного процесса, наоборот, выявлен с полной отчетливостью; при переходе от 1923/24 к 1924/25 г. диаграмма показывает резкое ускорение темпа, в промежутке 1924/25–1925/26 гг. заметное замедление и еще более крупное замедление за последний год, нанесенный на диаграмму.

Только что отмеченное соотношение между валовой продукцией и производительностью труда еще раз подтверждает проведенную в конце гл. VII аналогию между оживленной конъюнктурой 1922/23 г. и фазой капиталистического «расцвета»: интенсивный рост физического объема продукции совершался тогда на базе сильно снижающего темп своего роста уровня производительных сил.

Остановимся теперь на кривой зарплаты.

ТАБЛИЦА 14

Дата	Валовая продукция		Численность рабоч.		Годов. выр. на 1 раб.		Средн. мес. зарплата		Средн. мес. фонд зарпл.	
	В милли-ардах довоенн. руб.	В % к предыдущ. сроку	В млн человек	В % к предыдущ. сроку	В тыся-чах дово-енных руб.	В % к предыдущ. сроку	В бюджетн. руб.	В % к предыдущ. сроку	В млн бюджетн. руб.	В % к предыдущ. сроку
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1920/21 г.	(0,98)	—	(1,48)	—	(0,66)	—	—	—	—	—
1921/22 г.	1,49	152	1,24	84	1,20	181	(75)	—	(9,3)	
1922/23 г.	1,95	131	1,45	117	1,34	112	12,3	164	179	193
1923/24 г.	2,57	132	1,62	111	1,59	118	17,0	137	275	153
1924/25 г.	4,06	158	1,89	117	2,10	132	20,6	121	39,0	142
1925/26 г.	(5,5)	136	(2,4)	128	(2,3)	109	23,3	113	56,0	143
1926/27 г.	(6,3)	115	(2,6)	106	(2,4)	107	25,6	110	66,5	119

ДОПОЛНЕНИЕ К ТАБЛ. 14

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Валовая продукция	66	100	131	173	272	370	423
Численность рабочих	119	100	117	131	153	194	210
Выработка на одного рабочего	55	100	119	133	175	192	200
Средняя месячная зарплата	—	100	164	224	272	306	337
Фонд зарплаты	—	100	193	296	420	602	715

ТАБЛИЦА 14

Дата	Валовая продукция		Численность рабоч.		Годов. выпаб. на 1 раб.		Средн. мес. зарплата		Средн. мес. фонд зарпл.	
	В милли-ардах довоенн. руб.	В % к преды-дуц. сроку	В млн человек	В % к преды-дуц. сроку	В тыся-чах дово-енных руб.	В % к преды-дуц. сроку	В бюджетн. руб.	В % к преды-дуц. сроку	В млн бюджетн. руб.	В % к преды-дуц. сроку
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1920/21 г.	(0,98)	—	(1,48)	—	(0,66)	—	—	—	—	—
1921/22 г.	1,49	152	1,24	84	1,20	181	(7,5)	—	(9,3)	
1922/23 г.	1,95	131	1,45	117	1,34	112	12,3	164	179	193
1923/24 г.	2,57	132	1,62	111	1,59	118	17,0	137	275	153
1924/25 г.	4,06	158	1,89	117	2,10	132	20,6	121	39,0	142
1925/26 г.	(5,5)	136	(2,4)	128	(2,3)	109	23,3	113	56,0	143
1926/27 г.	(6,3)	115	(2,6)	106	(2,4)	107	25,6	110	66,5	119

ДОПОЛНЕНИЕ К ТАБЛ. 14

	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Валовая продукция	66	100	131	173	272	370	423
Численность рабочих	119	100	117	131	153	194	210
Выработка на одного ра-бочего	55	100	119	133	175	192	200
Средняя месячная зарплата	—	100	164	224	272	306	337
Фонд зарплаты	—	100	193	296	420	602	715

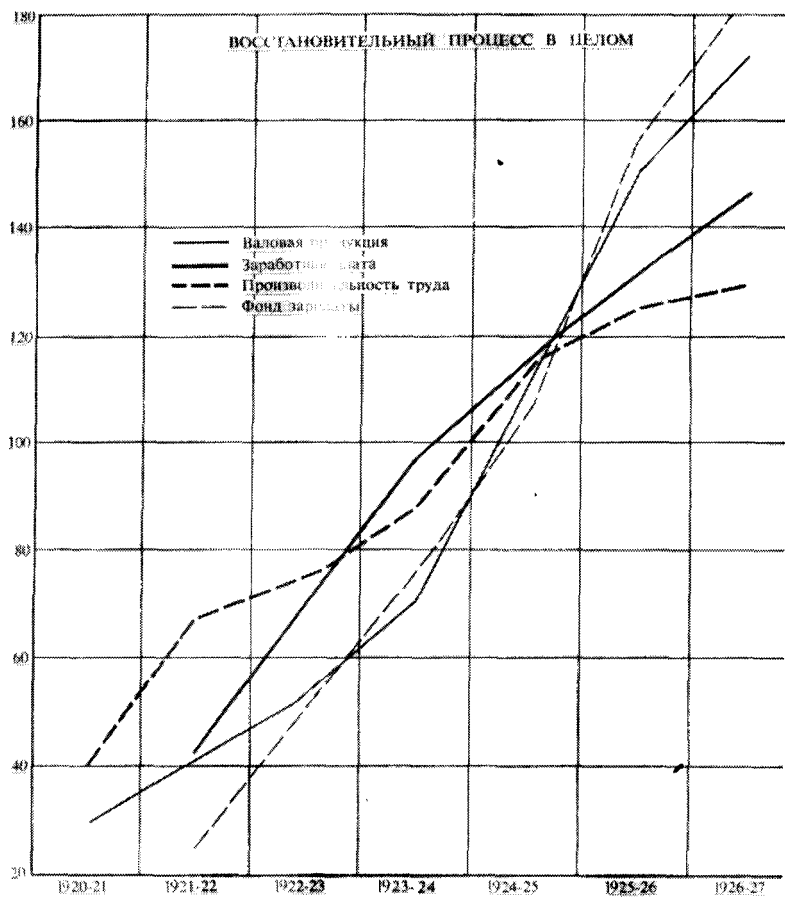

ДИАГРАММА 19

За первый год семилетки на диаграмме 19 восстановительный процесс в промышленности стимулировался по преимуществу качественным улучшением зарплаты: нелегальные формы заработка и снабжение рабочих семейств провиантом в порядке социального обеспечения заменялись зарплатой, связанной в своих размерах с количеством фактически затрачиваемого труда (установление «норм выработки», введение «сдельщины» и т. п.), но общий уровень жизни рабочего изменялся сравнительно мало. Лишь с периода 1921/22–1922/23 гг.

количественное выражение официальной заработной платы может служить показателем восстановительного процесса в этой области; поэтому на диаграмме динамика средней месячной зарплаты и соответствующего фонда дана только за шестилетие 1921/22–1926/27 гг.

Достаточно бросить беглый взгляд на кривую зарплаты, чтобы убедиться, что она не только не распадается на два цикла, но и вообще не носит циклического характера; темп роста, максимально быстрый вначале, постепенно, но неуклонно снижается без каких-либо волнообразных колебаний. Выше мы пытались показать, что циклический тип роста характерен для тех процессов, которые, внося какие-либо новые моменты в техническую или социальную организацию, должны как раз на первых порах преодолевать значительное внутреннее и внешнее трение, которое ослабевает тем сильнее, чем дальше продвинулся вперед соответствующий процесс. Заработная плата занимает в этом отношении двойственную позицию в системе социальных сил нашего возрождающегося хозяйства. С одной стороны, она в своей динамике связана с реконструктивными, а потому циклическими процессами роста производительных сил — связана *автоматически* как фактор повышения интенсивности труда, связана *телеологически* как объект экономической политики, стремящейся равнять рост заработной платы по достижениям в области производительности труда. С другой стороны, никаких *внутренних* торможений в начальной фазе роста заработной платы быть, конечно, не могло; наоборот, напор в сторону ее повышения должен был действовать тем интенсивнее, чем больше разница между фактическим уровнем оплаты труда и теми размерами рабочего бюджета, при которых могут получить достаточное удовлетворение обычные «нормальные» потребности рабочего и его семьи.

Таким образом, по своей *внутренней структуре* динамика заработной платы в пореволюционном периоде принадлежит к тому «чистому» типу восстановительных процессов, который определяется законом минимума («скорость в каждый данный момент пропорциональна разности уровней») и не осложняется никакими явлениями самоторможения или самофорсирования. Наоборот, своими *внешними связями* уровень заработной платы приводится в непосредственный контакт с волнообраз-

ным «автокаталитическим» процессом роста производительности труда, причем, как мы имели возможность убедиться выше, в системе этих связей относительно меньший, и притом непрерывно падающий, удельный вес принадлежит механической зависимости между зарплатой и напряженностью труда и наиболее крупную роль играет фактор сознательного регулирования. Уже один внешний вид кривой зарплаты показывает, что в итоге взаимодействия между закономерностью, имманентной внутренней природе данного социального процесса, и теми внешними воздействиями со стороны других элементов хозяйственного целого, которые стремились отклонить процесс на иной путь, решительный перевес оказался на стороне имманентной закономерности. Для того чтобы точнее определить меру воздействия факторов того и другого порядка, попробуем применить к графику роста зарплаты формулу чистого восстановительного процесса. Как мы помним, она гласит: $dx/dt = p(A - x)$, или в интегральном виде $lg(A - x) = lg(A - x_0) - pt$, где A — предельный уровень, x — уровень, достигнутый в данный момент, x_0 — уровень начальной точки процесса, p — коэффициент пропорциональности, t — время, протекшее от начальной точки наблюдения до конечной.

Наиболее простой способ применения формулы состоит в том, что три точки эмпирической кривой, с равными интервалами от первой до второй и от второй до третьей, отождествляют с точками теоретической кривой, затем вычисляют по теоретической формуле все прочие точки и смотрят, насколько они отличаются от эмпирических. Если мы проведем теоретическую кривую через точки 1921/22, 1923/24, 1925/26 гг., то, как показывает табл. 15, небольшая разница (в 3%) получается лишь для 1922/23 г. Годы 1924/25 и 1926/27 совпадают вполне. Другими словами, внешние воздействия не только не смогли навязать зарплате иного типа развития, но не были даже в силах создать сколько-нибудь крупные пертурбационные смещения на отдельных участках кривой, характерной для данного динамического процесса¹.

¹ Смещения, как мы видели выше, были, но они настолько малы, что совершенно погашаются при рассмотрении годовых средних.

Таблица 15. Динамика заработной платы в бюджетных рублях

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Эмпирический ряд	7,5	12,3	17,0	20,6	23,3	25,6	—	—	—	—
Теоретический ряд	7,5	12,7	17,0	20,5	23,3	25,6	27,5	20,1	30,3	31,3
Предельный уровень (35,8 бюдж. руб.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

В табл. 15 теоретический ряд продолжен за пределы текущего 1926/27 хозяйственного года еще на четыре года вперед. Это сделано для более наглядной характеристики типа теоретической кривой, но этим отнюдь не имелось в виду сказать, что заработная плата в СССР и в будущем непременно должна следовать тому закону роста, согласно которому она эволюционировала за последнее шестилетие. На такую теоретическую экстраполяцию мы не имеем никакого права уже по одному тому, что по отношению к заработной плате процесс «восстановления» в строгом смысле слова, т. е. в смысле приближения к обычному «нормальному» уровню довоенного времени, уже закончен. Но все же затухающий темп роста, — хотя, быть может, и по иному закону, — представляется нам более правдоподобным для грядущих лет, нежели те ровные из года в год процентные приросты зарплаты, которые обычно принимаются в перспективных хозяйственных планах.

Табл. 14 и иллюстрирующая ее диаграмма 19 своими крайними рубежами несколько выходят за рамки восстановительного процесса как такового. 1920/21 год есть грань между деструктивным и восстановительным процессами; 1926/27 год — грань между восстановительным и тем новым периодом в советской экономике, который у нас получил авансом название «реконструктивного».

Этот новый период остается за пределами настоящего исследования. Но для довершения характеристики восстановительного процесса необходимо взглянуть более пристально на динамику наших хозяйственных показателей в 1925/26 г., который почти всецело относится еще к восстановительной эпохе, но, как уже было упомянуто, не включен в наш основной анализ за отсутствием достаточно полных и проверенных данных.

В табл. 16 представлено помесечное движение продукции, производительности труда и зарплаты за 1925/26 г., причем для последних месяцев некоторые из проставленных здесь цифр являются предварительными. Данные табл. 16 спростированы не к октябрю, а к сентябрю 1925 г., так как фактический хозяйственный год в нашей промышленности начинается несколько раньше официального; обычно уже за месяц до октября проводится в жизнь целый ряд мероприятий по расширению и улучшению производства, по найму недостающей рабочей силы и т. п., вследствие чего именно в интервале сентябрь—октябрь закладываются материальные и организационные основы для развертывания продукции на весь наступающий год.

Табл. 16 дает детальную картину того затухания темпов роста, которое мы уже имели случай отметить. По валовой продукции для промышленности в целом 12 месяцев 1925/26 г. дали прирост на 29%, причем значительно выше этой средней идут отрасли, производящие средства производства (каменноугольная и металлическая промышленность), пищевая промышленность (благодаря интенсивному развитию спиртоводочного дела) и кожевенно-обувное производство. Остальные крупные отрасли или приближаются к средней (химическая промышленность, деревообделочная), или опускаются значительно ниже ее (текстильная, бумажная). Производительность труда за те же 12 месяцев, с сентября 1925 г. по сентябрь 1926 г., выросла в среднем на 12% с колебаниями от +18 до -12%. Заработная плата в реальном своем выражении в течение почти всего 1925/26 г. стояла на несколько более низком уровне, чем в сентябре 1925 г., и только в сентябре 1926 г. подошла к этой цифре. Более или менее интенсивный рост зарплаты (до 11%) отмечен только в горной и пищевой промышленности.

Таблица 16. Динамика валовой продукции (В), производительности труда (П) и зарплаты (З) в 1925/26 г. (за 100 приняты данные за сентябрь 1925 г.)

Отрасль производства	Дата	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
	Каменноугольная	В	118,0	126,9	137,3	138,2	144,3	148,8	136,8	124,5	135,8	124,3	129,6
П		106,2	110,8	110,4	108,9	115,1	114,7	109,7	104,3	108,9	108,1	105,8	110,1
З		99,0	95,7	91,2	89,9	69,2	92,0	96,1	90,5	101,2	102,9	102,0	111,0
Металлическая	В	95,7	96,3	103,6	107,0	113,9	121,6	119,2	121,1	124,2	99,7	118,6	136,2
	П	88,0	87,2	90,2	92,5	96,6	102,2	101,5	107,8	112,7	106,8	106,3	118,0
	З	95,0	91,0	90,9	86,0	94,6	87,3	92,0	83,5	92,3	94,7	92,6	103,1
Текстильная	В	103,6	101,7	109,7	108,5	114,3	109,8	111,8	99,7	114,1	73,5	110,2	123,5
	П	96,2	99,2	99,3	94,7	101,0	100,3	102,8	101,0	106,1	101,7	108,7	110,3
	З	98,5	90,5	89,8	82,1	92,5	83,0	91,9	78,0	87,6	94,3	89,3	98,2
Кожевенно-обувная	В	109,2	110,0	114,3	117,6	132,3	137,3	142,0	142,0	135,5	113,7	136,5	242,1
	П	92,3	95,2	92,2	94,0	102,2	106,1	108,9	116,5	120,0	113,5	111,5	113,5
	З	96,5	89,2	86,5	86,0	96,8	85,0	90,3	87,8	91,6	90,6	90,1	98,2

Отрасль производства	Дата												
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
Химическая	В	106,2	108,3	123,4	122,8	132,0	132,8	138,6	123,4	116,2	103,3	126,2	127,5
	П	97,3	95,6	100,7	98,6	100,9	100,2	104,3	105,5	103,3	100,5	104,4	107,7
	З	98,7	94,4	94,5	87,4	97,5	87,3	92,8	85,8	92,0	97,5	93,4	103,9
Пищевая	В	164,1	216,4	250,7	249,7	257,7	244,1	230,2	186,0	143,2	144,9	158,0	158,0
	П	112,9	119,5	120,0	123,3	123,6	121,0	120,1	128,1	126,0	125,3	118,2	118,0
	З	100,0	97,7	101,6	90,1	98,5	86,4	106,3	98,8	105,4	101,3	99,1	111,2
Деревообделочная	В	85,4	77,0	90,3	93,3	105,0	97,9	82,4	62,5	97,8	103,4	127,4	129,9
	П	88,4	94,4	102,2	102,0	107,7	99,8	93,6	79,1	96,7	100,0	101,3	102,8
	З	93,4	88,0	82,2	76,8	81,7	73,0	79,5	70,7	78,2	82,7	85,1	90,5
Бумажная	В	91,3	86,2	90,4	102,0	98,8	92,6	93,8	86,4	96,1	89,9	94,5	98,3
	П	84,9	78,0	79,9	88,1	87,3	82,8	87,7	88,5	89,2	91,0	87,1	88,2
	З	101,7	99,5	112,6	112,8	118,5	119,5	118,5	114,8	120,5	95,9	119,1	128,7
Вся промышленность	В	101,9	104,1	112,6	112,8	118,3	119,5	118,5	114,8	120,5	95,9	119,1	128,7
	П	94,6	69,0	97,0	97,8	101,3	102,0	102,8	103,3	108,4	104,6	107,2	112,0
	З	97,5	92,5	91,1	85,6	94,0	86,3	92,3	83,4	91,6	94,8	92,4	100,9

- 1 Опубликовано в: Базаров В. А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927.
- 2 Отметим, что идея использования конструктивных моделей переключается с известным противопоставлением конструктивного и описательного подходов в экономической науке, сделанным Н. П. Федоренко в 1969 г. (см.: Дискуссия об оптимальном планировании. М.: Экономика, 1968. С. 26).
- 3 Материал, приведенный Базаровым в приложении, носит технический характер. В связи с этим в настоящее издание он не включен.
- 4 Идея выделения в экономической науке теории статики и теории динамики в 1920-е годы признавалась большинством экономистов. Например, см.: Громан В. О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1925. № 1, 2. Впоследствии, с начала 1930-х годов, эта точка зрения стала осуждаться как противоречащая диалектическому методу в экономической науке.
- 5 Идиографическое познание изучает конкретные объекты, при этом достигается понимание индивидуального; при номографическом познании исследуется общее, конструируются обобщения. См. также примеч. к главе V.
- 6 *Implicite* (лат.) – в неявной форме.
- 7 Этот неудачный термин был введен Бухариным в работе «Экономика переходного периода» (М.: Госиздат, 1920. С. 39). Ленин при чтении книги Бухарина по поводу этого термина написал на полях «Уф! караул!» (см.: Ленинский сборник. XI. М.: Госиздат, 1929. С. 39).
- 8 В соответствии с традицией, заложенной Базаровым и Скворцовым-Степановым, немецкое слово *wert* (как и английское *value*) переводилось как стоимость, а *mehrwert* (*surplus value*) – как прибавочная стоимость. Здесь Базаров употребляет термин стоимость, когда речь идет о затратах, и ценность, когда речь идет о результатах труда.
- 9 Над мышлением Базарова довлела схема воспроизводства Маркса. Для получения детализированного баланса необходимо было перейти к построению таблиц производства и распределения продуктов. Важный шаг в этом направлении был сделан в подготовленном ЦСУ отчетном межотраслевом балансе за 1923/24 год.
- 10 Дискриминант – математическое выражение для многочлена. Для многочлена второй степени ax^2+bx+c дискриминант равен b^2-4ac . Использование Базаровым этого термина при описании схем воспроизводства было неудачным.
- 11 Представление о том, что при отсутствии частной собственности исчезает и прибавочный продукт (прибавочная ценность), было распространено

- но в литературе 1920-х годов (подробнее см.: История политической экономики социализма. М.: Изд. ЛГУ, 1983. С. 335–338).
- 12 Построение таких балансов было важнейшей задачей. В теоретическом плане вопрос о схемах воспроизводства, в которых выделялись бы различные уклады, рассматривал только Е. А. Преображенский (см. его статью: Хозяйственное равновесие в системе СССР // Вестник Коммунистической академии. 1927. Кн. XXII. С. 19–71).
- 13 Цензовая промышленность — крупная промышленность фабричного типа, выделенная в советском учете с 1918 г. К этой промышленности относились все промышленные предприятия с числом рабочих не менее 16 при наличии механического двигателя и с числом более 30 без двигателя. Постановлением СТО от 7 марта 1922 г. к числу цензовых были отнесены все предприятия горной и горнозаводской промышленности, ряд других предприятий. В число цензовых были включены все предприятия, планировавшиеся ВСНХ, независимо от размеров (подробнее см.: Большая Советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 60. 1934. С. 450–454).
- 14 *Petitio principia* (лат.) — предвосхищение основания, логическая ошибка, заключающаяся в использовании при доказательстве, в скрытой форме, положения, которое необходимо доказать.
- 15 Отметим, что закон Вебера—Фехнера играл важную роль в обосновании теории полезности. Так, для М. И. Туган-Барановского этот закон представлялся частным случаем экономических закономерностей (см.: Влияние идей политической экономии на естествознание и философию. Киев: Изд. АН УССР, 1925; переиздано в: Экономика и математические методы. 1989. № 5. С. 807–816).
- 16 Критика Базаровым подхода Щукарева в целом справедлива, однако данное положение с позиций современной математики представляется упрощенным. Так, в теории выбора рассматриваются математические объекты, называемые отношениями. Отношение может задавать упорядочение элементов некоторого множества типа «одинаково», «между», «меньше или равно». Сами отношения могут быть объектами для математических операций.
- 17 Аргументация Базарова подразумевает необходимость измерять превращение энергии в нервной системе. На самом деле, в этом нет необходимости. Количественно сравнимые приросты раздражения можно измерять, исследуя реакцию на них организма человека. Соответствующие опыты проводились учеными, изучавшими проблемы восприятия информации человеком (см.: Яглом А. И., Яглом И. М. Вероятность и информация. М.: Наука, 1973. С. 83–86, 116–120).

- 18 Existenzminimum (нем.) — прожиточный минимум, средства, которых хватает только для удовлетворения самых насущных потребностей.
- 19 Instrumentum vocale (лат.) — говорящее орудие (раб, слуга).
- 20 См.: Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 53.
- 21 Интересно, что определение Базарова общественно-необходимого рабочего времени совпадает с определением двойственных (объективно обусловленных) оценок в оптимизационных экономических задачах. Если поставлена задача минимизации суммарных затрат труда при ограничении на затраты ресурсов и плановые выпуски продукции, то двойственная оценка продукции равна частной производной от оптимального значения затрат по объему продукции.
- 22 Речь идет об известной книге «Записки о Галльской войне», неоднократно переводившейся на русский язык. См.: Цезарь Г. Ю. Семь книг записок о Галльской войне. Одесса: Козман, 1910.
- 23 Имеется в виду книга римского историка К. Тацита «Германия». См.: Сочинения Корнелия Тацита. Т. 1–2. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1886–1887. Т. 1.
- 24 Bauernlegung (нем.) — захват помещиками крестьянских земель.
- 25 Идея о том, что в основе цикла лежит рост производительности труда, верна. Однако она находилась в резком противоречии с широко распространенными среди советских экономистов взглядами об «автоматическом» крахе капитализма в результате кризисов перепроизводства.
- 26 Здесь дана упрощенная трактовка теории Туган-Барановского, который осуществил модификацию схем воспроизводства Маркса, выделив в них три подразделения — производства средств производства, предметов потребления для капиталистов и предметов потребления для рабочих. Анализ схем воспроизводства привел его к выводу о возможности сбалансированного развития капиталистической экономики. См.: Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. 2-е изд. Л.-М.: Книга, 1923. С. 189.
- 27 Под уровнем здесь и дальше понимается уровень общественной производительности труда.
- 28 Гарвардский индекс был хорошо известен советским экономистам 1920-х годов. См.: Вайнштейн Альб. Л. Показатели конъюнктуры Гарвардского университета // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1925. № 1. С. 24–26. Соответствующие разработки проводились и для советской экономики. См.: Опыт построения барометрического показателя динамики цен // Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1927. № 2, 4, 5, 6.

- 29 Идея о том, что наиболее характерным показателем циклического движения производства продукции является индекс чугуна, принадлежит Туган-Барановскому.
- 30 Перводвигатель — центральное понятие космологии и теологии Аристотеля. Учение о перводвигателе представляет собой выделение «движущей причины» применительно к космосу в целом.
- 31 Николай-он — псевдоним русского либерального народника Н. Ф. Даниэльсона (1844–1918).
- 32 Именно такую гипотетическую возможность рассматривал Туган-Барановский в своих схемах воспроизводства.
- 33 См.: *Шпитгоф А.* Теория конъюнктур. М.: ЦУП ВСНХ. 1925.
- 34 См.: *Афталион А.* Периодические кризисы перепроизводства. В 2-х т. М.-Л., 1930.
- 35 См.: *Момберт П.* Введение в изучение конъюнктуры и кризисов. Пер. с нем. и пред. И. И. Рубина. М.: Гос. изд., 1924.
- 36 См.: *Первушин С. А.* Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М.: Экономическая жизнь, 1925.
- 37 Грюндерство — от *Gründer* (нем.) — основатель, учредитель. «Учредительская горячка» — массовая лихорадочная организация промышленных, строительных и торговых акционерных обществ. Сопровождается кредитной экспансией, широкой эмиссией ценных бумаг. Было наиболее характерно для 50–70-х годов XIX века.
- 38 *Moore H. L.* *Generating Economic Cycles.* New York: Macmillan, 1922.
- 39 Принятие этой точки зрения предопределило критическое отношение Базарова к концепции больших циклов Кондратьева. Существенным элементом системы взглядов последнего было представление о существовании векового уровня, элиминируя который, можно получить большие циклы конъюнктуры.
- 40 *Ad hoc* (лат.) — специально для этого случая.
- 41 Имеется в виду интегрирование.
- 42 Понятие комплекса — одно из основных в тектологии Богданова. Под комплексами он понимал то, что в современной терминологии называют системами.
- 43 *General business conditions* (англ.) — конъюнктура. Речь идет о Гарвардском барометре, созданном в 1903 г. под руководством У. Персонса (1878–1937) и У. Митчелла (1874–1948). Он включал пять групп показателей, которые потом были сведены в три отдельные кривые: кривая А означала фондовый рынок; кривая В — товарный рынок; кривая С — денежный рынок.

- 44 В статистике метод наименьших квадратов дает способ построения теоретической кривой по эмпирическим точкам. Кривая выбирается таким образом, чтобы сумма квадратов отклонений теоретических значений от эмпирических наблюдений была минимальной.
- 45 См.: *Слуцкий Е. Е.* Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения // Известия Киевского коммерческого института, 1912. С. 71.
- 46 Именно этот недостаток, по мнению Базарова, был характерен для подхода Кондратьева (см. рецензию на «Вопросы конъюнктуры» в настоящем издании).
- 47 См.: *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. М., 1925. Вып. 1. С. 45.
- 48 *Omnium rerum conjunction (лат.)* — смешение всех вещей. Аналогия с известным изречением «*Homo mensura omnium rerum (лат.)*» — «человек — мера всех вещей».
- 49 Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 год. М.: Плановое хозяйство, 1926. С. 13.
- 50 Такое понимание восстановительного процесса Базаров обосновал в статье «О «восстановительных процессах» вообще и об «эмиссионных возможностях» в частности». См. наст. издание. Т. 1. С. 356.
- 51 Имеется в виду «кризис сбыта» осенью 1923 г. Ход кризиса и собственную версию его причин Базаров рассмотрел в статье «Ножницы» и плановое хозяйство» (Экономическое обозрение. 1923. №11), переиздаваемой в нашей книге.
- 52 Это положение Громан развивал в различных статьях. См., напр.: К построению контрольных цифр на 1926/27 год // Плановое хозяйство. 1926. № 5. С. 62.
- 53 Точная цитата — «Сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек». См.: *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа. Соч. Т.4. Ч.1. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 15.
- 54 Государство получало доходы от эмиссии обесценивающихся денег, не обеспеченных золотом. Разница между номинальной и реальной ценностью выпускаемых денег и представляла собой эмиссионный налог.
- 55 *Mutatis mutandis (лат.)* — с соответствующими изменениями.
- 56 ЦОС ВСНХ — Центральный отдел статистики ВСНХ.
- 57 «В условиях непрерывного роста цен [1922 г. — А. Б.] остро вставал вопрос о способе установления тарифной ставки в твердых единицах. В качестве нормальной единицы был установлен товарный рубль по бюджетному индексу статистики труда, исчисляемому по набору из 24 продуктов (сельскохозяйственных и промышленных). ... Следует отметить два различ-

ных подхода. В соответствии с первым тарифная ставка устанавливалась в местных товарных рублях (стоимость бюджетного набора продуктов делилась на местную довоенную его стоимость). Второй подход основывался на расчетах в так называемых условных московских рублях (стоимость бюджетного набора продуктов делилась на 10)». (*Бородкин Л. И.* «Великий перелом» и динамика реальной зарплаты рабочих-текстильщиков Москвы // *Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Вып. 6.* М.-Волгоград. С. 204).

58 Имеется в виду продукция в денежном выражении.

59 Эта точка зрения Базарова сейчас является общепринятой. В 30-е годы, однако, этот подход вызывал резкую критику. Так, Кольман доказывал, что поскольку среднегодовые темпы развития промышленности в первой пятилетке, исчисленные с помощью геометрической средней, меньше средней арифметической, то это неизбежно дает понижение показателей, замедление темпов (см.: *Кольман Э.* Против «научной» мистификации в области планирования // *На борьбу за социалистическую диалектику в математике.* М.-Л.: Гос. науч.-тех. изд., 1931. С. 21). Сокращенный вариант этой статьи был опубликован в газете «Правда» 31 октября 1930 г.

60 В экономической литературе 1920-х годов активно изучались сезонные волны в динамике показателей. Например, см.: *Четвериков Н. С.* Методика исчисления сезонной волны в кратковременных рядах // *Вопросы конъюнктуры.* Т. IV. 1928. С. 143–150; *Герчук Я. П.* Сезонные колебания в промышленности. М., 1930.

61 Имеется в виду: Пирсон К. (1857–1936) – английский математик, статистик и философ. Базаров и П. Юшкевич перевели его работу «Грамматика науки» (СПб.: Шиповник, 1911.)

62 Constellatio от лат. *con* «вместе» + лат. *stella* «звезда»; дословно – созвездие. Здесь – взаимодействие.

63 Бобров С. П. (1889–1971) – экономист, статистик, поэт, переводчик. Основная экономическая работа «Индексы Госплана» (М.: Госплан СССР, 1925).

64 Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1926–1927 год. Доклад комиссии по контрольным цифрам, утвержденный Президиумом Госплана СССР 18 августа 1926 г. М.: Плановое хозяйство, 1926.

65 Промышленные планы.

66 См.: *Рашин А.* Рабочая сила в железнодорожном транспорте // *Народное хозяйство России в 3-ю четверть 1921 г. М., 1922.* С. 191–201.

Принципы построения перспективного плана¹

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Уже не раз указывалось, что «контрольные цифры» имеют двоякий смысл: с одной стороны, это попытка, исходя из анализа прошлого, чисто генетически выяснять возможности ближайшего хозяйственного года; с другой стороны, при составлении контрольных цифр всегда предполагается определенная система экономической политики, необходимая для воплощения в жизнь намеченных возможностей.

То же самое можно сказать и о всяком ином перспективном плане.

Всякий перспективный план народного хозяйства — будет ли это генеральный план пятилетки или контрольные цифры — должен представлять собой синтез *директивы и прогноза*, т. е. должен иметь определенную целевую установку и генетическое научное обоснование ее осуществимости. Часто возникающие среди плановых работников прения о том, какому из этих двух элементов должно быть отдано преимущество, по нашему мнению, являются сплошным недоразумением, вытекающим из неправильной постановки вопроса. *Телеология и генетика — не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого органического целого.*

Перефразируя известное изречение Канта, можно сказать, что телеологические установки перспективного планирования без генетического их обоснования *пусты*, генетические исследования без целевых установок *слепы*². План народного хозяйства должен быть зрячим и вместе с тем реальным, научно обоснованным.

¹ Статья дискуссионная. Критическое освещение некоторых спорных положений будет дано в одном из ближайших номеров журнала.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях советской ответственности соотношение между телеологией и генетикой носит специфический характер, вследствие чего существенно модифицируются приемы и методы генетического исследования. При анализе капиталистического общества, где тенденции развития складываются в результате стихийного сочетания большого числа индивидуальных хозяйственных актов, широко применима основанная на теории вероятности методология современной научной статистики. В СССР государственная организованная воля пролетариата выступает в качестве мощного экономического фактора; наша история, объект научного генетического анализа, наряду с тенденциями, развивающимися стихийно, представляет собой — и чем дальше, тем больше — кристаллизацию телеологии, материализованной в фактах прошлого единым субъектом обобществленного хозяйства — государством. Поэтому поле действия закона больших чисел и других постулатов и теорем теории вероятности в современной советской экономике ограничено гораздо более узкими рамками, нежели в капиталистическом строе. Весьма ограничено поэтому и применение основанной на теории вероятности статистической методологии, особенно при анализе динамических рядов и попытках их экстраполяции.

Таким образом, научная подготовка материала для перспективного планирования должна состоять не столько в формально-статистических манипуляциях, сколько в качественном экономическом анализе структуры современного советского хозяйства и тех специфических закономерностей, которые именно из этой структуры вытекают. Точнее говоря, правомерность применения того или другого формально-статистического метода должна быть обоснована не абстрактными теоретическими соображениями, а конкретным познанием текущей экономики.

Совершенно исключительная трудность построения пятилетки, при только что очерченных общих условиях, состоит в том, что мы вынуждены выполнить эту работу в момент глубокого перелома в нашей хозяйственной жизни, на рубеже двух существенно различных между собой эпох. Три года тому на-

зад, когда мы впервые приступили к разработке «контрольных цифр» на год вперед, задача, вставшая перед нами, была значительно проще. Мы имели тогда за своей спиной трехлетний процесс восстановления народного хозяйства СССР; мы были вооружены знанием (правда, очень грубым и приблизительным) основных закономерностей «восстановительного периода». Это давало кое-какую научную базу для проектирования хотя бы некоторых кривых хозяйственного развития. В настоящий момент мы находимся в преддверии того реконструктивного периода, который должен быть содержанием проектируемой пятилетки. Опыты реконструкции, производившиеся в течение последних двух лет, до сих пор не изучены да и по существу дела едва ли могут послужить фундаментом для научных перспективных построений, так как, по-видимому, еще не преодолели окончательно стадию «детских болезней».

Вышесказанное заставляет подходить к теоретическому обоснованию пятилетки с величайшей тщательностью, но вместе с тем и с большой осторожностью. Не следует увлекаться детализацией схематических цифровых построений, высшее достоинство которых состоит в том, что они (как совершенно произвольные) не могут быть ни опровергнуты, ни доказаны. Надо сосредоточить все свое внимание на основных архитектурных линиях перспективного плана, памятуя, что в настоящее время мы в состоянии дать лишь его первоначальный набросок, который несомненно разойдется с действительностью и в ближайшие годы потребует построения новых вариантов.

Только что указанное соотношение между телеологией и генетикой, само собой разумеется, отнюдь не является абстрактным логическим выводом из марксистской теории познания, но диктуется той конкретной фазой в развитии нашей познавательной мощи, которую мы в настоящий момент переживаем. С точки зрения марксистской гносеологии все общественное развитие строжайшим образом детерминировано. Не только грядущие стихийные процессы, но и грядущая воля отдельных лиц и организованных классов, грядущие действия, направляемые личной и коллективной волей, и результаты этих действий с совершенной необходимостью вытекают

из прошлого. Если бы мы располагали идеальным познанием, мы могли бы на любое число лет вперед с точностью рассчитывать, путем генетического научного исследования, и развитие материального базиса в данном обществе, и трансформации надстроек, и результаты взаимодействия базиса и надстроек. Ни о каких априорных целевых заданиях, ни о каких предварительных конструкциях или «моделях» в нашей плановой работе не было бы тогда и речи. Мы не строили бы никаких вариантов, но, опираясь исключительно на изучение прошлого, сумели бы с полнейшей логической непрерываемостью начертать единственно возможный и необходимый путь грядущего³. К сожалению, мы бесконечно далеки от такого бесконечно глубокого и исчерпывающего познания. Поэтому в плановой работе мы, не умея *предвидеть*, вынуждены *предвосхищать* результаты развития в форме априорных целевых заданий и уже потом, апостериори, научно оправдывать и обосновывать их.

Из предыдущего ясно, что в практике перспективного планирования неизбежно применяются принципы двоякого рода: телеологические или целевые задания и собственно методологические, т. е. те научные приемы, при помощи которых обосновываются целевые установки плана и отыскиваются пути осуществления их с наименьшей затратой времени и сил. Сверх того, в нашей плановой практике мы часто пользуемся постулатами, которые, строго говоря, не относятся ни к первой, ни ко второй категории, но представляют собой некоторое смешанное образование. Это — рецепты, содержание которых, само по себе, не входит в целевые задания плана, но логически вытекает из этих последних при *определенных объективных предпосылках*. Таковы, например, нижеследующие указания: «продукция средств производства должна расти быстрее продукции предметов широкого потребления», «индексы цен на промышленные и сельскохозяйственные товары должны сближаться» и т. п. Такие *условные директивы*, правильные лишь при определенных предпосылках, я буду называть «регулятивными идеями» (имеется в виду тот смысл, который придавала этому термину кантианская философия, противопоставляя «регулятивное» «конститутивному»⁴).

2. ЦЕЛЕВЫЕ ЗАДАНИЯ

Какова основная целевая установка перспективного плана?

В наиболее общей форме она охарактеризована на стр. 1 «Материалов центральной комиссии по пятилетнему плану». «Задача перспективного плана народного хозяйства СССР в настоящий момент может быть сформулирована как задача такого перераспределения наличных производительных сил общества, включая сюда и рабочую силу, и материальные ресурсы страны, которое в оптимальной степени обеспечивало бы бескризисное расширение воспроизводства этих производительных сил возможно *быстрым темпом*, в целях максимального удовлетворения текущих потребностей трудящихся масс и скорейшего приближения их к полному переустройству общества на началах социализма и коммунизма»⁵.

Приведенная формула в сжатом виде намечает те существеннейшие принципы, с которыми нам приходится считаться при построении как генерального, так и пятилетнего перспективного плана. Триединый постулат оптимального сочетания роста производительных сил, повышения благосостояния трудящихся масс и развертывания процессов обобществления составляет телеологический стержень плана; постулат «бескризисного воспроизводства» предопределяет *методологию* перспективного планирования.

Остановимся на телеологическом моменте. В масштабе годичных планов возможен известный антагонизм между требованием осуществить максимально быстрый рост производительных сил, с одной стороны, в максимальной степени повысить уровень жизни трудящихся масс, с другой стороны, и вместе с тем в максимальной же степени форсировать социализацию общества. Очевидно, например, что, задавшись целью значительно повысить реальную зарплату рабочих, мы должны соответственно расширить продукцию предметов массового потребления на данной технической базе и тем самым ослабить ресурсы, необходимые для технической реконструкции промышленности. Не менее очевидно, однако, что такое распределение ресурсов предreshает замедленный рост благосостояния рабочих в один из следующих годов, когда пониженный темп

реконструкции скажется на состоянии текущего производства. И обратно — форсирование технико-реконструктивных работ, за счет сдержанного роста потребления в данный момент, было бы компенсировано более быстрым ростом потребления в период практического использования новой техники. Таким образом, в рамках пятилетнего, а тем более генерального плана никакой антагонизм между повышением жизненного уровня и ростом производительных сил советского общества невозможен, ибо если отвлечься от денежной оболочки, то и первый, и второй процессы будут иметь одну и ту же меру: количество благ или потребительных ценностей, приходящихся в среднем на одного члена общества. То же самое надо сказать и о процессах обобществления в их отношении к развитию производительных сил. В течение короткого срока может оказаться целесообразным, по тем или другим внеэкономическим соображениям, вовлечь в сферу обобществленного хозяйства такие отрасли, которые для этого еще не созрели, в которых обобществление на данной ступени их развития не стимулирует, а стесняет рост производительности труда. Но в рамках длительного периода такая политика ни при каких условиях не может быть целесообразной. Ибо превратить на 5, 10, 15 лет общественную организацию из формы хозяйственного развития в его «оковы», хотя бы для отдельных отраслей труда, значило бы дискредитировать самый принцип обобществления, подготавливать в грядущем частичное поражение и отступление социализации тем вернее, чем настойчивее проводится в настоящем ее нерациональное применение.

Намечая перспективную динамику роста производительных сил, благосостояния трудящихся масс и процессов обобществления, нельзя ни на минуту забывать о том, что мы имеем здесь перед собой не параллельные ряды развития, а процесс реального взаимодействия. Данная социальная структура вызывает к жизни ростом материальных производительных сил, является надстройкой над материальным базисом, но вместе с тем, раз сложившись, она оказывает, в особенности у нас в СССР, могучее воздействие на дальнейшее развитие производительных сил. (Обстоятельство, заставляющее с особым вниманием исследовать народнохозяйственную эффективность

тех конкретных организационных форм, в которых воплощаются у нас процессы обобществления.) Равным образом, подъем жизненного уровня рабочей массы, будучи непосредственным результатом роста производительных сил, есть в свою очередь необходимая предпосылка дальнейшего повышения интенсивности и квалификации труда.

Если в размахе пятилетнего и тем более генерального плана не может быть никакого принципиального противоборства между развитием производительных сил, благосостояния народных масс и процессов социализации, то отсюда отнюдь не следует, что *темпы* их роста должны быть всегда одинаковы или пропорциональны.

Возможно такое стечение обстоятельств, при котором требуется на некоторое время замедлить количественный рост зарплаты или социализации и, так сказать, закрепитесь на достигнутых позициях именно для того, чтобы расчистить путь для дальнейшего интенсивного роста производительных сил. Но невозможно представить себе обратное, т. е. необходимость временного замедления роста производительных сил в целях форсирования народного благосостояния или процессов социализации.

Развитие производительных сил есть ведущее звено. В оптимальном плане этот показатель должен обнаруживать плавный рост. Всякие перебои, срывы или замедления свидетельствовали бы в данном случае о дефектности плана. Понятие «оптимального» пути развития включает в себя, конечно, также бесперебойность роста благосостояния и социализации. Однако временные замедления темпа могут вытекать здесь не из дефектности плана, а из дефектности того конкретного жизненного материала, к которому план применяется. Только длительная приостановка роста (депрессия) или резкое попятное движение (кризис) могут и здесь рассматриваться как явные признаки несостоятельности планового замысла.

Переходя от формальной целевой установки к основному материальному заданию перспективного плана «индустриализации на новой энергетической базе», мы должны прежде всего дать себе ясный отчет в том, какие *качественные сдвиги*, какие

перемены в *социальной структуре СССР* и его отдельных районов связаны с выполнением этой директивы.

Согласно анализу, который шесть лет тому назад был сделан *В. И. Лениным* и до настоящего момента ни в коей мере не успел устареть, советская общественность представляет собой симбиоз пяти социально-экономических укладов: 1) социалистического, 2) некапиталистического, 3) частнокапиталистического, 4) простого товарного, 5) патриархально-натурального. В борьбе за полное и окончательное проведение в жизнь социализма главным *активным* врагом обобществленного сектора выступает частный капитал; но той почвой, на которой легко разрастается частнокапиталистическая поросль, той питательной средой, которая вливает в капитал новые жизненные силы после сокрушительных ударов, наносимых ему нашей экономической политикой, является простой товарный и патриархально-натуральный сектор. По отношению к этим архаическим социальным формациям, унаследованным нашей деревней от средних веков и первобытно-родового быта, кулак имеет могучее и притом ускользающее от государственного контроля орудие эксплуатации в форме *ростовщического капитала*. Этот древнейший и наиболее паразитический способ капиталистического накопления, несомненно, практикуется в современной деревне, обездоливая низшие слои крестьянства и сосредоточивая в руках высших его слоев ресурсы, позволяющие этим последним разворачивать широкую спекуляцию во всех тех случаях, когда просчеты или перебои в нашей экономической политике создают для этого благоприятную почву.

С другой стороны, натуральное самопотребительное хозяйство крестьянской семьи есть жизненный уклад, в наибольшей степени гетерогенный плановому хозяйству, основанному на широком общественном разделении труда и высокой культуре. Патриархально-натуральный уклад — это крепость, о стены которой бессильно разбиваются волны культурного прибоя, в недрах которой крестьянин, как улитка в своей раковине, почти недоступен влиянию окружающей среды и, во всяком случае, находится вне пределов досягаемости для государственной плановой политики. Наконец, натуральное хозяйство и некоторые виды простого товарного производства представляют собой

пережитки чрезвычайно низкой примитивно-беспомощной техники. Даже при максимально интенсивном и экстенсивном использовании труда всех работоспособных членов семья обречена здесь нередко на нищенское существование. Перед нами те крайне упадочные виды производительного труда, которые Маркс характеризовал как *скрытую форму безработицы*.

Очевидно, одной из первейших и важнейших проблем перспективного плана является *планомерная* ликвидация патриархально-натурального хозяйства и наиболее отсталых видов простого товарного производства.

При стихийном протекании этот процесс неизбежно привел бы к усилению мощи капиталистического сектора, росту дифференциации в деревне, обострению классовых противоречий и классовой борьбы. «Планомерность» ликвидации архаических форм хозяйства должна, следовательно, состоять в таком осуществлении этого социально-экономического сдвига, при котором капиталистический сектор не усиливается, а, наоборот, окончательно теряет питающую его среду, в то время как обобществленный сектор приобретает прочную и незыблемую базу.

Как мы только что сказали, тормозом на пути к социализму являются в нашей стране не только пережитки капитализма, но и пережитки *докапиталистических* формаций. Нам приходится, следовательно, в плановом порядке разрешить ту гигантскую задачу «денатурализации» народного хозяйства и перераспределения рабочей силы, согласно требованиям общественного разделения труда, какую капитализм в стихийном порядке разрешил на заре своего существования, в эпоху так называемого первоначального накопления. В капиталистических странах процесс этот протекал чрезвычайно болезненно, сопровождался величайшими бедствиями для трудящихся масс, порождая острейшие социальные кризисы. В Англии и ее владениях значительное количество мелких ремесленников и крестьян просто вымерло (вспомним цитированную Марксом фразу официального отчета: «Равнины Индии белеют костями ткачей»⁶); много «избыточных» эмигрировало в Америку; наконец, десятки тысяч тружеников, выброшенные на улицу, превратились в бездомных нищих и были «ликвидированы»

в порядке применения исключительных законов против бродяжничества. Аналогичные явления наблюдались и в капиталистических странах Европейского континента.

Иначе обстоит дело в СССР. Мы должны построить план вытеснения натурального хозяйства и некоторых видов мелко-ремесленного производства реконструированной техникой с таким расчетом, чтобы освобождающаяся при этом рабочая сила (вернее, переходящая из состояния «скрытой» в состояние явной безработицы) могла быть планомерно использована в системе рационально расчлененного общественного труда, и притом использована в таких формах, которые сразу же связывали бы ее теснейшими узами с обобществленным сектором, вырывая из сферы влияния частного капитала. Так история поставила проблему использования рабочей силы в процессе генеральной реконструкции нашего народного хозяйства. Она *должна быть* разрешена, ибо в противном случае пришлось бы признать неосуществимым самый принцип планового хозяйства в период реконструкции.

В самом деле, мы еще по-настоящему не приступили к процессу реконструкции; натуральное хозяйство и различные промыслы, носящие характер скрытой формы безработицы, не ликвидируются, а, наоборот, поощряются у нас крайней дороговизной и недостаточностью промышленных продуктов широкого потребления. И тем не менее уже в настоящее время мы вынуждены непроизводительно расходовать огромные суммы на поддержание избыточного населения в порядке, так сказать, социальной благотворительности. В нынешнем году будет затрачено около 120 миллионов на денежные пособия безработным, десятки миллионов на трудовую помощь им же; большие, но трудно учитываемые средства пойдут на разные виды помощи крестьянской бедноте. Что же будет в разгар реконструкции, когда масса дешевой промышленной продукции хлынет в деревню, освобождая рабочее время миллионов людей? Так как советский строй, оставаясь самим собой, не может ни предоставить их собственной участи, ни «ликвидировать» их методами раннего капитализма, то не останется никакого иного выхода, как затрачивать на помощь избыточному населению уже не сотни миллионов, а миллиарды рублей⁷. Другими

словами, для лечения социальных последствий реконструкции пришлось бы расходовать все большую и большую долю тех ресурсов, которые необходимы для самой реконструкции. Если бы мы встали на этот путь, то реконструкция должна была бы весьма быстро замереть, создав глубокий кризис, — не кризис хозяйственной «конъюнктуры», а кризис всей системы планового хозяйства.

Но если проблема рационального использования фонда избыточной рабочей силы является действительно основной для нашего перспективного плана, то прежде всего необходимо выяснить размеры этого фонда, и притом не только в теперешнем его состоянии¹, но прежде всего в динамической установке плана реконструкции. Для этой последней цели надлежит наметить порайонно наиболее рациональные типы земледельческого и животноводческого хозяйства и указать (конечно, в самых грубых ориентировочных цифрах) те контингенты работников, которые необходимы будут для ведения этого рационализованного и специализированного сельского хозяйства. Само собой разумеется, при этих расчетах следует исходить не из теперешних, фактически наблюдаемых коэффициентов «трудоемкости» и не из каких-либо эмпирических кривых развития, а из рациональных агрономических и технических норм. К полученной таким образом сумме надо присоединить то количество земледельцев, которое целесообразно и возможно переселить в необжитые земледельческие районы, подлежащие колонизации в период генеральной реконструкции. Разница между полученным итогом и общей численностью деревенского населения в рабочем возрасте и укажет порядок той «избыточной» величины, которая в процессе реконструкции народного хозяйства выпадет из земледельческого производства и должна быть планомерно распределена в городе и деревне между прочими отраслями производительного труда. Мы не желаем предрешать результатов этих расчетов, но надо быть заранее готовыми к тому, что подлежащий рациональному использованию избыток составит огромную величину.

¹ О том, как подойти к учету *наличного* избыточного населения, т. е. текущей безработицы в ее скрытой форме, см. ниже, в разделе «Методология».

Плавное, бескризисное разрешение этой гигантской задачи, стоившей капитализму величайших потрясений, возможно лишь при условии, что в данном случае наша хозяйственная система обладает, по сравнению с капитализмом, не только иначе направленным волевым устремлением, но и громадными объективными преимуществами. И такие преимущества действительно существуют.

Капитализм, убивая отсталые формы производства прогрессирующей техникой, тем самым понижает покупательную способность трудовых масс населения, сужает внутренний рынок и именно поэтому в состоянии занять в своих реконструированных предприятиях лишь ничтожную долю крестьян и ремесленников, ставших «избыточными» вследствие процесса реконструкции. Отсюда ожесточенная погоня за внешними рынками на первых же ступенях развития капитализма и brutальный «империализм» эпохи первоначального накопления (работа «Ост-Индских компаний» и т. п.).

Нашему строю было до сих пор присуще противоречие как раз противоположного характера. Рост номинальной покупательной способности населения обгонял реальные возможности ее удовлетворения; платежеспособный спрос на предметы широкого потребления у нас почти всегда превышал размеры продукции в ценностном выражении. Расширить внутренний рынок в меру производственных возможностей реконструируемого народного хозяйства в наших условиях не представляет никакой трудности. Здесь нет для нас никакой «проблемы». А раз это так, то в Советском Союзе перспектива повышения производительности труда, скажем, в три раза, вовсе не означает, что две трети работников, занятых до сих пор в народном хозяйстве, окажутся излишними. И при новой технике вся наличная рабочая сила может и должна найти себе приложение; продукция тогда вырастет втрое, а следовательно, втрое же увеличится и потребление народных масс.

Но если тут нет никакой *принципальной* трудности, то возникают огромные *практические* затруднения вследствие того, что ресурсы, которые мы можем затратить на дело реконструкции, очень скромны, а запасы рабочей силы по своей квалификации не соответствуют требованиям реконструкци-

онного процесса. План систематического преодоления этих трудностей и должен составить главное содержание наших работ по построению как генеральной, так и пятилетней перспективы.

Задача планомерного втягивания в индустрию избыточного населения при нашей культурной отсталости и ограниченности тех материальных ресурсов, которые мы можем выделять для целей реконструкции, создают повелительную необходимость проводить индустриализацию в строгой системе как в смысле типов вновь создаваемых предприятий, так и в смысле их очередности. К сожалению, в теории и практике нашего индустриального строительства (за исключением электрификации) не наметилось до сих пор достаточно выдержанной системы. Не формулированы с надлежащей четкостью руководящие идеи, вытекающие из специфических условий хозяйственного развития Советского Союза, и зачастую пользуются незаслуженной популярностью традиции, унаследованные от дореволюционного прошлого.

Союз ССР — страна, очень богатая скрытыми возможностями, но очень бедная реальным накоплением. Даже при наличии значительных иностранных кредитов мы еще долгое время будем стеснены в средствах, необходимых для капитальных вложений в реконструируемое народное хозяйство. Там, где развитие производительных сил предполагает значительное возрастание основного капитала, мы не в состоянии вести реконструктивные работы достаточно быстрым темпом. Основной руководящей идеей нашей индустриализации должно быть поэтому достижение возможно большей эффективности — и в смысле физического объема продукции, и в смысле производительности труда, и в смысле вовлечения в производство новых кадров рабочей силы — при возможно меньших затратах на капитальное строительство. Современная техника открывает в этом отношении две возможности, которые при их умелом и систематическом использовании позволили бы нам придать индустриализации исключительно мощный размах, далеко опережающий темпы роста капиталистических стран в соответственную эпоху их развития. Это, во-первых, рационализация, во-вторых, электрификация.

Остановимся сначала на первом моменте — «рационализации» индустриальных предприятий, понимая под этим термином как устранение излишних трудовых процессов (НОТ), так и ускорение работы механизмов при специализации и автоматизации сложных операций. Рационализация в этой последней и самой эффективной ее форме осуществима только *при гигантской массовости производства*. Вот почему массовость есть тот основной критерий, которым должна определяться *очередность* наших реконструктивных начинаний. В первую очередь должны быть реконструированы отрасли, производящие предметы широкого потребления и те виды средств производства, потребность в которых уже теперь носит достаточно массовый характер. Во всех прочих отраслях следует предпочесть, пока они не приобрели достаточно широкой базы внутри СССР, закупку необходимых продуктов за границей или предоставление концессий иностранным капиталистам.

Против этой руководящей идеи возражают обыкновенно, что она предполагает закрепление на долгий срок наших коммерческих связей с заграницей, в то время как неблагоприятная и все ухудшающаяся международная обстановка заставляет нас стремиться к возможно более быстрой ликвидации всякой нашей хозяйственной зависимости от внешнего мира. В основе этой аргументации лежит явное недоразумение. Наша теперешняя зависимость от заграницы обусловлена не какими-либо «естественными» причинами, а исключительно низким уровнем нашей материальной культуры, т. е. недостаточной индустриализацией нашей страны, которая и по своим климатическим условиям, и по обилию естественных богатств вполне приспособлена к тому, чтобы обитающее в ней население образовало почти самодовлеющий народнохозяйственный организм (типа Соединенных Штатов Северной Америки). Другими словами, эмансипация от капиталистического окружения в наших условиях есть прежде всего функция индустриализации; она будет достигнута тем скорее, чем более быстрым темпом пойдет процесс индустриализации. Следовательно, если доказано, что намеченная выше схема обеспечивает максимально быстрый темп индустриализации, то тем самым доказано, что и с точки зрения экономического освобождения СССР от иностранной

зависимости эта схема является наиболее рациональной. В самом деле, допустим, что при проведении индустриализации мы не будем соблюдать рациональной очередности, позволяющей в каждый данный момент сосредоточить наше строительство в тех областях, в которых мы к этому наилучше подготовлены и можем сразу использовать наиболее мощные типы современной техники, а поспешим построить собственные предприятия для производства всех продуктов, в каких мы нуждаемся. Наша организационно-техническая неподготовленность и нерациональное распыление средств, неизбежное при такой поверхностной индустриальной экспансии, приведут к тому, что эти новые предприятия, поглотив в общей сложности огромные капитальные вложения, будут влачить чахлае существование, переживая нескончаемые «детские болезни» и выбрасывая на рынок ничтожное количество продуктов очень высокой себестоимости и очень низкого качества. Эмансипации от заграницы эти скороспелые отечественные суррогаты, конечно, не дадут, а преодоление отсталых форм хозяйства замедлят, общую мощь народнохозяйственного целого подорвут и всю перспективу генеральной реконструкции существенно исказят.

Необходимо, сверх того, подчеркнуть, что скороспелое капитальное строительство в отраслях, еще не завоевавших себе достаточно широкой базы в СССР, не только замедлило бы рост производительных сил в ближайшем будущем, но сковало бы его на долгие и долгие годы. Специализация производства при ограниченном его масштабе неосуществима. Следовательно, строя новые предприятия в производствах, не носящих массового характера, мы были бы вынуждены вложить большие средства в технические сооружения устарелого типа — в сооружения, эффективность которых много меньше эффективности их западноевропейских или американских конкурентов. Таким образом, мы с наступлением предпосылок массовой продукции в очень многих случаях будем поставлены перед альтернативой: или дорабатывать до «конца», до пределов естественного износа предприятия, морально устаревшие еще до своего рождения на свет, и примириться с тем, что каждый новый год их эксплуатации будет закреплять и углублять нашу техническую отсталость по сравнению с капиталистическим ми-

ром, или аннулировать в недоиспользованном виде миллионы «человеко-дней», воплощенных в нерациональном строительстве, — операция менее всего плановая.

Разумеется, провести принцип рациональной очередности в его чистом виде, без всяких компромиссов, нельзя. Для укрепления нашей обороноспособности мы вынуждены ставить и развивать предприятия, не удовлетворяющие этому принципу. Но исключения этого рода должны быть ограничены продукцией специального назначения, группой *кадровых* предприятий. Что же касается всех тех сфер индустриализации, которые в мирное время призваны обслуживать, так сказать, «гражданские» потребности, то здесь интересы обороноспособности и интересы народнохозяйственного целого совпадают: укрепление и повышение хозяйственной мощи СССР есть вместе с тем укрепление его обороноспособности.

Переходим к рассмотрению второго момента современной техники, к ее новой «энергетической базе». Электрификация открывает очень широкие горизонты в области механизации кустарно-ремесленных промыслов без превращения их в фабричное производство, т. е. с элиминированием огромных капитальных затрат на возведение технических и жилых зданий. В истории капитализма механизация любой отрасли труда была равносильна его превращению в фабрично-заводское производство. Но это далеко не всегда диктовалось техникой самой выработки продукта. Главная причина состояла в том, что тогдашняя паросиловая база не допускала ни дробления энергии, ни передачи ее на расстояние. Переход к новой электрической энергии, которая может быть как угодно дробима и передается на большие расстояния, означает глубокий переворот в технике и организации многих производств. Переворот этот далеко еще не освоен во всей его полноте капиталистическими странами, отягченными гигантским техническим и культурно-бытовым наследием старого века. Есть все основания думать, что казарменно-фабричный стиль индустрии и его достойное бытовое дополнение — дома-небоскребы — найдут себе место в музеях грядущего социалистического общества, как наиболее яркие проявления того культурного варварства, которое создавалось грубой техникой эпохи классического капитализма.

Мы можем и должны выступать пионерами в этом отношении, стать с первых же шагов нашей индустриализации на путь создания предприятий нового типа, вполне отвечающего возможностям новой энергетической базы. Необходимо самым тщательным образом исследовать возможности индустриализации кустарно-ремесленных промыслов с сохранением за ними их «домашнего» характера. Во всех тех случаях, — а их немало, — когда дешевый ток и дешевый автоматический станок позволяют поднять производительность труда ремесленников до уровня рабочих передовых предприятий, мы должны отказаться от шаблона индустриализации в формах фабрично-заводского урбанизма. Во всех этих случаях последнее слово современной техники — не только в области механизации, но также специализации и стандартизации — может быть, а следовательно, и должно, быть привито кустарно-ремесленной промышленности. Неизбежные при этом добавочные издержки по транспортировке изделий с лихвой окупятся огромной экономией на капитальном строительстве, не говоря уже о том колоссальном социально-культурном значении, какое имело бы внесение индустриализации в ее самых изысканных формах в отсталую крестьянскую и полу крестьянскую среду. Само собой разумеется, электрифицируя и механизуя ремесленно-кустарные промыслы, мы должны позаботиться о том, чтобы созданные этим путем индустриальные работники нового типа имели дело не с капиталистом — посредником между ними и «вольным» рынком, а с государством, которое должно, с одной стороны, выступить в качестве «заказчика» и поставщика сырья, с другой стороны, стимулировать производственное кооперирование технически обновленных промыслов.

Но и в тех случаях, когда техника производства заставляет придать ему фабрично-заводской характер, вовсе не обязательно строить новые предприятия в городах, стягивая туда и обслуживающих их рабочих. В особенности нежелательно там, где дело идет о переработке сельскохозяйственного сырья.

Продукцию сырья и все стадии его переработки желательно сплачивать не только организационно, но и территориально, в целостные комбинаты. Помимо возможной экономии на капитальном строительстве (например, на жилстроительстве)

здесь опять-таки необходимо иметь в виду еще и то более существенное обстоятельство, что такие комбинаты могли бы явиться мощными центрами индустриальной культуры в недрах самой деревни (именно под этим углом зрения говорил о слиянии города и деревни К. Маркс⁵).

Недостаток некоторых видов сырья, необходимого для массовой продукции предметов широкого потребления, и невозможность в достаточной мере форсировать продукцию этих видов сырья в СССР заставляют поставить вопрос о всемерном расширении нашей торговли с границей, в частности *о подготовке новых объектов массового экспорта*. Однако непрерывно растущая зависимость от иностранного рынка в области основных видов массового сырья представляется нежелательной даже при устойчивости наших коммерческих отношений с внешним миром. Она превращается в прямую угрозу при наличии международных осложнений. Германия, отрезанная во время великой войны от внешнего рынка, поставила и в течение двух-трех лет практически разрешила для целого ряда производств задачу «замещения» импортного сырья продуктами отечественного происхождения. Многие из этих «замещающих производств» (Ersatz-Industrien) оказались настолько удачными, что удержали свои позиции и по окончании войны. СССР — не Германия. Но при всей нашей культурной отсталости не будет утопией, если мы поставим перед нашими инженерами задачу создания одного или двух «замещающих производств» (а не многих, как в Германии) в течение 5–7 лет (а не 2–3, как в Германии). Представлялось бы, во всяком случае, чрезвычайно существенным выдвинуть такое задание по крайней мере по отношению к хлопку и резине.

Энергетика и транспорт занимают особое место среди отраслей индустрии. Если масштаб развертывания предприятий, производящих орудия производства, определяется фактически проявленной реальной потребностью, то энергетические установки и транспортное строительство должны ориентироваться не на реальный, а на *потенциальный* спрос. Так, например, широко разветвленная сеть подъездных путей, как рельсовых, так и грунтовых, является *предпосылкой* ликвидации натурального и полунатурального хозяйства в деревне. Приступая к про-

ведению такой сети в каком-нибудь районе, мы еще не имеем тех грузовых потоков, на которые рассчитана сеть. Но уже существуют как материальные, так и персональные элементы производства, которые при бездорожье обречены оставаться в разъединенном и парализованном состоянии, а после проведения дороги должны объединиться в акте производительного труда, насытив его продуктами вновь созданные транспортные артерии.

Однако и для сооружений, обслуживающих такие потенциальные, находящиеся, так сказать, *in statu nascendi*⁹, нужды народного хозяйства, применим тот общий критерий, который был формулирован выше. Очередность строительства должна и здесь определяться максимальным производственным эффектом этих потенциальных, вновь вызываемых к жизни отраслей труда при *минимальных* капитальных затратах. Например, при проведении в жизнь плана электрификации в первую очередь надлежит строить станции, необходимые для электрификации существующих промышленных и горнопромышленных центров, а также густонаселенных аграрных районов, и приступать с особой осмотрительностью к силовым установкам, мощность которых может быть полностью утилизирована лишь после того, как в обслуживаемом ими районе будут созданы новые виды индустрии, требующие больших капитальных вложений и длительных сроков строительства.

Наличность значительной явной и скрытой безработицы выдвигает идею «трудоемкости» в качестве одного из основных критериев целесообразности реконструктивных начинаний. В чем же состоит этот критерий? Нередко он формулируется так: «При прочих равных условиях реконструкция должна быть направлена в сторону предприятий, характеризующихся наибольшей трудоемкостью». Формулировка эта невразумительна, ибо при различных затратах живого труда равенство всех прочих условий немислимо. Из огромного числа возможных комбинаций в области «прочих условий» существенно рассмотреть две полярные.

Комбинация первая: «При равенстве капитальных вложений более трудоемкий вариант дает по сравнению с менее трудоемким рост физического объема продукции в той или даже

еще большей пропорции, чем рост числа занятых рабочих» (т. е. повышение трудоемкости сопровождается *повышением* производительности труда). В таком понимании критерий трудоемкости бесспорно правилен и имеет в наших условиях огромное значение в качестве регулятивной идеи при выборе способов и форм реконструкции народного хозяйства. Именно этим критерием мы и руководствовались выше, выдвигая вперед момент рационализации массовых производств, электрификацию и механизацию ремесленно-кустарных промыслов без превращения их в фабричные предприятия, построение индустриально-земледельческих комбинатов в деревне, вместо того чтобы сосредоточивать индустриальную часть этих комбинатов в городах и т. п.

Вторая комбинация: «При равенстве капитальных вложений более трудоемкое предприятие дает меньше продукции на каждого занятого в нем работника, чем предприятие менее трудоемкое» (т. е. повышение трудоемкости сопровождается *понижением* производительности труда). Принимая в качестве критерия идею трудоемкости в этой второй комбинации, можно отстаивать и действительно отстаивают целесообразность больших капитальных вложений на ремонт и подновление технически отсталых предприятий в противовес строительству заводов нового типа, которые-де грозят пролетариату увеличением безработицы, чрезмерно повышая производительность труда. С такой постановкой вопроса никак нельзя согласиться. Консервация на многие годы отсталой техники при помощи значительных затрат на ее воспроизводство в неизменном или почти неизменном виде есть прямое отрицание плановой реконструкции, очевиднейшее *testimonium paupertatis*¹⁰ планового принципа. Как уже было отмечено, в условиях советского строя развертывание физического объема продукции в том же масштабе, в каком растет производительность труда, не может натолкнуться на препятствие в ограниченности внутреннего рынка. Поэтому увеличение безработицы под влиянием прогресса техники отнюдь не является у нас экономической необходимостью, и если все же наблюдается, то это свидетельствует о нашей организационной неумелости, каковая едва ли заслуживает увековечения в генеральном плане.

Итак, критерием трудоемкости не может быть перекрыт основной критерий реконструкции: повышение уровня производительных сил. Лишь при равенстве этого главного показателя показатель трудоемкости приобретает свое регулятивное значение.

Особого упоминания заслуживает тот случай, когда техническое усовершенствование производства хотя и повышает производительность труда, но с капиталистической точки зрения представляется *нерентабельным*, так как требует труда, более высоко оплачиваемого. Критерий частнохозяйственной рентабельности для нас, конечно, необязателен, лозунг нашей реконструкции: высокая напряженность и производительность труда при высокой оплате и коротком рабочем дне. Возможна, однако, и такая ситуация, когда не только с частнохозяйственной, но и с народнохозяйственной точки зрения «рентабельность» приобретает решающее значение при выборе типа реконструктивных работ. Это имеет место тогда, когда, используя имеющиеся в избытке запасы низкооплачиваемой рабочей силы, можно при ничтожных капитальных вложениях широко развернуть такие реконструктивные работы, которые являются *необходимой предпосылкой повышения уровня производительных сил* для целого района или для значительной отрасли народного хозяйства. Классический пример: земляные работы при проведении дорог или при гидроэлектрических сооружениях. Если вести их вручную, силами избыточного аграрного населения и при той зарплате, какая существует на «вольном» крестьянском рынке, то они обходятся очень дешево и могут быть поставлены достаточно широко. Если же платить рабочим по ставкам союза строителей, то зарплата (со всеми начислениями) будет раза в три-четыре выше «вольной». Стоимость работ при этом настолько увеличивается, что становится выгодным выписать из-за границы и пустить в дело экскаваторы. Возможности приобретения этих последних, однако, очень ограничены скудостью наших валютных ресурсов. Таким образом, при высокой оплате и механизации труда мы вынуждены до крайности сузить объем работ, широкий размах которых (например, местного дорожного строительства) безусловно необходим для того, чтобы создать элементарнейшие предпосылки нор-

мального развития для обширных и густонаселенных территорий. Здесь не с точки зрения предпринимателя, а прежде всего с точки зрения трудящейся массы данного района, которая выступает одновременно и в качестве рабочей силы, и в качестве потребителя продукта, первый тип постановки работ несравненно «рентабельнее» второго.

Все предыдущее построение пронизано той идеей, что план реконструкции должен базироваться на экономическом районировании хозяйства СССР. Основная конструктивно-производственная задача плана — провести в жизнь тщательно продуманную систему общественного разделения труда как в смысле рациональной дифференциации хозяйства СССР по отраслям, так и в смысле рационального размещения этих последних по территории страны. Наблюдающаяся среди некоторых районных работников тенденция истолковывать «индустриализацию районов», в смысле насаждения в каждом районе возможно большего количества индустриальных отраслей, должна быть в корне отвергнута. Такая универсальная программа привела бы не к мощному росту, а к параличу и упадку производительных сил в хозяйстве СССР вообще и в хозяйстве каждого ее района в частности. Действительная индустриализация Союза возможна лишь при условии, что все усилия местных хозяйственников и местной советской общественности будут концентрированы на развитии той специальной функции в системе общественного разделения труда, которая выпадает на долю данного района в силу его географических, геофизических, демографических и других особенностей. Вокруг этой основной функции, делающей район необходимым и незаменимым органом общесоюзного хозяйственного организма, должны быть рационально скомбинированы все промыслы, имеющие местное значение. Такой и только такой смысл может иметь популярная у нас идея «районных комбинатов».

Уже из приведенной выше схематической характеристики рационального распорядка реконструктивных работ ясно, что сколько-нибудь толково построить перспективный план возможно лишь при том условии, что по каждой отрасли народного хозяйства мы будем иметь в своем распоряжении не только общие предположения о размерах потребного для рекон-

струкции финансирования и ожидаемых от одного «экспертных» коэффициентов роста производительности, снижения себестоимости и т. д., но в достаточной мере конкретный и детализированный план реконструктивных и строительных процессов, так сказать, в натуре. Мы должны знать, что именно, где именно и как именно будет построено. Дело идет, разумеется, не об инженерных проектах, а об указании размера и типа новых сооружений. Столь же необходимо знать, в какие сроки будут ликвидированы или преобразованы на новой технической базе существующие предприятия (например, наши технически отсталые универсальные металлургические заводы превращены в специализированные предприятия современного типа, вырабатывающие стандартную продукцию). Только на основании таких конкретных данных можно критически судить о вероятных темпах роста производительной силы труда, о потребной для производства рабочей силе, необходимых сдвигах в ее квалификации и о целом ряде других элементов, без которых перспективное планирование лишено всякого материального содержания. Конечно, силами одних плановых органов эта проблема не может быть решена; необходимо привлечение к ней ведомств. Напомним, что необходимость эта давно уже осознана; однако до сих пор, несмотря на неоднократные запросы Госплана СССР и СТО, мы не имеем сколько-нибудь вразумительной ведомственной информации о размере, типе и эффективности строительства, и притом не только того строительства, которое еще планируется, но и того, которое уже осуществлено за последние годы.

Необходимо проявить непреклонную настойчивость, мобилизовать все силы для того, чтобы получить наконец как отчетные, так и перспективные данные, касающиеся строительства. Только при наличности такой материальной опоры имеет смысл отлить перспективный план в форму цифровой гипотезы. Конечно, и в этом случае гипотеза будет грубо ориентировочной и наверное разойдется с действительностью. Но поскольку в основе ее лежат все же не гадания, а технические расчеты эффективности, свойственной предприятиям данного типа, самые эти расхождения будут очень поучительными. Исследование их причин даст обильный материал для непрерывного

совершенствования нашей плановой работы. Если же окажется невозможным добыть указанные выше сведения, то все цифровые прикидки перспективного плана не будут иметь никакого реального значения. Ибо тогда мы будем вращаться в призрачном мире экспертных цифр, в основе которых лежат, вероятно, какие-то подсознательные экстраполяции, но точный смысл которых не может быть расшифрован не только посторонними людьми, но и самими экспертами.

3. Методология

Выше было сказано, что основные методологические принципы построения перспективного плана вытекают из постулата «бескризисного расширенного воспроизводства». В самом деле, «бескризисным» народнохозяйственное развитие можно назвать лишь в том случае, если оно не только в конечном пункте, запроектированном пятилеткой, но и на всех промежуточных ступенях представляет собой систему динамического равновесия, чуждую сколько-нибудь резких «диспропорций». Выявить наличность или отсутствие равновесия возможно только при помощи построения *баланса*. Поэтому балансовый метод является основным методом построения перспективного плана.

Само собою разумеется, что о построении законченного «баланса народного хозяйства» на пять лет вперед не может быть и речи. До настоящего времени, несмотря на большие усилия, затраченные в этом направлении работниками ЦСУ, мы не имеем еще баланса ни за один из истекших годов¹¹. Под балансовым методом в многолетнем перспективном планировании, как и в однолетних «контрольных цифрах», мы разумеем не исчерпывающий сводный баланс, а *совокупность отдельных балансовых расчетов*, вскрывающих условия равновесия важнейших элементов народнохозяйственного целого. Так, например, построение баланса реального накопления и капитальных затрат, баланса платежеспособного спроса и продукции предметов потребления в ценностном ее выражении, «баланса города и деревни», баланса топливно-энергетического, баланса экспортно-импортного, баланса государственного бюджета

одинаково необходимо и для контрольных цифр, и для пятилетки. Было бы потому излишним повторять здесь все то, что уже не раз говорилось и в методологической части контрольных цифр, и в других трудах Госплана о балансовом методе, о присущих ему в его теперешнем виде несовершенствах, о необходимых его улучшениях. Здесь уместно будет упомянуть лишь о тех новых задачах, которые вносятся в балансовые расчеты *многолетностью* перспективных планов.

В интервалах пятилетнего и в особенности генерального плана достигают весьма значительной величины такие хозяйственные сдвиги, которые в течение годового периода почти неприметны. Отсюда, применительно к перспективным планам, возникает настоятельная необходимость в таких добавочных расчетах, которых контрольные цифры могли и не делать. Формулировать все такие добавочные расчеты возможно лишь после специального анализа тех требований, которые предъявит к перспективному плану каждая отдельная отрасль хозяйства. Мы ограничимся здесь указанием на необходимость двух новых построений, которые вытекают из формулированных выше целевых установок плана.

В существующей пятилетке даны: «баланс использования городского населения в рабочем возрасте» и «баланс труда сельского населения». Сюда необходимо присоединить расчет перспективной потребности народного хозяйства в труде, дифференцированном хотя бы по главнейшим видам его квалификации, ибо только тогда можно будет построить в виде корреспондирующей балансовой статьи «прихода» *план воспроизводства квалифицированной рабочей силы*. Пополнение пятилетки этим важнейшим разделом осуществимо, если будут выполнены формулированные выше задания в области построения «в натуре» плана капитального строительства.

Второе необходимое дополнение должно состоять в учете избыточной рабочей силы и ее перспективной динамики. Опубликованная пятилетка подходит к этой проблеме с точки зрения баланса рабочего времени. Такой подход необходим, но недостаточен. Поскольку дело идет о скрытой безработице (аграрное перенаселение), критерием является не наличие незанятого рабочего времени, а *нищенский уровень жизни*, ко-

торый нередко сочетается с чрезвычайно интенсивным и экстенсивным использованием рабочего времени. Но что такое «уровень нищеты»? Определить этот уровень какими-либо объективными признаками едва ли возможно, да для нашей цели было бы и нецелесообразно. В хозяйственном планировании скрытая безработица выступает прежде всего как источник давления на рынок труда. С этой точки зрения «избыточным» должен быть признан всякий, кто настолько не удовлетворен своим положением, что при малейшей возможности готов сняться с насиженного места и предоставить свою рабочую силу к продаже. Разумеется, это пояснение мало облегчает отыскание точных признаков скрытой безработицы; из области социально-экономической проблема переносится в область социально-бытовую, но от этого не становится менее сложной. Для решения ее потребуется, по-видимому, кооперация Госплана с целым рядом исследовательских учреждений и отдельных специалистов (ЦСУ, Коммунистическая академия и др.). Необходимо подчеркнуть, что в той постановке проблемы «избыточного» населения, какая дана в предыдущих строках, предметом исследования является текущий избыток, оказывающий активное воздействие на рынок труда в *конкретных условиях данного хозяйственного года*, а не тот общий фонд избыточных рабочих сил в деревне, размеры которого выявляются в свете предельных перспектив генеральной реконструкции сельского хозяйства. Учет этого последнего фонда, как уже было сказано выше, может быть выполнен, исходя из дифференцированных по районам *рациональных технико-экономических норм*, а не путем экономического анализа существующих социально-производственных отношений или каких-либо динамических коэффициентов, выведенных из опыта.

Уже в «Материалах Центральной комиссии по пятилетнему плану» было отмечено, что при построении плана реконструкции народного хозяйства можно лишь с величайшей осторожностью и в очень небольшой степени использовать статические и динамические коэффициенты, выведенные из наблюдения народнохозяйственных процессов за истекшие годы. Но, как сказано выше, некоторые самые общие указания относительно темпов роста основных показателей все же могут быть

даны. Остановимся сначала на показателе производительности труда. Мерию роста этой последней для планового хозяйства является индекс, учитывающий средний прирост выработки *всех работоспособных членов общества*, а не одних только фактически работающих. Плановое хозяйство не может, подобно капиталистическим предприятиям, рассматривать безработных как некоторый вне его находящийся, стихийно пополняемый резервуар рабочей силы. Резервы рабочей силы, как и всякие иные резервы, находятся *внутри* народного хозяйства, объемлемого планом, и должны быть учтены в его калькуляции. Если вследствие технической реконструкции производительность работающих увеличилась в n раз, а процент неработающих также вырос в n раз, то уровень производительных сил в каждой отдельной отрасли, охваченной реконструкцией, возрос, а в обществе в целом остался неизменным. *Оптимальным* план реконструкции народного хозяйства может быть признан лишь при условии, что уровень производительных сил общества непрерывно и плавно возрастает; всякие перебои, заминки, значительные ослабления темпов в этом движении свидетельствовали бы о дефектности плана.

То же самое надо сказать и о росте физического объема продукции, так как этот показатель связан с показателем производительности труда отношением прямой пропорциональности (темп роста физического объема пропорционален произведению прироста численности трудящихся на прирост производительности их труда). Что касается роста народного дохода (благополучия трудящихся масс), производительно затрачиваемого накопления, прогресса социализации, то хотя все эти моменты определяются в конечном счете ростом производительных сил, но зависимость эта в достаточной степени сложна и не только в действительности, но даже в оптимальной конструкции едва ли может быть выражена однозначной математической функцией. Можно, однако, и здесь признать априори явным «противопоказанием» длительные остановки роста и, само собой разумеется, резкие регрессивные движения («кризисы»).

Недостаточность наших знаний лишает нас возможности найти сразу, чисто аналитическим путем, такое построение

перспективного плана, которое в наибольшей мере удовлетворяло бы всем предъявляемым к реконструкции народного хозяйства целевым установкам. Нам приходится разрешать эту задачу методом последовательных вариантных приближений. Обычно мы строили до сих пор два варианта — максимальный и минимальный — при той же самой общей установке плана. Максимальный вариант рисует те достижения, какие можно получить при очень благоприятном стечении конъюнктурных и других не поддающихся предвидению обстоятельств, минимальный исходит из гипотезы менее благоприятной конъюнктуры.

При окончательной компоновке и опубликовании перспективного плана построение минимального и максимального варианта является целесообразным, так как дает диапазон возможных колебаний, нижний и верхний пределы, между которыми, по мнению самих составителей плана, могут колебаться проектируемые хозяйственные достижения в зависимости от обстоятельств, не поддающихся учету. Но в самом процессе построения плана, в процессе отыскания оптимума при тех «конъюнктурных» предпосылках, какие условно приняты за данное (например, «средний» урожай, возможность иметь иностранные кредиты в определенной форме и в определенных размерах и т. п.), максимальный и минимальный варианты ни в коем случае не могут послужить нам путеводной нитью.

Для метода последовательных приближений к оптимуму нужны варианты, построенные на другой основе. Так как различные требования, предъявляемые к перспективному плану, не всегда находятся между собой в гармонии, а зачастую и прямо противоречивы, то, при единстве основной концепции, в частности — и порой очень существенных частностях — у нас имеется несколько конкурирующих проектировок. Поскольку чисто теоретической аргументации недостаточно для того, чтобы с полной убедительностью отдать предпочтение тому или другому из конкурентов, приходится испытать их на деле, приходится каждую проектировку положить в основу особого варианта плана. Только такая проработка дает возможность конкретно сопоставить все плюсы и минусы, присущие построенным указанным способом гипотезам, без чего нельзя с доста-

точной обоснованностью признать оптимальной одну из этих гипотез или нащупать оптимальный компромисс между несколькими из них.

Если разработать теорию метода вариантных приближений совершенно отвлеченно и учесть (пользуясь теорией сочетаний), какое количество вариантов *формально* необходимо для того, чтобы сопоставить всего каких-нибудь четыре-пять различных установок плана, то получатся гигантские цифры, заставляющие, по-видимому, сразу опустить руки и признать метод вариантных приближений в силу его громоздкости неосуществимым при построении перспективного плана в те жесткие сроки, которые нам заданы. Однако на практике едва ли можно представить себе случай, когда потребовалось бы сделать законченные варианты двух различных качественных установок. В огромном большинстве случаев достаточно будет немногих балансовых расчетов, чтобы решить вопрос в пользу того или другого варианта. Необходимо, конечно, оговориться, что метод вариантов пригоден лишь в тех случаях, когда спор возникает вследствие неясности связи между теми или другими производными установками и основными целевыми заданиями, которые понимаются спорящими сторонами совершенно одинаково. Если различное понимание касается самих первичных заданий, никакого общезначимого *теоретического* метода для устранения разногласия вообще изобрести нельзя.

Так как генеральный план еще далек от своего завершения, то для построения пятилетки придется воспользоваться ориентировочным предвосхищением его конечных итогов. В форме перспективных балансовых расчетов, — расчетов, разумеется, очень суммарных и грубых, — надо показать, как могут быть осуществлены и в каких глобальных цифрах должны быть выражены в генеральном плане те основные целевые задания, о которых шла речь выше.

Пятилетка должна дать уже в несколько более детализированном виде ближайший отрезок пути к тому преобразованному народному хозяйству, которое вырисовывается в свете перспектив генеральной реконструкции.

В статье, предпосланной председателем Госплана СССР¹² «Материалам», уже было подчеркнуто, что пятилетка отнюдь

не задается целью дать «календарный» план развертывания народного хозяйства. «При некоторых определенных конъюнктурных условиях и нашего, и мирового хозяйства может случиться, что цикл хозяйственных событий, отмечаемых нашей пятилеткой, найдет свое завершение в какое-нибудь трехлетие, а при условиях обратного направления наша пятилетка может быть выполнена в шесть и более лет»¹³.

Отсюда, однако, отнюдь не следует, что разбивкой пятилетнего плана по годам можно пренебречь или сделать ее совершенно произвольно. Чтобы выполнить постулат бескризисного развития, надо применить балансовую проверку не только к конечному пункту плана, но и к его промежуточным этапам, разделенным возможно более короткими интервалами. Работа по пятилетнему плану не может быть признана законченной до тех пор, пока мы не докажем, что не только в целом, но и на промежуточных этапах, условно помеченных той или другой календарной датой, наша проектировка дает более или менее уравновешенную системуⁱ, т. е. органически связанное целое, а не случайное переплетение отдельных линий развития. Необходимо доказать, сверх того, что каждый следующий этап органически вытекает из предыдущего. Таким образом, разбивка по годам представляется весьма существенной и ответственной частью работы по построению перспективного плана. И можно сказать почти с полной уверенностью, что, как бы тщательно мы ни продумали конечные итоги плана, балансовая проработка промежуточных звеньев заставит внести в построение последнего звена целый ряд поправок, необходимость которых мы не осознали бы без такой вспомогательной проработкиⁱⁱ.

ⁱ Выше уже было отмечено, что некоторые диспропорции роста в отдельные годы могут оказаться неустраняемыми. В таких случаях задача годовой проектировки будет состоять в том, чтобы для каждого года свести эти диспропорции к возможному минимуму.

ⁱⁱ Более подробно о связи между генеральным и перспективным планом см. принятый Методологической комиссией Госплана СССР доклад В. Базарова, напечатанный в №7 «Планового хозяйства» за 1926 г. (См.: наст. изд. Т. 1. С. 423–443. — *Прим. научн. ред.*)

Для того чтобы разрешить проблему о размерах резервов, необходимых для бесперебойного развития нашего народного хозяйства, было бы целесообразно предусмотреть в составе пятилетки один неурожайный год. Всего целесообразнее принять за неурожайный второй год. Это отнюдь не значит претендовать на пророческий дар; такая проектировка не имеет ничего общего с *предсказанием* неурожая именно в 1930 году. Приняв ее, мы обязуемся лишь показать, что наше народное хозяйство, в его теперешнем состоянии, имеет достаточные ресурсы для того, чтобы без нарушения плавного хода развития накопить резервы, позволяющие *уже на втором году пятилетки бескризисно пережить неурожайный год*. Если такое задание окажется невыполнимым, придется перенести неурожай на третий год, и т. д. Гарантируем ли мы этим, что на деле неурожай не случится на первом же году пятилетки? Ни в какой мере. Мы только утверждаем, что подготовить наше народное хозяйство в плановом порядке к бескризисному изживанию неурожая невозможно ранее, чем по прошествии одного, двух, трех и т. д. лет.

4. РЕГУЛЯТИВНЫЕ ИДЕИ

Снижение индекса цен на промтовары по сравнению с индексом сельскохозяйственных товаров является одной из самых важных регулятивных идей периода реконструкции. Это главное орудие ликвидации натурально-потребительского хозяйства и рациональной специализации как земледельческих, так и внеземледельческих промыслов деревни. Вместе с тем это один из важнейших рычагов повышения крестьянского потребления и постепенного выравнивания уровней жизни города и деревни.

За последнее время мы и в текущей практике, и в перспективных построениях старались осуществлять эту тенденцию, понижая цены на промтовары и удерживая *стабильными* сельскохозяйственные цены. Необходимо отметить, что этот модус возможен лишь при определенных конъюнктурных условиях и никоим образом не должен рассматриваться как какая-то не-

пререкаемая догма. В зависимости от колебаний урожая и других элементов текущей конъюнктуры может быть целесообразным сжимать «ножницы» и при одновременном понижении того и другого индекса, и при движении их навстречу друг другу. Только одновременное повышение обоих индексов не может быть приемлемо в качестве регулятивной идеи, ибо до тех пор, пока покупательная сила червонца на внутреннем рынке не сравнялась с его номинальным паритетом, повышение курса рубля остается одной из существеннейших директив плановой политики.

В эпоху восстановительного процесса регулятивной идеей в политике зарплаты был принцип, что зарплата должна расти вровень с ростом производительности труда.

И в условиях восстановительного процесса, когда, с одной стороны, абсолютный уровень зарплаты был чрезвычайно низок, а с другой стороны, производительность труда росла главным образом за счет увеличения нагрузки без затрат на механизацию, эта регулятивная идея была вполне правильной. Но она перестает быть правильной в период реконструкции, тогда рост производительности труда должен происходить главным образом за счет технических улучшений производства, повышающих «производительную силу» труда, но не затрагивающих его интенсивности. Для того чтобы создать на фабриках и заводах коллективную атмосферу, благоприятную для проведения мероприятий, повышающих производительную силу труда, целесообразно известную часть выгоды, извлекаемой отсюда, тратить на увеличение заработной платы рабочих того предприятия, где эти меры непосредственно проводятся. Но, конечно, доля эта не должна быть чрезмерно большой: повышение производительной силы труда есть тот ресурс, который позволяет систематически снижать цены на промышленную продукцию и в то же время увеличивать затраты на расширенное воспроизводство. Значительно урезав его, мы иссушили бы один из главнейших источников роста производительных сил в стране.

Однако технический прогресс (в частности, рационализация и специализация производства) в очень многих случаях повышает не только производительную силу, но и напряженность

труда, в особенности *напряженность внимания*. В СССР эта сторона рационализации должна быть ограничена, конечно, пределами санитарно-допустимых норм и не может выродиться в те эксцессы сверхнапряженного труда, которыми современный капитализм выматывает силы, например, американского рабочего. Но и в рамках санитарно-допустимого напряженность индустриального труда у нас должна очень значительно повыситься в процессе реконструкции. Рабочий класс примет это необходимое последствие рационализации без сопротивления при условии, что вся та доля повышения производительности, которая осуществляется за счет роста интенсивности труда, будет *целиком возмещена пролетариату посредством соответственного подъема уровня жизни*.

Таким образом, регулятивная идея реконструктивного периода может быть сформулирована так: заработная плата должна повышаться быстрее повышения интенсивности труда, но медленнее роста его совокупной производительности. Другими словами, тот плюс, который получается в результате увеличения производительной силы труда, должен в известной пропорции делиться между зарплатой рабочих данного предприятия и всем общественным целым. В каком именно отношении следует производить этот раздел, зависит от конкретной обстановки места и времени и не может быть предугадано в виде регулятивной идеи общего значения.

При изложении целевых установок плана и в непосредственной связи с ними нами указан целый ряд регулятивных идей перспективного планирования; намечены и те условия, при которых они имеют силу.

Исчерпать все циркулирующие среди наших плановиков регулятивы нет никакой возможности, да едва ли в этом есть и надобность. Достаточно будет в заключение суммарно коснуться группы регулятивных идей, сформулированных в виде *директивных неравенств*, намечающих темпы нашего планового строительства и соотношение между темпами его отдельных отраслей. Таковы, например, директивы: «темп роста производительных сил в СССР должен быть больше, чем в капиталистических странах»; «продукция средств производства должна расти быстрее продукции предметов широкого потребления»;

«промышленная продукция должна расти быстрее сельскохозяйственной» и т. д.

Возникает прежде всего вопрос, в какой степени все эти неравенства совместимы друг с другом и с основными целевыми установками перспективного плана.

Допустим, что ближайшая проверка показала их полную совместимость. Другими словами, мы допускаем, что каждое из директивных неравенств правильно намечает одну из тех частных тенденций, которые, взятые в совокупности, образуют целостный комплекс развивающегося народного хозяйства. Даже и в этом случае директивные неравенства нельзя рассматривать как рецепты, пригодные на каждый день и час. Могут быть такие периоды, на протяжении которых, в силу некоторых специфических условий, общая тенденция отчетливо не проявляется и не может проявиться без нарушения системы народнохозяйственного равновесия. В каждом конкретном случае для каждого конкретного года вопрос о соотношении темпов должен решаться на основании анализа сложившейся народнохозяйственной обстановки и не может быть предрешен никакими директивами. Нельзя ни на минуту забывать, что регулятивные идеи, как бы ни были они почтенны в их общей формулировке, реально осуществимы лишь *при наличии определенных условий*, которых иногда может и не быть.

1 Опубликовано в: Плановое хозяйство. 1928. № 2. С. 38–63.

2 Имеется в виду высказывание Канта: «Теория без практики мертва, а практика без теории — слепа».

3 Очевидна аналогия с так называемым разумом (или демоном) Лапласа: «Мы можем рассматривать настоящее состояние Вселенной как следствие его прошлого и причину его будущего. Разум, которому в каждый определённый момент времени были бы известны все силы, приводящие природу в движение, и положение всех тел, из которых она состоит, будь он также достаточно обширен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, смог бы объять единым законом движение величайших тел Вселенной и мельчайшего атома; для такого разума ничего не было бы неясного и будущее существовало бы в его глазах точно так же, как прошлое». См.: *Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей // Вероятность и мате-*

- матическая статистика: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. В. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 834–869.
- 4 См. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 147.
 - 5 См.: Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг. Материалы Центральной комиссии по пятилетнему плану / Под ред. С. Г. Струмилина. М.: Изд. Госплана СССР, 1927. С. 1.
 - 6 См.: Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 442.
 - 7 Поскольку реальные события в период коллективизации развивались совсем не по пути «помощи избыточному населению», а по пути раскулачивания и бегства крестьян в города, можно предположить, что, согласно взглядам Базарова, советский строй «перестал быть самим собой».
 - 8 См.: «Манифест коммунистической партии», «Критика Готской программы» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 447; Т. 19. С. 20).
 - 9 *In statu nascendi* (лат.) — в стадии зарождения.
 - 10 *Testimonium paupertatis* (лат.) — свидетельство о бедности, в переносном смысле — признак слабости, несостоятельности в чем-либо.
 - 11 Данное высказывание не вполне точно. К моменту публикации этой статьи Базарова, ЦСУ СССР подготовило и издало крупную работу «Баланс народного хозяйства СССР за 1923/24 год». (Под ред. П. И. Попова. Труды ЦСУ. Т. XXXIX. М., 1926). Возможно, Базаров имел в виду то, что коллегия ЦСУ не утвердила этот баланс. (См.: Фреймундт Е. Н. К истории баланса народного хозяйства (1917–1928) // Очерки по истории статистики в СССР. Сб. 3 / Под ред. Т. В. Рябушкина. М., 1960. С. 168–175.
 - 12 Речь идет о Г. М. Кржижановском. Он был председателем Госплана в 1921–1923 гг. и 1925–1930 гг.
 - 13 Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27–1930/31 гг. Материалы Центральной комиссии по пятилетнему плану / Под ред. С. Г. Струмилина. М.: Изд. Госплана СССР, 1927. С. XIX.

О перспективах хозяйственного и культурного развития¹

Плановые органы республик и районов Союза приступают в настоящее время к построению пятилетнего плана нашего экономического и культурного развития. Опорными пунктами для этой огромной работы являются: опыт построения пяти-

¹ От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения. Статья тов. Базарова затрагивает основные вопросы социалистического строительства, которые партия, советское государство и широчайшие массы рабочих и крестьян с величайшим напряжением сил и энергии решают и будут решать весь ближайший этап развития.

Откладывая более подробный разбор положений, защищаемых тов. Базаровым, до следующего номера, мы ограничиваемся пока лишь несколькими замечаниями.

Мы не являемся сторонниками теории «затухающей кривой» развития нашего хозяйства. В советском хозяйстве заложены силы, толкающие к ускорению его развития в дальнейшем. Жизненная практика уже доказывает *ошибочность* первой теории. Именно преимуществами советской системы объясняется в первую очередь (а не только одними так наз. восстановительными возможностями) быстрый темп роста за истекшие годы. Конечно, быстрый темп развития и ускорение этого темпа в дальнейшем ни в малейшей степени не обеспечены механически: претворены в жизнь они могут быть лишь *при гигантском напряжении ума и воли миллионов масс трудящихся. Только при этом условии.*

Нам представляется, что тов. Базаров недооценивает преимущества, заложенные в советской системе, как в прошлом, так и в настоящем и будущем. В частности, это относится и к вопросу об уничтожении *непроизводительного потребления капиталистов и помещиков*. Имеющиеся исчисления говорят о возможности значительного ускорения темпа развития нашего хозяйства по сравнению с капиталистическим за счет этого источника, даже при повышении доли заработной платы.

Совершенно справедливо указание автора, что успешность дальнейшего социалистического строительства упирается в *проблему культуры*. Однако, по нашему мнению, тов. Базаров слишком пессимистически оценивает возможность преодоления нашей культурно-технической отсталости. В частности, он не учитывает и того, что рекордные темпы восстановления и развития нашего народного хозяйства достигнуты нами, несмотря на нашу культурно-техническую отсталость и прочие трудности. Это обстоятельство должно еще сильнее подчеркнуть те исключительные возможности дальнейшего хозяйственного и культурного развития СССР, которые будут все более открываться перед нами по мере преодоления всех этих трудностей. Происходящая в стране культурная революция подымет наше хозяйство на качественно более высокую ступень и даст сильнейший толчок хозяйственному развитию. Колоссальное значение при этом приобретает развертывающаяся на низах *самокритика*, захватывающая все более и более широкие массы рабочих и крестьян. Эта струя критицизма, являющаяся важнейшей составной частью в общей культурной революции, по мере своего расширения преобразует качественно все наше строительство, в том числе строительство хозяйственное.

летки Госпланом СССР, доложенный XV съезду ВКП, и принятые съездом директивы; новые варианты плана, скомпонованные ВСНХ и другими ведомствами²; наконец, составленные Госпланом СССР на основе всех перечисленных материалов и руководящих указаний инструкции, в которых намечаются главнейшие качественные установки для более детальной и углубленной разработки плана как в отраслевом, так и в районном разрезе.

Лишь после тщательной проработки на местах план приобретет ту отчетливость очертаний, которая позволит подвергнуть его систематическому анализу и детальной конкретной критике. Имеющиеся в настоящее время эскизы набросаны такими широкими и грубыми мазками, что произвести сколько-нибудь точный анализ их цифровых прикидок не представляется возможным. Пока нет достаточного материала для построения хотя бы самых основных балансовых расчетов. Следовательно, нельзя еще сказать с уверенностью, мыслим или немыслим бесперебойный рост в запроектированных темпах, совместимы или несовместимы эти последние с необходимой пропорциональностью в развитии отдельных сторон и отраслей народно-хозяйственного целого. Сверх того, в теперешнем построении, как и во всех ему предшествовавших, не выявлена конкретная материальная структура развертывающихся производительных сил; не обрисованы те производственно-технические преобразования, которые обеспечивают достижение принятых пятилетним планом количественных и качественных показателей в области роста физического объема продукции, производительности труда, снижения себестоимости и т. д. Как и ранее, мы имеем перед собою лишь денежную оценку предполагаемых капитальных вложений и ожидаемых от них производственных эффектов.

Судить о реальности темпов расширенного воспроизводства на основании одних только ценностных или ценовых соотношений между его элементами чрезвычайно трудно, а в эпоху радикальной реконструкции совершенно невозможно. В самом деле, те технические приемы и организационные формы производства, которые кладутся нами в основу проводимой в настоящее время реконструкции народного хозяйства, пред-

ставляют собой совершенно своеобразный комплекс явлений. В своей конкретной определенности, в данном сочетании всех своих частей и элементов, комплекс этот есть нечто единичное, неповторимое, нечто такое, что еще нигде и никогда не встречалось в истории хозяйственного развития. Поэтому здесь менее, чем где-либо, правомерны всякого рода экстраполяции, всякого рода умозаключения от прошлого к будущему. Если бы, например, оказалось, что на каждый рубль вложений в основной капитал пятилетка ВСНХ³ проектирует ценностный рост продукции примерно в такой же пропорции, какая наблюдалась в этой области в довоенной России, в период ее наиболее интенсивного промышленного развития, или в какой-нибудь иной быстро индустриализировавшейся стране, то из такого сопоставления нельзя было бы сделать решительно никакого вывода ни о теоретической приемлемости проектировки ВСНХ (в смысле наилучшего использования всех имеющихся возможностей), ни о практической ее осуществимости. *Обоснование* количественных и качественных коэффициентов может дать только технико-производственный план реконструкции в его, так сказать, натуральной форме.

Необходимость такого обоснования достаточно отчетливо отмечена в директивах XV съезда ВКП; с особенной настойчивостью подчеркнута она в разосланных недавно на места директивах Госплана СССР, которые в отдельных случаях (например, для сельского хозяйства) дают уже и некоторые вехи качественной реконструкции в отраслевом и районном разрезах. Однако в достаточно детализированном виде такая конкретная разработка плана реконструкции может быть выполнена, конечно, только самими районными и отраслевыми плановыми органами. И лишь по завершении этих частных и местных работ мы получим сколько-нибудь надежный и проверенный материал для построения народнохозяйственного плана как связного, внутренне согласованного целого.

Таким образом, пройдет еще немало времени до той поры, когда перспективный план дозреет до конкретной цифровой критики. На теперешней же стадии его созревания позволительно высказать лишь самые общие замечания по поводу запроектированных темпов роста и тех срывов или «узких мест»,

опасность возникновения которых можно предвидеть уже теперь, при беглом взгляде на опубликованный ВСНХ эскиз пятилетки⁴.

За пятилетие 1927/28–1932/33 гг. ВСНХ предполагает увеличить валовые размеры промышленной продукции на 135%, в том числе по отраслям, производящим средства производства, на 160,8%, по отраслям, производящим предметы потребления, — на 122,3%. Для сравнения теперешней прикидки ВСНХ с предыдущими вариантами, созданными им самим и Госпланом СССР, приводим следующее сопоставление.

«Аппетит приходит с едой». При каждой новой переработке перспективы хозяйственного развития СССР становятся все более и более оптимистичными. Совещание плановых работников, рассматривавшее *минимальный* из приведенных выше вариантов — так называемый «отправной вариант» Госплана СССР, — признало, что осуществление намеченного им роста продукции потребует большого напряжения всех хозяйственных сил и ресурсов страны. Между тем теперешняя проектировка ВСНХ далеко оставляет позади не только этот отправной, но и «оптимальный» вариант, казавшийся несколько месяцев тому назад пределом возможных достижений. Нынешний вариант ВСНХ дает за сравнимый с предыдущими пятилетками период прирост валовой продукции на 140% против 108% оптимального и 87% отправного варианта Госплана. Как уже было сказано выше, при наличии тех до крайности скудных данных, которыми оперируют пока составители нового варианта, нельзя сколько-нибудь доказательно ни защищать, ни опровергать запроктированные им темпы. Рост физического объема продукции в текущем 1927/28 г. обещает превысить предположения промфинплана и вместе с тем несколько превзойти прошлогодний темп роста. И если за два года не произошло затухания темпа валовой продукции, то почему же, спрашивается, этот темп не может быть удержан еще в течение 3, 5 и более лет? Почему не признать, что ежегодный прирост продукции в 20 с лишком процентов есть прочное завоевание советской экономики и что все теории затухания «в корне ошибочны»,

¹ Торгово-промышленная газета. 1928. № 97.

«ни на чем не основаны» и свидетельствуют лишь о нежелании или неумении их авторов оценить все творческие потенции нашего социалистического строительства? В свете такого настроения перспектива, намеченная ВСНХ, может показаться даже чрезмерно скромной. ВСНХ обещает нам по разделу средств производства неизменный из года в год прирост в 20%, по разделу предметов непосредственного потребления — в 17%, так что для всей промышленности в целом ежегодный темп роста определяется «всего» в 18%. Только 18%, в то время как текущий год обещает дать 23%! Многих это не удовлетворяет; среди ответственных работников самого ВСНХ существует мнение, что рассматриваемый вариант является минимальным и что он может быть существенно превзойден на практике.

Посмотрим, однако, что сулит нам ближайшее будущее, если принять «скромный» коэффициент 18% за упроченный, нормальный темп нашего промышленного развития. Через 5 лет продукция промышленности увеличится, как мы видели, в 2,4 раза, через 10 лет — в 5,4 раза, через 15 лет — в 12,6 раза, через 20 лет — в 29,3 раза, через 30 лет — почти в 160 раз. Итак, менее чем через 20 лет мы по уровню промышленного развития далеко оставим за собой Сев. Америку⁵ (предполагая при этом, что эта последняя в свою очередь будет развивать свою индустрию не медленнее, чем в настоящее время), а через 30 лет на каждого гражданина Советского Союза будет приходиться во сто раз больше промышленной продукции, чем в наши дни. Другими словами, еще при жизни современного поколения производительные силы СССР достигнут такого мощного расцвета, что государственное нормирование производства и потребления станет излишним и народы, населяющие территорию теперешнего Советского Союза, смогут перейти к безгосударственному вольному коммунизму, начертав на своих знаменах девиз: «От каждого по его силам, каждому по его потребностям».

Да и только ли народы *теперешнего* СССР? При таком размахе успехов нашего планового хозяйства преимущества его над капитализмом через самое небольшое количество лет стали бы настолько очевидными, настолько бьющими в глаза, что никакие ухищрения капиталистов и их «прислужников»

РОСТ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ, %

Отрасль промышленности	Вариант пятилетки										
	Топливная	Горная	Электротехническая	Металлическая	Химическая	Пищевая	Текстильная	Кожевенная	Производство средств производства	Производство предметов потребления	Вся промышленность
Госплан											
отправной 31/32 г. к 26/27 г.	181,6	225,2	225,8	183,2	236,5	168,8	193,5	154,6	195,9	180,8	187
и оптимальный ¹ 31/32 г. к 26/27 г.	200,0	216,0	315,3	230,0	305,0	227,0	184,4	190,0	224,0	195,0	208
Последний вариант ВСНХ											
31/32 г. к 26/27 г.	213,0	307,0	350,0	258,7	366,0	263,0	214,0	300,0	250,0	233,0	240
32/33 г. к 27/28 г.	209,4	295,0	312,9	265,3	373,1	242,6	206,1	259,4	260,8	222,3	285

¹ «Оптимальный» вариант Госплана совпадает с первоначальным вариантом ВСНХ (с так называемыми контрольными цифрами пятилетки).

не смогли бы удержать рабочие массы буржуазных стран в рамках политической лояльности. Мировая коммунистическая революция стала бы неизбежной в самом непродолжительном будущем, что, конечно, чрезвычайно повысило бы возможности и темпы хозяйственного развития во всех странах земного шара. Таким образом, если 18–20-процентный ежегодный рост действительно обеспечен на длительный срок положительными особенностями нашего хозяйственного строя, то уже не через 30, а через каких-нибудь 15–20 лет земное человечество развернутым фронтом, в «планетарном масштабе», подойдет к осуществлению вольного коммунизма. Значит, не только наши дети, но и некоторые из нас, стариков, сподобятся собственными глазами увидеть предвозвещенный Энгельсом прыжок из царства необходимости в царство свободы и на пороге крематория успеют от всего сердца произнести свое «ныне отпускаеши»⁶.

Захватывающая, чарующая перспектива! Но именно грандиозность замысла и заставляет относиться с особенной требовательностью к его обоснованию, ибо, приступая к решению великих исторических задач, нет ничего опаснее «оптимизма», преуменьшающего предстоящие трудности, а следовательно, и необходимые для их преодоления усилия.

Из завершенных Советским Союзом крупных исторических дел крупнейшим является, бесспорно, военная победа над контрреволюцией и интервенцией. В период гражданской войны тяжесть стоявшей перед революционным пролетариатом задачи отнюдь не преуменьшалась, а временами, может быть, даже несколько переоценивалась. Ни на какой стадии борьбы не возникало теории, что достигнутый темп успехов гарантирован Красной Армией самой ее природой и будет развиваться дальше, так сказать, «самотеком», вплоть до полной победы над врагом. Наоборот, ответственные руководители революционной борьбы всегда подчеркивали ее огромные трудности и опасности. Отчетливое сознание этих последних как раз и поддерживало в пролетариате то героическое, сверхчеловеческое напряжение энергии, которое было необходимо для того, чтобы с честью выдержать жестокое историческое испытание.

Побить кичливый Запад экономически на поприще социалистического хозяйственного строительства — задача еще гораздо более сложная и трудная, чем победа на фронте гражданской войны. Здесь необходима величайшая трезвость и критическая зоркость; всякое сознательное или бессознательное затушевывание, всякие убаюкивающие нотки официального оптимизма должны встречать самый беспощадный отпор со стороны работников, отдающих себе отчет в условиях предстоящей борьбы. В своем напутствии местам Госплан СССР говорит о том, что он ожидает от них самой «придирчивой» критики. Объектом такой придирчивой критики должно быть прежде всего обоснование запроектированных темпов хозяйственного роста.

К сожалению, апелляция к великим возможностям, присущим советскому хозяйству, не опирается на сколько-нибудь развернутую и общепризнанную теорию этого хозяйства, ибо таковой до сих пор не создано. Когда говорят о наших преимуществах перед капитализмом, имеют в виду общие соображения о преимуществах планового хозяйства по сравнению с буржуазной анархией. Придется, следовательно, и нам ограничиться учетом этих общих соображений.

Качественное превосходство социалистической экономики над буржуазной выявляется в двух основных разрезах: 1) изменение социальной структуры общества позволяет производительно затратить всю ту долю общественного труда, которая в капиталистическом строе обслуживает личное потребление буржуазии; 2) плановое хозяйство ликвидирует ту стихийную растрату производительных сил, которая при капитализме является неизбежным последствием господства частной конкуренции.

Остановимся сначала на первом моменте. Повышение темпа хозяйственного развития за счет ликвидации непроизводительного потребления буржуазии должно быть, очевидно, тем больше, чем многочисленнее был сам ликвидированный класс капиталистов. В странах высокоразвитого капитализма, где наряду с капиталистами, стоящими во главе предприятий, успел сложиться обширный слой паразитов — рантье, этот фонд очень велик. Удовлетворительных попыток количественно учесть его в дореволюционной России не имеется; однако су-

ществовавшая в те времена социальная структура нашей страны заставляет думать, что у нас личное потребление капиталистического класса пожирало относительно не очень большую долю народного дохода. Необходимо сверх того принять в расчет, что далеко не все ресурсы, поглощавшиеся буржуазией, могут получить в новейшее время производительное назначение. Плановая система нуждается в разветвленном административно-хозяйственном аппарате, не существовавшем при капитализме. За последние годы наши высшие органы употребляют все усилия к тому, чтобы в максимальной степени сократить и удешевить этот аппарат. Однако и по завершении рационализации потребуются затраты очень значительных средств для поддержания его сложной и ответственной работы на достаточной высоте. Наконец, в советском хозяйстве доля рабочего класса в чистой продукции, при прочих равных условиях, неизбежно должна быть выше, чем в хозяйстве капиталистическом. Одна из основных тенденций капитализма — систематическое снижение реальной зарплаты; и только напряженной организованной борьбой удастся рабочему классу парализовать эту тенденцию и при благоприятной конъюнктуре добиваться повышения своего жизненного уровня. Советское хозяйство характеризуется, наоборот, интенсивным ростом реальной заработной платы, вследствие чего прибавочная продукция относительно меньше, чем при капитализме; меньше, следовательно, и возможности ее использования в целях расширенного воспроизводства. Исчислить количественные итоги взаимодействия этих противоположно направленных факторов — задача методологически чрезвычайно трудная. Можно, однако, сказать с полной уверенностью, что если бы такого рода подсчет и дал положительное сальдо на стороне советского хозяйства, сальдо это ни в коем случае не могло бы достигнуть таких размеров, которые обеспечили бы для советского строя возможность регулярно, из года в год, осуществлять темпы роста, в несколько раз превышающие рекордные достижения капитализма.

Неизмеримо бóльшие возможности открывает второй момент: преодоление капиталистической анархии плановой системой хозяйства. Капитализм, даже в самых высших его формах, есть чрезвычайно расточительная система хозяйство-

вания. Период капиталистического расцвета характеризуется качественной деградацией производительных сил, периоды капиталистических кризисов — резким сокращением количественных показателей производства. Принцип наибольшей «рентабельности» — верховный критерий капитализма — направляет развитие производительных сил по таким каналам и руслам, которые отнюдь не гарантируют наилучших эффектов с точки зрения народнохозяйственного целого. Рациональная очередность хозяйственного строительства и вообще строгая рационализация хозяйственного развития во времени и пространстве не совместима с критерием капиталистической *рентабельности*. При капитализме рост производительных сил идет беспорядочными толчками и зигзагами, причем нередко случаи, когда прямое расхищение «народного богатства» оказывается более рентабельным, нежели его сбережение и приумножение. Мы не говорим уже о том, что генеральные реконструктивные работы, необходимые для того, чтобы поднять народное хозяйство на более высокую ступень, зачастую до чрезвычайности затрудняются институтом частной собственности (пример: электрификация). Наконец — и это самое главное — классовая структура производственных отношений убивает творческую инициативу рабочей массы и парализует изобретательский гений ее отдельных выдающихся представителей. Не улучшению хозяйства, а классовой борьбе отдает свои лучшие силы пролетариат в эпоху капитализма.

Поскольку все перечисленные дефекты капитализма устраняются организацией планового социалистического хозяйства, это последнее должно в колоссальной степени ускорить процесс хозяйственного роста страны. После социалистической революции не только 20%-ные, но и 40–50%-ные коэффициенты ежегодного роста могли бы оказаться вполне достижимыми, при одном, однако, непременном условии: при условии, что общество, совершившее социалистический переворот, обладает достаточной общей культурностью и всей той суммой технико-экономических знаний и умений, которые необходимы для рационализации народнохозяйственного развития. Но как раз этого-то условия у нас и нет. История земного человечества сложилась таким образом, что пионером социалистической ре-

волюции выступила не самая передовая, а самая отсталая капиталистическая страна. В царской России три четверти населения по своему хозяйственному и культурно-бытовому укладу принадлежало к *докапиталистической формации*. И уже один тот факт, что в этой полуварварской стране советский строй, провозгласивший и систематически проведший в жизнь национализацию земли, обобществление крупной промышленности и торговли, благополучно просуществовал 10 лет, восстановил разрушенное войной народное хозяйство и в настоящий момент приступает к его генеральной реконструкции, — уже один этот факт свидетельствует об огромной созидательной силе планового начала.

Но сила эта все же не безгранична, чудес и она производить не в состоянии. Общеизвестно, что новые производства, которые мы за последние годы пытались организовать у нас по последнему слову заграничной техники, прививаются в нашей стране очень туго. Новые предприятия переживают процесс упорных и тяжелых «детских болезней», да и после завершения этих последних далеко отстают по своей эффективности от европейских и американских образцов. С другой стороны, мы имеем такие факты, как «Шахтинское дело». Сотни и тысячи честных, преданных социалистическому строительству техников в течение целого ряда лет не замечали манипуляций, производившихся у них на глазах кучкой «вредителей»⁷. Донбасс — одна из важнейших командных высот. Предполагать, что здесь средний уровень технической культуры советских хозяйственников был значительно ниже, чем в других отраслях производства, мы не имеем решительно никаких оснований.

Мне скажут в ответ на это, что в нашей технической и культурной отсталости никто не сомневается; недаром в настоящее время провозглашен лозунг «культурной революции» и кое-где уже организуются «кампании» для проведения этого лозунга в жизнь. Факт тот, что, несмотря на наше общее и техническое невежество, народное хозяйство развивается у нас неслыханным для капитализма темпом. В 1924, в 1925, в 1926 гг. эти огромные темпы объяснялись восстановительным процессом. Однако, согласно самим же теоретикам восстановительного процесса, ресурсы этого последнего в основном были исчерпа-

ны уже на рубеже 1926/27 г., когда промышленность подошла к довоенным размерам продукции; между тем и до сих пор средний темп годового роста превышает 20%; очевидно, в советских условиях реконструкция обеспечивает этот высокий процент даже при самых технически несовершенных приемах ее осуществления.

Соображение это можно бы признать довольно убедительным, если бы хозяйственный процесс, по типу своему аналогичный восстановительному, действительно прекратился с достижением нашей промышленностью довоенного уровня продукции. Но это не так. Капитализм, в силу присущей ему тенденции к ограничению платежеспособного спроса основной массы населения, никогда не работает с полной нагрузкой своих предприятий, — экономически предельная нагрузка при капитализме значительно ниже технически возможной. Советский строй чужд этого противоречия; у нас наблюдается даже прямо противоположная тенденция: рост платежеспособного спроса, как общее правило, несколько обгоняет рост физического объема продукции; поэтому в советской промышленности технический и экономический максимум нагрузки предприятий совпадают между собой. Этот технический максимум и до сих пор не исчерпан в ряде производств, давно уже перешагнувших за довоенный уровень продукции. И не подлежит сомнению, что высокий темп роста выработки *в некоторой своей части* обусловливается этой сверхвосстановительной загрузкой унаследованных от капитализма предприятий. В *какой именно* части, мы не знаем, хотя узнать это было бы очень нетрудно. Для этого стоило бы только ежемесячно публикуемые ЦОСом ВСНХ данные о валовой продукции, списочном числе рабочих и т. д. разбить на рубрики, подведя отдельно итоги по группам предприятий, в различной степени затронутых реконструкцией (напр., 1-я группа — капитальные вложения меньше одной трети основного капитала, 2-я группа — капитальные вложения от одной трети до двух третей основного капитала, 3-я группа — капитальные вложения свыше двух третей основного капитала, 4-я группа — новые предприятия). Мы получили бы тогда грубо суммарные, но все же достаточно показательные данности для суждения об эффективности капитальных вложений. Доба-

вочные расходы, потребные для этих исчислений, совершенно ничтожны; необходимость иметь хоть какое-нибудь фактическое освещение кардинальной проблемы эпохи реконструкции очевидна; работники Госплана уже два года настаивают на производстве указанных расчетов — и все же они до сих пор не производятся... по соображениям экономии средств. Такой мотив отказа в таком вопросе как нельзя лучше характеризует тот уровень сознательности, с каким мы вступаем в сложную и ответственную фазу реконструкции нашего народного хозяйства.

Все высказанное выше отнюдь не направлено к тому, чтобы подорвать намеченную ВСНХ перспективу, признать ее априори нереальной и примириться с гораздо более скромным темпом роста. Я хочу лишь подчеркнуть необходимость огромных организованных усилий для поддержания таких мощных скоростей. Для «самотека», создававшегося до сих пор повышенной нагрузкой готового оборудования, остается все меньше и меньше места; все труднее и труднее становится достигать значительного расширения продукции путем частичной перестройки существующих предприятий; все в большей и большей степени каждый новый шаг по пути индустриализации делается функцией нового капитального строительства. Вот почему приходится пожелать, чтобы тот несколько прекрасодушный оптимизм, который за последнее время стал обволакивать наши хозяйственные перспективы, рассеялся как можно скорее и уступил место настороженности и подобранности, отвечающим трезвому сознанию стоящих перед нами огромных трудностей.

Приведу несколько иллюстраций.

Для того чтобы достигнуть запроектированной к концу пятилетки выплавки чугуна (7,6 млн тонн), необходимо, по мнению специалистов, в максимальной степени использовать все существующие предприятия и, сверх того, построить три новых металлургических завода очень значительной, небывалой еще у нас мощности, и притом построить их с таким расчетом, чтобы в пятом году они дали на рынок полную продукцию (в общей сложности до 100 млн пуд. чугуна). Физически в этом задании нет ничего невозможного, но оно во много раз превосходит все то, чего нам до сих пор удавалось достигать в нашем промышленном строительстве.

Прирост производительности труда запроектирован ВСНХ в размере 75%. Здесь опять-таки нет ничего принципиально неосуществимого. В Германии, в период недавней рационализации промышленности, во многих отраслях получались коэффициенты того же порядка, несмотря на то что исходный уровень промышленной техники был гораздо выше, чем тот, от которого отправляемся мы в настоящее время. 75% прироста за пятилетие даст в среднем за год около 12%, т. е. примерно тот же самый темп, который фактически наблюдался за последние годы, когда, с одной стороны, производительность труда повышалась автоматически по мере более полного использования наличного оборудования и, с другой стороны, большие сдвиги в этой области достигались посредством самых первых, элементарных, а потому и самых легких шагов по пути рационализации производства¹. В грядущем пятилетии эти ресурсы будут все более и более снижаться, и потому удержание среднегодового роста производительности труда на уровне 12% потребует с каждым новым годом все больших и больших усилий.

Бурному росту промышленности должен корреспондировать соответственный рост добычи сырья, в частности сырья сельскохозяйственного происхождения. Между тем при темпах ВСНХовской пятилетки даже самые смелые проектировки развития сырьевых культур не могут привести к смягчению нашей зависимости от заграничного рынка. Наоборот, для удовлетворения промышленности, растущей со скоростью, запроектированной ВСНХ, нам придется все большие и большие количества хлопка и шерсти закупать за границей. Это крупный дефект

¹ В текущем 1927/28 г. промфинпланом запроектирован рост производительности труда на 17,6% по сравнению со среднегодовой за 1926/27 г. Однако фактически за истекшее полугодие средняя взвешенная выработка на человеко-день дает такие темпы роста в процентах к среднегодовой прошлого года:

Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
101,4	105,5	108,7	108,6	110,8	114,7

В среднем за полугодие 108,0. Обычно март является рекордным месяцем; летом как общая выработка, так и производительность труда несколько падают. Но допустим, что в нынешнем году, по исключению, все второе полугодие удержится на уровне, достигнутом в марте; даже и в этом случае мы получим для средней годовой не 17,6%, а всего только 12% роста.

планировки не только с оборонной точки зрения, но и с точки зрения рационального международного разделения труда.

Но самое узкое из узких мест — воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Грубые расчеты показывают, что, увеличив расходы на социально-культурные нужды к концу пятилетия раза в полтора (т. е. приблизительно в той же пропорции, в какой предположен рост государственного бюджета), мы сможем обслужить промышленность квалифицированной рабочей силой того же качества и в тех же соотношениях по степеням квалификации, как в настоящее время. Но, само собой разумеется, такая перспектива совершенно неудовлетворительна. Если уже теперь наше народное хозяйство испытывает острый недостаток в инженерах, техниках и рабочих надлежащих квалификаций, то во сто крат хуже будет обстоять дело через пять лет, если и тогда, в самом разгаре социалистического строительства, мы будем иметь в своем распоряжении столь же скудные и столь же плохо подготовленные кадры руководителей и исполнителей.

«Культурная революция» есть основа всех наших реконструктивных надежд. Но центр тяжести лежит здесь не в количественном росте культурно-просветительных учреждений, не в устранении «диспропорций», наблюдаемых в системе нашего народного и рабочего образования, и даже не в пересмотре самой этой системы, а в гораздо более мощных и глубоких, стихийно развивающихся процессах ломки наших социально-бытовых укладов. Не следует забывать старой истины: «не в школе, а в жизни учимся». И если эта жизненная, почвенная социально-культурная революция развернется в надлежащих формах, масштабах и темпах, победа *нашего* социалистического строительства, а вместе с ним и социализма «планетарного», будет обеспечена.

Как и всякая подлинная революция, культурная революция не может быть «сделана» — она *происходит*, и сознательные усилия революционеров могут быть направлены лишь к тому, чтобы ускорить ее осуществление, «облегчить муки родов»⁸.

В чем же в данном случае должны состоять эти акушерские услуги? Очевидно, в том, чтобы везде и всюду, в индивидуумах и коллективах, выискивать и заботливо растить дух изобрета-

тельства, дух творческой инициативы, и к этой основной цели приспособлять все социальные «надстройки», т. е. формы государственного, коммунального и хозяйственного управления, формы вольных ассоциаций, юридические и даже идеологические формы, поскольку эти последние поддаются сознательному воздействию революционного авангарда.

Достаточно бросить самый беглый взгляд вокруг себя, чтобы убедиться, что в этой области далеко не все обстоит благополучно.

Все формы управления в большей или меньшей степени запечатлены у нас так называемыми бюрократическими извращениями, причем термин этот употребляется обыкновенно не совсем правильно. Так, напр., нравы и обычаи смоленских административных сфер отнюдь нельзя охарактеризовать как «извращение» или деградацию чего-то высшего, чем бюрократия, в бюрократизм. Систематические кутежи на казенные средства; оргии, терроризирующие местное население, волокита и застой в делах; неисполнение законов и распоряжений высшей власти; покровительство тем слоям населения, которые, согласно нормам действующего права, должны быть унижены, а унижение тех, которые должны быть возвышены, — все это такие деяния, которые были бы признаны криминальными и повлекли бы за собой достаточно суровые кары во всякой буржуазной стране, обладающей более или менее упорядоченной и выдрессированной бюрократией. Перед нами не просто бюрократы-чиновники, а скверные, даже с чисто бюрократической точки зрения никуда не годные, недобросовестные чиновники. В таких уголках, где уровень командующих организаций стоит на смоленской высоте, очередным и немалым достижением было бы не преодоление бюрократизма, а насаждение на место бесчестных и бездельных бюрократов честных и исполнительных.

Но будем надеяться, что смоленский уровень представляет собой редкое исключение. Представим себе губернию, администраторы которой аккуратно, без всякой волокиты исполняют свои текущие обязанности, вежливы с просителями и жалобщиками, сугубо предупредительны по отношению к представителям пролетариата и беднейшего крестьянства, неукоснитель-

но и четко выполняют ниспосылаемые из центра директивы, бойко проводят все очередные «кампании», немедленно превращают все лозунги текущего момента в яркие, на видных местах развешенные плакаты и по завершении своего трудового дня направляются не в кабак, но, в сопровождении своих законных, зарегистрированных в загсе супруг, идут отдохнуть в кинематограф.

Такая идиллическая администрация как раз и представляет собой чистейшую форму бюрократизма. На творческую инициативу низов она действует как масло на морские волны. Именно идеальность бюрократа, горячая преданность делу, сознание свято выполненного служебного долга делают его непримиримым врагом всякого радикального новаторства, всякой принципиальной критики сложившегося положения вещей. Идеальный чиновник не меньший враг творческого изобретательства, нежели чиновник-шкурник, но враг более принципиальный, а следовательно, и более опасный.

Возьмем теперь проблему культивирования творческого гения в ином аспекте. Спросим себя, какие шансы имеет молодой рабочий, одержимый беспокойным духом изобретательства, получить ту образовательную подготовку, которая ему необходима для того, чтобы реализовать свои способности на практике? У нас имеются институты, задача которых — помочь рабочим, выделившимся своей даровитостью, получить законченное высшее образование. Но какого рода одаренность легче всего может быть замечена и премирована? По преимуществу одаренность пропагандиста, популяризатора, т. е. человека, легко схватывающего известное учение, быстро его усваивающего и способного передавать усвоенное менее подготовленным товарищам в живой, увлекательной форме. И такие таланты, в основе своей *педагогические*, конечно, нуждаются в величайшем поощрении в нашей безграмотной стране.

Но творческий талант изобретателя прямо противоположен по своей внутренней структуре и по внешним формам своего обнаружения таланту педагога. Прирожденный изобретатель ничего не приемлет на веру, но все подвергает кропотливому исследованию; ни к чему не присоединяется «целиком и полностью», но всегда склонен выдвинуть бесчисленные оговор-

ки; ставит разьедающий вопросительный знак там, где пропагандист мощно ударяет по сердцам восклицательным знаком. В нашей обстановке такой персонаж вряд ли может обратить на себя благосклонное внимание окружающих. Если его отметят, то в лучшем случае как «малосознательный элемент», в худшем как элемент «разложившийся», склонный к «бузотерству».

Да и трудно требовать, чтобы в порядке отбора со стороны, хотя бы и самого благожелательного, производился успешный улов изобретательских талантов. Ведь на первых порах, когда никаких плодов творчества еще нет и потенциальный творец переживает универсальные сомнения, — со стороны нелегко решить, стоит ли перед вами грядущий Декарт в фазе «De omnibus dubitandum»¹ или просто человек, обуреваемый критическим пессимизмом вследствие развития желчи и плохого пищеварения.

Не отбор со стороны, а самоотбор мог бы тут помочь. Делу могло бы помочь создание такой общественной среды, таких ассоциаций, где систематически культивировался бы дух творчества и изобретательства, где сформировалось бы новое понятие о чести, о человеческом достоинстве, новое общественное мнение, стимулирующее творческие искания и способствующее естественному отбору полноценных семян подлинно творческой критики от плевел пустопорожного самодовлеющего скепсиса.

Где же, в каких ячейках или межячейковых пространствах советского уклада наиболее подходящее место для культивирования этого нового типа общественности? С 1907 г. большевистской партией твердо воспринята формула: «Профсоюзы — школа социализма». Формула эта была апробирована большевиками не сразу, но после тщательного анализа взаимоотношений между профсоюзным и партийным движением, после нескольких специальных докладов, вызвавших горячие и длительные дебаты в тогдашнем политическом центре партии, в т. н. «Б. Ц.»⁹. Таким образом, формула «профсоюзы — школа социализма» не просто красивая фраза, а тщательно обдуманная и очень обязывающая программа. Профсоюзы,

¹ Сомневающийся во всем (лат.).

в особенности в переходный период, должны быть в первую очередь органами коммунистического перевоспитания рабочих масс, главными очагами культурно-бытовой революции. Пытаются ли они выполнять эти функции? Если и пытаются, то в совершенно недостаточной степени.

Вопрос об идеологиях требует гораздо более обстоятельной трактовки, чем это возможно в рамках настоящих общих размышлений по поводу перспектив нашего народнохозяйственного развития. Об этой стороне нашего уклада придется поговорить в другом месте и в другой связи. В настоящий же момент задача моя состоит не в том, чтобы перечислить все трудности и препоны, стоящие на пути культурной революции, а лишь в том, чтобы побудить читателя серьезно задуматься над этой огромной проблемой.

Культурная революция есть прежде всего ряд глубочайших социально-бытовых сдвигов и соответственных идеологических и политических преобразований; лишь на фоне этих трансформационных процессов и в связи с ними могут быть правильно поставлены и удачно разрешены вопросы о системе «мероприятий», необходимых для того, чтобы поднять воспроизводство квалифицированной рабочей силы до уровня тех требований, которые предъявляет генеральная реконструкция нашего народного хозяйства.

-
- 1 Опубликовано в: Экономическое обозрение. 1928. № 6. С. 54–66.
 - 2 Имеются в виду многочисленные документы, связанные с пятилетним планом. См., в частности: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1984. С. 274–298; Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности СССР 1927/1928–1931/1932 гг. М.: Гостехиздат, 1927; Перспективная ориентировка на 1927/1928–1931/1932 гг. М.: Плановое хозяйство, 1928.
 - 3 Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР 1927/28–1931/32 гг. М., 1927. Этот документ получил название «пятилетка Гинзбурга».
 - 4 Имеются в виду: Директивы по составлению перспективного плана. Утверждены коллегией планово-экономического управления ВСНХ 21 апреля 1928 г.//Торгово-промышленная газета. 1928. № 97. С. 4.

- 5 Имеются в виду США, в то время страну называли Соединенные Штаты Северной Америки.
- 6 «Ныне отпускаеши» — начальные слова песни Симеона Богоприимца, которые он произнес в Иерусалимском Храме в день Сретения:
 Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром,
 ибо видели очи мои спасение Твое,
 которое Ты уготовал пред лицом всех народов,
 свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. (См.: Лука, 2:29 – 32.)
 Песнь вошла в состав богослужебных песнопений христианских церквей. Выражение символизирует исполнение предсказания — Симеону было предсказано Духом Святым, что он не умрет, пока не увидит Христа.
- 7 Трудно сказать, верил ли Базаров в «шахтинское дело». Скорее всего, нет, но он умело использовал этот случай для обоснования своего тезиса о недостаточной технической культурности нашей страны.
- 8 Имеется в виду цитата К. Маркса из предисловия к первому тому «Капитала»: «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, — а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, — не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 10).
- 9 Б. Ц. — Большеви́стский центр. Подробнее см.: Наст. изд. Т. 1. С. 28–29.

Выступление на дискуссии о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР в Коммунистической академии¹

Товарищи! Я, к сожалению, не имел возможности присутствовать на том заседании, когда выступали оба докладчика, а также и на последнем заседании, когда происходили прения. Правда, секретариат академии был так любезен, что прислал мне стенограммы основных докладчиков, и это есть единственный материал, на основании которого я и могу сделать свои замечания. Я знаком со стенограммами докладов т. Милютина и т. Струмилина. Что касается доклада т. Милютина, то я не имею сделать никаких возражений по существу. Все то, что он говорил, приемлемо. Может быть, единственный недостаток этого доклада в том, что, судя по стенограмме, его замечания носили слишком абстрактный характер. В. П.² говорил, что надо углубить качественный анализ, это совершенно бесспорно, но неопределенно. Было бы интересно выслушать, в каком направлении его надо углубить. Тогда была бы почва для обмена мнений. Другой пример. В. П. говорил о необходимости форсировать рационализацию производства (принцип стандартизации и т. д.). Это верно, но опять-таки интересно знать, какие экономические предпосылки потребны для того, чтобы в максимальной степени внедрить рационализацию в наш план.

Что касается доклада т. Струмилина, то он был в последней его части полемически заострен против «независимых ученых» Госплана, т. е. против меня и В. Г. Громана. Полемика эта касается как построения пятилетки, так и более общих вопросов — вопросов марксистской теории познания. Позвольте остановиться сначала на первой части. Доклад в Комакадемии был сделан т. Струмилиным недели три тому назад, когда мы в Госплане только что приступили к обсуждению тех начал, которые надо положить в основу дальнейшей работы над пятилеткой. Каждый из членов Комиссии представил свои тезисы, вернее, черновой

набросок тезисов, и на почве этих набросков произошел первый обмен мнений. Когда по какому-нибудь вопросу впервые скрещиваются полемические шпаги, то участникам словесного боя обыкновенно кажется, что разделяющие их разногласия глубже и резче, чем это имеет место на самом деле. Так это было и в настоящем случае. За истекшие три недели нам удалось найти общую, госплановскую платформу пересмотра пятилетки — платформу, в которой учтены индивидуальные мнения, казавшиеся раньше несогласуемыми, в частности, и те мои мнения, против которых направлена полемика С. Г. Струмилина. И если бы он выступил с докладом в Комакадемии теперь, содержание его доклада, вероятно, было бы иное, и я имел бы меньше поводов выступить с контрполемикой. Основное обвинение, выдвинутое против меня С. Г. Струмилиным, состоит в том, что я проповедую такие принципы построения пятилетки, которые противоречат директивам партии. С. Г. Струмилинин цитирует речь т. Сталина на XIV съезде партии. Тов. Сталин говорил, что индустриализацию СССР надо развивать таким образом, чтобы мы возможно скорее эмансипировались от нашей хозяйственной зависимости от заграницы. С. этой общей установкой, одобренной XIV съездом, я, по уверению С. Г., не желаю считаться. Мало того, я характеризую ее как поверхностную индустриальную экспансию и выставляю совершенно иной принцип: индустриализация должна в первую очередь реконструировать массовые производства, ибо только при огромной массовости продукции возможно последовательно провести специализацию, стандартизацию и вообще рационализацию производства, дающую большое повышение производительности труда без добавочных затрат основного капитала. Но такая очередность реконструктивных работ, по мнению С. Г. Струмилина, задержала бы нашу хозяйственную эмансипацию от капиталистического окружения, следовательно, точка зрения Базарова прямо противоположна партийной директиве. Такова аргументация С. Г. Струмилина³. Все это сплошное недоразумение. «Поверхностной индустриальной экспансией» я назвал не директивную установку, а ту тенденцию, которая фактически наблюдается в нашем промышленном строительстве, которая не регулировалась до сих пор никаким систематическим продуманным планом, но носила в высокой степени стихий-

ный характер. Глеб Максимилианович Кржижановский говорил здесь о двух основных направлениях нашей борьбы за плановое начало, об эксплуатации и новом строительстве; он отметил, что в первом направлении мы достигли значительно больших успехов, чем во втором. Это бесспорно. За последние годы мы научились строить достаточно реальные годовые хозяйственные планы и более или менее систематически проводить их в жизнь. Конечно, и здесь мы еще очень далеки от совершенства; наша хозяйственная жизнь отличается чрезмерно резкими сезонными колебаниями, мы то и дело переживаем кризисные явления, вызванные товарным голодом и другими «диспропорциями» роста. Тем не менее успехи по сравнению с тем, что было пять-шесть лет тому назад, несомненны: «ударные» кампании все более и более вытесняются из хозяйственного обихода плановым началом. Гораздо хуже обстоит дело с промышленным строительством. Тут еще не закончен период острых детских болезней и величайших неурядиц, план еще совсем не овладел стихией. Чем же направляется эта стихия? Направляется она традициями, унаследованными от дореволюционной эпохи, когда строили все, что капиталистически-рентабельно было строить, а рентабельно было все, что покровительственная политика царского правительства брала под свою высокую защиту. Естественно, что при таких условиях строительство наше отличается раздробленностью объектов; мы пытаемся насаждать производства, для рациональной организации которых у нас нет ни знаний, ни организационных навыков, ни экономических предпосылок; мы начинаем строить гораздо больше того, что при наших ресурсах возможно окончить в разумные сроки. Вот эту нашу практику я и назвал «поверхностной индустриальной экспансией»; распыляя силы и средства, мы не в состоянии форсировать в достаточной степени реконструкцию основных массовых производств, тех производств, где энергично и рационально проведенная реконструкция могла бы быстро и решительно увеличить мощь нашего народнохозяйственного целого. Отсюда критерий массовости при определении очередности и реконструктивных работ. Противоречит ли этот критерий, цитированный С. Г. Струминым, речи т. Сталина и соответственной партийной директиве? Ни в какой мере. В тех тезисах, которые послужили основой

для настоящей полемики, я определенно утверждаю, что всей совокупностью естественно-исторических особенностей нашей страны предопределяется тот самый путь развития в сторону все большей и большей хозяйственной самостоятельности, которого требует директива (путь Соединенных Штатов Америки, а не путь Англии). И, разумеется, эта хозяйственная самостоятельность, эта независимость от капиталистического окружения будет достигнута тем скорее, чем интенсивнее и основательнее будет развиваться наша индустриализация, другими словами, чем последовательнее мы будем проводить принцип рациональной очередности в нашем промышленном строительстве. Продолжая теперешнюю практику, мы создадим ряд чажлых производств, дающих дорогую и недоброкачественную продукцию. Это нисколько не освободит нас от заграницы, но замедлит реконструкцию основных массовых отраслей, замедлит рост нашей общей народнохозяйственной мощи, составляющей основу всякой независимости.

Интересы обороны, как это было отмечено и в моих тезисах и в напечатанной мною почти год тому назад статье⁴, заставляют внести некоторое ограничение в защищаемый мною принцип рациональной очередности. В строительстве, обслуживающем специальные нужды обороны, принцип этот не применим. Здесь в меру возможностей государственного бюджета придется ставить целый ряд производств независимо от каких бы то ни было соображений экономической рациональности. Но в тех отраслях хозяйства, которые в мирное время обслуживают, так сказать, гражданские потребности, интересы народного хозяйства совпадают с интересами обороны: хозяйственная мощь есть вместе с тем основа военной мощи государства.

Таков инкриминируемый мне «уклон» в направлении работы по пересмотру пятилетки. Правилен он или неправилен, но совершенно очевидно, что обвинения меня в сознательном намерении идти против директив партии основано, мягко говоря, на недоразумении.

Перехожу теперь к разоблачению моих грехов в области теории познания. Я напому вам вкратце ход рассуждений Станислава Густавовича Струмилина. Базаров, говорит он, признает, что телеология и генетика, директивные целевые установки

и научное исследование две автономные области. Как будто бы это довольно невинно. Но смотрите, что получается. Получается то, что оперируя автономным научным исследованием, Базаров берет под подозрение директивы XIV съезда и предлагает даже построить два варианта перспективного плана для решения вопроса: кто прав — он или партия. Вот иллюстрация того, что независимости этой самой генетической точки зрения достаточно, чтобы поставить под сомнение очень твердые, казалось бы, директивные наши установки.

Не лучше и второй принцип, защищаемый «независимыми учеными» Госплана, что примат в истории, а следовательно, и во всех проектировках нашего дальнейшего исторического развития принадлежит развитию производительных сил. Эту позицию С. Г. охарактеризовал как явный «струвизм». Для нас, говорит он, примат — осуществление социализма; развитие производительных сил мы принимаем, но лишь постольку, поскольку оно совместимо с процессом социализации нашего народного хозяйства. При такой злобности «независимых ученых» С. Г. считает необходимым, чтобы все «зависимые» сплотились против них единым фронтом, и сетует на В. П. Милютину за то, что своей критикой он льет воду на мельницу независимых. С. Г. Струмилин закончил свою критику следующими словами: «Мы никогда не можем признать независимости научного исследования от целевой установки; что касается науки, то, несмотря на высокое звание этой особы, она, как и все остальное, должна быть только вспомогательным средством, только служанкой»⁵.

Такова гносеология т. Струмилина. Если бы она была продуктом его индивидуального творчества, на ней, пожалуй, не стоило бы останавливаться, но как мне кажется, мы имеем здесь проявление своего рода стихии, заслуживающей серьезного внимания. Как пришел Станислав Густавович к своим теоретико-познавательным откровениям? Разногласие между мною и им по вопросам дальнейшей переработки пятилетки казалось ему глубоко принципиальным. В поисках источника этих разногласий ему и пришлось пуститься в трудное путешествие по мало изведанным дебрям гносеологии. Станислав Густавович является одним из самых видных и продуктивных наших научных работников в области конкретной экономики

и статистики, но теорией познания он не занимался. Естественно, что мысль его скользнула здесь, так сказать, по линии наименьшего сопротивления, ухватившись за ходячие формулы, за формулы, которые носятся в воздухе и неизвестно кем пущены в оборот. Но именно тот факт, что они носятся в воздухе, заставляет остановиться на них несколько подробнее.

Итак, возьмем тезис первый, который гласит, что мы должны признать науку служанкой партийных установок, ибо иначе возникает опасность, что наша наука столкнется с авторитетным мнением современных вождей коммунизма.

Мне хочется напомнить, что по этому поводу говорил один старый коммунист, которого у нас стали, к сожалению, понемногу забывать, но который в свое время пользовался большим авторитетом, пожалуй, не меньшим, чем в настоящее время Сталин, Бухарин и другие выдающиеся коммунисты. Я имею в виду Карла Маркса. Карл Маркс, как известно, называл созданную им теорию научным социализмом, и не случайно, а с нарочитым подчеркиванием. В научности он усматривал главное различие между своим учением и всеми другими видами и формами социализма. Друг Маркса, Фридрих Энгельс, написал даже целую книгу, в которой он доказывал, что социализм в концепции Маркса впервые превратился из утопии в науку, впервые поднялся на ступень действительной научности⁶. Как мы видим, Маркс и Энгельс с гордостью применяли к своему учению характеристику «научный». Могло ли бы это быть, если бы они рассматривали науку как «служанку» социалистических директивных установок. Конечно, нет. В старые времена бывало, что слуги гордились прославленным именем своих господ, но чтобы господин принял и с гордостью носил имя своей служанки, — этого не бывало.

Тезис, что наука есть служанка некоторых высших непререкаемых директив, ведет свое начало не от основателей научного социализма. Он имеет гораздо более древнее происхождение. Он зародился в средние века и был краеугольным камнем церковно-христианской теории познания в эпоху феодализма. Вся «телеология» того времени имела своим источником религиозную догматику — теологию. Наука же была служанкой теологии. И это положение науки с неизбежностью вытекало

из самых основ церковно-христианского мировоззрения средних веков. Директивы теологии опирались не на человеческий разум, а на гораздо более высокий источник познания, на божественное откровение. Наука не могла посягать на обоснование и тем более на практику божественного откровения, ей ничего не оставалось, как быть верной служанкой откровения, его «апологетикой».

Буржуазный строй, дав мощный толчок развитию производительных сил, вместе с тем сбил средневековые оковы и с научного мышления. Наука была впервые провозглашена свободной и независимой; всякое формальное подчинение науки вне ее стоящим авторитетам было уничтожено; наука завоевала автономию. Материально-научное мышление было, конечно, подчинено интересам буржуазии. И пока буржуазия переживала свой революционный период, пока интересы ее были направлены в сторону уничтожения всяких препятствий к максимально быстрому развитию производительных сил, эта подсознательная материальная связанность буржуазного мышления не мешала мощному развитию действительной объективной науки. Известно, с каким уважением относился Маркс к некоторым физиократам и представителям классической политической экономии.

В дальнейшем, по мере того как буржуазное общество приближается к своему закату, по мере того как интересы буржуазии вступают все в большее и большее противоречие с объективными тенденциями исторического развития, буржуазная наука начинает хиреть. Формальная независимость науки сохраняется, но внутренняя связь с интересами падающего класса лишает буржуазных ученых мужества объективной мысли, отнимает у них способность прямо смотреть в глаза действительности, угашает дух свободного научного творчества. Наука снова вырождается в апологетику, в «служанку» телеологии⁷.

Социализм, как понимал его Маркс, призван навсегда освободить науку от всяких внешних или внутренних пут; социализм радикально устраняет не только всякую формальную связанность науки, но и те материальные общественные противоречия, которые могли бы вызвать на деле апологетическое перерождение науки. В социалистическом строе наука впер-

вые становится абсолютно свободной и независимой и в то же время находится в полной гармонии с волевыми установками и директивами общества. Достигается эта гармония тем, что на базе науки реконструируются не только общественные отношения, но и сознание людей. К моменту завершения социализма сознание пролетариата должно быть всецело охвачено и преобразовано научным мировоззрением; воля пролетариата должна быть эмансипирована от всяких случайных или безотчетных порывов, от всякого произвола; свобода становится познанной необходимостью. На этой высшей ступени развития смешно говорить о «служанках и господах»; здесь эти категории рабского строя и рабского сознания вообще не применимы. Но и в наш переходный период попытка приклеить к марксизму рабью церковно-христианскую гносеологию представляется, конечно, глубоко реакционной. Она реакционна не только теоретически, но и практически. Всякий знакомый по опыту с научной работой согласится, что в науке нельзя создать ничего путного, сознательно руководясь положением, что наука есть чья-то служанка. Можно сказать с полной уверенностью, что ученый, поставивший перед собой такую гносеологическую максимум, пороку не выдумает и большой пользы тем директивам, о которых он так заботится, не принесет.

Перехожу к обвинению в «струвизме». То, что Станиславу Густавовичу представляется струвизмом, есть в действительности пересказ известного предисловия к «Zur Kritik der politischen Oekonomie» Маркса⁸. В основе исторического процесса, говорится там, лежит развитие производительных сил и производственных отношений; а на этом базисе вырастают культурно-бытовые, юридические, идеологические и всякие другие надстройки. Что такое социализм? Это есть юридическая и социальная форма, предполагающая мощное развитие производительных сил. Никоем образом нельзя сказать так, как говорил Струмилин, — что социализация есть для нас первое и основное, а рост производительных сил мы допускаем «постольку, поскольку». Этот второй тезис струмилинской теории познания, как и первый, ведет свое происхождение от времен, давно прошедших. Всего ярче примат коммунистических целевых установок по сравнению с ростом производительных

сил осуществлялся в религиозных коммунистических общинах первых веков христианства. О развитии производительных сил они вообще не заботились, но требование полного отказа от личной собственности проводили с величайшей строгостью. Всякий вновь вступающий в общину должен был продать свое имущество и вырученные деньги сложить к ногам апостола. В «Деяниях апостольских» рассказывается следующий любопытный эпизод: был некий муж Анания с женою Сапфирую, которые, продав имущество, принесли деньги к ногам апостола Петра, но не все, — малую толику утаили у себя. Петр сурово обличил их перед лицом всей общины, а бог немедленно поразил Анания и Сапфиру смертью; юноши вынесли их трупы и немедленно зарыли без всяких религиозных церемоний⁹. Итак, за утайку части личного имущества — смертная казнь на месте, и трупы казненных зарываются в землю, как падаль. До такой «коммунистической» последовательности мы не доходили даже в самый разгар военного коммунизма. Примат коммунистической формы над экономическим содержанием сохраняется на протяжении многих веков в сектантском социалистическом движении. Крупный шаг вперед делает утопический социализм Фурье, Оуэна и в особенности Сен-Симона. Здесь социалистическая организация приведена в сознательную гармонию с развитием производительных сил; социализм защищается великими утопистами не как праведный, священный, самодовлеющий «примат», а прежде всего как форма общежития, наилучшим образом гарантирующая развитие производительных сил. Основным недостатком утопического социализма состоял в его неисторичности. Утописты полагали, что рекомендуемое ими общественное устройство могло бы быть с пользой для человечества осуществлено в любую эпоху, на любом уровне хозяйственного развития: и если оно до сих пор не осуществилось, то виноваты в этом предрассудки, недомыслие, косность людей.

У Маркса социалистическое преобразование общества приводится в неразрывную связь не только с развитием производительных сил вообще, но и с исторически определенным уровнем развития. Ни одна социально-экономическая формация, писал Маркс, не погибает раньше, чем разовьются прису-

щие ей производительные силы; и лишь тогда, когда данный общественный строй из формы развития производительных сил превращается его оковы, бьет час социальной революции¹⁰. На этой точке зрения стоит и современный коммунизм. Современные коммунисты считают мировую войну началом мировой социалистической революции. Почему это так? Потому, что дальнейшее развитие производительных сил мирового хозяйства невозможно в капиталистических формах. Эти последние из форм развития превратились в оковы: отныне возможна временная «стабилизация» капитализма, частичное продвижение вперед отдельных стран, но все это на фоне непрерывно растущих и углубляющихся противоречий, разрешением которых может быть лишь мировая коммунистическая революция. Итак, то, что т. Струмилину представляется «струвизмом», есть несомненно точка зрения Маркса и вместе с тем официальная точка зрения современной коммунистической партии.

Ошибка Струмилины, как и всякие ошибки в общественном знании, чревата практическими опасностями. Для того чтобы осветить эту сторону дела, я от абстрактных положений Маркса перейду к конкретной формуле, данной Лениным в его книжке «Что делать». Вы помните, Ленин полемизирует там с меньшевиками и другими умеренными социалистами, которые утверждали, что задача партийной головки рабочего движения отчетливо формулировать то, к чему приходит коллективное сознание рабочей массы. Ленин категорически отвергал эту позицию. Стихийно рабочая масса приходит, по его мнению, лишь к программе борьбы за повышение своего уровня жизни в рамках существующего строя, т.е. к программе тред-юнионизма. Обобщить стихийные стремления рабочих масс в революционную программу социализма — задача, доступная только «профессиональным революционерам», идеологам рабочего класса, которые, таким образом, являются не простым зеркалом стихии, а действительными руководителями, политическими вождями рабочего класса¹¹. Но само собой разумеется, не внешним авторитетом вождей, а сознательным убеждением прививается рабочему классу социалистическая идеология. Рабочий-массовик становится под знамя социальной революции, когда убеждается, что в рамках капитализма прочное улучшение его жизни невозможно.

Меняется ли это соотношение между массой и вождями мгновенно после завоевания власти партией пролетариата? Конечно, нет. Оно исчезнет лишь тогда, когда будет доведена до конца та культурная революция, к которой мы теперь приступаем. А пока этого нет, пока длится переходный период, остается в значительной степени справедливым то, что писал Ленин в брошюре «Что делать». И в переходном периоде рабочая масса приемлет общественные формы постольку, поскольку они способствуют непрерывному росту ее благосостояния, а это последнее может расти лишь при условии, что растут производительные силы. Струмилинское «постольку, поскольку» надо поэтому перевернуть. Не производительные силы должны быть приспособлены к заранее данным априори санкционированным формам социализации, а как раз наоборот, проводимые в жизнь формы социализации должны неустанно пересматриваться, подвергаться критике и исправлению, раз они в недостаточной степени стимулируют развитие производительных сил. Пролетарская революция, говорил Маркс, постоянно проверяет и критикует самое себя, приостанавливается и даже, как будто бы, отступает назад, чтобы сделать еще более решительный шаг вперед. Основной критерий этой самой проверки и самокритики — развитие производительных сил. Защищаемая С. Г. Струмилиным теория — очень удобная идеологическая подушка для жаждущего спокойствия бюрократа переходного периода. Это идеология: бюрократического оцепенения и бюрократического самодовольства. Но вместе с тем это идеология, при торжестве которой неизбежно должна появиться и все более и более углубиться трещина между бюрократией и «народом», между идеологами и классом. Впрочем, как я уже сказал, только что рассмотренные мною положения не являются индивидуальным творчеством С. Г. Струмилина, но явно заимствованы со стороны. Есть, однако, в докладе Струмилина один афоризм, несомненно, принадлежащий ему самому. А именно, говоря о требовании углубленного качественного анализа экономических построений пятилетки, он изрек такую формулу: «Но что такое качество? Не что иное, как недостаточно осознанное количество». Вот это — глубоко оригинальная теория. За последние годы среди наших марксистов происходили

большие споры между сторонниками самостоятельных качеств и защитниками количественной механической концепции. Но ни один механист не сказал, что «качество есть неосознанное количество». Это не механический материализм, а мистическая гносеология, усматривающая в количестве, в «числе» сущность вещей. Это возрожденное пифагорейство. И если бы захотел вышивать на этой гносеологической канве политические узоры, я мог бы без большого труда, — во всяком случае с большей убедительностью, чем это сделал Струмилин по отношению ко мне и к Громану, — «обосновать» политическую ретроградность автора сов-пифагорейской¹² теории познания. Можно было бы показать, например, что в древней Элладе пифагорейство всегда выступало на защиту аристократической ретроградной традиции, и что связь эта далеко не случайна; но, товарищи, мне не хочется заниматься этим вздором. Ведь совершенно очевидно, что Станислав Густавович впал в пифагорейство не под давлением его классовых интересов, а в силу, так сказать, гипертрофии профессиональных навыков мышления. Он прежде всего статистик. А статистику всякая вещь кажется «неосознанной», туманной и неотчетливой, раз она не получила цифрового выражения. И как в глазах сапожника производство обуви есть занятие наиболее достойное человека, так в глазах статистика — сущность мира есть цифра. Если тут и есть несколько односторонний «уклон», то во всяком случае политически весьма невинный.

Остальные тезисы защищаемой Струмилиным теории познания, — тезисы, гораздо менее невинные при всей их кажущейся архилояльности, — принадлежат, как я уже не раз отмечал, не Струмилину. Но кто же их автор — спросите вы меня. Не знаю. Я не могу припомнить, чтобы нечто подобное говорил кто-нибудь из теоретиков и вообще из ответственных партийных деятелей, кто-нибудь из «консулов», которым официально поручено блюсти чистоту теоретических основ нашей республики; но я отчетливо помню, что аналогичные формулы я десятки раз слышал и читал в речах и статьях авторов, имена которых невозможно удержать в памяти. Это не официальные «консулы», а те многочисленные добровольцы, которые в порыве бьющей через край благонамеренности спешат взять на себя

консульские обязанности защиты господствующего учения всякий раз, когда, по их мнению, ему что-нибудь угрожает. А так как никаких ресурсов, кроме благонамеренного подъема чувств, у них нет, то естественно они приходят к формулам, глубоко компрометирующим защищаемое ими учение. К кому же апеллировать на консулов-добровольцев? Очевидно, к республике, если таковая есть и доступна апелляции. К счастью, такая республика есть, и мы находимся в ее стенах. Это коммунистическая академия. Позвольте же мне, товарищи закончить мое слово предостерегающим призывом: *Caveat Academia, ne quid consules detrimenti capiant*¹³.

- 1 Опубликовано в: О пятилетнем плане развития народного хозяйства. Дискуссия в Коммунистической академии. М.: Изд. Коммунистической академии, 1928. С. 73–83.
- 2 В. П. Милютин.
- 3 См.: О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. С. 36–37.
- 4 Имеется в виду статья «О наших хозяйственных перспективах и перспективных планах». См.: Наст. изд. Т. 1. С. 444–477.
- 5 О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. С. 38–39.
- 6 См.: *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 185–240.
- 7 По-видимому, опечатка — нужно «теологии».
- 8 Речь идет о работе: *Маркс К.* К критике политической экономии. Известное предисловие к этой работе см. в: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.
- 9 Деяния Святых Апостолов. 5: 1–11.
- 10 См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.
- 11 См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 30–31.
- 12 Имеется в виду «советско-пифагорейской».
- 13 «Да остережется Академия понести ущерб от консулов». Базаров иронично перефразировал латинскую формулу: «*Videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat*», означающую — «пусть консулы позаботятся, чтобы республика не потерпела ущерба».

Выступление на дискуссии по методологии генерального плана¹

Докладчик² довольно много времени посвятил критике высказанных мною взглядов по поводу методологии перспективного планирования. Но прежде чем перейти к этим вопросам, я хочу сказать несколько слов по поводу сказанного здесь П. П. Масловым³. П. П. говорит, что немного отстал от перспективного планирования. Я думаю, что беда эта небольшая, так как достижения у нас очень скромные, но факт остается фактом. Если бы П. П. взглянул на наши работы, то для него бы стало ясным, что проблема накопления, например, не только не игнорируется нами, но всегда является центром перспективного плана. Вопрос о том, какой получается фонд потребления и какое в этом направлении необходимо расширение воспроизводства, мы считаем, конечно, обязательным, если хотим проектировать будущее, так же как и вопрос о развитии производства средств производства. И это не только у нас было рассчитано, но это было зафиксировано в директивах XV съезда.

Однако, вопрос этим не исчерпывается. Дело в том, что не каждый рубль, затраченный на расширение производства, скажем, средств потребления, дает одинаковый результат; результат получается в зависимости от того, как этот рубль затрачен. Тут дело не в средствах только. Иногда бывает так, что мы берем точный расчет: и накопление у нас рассчитано, и строим фабрику по известной схеме, по последнему слову науки, рассчитываем на ряд лет, а результат получается совсем не тот, который мы рассчитали. Оказывается, что наш просчет зависит от недостатка в стране квалифицированной рабочей силы. У нас нет достаточно квалифицированной рабочей силы для ряда новых производств, часто просто нет рабочих, которые умели бы работать на новейших машинах с применением новейших методов. Простая рабочая сила воспроизводится в достаточных размерах в порядке физиологическом, а вот квалифицированных рабочих мы воспроизводим недостаточно⁴.

В результате на деле получается часто не то, что мы запроектировали.

Отсюда вытекает та постановка вопроса, которая была у меня, а именно: когда мы говорим «телеология», это не значит, что можно приказать осуществить что угодно. Так что положение здесь значительно сложнее, чем представляет себе П.П. Размер накопления определяется реконструктивным процессом, наличием кадров рабочей силы и перспективами возможного ее рационального использования; есть ряд других моментов, на которые раньше мы не обращали внимания, но которые дают себя очень остро чувствовать. Вот вам пример: делаются новые вложения, но оказывается, что и простым расширением можно достигнуть огромного эффекта в смысле производительности при ничтожных вложениях. При установке новых производств получается гораздо более длительный период «детских болезней», чем можно было ожидать. В связи с этим период нормального действия предприятий оттягивается. Но наряду с тем, что исторически накопился ряд факторов, которые мы не в состоянии рассчитать надлежащим образом при использовании накопления, наряду с этим у нас имеется еще огромная свобода действий там, где мы имеем дело с организованным уже ранее производством. Тут наши возможности еще очень незначительны; причем, конечно, всякое распределение вложений должно соответствующим образом балансироваться. Если не будет надлежащей пропорции, то вступает в силу свирепый закон минимума⁵: многое оказывается лишним, ненужным, не может быть осуществлено и реализовано.

О принципах экономической политики я говорить не буду. Целевая установка у нас есть, — она фиксирована в директивах съезда⁶ и в инструкции Госплана. И у меня она имеется.

Меня интересует другой вопрос: как можно было бы точно обосновать возможные темпы развития. Это можно сделать только путем вскрытия натурального материального процесса производства. То есть мы должны показать, что не просто имеется какой-нибудь завод и получается такая-то продукция. Если мне говорят, что будет там-то построен металлический завод, темп будет такой-то, при этом коэффициент в Западной Евро-

пе такой-то, а у нас он принимается с известной скидкой, тогда я действительно могу знать, какая продукция получится.

Теперь я перехожу к вопросу о моих прежних работах. Действительно, в первой брошюре⁷ недопустимо было ориентироваться на аграрную эволюцию. Там сказано, что промышленность почти нельзя планировать, не учитывая тенденции развития сельского хозяйства, что мы можем только несколько стимулировать нашу политику и на этой базе строить переходный период. Нехорошо получилось. Но это было в 1923 г.⁸ А в 1920 г. была дана такая директива одним марксистом: «Вот так постройте план: предположите, что будет 100 млн пудов хлеба для экспорта, и на этом постройте план развития промышленности». Эта директива дана была Лениным⁹.

Был такой момент, когда мы зависели от хлебного базиса¹⁰. Позже, в 1923 г., структура нашего хозяйства была уже не такой острой. Но здесь было что? Во-первых, в настоящее время имеется целая масса приводов, которых в то время не существовало, а во-вторых, тогда имелись такие перспективы, что мы собственно новое строительство развертывать и вообще не можем. У нас было накопление, мы производительно его затрачивали. Но оно было у нас в таких размерах, что мы расширять производство, которое существовало, скажем, в промышленности в 1920/21 г. и которое составляло лишь 17% от довоенного (загрузка равнялась 17% нормы), не могли. И вот все наше накопление шло на то, чтобы увеличить количество сырья, стимулировать так производство, чтобы создавать у себя сырье, отчасти выписывать его из-за границы и т. д. Это мы и называем восстановительным процессом. Тут творчество, телеология были чрезвычайно ограничены. Тут приходилось разбираться в том, что же раньше развивать: текстиль или металлургию. Мы должны были учитывать, что целый ряд новых районов будет на новой энергетической базе давать иную продукцию, мы должны были рассчитывать, какие предприятия наиболее рационально развивать. Но такого выбора, как теперь, у нас в то время не было. Мы не могли отпускать массу средств на металлургию, так как тогда получалась бы острога в других отраслях. Были такие фабрики, оборудование которых не соответствовало своему назначению и степень загруженности которых определя-

лась расчетным балансом. Было накопление, но его нужно было распределять по отдельным отраслям, соответственно потребности, которая была наиболее острой в данный момент. Так что телеологическая установка здесь тоже была, но она определялась условиями момента.

Основной вопрос нашего перспективного планирования — это вопрос о том, каким темпом мы будем двигаться. И тут я перехожу к вопросу о кривых. Когда говорят о кривых развития, то у многих такое убеждение, что «кривая» вывезет, а я думаю, что «кривая» не вывезет. Когда мы имеем перед собой временные экономические ряды, то тут нельзя делать экстраполяции из прошлого. Здесь нельзя никогда продолжать кривую по какой-нибудь формуле, просто исходя из прошлого. Я исходил не из прошлого, не из эмпирических соображений, а из теоретических. Теория здесь заключается в том, что наши материальные возможности предначертаны. Материальные возможности в смысле форм, которые промышленность может развивать, материальные возможности в смысле средств, которые мы можем каждый год бросать, — тоже предначертаны. Но вот оказывается, что темпы были различными в разные годы. Казалось бы, что мы могли после военного коммунизма, в начале нэпа взять очень большие темпы, а потом они должны были бы снижаться. Но получилось так, что в начале эти темпы были 30%, а потом 60% и больше. Почему это так? На основании знания того, что было сделано, я говорю, что это был не просто восстановительный процесс. Если бы это был просто восстановительный процесс, то в первые месяцы был бы огромный скачок, а потом рост был бы меньше. А тут была эволюция, которая состояла в том, что организовать производство было не так просто, а когда эти трудности были преодолены, то рост пошел быстрее. Когда я сопоставил эти кривые с данными нашей Промсекции¹¹, то они подтвердили, что 1924 год был годом настоящей реорганизации. Это результат чисто экономического анализа действительности.

Я должен сказать, что действительно бывают случаи, когда люди проектируют на основании того, что было раньше. Я давал теорию, т. е. анализ экономической обстановки. Всякая кривая может иметь разный смысл, и потом можно и без всякой кри-

вой сделать проектировку в будущее, — именно на основании прошлого или без всякого основания. В начале удвоение народного дохода было просто запроецировано, как такая точка в будущем, до которой мы хотим довести народное хозяйство. Это мы знаем. Но потом что произошло? Потом все наши районы, исходя из этого удвоения, стали делить все наше хозяйство на пятилетки. Но почему именно через 15 лет будет это удвоение? Нужно было доказать это теоретически или можно было это вывести генетически, что некоторые госплановцы и делали. Но когда практически это оказалось фиксированным к 1941 г., то это вышло гораздо менее осторожно, чем я предлагал.

Вы говорите, что уверены, что будущие проектировки генплана окажутся минимальными и будут превзойдены. Добиваться того, чтобы была точная проектировка, это можно тогда, когда вы из года в год будете исходить из учета тех вложений, которые будут сделаны; но это крайне трудно и эта методология была бы неправильной. Конечно, нужно дать общую установку, а потом разбирать по годам. Но все-таки, когда вы даете такую установку и думаете, что она будет превзойдена, то важно знать, насколько она будет превзойдена. Может быть, нам придется не только планету Земля включить в план, но и Марс и Венеру, может быть, перспективы наши совершенно необъятны. Но когда строятся планы ВСНХ, то проектный способ овладения миром не принимается. Генеральная проектировка была в свое время проделана на удвоение. Последний вариант пятилетки, представленный ВСНХ, дает за пятилетие планомерно по 18% прироста годовой продукции. Когда они это докладывали, то мы спросили: вытекает ли это из специфических условий данного периода, и пусть они покажут, что здесь делается. Но этой конкретизации нет. Что это будет достигнуто благодаря техническому прогрессу — здесь этого тоже нет. Писали в печати и говорили здесь, что у нас никакой затухающей нет и 18–20% — это нормальный рост советского хозяйства. Вот какая психология получается: рост за пятилетие в 2,4 раза. Проведите дальше этот темп и у вас получится через 15 лет рост производства в 30 раз, а через 30 лет в 160 раз. Корректировать можно тогда, когда вы точный расчет производительных сил производите в натуре; но и некоторые предварительные гру-

бые соображения о форме кривой могут дать предварительные ориентируемые данные о том, правдоподобна или нет такая вещь.

Когда я разбираю последние два года, то я должен сказать следующее: почему возникает вот этот оптимизм? Вы здесь говорили, что в 1926/27 г. восстановительный период исчерпывается. Но вот 1927/28 г. дал еще больший рост. Конечно, тут обстоятельства конъюнктурные, но дело в том, что этот тип роста продукции без новых сооружений, путем большей нагрузки старых сооружений, не прекратился. При капитализме никогда не может быть технически предельной нагрузки. Всегда экономический предел загрузки при капитализме меньше технически возможного. А у нас в наших специальных условиях это имеет место. Мы можем сделать чрезвычайный скачок в использовании производительных сил.

Мне представляется, что этот двадцатипроцентный коэффициент роста при заведомо довольно плохих достижениях в области нового строительства получился потому, что сверхвосстановительная нагрузка тех же самых предприятий имела у нас место, и мы еще можем процентов 30 на это дать. Но это ничто по сравнению с 240%, на которые ВСНХ хочет за это пятилетие увеличить продукцию. Совершенно ясно, что один этот момент сам по себе не обеспечит такого результата; может быть, есть какие-нибудь новые методы и способы, которые могут это обеспечить, — пока мы к этому не готовы, а этот самотечный коэффициент загрузки все-таки кончается. Такие соображения заставляют меня думать, что здесь в ближайшее время предстоит некоторое затухание, которое потом в случае, если мы сумеем овладеть реконструкцией, к концу процесса ее облегчит. К моменту завершения этого радикального преобразования старой техники будет опять некоторое затухание. Это не есть какие-то законы или непреложные формы, это есть суррогаты, помогающие нам ориентироваться.

Мы уже два года добиваемся, чтобы нам хотя бы ЦОС¹² в своих отчетах дал отдельно: какие результаты получаются на предприятиях, на которые почти ничего не затрачено, какие на тех, на которые больше затрачено, какие на тех, которые почти совсем переоборудованы, наконец, какие на новых предпри-

ятнях. Тогда бы мы знали примерную эффективность наших вложений и могли бы посмотреть на основании этих данных, в какой степени затухание нам грозит, и что тут было за счет сверхвосстановительной загрузки, а что за счет новых вложений. При отсутствии таких данных даже общие соображения полезны для того, чтобы в этих проектировках можно было ориентироваться. Для того чтобы критически отнестись к таким вещам, полезно иметь в виде маленькой предварительной прикидки общие соображения относительно полноты овладения всем народным хозяйством.

Генезис в построении кривой никакой роли у меня не играл. Что можно организовано и правильно развивать обобществление хозяйства, да, я этого не отрицаю. Какие здесь возможны методы? У меня была книжка, где я говорю, что вместо того чтобы была установка на вольный рынок, нужно добиться, чтобы крестьянин работал на обобщественное хозяйство, как на заказчика, который дает ему сырье и берет продукт. Я об этом писал еще в 1922 г.¹³ Я тогда говорил о принципах перспективного планирования, имея в виду возможность наметить в ближайшие годы определенные мероприятия. Вы помните, как тогда шла проектировка? — К нам приходили представители ведомств и говорили, что намечен такой-то процент роста на год; а через месяц все это менялось. Нужно было сначала установить какие-то основы для того, чтобы проектировать даже на небольшой срок вперед. Это не был генеральный план, а это было желание немного ориентироваться, найти кое-какие твердые опорные пункты в текущей перспективной планировке, которая охватывала очень небольшой период. Совершенно естественно, что чем больше мы овладевали производством, тем больше становилось телеологии.

Но я думаю, что мы преувеличиваем силу нашей телеологии. Возьмем такой факт, как кредитование бедноты. На волесть отпущены определенные кредиты на обсеменение. На каждого бедняка приходится 10–15 рублей. И вот происходит следующее: в сельсовет вызывают зажиточного крестьянина, приписывают к нему 10 бедняков, дают ему 150 рублей и говорят: ты за эти деньги должен обсеменить их поля — вот какие курьезы получаются из хороших планов. Так что и теперь мы далеко

еще не овладели частным сектором, несмотря на все контрактации. И потом, контрактации значительны только в свекле и в хлопке. Тракторы, конечно, очень стимулирующий момент. Но пока этих опытов мы имеем мало.

- 1 Опубликовано в: Плановое хозяйство. 1928. № 6. С. 149–154. Это выступление Базарова по докладу Н. А. Ковалевского «Методология генерального плана» состоялось в ходе дискуссии о методологии генерального плана, проходившей в клубе плановых работников им. Г. М. Кржижановского в 1928 г. Речь Базарова не привлекла внимание исследователей, между тем в ней получила завершение его теория темпов экономического роста.
- 2 Н. А. Ковалевский.
- 3 См.: Материалы дискуссии по методологии генерального плана//Плановое хозяйство. 1928. № 6. С. 145–148.
- 4 Анализ проблем воспроизводства квалифицированной рабочей силы был специально посвящен доклад Базарова на Первом съезде плановых органов в начале 1926 г. (См.: Проблемы планирования. Итоги и перспективы. М., 1926. С. 280–286).
- 5 О законе минимума подробнее см.: Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. Т. I. С. 216–222.
- 6 Имеется в виду XV съезд ВКП (б), на котором обсуждались вопросы методологии планирования и была принята специальная резолюция «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». См.: КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1984. С. 274–298.
- 7 См.: К методологии перспективного планирования. М.: Госплан, 1924. Работа переиздана в настоящем издании. Т. 1. С. 314–332.
- 8 Брошюра была опубликована в 1924 г. (см. предыдущую сноску).
- 9 Достоверность цитаты, приводимой Базаровым, не вызывает сомнений. К сожалению, в наиболее полном, пятом издании собрания сочинений Ленина это высказывание отсутствует.
- 10 Например, см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 150.
- 11 Имеется в виду промышленная секция Госплана.
- 12 Имеется в виду Центральный отдел статистики ВСНХ.
- 13 По-видимому, речь идет о разработках, которые были опубликованы позже.

Выступление по докладу комиссии по подготовке генерального плана¹

В. А. БАЗАРОВ. Говорят, что рабочая гипотеза генплана докладывается шестой раз. Я второй раз слушал этот доклад² и все-таки в настоящий момент не пытаюсь дать систематическую критику всего построения в целом, так как к этому я не подготовлен. Поэтому ограничусь несколькими замечаниями методологического характера. Тут многие правильно указывали, что, прежде чем говорить о методологии перехода от современного положения к последним этапам генплана, надо иметь более разработанную целевую установку, т. е. надо конкретно представить себе, какой вид должен иметь СССР с точки зрения развития производительных сил, с точки зрения общественных отношений и т. д. на последнем этапе. Тогда будет ясна перспектива перехода. Однако на этом я останавливаться не буду. Достаточно констатировать, что детализированной целевой установки у нас пока нет. Перейду к методологии построения показателей и измерителей.

Тов. Ковалевский дал ряд коэффициентов и показателей, имеющих двоякое применение. Одни из них имеют техническое назначение. Эти показатели нужны для того, чтобы установить соответствие отдельных элементов проектировки. Построить балансовые расчеты, вскрыть пропорциональность или диспропорциональность частей народного хозяйства. Другие показатели являются критериями, показывающими, в какой степени удовлетворительно запроектировано народнохозяйственное развитие в его целом. Два слова о показателях первого рода. Тут говорили, что надо конкретизировать. Конкретизировать нужно прежде всего в смысле более детального подразделения общественного производства при составлении балансовых расчетов. Когда мы берем только группы «А» и «Б», а у Маркса это I и II, — то это слишком мало для того, чтобы быть уверенным в правильности баланса. Тут надо взять еще несколько более частных балансов, скажем, баланс силового хозяйства, баланс

топливный, и сделать некоторые подразделения в тяжелой индустрии и т. д. На одной из дискуссий тов. Кржижановский указывал, что темп электрификации не соответствует другим элементам проектировки генплана. Не знаю — правильно ли это или нет — я не техник, но, если бы энергетический баланс был выявлен в системе показателей, подобного рода недоразумения не могли бы иметь места.

Перехожу к показателям второго рода, к показателям-критериям. В рабочей гипотезе генплана критерием эффективности является коэффициент «Э», дающий «отношение живого труда к мертвому»; это — дробь, числитель которой есть произведение затраченного рабочего времени на производительность труда («чистая продукция»), а знаменатель — все товарно-материальные фонды страны (основные и оборотные). Здесь было высказано мнение, что такая дробь вообще лишена смысла, так как различные именованные числа, величины различного качественного состава, нельзя делить друг на друга. Такую критику я не могу признать правильной. Если одна величина закономерно меняется в зависимости от другой, качественно от нее отличной, то имеет отчетливый смысл вопрос: каково соотношение между этими двумя величинами? Соотношение же это принято условно обозначать знаком деления. Метры нельзя делить на секунды, и тем не менее скорость движения тела мы обозначаем: количество метров пути, приходящееся на единицу времени, или путь, пройденный телом в единицу времени. Подобный же смысл имеет и показатель «Э». Совершенно независимо от того, какими единицами измеряются «чистая продукция» и «фонды», вполне допустимо спросить: сколько чистой продукции приходится на единицу фондов. На этот вопрос и отвечает показатель «Э».

Но если показатель «Э» безупречен формально, то этого отнюдь нельзя сказать о его материальном содержании, о его пригодности в качестве критерия, позволяющего оценить эффективность народнохозяйственного строительства. «Э» не совпадает с тем, что Маркс называл органическим строением капитала, но тесно связано с этим последним; при прочих равных условиях «Э» тем меньше, чем выше органическое строение общественного капитала. Спешу оговориться, что слово «капи-

тал» я употребляю здесь совершенно условно; надо бы говорить не о «капитале», а о соотношении между живым и кристаллизованным трудом. Но, чтобы не усложнять формулировок, разрешите пользоваться старой терминологией, раз она никого не может вести в заблуждение. Показатель «Э» может более или менее удовлетворительно отражать эффективность народнохозяйственной реконструкции постольку, поскольку производительность труда растет вследствие планомерной загрузки оборудования, введения непрерывки, повышения сменности, рационализации, не связанной с большими капитальными вложениями, — одним словом за счет мероприятий, не предполагающих заметного повышения органического состава капитала. Но как только на сцену выступает техническая реконструкция, сопровождающаяся обычно резким увеличением удельного веса основного капитала, показатель «Э» становится совершенно ненадежным. В особенности не пригоден он в тех случаях, когда мы переходим к высокой технике от примитивного производства, где основной капитал близок к нулю. Например, тракторизация и вообще механизация нашего примитивного земледелия могут обладать огромной эффективностью, могут чрезвычайно сильно повысить производительность земледельческого труда, а «показатель эффективности» «Э» при этом весьма вероятно упадет, ибо «фонды», начиная свой рост почти от нуля, покажут на первых порах темпы, превышающие темпы производительности труда. «Э» может падать при росте эффективности и расти при падении эффективности реконструктивных мероприятий. Поэтому он не годится для измерения эффективности³. Надежным показателем этой последней может быть только правильно построенный индекс производительности общественного труда. Вот те замечания, которые я хотел сделать.

1 Опубликовано в: Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 154–155. Текст выступления Базарова стал последней прижизненной научной публикацией.

2 Речь идет об обсуждении результатов работы комиссии по подготовке генерального плана, возглавляемой Н. А. Ковалевским, которое состоялось в Институте экономических исследований Госплана СССР 25 февраля и 5 марта 1930 г.

- 3 Опасаясь политических обвинений, Базаров в сущности уклонился от обсуждения основных вопросов, связанных с составлением генерального плана. Вместе с тем его критика основного использованного Н. А. Ковалевским показателя была обоснованной.

Библиография трудов
В. А. Базарова

1899

Труд производительный и труд, образующий ценность. СПб.: изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1899.

1900

Очерки из истории английских рабочих союзов. Женева: Союз русских социал-демократов, 1900.

К вопросу о производительном труде: Ответ г-ну С. Прокоповичу // Научное обозрение. 1900. № 4. С. 797–805.

1901

Общественные движения в Средние века и в эпоху Реформации. Составлено по Лозерту, Келлеру, Циммерману, Каутскому и др. Под ред. В. Базарова и И. Степанова. СПб.: изд. В. А. Немчинова, 1901.

1902

Общественные отношения во Франции XVII и XVIII века. Составлено по Баннемеру, Зеверту, Ковалевскому, Гуго и др. И. Степановым и В. Базаровым. СПб.: ред. журнала «Образование», 1902.

1903

Геффдинг Г. Философия религии. Перевод В. Базарова и И. Степанова. СПб.: Общественная польза, 1903. 403 с. Второе издание — 1912 год.

Зибек Г. Аристотель / Пер. со 2-го изд. В. Базарова. СПб.: ред. журн. «Образование», 1903.

Рецензия на кн.: Бурдо Л. Вопрос жизни. Очерк общественной социологии. СПб.: изд. А. Большаков, Д. Голова, 1902 // Образование. 1903. № 6. Июнь. С. 119–123.

1904

Зомбарт В. Современный капитализм / Перевод под ред. В. Базарова и И. Степанова, в 2-х т. М.: С. Скирмунт, 1904–1905. Т. 1–584 с. Т. 2.

Авторитарная метафизика и автономная личность // Очерки реалистического мировоззрения. СПб.: изд. С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1904. С. 183–276. Второе изд. — 1905.

Из истории просветительства // Правда. 1904. № 6. С. 105-126; № 7. С. 113-127.

Рецензия на кн.: *Кюльпе О.* Современная философия в Германии. Характеристика ее главных направлений. (Лекции, читанные для народных учителей в 1901 г. в Вюрцбурге). М., 1903 // Образование. 1904. № 9. С. 123-125.

Рецензия на кн.: *Борецкая Э. [Рысс С.Я.]* Проблемы объективности познания. Ростов-на-Дону: тип. А.Н. Житомирский, 1904 // Образование. 1904. № 11. С. 139-142.

1905

Апофеоз беспочвенности ... или все-таки жажда почвы? (По поводу книги г. Шестова «Апофеоз беспочвенности») // Образование. 1905. № 11-12. С. 50-72.

Германия в 48 г. По книге Базарова и Степанова «Очерки по истории Германии в XIX веке». Т. 1. Сост. М. Н. Андреев. М.: изд. Е. Е. Кожевникова и Е. А. Коломийцев, 1905.

Очерки по истории Германии в XIX веке. Т. 1. Происхождение современной Германии / Пер. с нем. В. Базарова и И. Степанова. СПб.: изд. С. Скирмунта, 1905. 594 с. (пер. В. Базарова — главы XV—XXXII).

Седой Д. Промышленная жизнь Англии в XVIII и XIX столетии. СПб.: изд. «Библиотека для всех» [О. Н. Рутенберг и А. И. Жуковой], 1905.

Философия теологического абсолютизма (по поводу книги Виндельбанда: Прелюдии — философские статьи и речи). СПб.: изд. Д. Е. Жуковского, 1904 // Правда. 1905. № 1. С. 314-334.

Рецензия на кн.: *Оствальд В.* Натурфилософия. Лекции, читанные в Лейпцигском университете. М.: Д. П. Ефимов, 1902 // Образование. 1905. № 1. С. 155-158.

Рецензия на кн.: *Минский Н. М.* Религия будущего: Философские разговоры. СПб.: М. В. Пирожков, 1905 // Образование. 1905. № 10. С. 100-103.

Рецензия на кн.: *Де Гриеф Г.* Социальная экономия: Предмет ее, метод, история. М.: т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1904 // Образование. 1905. № 11-12. С. 171-175.

Седой. Письмо в редакцию // Борьба. 1905. 2 (15) декабря.

Седой. Письмо в редакцию // Борьба. 1905. 6 (19) декабря.

1906

Анархический коммунизм и марксизм. СПб.: Молот, 1906.

Анархический коммунизм и марксизм. СПб.: тип. тов-а «Народная польза», 1906.

Как правительство решает аграрный вопрос. СПб.: Жизнь, 1906. Автор указан как В. Б.

Бах М. Австрия в первую половину XIX века. Вып. 1 и 2 / Пер. с нем. под ред. В. Базарова и И. Степанова. СПб.: изд. С. Скирмунта, 1906.

Кампфмейер П. История общественных классов в Германии / Пер. с нем. И. Вилька под ред. В. Базарова. СПб.: тип. т-ва «Народная польза», 1906.

Лиссагарэ Э. История Парижской коммуны в 1871 г. / Перевод под ред. В. Базарова. СПб.: Знание, 1906.

Маркс К. Собрание исторических работ / Пер. с нем. под ред. и с прим. В. Базарова и И. Степанова. СПб.: изд. С. Скирмунта, 1906.

Очерки по истории Германии в XIX веке. Происхождение современной Германии. Составили В. Базаров и И. Степанов. Т. 1. Изд. 2-е. СПб.: изд. С. Скирмунт, 1906.

Седой Д. Промышленная жизнь Англии в XVIII и XIX столетии. СПб.: изд. «Библиотека для всех», 1906. 144 с. Переиздание публикации 1905 г.

Туляк. «Реальная» политика и «утопизм» // Вестник жизни. 1906. № 1. Март. Стлб. 24–30.

Б. Рецензия на кн.: Лебедев А. И. В помощь самообразованию // Вестник жизни. 1906. № 1. Март. Стлб. 60–61.

Туляк. Легенда о диктатуре пролетариата // Вестник жизни. 1906. № 2. 10 апреля. Стлб. 3–13.

Т. Среди еженедельников и газет // Вестник жизни. 1906. № 2. 10 апреля. Стлб. 44–47.

В. Ба-ров. Бойкотисты и Дума // Волна. 1906. № 8. 4 мая.

В. Ба-ров. Съезд и его истолкователи // Волна. 1906. № 11. 7 мая.

Тактика РСДРП по отношению к Думе // Вестник жизни. 1906. № 5. 9 мая. Стлб. 6–11.

В. Ба-ров. Провокация «камарильи» и социал-демократическая тактика // Волна. 1906. 11 мая.

В. Б. Свобода обсуждения и партийная дисциплина // Волна. 1906. 13 мая.

В. Ба-ров. Государственная Дума и крестьянский вопрос // Волна. 1906. 19 мая.

В. Б. О черной сотне // Волна. 1906. 21 мая.

Буржуазный прогресс и буржуазия // Вестник жизни. 1906. № 6. 23 мая. Стлб. 13–14.

1907

Маркс К. Капитал / Пер. с нем. и ред. В. Базарова и И. Степанова. Общ. ред. А. Богданова. М.: Московское книгоиздательство. Т. 1. 1909. Т. 2. 1907. Т. 3, ч. 1. 1907. Т. 3, ч. 2. 1908. Это издание впоследствии многократно переиздавалось, о его истории см. вступительную статью.

ров. О некоторых задачах Государственной Думы // Пролетарий. 1907. — 25 янв. (подписано — ров.)

Т. Рецензия на кн.: *Рожков Н.* Судьба русской революции. СПб.: Век, 1907 // Вестник жизни. 1907. № 3. С. 137–138.

Интернациональный социалистический конгресс в Штутгарте. Ст. 1: Вопрос об отношениях между политическими партиями и профессиональными союзами на штутгартском конгрессе // Вестник жизни. 1907. № 7. С. 23–45.

Парламентский кретицизм наизнанку // Пролетарий. 1907. 29 октября.

1908

Гиршфельд В. О. Изложение 2-го т. «Капитала» Карла Маркса / Под ред. В. Базарова. СПб.: Посев, 1908.

Быт или мистерия? // Кризис театра: Сб. статей. М.: Пробл. искусства, 1908. С. 54–81. Переиздана в кн.: Базаров В. А. На два фронта (1910), под названием «Мистерия или быт». С. 142–166.

К вопросу о философских основах марксизма // Памяти Маркса. СПб.: изд. О. и Л. Кедровых, 1908. С. 50–79. Переиздано в кн.: На два фронта (1910). С. 69–98.

Личность и любовь в свете «нового религиозного сознания» // Литературный распад. СПб.: Зерно, 1908. С. 221–239. Второе издание книги — изд. «Тов. Издательское Бюро», 1908. С. 213–230. Статья переиздана в кн.: На два фронта (1910). С. 123–141.

Мистицизм и реализм нашего времени / Очерки по философии марксизма. СПб.: Зерно, 1908. С. 3–71. Переиздано в кн.: На два фронта (1910). С. 1–68.

1909

«Богоискательство» и «богостроительство» (реферат, прочитанный в «Спб. литературном обществе») // Вершины. СПб.: Прометей, 1909. Кн. 1. С. 331–363.

Материал коллективного опыта и организация его формы / Очерки философии коллективизма. Сб. 1. СПб.: изд. тов-а Знание, 1909. С. 143–217.

Христиане Третьего Завета и строители Башни Вавилонской//Литературный распад. Критический сборник, кн. 2. СПб.: EOS, 1909. С. 5–38. Переиздана в кн.: На два фронта (1910). С. 167–211.

1910

Бутру Э. Наука и религия в современной философии. Перевод, редакция и предисловие В. Базарова. СПб.: Шиповник, 1910. Предисловие — С. 5–18.

Ле Дантек Ф. А. Основные начала биологии / Пер. с 2-го фр. изд. Э. Стиглиц, под ред. В. Базарова. СПб.: Знание, 1910.

На два фронта. СПб.: Прометей, 1910.

Рихтер Р. Скептицизм в философии: Т. 1 / Пер. с нем. В. А. Базаров, Б. Г. Столпнер. Предисловие переводчиков. СПб.: Шиповник, 1910. Предисловие — С. 5–8.

Апофеоз беспочвенности... или все-таки жажда почвы?//На два фронта. СПб.: Прометей, 1910. С. 99–122.

Мистицизм и реализм нашего времени/Философский сборник: Очерки по философии марксизма. М.: Звено, 1910. С. 3–71. Издан также под загл.: Очерки по философии марксизма.

Судьбы русского «идеализма» за последнее десятилетие//Из истории новейшей русской литературы. М.: Звено, 1910. С. 151–195.

О том, почему серьезные вещи кажутся иногда пустяками (ответ Потресову) // Наша заря. 1910. № 4. С. 80–89.

Толстой и русская интеллигенция // Наша заря. 1910. № 10. С. 43–52. Переиздано в: На пути к социализму (1919). С. 83–94.

1911

Ле Дантек Ф. Познание и сознание. Философия XX века / Пер. В. Базарова. СПб.: изд. Н. А. Карбасникова, 1911.

Пирсон К. Грамматика науки / Пер. В. Базарова и П. Юшкевича. СПб.: Шиповник, 1911.

Рей А. Современная философия / Пер. Д. Л. Вайса под ред. В. Базарова. СПб.: изд. Н. Д. Карбасникова, 1911.

Чему следует учиться у Толстого? // Новая жизнь. 1911. № 5. Апрель. С. 169–191.

1912

Геффдинг Г. Философия религии / Пер. В. Базарова и И. Степанова. 2-е испр. и дополн. изд. СПб.: Общественная польза, 1912.

Гомперц Г. Учение о мировоззрении: Опыт историко-генетического изложения и объективной обработки главнейших проблем общей теоре-

тической философии. Т. 1. Методология / Пер. В. Базарова и Б. Стоппнера. СПб.: Шиповник, 1912.

Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Пер. А. Н. Ильинского под ред. В. А. Базарова. СПб.: изд. Н. Д. Карбасникова, 1912. Второе изд.: М.: Мысль, 1994.

Толстой и русская интеллигенция // Кем был Л. Н. Толстой? (По лучшим отзывам русской печати). Сост. Л. П. Никифоровым. Сб. 1. — М.: Живая правда, 1912 (обл. — 1911). С. 74–88.

Маркс К. Мысли и взгляды о жизни XX века: Перспективы прошлого, настоящего и будущего / Полн. пер. с нем. под ред. и с примеч. В. Базарова и Степанова. СПб.: типо-лит. И. Юделевича, 1912. Содержание: Борьба классов во Франции 1848–1850 г.; Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта; Революция и контр-революция в Германии. Приложения: 1. Введение Ф. Энгельса к работе «Борьба классов во Франции». 2. Предисловие К. Каутского к нем. изданию работы Ф. Энгельса «Революция и контр-революция в Германии».

Самоубийство, как социальное явление // Запросы жизни. 1912. № 19. 11 мая. Стлб. 1143–1152.

Социализм и власть. СПб.: типолитограф. «Энергия», 1912.

Что мы ищем в «миросозерцании»? // Новая жизнь. 1912. № 8. Август. С. 224–235.

1913

Вундт В. М. Миф и религия / Пер. со 2-го изд. В. Базарова и П. Юшкевича. СПб.: Брокгауз-Ефрон, [1913].

Мюллер-Лиер Ф. К. Фазы любви / Авт. пер. с нем. В. Базарова. М.: П. Г. Дауге, 1913.

О философии действия // Современник. 1913. № 6. С. 143–164.

О философии действия // Современник. 1913. № 7. С. 133–164.

Рецензия на кн.: Штенберген А. Интуитивная философия Анри Бергсона. СПб.: Прометей, 1912 // Современник. 1913. № 9. С. 343–345.

Рецензия на кн.: Бергсон А. Интеллектуальное усилие. II. Заметка о психологическом происхождении нашей веры и закон причинности. СПб.: М. И. Семенов, 1913 // Современник. 1913. № 9. С. 345–346.

Философия действия // Современник. 1913. № 10. С. 139–167.

Рецензия на кн.: Уилдон К. Г. Философия Бергсона в популярном изложении. М.: книгоиздательство «Творчество», 1913 // Новая жизнь. 1913. № 2. Февраль. С. 252–255.

Рецензия на кн.: Бергсон А. Психофизиологический паралогизм. Сновидения. СПб.: изд. М.И.Семенова, 1913 // Северные записки. 1913. Апрель. С. 170-173.

Рецензия на кн.: Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1. Творческая эволюция. СПб.: М. И. Семенов, 1913 // Современник. 1913. № 11. С. 299-300.

1914

Бергсон А. Материя и память. Перевод В. Базарова. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. СПб.: изд. М. И. Семенова, 1914. Перевод использован в: Бергсон А. Собр. соч. в 4 т. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. С. 159-316.

1915

Пионеры марксизма//Русская литература XX века (1890-1910) / Под ред. С. А. Венгерова. Часть 1. Т. 2. М.: изд. Т-ва Мир, 1915. С. 90-120. Книга переиздана в 2000 г.

Единство культуры и национализм // *Летопись*. 1915. № 1. С. 135-150. Переиздана в: *На пути к социализму* (1919). С. 23-39.

Плуталов В. Дорожный разговор // Летопись. 1915. № 1. С. 183-196.

В. Б. Рецензия на кн.: Покровский М. Н. Очерки истории русской культуры. Ч. 1. М.: Мир, 1915 // *Летопись*. № 1. С. 396-398.

Рецензия на кн.: Немов А. Идея славянского возрождения. М. 1915 // *Летопись*. 1915. № 1. С. 398-400.

О современном идеологическом кризисе. Статья первая: Византийская ориентация общественного мнения // *Современник*. 1915. № 5. С. 157-170.

О современном идеологическом кризисе. Статья вторая: Византизм против «новоевропейской» культуры // *Современник*. 1915. № 10. С. 231-242.

1916

Рецензия на кн.: Штейнмец Р. Гаага. Философия войны. Пг.: Образование, 1915 // *Летопись*. 1916. № 1. С. 438-430.

Усложнение жизни — упрощение мысли // *Летопись*. 1916. № 2. С. 149-169.

Темный В. Религия и государственность // Летопись. 1916. № 3. С. 310-320. Переиздана под названием «О мистической природе патриотизма (открытое письмо к русской интеллигенции новообращенного патриота)» в кн.: *На пути к социализму* (1919). С. 72-82.

Рецензия на книгу: Верхарн Э. Окровавленная Бельгия // *Летопись*. 1916. № 3. С. 351-353.

Заколдованное царство // *Летопись*. 1916. № 4. С. 204-223.

- Рецензия на книгу: Морозов Н. На войне: рассказы и размышления (Изд. Б.С. Бычковского) // Летопись. 1916. № 4. С. 339–340.
- Текущий момент и перспективы // Летопись. 1916. № 5. С. 162–179.
- О национальном вопросе // Летопись. 1916. № 11. С. 206–222. Переиздана в: На пути к социализму (1919). С. 40–57.
- О природе парламентского искусства // Летопись. 1916. № 12. С. 286–296.
- 1917**
- Борьба с экономической разрухой. Доклад В.Базарова // Известия. 1917. 19 мая. С. 3.
- О конечных целях // Летопись. 1917. № 1. С. 167–187.
- Первые шаги русской революции 1917 // Летопись. 1917. № 2–4. С. 376–386.
- Участие демократии в временном правительстве // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 3. 2 (15) марта. Авторство установлено по: Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М.: Политиздат, 1991. С. 159.
- История освобождения России. Т. 1. М.: Д.Я. Маковский, 1917. (В составе редакции.)
- Наши задачи // Новая жизнь. 1917. 18 апреля (1 мая). Без подписи. Соавторы: Н.Н. Суханов и Б.В. Авиллов.
- Отечество в опасности! // Новая жизнь. 1917. 1 мая (18 апреля).
- Р. С. к статье «Довольно завоевательной политики» // Новая жизнь. 1917. 20 апреля (3 мая).
- «Отпор» ... Моськи Слопу // Новая жизнь. 1917. 23 апреля (6 мая).
- Империалисты всех стран соединяйтесь! // Новая жизнь. 1917. 6 мая (23 апреля).
- Империализм и голод // Новая жизнь. 1917. 8 мая (25 апреля).
- «Реконструкция временного правительства» // Новая Жизнь. 1917. 13 мая (30 апреля).
- Без аннексий и контрибуций // Новая жизнь. 1917. 15 (2) мая.
- Городские выборы и социалистические партии // Новая жизнь. 1917. 18 (5) мая.
- Регулирование производства и революционный энтузиазм // Новая жизнь. 1917. 22 (9) мая.
- Конфликт в Донецком бассейне // Новая жизнь. 1917. 29 (16) мая.
- Современная анархия и грядущий Наполеон // Новая жизнь. 1917. 6 июня (24 мая).

- Кризис власти и хозяйственная разруха // Новая жизнь. 1917. 6 июня (31 мая).
- Куда мы идем? // Летопись. 1917. № 5-6. С. 233–241.
- Разруха и конференция заводских комитетов // Новая жизнь. 1917. 15 (2) июня.
- Русская революция и социализм // Новая жизнь. 1917. 16 (3) июня.
- Что же дальше? // Новая жизнь. 1917. 17 (4) июня.
- В. Б. По поводу высылки Роберта Гримма // Новая жизнь. 1917. 17 (4) июня.
- Живые трупы // Новая жизнь. 1917. 19 (6) июня.
- В. Б. Мечты «презренных буржуев» // Новая жизнь. 1917. 21 (8) июня.
- Украинский вопрос // Новая жизнь. 1917. 23 (10) июня.
- «Большевизм» как психологическое явление // Новая жизнь. 1917. 24 (11) июня.
- Фракционное неистовство // Новая жизнь. 1917. 26 (13) июня.
- К вопросу о создании единой социал-демократической партии // Новая жизнь. 1917. 30 (17) июня.
- «Поворотный пункт» русской революции // Новая жизнь. 4 июля (21 июня).
- «Верхние палаты» революции // Новая жизнь. 1917. 10 июля (27 июня).
- О «мыльных пузырях» // Новая жизнь. 1917. 12 июля (29 июня).
- «Бюрократизм» или «синдикализм»? // Новая жизнь. 1917. 15 (2) июля.
- Головоотяпы революции // Новая жизнь. 1917. 19 (6) июля.
- Кризис революции и социал-демократическая партия // Новая жизнь. 1917. 24 (11) июля.
- Обреченные? // Новая жизнь. 1917. 26 (13) июля.
- Параллели // Новая жизнь. 1917. 28 (15) июля.
- Доктринерство и сильная власть // Новая жизнь. 1917. 2 августа (20 июля).
- Конфликт с Финляндией? // Новая жизнь. 1917. 3 августа (21 июля).
- Патриотизм и лозунги мира // Новая жизнь. 1917. 10 августа (28 июля).
- Спасение революции — высший закон // Новая жизнь. 1917. 12 августа (30 июля).
- Интернационализм и революционное оборончество // Бюллетень Орг. Бюро по созыву объединительного съезда социал-демократической партии. 1917. № 1. 30 июля. С. 1.
- В экономическом совете // Новая жизнь. 1917. 16 (3) августа.
- Разруха и коалиция // Новая жизнь. 1917. 30 (17) сентября.

- Демократический блок // Новая жизнь. 1917. 2 октября (19 сентября).
Коалиция и гражданская война // Новая жизнь. 1917. 3 октября (20 сентября).
- Предпарламент // Новая жизнь. 1917. 4 октября (21 сентября).
Удобная программа // Новая жизнь. 1917. 9 октября (26 сентября).
Большевики и проблема власти // Новая жизнь. 1917. 10 октября (27 сентября).
- Грозная опасность // Новая жизнь. 1917. 12 октября (29 сентября).
Вокруг учредительного собрания // Новая жизнь. 1917. 17 (4) октября.
Эвакуация Петрограда // Новая жизнь. 1917. 20 (7) октября.
Предостережение // Новая Жизнь. 1917. 21 (8) октября.
Пусть начинают корниловцы! // Новая жизнь. 1917. 23 (10) октября.
Казацкая республика и «Великая Россия» // Новая жизнь. 1917. 24 (11) октября.
- Пораженцы из «Речи» // Новая жизнь. 1917. 26 (13) октября.
Упование на Советское правительство // Новая жизнь. 1917. 27 (14) октября.
- Марксистское отношение к восстанию // Новая жизнь. 1917. 30 (17) октября.
- В. Б. Кадетский съезд // Новая жизнь. 1917. 31 (18) октября.
Еще о «восстании» // Новая жизнь. 1917. 1 ноября (19 октября).
Маразм // Новая жизнь. 1917. 3 ноября (21 октября).
Привет М. Горькому // Новая жизнь. 1917. 4 ноября (22 октября). Подписано: Редакция и сотрудники «Новой жизни».
- Новый натиск корниловцев // Новая жизнь. 1917. 6 ноября (24 октября).
В чем сила большевиков // Новая жизнь. 1917. 7 ноября (25 октября).
Блестящее одиночество или блок? // Новая жизнь. 1917. 8 ноября (27 октября).
- Большим кораблям большое и плаванье // Новая жизнь. 1917. 13 ноября (31 октября).
- Готовится срыв соглашения // Новая жизнь. 1917. 16 (3) ноября.
2 + 2 = 5 // Новая жизнь. 1917. 17 (4) ноября.
Что такое Ц. И. К. и можно в ней участвовать не большевикам? // Новая жизнь. 1917. 18 (5) ноября.
- Об искусстве управления // Новая жизнь. 1917. 20 (7) ноября.
Дыхание смерти // Новая жизнь. 1917. 21 (8) ноября.
За кого голосовать? // Новая жизнь. 1917. 23 (10) ноября.
Социализм или мещанство? // Новая жизнь. 1917. 29 (16) ноября.

- После ужина — горчица // Новая жизнь. 1917. 30 (17) ноября.
- Выборы в Москве // Новая жизнь. 1917. 30 (17) ноября.
- Тяжкие последствия // Новая жизнь. 1917. 2 декабря (19 ноября).
- Учредительное собрание и Советы // Новая жизнь. 1917. 6 декабря (23 ноября).
- Призыв к ликвидации Учредительного собрания // Новая жизнь. 1917. 13 декабря (30 ноября).
- Что нужно для социализма // Новая жизнь. 1917. 14 (1) декабря.
- Гражданская война // Новая жизнь. 1917. 16 (3) декабря.
- Пролетариат и Учредительное собрание // Новая жизнь. 1917. 18 (5) декабря.
- Наша платформа // Голос социал-демократа. 1917. № 1-2. 3 декабря. С. 11-15.
- Демобилизация промышленности и советская власть // Новая жизнь. 1917. 21 (8) декабря.
- «Буржуазная» Украина и «рабоче-крестьянская» Великороссия // Новая жизнь. 1917. 23 (10) декабря.
- Кризис большевизма и забастовка служащих // Новая жизнь. 1917. 26 (13) декабря.
- Ультиматум Учредительному собранию // Новая жизнь. 1917. 27 (14) декабря.
- Долой самодержавие // Новая жизнь. 1917. 29 (16) декабря.
- 1918**
- Выступление на заседании ЦИК 1 ноября 1917 года // Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казацких депутатов II созыва. М., 1918. С. 13.
- Между двух огней // Новая жизнь. 1918. 1 января (19 декабря).
- Неудача мирных переговоров // Новая жизнь. 1918. 2 января (20 декабря).
- «Быть Петербургу пусту!» // Новая жизнь. 1918. 6 января (24 декабря).
- К ликвидации Осотопа // Новая жизнь. 1918. 12 января (30 декабря).
- Война и государственное регулирование промышленности // Новая жизнь. 1918. 13 января (31 декабря).
- В. Б. Террор и конт-террор // Новая жизнь. 1918. 17 (4) января.
- Ультиматум Учредительному собранию // Новая жизнь. 1918. 18 (5) января.
- Глупость или преступление? // Новая жизнь. 1918. 19 (6) января.
- Перспективы «мирового пожара» // Новая жизнь. 1918. 24 (11) января.

- «Учредительное собрание» // Новая жизнь. 1918. 26 (13) января.
- Всеобщий или сепаратный мир? // Новая жизнь. 1918. 27 (14) января.
- Б. Учредительный съезд объединенных интернационалистов социал-демократов // Новая жизнь. 1918. 30 (17) января.
- Ликвидаторы и «саботажники» // Новая жизнь. 1918. 1 февраля (19 января).
- Голод // Новая жизнь. 1918. 2 февраля (20 января).
- Что делать? // Новая жизнь. 1918. 3 февраля (21 января).
- Б. Учредительный съезд с.-д. интернационалистов // Новая жизнь. 1918. 2 февраля (21 января).
- Мирные переговоры // Новая жизнь. 1918. 6 февраля (24 января).
- Б. «Режим» // Новая жизнь. 1918. 7 февраля (25 января).
- Собрание Руси // Новая жизнь. 1918. 8 февраля (26 января).
- В царстве социализма // Новая жизнь. 1918. Статья I. Факты и настроения. 12 февраля (30 января). Статья II. Фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы. 13 февраля (31 января).
- Большевики и анархисты // Новая жизнь. 1918. 17 (4) февраля.
- Теперь или никогда! // Новая жизнь. 1918. 19 (6) февраля.
- Доклад о мире на Учредительном съезде РСДРП (интернационалистов) 14 января 1918 года // Голос социал-демократа. 1918. № 5–6. С. 8–10.
- О национальном единении // Новая жизнь. 1918. 6 марта (21 февраля).
- Факты и действительность // Новая жизнь. 1918. 7 марта (22 февраля).
- Перспектива мировой революции // Новая жизнь. 1918. 8 марта (23 февраля).
- Реальный базис «передышечных» утопий // Новая жизнь. 1918. 9 марта (24 февраля).
- «Вольные города» и тайные договоры // Новая жизнь. 1918. 12 марта (27 февраля).
- К годовщине революции // Новая жизнь. 1918. 12 марта (27 февраля).
- Разгневанная обывательщина // Новая жизнь. 1918. 14 (1) марта.
- Официальный оптимизм и разруха // Новая жизнь. 1918. 15 (2) марта.
- Колонизаторы и «туземцы» // Новая жизнь. 1918. 17 (4) марта.
- Мирный договор // Новая жизнь. 1918. 20 (7) марта.
- Национальное единение и классовая борьба // Новая жизнь. 1918. 24 (11) марта.
- Сберегательные кассы и текущий момент // Новая жизнь. 1918. 24 (11) марта.
- Лига народов // Новая жизнь. 1918. 28 (15) марта.
- Кавказ и Россия // Новая жизнь. 1918. 29 (16) марта.

От «коммунизма» к «социал-демократизму» // Новая жизнь. 1918. 30 (17) марта.

Эвакуация Петербургской промышленности и безработица // Новая жизнь. 1918. 31 (18) марта.

Общественные работы // Новая жизнь. 1918. 2 апреля (20 марта).

«К капитализму!..» — вперед или назад? // Новая жизнь. 1918. 4 апреля (22 марта).

Пролетарская революция и материальная культура // Новая жизнь. 1918. 5 апреля (23 марта) и 9 апреля (27 марта).

«Новая ориентировка» // Новая жизнь. 1918. I. 7 апреля (25 марта), II. 10 апреля (28 марта), III. 12 апреля (30 марта).

Выступление на митинге, организованном учредителями общества «Культура и свобода» // Новая жизнь. 1918. 9 апреля (27 марта).

Учредительное собрание // Новая жизнь. 1918. 13 апреля (31 марта).

Предпосылки «национального возрождения» // Новая жизнь. 1918. 17 (4) апреля.

«Оздоровление корней» // Новая жизнь. 1918. 19 (6) апреля.

Под железной пятой // Новая жизнь. 1918. 20 (7) апреля.

«Бегемот в посудной лавке» // Новая жизнь. 1918. 23 (10) апреля.

Перспектива капитуляции перед Финляндией // Новая жизнь. 1918. 29 (16) мая.

Базаров П. Новая ориентация // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 1 июня (19 мая).

Крестовый поход // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 2 июня (20 мая).

75-летие К. Тимирязева // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 4 июня (22 мая).

Памяти Г. В. Плеханова // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 5 июня (23 мая).

Антибольшевистское движение протеста // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 8 июня (26 мая).

«Гниющий труп» // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 9 июня (27 мая).

Начало конца // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 12 июня (30 мая).

Что же дальше? // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 15 (2) июня.

Накануне // Новая жизнь. Московское издание. 1918. 16 (3) июня

Особый корпус жандармов // Новая жизнь. Московское и петроградское издания. 1918. 18 (5) июня.

Наши «Ориентации». I. Постановка вопроса // Новая жизнь. Московское и петроградское издания. 1918. 21 (8) июня.

Наши «Ориентации». II. Ориентация на мировую революцию. III. «Мир без аннексий и контрибуций» // Новая жизнь. 1918. 23 (10) июня.

Долой смертную казнь // Свободная жизнь. 1918. 2 июля.

Психологический атавизм // Свободная жизнь. 1918. 3 июля.

В. Б. Наследники // Свободная жизнь. 1918. 4 июля.

Новая фраза // Свободная жизнь. 1918. 5 июля.

Итоги нашей международной политики // Свободная жизнь. 1918. 6 июля.

Последствия мятежа // Новая жизнь. 1918. 11 июля.

Взгляд Маркса на «государство будущего» // Рабочий интернационал. 1918. № 3–4. С. 75–86.

Горе-критики // Рабочий мир. 1918. № 4–5. 26 мая. С. 60–62.

Г. В. Плеханов, как основоположник марксизма в России // Рабочий мир. 1918. № 8. 7 июля. С. 11–14.

Д. И. Писарев // Рабочий мир. 1918. № 10. 3 августа. С. 12–14.

Пролетарская революция и материальная культура // Культура и свобода. Сборник 1. Пг.: Типография «Сила», 1918. С. 77–91.

Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Перевод и редакция В. Базарова, И. И. Степанова / Под общ. ред. И. Степанова. М.: Госиздат. Т. 5–1918, т. 4–1920, т. 3–1921, т. 6–1922.

1919

На пути к социализму. Харьков: тип. Просвещение, 1919.

Каутский К. Предшественники новейшего социализма. Т. 2. Перевод В. Базарова. М.: Госиздат, 1919 (на обл. — 1920).

Банкротство старой системы // Мысль. 1919. № 1–2. Январь. С. 3–9.

Руднев В. Иностранное обозрение // Рабочий журнал. 1919. № 1–2. С. 25–27.

Коммунизм или государственно-упорядоченный капитализм? // Мысль. 1919. № 3. Январь. С. 57–64.

Руднев В. Иностранное обозрение: «Антанта» // Мысль. 1919. № 3. Январь. С. 79–82.

Руднев В. Иностранное обозрение // Рабочий журнал. 1919. № 3. С. 18–21.

Р. В. Рецензия на книгу: Dr. Paul Lensch. Die Sozialdemokratie, ihr Ende und ihr Glück, Leipzig, 1916 // Мысль. 1919. № 3. Январь. С. 99–103.

О «пролетарской культуре». Социалистическая культура как предпосылка успешной революции // Мысль. 1919. № 4. Январь. С. 99–103.

Р. В. Рецензия на книгу: S. Grumbach. L'Allemagne annexioniste. Recueil de documents publiés ou répandus secrètement en Allemagne depuis le 4 août 1914. Avec un appendice: Manifestations anti — annexionistes. Paris 1917 // Мысль. 1919. № 4. Январь. С. 123–124.

Настоящее и будущее нашего народного хозяйства // Рабочий журнал. Харьков. 1919. № 4. С. 2–6.

Руднев В. Иностранное обозрение // Рабочий журнал. 1919. № 4. С. 14–16.

Руднев В. Иностранное обозрение — июль или декабрь? // Мысль. 1919. № 5. Февраль. С. 158–161.

Социалистическая культура и московский «пролеткульт». (Школа Богданова) // Мысль. 1919. № 6. Февраль. С. 173–180.

Руднев В. О «социалистической невинности» и принцевых островах // Мысль. 1919. № 6. Февраль. С. 192–197.

Руднев В. Иностранное обозрение. Лига народов // Мысль. 1919. № 7. Февраль. С. 227–231.

Рецензия на: Н. Ленин (Вл. Ульянов). Пролетарская революция и ренегат Каутский. М., 1918 // Мысль. 1919. № 7. Февраль. С. 235–236.

Пролетарская культура в действии (пропагандисты и среда) // Мысль. 1919. № 8. Март. С. 237–245.

Рецензия на: Творчество: Журнал художественного цеха. 1919. № 1; 2 // Мысль. 1919. № 9. Март. С. 329–330.

Последний съезд большевиков и задачи «текущего момента» // Мысль. 1919. № 10. Апрель. С. 349–358. Переиздана в: Вопросы экономики. 1991. № 2.

Рецензия на кн.: Алданов М. Амаргеддон. СПб., 1918 // Мысль. 1919. № 10. Апрель. С. 394–395.

Третий Рим и Третий Интернационал // Мысль. 1919. № 12. Май. С. 469–475.

1920

Современный капитализм и прочный мир // Наш путь. 1920. № 59. 14 (1) мая.

От классического капитализма к упадочному // Наш путь. 1920. № 66. 22 (9) мая.

В. Б-ов. Что такое государственность? // Наш путь. 1920. № 86. 16 (3) июня.

Патриотизм и «веселые устрицы» // Наш путь. 1920. № 90 20 (7) июня.

Восточная политика Антанты // Наш путь. 1920. № 98. 30 (17) июня.

1922

Блос В. Германская революция: История движения 1848–1849 г. в Германии / Пер. В. Базарова и И. Степанова; Изд., перераб. И. Степановым. М.: Гос. изд., 1922.

О. Шпенглер и его критики // Красная новь. 1922. № 2. С. 211–231.

Проекты и опыты социализации народного хозяйства в Германии // Горн. 1922. № 1 (6) Изд. Всероссийского и московского пролеткультов. С. 57–65.

В. Б. Рецензия на: Молодая гвардия, ежемесячный журнал ЦК РКП и ЦК РКСМ. № 1–2, апрель — май 1922 г. // Горн 1922. № 1 (6) С. 145.

История как вымысливание бессмыслицы // Современный запад. 1922. Кн. 1. С. 89–96.

1923

Бах М. История австрийской революции 1848 г. / Пер. под ред. В. Базарова и И. Степанова, пересмотренный И. Степановым. М.-Пг.: Госиздат, 1923.

Каутский К. Предшественники новейшего социализма. Т. 2. Коммунизм в германской реформации / Пер. В. Базарова, пересмотренный И. Степановым. М.-Пг.: Госиздат, 1923.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / Пер. В. Базарова. М.: Красная Новь, 1923.

Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / Пер. под ред. и с прим. В. Базарова и И. Степанова. Харьков: гос. изд. Украины, 1923.

Пространство и время в свете теории относительности // Теория относительности Эйнштейна и её философское истолкование. М.: Мир, 1923. С. 67–100.

За рубежом // Экономическое обозрение. 1923. № 1. С. 100–107.

Текущая хозяйственная конъюнктура // Экономическое обозрение. 1923. № 1. С. 5–10.

Проблемы социализации в германской литературе // Вестник Коммунистической академии. 1923. Кн. 2. С. 247–259.

Обзор научно-популярной литературы по теории относительности // Вестник Коммунистической академии. 1923. Кн. III. С. 324–343.

Выступление в прениях по докладу О. Ю. Шмидта «Математический закон денежной эмиссии» // Вестник Коммунистической академии. 1923. Кн. III. С. 265–268.

К методологии изучения денежной эмиссии // Вестник Коммунистической академии. 1923. Кн. IV. С. 28–100.

Элементы возрождения и упадка в нашей промышленности // Экономическое обозрение. 1923. № 5. С. 12–23.

Метод исчисления доходов, извлекаемых государством из денежной эмиссии // Экономическое обозрение. 1923. № 6. С. 22–25.

«Ножницы» и плановое хозяйство // Экономическое обозрение. 1923. № 10. С. 10–14.

О перспективном плане железнодорожных перевозок // Бюллетени Госплана. 1923. № 10. С. 135–137. (Изложение заключения В. А. Базарова на проект плана. — А. Б.).

Выступление на заседании Президиума Госплана — В Президиуме Госплана (ноябрь-декабрь) // Бюллетени Госплана. 1923. № 11–12. С. 119–120.

1924

Народное хозяйство СССР за 1922/1923 год: Статистико-экономический ежегодник. Под ред. Г. И. Крумина; при ближайшем участии В. А. Базарова, М. И. Боголепова, Я. М. Букшпана и др. М., Л.: Экономическая жизнь, 1924.

Выступление на общем собрании членов Социалистической Академии 17 апреля 1924 г. // Вестник Социалистической академии. 1924. Кн. VIII. С. 384.

К методологии перспективного планирования. М.: Изд. Госплана, 1924.

К вопросу о хозяйственном плане // Экономическое обозрение. 1924. № 6. С. 10–14. Переиздана в: Каким быть плану (1989). С. 218–223.

Темп накопления и командные высоты // Экономическое обозрение. 1924. № 9–10. С. 26–34.

Гиндина Р., Базаров В. Социальное страхование // Народное хозяйство СССР. Вып. 3. М.-Л.: Экономическая жизнь, 1924. С. 628–641.

1925

Каутский К. Предшественники новейшего социализма. Повторение изд. 1923 г. М.-Л., 1925.

К вопросу о развитии батрачества в послереволюционной деревне // Сельское хозяйство на путях восстановления. М.: тип. при Упр. делами СНК СССР, 1925. С. 382–395.

Лесные богатства СССР / Под общ. ред. С. Г. Струмилина; предисловие В. А. Базарова. М.: Плановое хозяйство, 1925. 80 с. (Труды Госплана; Кн. 6, вып. 2). Предисловие — С. 3–4.

О «восстановительных процессах» вообще и об «эмиссионных возможностях» в частности // Экономическое обозрение. 1925. № 1. С. 11–29.

Перспективы нашего народнохозяйственного развития на 1925/26 год // Экономическое обозрение. 1925. № 8. С. V–XX.

Рецензия на «Вопросы конъюнктуры». Под ред. Н. Д. Кондратьева. Т. 1. Вып. 1. М.: изд. Наркомфина, 1925 // Экономическое обозрение. 1925. № 11. С. 255–258.

Рецензия на: Первушин С. Хозяйственная конъюнктура. М.: Экономическая жизнь, 1925 // Вестник статистики. 1925. Кн. XXIII. № 10–12. С. 323–328.

Итоги истекшего года и злоба текущего дня // Экономическое обозрение. 1925. № 12. С. 31–42. Переиздана в: Вопросы хозяйственной политики (диспропорции в народном хозяйстве СССР, товарный голод, проблема цен и товарооборота). Курск: Советская деревня, 1926. С. 40–53.

1926

Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1926/1927 год. Изд. 2-е испр. М.: Плановое хозяйство, 1926. Текст «проредактирован» В.А.Базаровым, А.С. Мендельсоном и З.Л. Миндлиным (см. с. VII).

О воспроизводстве квалифицированной рабочей силы // Проблемы планирования. Доклад на 1 съезде президиумов Госпланов. М.: Плановое хозяйство. 1926. С. 280–286.

О методах исчисления производительности труда // Плановое хозяйство. 1926. № 1. С. 81–97.

К пятилетию НЭПа // Экономическое обозрение. 1926. № 3. С. 5–14.

Воспроизводство квалифицированной рабочей силы. Доклад на всесоюзном съезде президиумов Госпланов // Экономическая жизнь. 1926. 17 марта.

«Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства // Плановое хозяйство. 1926. № 4. С. 87–119; № 5. С. 71–90; № 6. С. 51–94.

Проблемы повышения производительности труда // Экономическое обозрение. 1926. № 5. С. 17–23.

О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1926. № 7. С. 7–21. (Издан отдельный оттиск.)

Перспективы 1926/27 хозяйственного года // Экономическое обозрение. 1926. № 9. С. 5–12.

Проблема цен в контрольных цифрах Госплана // Экономическая жизнь. 1926. 12 сент. № 210.

Выступление на обсуждении доклада Л. Н. Крицмана // Вестник Коммунистической академии. 1926. Кн. XVIII. С. 224–226.

1927

Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927.

Митлянский Ю. Денежное обращение и товарооборот. (Проблема эмиссии и теории рынка) / Предисловие В. Базарова. М.-Л.: Госиздат, 1927. Предисловие. С. 3–5.

Ритц В. Математические методы в статистике / Предисловие В. Базарова. М.: Экономическая жизнь, 1927. Предисловие. С. 3–13.

О методологии контрольных цифр // Экономическое обозрение. 1927. № 1. С. 13–24.

Использование бюджетных данных для построения структуры городского спроса в перспективе генерального плана // Плановое хозяйство. 1927. № 5. С. 73–92. (Издан отдельный оттиск).

О наших хозяйственных перспективах и перспективных планах // Экономическое обозрение. 1927. № 5. С. 31–53.

Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство // Плановое хозяйство. 1927. № 6. С. 162–166.

Проблемы контрольных цифр на 1927/1928 г. // Экономическое обозрение. 1927. № 9. С. 5–13.

План в народном хозяйстве СССР // Экономическое обозрение. 1927. № 10. С. 20–27.

Выступление на дискуссии по докладу М. Н. Покровского на Пленуме Коммунистической академии 29 января 1927 г. // Вестник Коммунистической академии. М.: Книга XX, 1927. С. 309.

1928

Выступление в прениях по докладу В. П. Милютина и содокладу С. Г. Струмилина // О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Дискуссия в Коммунистической академии. М.: Изд. Комакадемии, 1928. С. 73–82.

Принципы построения перспективного плана // Плановое хозяйство. 1928. № 2. С. 38–63. Переиздана в: Каким быть плану (1989). С. 166–198, и в: Вестник ЛГУ (1990). Серия экономическая. № 1.

Выступление в прениях по докладу Н. А. Ковалевского «Методология генерального плана» // Плановое хозяйство. 1928. № 6. С. 149–154.

О перспективах хозяйственного и культурного развития // Экономическое обозрение. 1928. № 6. С. 54–66. Переиздана в: Каким быть плану (1989). С. 199–217.

1929

Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887–1926). Т. 1. Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 год. Ч. 3. Промышленность 1912, 1913, 1915, 1920 и 1925/26 гг. / Под ред. В. А. Базарова, В. Е. Варзара, В. Г. Громана (пред.), Л. Б. Кафенгауза, В. И. Межлаука, М. Л. Рухимовича, С. П. Середы, С. Г. Струмилина и А. Б. Штерна. М.-Л.: Госиздат, 1930.

Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 3. Перевод под общей редакцией В. Базарова. Второе издание. М.-Л.: Госиздат, 1929.

1930

Выступление в прениях по докладу Н. А. Ковалевского // Плановое хозяйство. 1930. № 3. С. 154–155.

Брентано Л. История развития народного хозяйства Англии. Т. 3. Эпоха освобождения и новая организация хозяйственной жизни, Полутом 1. Подъем буржуазии и рабочего класса / Пер. с нем. Ст. Вольского; Под ред. В. А. Базарова. М., Л.: Гос. изд-во, 1930.

Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 3 / Пер. под общ. ред. В. А. Базарова. Изд. 2-е, просмотренное. Т. III. М.-Л.: Госиздат, 1930.

1934

Эккерман И. П. Разговоры с Гете / Перевод, прим. и указатель Е. Т. Рудневой. М.: Academia, 1934¹.

1935

Бюхнер Г. Сочинения / Перевод Е. Т. Рудневой. М.: Academia, 1935².

1989

Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Статьи и современный комментарий / Сост. Э. Б. Корицкий. Л.: Лениздат, 1989.

2000

Русская литература XX века (1890–1910) / Под ред. С. А. Венгерова. М.: ИЦ «XXI — Согласие», 2000. Кн. 1.

Христиане Третьего Завета и строители Башни Вавилонской // Мережковский Д. С. Pro et contra. М.: изд. Русского христианского гуманитарного института, 2001. С. 197–241.

¹ По свидетельству Е. А. Руднева, внука В. А. Базарова, этот перевод был выполнен В. А. Базаровым, но опубликован под фамилией жены, Е. Т. Рудневой.

² По-видимому, аналогичная ситуация была с книгой Г. Бюхнера.

2002

А. А. Богданов (Малиновский) как мыслитель (1873–1928) // Вестник международного института А. Богданова. 2002. № 4 (22). С. 6–35.

О современном идеологическом кризисе. Статья вторая. Византийство против «новоевропейской» культуры // Булгаков С.Н. Pro et contra. М.: изд. Русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 735–747.

2007

Геффдинг Х. Философия религии / Пер. с нем. В. Базарова и И. Степанова. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. Переиздание — 2011.

Мюллер-Лиер Ф.К. Фазы любви / Авторизов. пер. с нем. В. Базарова. Изд. 2-е. М.: URSS, 2007. Переиздание — 2011.

Пирсон К. Грамматика науки. Переводчики: В. Базаров, П. Юшкевич // Классическая философия. Хрестоматия / Под ред. В.И. Пржиленского. М.: MapT, 2007. С. 208–295.

2009

Бутру Э. Наука и религия в современной философии / Пер. с франц. и предисловие В. А. Базарова М.: URSS: Красанд, 2009.

2010

Ле Дантек Ф. Познание и сознание / Пер. В. Базарова. М: ЛИБРОКОМ, 2010.

2011

Очерки по философии марксизма: философский сборник/В. А. Базаров, Я. А. Берман, А. В. Луначарский [и др.]. Изд. 2-е. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011.

2012

Каутский К. Предшественники новейшего социализма: коммунизм в германской реформации / Пер. с нем. В.А. Базарова. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

Приложения

Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 год¹

УТВЕРЖДЕННЫЙ ПРЕЗИДИУМОМ ГОСПЛАНА СССР
ДОКЛАД КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЬНЫМ ЦИФРАМ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ¹

Контрольные цифры, представленные сегодня вашему вниманию, явились в результате работы специальной Комиссии Госплана, созданной в апреле месяце этого года. Этой работе, со своей стороны, предшествовала работа по конъюнктурному изучению народного хозяйства, начатая Госпланом с осени 1923 г. и непосредственно связанная с событиями, имевшими место в это время. Можно выставить следующий парадокс. К моменту наибольшего разрушения производственных сил и наибольшего обеднения нашего хозяйства плановая мысль, витая в значительной степени в пустом пространстве, была как-то смелее, чем в настоящее время. Располагая гораздо меньшим материалом, наши учреждения создавали планы на 5–10 лет. Основанием для этих планов служила только довоенная экономика и полет мысли. Теперь, когда мы имеем воз-

¹ Вступительное слово при обсуждении контрольных цифр в С. Т. О. 20 августа 1925 года.

возможность уже в значительной степени основываться на данных экономики Советского Союза, мы встретились с огромными трудностями даже при экстраполяции кривых хозяйственного развития всего лишь на один год. Мне кажется, что само сознание трудностей и является признаком роста наших методов планирования и подходов к построению хозяйственного плана. Оказалось, что исходя из какой-нибудь априорной предпосылки, серьезный план построить нельзя. Анализ опытных данных в первую очередь должен лечь в основу всякого рода перспективного предвидения. Множественность подходов при единстве цели (социализм) — вот основной подход к составлению хозяйственного плана. Предлагаемые вашему вниманию контрольные цифры являются шагом по пути создания этого плана.

Далее, необходимо указать на ту обстановку, в которой протекала работа. Первая попытка Центрального Статистического Управления свести народно-хозяйственный баланс² прошлого 1923/24 года не могла быть Госпланом использована. Несмотря на поручение Правительства, несмотря на специальные ассигнования, баланс этот до сих пор не напечатан³, и Госплан вынужден был ограничиться кратким извлечением из этой работы, напечатанным в газетах. Пришлось идти другим, более трудным, путем. Пришлось проанализировать огромное количество статистического материала, имеющегося в стране, получаемого от статистических и экономических управлений и отделов различных ведомств. Сверяя, проверяя различные варианты, критикуя их, Комиссия в результате создала свой вариант, который и был одобрен Госпланом.

Как относится сам Госплан к этой работе? Он считает, что, по всей видимости, в этой первой попытке будет допущено немалое количество ошибок. Тем не менее, он считал возможным эту работу опубликовать и сделать ее общим достоянием. Он считает, что чем больше будет сделано указаний о недостатках этих цифр, тем легче нам будет на следующие годы их исправить.

Одно обстоятельство является для нас, однако, совершенно бесспорным. Сейчас мы предлагаем вашему вниманию цифры, которые отражают определенный этап в развитии нашего

народного хозяйства. Этот этап совпадает с ликвидацией так называемого восстановительного процесса, т. е. процесса возвращения нашего хозяйства в значительной степени за счет емкости старого основного капитала — наследства, перешедшего к нам от дореволюционной России. Это обстоятельство наложило резкий отпечаток на всю дореволюционную и послевоенную экономику Союза. Выводы, которые мы делаем, являются по преимуществу выводами конца восстановительного процесса.

Но мы знаем, что ни один период не кончается сразу и не уступает сразу же место другому, а новые элементы создаются в недрах изживаемого периода. Конец восстановительного процесса является одновременно началом переоборудования, реконструкции производительных сил, первым крупным выражением которой является постройка первой очереди электрических станций. Однако эта самая серьезная работа по переоборудованию нашей техники производительных сил как бы поглощается техникой и экономикой восстановительного процесса. Очевидно, события ближайших предстоящих лет будут развиваться в обратном направлении: тем дальше, чем больше экономика и техника восстановительного процесса будет уступать место технике и экономике нового периода в развитии нашего народного хозяйства. Таково положение в природе вещей. Контрольные цифры Госплана на предстоящий хозяйственный год в общем и целом носят еще «восстановительный» характер. Мы не предлагаем широкой программы нового строительства промышленности и железных дорог. Предлагаемые капитальные затраты в главной массе своей идут или на активизацию или на поддержание уже существующих производительных сил.

Однако в течение предстоящего года мы должны идейно подготовиться к предстоящей реконструкции. Госплан уже приступил к работе по пересмотру плана ГОЭЛРО и надеется к середине предстоящего хозяйственного года разработать основные направления предстоящей работы.

Эти контрольные цифры будут одним из слагаемых в сумме тех мероприятий, которые нами мыслятся необходимыми для плановой работы на ближайшие годы. Из явных недостатков

этой работы я хотел бы обратить внимание на следующее. Мы недостаточно ответили на вопрос, что происходит с государственным национализированным хозяйством в целом — имеем ли мы рост его или нет, какие новые социальные и классовые образования имеют место и в какую сторону. Они эволюционируют. Наша работа в дальнейшем будет продолжаться в сторону исправления этих недочетов.

Теперь о практическом значении этих цифр. Мы сами понимаем неизбежные недостатки этой первой работы и предлагаем эти контрольные цифры ведомствам в крайне осторожной форме. Предлагая им свои плановые предположения, говорим — стройте свои планы с *учетом наших контрольных цифр*. Однако интерес, который проявили ведомства к нашей работе, который выразился в выделении в помощь Госплану большого количества работников, дает нам уверенность, что мы работу делали не зря и что при дальнейшей поддержке мы эту работу улучшим. Госплан считает, что работа эта должна быть повторена и в следующем году.

Предлагаемая работа является целиком плодом коллективной мысли работников Госплана.

И. Смилга

Предисловие ко второму изданию

Контрольные цифры закончены составлением в начале августа 1925 г. К этому времени не было отчетных данных даже за третий и тем более за 4-й квартал 1924/25 г. Поэтому не только за 1925/26 г., но и за 2-ю половину 1924/25 г. наши цифры носят по необходимости лишь предположительный характер. Уже в настоящее время выяснилось, что некоторые из этих цифр подвергнутся существенным изменениям. Так, например, урожай и вытекающие из него экспортно-импортные возможности — в связи с неблагоприятной погодой во время уборки хлебов — заметно снижаются, а цифры бюджета, наоборот, по-видимому, несколько превзойдут наши предположения. Но мы не считали необходимым вносить эти коррективы в настоящее издание контрольных цифр.

В качестве первого опыта предвидения всей динамики хозяйственного развития на 1,5 года вперед они приобрели уже известное историческое значение; к тому же в общем и целом весь набросок хозплана все же сохраняет свое директивное значение. И мы считали достаточным исправить в настоящем издании лишь те чисто технические погрешности и опечатки, которые вкрались в 1-е издание благодаря спешности печатания вдали от непосредственного наблюдения Комиссии (в Ленинграде).

Важнейшие из этих погрешностей указаны ниже, в приложении. Здесь же, во избежание недоразумений, отметим лишь следующее несоответствие между объяснительным текстом тезиса о кредите и соответствующими цифрами в сводной таблице. Цифры в тексте не совпадают с данными сводной таблицы потому, что относятся только к 5 важнейшим банкам Союза, в сводной же таблице дана попытка приблизительного учета операций по всем кредитным учреждениям СССР.

Ноябрь, 1925 г.

От комиссии по контрольным цифрам

В ноябре месяце 1924 г. Ученый Секретариат Госплана, в целях выявления работы секций Госплана в деле планирования отдельных сторон народного хозяйства и в целях усиления плановости в работах самого Госплана, предложил циркулярно всем секциям наметить план *инициативной* работы секций на предстоящий год. Полученный весьма разнообразный материал показал, что в работе Госплана нет достаточного единства и согласованности, нет достаточной полноты в деле охвата ряда экономических явлений.

Ученым Секретариатом при систематизации предположений секций были выдвинуты две основные задачи для Госплана в целом, в качестве плана работы на предстоящий год: 1) пересмотр плана электрификации и 2) составление контрольных цифр по всему народному хозяйству на 1925/26 г.

Президиум Госплана, в заседании от 24 января, одобрил этот план работы в целом, а также принял за основу тезисы З.Л. Миндлина по контрольным цифрам, намечавшие как методологию их составления, так и их объем и содержание. 25 февраля с.г. Президиум Госплана возложил наблюдение за выполнением работ по составлению контрольных цифр на т. т. С.Г. Струмилина, В.А. Базарова и В.Г. Громана под общим руководством зам. председателя Госплана, тов. И.Т. Смилги. Временно выбыл из Комиссии, за отъездом, С.Г. Струмилин, а пополнена она была вскоре т. А.С. Мендельсоном, В.А. Миллером и З.Л. Миндлиным с привлечением В.В. Тарновского и А.А. Никитского. Фактически работа по составлению контрольных цифр началась с апреля месяца, постепенно в нее были втянуты почти все секции Госплана и все ведомства. Работа продолжалась около 4 месяцев.

Основные выводы комиссии по выработке контрольных цифр

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

I. Комиссия по выработке контрольных цифр видела свою задачу в том, чтобы дать на предстоящий год основные контуры важнейших народно-хозяйственных элементов, установить их взаимную связь и обрисовать то состояние народно-хозяйственного целого, которое по всей вероятности будет достигнуто в грядущем году, т. е. построить ориентировочный баланс народного хозяйства на полтора года вперед. Одновременно с установлением контрольных цифр Комиссия считала необходимым наметить систему экономических мероприятий, потребных для осуществления тенденций и плановых заданий, лежащих в основе перспективного народнохозяйственного баланса.

Формулированная таким образом система контрольных цифр и органически связанная с нею система экономических мероприятий являются *планом народного хозяйства* и содержат в себе те задания, которые должна поставить государственная власть в области народного хозяйства.

II. Чрезвычайная сложность поставленной перед Комиссией проблемы и полное отсутствие в мировой экономической литературе прецедентов подобного рода работ создавали огромные трудности, которые еще усугублялись недостаточностью и ненадежностью имевшихся в распоряжении Комиссии отчетных и статистических данных.

Статистические материалы наши неудовлетворительны, а отчетные данные оперативных хозорганов более чем несовершенны: они тенденциозны и в большинстве случаев отражают в себе не объективное положение вещей, а некоторую равнодействующую между этим последним и специфической заинтересованностью того или другого ведомства.

В области изучения цен положение исследователя особенно тяжело.

У нас нет адекватных измерений в довоенных и современных ценах наших товаров. ЦОС ВСНХ исчисляет продукцию в довоенных рублях, а отпуск — в червонных. Для перевода приходится пользоваться индексами, а они заведомо относятся к иному составу товарной массы.

В области сельского хозяйства мы имеем, с одной стороны, заготовительные цены, с другой — разного сорта вольные цены или какую-то комбинацию из тех и других. Поэтому все подсчеты в довоенных и современных ценах, как в товарных, так и в червонных рублях, очень условны и гипотетичны. Комиссия считала возможным остановиться на том или другом результате вычислений лишь тогда, когда получалась внутренне согласованная система реальных отношений.

Подготовка контрольных цифр не только явилась генеральным смотром всех наших материалов и приемов оперирования ими со стороны различных органов и отдельных исследователей, но и побудила Комиссию пересмотреть все обобщающие взгляды на характер и содержание нашего народно-хозяйственного процесса. Комиссия считала поэтому необходимым дать Президиуму Госплана отчет не только в тех фактических выводах, к которым она пришла, но и в тех приемах исследования, которые она применяла. Таким образом доклад Комиссии естественно распадается на три части: А) методологическую, Б) материальную и В) директивную.

А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Для уяснения основных линий нашего экономического развития и тех количественных взаимоотношений, которые связывают отдельные элементы народного хозяйства в единое органическое целое, Комиссия применяла три главнейших метода: 1) метод динамических коэффициентов⁴, полученных путем анализа фактической эволюция нашего народного хозяйства за последние годы; 2) метод экспертного выявления экономически и технически возможных достижений в отдельных от-

раслях народного хозяйства на предстоящий год; 3) метод контрольного сопоставления полученных результатов между собой и с соответственными довоенными данными.

I. МЕТОД ДИНАМИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

При экстраполивании временных рядов, при выяснении тенденций развития и отыскании коэффициентов, характеризующих динамику настоящего и ближайшего будущего, Комиссия использовала в качестве регулятивных принципов построения ряд закономерностей, наметившихся в нашей послереволюционной экономике. Важнейшие из этих закономерностей таковы.

- 1) В период хозяйственной разрухи особенно сильно пострадали виды хозяйственной деятельности, наиболее сложные по своей организации и наиболее высокие по своему техническому уровню (металлургия, металлообработка), наилучше сохранились организационно и технически примитивные отрасли (сельское хозяйство, некоторые ремесла). С другой стороны, меньше всего были дезорганизованы отрасли, обслуживающие первичные потребности (пища, топливо, одежда), и почти полный паралич охватил производство средств производства.
- 2) В соответствии с этим восстановительный процесс захватывает данную отрасль тем раньше, чем более настоятельна потребность, ею удовлетворяемая, и при прочих равных условиях, восстановление идет тем быстрее, чем сильнее была дезорганизация в период хозяйственной разрухи.

Так, сельское хозяйство, наименее деформированное, первое вступает на путь возрождения и роста, но темп его роста медленнее, чем темп роста промышленности. Отрасли этой последней вовлекаются в процесс экономического возрождения в такой последовательности: пищевая, одежно-обувная, топливная и, наконец, в последнюю очередь, металлургия и металлообработка. Если в 1922/23 и 1923/24 гг. в общей схеме хозяйственного восстановления доминировала легкая индустрия, производящая предметы непосредственного потребления, то в текущем и в особенности в гря-

душем году на первом плане стоит производство средств производства, значительно опережая по темпу своего развития все прочие отрасли. В эпоху военного коммунизма денежная система подверглась особенно сильному разрушению. Кредит был ликвидирован окончательно. Естественно, что в эпоху новой экономической политики денежная масса растет и должна еще расти значительно быстрее товарооборота, а кредит — быстрее денежной массы. В этом резком перемещении центра тяжести, в этой бурной смене темпов и их кажущейся диспропорциональности нет ничего угрожающего. Наоборот, здесь проявляется имманентная восстановительному процессу закономерность; через эти временные диспропорции народное хозяйство проходит и должно пройти для того, чтобы установились соотношения частей, необходимые для дальнейшего нормального развития.

- 3) Однако и в теперешнем аномальном по своей структуре и по своему грандиозному размаху фазисе развития эмпирическое исследование открывает ряд достаточно устойчивых количественных коэффициентов (напр., ценностное соотношение между сельскохозяйственной и промышленной товарной массой колеблется в узких пределах около величины 37:63)⁵, позволяющих установить не только для текущего времени, но и для ближайшего будущего динамическую систему равновесия⁶, т. е. такие количественные соотношения между отдельными сторонами народно-хозяйственного целого, осуществление которых необходимо для того, чтобы грядущее развитие совершилось возможно безболезненнее и при наименьшей затрате сил давало оптимальные результаты.

II. МЕТОД ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК

Результаты изучения динамических кривых и их экстраполяция на основе замеченных в ходе нашего хозяйственного развития устойчивых взаимоотношений и коэффициентов сопоставлялись с экспертными оценками специалистов, исходивших при построении перспектив развития из конкретного учета экономических и технических возможностей, имеющих в той или другой отрасли народного хозяйства. При этом

в огромном большинстве случаев как предварительные расчеты Комиссии, так и экспертные оценки сходились в том, что темп хозяйственного роста в грядущем году определяется, в общем и целом, 100-процентным использованием всех наличных материальных ресурсов, вовлечением в хозяйственный оборот всего унаследованного от дореволюционного времени основного капитала. Однако в отдельных отраслях экспертные оценки суживали эту общую границу некоторыми специальными ограничениями, или, как выразился в своем докладе представитель ВСНХ, «лимитами». Лимиты эти, по мнению докладчика ВСНХ, могут корениться, помимо состояния технического оборудования, в одном из следующих факторов:

- 1) емкости рынка,
- 2) наличности внутреннего сырья,
- 3) возможностях импорта,
- 4) финансовых возможностях.

Границу для развития соляной и металлической промышленности он нашел именно в емкости рынка.

Состояние технического оборудования кладет определенные границы для развития бумажной и крахмально-паточной промышленности и сельмашстроения.

Внутреннее сырье кладет границу для развития махорочно-табачной и шерстяной промышленности.

Возможность импорта определяет границы для развития резиновой и кожевенной промышленности.

Представители НКТруда указывали в качестве лимита на недостаток определенных категорий квалифицированных рабочих.

Представители НКФ выдвинули еще один лимит: наличность инвалюты, которой определяется размер денежного покрытия червонца, а следовательно, и всей денежной массы, и размеры кредита.

Для сельского хозяйства лимит может установить наличность рабочего скота, определяющего возможные размеры посевной

площади и степень возможного производства и импорта механических двигателей, заменяющих лошадей.

Для транспорта в смысле его работы лимитом является наличие подвижного состава и состояние путей.

Конкретные оценки перспектив хозяйственного развития, выдвинутые экспертами, в общих своих итогах выразились приблизительно в тех же самых цифрах, к каким пришла Комиссия, оперируя методом динамических коэффициентов, хотя Комиссия и не могла признать самостоятельного значения за отдельными лимитирующими факторами, указанными специалистами. Так, емкость рынка для тех или других продуктов производства не есть данность, фиксированная, так сказать, в натуре, т. е. в каких-либо абсолютных единицах измерения, но в огромном большинстве случаев является функцией политики цен; возможности же в области этой последней определяются в конечном счете общим уровнем производительных сил страны. То же самое приходится сказать, *mutatis mutandis*, и об экспортно-импортных возможностях. Состояние наличного оборудования является лимитом лишь в той мере, в какой финансовые ресурсы, т. е. размеры национального накопления, исключают возможность переоборудования в широком масштабе. И даже недостаток квалифицированных рабочих, при невозможности подготовить их в короткий срок внутри страны, ставит непреодолимую преграду развертыванию производства лишь постольку, поскольку он касается значительных кадров пролетариата, — отдельные же немногочисленные категории незаменимых специалистов могут быть пополнены путем приглашения работников соответственной квалификации из-за границы.

Одним словом, значение отдельных факторов, ограничивающих возможный темп народно-хозяйственного развития, может быть взвешено не путем их изолированного анализа, а лишь в общей связи народно-хозяйственного развития, взятого в целом. С этой точки зрения универсальной границей возможного темпа народнохозяйственного развития, границей, определяющей собой все частные лимитирующие факторы, надо признать размеры национального накопления в его материальной форме, т. е. совокупность тех вновь произведенных

благ, которые остаются за покрытием потребностей простого воспроизводства и составляют, таким образом, материальную базу расширенного воспроизводства и реконструкции.

К сожалению, источники учета размеров национального накопления особенно скудны и ненадежны. Те немногие прямые данные, которые имеются в этой области, и те косвенные показатели, которые давали возможность построить более или менее правдоподобную гипотезу, привели комиссию к выводу, что в наступающие годы капитальные работы, совершаемые за счет накопления, могут и должны получить значительно более широкий размах, чем это имело место в предшествующем году, что в 1925/26 г. может и должна быть поставлена задача: прекратить растрату основного капитала во всех тех отраслях хозяйства, где этот разрушительный процесс еще имеет место. Что же касается нового строительства, то таковое возможно пока лишь в очень узких пределах: лишь там, где оно необходимо для активизации наличных средств производства, или там, где минимумы, намечающиеся в отдельных уголках народного хозяйства, угрожают затормозить рост национального производства в его целом.

Другим «лимитом», имеющим самостоятельное и общее значение, может быть признан уровень мировых цен.

Пока силой обстоятельств, сложившихся в первые годы революции, наше народное хозяйство являло собой наиболее чистый образчик экономической «автаркии», система динамического равновесия наших внутрихозяйственных отношений не испытывала сколько-нибудь ощутимого влияния со стороны мирового рынка. В настоящее время, когда экспортно-импортные операции интенсивно развиваются, достигая в перспективном балансе грядущего года почтенной цифры порядка двух миллиардов рублей, мировой рынок уже далеко не является для нас безразличным, и отныне в своей внутренней политике цен нам приходится самым серьезным образом считаться с мировым уровнем цен.

Это соображение, в связи с условиями реализации на внутреннем рынке, вытекающими из специфических особенностей грядущего года (мощный урожай, ослабление товарного голода при осуществлении предположенного темпа разверты-

вания промышленности), побудило Комиссию принять в своем ориентировочном построении довольно значительное снижение общего индекса товарных цен.

III. МЕТОД КОНТРОЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ С ДОВОЕННЫМИ ДАННЫМИ

Полученные путем исследования динамических рядов и сверенные с экспертными расчетами перспективные цифры были подвергнуты сопоставлению с довоенными данными — операция, игравшая в работе Комиссии роль, так сказать, последней контрольной инстанции.

Само собой разумеется, что Комиссия отнюдь не рассматривала довоенные отношения как некие идеальные нормы, которые во что бы то ни стало должны быть воплощены в жизнь современным процессом хозяйственного восстановления. Довоенные цифры, как таковые, без всяких поправок, служили контрольной инстанцией лишь в тех частных случаях, когда самая механика хозяйственного возрождения Советского Союза обеспечивает воспроизводство старых пропорций и отношений. В особенности это имеет место там, где хозяйственное возрождение сводится к активизации, к вовлечению в производственный процесс доселе не использованного основного капитала. В самом деле, как нельзя более очевидно, что поскольку мы вводим в дело прежнее оборудование и используем его прежними механическими методами, мы получаем прежние или весьма близкие к прежним производственные эффекты и их количественные соотношения. Там где отклонения от до-революционной хозяйственной структуры могут получить более или менее определенное количественное выражение, Комиссия вводила в свои контрольные сопоставления перспективных цифр с довоенными соответственный поправочный коэффициент. Образчиком может служить продукция тех немногих отраслей, в которых уже осуществлена более или менее значительная реконструкция, — в особенности же многие явления в области товарно-денежного обращения, имеющего в настоящее время существенно иную организационную струк-

туру, нежели в царской империи. Наконец, в некоторых случаях отступления от довоенных форм и норм были таковы, что выразить их какими-либо числовыми коэффициентами не представлялось возможности. Таковы, например, современные отношения между уровнями заработной платы квалифицированных рабочих различных профессий. Указанные выше динамические закономерности восстановительного процесса и здесь проявляются с не меньшей рельефностью, чем в прочих сферах народного хозяйства, но мы можем уже теперь сказать с достаточной уверенностью, что система равновесия, к которой стремится эта динамика, будет иметь весьма мало общего с довоенной дифференциацией заработных плат: те категории рабочих, которые в силу специфических особенностей старого строя подвергались, так сказать, сверхсметной, кабальной эксплуатации, никогда уже не вернутся в области оплаты труда к тем соотношениям с другими рабочими, какие наблюдались в старое время.

Таким образом, довоенные соотношения были в глазах Комиссии не нормой, не моделью перспективных построений, а лишь некоторым условным масштабом измерений, который при всех своих несовершенствах не может быть отброшен и в очень многих случаях оказывает незаменимые услуги. Так, например, методом динамических коэффициентов и экспертных оценок Комиссия могла определить перспективный рост продукции и производительности труда лишь в главнейших, подвергаемых систематическому наблюдению отраслях труда. Механическое перенесение коэффициентов учитываемых отраслей на не учитываемые приводит к неправдоподобно преувеличенным показателям не только для этих не учитываемых, второстепенных производств, но и для всей промышленности в целом. Между тем, для сопоставления с довоенными данными неправдоподобность эта легко могла бы ускользнуть от внимания Комиссии, как она ускользала до сих пор от внимания целого ряда исследователей, пользовавшихся цифрами, полученными путем только что указанной неправомерной экстраполяции. Сопоставление с довоенными данными не только раскрыло эту серьезную ошибку, но и дало Комиссии меру — разумеется, приблизительную — необходимой поправки.

Помимо огромной методологической ценности — ценности контрольного приема, позволяющего установить приемлемость или неприемлемость тех или иных косвенных исчислений, сравнение с довоенными отношениями представляет большой интерес даже и в тех случаях, когда сопоставляемые конкретные данные получены прямым учетом и сами по себе не внушают никаких сомнений, ибо именно путем такого сопоставления ярко обнаруживаются те специфические особенности и сдвиги, которые характеризуют современную структуру народного хозяйства на достигнутой ступени его развития. Руководствуясь этим соображением, Комиссия не только пользовалась сравнением с довоенным временем как методологическим приемом исследования, но и в формулировку своих выводов, сгруппированных в сводной таблице, ввела в качестве одного из основных измерителей процент к довоенному уровню.

Б. МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

І. Продукция

Валовая продукция сельского хозяйства достигла в 1924/25 г. 9150 млн рублей по довоенным ценам против 12826 млн руб. в 1913 г., составив, таким образом, 71% довоенной. При этом земледелие дало 8106 млн руб. против 11782 млн руб., или 69%, а лесное хозяйство, рыболовство и охота — 1044 млн руб., или 100% довоенной величины.

Блестящий урожай этого года повысит по нашим исчислениям продукцию земледелия в 1925/26 г. на 26% против предшествовавшего года и доведет ее до 10230 млн рублей по довоенным ценам, т. е. до 87% продукции 1913 г. Лесное хозяйство, рыболовство и охота дадут 15% прироста продукции, что составит 1200 млн руб., или 115% довоенной. Сравнительно низкий процент продукции земледелия относительно 1913 г. всецело объясняется тем, что в 1913 г. мы имели исключительно высокий урожай.

Наоборот, превышение современной продукции лесного хозяйства над довоенной объясняется тем, что в настоящее время потребление дровяного топлива городским населением, транспортом и даже промышленностью, колоссально возросшее в годы разрухи, продолжает оставаться выше довоенного, а также усиленной стройкой в деревне.

Продукция сельского хозяйства, включая лесное хозяйство, рыболовство и охоту, достигает 11436 млн руб. против 12820 млн руб. в 1913 г., или 89% продукции 1913 года. Эти данные характеризуют объем продукции сельского хозяйства, включая повторные статьи — семена, корм скоту и естественное удобрение. Если вычесть эти статьи, то объем производства определится для 1913 г. в 9179 млн руб., для 1924/25 г. в 6570 млн руб. (72%) и для 1925/26 г. в 8229 млн руб. (90%).

Подробные данные о производстве отдельных продуктов для этих лет представлены в приложении (см. табл. 3) раздела.

Отметим лишь важнейшие из них. Производство главных зерновых хлебов в 1924/25 г. достигает 53% и в 1925/26 г. 79% от 1913 г. Прирост на 1925/26 г. составляет 49%. Производство главных зерновых хлебов достигает в 1925/26 г. 4700 млн пудов, что равно, примерно, средней величине за последнее пятилетие перед войной.

Производство картофеля, значительно увеличившееся в годы гражданской войны, в 1924/25 г. достигает 116% и в 1925/26 г. 127% довоенного.

По техническим культурам — льну, конопле и маслосеменам — объем производства в 1924/25 г. достигает почти довоенного, а в 1925/26 г. превышает его. По хлопку мы не достигли еще довоенного уровня (45% в 1924/25 г. и 86% в 1925/26 г.), причем посевные площади и по хлопку уже превышают довоенные в связи со значительным расширением их в Закавказье. В области животноводства в 1925/26 г., в связи с хорошим урожаем, дающим возможность прокормить скот, с одной стороны, и вследствие сокращения стада в неурожайном 1924/25 г. — с другой, мы ожидаем сокращения мясной продукции и кожсырья. Это сокращение компенсируется увеличением молочной продукции и яиц. Общая сумма продукции животноводства поэтому для обоих лет остается примерно на одном уровне (около 80%

от 1913 г.). Продукция луговодства (сено, солома), наоборот, вследствие прекрасного урожая 1925/26 г. значительно возрастает (+30%), достигая 96% объема 1913 г.

Продукция крупной промышленности, упавшая к началу нэпа до $\frac{1}{6}$ довоенных ее размеров, во все последующие годы росла чрезвычайно быстро. В 1923/24 г. она составляла 46% от 1913 г., в 1924/25 г. объем ее достигает 70% и в 1925/26 г. она нами запроектирована в размере 94% от довоенной. Сумма валовой продукции крупной промышленности по довоенным ценам достигнет в 1925/26 г. 5230 млн руб. против 3950 млн руб. в 1924/25 г. — 2570 млн руб. в 1923/24 г. и 5620 млн руб. в 1913 г. (см. табл. 14).

Общий прирост продукции всей цензовой промышленности в 1924/25 г. определяется в 54% и для 1925/26 г. он принят в размере 34%. Однако далеко не все отрасли промышленности и не все категории предприятий обнаруживают одинаковый рост объема производства, равно как и не находятся на одном уровне относительно 1913 г. Вся цензовая промышленность может быть разделена на три неравноценные по своему значению и объему производства группы (табл. 8–10). Первая, наиболее крупная и важная группа — те предприятия, которые находятся в непосредственном ведении ВСНХ, Промбюро и т. д. Эта часть крупной промышленности в то же время охватывается планами ВСНХ в 1925/26 г., представленными последним в Комиссию по контрольным цифрам. Вторая группа — менее крупные госпредприятия, этими планами не охваченные, но учитываемые ЦОС ВСНХ. Наконец, третья группа предприятий — наиболее мелкие госпредприятия, частные и кооперативные предприятия, об объеме продукции коих мы имеем возможность судить по данным ЦСУ за 1923/24 г. Ввиду того, что отчетность последнего значительно запаздывает, до последнего времени продукция этой части цензовой промышленности исчислялась путем экстраполяции по числу рабочих по данным статистики труда. Однако произведенное нами исследование показало, что уже для 1924/25 г., а тем более для 1925/26 г., было бы неправильно распространять темп роста наиболее крупных предприятий на эти мелкие. Так, в то время как продукция наиболее крупных предприятий (первая группа) в 1924/25 г. сравнитель-

но с 1923/24 г. дала прирост на 54%, вторая группа дала прирост продукции на 55% и наиболее мелкие предприятия всего на 30%. Для 1925/26 г. прирост продукции для первой группы предприятий принят в соответствии с предположениями ВСНХ в размере 48%, для второй группы в 23% и для последней всего в 8%. Таким образом, и для 1925/26 г. мы распространили тенденцию в развитии этих отраслей промышленности, обнаруженную уже в 1924/25 г. При этом продукция наиболее крупных предприятий достигла в 1923/24 г. 37% от довоенных ее размеров, в 1924/25 г. — 60% и для 1925/26 г. предположена в 89%. Для остальных предприятий коэффициенты эти значительно выше — 57%, 83% и 100%.

Остановимся подробнее на динамике и перспективах продукции первой группы предприятий (см. табл. 11–13). В 1925/26 г. наиболее возрастает продукция марганцево-рудной промышленности (14%), электротехнической (73%), стекольной (71%), резиновой (67%), металлической (63%) — отраслей, производящих средства производства. Значительно меньше возрастает продукция хлопчатобумажной промышленности (42%), соляной (15%), табачно-махорочной (15%), спичечной (10%) — отраслей, производящих предметы широкого потребления. Последнее объясняется тем, что эта группа отраслей раньше вступила в период восстановления и в 1925/26 г. уже почти достигает довоенных размеров (хл.-бумажная — 92%). Между тем продукция металлической промышленности составляет в 1924/25 г. всего 55% довоенной и в 1925/26 г. — 90%, марганцевой — 15% в 1924/25 г. и 37% в 1925/26 г. и т. д. Надлежит быть отмеченным огромное превышение современных размеров производства над довоенным в электротехнической промышленности и в некоторых химических производствах, являющихся, по существу, новыми отраслями. Это превышение роста продукции средств производства над производством предметов широкого потребления, обнаружившееся в 1924/25 г. и предполагаемое нами для 1925/26 г., является вполне закономерным, так как производство первых еще значительно отстает от уровня довоенного времени.

Производство топлива и энергии получает меньшие приросты в 1924/25 г. и в 1925/26 г. В то же время надо отметить,

что объем производства топлива и энергии для 1925/26 г. предполагается уже выше довоенного. Последнее объясняется тем, что хотя производство каменного угля достигнет всего 79% довоенного, а нефти 85%, производство электрической энергии превышает довоенное почти в 3 раза для 1924/25 г., а для 1925/26 почти в 4 раза.

Объем производства мелкой промышленности, включая ремесленно-кустарную и нецензовую, достигнет в 1925/26 г. 1,37 млрд руб. против 1,05 млрд руб. в 1924/25 г. и 1,39 млрд руб. в 1913 г. Общий объем производства всей промышленности получит приращение на 33% и достигает 95% довоенного. Общая сумма промышленного производства Союза оценивается нами в 1913 г. в 7 млрд руб., в 1924/25 г. в 5 млрд руб. и в 1925/26 г. в 6,7 млрд руб. по довоенным ценам (см. табл. 14).

Все производство страны, достигшее в 1924/25 году 14,2 млрд руб. по довоенным ценам против 19,9 млрд руб. в 1913 г., в 1925/26 г. увеличится на 28% и выразится в 18,1 млрд руб., или в 90% производства 1913 года.

II. ТОВАРНАЯ МАССА

Переходя к динамике обращающихся в Союзе товарных масс, должно отметить, что товарность сельского хозяйства значительно упала за время военного коммунизма и к началу нэпа выражалась ничтожным коэффициентом, вследствие чего в последние годы она растет быстрее продукции. Процесс увеличения товарности этой крупнейшей отрасли народного хозяйства должен еще больше усилиться в ближайшие годы в связи с последними мероприятиями экономической политики, развязывающими производительные силы деревни. Однако нет оснований предполагать, что уже в наступающем 1925/26 г. это скажется. Поэтому предположенный нами рост сельскохозяйственной товарной массы на 27% при увеличении продукции на 25% есть только выражение восстановительных тенденций товарности сельского хозяйства. В то же время надо указать, что сравнительно низкий коэффициент товарности является следствием большого урожая нетоварных продуктов сельского хозяйства (сено, солома); если же обратиться к рассмотрению

коэффициентов товарности по отдельным культурам, то последние растут значительно быстрее (см. табл. 4 и 5).

Обращавшаяся в стране с.-х. товарная масса (включая лесное хозяйство, рыболовство и охоту) составляла в 1924/25 г. 2837 млрд руб. по довоенным ценам против 4498 млн руб. в 1913 г., т. е. 64% массы 1913 г., а в 1925/26 г. она должна достигнуть 3639 млн руб., или 81% довоенной величины, тогда как продукция сельского хозяйства, как указано выше, составит 89% 1913 г. Вышеприведенные данные относятся ко всей товарной массе, включая и внутрикрестьянский оборот. Если же исключить последний, то товарная масса сельскохозяйственных продуктов (без лесного хозяйства, рыболовства и охоты), имеющая быть в 1925/26 г. выброшенной на внешний, относительно производителя, рынок, вырастает на 40%, достигнув 75% довоенной. Максимально вырастает товарная часть главных зерновых хлебов (+ 127%), хлопка (+ 90%), яиц (+ 55%); сокращается товарная часть мяса (— 7%) и кожсырья (— 3%). Относительно 1913 г. на наиболее высоком уровне стоят масличные семена (100% в 1924/25 и 135% в 1925/26 гг.), лен и конопля (ок. 70% в 1924/25 г. и ок. 90% в 1925/26 г.), хлопок (45% в 1924/25 г. и 86% в 1925/26 г.); на наиболее низком уровне — яйца (36 и 55%), птица (47%), мясо (63 и 59%), картофель (57 и 65%). Главные зерновые хлеба занимают в 1925/25 г. среднее место 76% (см. табл. 5).

В промышленности мы наблюдаем падение коэффициента товарности со 100% в 1913 г. до 89% в 1924/25 г. и 82,9% в 1925/26 г.¹ Надо, однако, иметь в виду, что падение этого коэффициента в промышленности принципиально отлично от падения его в сельском хозяйстве. В последнем оно объясняется натурализацией хозяйства во время гражданской войны. В дальнейшем, с развитием денежности сельского хозяйства, довоенный коэффициент не только будет восстановлен, но, несомненно, значительно превзойдет. В промышленности же это явление имеет своей причиной изменение организационной структуры ее в сторону прогрессивных форм (трестирование, синдицирование), что, увеличивая внутрипромышленный на-

¹ Под коэффициентом товарности здесь понимается отношение реализуемой товарной массы к продукции (т. е. учитывается прирост запасов).

туральный оборот, уменьшает соответствующий коэффициент товарности. Вся товарная масса внутреннего производства, составлявшая в 1924/25 г. 7807 млн руб. по довоенным ценам против 11509 млн руб. в 1913 г. (63%), в 1925/26 повышается до 9149 млн руб., или до 79% довоенной товарной массы.

Этот объем товарной массы предположен нами наряду со значительным увеличением запасов в стране, как сельскохозяйственных, так и промтоваров. Для первых, наряду с предположенным увеличением потребления их сельским населением непосредственно и на корм скоту (см. в приложении: хлебофуражные балансы за 1921–1926 гг.), предполагается увеличение видимых запасов хлеба на 100 млн пуд. и скрытых (в крестьянском хозяйстве) на 350 млн пудов. Для промышленности предположено увеличение запасов до размера 2-месячного производства 1925 г. В 1924/25 г., наоборот, запасы хлеба в крестьянском хозяйстве, в связи с недостатком его, равно как и запасы промтоваров, значительно сократились см. табл. 6 и 14.

Таким образом, товарная масса сельского хозяйства и промышленного производства достигает:

Год	Млн руб. по дов. цен.			В % к 1913 г.			Прирост за г. в %		
	С.-хоз.	Пром.	Итого	С.-хоз.	Пром.	Итого	С.-хоз.	Пром.	Итого
1913 г.	4498	7011	11509	100	100	100	—	—	—
1924/25	2857	4450	7307	63,7	63,3	63,5	—	—	—
1925/26	3639	5150	9149	81,1	78,6	79,2	27	24	25

Эти данные, однако, еще не характеризуют ценности товарной массы, предположенной к обращению. Для установления последнего надлежит установить предположительное движение цен в 1925/26 г.

III. ДВИЖЕНИЕ ЦЕН

После рассмотрения ряда вариантов, из которых одни предполагали понижение сельскохозяйственных цен при стабильности промышленных («ножницы» расширяются), другие полагали значительное понижение и с.-хоз. и пром. цен, Комиссия остановилась как на наиболее вероятном и в то же время оптимальном варианте, предполагающем понижение среднего годового индекса и в то же время удерживающем раствор «ножниц» на уровне 1924/25 г. А именно, индексы цен получили следующее выражение:

	1913	1924/25	1925/26
Сельскохозяйственный	1000	1693	1565
Промышленный	1000	1905	1733
Общий	1000	1796	1647
% сельхоз. индекса к общему	100	94	95
% пром. индекса к общему	100	106	105
Общий	100	100	100

Таким образом, предположено понижение селхоз. индекса на 8%, промышленного на 9% и общего индекса цен на 8,3%.

Движение индексов цен предположено следующее (по оптовому индексу Госплана; 1913 г. = 1,00) [см. с. 346].

В течение всего почти периода (за исключением сезонных колебаний) предположено падение сельхоз. и пром. цен, причем для первых большее, чем для вторых. В связи с этим происходит некоторая раздвижка «ножниц» к концу 1925/26 г. Падение индекса сельхоз. цен предположено, главным образом, за счет падения индекса цен на муку и зерно-фураж. Индекс цен сельхоз. сырья падает весьма незначительно, а индекс цен животных продуктов поднимается. Предположенное движение групповых индексов сельхоз. товаров представлено в следующей таблице (1913 г. = 1,00) [см. с. 347–348].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Месяц 1925 г.	Сельхоз.	Пром.	Общий	Отношение пром. индекса к общему
Апрель	2,012	1,908	1,960	0,95
Май	1,986	1,899	1,942	0,96
Июнь	1,910	1,897	1,904	0,99
Июль	1,851	1,883	1,867	1,02
Август	1,764	1,837	1,800	1,04
Сентябрь	1,576	1,809	1,689	1,15
Октябрь	1,524	1,778	1,646	1,17
Ноябрь	1,502	1,768	1,629	1,18
Декабрь	1,489	1,763	1,620	1,18
1926 г.				
Январь	1,568	1,751	1,657	1,12
Февраль	1,609	1,744	1,675	1,08
Март	1,631	1,737	1,683	1,06
Апрель	1,658	1,733	1,695	1,05
Май	1,641	1,728	1,684	1,05
Июнь	1,613	1,725	1,668	1,07
Июль	1,567	1,702	1,633	1,09
Август	1,527	1,697	1,610	1,11
Сентябрь	1,460	1,678	1,565	1,15

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

Год и месяц	Общий с.-хоз. индекс.	Зерно-фураж.	Мука	С.-хоз. сырье	Животн. прод.
1925 г.					
Апрель	2,012	2,517	2,223	1,657	1,496
Май	1,986	2,435	2,153	1,631	1,537
Июнь	1,911	2,295	2,043	1,634	1,481
Июль	1,851	2,110	1,977	1,640	1,575
Август	1,764	1,855	1,925	1,640	1,596
Сентябрь	1,576	1,515	1,560	1,635	1,642
Октябрь	1,524	1,442	1,451	1,630	1,648
Ноябрь	1,501	1,305	1,445	1,624	1,636
Декабрь	1,489	1,365	1,427	1,627	1,650
1926 г.					
Январь	1,568	1,508	1,515	1,637	1,660
Февраль	1,609	1,585	1,555	1,630	1,075
Март	1,631	1,620	1,606	1,631	1,665
Апрель	1,658	1,675	1,670	1,641	1,635
Май	1,641	1,655	1,645	1,629	1,626
Июнь	1,613	1,590	1,607	1,628	1,640
Июль	1,567	1,500	1,540	1,626	1,650
Август	1,527	1,412	1,484	1,635	1,670
Сентябрь	1,460	1,299	1,372	1,640	1,685

В среднем за год:

1924/25 г.	1,693	1,874	1,801	1,626	1,413
1925/26	1,565	1,499	1,524	1,631	1,653
1925/26 г. в %% к 1924/25	93,5	80,1	84,6	100,4	117,1

Максимальное снижение цен предположено для каменного угля, металла, резиновой промышленности, Минимальное — для табака, электротехнической промышленности и т. д. Получив эти индексы цен, оказалось возможным определить движение ценностных объемов товарной массы. Если по довоенным ценам товарная часть продукции сельского хозяйства (включая внутрикрестьянский оборот) возрастет на 27%, то в товарных рублях она возрастет на 29%, а в червонных всего на 18%. Соответственно товарная масса промышленных товаров в товарных рублях возрастает всего на 28% и в червонных на 13% против роста ее в довоенных ценах на 24%. Вся товарная масса в довоенных ценах возрастает на 25%, а в червонных всего на 14%.

ДВИЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИНДЕКСОВ ОТПУСКНЫХ ЦЕН ВСНХ

№ по порядку	Отрасль промышленности	Индекс				То же в % к предшест. году			Примечание
		1923/24	1924/25	1925/26 г.		1925/26 г.			
				По пред-пол. ВСНХ	По пред-пол. КОМ.	1924/25	По пред-пол. ВСНХ	По пред-пол. комис. по контр. цифрам	
1	Каменный уголь	2,34	1,77	1,65	1,56	75,6	93,2	88,1	1. Индексы для 1923/24 г. получены из представленного Госплану ЦОС ВСНХ подсчета товарной части продукции путем деления товарной части в черв. руб. по соврем. ценам на товарную часть в руб. по ценам 1913 г. для каждой отрасли промышл. отдельно. 2. Индексы цен для 1924/25 и 1925/26 гг. по предпол. ВСНХ получены путем сопоставления динамики тов. части продукции по довоен. и в червон. ценах по предпол. ВСНХ.
2	Нефтедобыча	1,35	1,30	1,28	1,22	96,3	98,5	93,8	
3	Соль	1,95	1,65	1,64	1,51	84,6	99,4	91,5	
4	Металлическая	1,25	1,46	1,38	1,30	116,8	94,5	89,0	
5	Электротехническая	1,23	1,23	1,23	1,17	100,0	100,0	95,1	
6	Хлопчатобумажная	2,14	1,75	1,69	1,60	81,8	96,6	91,4	
7	Резиновая	1,43	1,07	0,86	0,82	74,8	80,4	76,6	
8	Спичечная	3,33	2,06	2,06	1,86	61,9	100,0	90,3	

№ по порядку	Отрасль промышленности	Индекс				То же в % к предшест. году			Примечание
		1923/24	1924/25	1925/26 г.		1925/26 г.			
				По пред-пол. ВСНХ	По пред-пол. ком.	1924/25	По пред-пол. ВСНХ	По пред-пол. ком. по контр. цифрам	
9	Стекольная	2,46	3,09	3,08	2,88	125,6	99,7	93,2	3. Индекс 1925/26 г. Ком. по контр. цифрам получен на основе предположен. Ком. снижения промышл. индекса в 1925/26 г. на 10%.
10	Табачно-махорочная	1,08	0,87	0,89	0,84	80,6	102,3	96,6	
11	Сахарная	2,06	1,67	1,62	1,54	81,1	97,0	92,2	
	В среднем	1,72	1,53	1,46	1,38	89,0	95,4	90,2	

IV. ЦЕННОСТНЫЕ СООТНОШЕНИЯ
 ТОВАРНЫХ МАСС

Получив эти коэффициенты и выразив товарную массу в ценностном измерении, мы поставили себе вопрос, сохраняется ли при этих условиях необходимое соотношение товарных масс сельскохозяйственных и промышленных продуктов. Товарные массы менялись так.

А. В млн руб.	По довоенным ценам			В червонных рублях		
	Сельхоз.	Пром.	Итого	Сельхоз.	Пром.	Итого
1913	4498	7011	11509	—	—	—
1924/25	2857	4459	7307	4,837	8,480	13317
1925/26	3639	5510	9149	5,695	9,540	15236
Б. В % к итогу						
1913	39,1	60,9	100	—	—	100
1924/25	39,1	60,9	100	36,3	63,7	100
1925/26	39,8	60,2	100	37,4	62,6	100

Как видим, при этих условиях закон ценностных соотношений товарных масс сельскохозяйственных и промышленных товаров сохраняет силу для всех лет. Здесь приведены данные о товарной массе без импорта. Однако последний участвует в товарообороте страны и оказывает влияние на цены. Если прибавить последний¹, то товарная масса определится так [см. табл. на с. 352].

И в этом случае сделанные выше предположения о динамике цен не нарушают необходимых для правильного функционирования товарообмена между городом и деревней соотношений между ценностью товарной массы сельскохозяйственных продуктов и промышленных фабрикатов.

¹ Прибавлен импорт только по Европейской границе, составляющий кругло 90% всего импорта.

В млн руб.	По довоен. ценам			В червон. рублях		
	Сельхоз.	Пром.	Итого	Сельхоз.	Пром.	Итого
1913	4795	7721	12516	—	—	—
1924/25	3002	4644	7646	5092	8821	13913
1925/26	3828	5839	9667	6171	10015	16186
В % к итогу						
1913	38,3	61,7	100	—	—	—
1924/25	39,4	60,6	100	36,6	63,4	100
1925/26	39,5	60,5	100	38,1	61,9	100

V. Грузооборот

Это огромное увеличение товарной массы потребует от транспорта значительного увеличения перевозок. Последние определены следующим образом (в млн пуд.).

Г Р У З	1913	1923/24	1924/25	1925/26
Хлеб	1115	656	600	1045
Дрова	524	759	520	650
Лес	743	438	450	550
Нефть	354	212	240	310
Уголь	1608	748	700	1055
Прочие	3707	1303	1666	2490
Итого	7671	4116	4576	6100

Таким образом грузооборот ж.-д. транспорта составит 80% довоенного и даст увеличение на 48%. Эти коэффициенты вполне совпадают с коэффициентами, определенными выше для товарной массы.

VI. ЭКСПОРТ И ИМПОРТ¹

Мы приняли увеличение экспорта с 270 млн рублей до 680 млн руб. (по довоенным ценам), т. е. на 152% и в червонных рублях с 402 млн руб. до 1100 млн руб., т. е. 188%. Это огромное увеличение экспорта идет за счет сельскохозяйственного экспорта (с 204 млн руб. по довоенным ценам до 550 млн руб. — на 174%, в червонных рублях — с 354 млн руб. до 950 млн руб. на 168% и промышленного экспорта с 66 млн руб. до 121 млн руб. — на 83% по довоенным ценам и с 108 млн руб. до 150 млн руб. в червонном исчислении (39% прироста). Объем импорта определен нами, примерно, в 518 млн руб. по довоенным ценам или в 950 млн червонных руб. против 339 млн руб. по довоенным ценам или 596 млн червонных руб. в 1924/25 г. Таким образом, увеличение импорта предположено нами в 53% против 1924/25 г. по довоенным ценам и в 59% по современным ценам в червонных рублях. Платежный баланс сводится при этом положительный в 150 млн руб., которые должны быть употреблены на накопление валютных фондов и увеличение текущих счетов Госбанка в иностранных банках. Таким образом, мы ожидаем огромного увеличения товарной массы не только внутреннего производства, но и импортной. Естественно, что и это увеличение импортной массы товаров предъявит огромные требования к транспорту, которые могут быть выполнены лишь при увеличении числа рабочих, их производительности и соответственной заработной платы, а равно и при новых вложениях.

VII. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРПЛАТА

Рост числа рабочих предположен в размере 21% для всей ценовой промышленности (см. табл. 9). Максимален он в металлической, рудной, стекольной промышленности (см. табл. 12).

¹ Как для 1913 г. так и для 1924/25 и 1925/26 гг. экспорт и импорт взяты лишь по Европейской границе. Включение экспорта и импорта по Азиатской границе увеличит соответствующие данные для 1924/25 и 1925/26 гг. кругло на 10%.

Рост выработки рабочего предположен по планируемой ВСНХ промышленности в 15% против 40% в 1924/25 г., причем она достигнет 98% довоенной против 85% в 1924/25 г. В остальной промышленности предположен значительно меньший рост производительности, так как в этих предприятиях уровень ее и так весьма высок. В среднем по промышленности рост выработки рабочего составит 10% (в 1924/25 г. 31%). А так как мы предполагаем снижение промышленных цен на 10%, то выработка рабочего в ценностном выражении не повысится. Этот рост производительности труда рабочего совершается в соответствии с ростом нагрузки и улучшением технических условий производства. Соответственно росту производительности труда повышается и заработная плата. При этом наиболее значительный ее рост предположен в наиболее отставших отраслях — в металлической и горной промышленности. Здесь рост номинальной заработной платы предположен в 19% и 23%. А так как мы предполагаем понижение индекса цен на 10%, реальное ее значение подымается на 32% и 36%. В среднем по промышленности месячная заработная плата подымается с 41,5 черв. руб. в 1924/25 г. до 48 черв. руб. в 1925/26 г. (см. табл. 15). Таким образом, номинальная заработная плата возрастает на 16%. Однако, при этом повышении мы предусматриваем и одновременное повышение квартирной платы рабочих вдвое — на 3 рубля, в целях доведения квартирной платы до себестоимости содержания домов. Если исключить эту надбавку, то номинальное повышение заработной платы определится в 8%, а реальное в 20,8%.

Заработная плата в среднем за год с 83% довоенной подымется до 100%.

При повышении заработной платы на 10% в номинале выработка рабочего не повышается в червонном выражении. Благодаря этому, процент заработной платы в валовой продукции подымается с 12,6% до 14,5% против 13,9% в 1913 г. (см. табл. 10). Это превышение нормы издержек производства над довоенной всецело объясняется тем, что хлопчатобумажная промышленность до войны работала на чрезвычайно дешевом труде. В настоящее же время этот момент усиленной эксплуатации текстилей устраняется. Повышение издержек на заработную плату должно

быть компенсировано снижением накладных расходов в связи с ростом нагрузки и более рациональным ведением хозяйства, а отчасти оно компенсируется снижением начислений на заработную плату (социальное страхование с 16% понижено до 13%).

На транспорте предположено увеличение контингента на 10% до 675 тыс. чел. и заработной платы до 58 черв. руб., что при заработной плате в 1924/25 г. около 40 руб. означает увеличение ее в номинале на 45%. Относительно довоенной заработной платы это составит 80%. Таким образом мы поддерживаем заработок железнодорожников примерно на том же уровне, что металлистов.

При этих увеличениях заработной платы нами предположено, как выше было сказано, одновременное увеличение квартирной платы. Рост численности рабочих и увеличение городского населения требуют усиленной стройки жилищ. Последняя же возможна лишь при достаточной квартирной плате, обеспечивающей оплату стоимости содержания и ремонта квартир. В основу исчисления необходимого строительства и квартирной платы положены следующие расчеты.

VIII. ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Из общего числа 28,2 млн кв. сажен. 18,2 млн кв. саж.⁷ составляет каменная стройка и 10 млн кв. саж. деревянная, что соответствует 73,6 млн куб. саж. каменных домов и 31,7 млн деревянных. Принимая стоимость каменной стройки в 90 р. в среднем за куб. и деревянной в 65 р. по довоенным ценам и индекс в 1,8, стоимость домового массива определится в 15,6 млрд червонных рублей, а со скидкой на износ 11,8 млрд руб. Стоимость прочих строений (надворных построек и пр.) определяется приблизительно в 4 млрд черв. руб., со скидкой на износ. Весь капитал составляет, таким образом, ок. 16 млрд черв. руб. Подсчет ЦСУ определяет эту же цифру в 9,5 млрд руб.

Прирост населения в 740 тыс. чел. при норме 1,78 кв. саж. на человека потребует новой стройки в 1310 тыс. кв. саж., для чего при средней стоимости стройки 1 кв. саж. в 450 руб. (600 руб. для каменных и 380 руб. для деревянных) необходимо 590 млн руб. Для доведения жилой площади рабочих до 12 кв.

арш. (ныне они по бюджетам имеют 10 кв. аршин на душу) надлежит построить на общую численность гор. рабочего населения (2500 тыс. самостоятельных при коэффициенте 1,32) в 5800 тыс. чел. 1800 тыс. кв. саж., что при стоимости в 150 руб. составит 580 млн руб. Помимо этого, надо на восстановительные работы затратить ок. 885 млн руб., исходя из того, что 30% всех домов в этих работах нуждаются в размере 25% их стоимости, т. е. 7,5% общей стоимости всего массива. Таким образом всех затрат надо:

1. На прирост населения	590 млн руб.
2. На увеличение площади	580 млн руб.
3. На восстановительные работы	885 млн руб.
Итого	2055 млн руб.

Стоимость содержания текущего и обычного капитального ремонта 1 кв. саж. определяется в 1 р. 80 к., амортизация 20 коп., а всего около 2 р. В настоящее время рабочий за 1 кв. саж. платит примерно 1 руб., необходимая прибавка составляет таким образом 1 р., а на зарабатывающего — около 3 руб. Этим повышением квартирной платы создастся стимул к новой стройке жилищ.

При программе строительства в 500 млн руб. надо иметь около 1,4 млрд кирпичей, 6 млн пуд. цемента и 200 млн кубофутов⁸ материалов. Реально возможно дать 1,2 млрд кирпичей и 250 млн кубофутов материалов. На прочее строительство необходимо считать не менее 25%. Поэтому максимум жилищного строительства можно определить на будущий год в 375 млн руб. Эту сумму надо направить прежде всего на предупреждение разрушения домов — 100 млн руб., на восстановление полуразрушенных и окончание недостроенных (оживление домов) — 100 млн руб. и на постройку новых домов для пополнения убыли умерших домов — 70 млн руб. и на строительство необходимо считать для прироста населения — 105 млн руб.

Эта скромная программа требует максимального напряжения строительной промышленности, в частности кирпичной и лесной.

IX. ТРАНСПОРТ

Отмеченное выше увеличение работы транспорта также, как и в жилищном деле, требует вложения новых средств. Эти средства по подсчету Транспортной секции определяются следующим образом: новые, восстановительные, ликвидация, заказы подвижного состава и др. работы ж. д. сети.

Отдел Пути..... 114,65 млн руб.

Отдел тяги.....86,1 „ „

Итого с округл. 200 млн руб.

Доход ж. д. сети 1240 м. р. + 10 м. р. порты и пр. = 1250 млн руб.

Расход

эксплуатац. ж. д.

80%.....992 млн руб.

Остаток..... 248 млн р. + 10 м. р. = 258 млн р.

Расходы по ж. д. сети 992 „—“ „—“

+ 200 „—“ „—“

Итого 1192 „ „

Остаток... 1250 м. р. — 1192 м. р. = 58 млн руб.

Эксплуатационные расходы по другим видам транспорта:

Водопути..... 20 м. р.

Порты..... 22 „ „

Местн. трансп. 20 „ „

Центр. Упр. и пр..... 10 „ „

Итого..... 72 м. р.

Расходы по ликвидации запущенности, капитальный ремонт, восстановительные работы составят:

По водопутям 12 млн руб.

Торговое судостроение.....7,5 „

Работы для Военведа 56 „

Достройка и постройка ж. д.... 71 „

Итого..... 146,5 млн руб.

Следовательно, расходы по всем видам транспорта составляют:

Эксплуатац.....	1064 м. р.
Восстанов. работы, капит. ремонт	} 200
и новые работы	
Итого.....	1410,5

Доход 1250 м. р. Дефицит: $1410,5 - 1250 = 160,5$ млн руб.

Таким образом, Транспортная секция предполагает минимальный объем новых вложений в 347 млн руб. При этом баланс сводится с дефицитом в 100 млн руб. Комиссия приняла максимальную цифру новых вложений в ж. д. транспорте в 230 млн руб., из них на новые работы 100 млн руб. и 136 млн руб. на восстановительные. Эта сумма должна быть покрыта в размере 50 млн руб. из долгосрочного кредита и 1860 млн руб. из собственных средств НКПС.

Х. КАПИТАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ

Минимальные суммы, необходимые на расширение промышленности в этом году и подготовку к капитальным затратам в будущем, определяются следующим образом [см. с. 359].

Общая сумма капитальных затрат определяется в промышленности в 970 млн руб., из коих на новые работы 324 млн руб., а на восстановительные 646 млн руб.; в этой сумме также содержится сумма в 90 млн руб., потребных на увеличение оборотных средств. Из этой суммы в 970 млн руб. промышленность имеет своих средств, включая амортизационные отчисления в промфонд, — 466 млн руб. Таким образом, заемных средств необходимо 504 млн руб. Из этой суммы 233 млн руб. (включая 80 млн руб. на электрификацию) может быть дано по бюджету, а 271 млн руб. из восстановительного займа. Учитывая эти заявки, равно как и необходимые вложения в прочее строительство и сельское хозяйство, получаем такую сводку новых вложений в народное хозяйство (в млн черв. руб) [см. с. 360].

**ВЛОЖЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ
в 1925/26 г. в млн черв. руб.**

Отрасль нар. хоз.	Всего вложе- ний	В том числе на новые работы	Своих средств	В том числе	
				Пром. фонд	Госбюджет и долгосрочн. кредит
1. Электрификация	80,0	80,0	—	—	80,0
2. Текстильная	145,0	35,0	76,0	43,0	26,0
3. Бумажная	42,0	26,0	16,0	15,0	11,0
4. Химическая	42,5	30,5	23,0	5,0	14,5
5. Сахарная	51,0	—	25,0	—	26,0
6. Маслобойная	3,5	3,0	1,5	—	2,0
7. Винокуренная	10,0	—	—	—	10,0
8. Табачная	2,0	—	2,0	—	—
9. Лесная	17,5	11,5	6,5	—	11,0
10. Нефтяная	116,0	30,0	106,0	10,0	—
11. Угольная	41,5	—	12,5	—	29,0
12. Электротехнич.	22,5	14,0	3,0	—	19,5
13. Стекольная	38,0	33,5	4,5	10,5	23,0
14. Металлическая	182,0	34,0	76,0	—	106,0
15. Строительная	11,0	6,0	5,0	—	6,0
16. Прочие	75,0	—	25,0	—	50,0
Всего	879,5	303,5	382,0	83,5	414,0
Без электрификации	799,5	223,5	382,0	83,5	334,0
Сверх того на усиление оборотных средств	90,0	—	—	—	90,0
Всего	969,5	303,5	382,0	83,5	504,0

ПРИМЕЧАНИЕ. В окончательном варианте ВСНХ приведенные цифры были изменены: общая сумма затрат по промышл. выразит-ся в размере ок. 900млн руб.

Отрасль народного хозяйства	Всего вложений	В том числе на новые работы	Свои средства	Пром. фонд	Госбюджет и кредит	В том числе госбюджет	Кредит
Всего на промышленность	880	324	382	84	414	233	181
Без электрифик.	800	244	382	84	334	153	181
Транспорт	236	100	186	—	50	—	50
Жилстроительство	240 ¹	55	80	—	160	100	60
Проч. строит.	125	125	50	—	75	52	23
Сельск. хоз.	301	301	—	—	301	135	166
Всего	1782	905	698	84	1000	520	480

¹ Сверх того 135 млн проходит по промышленности.

Таким образом, в общей сумме вложений 51% падает на новые работы. На промышленность падает почти $\frac{1}{2}$ всех вложений (включая электрификацию), на транспорт 13%, на строительство 20% и на сельское хозяйство 17%. Свои средства составляют почти 40% всех новых вложений.

ХІ. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Как уже было отмечено в методологической части доклада, характер деформаций, имевших место в эпоху военного коммунизма в области денежного и кредитного обращения, с есте-

ственной необходимостью приводит к тому, что в период новой экономической политики денежная масса должна расти быстрее товарооборота, а кредит быстрее денежной массы.

При прочих равных условиях¹, закономерности эти действительно наблюдаются на практике. С другой стороны, практика показывает, что более быстрый по сравнению с общим темпом развития рост народнохозяйственных факторов, оказавшихся в минимуме, с каждым годом замедляется тем сильнее, чем меньше остающееся расстояние между отставшими и нормально развивающимися факторами. Это эмпирическое соотношение опять-таки непосредственно вытекает из самой структуры восстановительного процесса, ибо силы, форсирующие рост отставших факторов, действуют, конечно, тем энергичнее, чем значительнее само отставание.

Учитывая динамические коэффициенты роста в области денежного обращения, мы находим, что рост чисто банковской денежной эмиссии в 1923/24 г. — в первом году твердой валюты — был особенно бурным, в 1924/25 г. темп этот значительно снижается, достигая все же за весь год внушительной цифры прироста в 96% (отношение предполагаемой к концу года банковской эмиссии в 1022 млн руб. к фактической банковской эмиссии в начале года). По расчету специалистов финансово-банковского дела, представленному в Комиссию, в будущем 1925/26 г. следует ожидать дальнейшего снижения темпа роста банковской эмиссии до 78%, так что к октябрю 1926 г. вся сумма банкнот должна выразиться цифрой порядка 1800–1820 млн руб. Присоединяя сюда 200 млн казначейской эмиссии, которая в грядущем году не должна возрасти, получим 2000 млн руб. как наиболее вероятную цифру всей денежной массы на конец 1925/26 г.

Изучение относительных коэффициентов роста денежной массы и товарной массы, оборот которой она призвана обслу-

¹ «При прочих равных условиях» — весьма важное ограничение, которое никогда нельзя упускать из виду при исследовании закономерностей народнохозяйственного роста. Очевидно, например, что закономерности, присущие динамике денежной массы, нельзя вскрыть, механически сопоставляя данные, относящиеся к периодам совзначной, двойной и твердой валюты.

живать, приводит приблизительно к тем же результатам. Товарная масса растет согласно сводной таблице с 10,2 млрд червон. руб. в 1923/24 г. до 13,3 млрд в 1924/25 и 15,2 млрд в 1925/26 г., что дает для 1924/25 г. прирост в 30%, а для 1925/26 г. в 14%. Средняя годовая цифра денежной массы в обращении составляла в 1923/24 г. 406 млн, в 1924/25 г. 890 млн. Если общая сумма денежной эмиссии дойдет к концу 1925/26 г., как это было предположено выше, до 2000 млн руб., то средняя годовая за 1925/26 г. будет равна 1580 млн руб. При этих предпосылках превышение темпа роста денежной массы над темпом роста товарной массы составляет за 1924/25 г. 69% (220% против 130%, а в 1925/26 г. 56% (178% против 114%), — замедление очень небольшое, но вполне гармонирующее с перспективами общего роста денежности нашего хозяйства и с некоторым замедлением товарооборота по мере изживания товарного голода (Комиссия предположила в 1925/26 г. рост товарных запасов до пределов 2-месячной потребности вместо 1-месячной в текущем году).

Сопоставив только что приведенные динамические коэффициенты и экспертные оценки, Комиссия установила нижеследующую перспективу роста денежной массы, помещенную в сводной таблице:

	1924/25 год	1925/26 год	
Денежная масса в млн червон. руб.	} Начало года.....623	1157	
		} Конец года.....1157	1973
			Средняя годовая... 890

Рост учетно-ссудных операций для прошлого года определился в 131%, для текущего в 111%. В будущем году принимается дальнейшее замедление приблизительно в тех же размерах, как и в прошлом, т. е. темп роста учетно-ссудных операций снижается до 90%. Что касается вкладных операций, то сопоставление их динамики с ростом эмиссии, с одной стороны, и с динамикой учетно-ссудных операций, с другой, приводит к таким коэффициентам:

Возрастание текущих счетов в % к предыд. году:

1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
136%	125%	90%

Линии развития отдельных сторон банковской деятельности были проконтролированы анализом той динамики, какую вносят в структуру банковских балансов полученные коэффициенты, причем оказалось, что рост банковских операций в их внутренних взаимоотношениях носит при допущенных предпосылках вполне нормальный, здоровый характер.

Окончательные итоги с учетом долгосрочного кредитования в размера 600 млн и соответственного снижения кредитования краткосрочного (по расчетам присоединение 600 млн долгосрочного кредита увеличит общую сумму кредитных операций всего на $\frac{1}{2}$ этой величины, т. е. кругло на 200 млн руб.) таковы:

		1924/25 г.	1925/26	
Вклады и текущие счета.	}	Начало года	554	1067
		Конец года	1067	2400
		В среднем за год	811	1733
Учетно-ссудные операции	}	Начало года	940	1900
		Конец года	1900	3800
		В среднем за год	1420	2850

ХII. Бюджет

В области отношений народного хозяйства и бюджета можно указать, что госбюджет не должен рассчитывать на доходы от транспорта, благодаря крайней запущенности его оборудования и отсталости заработной платы при огромном подъеме работы транспорта.

Между промышленностью и госбюджетом наиболее вероятные отношения сведутся к тому, что госбюджет вернет промышленности почти все, что получит от нее (млн 55 — вот максимум, который может быть отчислен из прибылей промышленности, не считая промыслового налога, падающего на потребителя, и учитывая подоходный налог, покупку 6%-го займа, плату за недра, возврат ссуд и отчисления от прибыли), причем новые затраты на восстановительные и новые капитальные работы

должны быть невелики, удовлетворяя лишь выраженные требования внутреннего рынка.

Наши экономические перспективы приводят к следующим видоизменениям бюджетного плана НКФ.

Если в этом плане ожидаемые дополнительные доходы в 100 млн руб. отнести к обыкновенным доходам, ожидаемые дополнительные расходы к чрезвычайным, то бюджет НКФ будет иметь следующий вид (в млн руб.)

	Доходы	Расходы
Обыкновенные.....	3317	3040
Дополнительные.....	100	—
Всего.....	3417	3040
Чрезвычайные.....	143	420
Дополнительные.....	—	100
Всего.....	3560	3560

Наши предположения таковы:

	Доходы	Расходы
Н. К. П. С.....	1250	1250
Остальные обыкнов.	2167	1790
Чрезвычайные.....	143	520
Итого без НКП.....	2310	2310

Так как при вычислении обыкновенных доходов от прибыли промышленности ожидается 208 млн, то мы определим финансирование промышленности не в 53 млн руб., как это делает бюджетный план, а в 153 млн руб., отнеся ожидаемые дополнительные 100 млн целиком на эту статью. Всего, таким образом, промышленность даст бюджету 208 млн руб. без промыслового налога, который мы считаем косвенным обложением, а получит от бюджета 163 млн руб., итого даст бюджету 55 млн руб. Таким образом, мы оставляем неизменными предположения бюджета на все остальные чрезвычайные расходы. Но ожидая возможного увеличения доходов против предположения НКФ в 5%, мы будем иметь дополнительные доходы, не считая НКПС — 2310 x 5, т. е. 115 млн. С другой стороны, общее падение цен должно привести к сокращению расходов, по крайней мере,

не являющихся расходами на зарплату. Предполагая, что такие расходы составят 30% бюджета и сокращая их на 10%, мы получим экономию в 3%. Относя ее к обыкновенным расходам без НКПС в сумме 1790 млн руб., мы получим 50 млн экономии. Таким образом, общая сумма дополнительных и чрезвычайных расходов может быть определена в 165 млн руб. (115 излишков дохода и 50 млн экономии расходов). Эту сумму нужно за исключением 75 млн руб. возмещения дохода от транспорта целиком отнести на строительство и на закупку хлеба для образования государственных запасов.

В общем рост бюджета СССР (за принятыми изменениями и округлением 3675 млн руб. до 3700 млн руб.) с 1924/25 г. на 1925/26 г. представляется без вычета отчислений местам в таких цифрах:

	1924/25 г.	1925/26 г.	Прирост в %
Индексы.....	1,80	1,65	
Весь бюджет:			
а) в млн тов. руб.	1,537	2,242	+ 45,9%
б) в млн черв. руб. ...	2,800	3,700	+ 32,1%
В том числе:			
1) Почта и транспорт:			
а) в млн тов. руб. ...	534	879	+58,7%
б) в млн черв. руб..	997	1,450	+45,5%
2) Остальные доходы:			
а) в млн тов. руб. 1000	1000	1136,4	+36,4%
б) в млн черв. руб. 1803	1803	2250	+ 24,3%

Отсюда следует, что наибольшего процента можно ожидать по почте, телеграфу, телефону и транспорту и значительно меньшего по всем остальным доходам.

Для сравнения с 1913 г. следует с цифр бюджетов в червонном выражении (2800 и 3700) сбросить кругло на основании специального расчета по 300 млн руб., в том числе соответственно 200 и 245 млн черв. руб. отчислений местам, 53 и 10 млн руб. стоимости монеты, а также возврата в казну облигаций крестьянского займа в уплату сельхозналога. В таком случае мы будем иметь следующую картину наших бюджетных достижений,

которая приводится здесь в сопоставлении с другими достижениями (в товарных рублях).

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Валовая продукция	19837	13900	17840
Товарная часть ее	11509	7395	9247
Бюджеты	2919	1389	2061
То же в %% к 1913 г.			
Валовая продукция	100	70,0	90,0
Товарная часть ее	100	64,0	80,0
Бюджеты	100	47,9	70,6

Отсюда следует, что наши бюджеты еще далеко не достигли довоенного уровня, хотя, как отставшие в своем развитии, эволюционируют гораздо более скорым темпом, что видно из следующих процентов прироста к предыдущим годам:

	1924/25 г.	1925/26 г.
Валовая продукция	+ 13,6%	+ 28,0%
Товарная часть ее	+ 33,2%	+ 25,0%
Бюджеты	+ 27,5%	+ 48,4%

Так как в текущем году процент прироста бюджета под влиянием неурожая отстал (+27,5%) от процента прироста товарной части (+33,2%), то нет ничего удивительного, что в 25/26 г. он будет значительно выше процента прироста товарной части (48,4% и 25%).

При этом уже сейчас имеется достаточно оснований для того, чтобы думать о возможном повышении контрольной цифры на 25/26 г. с 3700 до 3800 млн черв., или с 2001 до 2303 млн тов. руб., так как исчисление Госплана на 3700 млн черв. руб. сделано с некоторыми неучтенными запасами по отдельным видам доходов, а урожай даст, по-видимому, больший, чем официально исчисленный, сбор.

Наконец, сопоставление валовой продукции, товарной части ее и бюджетов подтверждает осторожность проектировки контрольных цифр для бюджета:

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Валовая продукция	100	100	100
Товарная часть ее	58%	53,2%	51,8%
в % валовой продукции			

Бюджеты:

а) к валовой продукции	15,2%	10,0%	11,6%
б) к товарной части	25,4%	18,6%	22,3%

Как по проценту восстановления, так и по проценту отношения к валовой продукции товарной части, наши бюджеты еще не достигли довоенного уровня, так как финансовая система не может так быстро приспособляться к новым условиям существования, как продукция и товарность, поскольку первая является производной по отношению ко второй и третьей.

ХIII. ПРОЦЕССЫ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

В области обобществления средств и процессов производства и распределения в нашем народном хозяйстве могут быть отмечены следующие достижения.

Из наличных в стране материальных средств производства, не включая сюда жилищный фонд потребительного значения, к началу 1924/25 г. государству принадлежало капитальных фондов, по самым скромным расчетам, не менее 11,7 млрд черв. руб., кооперации — 0,5 млрд руб. и частным, главным образом, крестьянским хозяйствам — 7,5 млрд руб. Таким образом, в области обобществления средств производства обобществлено свыше 62% общего их итога, осталось обобществить путем кооперирования и огосударствления до 38%. При этом в деревне наши капитальные фонды обобществлены пока едва на 4%, а в городе, включая сюда всю крупную промышленность и жел. дор. транспорт, на 97%. Специально в области промышленности средства производства обобществлены на 89%, в том числе в крупной на 99%. Что же касается суммы производства крупной и мелкой промышленности, то здесь контрольными цифрами намечается следующая динамика:

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ В МЛН ЧЕРВ. РУВ. И В %

Год	Госуд. и кооп.		Частная		Итого	
	Абсол.	в %%	Абсол.	в %	Абсол.	в %
1923/24	5562	76,3	1728	23,7	7290	100
1924/25	7550	79,3	1970	20,7	9520	100
1925/26	9186	79,3	2334	20,3	11520	100

Как видим, продукция обобщественных предприятий не только обещает нам громадный абсолютный прирост (за два года на 65%), но и заметно повышает из года в год свой удельный вес в общей продукции. Лучшей гарантией дальнейших достижений в этой области служит высокая степень концентрации союзной промышленности. В довоенное время в крупнейших предприятиях с числом рабочих свыше 500 у нас было сосредоточено в 1921 г. 52% в 1911 г. — 56% общего итога рабочих всей горной и фабрично-заводской промышленности, а к 1 янв. 1925 г. уже 68,8%. Насколько высока эта мера концентрации нашей советской промышленности, можно видеть из того, что даже в С.-А. Соединенных Штатах, т. е. в стране развитого капитализма, соответствующая норма концентрации по цензу 1919 г. для всей обрабатывающей промышленности, не превышает в высшей группе (свыше 500 раб.) 44,3% общего итога рабочих во всех предприятиях с числом рабочих от 21 и выше. И в то время как средний размер американского фаб.-зав. предприятия достигает не выше 151 раб. на одно заведение, у нас к 1925 г. мы имели уже 239 раб. на одно заведение.

В области торговли, правда, по очень приблизительному подсчету, обобщественный капитал к 1924/25 г. составлял около 70% всего капитала, занятого в торговом обороте. Что же касается этого последнего, то динамика его распределения намечается в следующих цифрах [см. с. 369].

Таким образом, как и в производстве, намечается не только колоссальный рост абсолютных размеров обобщественного оборота — за 2 года более чем вдвое, но и весьма существенное увеличение его относительной доли в общем товарообороте страны — с половины до трех четвертей его величины.

ОБОРОТ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ В МЛН РУБ.

Год	Госуд.	Коопер.	Итого	Частный		Всего
				Абс.	в %	
1923/24 1-е полуг.	1197	1039	2236	2265	50,3	4501
1923/24 2-е полуг.	1745	1614	3359	1729	34,0	5088
За год	2942	2653	5595	3994	41,6	9589
1924/25	(5475)	(4753)	(10228)	(3680)	26,3	13878
1925/26	(6342)	(5490)	(11832)	(3728)	24,0	15560

Если к сказанному еще прибавить, что в области парового транспорта и банковского кредита все средства сообщения и кредитно-денежного обращения уже ныне обобществлены у нас на все 100%, то останется лишь формулировать общее задание: твердо удерживаться на завоеванных позициях и каждый год последовательно продвигаться вперед еще хотя бы на один шаг к социализму повсюду, где это позволяет хозяйственная конъюнктура.

В. СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ И ДИРЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1. ПРЕКРАЩЕНИЕ РАСТРАТЫ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Констатируя, что в области жилищного строительства и транспорта продолжается еще процесс растраты основного капитала, необходимо первой директивой принять, что 1925/26 г. должен положить конец этому процессу.

а) Жилстроительство

Для этого перевести домовладения на хозрасчет, ввести нормальную квартирную плату и дать специальную прибавку на нее к зарплате. Увеличить значение жилищной кооперации и оформить ее правовое положение. Продолжать политику пре-

доставления права застройки частным лицам и всякого рода объединениям и организовать долгосрочный кредит на жилищное строительство.

Как уже указано в материальной части доклада, грандиозные потребности в капитальных затратах на жилищное строительство могут быть в 1925/26 г. удовлетворены лишь в скромной сумме порядка 375 млн руб.

Выполнение даже этой программы требует 100% использования существующих лесопильных и кирпичных заводов, форсирования постройки новых государственных лесопильных и кирпичных заводов, а также стимулирования постройки частных мелких лесопильных и кирпичных заводов и широкого развития лесозаготовок в течение зимы с тем, чтобы в 1926/27 г. программа работ по жилищному строительству выразилась не менее чем в размере 1 млрд руб.

б) Транспорт

Для приступа к оздоровлению транспорта необходимо отказаться от взимания его доходов в пользу фиска и предоставить ему долгосрочный кредит (50 млн руб.).

II. Внешняя торговля

Максимально форсировать экспорт, стремясь довести его до 1100–1200 млн черв. руб. (включая Азиатскую границу). Импорт довести до 90–95% экспорта, предоставив главную роль ввозу недостающего промышленного сырья, затем оборудования. Принять все меры к максимальному использованию в текущем году расширения заграничных кредитов. Ввоз предметов первой необходимости ограничить минимумом, определяемым стремлением избежать ярких проявлений товарного голода, влекущего за собой непомерный рост розничных цен.

III. ЦЕНЫ И ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

а) Содействовать понижению общего уровня цен, считаясь с мировым уровнем цен и с естественной в урожайный год тенденцией к снижению цен на сельскохозяйственные продукты. Для этого необходимо понижать отпускные цены на промышленные товары в меру понижения себестоимости, и в меру понижения промышленных цен вести политику соответственных заготовительных цен па сельскохозяйственные товары. Ориентировочно можно принять среднегодовой оптовый индекс в 1,65 — при соотношении между сельскохозяйственным и общим индексом 0,95, между промышленным и общим индексом — 1,05.

б) Этой директивой устанавливается цель и основной принцип, но не способ регулирования цен. Технически регулирование цен может потребовать предварительного понижения заготовительных цен, а именно непомерно возросшие хлебные цены снижаются ранее промышленных. В области розничных цен директивой должно служить постепенное, по мере роста оборота и насыщенности рынка, сокращение торговой накладки. Поскольку вся система контрольных цифр — система экономического равновесия и цен — построена на презумпции полного извлечения товарных излишков крестьянской продукции и поскольку, следовательно, невыполнение этой задачи угрожает нарушением равновесия, принять директиву, что овладение крестьянским рынком, извлечение всей товарной продукции сельского хозяйства (всего товарного хлеба, расширение заготовок технических культур и продуктов животноводства) является первостепенной и важнейшей задачей нашей экономической политики.

в) Все это вместо взятое, принимая во внимание благоприятные перспективы в области краткосрочного кредита, дает все основания полагать, что кооперативная и государственная торговля в 1925/26 г. в развитии своих оборотов, как в опте, так и в рознице, не только не отстанет от темпа роста общего оборота, но и имеет возможность дальнейшего увеличения своей относительной роли в товарообороте.

г) Значительный рост товарной массы расширяет сферу обмена и требует увеличения торгового капитала. В настоящем году этот рост торгового капитала должен идти по преимуществу по линии роста кооперативных капиталов, что достигается увеличением паевых взносов и торговым накоплением в кооперативной системе (последнее за счет снижения торговых расходов в связи с ростом оборота).

IV. Промышленность

а) В области промышленного производства общей директивой должно быть 100% использование технически пригодного и экономически рентабельного наличного оборудования. Ограничение этой директивы допустимо лишь при наличии непреодолимых препятствий организационного характера или отсутствии достаточного рынка.

б) Всемерно усилить производство строительных материалов и подготовку к расширенному производству в будущем году. Организовать снабжение сырьем и оборудованием ремесленно-кустарной промышленности и предоставить ей необходимый кредит.

в) В предстоящем году в области нового строительства промышленности ограничиться минимальной программой, определяемой бесспорно выяснившимися потребностями рынка. Вместе с тем должен быть разработан общий перспективный план нового промышленного строительства, с указанием районов, в которых должны быть размещены новые фабрики и заводы, и очередности в их постройке.

V. Заработная плата, производительность труда и подготовка квалифицированной рабочей силы

а) Учитывая подъем заработной платы в 4-м квартале 1924/25 г., признать необходимым дальнейший рост заработной платы в тех отраслях, где она отстала; в остальных отраслях признать достаточной прибавку на квартирную плату. Ориентировочно можно принять, что в среднем по промышленности номи-

нальная заработная плата с квартирной надбавкой повысится на 16% (без квартирной надбавки на 8%).

б) Рост производительности труда, завися от степени нагрузки, технических улучшений и роста заработной платы, предполагается в среднем по промышленности равным 11%, т.е. несколько выше роста номинальной заработной платы (без квартирной надбавки).

в) Рост заработной платы не должен отставать от интенсификации труда; рост производительности, вызываемый улучшением производственных условий, должен вести за собой понижение стоимости и понижение отпускных цен.

г) Ожидаемый при предположенном темпе развития промышленности недостаток квалифицированной рабочей силы в некоторых отраслях ставит ближайшую на очередь проблему подготовки квалифицированной рабочей силы, для чего должна быть соответствующими органами разработана система необходимых мероприятий.

VI. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В области сельского хозяйства, помимо специальных мер, предусмотренных правительством для борьбы с засухой, необходимо выдвинуть как общую меру, имеющую решающее значение для большинства производящих районов, увеличение двигательной (тяговой) силы, как в форме увеличения количества рабочих лошадей, так, особенно, в виде производства и импорта тракторов. Обновление остального инвентаря и увеличение снабжения им также повелительно диктуются обстановкой. Интенсификация сельского хозяйства и переработка сельскохозяйственного сырья должны получить энергичное развитие.

Сельмашстроение и импорт сельскохозяйственных орудий нужно довести до возможного максимума. Развитие сельской кредитной кооперации и сберегательных касс является одной из важнейших очередных задач, тем более что в наступающем году мы можем рассчитывать на образование денежных излишков у сельского населения.

VII. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Руководствуясь тем, что кредиту принадлежит направляющая роль в планировании хозяйства, увеличивать кредитные операции, не только краткосрочные, но и долгосрочные, развивая последние в соответствии с размерами накопления в стране материальных ценностей.

Денежное обращение должно быть подчинено этой задаче развития кредита. Легальное обеспечение бумажной эмиссии должно поддерживаться усиленной покупкой золота, серебра, платины и инвалюты.

VIII. БЮДЖЕТ

В области государственного бюджета надлежит продолжить пересмотр системы прямых и косвенных налогов, в целях полного согласования их с коренными интересами хозяйства.

Необходимо отказаться от использования доходов транспорта на общегосударственные цели, обратив их целиком на нужды самого транспорта. Вместе с тем по общим условиям государственного бюджета необходимо покрыть расходы транспорта его собственными доходами без дотации за счет общегосударственных средств. Следовательно, увеличение расходов на транспорт сверх суммы его собственных доходов возможно лишь за счет займа восстановления. Возможное повышение доходов транспорта сверх установленной суммы, могущее оказаться вследствие экономии в расходах от снижения цен и улучшения организации, расширения работы транспорта, повышения пудовой ставки и притока на транспорт более ценных грузов следует, равным образом, обратить на нужды самого транспорта.

Повышение сверх установленных сумм других государственных расходов должно быть покрыто за счет прироста доходных статей, в связи с ожидаемым ростом и развитием всего народного хозяйства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ГОСПЛАНА СССР
ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЬНЫМ ЦИФРАМ
НА 1925/26 Г.

13 АВГУСТА 1925 ГОДА

1. Принять выработанные Комиссией по контрольным цифрам методологические и материальные тезисы и одобрить предложенную Комиссией систему экономических мероприятий как согласованную с перспективными предположениями о развитии народного хозяйства.
2. Предложить секциям Госплана и ведомствам контрольные цифры и директивы, для выработки ими плановых предположений на 1925/26 г. Ведомства и секции могут проектировать и другие варианты, при условии подробного аргументирования мотивов отступления от контрольных цифр и намеченных директив.
3. Предложить ведомствам дать систематическое заключение по контрольным цифрам и намеченной системе экономических мероприятий при представлении ими на рассмотрение Госплана своих планов на 1925/26 г. к 15-му сентября. Поручить к указанному сроку представить:

а) ВСНХ — общепромышленный план с учетом продукции, числа рабочих, продукции на 1 рабочего, заработной платы, состояния основных и оборотных капиталов, дебиторов и кредиторов и ожидаемых финансовых результатов (прибыль или убыток).

б) НКФ — годовой бюджет.

в) ГОСБАНКУ и прочим банкам — ориентировочные годовые кредитные планы, содержащие перспективы денежной эмиссии, вкладов и текущих счетов, учетно-ссудных операций по отдельным отраслям народного хозяйства, с выделением краткосрочного и долгосрочного кредита, и ожидаемые финансовые результаты.

г) НКВнуторгу — план хлебных и сырьевых заготовок, а также план снабжения населения предметами широкого потребления, с указанием количества и цен, как оптовых, так и розничных, и ожидаемые финансовые результаты.

д) НКВнешторгу — экспортно-импортный план с указанием контингентов и цен, а также и ожидаемые финансовые результаты.

е) НКЗемам Союзных Республик — операционные планы деятельности и перспективы развития сельского хозяйства в сфере продукции и ее реализации с заключением Госпланов Республик.

ж) НКВнуделам, с заключенном соответственных Госпланов Союзных Республик (по жилстроительству), — план жилищного и коммунального строительства с указанием источников финансирования, а также способа осуществления перевода жилищ на хозрасчет.

з) НКПС — план перевозок, план работ по заготовке соответствующих транспортных средств по новому строительству и бюджету транспорта.

4. Поручить как Комиссии по контрольным цифрам, так и секциям Госплана, по получении указанных в п. 3 материалов, в месячный срок, т. е. к 15 октября, дать свое общее заключение по внесенным ведомствами планам.
5. Признать работу по выработке контрольных цифр постоянной работой Госплана, связав эту работу с выработкой перспективного плана.
6. С 15 октября 1925 г. возложить работу по контрольным цифрам на специальное бюро по контрольным цифрам, под руководством назначенного Президиумом Госплана лица. Бюро по контрольным цифрам обязано согласовать свою работу с работами Бюро Конъюнктурного Совета, Статбюро и всех секций Госплана. Вменить в обязанность Бюро по контрольным цифрам по истечении каждого квартала докладывать Президиуму Госплана о соответствии действительного хода хозяйственной жизни с перспективами, намеченными контрольными цифрами.
7. Первая наметка контрольных цифр на 1926/27 г. должна быть сделана 5 июля 1926 г., к этому же сроку должны быть представлены первые предположения ведомств, к 1 августа 1926 г. контрольные цифры должны быть рассмотрены Президиумом Госплана.
8. Принятие контрольных цифр Госпланом должно предшествовать обсуждению и утверждению отдельных ориентировочных планов бюджетного, экспортно-импортного, топливного и других.

9. В виде исключения хлебозаготовительный план рассматривается по мере выяснения видов на урожай.

- 1 Опубликовано в: Контрольные цифры народного хозяйства на 1925–1926 год. М.-Л. Госплан СССР. Изд. Плановое хозяйство, 1925. Работой по составлению контрольных цифр руководили В.А. Базаров, В.Г. Громан и С.Г. Струмилин.
- 2 Идея баланса народного хозяйства была одной из центральных идей советского планирования. По-видимому, впервые термин «баланс народного хозяйства» был использован П. И. Поповым в июне 1918 г. (См.: Вестник статистики. 1919. № 1. С. 32).
- 3 Эта работа была издана после опубликования Контрольных цифр на 1925/1926 год. См.: Баланс народного хозяйства Союза ССР за 1923/24 год / Под ред. П. И. Попова. Труды ЦСУ, т. XXIX. М., 1926.
- 4 Использование этого метода представляется совершенно обоснованным. Отметим, однако, что в экономической литературе 1920–30-х гг. почти нет материалов, содержащих описание того, как на самом деле применялся метод динамических коэффициентов.
- 5 Это положение играло существенную роль в системе взглядов В. Г. Громана. См. его статью: «О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве» (Плановое хозяйство. 1925. № 1. С. 88–101. № 2. С. 125–141). Приведенный пример — наиболее известный из статических коэффициентов, выдвинутых В. Г. Громаном для описания пропорций экономики.
- 6 Впоследствии использование сравнений с прошлыми тенденциями ошибочно отждествлялось с попытками затормозить реконструкцию народного хозяйства. Так, уже в вышедшем через год документе — «Контрольные цифры развития народного хозяйства на 1926/27 г.» (М.: Плановое хозяйство, 1926. С. 13) утверждалось, что «научная статистическая теория не дает нам формально математического права экстраполировать на будущее динамические тенденции прошлого».
- 7 1 сажень = 7 английских футов = 84 дюйма = 2,1336 метра. Соответственно, квадратная сажень — 4,552 кв. метра, кубическая сажень (или «куб» в тексте «Контрольных цифр» — 9,7127 куб. метра. Фут, или английский фут — 0,3048 метра.
- 8 Кубический фут («кубофут») — 0,0283 куб. метра.

ТАБЛИЦЫ

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/26 Г.

Таблица 1. Свободная таблица по Контрольным цифрам народного хозяйства СССР на 1925/26 г.

	Млн руб.						
	По довоенным ценам			По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	24/25
I. Производство							
А. Сельское хозяйство							
Земледелие	11782	8106	10236	7620	9720	13723	16019
Лес. хоз., рыб., охота	1044	1044	1200	980	1140	1767	1878
Итого сел. хоз.	12826	9150	11436	8600	10860	15490	17897
Б. Промышленность							
Крупная (цензовая)	5621	3950	5280	4190	5540	7520	9150
Мелкая	1390	1050	1370	1110	1440	2000	2370
Итого промышл.	7011	5000	6650	5300	6980	9520	11520
Все производство	19837	14150	18086	13900	17840	25010	29417
II. Товарная масса							
А. Сельхоз. с внутри-крестьянск. оборотом							
Земледелие	3988	2537	3139	2385	2982	4295	4913
Лес. хоз., рыб., охота	510	320	500	300	475	542	783
Итого сел. хоз.	4498	2857	3639	2685	3457	4837	5696

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году					
По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
69	87	65	82	102	126	121	128	121	117
100	115	94	109	101	115	121	116	120	106
71	89	67	85	102	125	121	126	121	116
70	94	75	99	154	134	129	132	136	122
76	99	80	104	130	130	108	130	114	119
71	95	76	100	148	133	124	132	131	121
71	91	70	90	114	128	122	128	124	118
64	79	60	75	-	124	-	125	-	114
63	98	59	93	-	156	-	158	-	144
64	81	60	77	-	127	-	129	-	118

	Млн руб.						
	По довоенным ценам			По современным ценам в тов. руб.		По современным ценам в черв. руб.	
	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	24/25
Б. Промышленность							
Крупная	5621	3400	4140	3600	4350	6480	7170
Мелкая	1390	1050	1370	1110	1440	2000	2370
Итого промышл.	7011	4450	5510	4710	5790	8480	9540
Вся внутр. тов. масса	11509	7307	9149	7395	9247	13317	15236
Вся внутр. тов. масса с импортом							
Сельское хозяйство	4795	3002	3828	-	-	5092	6171
Промышленность	7721	4644	5839	-	-	8821	10015
Вся товарная масса	12516	7646	9667	-	-	13913	16186
III. Внешняя торговля по Европ. границе							
Экспорт							
Сельск. хоз.	927	204	559	-	-	354	950
Промышленность	378	66	121	-	-	108	150
Итого	1305	270	680	-	-	462	1100
Импорт							
Сельск. хоз.	297	145	189	-	-	255	475
Промышленность	710	194	329	-	-	341	475
Итого	1007	339	518	-	-	596	950
IV. Денежная масса							
К началу года	2041	379	693	379	693	623	1157
К концу года	2076	693	1261	693	1261	1157	1973
Средне-годовая	2058	496	950	496	950	890	1565

Продолжение табл. 1

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году					
По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
60	74	64	77	153	122	128	121	135	111
76	99	80	104	130	129	108	130	114	119
63	79	67	83	147	124	122	123	130	113
63	79	61	80	-	125	-	125	-	114
63	80	-	-	-	128	-	-	-	121
60	76	-	-	-	126	-	-	-	114
61	77	-	-	-	126	-	-	-	116
22	60	-	-	-	274	-	-	-	268
17	32	-	-	-	183	-	-	-	139
21	52	-	-	-	252	-	-	-	238
49	64	-	-	-	130	-	-	-	186
27	46	-	-	-	170	-	-	-	139
34	51	-	-	-	153	-	-	-	159
19	34	19	34	-	183	-	183	-	186
33	61	33	61	-	182	-	182	-	171
24	46	24	46	-	192	-	192	-	176

	Млн руб.						
	По довоенным ценам			По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	24/25
V. Оптовый индекс Госплана							
Сельско-хоз.							
К началу года	1,000	-	-	0,83	0,93	1,359	1,524
К концу года	1,000	-	-	0,93	0,93	1,576	1,460
Средне-годовой	1,000	-	-	0,94	0,95	1,693	1,565
Промышл.							
К началу года	1,000	-	-	1,21	1,08	1,984	1,778
К концу года	1,000	-	-	1,07	1,07	1,809	1,678
Средне-годовой	1,000	-	-	1,06	1,05	1,905	1,733
Общегосударный (5:5)							
К началу года	1,000	-	-	1,00	1,00	1,642	1,646
К концу года	1,000	-	-	1,00	1,00	1,689	1,565
Средне-годовой	1,000	-	-	1,00	1,00	1,796	1,647
По внутренней товарной массе	1,000	-	-	1,00	1,00	1,822	1,665
По товарной массе с импортом	1,000	-	-	-	-	1,820	1,674
VI. Вклады и текущие счета							
К началу года	3844	337	640	337	640	554	1067
К концу года	4214	640	1534	640	1534	1170	2400
Средне-годовая	3956	452	1052	452	1052	811	1733

Продолжение табл. 1

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году					
По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
-	-	83	93	-	-	140	112	155	112
-	-	93	93	-	-	111	100	112	93
-	-	94	95	-	-	119	101	126	92
-	-	121	108	-	-	113	89	79	90
-	-	107	107	-	-	90	100	91	93
-	-	106	105	-	-	83	99	88	91
-	-	100	100	-	-	100	100	110	100
-	-	100	100	-	-	100	100	101	93
-	-	100	100	-	-	100	100	106	92
-	-	100	100	-	-	-	100	-	91
-	-	100	100	-	-	-	-	-	92
9	17	9	17	-	190	-	190	-	193
15	36	15	36	-	240	-	240	-	225
11	27	11	27	-	233	-	233	-	214

	Млн руб.							
	По довоенным ценам			По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.		
	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	24/25	
VII. Учетно-ссудные операции								
включая долгосрочный кредит								
К началу года	4400	572	1139	572	1139	940	1900	
К концу года	4800	1139	2428	1139	2428	1900	3800	
Средне-годовая	4500	791	1730	791	1730	1420	2850	
VIII. Бюджет ¹	2919	1392	2064	1392	2064	2500	3400	

¹ За исключением отчислений местам, стоимости монеты, возврата в казну облигаций крестьянского займа в уплату с.-х. налога.

Окончание табл. 1

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году					
По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
13	26	13	26	-	199	-	199	-	202
24	51	24	51	-	213	-	213	-	200
18	38	18	38	-	219	-	219	-	201
48	71	48	71	-	148	-	148	-	136

Таблица 2. Дополнение к сводной таблице
по Контрольным Цифрам народного хозяйства СССР
на 1925/26 г.

	По довоенным ценам			По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	24/25
I. Проценты товарной массы к продукции							
А. Сельское хозяйство							
С внутрикрестьянским оборотом							
Земледелие	33,8	31,3	30,7	31,3	30,7	31,3	30,7
Лес. хоз., рыб., охота	48,9	30,7	41,7	30,7	41,7	30,7	41,7
Итого сел. хоз.	35,1	31,2	31,8	31,2	31,8	31,2	31,8
Б. Промышленность							
Крупная	100	86,1	78,4	86,1	78,4	86,1	78,4
Мелкая	100	100	100	100	100	100	100
Итого промышл.	100	89,0	82,9	89,0	82,9	89,0	82,9
Всего производство	58,0	51,6	50,6	53,2	51,8	53,2	51,8
II. Соотношение товарных масс сельского хозяйства и промышленности							
Без импорта							
Сельское хозяйство	39,1	39,1	39,8	36,3	37,4	36,3	37,4
Промышленность	60,9	60,9	60,2	63,7	62,6	63,7	62,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100
С импортом							
Сельское хозяйство	38,3	39,3	39,5	-	-	36,6	38,1
Промышленность	61,7	60,7	60,5	-	-	63,4	61,9
Итого	100	100	100	-	-	100	100

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году					
По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По довоен. ценам		По современ. ценам в тов. руб.		По современ. ценам в черв. руб.	
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
93	91	93	91	-	98	-	98	-	98
63	85	63	85	-	136	-	136	-	136
89	90	89	90	-	102	-	102	-	102
86	78	86	78	-	91	-	91	-	91
100	100	100	100	-	100	-	100	-	100
89	83	89	83	-	93	-	93	-	93
89	87	92	89	-	93	-	97	-	97
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

ТАБЛИЦА 3. ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
(БЕЗ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, РЫБОЛОВСТВА И ОХОТЫ)

Наименование продуктов	В натуральн. выражении (в млн пуд.)		
	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Полеводство			
1. Главн. зерн. хлеба	5667,1	3165,1	4700,0
2. Второстепенные хлеба	80,5	58,9	81,3
3. Картофель	1827,6	2122,0	2315,0
4. Лен первичн. обраб.	18,7	17,7	21,6
5. Конопля	19,4	19,0	22,8
6. Хлопок (сырец)	45,4	20,4	38,8
7. Масличн. семена	140,5	141,2	190,0
8. Проч. техн. травы	664,9	183,1	326,2
9. Колос, мякина, и сеян. трав	9063,9	4926,9	7314,0
Итого полеводство (1-9) ⁱⁱ	-	-	-
10. Овощи, фрукты	1156,1	1076,9	1263,5
11. Мясо	206,7	171,1	154,4
12. Молочные	1492,0	1255,8	1337,1
13. Кожсырье шт.	64,2	58,5	53,2
14. Проч. сырье жив. происхожден.	9,38	5,93	6,21
15. Навоз	23023,0	15452,0	18545,0
16. Птица	17,0	14,8	14,8

ⁱ Оценка по современным ценам произведена — в 1924/25 г. по реальным ценам исследуемого года (с августа 1924 г. по май 1925 г.), июнь и июль экстраполированы; для 1925/26 г. взяты предположенные Госпланом цены.

ⁱⁱ Включая кормовые овощи.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

1913 г.	По довоен. ценам в млн руб.		По современ. ценам ¹ в тов. руб. (в млн)	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
4355,5	2310,5	3431,0	2437,1	3290,0
94,3	68,0	93,1	61,8	76,0
438,6	509,3	555,6	636,5	625,1
89,2	83,9	103,0	80,2	97,8
65,0	63,7	76,4	75,6	90,1
183,0	82,2	156,4	51,0	97,0
164,3	165,2	222,3	105,2	128,2
139,6	42,2	77,0	29,5	54,5
1093,5	612,1	909,8	709,9	891,3
6623,0	3937,1	5624,6	4186,9	5350,0
835,9	750,1	852,6	876,4	895,4
1021,0	868,6	783,9	631,7	712,6
1134,0	947,6	1013,8	1138,5	1147,1
152,5	128,8	118,7	135,8	132,6
165,3	84,7	87,8	51,0	57,5
276,4	185,4	222,5	185,4	222,5
129,2	112,5	112,5	68,7	75,5

Наименование продуктов	В натуральн. выражении (в млн пуд.)		
	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
17. Яйца	28,0	17,6	24,2
18. Пчеловодство и шелководство	—	—	—
Итого животноводство (11–18)	—	—	—
19. Луговое хозяйство	4466,2	3319,5	4300,0
Все сельское хозяйство	—	—	—
Вариант, принятый для сводн. табл. ⁱⁱ	—	—	—
Все сел. хоз. без повторн. статей – чистая продукция ⁱⁱⁱ	—	—	—

ⁱ Оценка по современным ценам произведена — в 1924/25 г. по реальным ценам исследуемого года (с августа 1924 г. по май 1925 г.), июнь и июль экстраполированы; для 1925/26 г. взяты предположенные Госпланом цены.

ⁱⁱ В вариант сводной таблицы не внесена незначительная поправка, повышающая ценность продукции для 1913 г. на 50 м. р. Стоимость продукции в товарных и черв. рубл. в варианте сводной таблицы получена путем перевода по индексу, что обусловило расхождение с данными настоящей таблицы, полученными путем непосредственной оценки.

ⁱⁱⁱ За вычетом семян, естественного удобрения и корма скоту и птице (кроме корма лош., занятых в промыслах).

Продолжение табл. 3

По довоен. ценам в млн руб.			По современ. ценам' в тов. руб. (в млн)	
1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
131,1	82,4	113,3	117,0	142,8
23,0	12,5	16,4	16,9	20,8
3032,5	2422,5	2468,9	2345,0	2511,4
1339,9	995,9	1290,0	863,1	1075,0
11831,3	8105,6	10236,1	8271,4	9831,8
11782	8106	10236	7620	9720
8134,8	5532,3	7028,9	5850	6794,7

Наименование продуктов	По современ. ценам ¹ в черв. руб. (в млн)		В % к 1913 г.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	По довоен. ценам	
			1924/25 г.	1925/26 г.
Полеводство				
1. Главн. зерн. хлеба	4379,5	5593,0	53,0	78,8
2. Второстепен. хлеба	111,1	129,2	72,1	98,7
3. Картофель	11144,0	1062,7	116,1	126,7
4. Лен первич. обраб.	144,1	166,3	94,1	115,5
5. Конопля	135,9	153,2	98,0	117,5
6. Хлопок (сырец)	91,6	164,9	44,9	85,5
7. Масличн. семена	189,0	217,9	100,5	135,3
8. Проч. техн. травы	53,0	92,7	30,2	55,2
9. Колос, мякина и сеян. трав	1275,7	1515,2	56,0	83,2
Итого полеводство (1-9) ⁱⁱ	7523,9	9095,1	59,4	84,9
10. Овощи, фрукты	1574,9	1522,2	89,4	102,0
11. Мясо	1135,0	1211,4	85,1	76,8
12. Молочные	2045,9	1903,5	83,6	89,4
13. Кожсырье шт.	244,0	225,4	84,5	77,8
14. Проч. сырье жив. происхожден.	91,6	97,7	50,2	53,1
15. Навоз	333,2	378,3	67,1	80,5
16. Птица	123,5	128,4	87,1	87,1
17. Яйца	210,2	242,8	62,9	86,4

ⁱ Оценка по современным ценам произведена — в 1924/25 г. по реальным ценам исследуемого года (с августа 1924 г. по май 1925 г.), июнь и июль экстраполированы; для 1925/26 г. взяты предположенные Госпланом цены.

ⁱⁱ Включая кормовые овощи.

Продолжение табл. 3

В % к 1913 г.		1925/26 г. к 1924/25 г. в %		
По совр. ценам, в тов. руб.		По довоен. ценам	По совр. ценам в тов. руб.	По совр. ценам в черв. руб.
1924/25 г.	1925/26 г.			
56,0	75,5	148,5	135,0	127,7
65,5	80,6	136,9	123,0	116,3
145,1	142,5	109,1	98,2	92,9
89,9	109,6	122,8	121,9	115,4
116,3	138,6	119,9	119,2	112,7
27,9	53,0	190,3	190,2	180,0
64,1	78,0	134,6	121,9	115,3
21,1	39,0	182,5	184,7	174,9
64,9	81,5	148,6	125,6	118,8
63,2	80,8	142,9	127,8	120,9
104,8	107,1	113,7	102,2	96,7
61,9	69,8	90,2	112,8	106,7
100,4	101,2	105,9	100,8	93,0
89,0	86,9	92,2	97,6	92,4
30,9	34,8	103,7	112,7	106,7
67,1	80,5	120,0	120,0	113,5
53,2	58,4	100,0	109,9	104,0
89,2	108,9	137,5	122,1	115,5

Наименование продуктов	По современ. ценам ¹ в черв. руб. (в млн)		В % к 1913 г.	
	1924/25 г.	1925/26 г.	По довоен. ценам	
			1924/25 г.	1925/26 г.
18. Пчеловодство и шелководство	30,4	35,4	54,3	71,3
Итого животноводство (11-18)	4214,0	4222,9	79,9	81,4
19. Луговоеводство	1551,0	1827,5	74,3	96,3
Все сельское хозяйство	14863,8	16667,7	68,5	86,5
Вариант принятый для сводн. табл. ⁱ	13723	16019	69	87
Все сел. хоз. без повторн. статей - чистая продукция ⁱⁱ	10530,7	11551,0	68,0	86,4

ⁱ В вариант сводной таблицы не внесена незначительная поправка, повышающая ценность продукции для 1913 г. на 50 м. р.

Стоимость продукции в товарных и черв. рубл. в варианте сводной таблицы получена путем перевода по индексу, что обусловило расхождение с данными настоящей таблицы, полученными путем непосредственной оценки.

ⁱⁱ За вычетом семян, естественного удобрения и корма скоту и птице (кроме корма лош., занятых в промыслах).

Окончание табл. 3

В % к 1913 г.		1925/26 г. к 1924/25 г. в %		
По совр. ценам, в тов. руб.		По довоен. ценам	По совр. ценам в тов. руб.	По совр. ценам в черв. руб.
1924/25 г.	1925/26 г.			
73,5	90,4	131,2	123,1	116,4
77,3	82,8	101,9	107,1	100,2
64,4	80,2	129,5	124,6	117,8
69,9	83,9	126,3	118,9	112,1
65	82	126	128	117
71,9	83,5	127,1	116,1	109,7

Таблица 4. Товарная часть сельско-хозяйственной продукции (без лесного хозяйства, рыболовства и охоты с включением внутрикрестьянск. оборота) (в млн рублей)

Наименование продуктов	По довоенным ценам				
	1913 г.				
	Валовая продукция	Городской рынок и экспорт	Внутрикрестьянский рынок	Итого отчуждено	% товарности
1. Главные зерновые хлеба	4355,5	907,5	486,0	1393,5	32,0
2 Второстепенные зерновые хлеба	94,3	28,4	19,0	47,4	50,3
3. Картофель	438,6	68,0	74,0	142,0	32,4
4. Технические	641,1	538,3	59,0	597,3	93,2
5. Солома, колос и мякина	1017,4	21,9	57,0	78,9	7,1
6. Овощи и фрукты	835,9	272,3	3,8	276,1	33,0
7. Сено, включая сеян. травы	1416,0	62,0	110,0	172,0	12,1
8. Мясо	1021,0	424,3	91,0	515,3	50,5
9. Молочное продовольствие (в переводе на молоко)	1134,0	262,9	59,0	321,9	28,4
10. Птица	129,2	45,6	4,2	49,8	38,5
11. Яйца	131,1	82,8	2,4	85,2	65,0
12. Сырье животное	317,8	287,1	22,0	309,1	97,3
13. Пчеловодство и шелководство	23,9	19,5	2,3	21,8	94,8
Итого ⁱ	11554,9	3020,6	989,7	4010,3	34,7
Вариант, принятый для сводной таблицы ⁱⁱ	11782,0	-	-	3988,0	33,8

ⁱ При исчислении процента товарности из общей суммы продукции исключена стоимость навоза.

ⁱⁱ Из общей суммы продукции не исключена стоимость навоза, см. также примеч. ii на с. 390.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

По довоенным ценам					
1924/25 г.					1925/26 г.
Валовая продукция	Городской рынок и экспорт	Внутрикрестьянский рынок	Итого отчуждено	% товарности	Валовая продукция
2310,5	305,7	528,0	833,7	36,1	3431,0
68,0	2,9	4,1	7,0	10,3	93,1
509,3	39,0	41,0	80,0	15,7	555,6
437,2	308,8	49,0	357,8	81,8	635,1
538,0	19,5	40,0	59,5	11,1	798,8
750,1	214,8	3,2	218,0	29,1	852,6
1070,0	55,3	109,0	164,3	15,4	1401,0
868,3	269,0	80,0	349,0	40,2	783,9
947,6	158,4	47,0	265,4	21,7	1013,8
112,5	21,3	4,0	25,3	22,5	112,5
82,4	29,5	2,0	31,5	38,2	113,3
213,5	179,2	14,4	193,6	92,7	206,5
12,5	10,4	1,3	11,7	93,6	16,4
7920,2	1613,8	923,0	2536,8	32,0	10013,6
8106,0	-	-	2537,0	31,3	10236,0

Наименование продуктов	По довоенным ценам			
	1925/26 г.			
	Город- ской ры- нок и экспорт	Внутри- кре- стьян- ский рынок	Итого отчуж- дено	% товар- ности
1. Главные зерновые хлеба	693,1	475,0	1168,1	34,0
2. Второстепенные зерновые хлеба	3,9	4,1	8,0	8,6
3. Картофель	44,4	41,0	85,4	15,4
4. Технические	478,9	50,0	528,9	83,3
5. Солома, колос и мякина	28,0	40,0	68,0	8,5
6. Овощи и фрукты	245,4	3,5	248,9	29,2
7. Сено, включая сеян. травы	72,9	112,0	184,9	13,2
8. Мясо	250,8	72,0	322,8	41,2
9. Молочное продовольствие (в переводе на молоко)	191,6	52,0	243,6	24,0
10. Птица	21,3	4,0	25,3	22,5
11. Яйца	45,8	2,0	47,8	42,2
12. Сырье животное	176,2	14,0	190,2	92,1
13. Пчеловодство и шелководство	14,0	1,6	15,6	95,1
Итого ⁱ	2266,3	871,2	3137,5	31,3
Вариант, принятый для сводной таблицы ⁱⁱ	—	—	3139,0	30,7

ⁱ При исчислении процента товарности из общей суммы продукции исключена стоимость навоза.

ⁱⁱ Из общей суммы продукции не исключена стоимость навоза, см. также примеч. ii на с. 390.

Продолжение табл. 4

По современным ценам в товарных рублях						
1924/25 г.					1925/26 г.	
Валовая продукция	Городской рынок и экспорт	Внутрикрестьянский рынок	Итого отчуждено	% товарности	Валовая продукция	Городской рынок и экспорт
2437,1	316,5	557,0	873,5	35,8	3290,0	664,6
61,8	2,8	3,7	6,5	10,5	76,0	3,4
636,6	49,4	51,3	100,7	15,8	625,1	50,0
341,5	223,8	38,5	262,3	76,8	467,6	331,8
646,0	23,3	48,0	71,3	11,0	798,8	28,0
876,4	216,5	4,0	220,5	25,2	895,4	230,6
927,0	47,9	94,5	142,4	15,4	1167,5	60,7
631,7	190,7	58,2	248,9	39,4	712,6	228,0
1138,5	189,6	56,4	246,0	21,6	1147,6	216,8
68,7	13,0	2,4	15,4	22,4	75,5	14,3
117,0	41,3	2,8	44,1	37,7	142,8	57,7
186,8	160,5	12,6	173,1	92,7	190,1	165,0
16,9	13,9	1,8	15,7	92,9	20,8	17,6
8086,0	1489,2	931,2	2420,4	29,9	9609,3	2068,5
7620,0	-	-	2385,0	31,3	9720,0	-

Наименование продуктов	По современным ценам в товарных рублях		
	1925/26 г.		
	Внутрикре- стьянский рынок	Итого отчуждено	% товарности
1. Главные зерновые хлеба	455,5	1120,1	34,0
2. Второстепенные зерновые хлеба	3,3	6,7	8,8
3. Картофель	46,0	96,0	15,4
4. Технические	36,8	368,8	78,8
5. Солома, колос и мякина	41,7	69,7	8,7
6. Овощи и фрукты	3,7	234,3	26,2
7. Сено, включая сеян. травы	93,3	154,0	13,4
8. Мясо	65,4	293,4	41,2
9. Молочное продовольствие (в переводе на молоко)	58,8	275,6	24,0
10. Птица	2,7	17,0	22,5
11. Яйца	2,5	60,2	42,2
12. Сырье животное	12,9	177,9	93,6
13. Пчеловодство и шелководство	2,0	19,6	94,2
Итого ⁱ	824,6	2893,1	30,1
Вариант, принятый для сводной таблицы ⁱⁱ	—	2982,0	30,7

ⁱ При исчислении процента товарности из общей суммы продукции исключена стоимость навоза.

Продолжение табл. 4

По современным ценам в червонных рублях							
1924/25 г.				1925/26 г.			
Валовая продукция	Городской рынок и экспорт	Внутрикрестьянский рынок	Итого отчуждено	Валовая продукция	Городской рынок и экспорт	Внутрикрестьянский рынок	Итого отчуждено
4379,5	568,7	1002,6	1571,3	5593,0	1129,8	774,4	1904,2
111,1	5,0	6,7	11,7	129,2	5,8	5,6	11,4
1144,0	88,8	92,3	181,1	1062,7	85,0	78,2	163,2
613,6	402,2	69,3	471,5	795,0	564,1	62,6	626,7
1160,7	41,9	86,4	128,3	1351,7	47,6	70,9	118,5
1574,9	389,0	7,2	396,2	1522,2	392,0	6,3	398,3
1666,0	86,1	170,1	256,2	1991,0	103,2	158,6	261,8
1135,2	342,7	104,8	447,5	1211,4	387,6	111,2	498,8
2045,9	340,7	101,5	442,2	1903,5	368,5	100,0	468,5
123,5	23,4	4,3	27,7	128,4	24,3	4,6	28,9
210,2	74,2	5,0	79,2	242,8	98,1	4,3	102,4
335,6	288,4	22,7	308,7	323,1	280,5	21,9	302,4
30,4	25,6	3,2	28,8	35,4	30,0	3,4	33,4
14530,6	2676,1	1676,1	4352,2	16289,5	3516,5	1402,0	4918,5
13723,0	-	-	4295,0	16019,0	-	-	4913,0

ⁱⁱ Из общей суммы продукции не исключена стоимость навоза, см. также примеч. ii на с. 390.

Таблица 5. Сельское хозяйство (без лесного хоз.,
рыболовства и охоты)
Товарная часть (без внутрикрестьянского оборота)
(в млн пудов и рублей)

	В натуральном выражении			По довоенным ценам			По соврем. ценам в товарных рублях	
	1913 г.	24/25	25/26	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26
1. Главное зерно-хл.	1180,9	411,0	949,4	907,5	305,7	693,1	316,5	664,6
2. Второстеп. хл.	25,0	2,5	3,4	28,4	2,9	3,9	2,8	3,4
3. Картофель	288,5	153,0	185,2	68,0	39,0	44,4	49,4	50,0
4. Лен	15,0	11,0	14,0	74,8	52,1	67,0	49,8	63,6
5. Конопля	7,8	5,0	6,8	25,9	16,8	22,9	19,9	27,0
6. Хлопок	45,4	20,4	38,8	183,0	82,2	156,4	51,0	97,0
7. Масличные семена	98,4	98,8	133,0	115,0	115,6	155,6	73,6	89,7
8. Проч. технич. культ.	664,9	183,1	326,2	139,0	42,2	77,0	29,5	54,5
9. Колос, мякина и солома	194,6	166,0	243,0	21,9	19,5	28,0	23,3	28,0
Итого полеводство	-	1050,8	1899,8	1564,1	676,0	1248,3	615,8	1077,8
10. Овощи, фрукты и вин.	283,9	249,0	298,8	272,3	214,8	245,4	216,5	230,6
11. Мясо	85,9	54,8	49,4	424,3	269,0	250,8	190,7	228,0
12. Молочные	354,4	224,0	252,7	262,9	158,4	191,6	189,6	216,8

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

По соврем. ценам в черв. руб.		В % к 1913 г.				25/26 в % к 24/25		
		По довоен. ценам		По соврем. ценам в тов. руб.		По до- воен. ценам	По со- врем. ценам в тов. руб.	По совр. ценам в черв. руб.
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26			
568,7	1129,8	33,7	76,4	34,9	73,2	226,7	210,0	198,7
5,0	5,8	10,2	13,7	9,9	12,0	134,5	121,4	116,0
88,8	85,0	57,4	65,3	72,6	73,5	113,8	101,2	95,7
89,5	108,1	69,7	89,6	66,6	85,0	128,6	127,7	120,8
35,8	45,9	64,9	88,4	76,8	104,2	136,3	135,7	128,2
91,6	164,9	44,9	85,5	27,9	53,0	190,3	190,2	180,0
132,3	152,5	100,5	135,3	64,0	78,0	134,6	121,9	115,3
53,0	92,7	30,2	55,2	21,1	39,0	182,5	184,7	174,9
41,9	47,6	89,0	127,9	106,4	127,9	143,6	120,2	113,6
1106,6	1832,3	43,2	79,8	39,4	68,9	184,7	175,0	165,6
389,0	392,0	78,9	90,1	79,5	84,7	114,2	106,5	100,8
342,7	387,6	63,4	59,1	44,9	53,7	93,2	119,6	113,1
340,7	368,5	60,2	72,9	72,1	82,5	121,0	114,3	108,2

	В натуральном выражении			По довоенным ценам			По современным ценам в товарных рублях	
	1913 г.	24/25	25/26	1913 г.	24/25	25/26	24/25	25/26
13. Кожсырье	56,0	47,2	43,0	135,7	111,1	102,4	117,7	115,0
14. Проч. сырье	8,13	4,51	5,0	151,4	68,1	73,8	42,8	50,0
15. Птица	6,0	2,8	2,8	45,6	21,3	21,3	13,0	14,3
16. Яйца	17,7	7,3	9,8	82,8	29,5	45,8	41,3	57,7
17. Пчелов. и шелководство	(1,9)	(1,4)	(1,6)	19,5	10,4	14,0	13,9	17,6
Итого животноводство	-	-	-	1122,2	667,8	699,7	609,0	699,4
18. Луговоеводство (сено и сеяные травы)	206,0	184,3	242,8	62,0	55,3	72,9	47,9	60,7
Всего	-	-	-	3020,6	1613,9	2266,3	1489,2	2068,5

Примечание. Оценка произведена по ценам, принятым Стат. Бюро Госплана для 1924/25 г. (по данным за 10 мес.) и предположительным для 1925/26 г.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

Окончание табл. 5

По соврем. ценам в черв. руб.		В % к 1913 г.				25/26 в % к 24/25		
		По довоен. ценам		По соврем. ценам в тов. руб.		По до- воен. ценам	По со- врем. ценам в тов. руб.	По совр. ценам в черв. руб.
24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26			
211,5	195,5	81,9	75,5	86,7	84,7	92,2	97,7	92,4
77,0	85,0	45,0	48,7	28,3	33,0	108,4	116,8	110,4
23,4	24,3	46,7	46,7	28,5	31,4	100,0	110,0	103,8
74,2	98,1	35,6	55,3	49,9	69,7	155,3	139,7	132,2
24,9	30,0	53,3	71,3	71,3	92,3	134,6	126,6	120,5
1094,4	1189,0	59,5	62,3	54,3	62,3	104,8	114,8	108,6
86,1	103,2	89,2	117,6	77,3	97,9	131,8	126,7	119,9
2676,1	3516,5	53,4	75,0	49,3	68,5	140,4	138,9	131,4

ТАБЛИЦА 6. ХЛЕБО-ФУРАЖНЫЕ БАЛАНСЫ СССР В 1921-1926 ГГ.
(В МЛН ПУДОВ)

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Продовольств. потреб.					
а) Сельское население	1122,9	1735,4	1765,8	1659,3	1984,5
б) Городское население	201,1	270,6	277,1	258,9	295,8
в) Красная армия	33,2	29,4	29,4	29,4	29,4
Итого	1357,2	2035,4	2072,3	1947,6	2309,7
2. Кормовая потреб.					
а) Сельский скот	353,1	513,2	534,5	481,0	635,0
б) Городской скот	40,0	60,0	50,0	50,0	66,0
в) Армейский скот	20,0	13,6	13,6	13,6	13,0
Итого	413,1	586,8	598,1	544,6	714,0
3. Семенная потреб.	514,8	653,2	692,4	728,9	772,3
4. Промышлен. потреб.	24,4	50,0	50,0	55,0	60,0
5. Экспорт (+) и импорт. (-)	-56,0	+40,3	+165,3	-20,0	+380,0
Вариант	-	-	-	-	-
6. Прирост запасов					
а) Видимые	-	+90,0	-49,0	+29,0	+100,0

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

1913 г.	В % к 1913 г.				
	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
2008,9	55,9	86,4	87,9	82,6	98,8
397,8	50,6	68,0	69,7	65,1	74,4
29,0	114,5	101,4	101,4	101,4	101,4
2435,7	55,7	83,6	85,1	80,0	94,8
1002,5	35,2	51,2	53,3	48,0	63,3
85,7	46,7	70,0	58,3	58,3	77,0
24,1	83,0	56,4	56,4	56,4	53,9
1112,3	37,1	52,8	53,8	49,0	64,2
871,0	59,1	75,0	79,5	83,7	88,7
47,5	51,4	105,3	105,3	115,8	126,3
596,6	-	6,8	27,7	-	63,7
796,6 ¹	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
б) В крестьянском хоз.	-	+130,0	-54,0	-120,0	+364,0
Итого	-	+220,0	-103,0	-91,0	+464,0
Вариант	-	-	-	-	-
Всего расхода	2253,5	3585,7	3475,1	3165,1	4700,0
Валовая продукция	2253,5	3585,7	3475,1	3165,1	4700,0

ⁱ В первом варианте для 1913 г.: 1. Не учтен вывоз в области, отошедшие от бывшей империи; 2. Экспорт взят в пределах гражданского, а не сельскохозяйственного года.

Оба эти обстоятельства должны увеличить расход и уменьшить запасы, примерно, на 200 млн пуд.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

Окончание табл. 6

1913 г.	В % к 1913 г.				
	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
-	-	-	-	-	-
627,0	-	35,1	-	74,0	-
-427 ¹	-	-	-	-	-
5690,1	39,6	63,0	61,1	55,6	82,6
5690,1	39,6	63,0	61,1	55,6	82,6

Таблица 7. Динамика посевной площади по СССР
1913 и 1921-24 гг. (Полевой и усадебной)

Культура	В млн десятин				
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
А. Посевная площадь СССР					
1. Главн. зернов. хлеба	92,70	75,96	63,76	75,36	79,88
2. Второстеп. зернов. хлеба	1,10	1,19	1,00	1,18	1,25
3. Картофель	3,60	3,15	3,34	3,85	4,74
4. Подсолнух	0,80	1,14	1,76	1,78	2,10
5. Лен	1,45	0,80	0,83	0,85	1,07
6. Конопля	1,10	0,50	0,46	0,54	0,65
7. Прочие масляные	0,10	0,09	0,11	0,11	0,11
8. Сеяные травы	1,14	0,93	0,80	0,94	1,01
9. Бахчи	1,33	1,07	0,92	1,08	1,16
10. Овощи огородные	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
11. Свекла сахарная	0,60	0,11	0,16	0,22	0,32
12. Рис	0,20	(0,12)	(0,12)	(0,12)	(0,12)
13. Хлопок	0,50	0,06	0,05	0,17	0,39
14. Прочие	0,72	2,62	0,57	0,64	0,71
Всего	105,84	86,24	74,38	87,34	94,01

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году		
1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
81,9	68,8	81,3	86,2	83,9	118,2	106,0
108,2	90,9	107,3	113,6	84,0	118,0	105,9
87,5	92,8	106,9	131,7	106,0	115,3	123,1
142,5	220,0	222,5	262,5	154,4	101,1	118,0
55,2	57,2	58,6	73,8	103,8	102,4	125,9
45,5	41,8	49,1	59,1	92,0	117,4	120,4
90,0	110,0	110,0	110,0	122,2	100,0	100,0
81,6	70,2	82,5	88,6	86,0	117,5	107,4
80,5	69,2	81,2	87,2	86,0	117,4	107,4
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
18,3	26,7	36,7	53,3	145,5	137,5	145,5
60,0	60,0	60,0	60,0	100,0	100,0	100,0
12,0	10,0	34,0	78,0	83,3	340,0	221,4
83,8	77,0	86,5	95,9	91,9	112,3	110,9
81,5	70,3	82,5	89,7	86,2	117,4	107,6

Культура	В млн десятин				
	1913 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Динамика скота по СССР (без Туркестана, ДВО и Закавказья) 1913 и 1921/25 гг.					
Лошади рабочие	24147,2	18283,9	16669,6	16459,6	17521,3
Всего лошадей	31307,2	23670,4	20166,4	20066,4	22344,2
Коровы	222300,8	19801,8	19330,6	20166,4	22306,5
Всего круп. рог. скота	50283,7	38133,3	35044,6	38682,4	46691,6
Мелкий рог. скот (всех возраст.)	83045,1	46223,3	53663,3	56820,6	69203,9
Свиньи всех возраст.	19273,7	13501,9	8561,3	9127,8	16829,3
Всего скота в переводе на крупн.	67127,8	52066,6	48042,4	49033,1	56917,5

П р и м е ч а н и е.

1. Пропорция культур установлена для 1913 г. по данным Ц.С.К., для современных лет по данным Ц.С.У.
2. Количество взято по данным Ц.С.У.

Окончание табл. 7

В % к 1913 г.				В % к предыдущему году		
1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
75,7	69,0	68,2	72,6	91,2	98,7	106,5
75,6	64,4	64,1	71,4	85,2	99,5	111,4
88,8	86,7	90,4	100,0	97,6	104,3	110,6
75,8	69,7	76,9	92,9	91,9	110,4	120,7
55,7	64,6	68,4	83,3	116,1	105,9	121,8
70,1	44,4	47,4	83,7	63,4	106,6	184,4
77,6	71,6	73,0	84,8	92,3	102,1	116,1

Таблица 8. Динамика цензовой промышленности
А. Валовая продукция

Категория заведений	В млн руб.									
	По довоенным ценам				По соврем. ценам					
					в тов. руб.			в черв. руб.		
	1913 г.	23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26
1. Учетные Госпланом	3085	1134	1857	2742	1440	1968	2879	2446	3538	4752
2. Остальные по кругу учета ЦОСа	2535	919	1427	1812	1167	1513	1903	1982	2718	3140
3. Прочие		513	666	721	652	706	757	1186	1269	1249
Итого	5620	2566	3950	5275	3259	4187	5539	5614	7525	9141
В том числе:										
а) без учетных Госпланом (2+3)	2535	1432	2093	2533	1819	2219	2660	3168	3987	4389
б) учетная часть (1+2)	-	2053	3284	4554	2607	3481	4782	4428	6256	7892

Примечание.

Продукция первой группы заведений получена путем прямого подсчета Госплана (см. табл. 11-13).

Продукция второй группы заведений исчислена по данным ЦОСа ВСНХ.

Продукция третьей группы заведений исчислена по данным за 1913 г. и 1923/24 г.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % в 1913 г.						В % к предшеств. периоду					
По довоенным ценам			По соврем. ценам в тов. руб.			По довоен. ценам		По соврем. ценам			
								в тов. руб.		в черв. руб.	
23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
36,7	60,2	88,9	46,7	63,8	93,3	163,7	147,7	136,7	146,3	144,6	134,3
-	-	-	-	-	-	155,3	127,0	129,6	125,8	137,1	115,5
-	-	-	-	-	-	129,8	108,3	108,3	107,2	107,0	98,4
45,6	70,3	93,9	58,0	74,5	98,6	153,9	133,5	128,5	132,3	134,0	121,5
56,5	82,6	99,9	71,8	87,5	104,9	146,2	121,0	121,9	119,9	125,8	110,0
-	-	-	-	-	-	159,9	138,7	133,5	137,4	141,3	126,2

Таблица 9. Динамика цензовой промышленности
Б. Продукция на 1 рабочего

Категория заведений	В млн руб.									
	По довоенным ценам				По соврем. ценам					
	1913 г.	23/24	24/25	25/26	в тов. руб.			в черв. руб.		
					23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26
1. Учетные Госпланом	1939	1186	1658	1908	1506	1757	2003	2558	3158	3306
2. Остальные по кругу учета ЦОСа	2515	3074	4077	4314	3904	4322	4530	6631	7767	7476
3. Прочие		1425	1549	1628	1810	1642	1709	3074	2951	2821
Итого	2162	1589	2078	2293	2018	2203	2408	3476	3958	3974
В том числе:										
а) без учетных Госпланом (2+3)	2515	2172	2683	2935	2760	2845	3082	4807	5112	5089
в) учетная часть (1+2)	-	1636	2232	2452	2077	2366	2576	3528	4253	4250

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % в 1913 г.						В % к предшеств. периоду					
По довоенным ценам			По соврем. ценам в тов. руб.			По довоен. ценам		По соврем. ценам			
								в тов. руб.		в черв. руб.	
23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
61,2	85,5	98,4	77,7	90,6	103,3	139,8	115,1	116,7	114,0	123,5	104,7
-	-	-	-	-	-	132,6	105,8	110,7	104,8	117,1	96,3
-	-	-	-	-	-	108,7	105,1	90,7	104,1	96,0	95,6
73,5	96,1	106,1	93,3	101,9	111,4	130,8	110,3	109,2	109,3	113,9	100,4
86,4	106,6	116,7	109,7	113,1	122,5	123,5	109,4	103,1	108,3	106,3	99,6
-	-	-	-	-	-	136,4	109,9	113,9	108,9	120,5	99,9

Таблица 10. Динамика цензовой промышленности
В. Число рабочих

Категория заведений	В тыс. человек			
	1913 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Ученные Госпланом	1591	956	1121	1437
2. Остальные по кругу ЦОСа	1008	299	350	420
3. Прочие	-	360	430	443
Итого	2599	1615	1901	2300
В том числе:				
а) Без учтен. Госпланом (2+3)	1008	659	780	863
б) Ученная часть (1+2)	-	1255	1471	1857

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.			В % к предыд. периоду	
23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
60,1	70,5	90,3	117,3	128,2
-	-	-	117,1	120,0
-	-	-	119,4	103,2
62,1	73,1	88,5	117,7	121,0
65,4	77,4	85,6	118,4	110,6
-	-	-	117,2	126,2

Таблица 11. Динамика важнейших отраслей промышленности (по кругу, планируемому ВСНХ)
А. Валовая продукция

Наименование отрасли промышленности	В млн руб. по довоен. ценам			
	1913 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Каменноугольная	159,6	87,4	87,6	126,0
2. Нефтедобывающая	280,7	179,8	201,4	238,0
3. Марганцевая руда	12,7	1,1	1,9	4,7
4. Соляная	8,5	5,0	6,1	7,0
5. Металлическая	983,3	282,6	543,2	885,0
6. Электротехническая	32,4	38,5	63,1	109,1
7. Хлопчатобумажная	1065,6	374,2	693,8	981,7
8. Резиновая	70,5	14,5	35,3	58,8
9. Спичечная	11,1	5,7	9,3	10,2
10. Стекольная ¹	7,7	4,6	5,8	10,0
11. Сахарная	333,7	77,6	119,9	209,8
12. Табачно-махорочная	119,8	62,9	89,8	103,6
Итого:	3085,6	1133,9	1857,2	2743,9

¹ По оконному стеклу.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.			В % к предыд. году	
23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
54,7	54,9	78,9	100,2	143,8
64,0	71,7	84,8	112,0	118,2
8,5	15,3	36,8	180,0	240,7
59,2	71,5	82,2	120,8	114,9
28,7	55,2	89,8	192,2	162,6
118,9	194,9	337,0	163,9	173,0
35,1	65,1	92,1	185,4	141,5
20,6	50,0	83,3	242,8	166,6
50,9	83,7	91,8	164,5	109,7
60,4	76,5	130,5	126,5	170,7
23,2	35,9	62,9	174,9	154,7
52,5	75,0	86,5	142,8	115,3
36,7	60,2	88,9	163,8	147,6

Таблица 12. Динамика важнейших отраслей промышленности

Б. Продукция на 1 рабочего

Наименование отрасли промышленности	В млн руб. по довоен. ценам			
	1913 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Каменноугольная	861	483	606	751
2. Нефтедобывающая	6322	5035	5611	6887
3. Марганцевая руда	1743	647	1076	1076
4. Соляная	398	860	1067	1182
5. Металлическая	1673	979	1504	1673
6. Электротехническая	4259	2710	3706	4487
7. Хлопчатобумажная	2218	1430	1867	2148
8. Резиновая	4896	1481	2586	3625
9. Спичечная	553	463	785	862
10. Стекольная	175	168	140,0	185
11. Сахарная	2155	772	1236	1846
12. Табачно-махорочная	4954	3664	4902	5380
Итого:	1939	1186	1657	1908

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.			В % к предыд. году	
23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
56,1	70,3	87,2	125,3	124,1
79,6	88,8	108,9	111,4	122,7
37,1	61,7	61,7	166,4	100,0
216,0	267,8	296,8	124,0	110,6
58,5	89,9	100	153,0	111,2
63,6	87,0	105,4	136,8	121,1
64,5	84,2	96,8	130,6	115,1
30,3	52,8	74,0	161,1	140,2
83,8	142,1	156,0	169,5	109,8
96,2	80,0	106,2	83,1	132,8
35,8	57,3	85,6	160,2	141,2
73,9	99,0	108,6	133,8	109,8
61,2	85,4	98,4	139,7	115,1

Таблица 13. Динамика важнейших отраслей промышленности
В. Число рабочих

Наименование отрасли промышленности	В тыс. человек			
	1913 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Каменноугольная	185,3	180,8	144,6	167,7
2. Нефтедобывающая	44,3	35,7	35,9	34,7
3. Марганцевая руда	7,3	1,7	1,8	4,3
4. Соляная	21,4	5,9	5,7	5,9
5. Металлическая	587,5	288,7	361,2	528,8
6. Электротехническая	7,6	14,2	17,0	24,3
7. Хлопчатобумажная	480,4	261,7	371,6	457,1
8. Резиновая	14,4	9,8	13,6	16,2
9. Спичечная	20,1	12,2	11,8	11,8
10. Стекольная	43,9	27,6	42,0	54,0
11. Сахарная	154,8	100,5	97,0	113,7
12. Табачно-махорочная	24,2	17,2	18,3	19,3
Итого:	1591,2	956,0	1120,5	1437,0

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.			В % к предыд. году	
23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
97,6	78,0	90,5	80,0	116,0
80,6	81,0	78,3	100,8	96,7
22,8	24,7	59,6	108,2	252,9
27,4	26,7	27,7	97,5	103,7
49,1	61,5	89,9	125,1	146,2
186,8	224,0	319,9	119,9	142,8
54,5	77,4	95,1	142,0	123,1
68,1	94,7	112,6	139,1	118,9
60,7	58,9	58,9	97,1	99,9
62,9	95,7	123,0	152,2	128,6
64,5	62,7	73,4	96,5	117,2
71,0	75,8	79,6	106,7	105,0
60,1	70,4	90,3	117,2	128,2

Таблица 14. Валовая продукция, товарная часть продукции, реализация и запасы промышленности СССР. 1913 и 1921-1926 гг.

Наименование отраслей промышленности	В млрд руб.					
	По довоенным ценам					
	1913	21/22	22/23	23/24	24/25	25/26
А. Ценовая промышленность						
1. Валовая продукция	5,62	1,49	1,95	2,57	3,95	5,28
2. Товарная часть	5,62	1,23	1,60	2,22	3,41	4,56
3. Реализация	5,62	1,23	1,33	2,22	3,40	4,14
4. Запасы	-	-	0,27	0,27	0,28	0,70
Б. Мелкая промышленность	1,39	0,48	0,62	0,81	1,05	1,37
В. Вся промышленность						
1. Валовая продукция	7,01	1,97	2,57	3,38	5,00	6,65
2. Товарная часть	7,01	1,71	2,22	3,03	4,46	5,93
3. Реализация	7,01	1,71	1,95	3,03	4,45	5,51
4. Запасы	-	-	0,27	0,27	0,28	0,70

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В млрд руб.									
По соврем. ценам в тов. руб.					По соврем. ценам в черв. руб.				
21/22	22/23	23/24	24/25	25/26	22/23	23/24	24/25	25/26	
1,44	2,69	3,26	4,19	5,54	3,30	5,54	7,52	9,15	
1,19	2,21	2,82	3,61	4,79	2,70	4,79	6,50	7,90	
1,19	1,84	2,82	3,60	4,35	2,25	4,79	6,48	7,17	
-	0,37	0,34	0,30	0,74	0,46	0,58	0,53	1,21	
0,46	0,86	1,03	1,11	1,44	1,05	1,75	2,00	2,37	
1,90	3,55	4,29	5,30	6,98	4,35	7,29	9,52	11,52	
1,65	3,07	3,85	4,72	6,23	3,75	6,54	8,50	10,27	
1,65	2,70	3,85	4,71	5,79	3,30	6,54	8,48	9,54	
-	0,37	0,34	0,30	0,74	0,46	0,58	0,53	1,21	

	В % к 1913 г.									
	По довоенным ценам					По соврем. ценам в тов. руб.				
	21/22	22/23	23/24	24/25	25/26	21/22	22/23	23/24	24/25	25/26
А. Цензовая промышленность										
1. Валовая продукция	27,0	35	46	70	94	26	48	58	75	99
2. Товарная часть	22	29	40	61	81	21	39	50	64	85
3. Реализация	22	24	40	61	74	21	33	50	64	77
4. Запасы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Б. Мелкая промышленность										
1. Валовая продукция	35	45	58	76	99	33	62	74	80	104
В. Вся промышленность										
1. Валовая продукция	28	37	48	71	95	27	51	61	76	100
2. Товарная часть	24	32	43	64	85	22	44	55	67	89
3. Реализация	24	28	43	64	79	22	39	55	67	83
4. Запасы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание. Цифры 1913, 21/22 и 22/23 гг. взяты из книги «Продукция и потребление СССР» Б.А. Гухмана (с. 122). Для 23/24 г. валовая продукция исчислена Госпланом, товарная часть составляет 86,5% валовой продукции; по исчислению Госплана, реализованная часть приравнена к товарной.

Валовая продукция 24/25 и 25/26 гг. по исчислению Госплана (см. соответствующую таблицу), товарная часть сохраняет те же 86,5%; реализованная часть получена из расчета одномесячного запаса к концу 24/25 г. и 2-месячного запаса к концу 25/26 г.

В товарных рублях по ценам отчетного года цифры получены путем умножения на отношение среднего годового промышленного индекса к общему (1,27 для 23/24 г.; 1,06 для 24,25 г. и 1,05 для 25/26 г.).

В червонных рублях цифра получена по соответствующим средним годовым промышленным индексам Госплана. Прирост продукции ремесленной и кустарной промышленности принят в 30% за 1923/24 и 24/25 гг.

Окончание табл. 14

В % к предшествующему году										
По довоенным ценам				По соврем. ценам						
				в тов. руб.				в черв. руб.		
22/23	23/24	24/25	25/26	22/23	23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26
131	132	154	134	187	121	129	132	168	136	122
131	139	154	134	186	128	128	133	177	136	122
108	167	153	122	155	153	128	121	213	135	111
-	100	104	250	-	92	88	247	126	91	228
129	131	130	131	187	120	108	130	167	114	119
131	132	148	133	187	121	124	132	168	131	121
130	137	147	133	186	125	123	132	174	130	121
114	155	147	124	164	143	122	123	198	130	113
-	100	130	250	-	92	88	247	126	91	228

ТАБЛИЦА 15. ДИНАМИКА МЕСЯЧНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОЧИХ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Отрасль производства	Заработная плата одного рабочего в валюте соответствен. года (номинальная) в руб.					Тоже в % к предше- ствующ. периоду	
	1913	1923/24	1924/25		1925/26	1924/25	1925/26
			Всего	2-е пол.			
1. Горная	33,0	32,8	36,8	38,7	45,1 ⁱ	112,2	122,5
В том числе:							
Каменно- угольная	34,4	32,5	36,1	38,0	43,1	111,1	119,4
Нефтедобы- вающая	30,5	33,9	40,8	45,2	45,1	120,4	110,5
2. металличе- ская	35,4	39,4	48,7	51,5	57,7	123,6	118,5
3. Текстиль- ная	17,0	32,1	36,4	37,8	40,8	113,4	112,1
В том числе:							
Хлопчатобу- мажная	17,3	33,0	37,4	38,8	41,8	113,3	111,8
4. Химиче- ская	20,0	35,9	41,1	41,1	43,1	114,5	104,9
В том числе:							
Спичечная ⁱⁱ	14,3	25,5	28,8	28,8	31,8	112,9	110,4
Резиновая ⁱⁱ	30,0	55,2	68,0	68,0	71,0	123,2	104,4
5. Пищевая	16,0	46,9	55,1	55,1	58,1	117,5	105,4
6. Деревооб- делочная	22,0	45,6	44,1	44,1	47,1	96,7	106,8

Окончание табл. 15

Отрасль производства	Заработная плата одного рабочего в валюте соответствен. года (номинальная) в руб.					Тоже в % к предшеству- ющ. периоду	
	1913	1923/24	1924/25		1925/26	1924/25	1925/26
			Всего	2-е пол.			
7. Бумажная	18,0	36,6	39,9	39,9	42,9	109,0	107,5
8. Полиграфи- ческая	32,0	66,7	69,2	69,2	72,2	103,7	104,3
9. Кожевенная	25,0	48,3	54,0	54,0	57,0	111,8	105,6
10. Швейная	—	41,0	54,0	54,0	57,0	131,7	105,6
В среднем	25,0	35,2	41,5	43,5	48,0 ⁱⁱⁱ	117,9	115,7
Прирост в %	—	—	17,9	—	15,7	—	—
Реальная в бюдж. рублях	25,0	16,8	20,7	21,0	25,0 ^{iv}	123,2	120,8
В % к 1913 г.	100	67,2	82,8	84,0	100	—	—

ⁱ В горную входят рудные работы, что повышает среднюю по горной.

ⁱⁱ Довоенные цифры для спичечной и резиновой пром. поставлены, исходя из динамики последних лет и презумпции, что к концу проектируемого периода соотношения совершенно приблизятся к довоенным.

ⁱⁱⁱ В зарплату 1925/26 г. включена надбавка на повышение квартирной платы в размере 3 рублей.

^{iv} При исчислении реальной заработной платы квартирная надбавка исключена как целевая.

Таблица 16. Заравотная плата рабочих крупной промышленности в % к валовой продукции

	Зарплата 1 рабочего за год в валюте соответ. года в руб.			
	1913	23/24	24/25	25/26
А. Учетные отрасли				
1. Каменноугольная	413	390	433	517
2. Нефтедобывающая	336	407	490	541
3. Металлическая	425	473	584	690
4. Хлопчатобумажная	208	396	449	502
5. Резиновая	360	662	816	852
6. Спичечная	172	306	346	382
В среднем (1-6)	317	425	504	592
Б. Вся цензовая промышленность				
	300	423	497	576

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

Валовая продукция в год на 1 рабочего в валюте соответ. года в руб.				Процентное отношение зарплаты к продукции			
1913	23/24	24/25	25/26	1913	23/24	24/25	25/26
861	1042	1154	1301	48,0	37,4	37,5	39,7
6322	10860	10689	11932	5,8	3,7	4,6	4,5
1673	2112	2865	2899	25,4	22,4	20,4	23,8
2218	3085	3557	3722	9,4	12,8	12,6	13,5
4896	3195	4926	6282	7,4	20,7	16,6	13,6
553	999	1495	1494	31,1	30,6	23,1	25,6
2269	2582	3187	3276	14,0	16,5	15,8	18,1
2163	3427	3960	3974	13,9	12,3	12,6	14,5

Таблица 17. Продукция цензовой промышленности СССР
(По назначению)

Группа товаров по назначению	В млн руб. по довоен. ценам				В % к итогу			
	1913	23/24	24/25	25/26	1913	23/24	24/25	25/26
1. Предметы широкого потребления	2430	1058	1687	2218	43,2	41,2	42,7	42,0
2. Средства производства	3190,8	1508	2263	3062	56,8	58,8	57,3	58,0
В том числе								
а) Топливо и энергия	422,1	336	356	475	7,5	13,1	9,0	9,0
б) Прочие средства производства	2768,7	1172	1907	2587	49,3	45,7	48,3	49,0
	5620,8	2566	3950	5280	100	100	100	100

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к 1913 г.			В % к предыд. году	
23/24	24/25	25/26	24/25	25/26
43,5	69,4	91,3	159,5	131,5
47,2	70,9	95,9	150,1	135,3
79,6	84,3	112,5	106,0	133,4
42,5	68,7	93,5	162,5	136,0
45,7	70,3	93,9	153,9	133,7

Таблица 18. Товарная часть продукции цензовой промышленности СССР
(По назначению)

Группа товаров по назначению	В млн руб. по довоенным ценам			
	1913	23/24	24/25	25/26
1. Предметы широкого потребления	2430	1068	1687	2218
2. Средства производства	3190,8	1162	1730	2349
В том числе				
а) Топливо	422,1	223	239	271
б) Прочие средства производства	2768,7	939	1491	2078
Итого	5620,8	2220	3417	4567

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

В % к итогу				В % к 1913 г.			В % к предыд. году	
1913	23/24	24/25	25/26	23/24	24/25	25/26	24/25	25/26
43,2	47,7	49,4	48,6	43,5	69,4	91,3	159,5	131,5
56,8	52,3	50,6	51,4	36,4	54,2	73,6	148,9	135,8
7,5	10,0	7,0	5,9	52,8	56,6	64,2	107,2	113,4
49,3	42,3	43,6	45,5	33,9	53,9	75,1	158,8	139,4
100	100	100	100	39,5	60,8	81,3	153,9	133,7

ТАБЛИЦА 19. ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОПЛИВА ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ, ТРАНСПОРТОМ, ВОДОСВЕТОМ И ЗАГОТОВЛЯЮЩИМИ ТОПЛИВО ПРЕДПРИЯТИЯМИ (Дрова в тыс. куб. саж., остальные виды топлива в млн пуд.)

Вид топлива	1923/24 г.		
	Количество		В % к общему потреб.
	В натуре	В усл. топливе	
Дрова	44481 ⁱ	489,32	28,6
Древесный уголь	24,4	22,7	1,3
Торф	144,3	66,4	3,9
Каменный уголь	854,9	735,2	43,0
Нефтетопливо	263,4	395,1	23,2
Итого	—	17087,2	100
В % от потребл. 1923/24 г.	—	100,0	—

ⁱ На промышленно-технич. потребление в собственном смысле израсходовано дров:

в 1923/24 г. — 4166 тыс. куб. саж. и 282 тыс. куб. саж. потери при углесжении
 в 1924/25 г. — 3635 тыс. куб. саж. и 291 тыс. куб. саж. потери при углесжении
 в 1925/26 г. — 4152,1 тыс. куб. саж. и 384,3 тыс. куб. саж. потери при углесжении

ⁱⁱ Собственно на промышл. потребление пойдет в 1925/26 г.: камен. угля и антрацита 1066,4 млн пуд., не считая потребления рудниками на собственные нужды в количестве 173,05 млн пуд., кокса 148,1 млн пуд. и потери при коксодобыче 75,45 млн пуд., всего 1469 млн пуд.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

1924/25 г.			1925/26 г.		
Количество		В % к общему потреб.	Количество		В % к общему потреб.
В натуре	В усл. топливе		В натуре	В усл. топливе	
3926 ⁱ	431,91	22,9	4536,4 ⁱ	499,00	21,1
25,25	23,5	1,2	33,3	30,9	1,3
176,6	81,2	4,3	184,6	84,92	3,6
1018,2	891,9	47,3	1462,15 ⁱⁱ	1291,64	54,7
305,4	458,1	24,3	303,84	455,77	19,3
-	1886,47	100	-	2362,23	100
-	110,4	-	-	138,3	-

ТАБЛИЦА 20. КАПИТАЛЬНЫЕ ФОНДЫ СССР¹ К 1 ОКТЯБРЯ 1924 Г.
(В млн черв. руб.)

Вид фондов	Государственный	Кооперативный	Итого	Частный	Всего
1. Сельское хозяйство:					
а) Раб. скот и пр.	45	5	50	4891	4941
б) Инвентарь	13	2	15	1571	1586
Итого	58	7	65	6462	6527
2. Транспорт	6050	—	6050	—	6050
3. Крупная промышленность	4572	87	4659	33	4692
4. Мелкая промышленность	14	86	100	544	644
5. Сооруж. по благоустр.	338	—	338	—	338
6. Жилищный фонд	6422	153	6575	13017	19592
7. Торговля	669	384	1053	419	1472
Всего по 1—7	18123	717	18840	20475	39315
В %	46,1	1,8	47,9	52,1	100
То же без жил. фонда	11701	564	12265	7458	19723
В %	59,3	2,9	62,2	378	100
В том числе:					
1. Деревня:					
Средств. произ. сел. хоз.	58	7	65	6462	6527
Мелкая промышленность	—	—	—	430	430

Вид фондов	Государственный	Кооперативный	Итого	Частный	Всего
Сооружения	38	—	38	—	38
Жилища	258	28	286	9720	10006
Торговля	66	142	208	209	417
Итого	420	177	597	16821	17418
Без жилищного фонда	162	149	311	7101	7412
2. Город					
Крупная промышленность	4572	87	4659	33	4692
Мелкая	14	86	100	114	214
Транспорт	6050	—	6050	—	6050
Жилища	6164	125	6289	3297	9586
Сооруж. по благоустр.	300	—	300	—	300
Торговля	603	242	845	210	1055
Итого	17703	540	18243	3654	21897
Без жилищного фонда	11539	415	11954	357	12311

ⁱ По неполному учету ЦСУ с некоторыми поправками и дополнениями Комиссии Госплана.

ТАБЛИЦА 21. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ВСЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СССР
(В млн черв. руб.)

	Госу- дар- ствен- ный	Копе- ратив- ный	Итого
А. Ценовая промышленность			
1923/24 г.	5047	255	5302
1924/25 г.	-	-	7249
1925/26 г.	-	-	8828
Б. Мелкая промышленность			
1923/24 г.	37	223	260
1924/25 г.	-	-	301
1925/26 г.	-	-	358
Вся промышленность			
1923/24 г.	5084	478	5562
1924/25 г.	-	-	7550
1925/26 г.	-	-	9186

Примечание.

Данные за 1923/24 г. отчетные, за 1924/25 г. —
предварительный расчет, 1925/26 — плановые предположения.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

Частная		Всего
Абсол.	В %%	
238	4,3	5540
271	3,6	7520
322	3,5	9150
1490	84,6	1750
1699	84,4	2000
2012	84,8	2370
1728	23,7	7290
1970	20,7	9520
2334	20,3	11520

Таблица 22. КОНЦЕНТРАЦИЯ РАБОЧИХ
В КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И САСШ

Размер заведений по числу рабочих	По СССР (фабрично-завод. и горная пром.)					
	Число заведений			Число рабочих		
	1901	1911	к 1925	1901	1911	к 1925
Абсолютные величины						
1. До 50 раб.	14354	11754	3723	287264	269626	92300
2. От 51 до 500 раб.	5667	5553	2971	802169	848169	459200
3. Свыше 500 раб.	874	995	681	1179893	1424040	1212700
Итого	20895	18302	7375	2269929	2541835	1764200
То же в %						
1. До 50 раб.	68,7	64,2	50,5	12,7	10,6	5,2
2. От 51 до 500 раб.	27,1	30,3	40,3	35,3	33,4	26,0
3. Свыше 500 раб.	4,2	5,5	9,2	52,0	56,0	68,8
Итого	100	100	100	100	100	100
Среднее число раб. на 1 заведение	-	-	-	108,7	139	239

По САСШ обраб. пром. (от 21 раб.)			
Число заведений		Число рабочих	
1909	1919	1909	1919
23544	25379	764408	829301
21,985	26072	3047394	3720982
1763	2770	1850747	3603223
47292	54221	5662549	8153506
49,8	46,8	13,5	10,1
46,5	48,1	53,8	45,6
3,7	5,1	32,7	44,3
100	100	100	100
-	-	120	151

Таблица 23. Посреднический (торговый) оборот товарных ценностей в СССР за 1923/24 и 1925/26 гг.¹

ПЕРИОД	Посреднический оборот (в млн руб.)		
	Государственный	Кооперативный	Итого
1923/24 г.			
1 полугодие	1197	1039	2236
2 полугодие	1745	1614	3359
Итого за год	2942	2653	5595
%	30,7	27,7	58,4
1924/25 г.			
1 полугодие	2520	2184	4704
2 полугодие	2955	2569	5524
Итого за год	5475	4753	10228
%	39,5	34,2	73,7
1925/26 г.	63412	5490	11832
%	40,7	35,3	76,0

¹ По подсчетам Госплана на основании налоговой отчетности НКФ и бухгалтерской отчетности госуд. и коопер. заведений. Данные за 2-ю половину 1924/25 г. предварительные, за 1925/26 г. — по предположениям Контрольной Комиссии Госплана.

Посреднический оборот (в млн руб.)		Частный	ВСЕГО
абсол.	%		
2265	50,3		4501
1729	34,0		5088
3994,0	41,6		9589
41,6	-		100
1809	27,8		6513
1841	25,0		7365
3650	26,3		13878
26,3	-		100
3728	24,0		15560
24,0	-		100

ТАБЛИЦА 24. ТОРГОВЫЕ КАПИТАЛЫ СССР¹

	Обороты		
	госуд.	коопер.	частн.
В млн черв. руб.			
1923/24 г.	2942	2654	3994
1924/25 г.	5475	4753	3650
1925/26 г.	6342	5490	3728
В %			
1923/24 г.	30,7	27,7	41,6
1924/25 г.	39,5	34,2	26,3
1925/26 г.	40,7	35,3	24,0

¹ Данные об оборотах относятся только к торговым заведениям всех наименований. Цифры за 1924/25 г. предварительные, за 1925/26 г. по предположениям Контрольной Комиссии.

Размеры капиталов, занятых в торговле, исчислены приблизительно по довоенным коэффициентам их оборачиваемости в торговых заведениях различного размера и типа торговли (в опте и рознице).

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1925/1926 ГОД

				Капиталы
госуд.	коопер.	частн.	Итого	
669	384	419	1472	
1242	690	384	2316	
1440	796	393	2629	
45,4	26,2	28,4	100	
53,6	29,8	16,6	100	
54,8	30,3	14,9	100	

ГОСИЛАН СССР

ЛИЧНЫЙ ЛИСТок в ... 02 ...
ОТВЕТСТВЕННОГО РАБОТНИКА ГОСИЛАНА

I. Город Москва губерния Москва область Москва уезд, округ
II. Учреждение Госплан СССР должность зам. начальника сек.
по И. работам

Вопрос	Ответы
I. Фамилия, имя, отчество	<u>Бажуров Владимир Александрович</u>
2. Год рождения	<u>1874</u>
3. Национальность: (важнокорее, малоросе, еврей и т.д.)	<u>Русская.</u>
4. Место рождения	<u>г. Тушин</u>
5. Родной язык	<u>Русский язык</u>
6. Какие языки, кроме родного, свободно владеете	<u>Свободно владею на немецком, французском и английском. Говорю с чужими языками на немецком</u>
7. Какие местности СССР знаете по работе	
8. Где были за границей, когда, как долго, цель пребывания, чем занимались	<u>1904 - Берлин - торговая фирма; 1906 - Франция - Париж - (И. работы); 1908 - Франция - по партийной работе.</u>
9. Социальное происхождение (прежнее сословие, звание)	<u>сын священника (дворянского происхождения)</u>
10. а) Семейная профессия б) Как долго, с какого времени не занимаетесь, когда перестали заниматься	<u>инженер с 1898.</u>
II. Семейное положение и состав семьи	<u>Жена, двое детей.</u>
12. Образование, где учились, окончили ли курс, сколько классов (курсов) прошли, если состоите слушателем курса, то с какого времени и на каком курсе а) Общее б) Специальное (указать учебное заведение); курс (факультет и специальность и когда окончили)	<u>а) Высшее образование - окончил б) Московский Университет - физико-математический факультет, окончил курсы по специальности, окончил курсы по специальности. Высшее образование окончил в 1898.</u>
13. Известе ли ученых отцов, какую, когда, где получили	<u>Нет</u>
14. Состоите ли членом КГЭУ	<u>Да</u>
15. Если состоите на учете технической сил, укажите, где, на каких в наличии документы	<u>на службе</u>

16. а) Был или бываю в старой армии
 б) Должность в Красной Армии
 в) Если демобилизованы, то где состоите на учете
 г) В личной книжке или учетного военного билета и кем выдан
 д) Если не демобилизованы, указать в каком военном учреждении, состоите на учете и на каких в выданы документы
 е) Участие в военных действиях

*Никогда ни в каких армиях
 служил. Никогда
 не демобилизован ни кем и
 ни в каком учреждении не
 состою*

17. К какой партиипривлежались (с какого времени, какой организации, когда приняты, в партбилета, в какой форме состоите)

Безпартийный

18. К каким партиям принадлежали в прошлом (с какого времени, какой организации, когда приняты)

*К РСДРП фракции большевистской
 с момента ее создания до середины
 1917 года*

19. Внес участие в революционной общественной работе
 а) До 1917 г.
 б) После 1917 г.

*Литературно и пропагандист. В 1902
 был членом Ком. РСДРП в 1905-1906 годах. Член
 Ком. Б. Р. ("Коммунисты Фрунзе")
 Буржуазно-демократическая группа в рабочем издательском объединении*

20. Привлекались ли к суду (когда, за что, кем приговор)

*Не привлекался ни к суду, ни к ответственности
 ни в форме и не в виде*

21. Физические недостатки

Средних физических способностей

22. а) Когда впервые стали членом профсоюза и какого
 б) Членом какого Союза и с какого времени состоите

*В 1921 г.
 Союз Советских писателей*

23. а) Были ли русскими подданными до 1917 г.
 б) Состоите ли теперь в подданстве СССР

У Да

Б

24. С какого времени работаете в области (с какого года) (классовой)

с июля 1911 (классовой)

25. Внес работа в области (классовой)
 (не менее 6 месяцев работы)

Дата	Где (город)	Сов., проф., парт., коопер., воен., частн., учебн., предприятия	Должность	По выбору, какому назначению

С.....но....	Самостоятельно	Сов. - журналист	Ин. Служ. Советов	Тосольск
С.....но....	а) за участие	Самостоятельно	Ин. Служ. Советов	Тосольск
С.....но....	б) за участие	Самостоятельно	Ин. Служ. Советов	Тосольск
С.....но....				
С.....но....				

26. а) Имелся ли труд по вопросам (ведомственным) рукописей, издательские работы, корректура, где, когда выполняли

*Ред. отдел издательского отдела в составе
 при формировании в Ин. Служ. Советов
 в редакцию издательского отдела в составе
 редакционной - корректуры и печати*

б) Писал ли по вопросам (ведомственным) в Верждвической печати, где, когда

*Ред. отдел издательского отдела в составе
 редакции корректуры в издательском отделе
 и "Мессинге Союз Архивистов"*

27. Участвовали ли в съездах, конференциях по вопросам (ведомственным) когда, где, кем были делегированы

*Участвовал в работе
 редакционной комиссии*

О выводе из состава Комакадемии Ерманского, Базарова и Суханова¹

*Т. Вайсберг*² от имени фракции Комакадемии предлагает вывести из состава Комакадемии В. А. Базарова. «Я знаю, говорит он, Базарова по практической работе. В течение 5-6 лет мы соприкасаемся с ним на работе по вопросам наиболее острым, по вопросам планирования народного хозяйства, — и всем вам Базаров известен по его и старым и новым литературным трудам.

В вопросах философии Базаров является совершенно явным, неприкрытым богдановцем, в отличие от других он этого не отрицает. В вопросах политэкономии, несмотря на то, что ему принадлежит несомненная заслуга участия в переводе «Капитала» Маркса, он по ряду вопросов, конкретно — по вопросу о производительном труде, совершенно недвусмысленно с Марксом расходится³.

Но самое важное, о чем я хотел сказать, это установка Базарова по отношению к нашему советскому хозяйству. По этому вопросу у него имеется целый ряд работ и выступлений, которые могли бы служить предметом самостоятельного обсуждения и рассмотрения. Я совершенно кратко остановлюсь только на нескольких моментах. Базаров, например, считает, что основным принципом планирования советского хозяйства является оптимальное сочетание производительных сил и производственных отношений и роста благосостояния трудящихся масс. Эта, с первого взгляда, как будто советская, формула страдает у него однако тем, что он ставит производительные силы над всем остальным, механистически отрывает их от социальной формы. Делая ударение именно на развитии производи-

тельных сил, он смыкается с Громаном, Кондратьевым, которые вместе с Базаровым делали на основании этого совершенно неприемлемые, антикоммунистические, антисоветские предложения в области нашего социалистического строительства.

Я не имею времени для того, чтобы говорить здесь подробно по этому вопросу, тут можно было бы проиллюстрировать очень любопытную картину, как у Базарова эта концепция увязывается с концепцией Громана насчет телеологии и генетики, с концепцией Кондратьева насчет планирования и предвидения, но этого я здесь делать не буду.

Второй момент, который я хотел отметить. Базаров, несмотря на то, что у него по советским вопросам бывает иногда кажущаяся левизна, все-таки в ряде работ, в особенности в 1924 г., настаивал на том, что у нас развитие промышленности должно быть подчинено темпу развития сельского хозяйства, и этим самым он ставил определенные пределы нашей индустриализации. Неслучайно то обстоятельство, что именно Базаров является автором той приобретенной довольно печальную известность теории потухающей кривой, по которой у нас развитие социалистической промышленности должно идти снижающимися темпами. Эта теория в настоящее время опровергнута самой жизнью и, пожалуй, никакой особой критики не заслуживает.

Интересно еще отметить то, что Базаров довольно схоластически ставит вопрос о наших международных отношениях и международных связях. Он считает, что, исходя из голого принципа международного разделения труда, мы должны развивать только те отрасли промышленной продукции, которые являются массовыми, и должны все необходимое для всех остальных отраслей ввозить из-за границы. Он определенно хочет поставить целиком и полностью наше социалистическое развитие в зависимость от капиталистических стран. Здесь он, как и в вопросе об оптимуме, о котором я говорил раньше, совершенно отрывается от социальной сущности советского государства и капиталистических стран. Он при этом не учитывает того особого специфического положения, в котором мы находимся, будучи в капиталистическом окружении.

Я не буду останавливаться на целом ряде других моментов, укажу только еще на одно обстоятельство. Базаров вообще до-

вольно скептически относится ко всему нашему хозяйственному и культурному строительству. И не случайно он, выступая на одном съезде плановых работников по вопросам планирования науки, планирования труда, заявил, примерно, следующее: в старое время была универсальная наука, объединявшая все, богословие, а в настоящее время такой наукой является политграмота⁴. — Если человек при тех теоретических и политических установках, о которых я вам говорил, доходит до такого цинизма в отношении политграмоты, то я думаю, что и тут особого разговора, пожалуй, быть не может.

В. А. Базаров — человек с эрудицией. Он, пожалуй, может быть членом какой-нибудь академии, но не членом Комакадемии, которая имеет не просто абстрактные научные задачи, но призвана идеологически служить социалистическому строительству. С такими людьми мы, конечно, социализм строить не можем.

- ¹ Опубликовано в: О выводе из состава Комакадемии Ерманского, Базарова и Суханова // Вестник Коммунистической академии. 1930. Кн. 39. С. 86–87. Решение о выводе этих ученых было принято Пленумом Коммунистической академии 17 июня 1930 г.
- ² В тексте стенограммы опечатка — Вайсберга звали Роман Ефимович.
- ³ Имеется в виду работа Базарова «Труд производительный и труд, образующий ценность», переизданная в настоящем издании.
- ⁴ Возможно, речь идет о выступлении Базарова на дискуссии по докладу В. П. Милютина «О пятилетнем плане развития народного хозяйства», проходившей в Коммунистической академии. Это выступление переиздано в настоящем издании. Правда, в этом выступлении Базаров не использовал термин «политграмота».

Протоколы допросов В. А. Базарова¹

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БАЗАРОВА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ОТ 15 АВГУСТА 1930 ГОДА

Допросил н-к 3-го отделения СО ОГПУ Славатинский.

На поставленные мне вопросы показываю: Действительно я посещал вечера Суханова, — каковые устраивались им по воскресным дням.

Из лиц, которые посещали эти вечера, могу назвать следующие: Я, Громан, Ерманский, Череванин, Горфинкель, Кондратьев и Аниев. Разговоры на этих вечерах не имели определенной программы и, по существу, сводились к свободному обмену мнений по различным политическим и экономическим вопросам. Иногда этот обмен мнений носил резкий характер. Лично я иногда высказывался с излишней резкостью — под влиянием травли, которая велась против меня в общей и в госплановской печати. По каким вопросам я выступал на этих вечерах с резкой критикой, в настоящее время вспомнить не могу. Другие из гостей Суханова допускали такую же резкую критику, в особенности Громан, который вообще был пессимистически настроенным. Наши пессимистические настроения и наша резкая критика наиболее проявлялась осенью и зимой 1929, в связи с проводимой в то время на местах, и, в частности, в потребляющей полосе, сплошной коллективизацией. Громан заявлял тогда, что сплошная коллективизация приведет страну к пол-

ной дезорганизации народного хозяйства и как следствие этого, — к правому² хаосу. С этой точкой зрения в основном соглашался и я, хотя этот крах и не представлялся мне безусловно неизбежным.

На вечерах у Суханова бывали в большинстве экономисты, по крайней мере на тех, на которых присутствовал я. В связи с этим наши разговоры, главным образом, затрагивали вопросы экономического состояния страны; однако мы затрагивали, повторяю, и чисто политические вопросы. В частности мы признавали установления правого уклона в ВКП (б) в хозяйственной жизни более реалистичными и более разумными, чем проводившаяся в то время партией политика, однако никаких надежд с победой правого уклона не связывалось, т. к. эта победа представлялась нам маловероятной.

Действительно, в один из вечеров у Суханова осенью или зимой 1929–30 года произошел следующий эпизод. Кто-то из присутствующих, возможно, Громан, заявил, что в стране, в ВКП (б) нет никаких организующих сил, на которые можно было бы опереться. В ответ на это Суханов, шутя, заметил: «Как нет таких сил? Даже из числа присутствующих здесь лиц можно указать таких, какие могли бы быть министрами. Вот, например, Базаров мог бы быть министром иностранных дел». В ответ на это я, так же шутя, отметил, что я вообще никогда никаких административных должностей не занимал и к ним не способен и что в лучшем случае мог быть редактором какой-нибудь большой газеты. Одновременно с этим Суханов и некоторых из других присутствующих характеризовал как способных занять министерские посты. Кому персонально и какие именно министерские посты он предлагал, я не помню. Называл ли Суханов в качестве кандидата на пост военного министра Блюхера, я не помню.

Действительно на одном из вечеров у Суханова или у Громана обсуждался вопрос о том, возможна ли по аналогии с французской революцией такая политическая ситуация, когда коллективная диктатура партии перейдет в единоличную диктатуру. На этот счет были высказаны различные суждения, причем я лично считал эту перспективу маловероятной. На наших вечерах иногда поднимались вопросы и о консолидации

общественных сил вне ВКП (б). Я лично по этому вопросу высказывался в том смысле, что никаких общественных сил, которые могли бы возглавить общественно-политическое движение вне ВКП (б), не существует, и что вследствие этого нельзя ставить вопросы о создании политических организаций, понимая под этим нелегальные организации. К этому я добавлял, что я принципиально против нелегальных политорганизаций. Кондратьев открыто никогда не защищал при мне установки на прямую контрреволюционную работу, однако, поскольку³, я помню, он ясно не высказывал и противоположных мнений.

У Кондратьева на квартире в период с 28 по 29-й год я был только два раза. Первый раз один, по литературному делу. Во второй раз я был у Кондратьева года полтора тому назад, а может быть, и год тому назад. У Кондратьева тогда было в гостях человек пять-шесть, из них я вспоминаю одного Громана.

Кроме Суханова вечера устраивались и у Громана. У Громана я встречал следующих лиц: Суханова, Кондратьева, профессора Фалькнера, Череванина. На вечерах у Громана затрагивались вопросы приблизительно те же, что и у Суханова.

Показания записаны с моих слов правильно

В. Базаров

Допросил начальник 3-го отделения

подпись

15.08.30.

Рукопись

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАЗАРОВА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ОТ 20 СЕНТЯБРЯ 1930 ГОДА

Допросил н-к 3-го отделения Славатинский.

На поставленные мне вопросы показываю: начало моего участия в революционном движении относится к девяностым годам — (1895–1896). Формально членом большевистской организации стал с 1905 года; 1905-06 гг. был членом Большевистского центра в Куоккала⁴; участвовал на Стокгольмском съезде и международном съезде в Штутгарте. В 1908 году по особому приглашению Горького приехал в Италию, на остров Капри —

где вместе с А. А. Богдановым, А. В. Луначарским пробыл около месяца. Там на острове Капри в то же время находился Владимир Ильич. С участием Владимира Ильича мы обсуждали вопрос об организации школы для рабочих с солидным революционным стажем. В этом же году вернулся в Россию; до этого в 1906 году выпустил свою книгу «Коммунистический анархизм и марксизм», в которой в наиболее простом виде изложены мои принципиальные установки. С 1908 по 1910 год я работал, главным образом, в легальной прессе и, кроме того, вел нелегальную пропаганду среди рабочих района Невской заставы — в Смоленской школе. Кроме этого, я оказывал спорадические услуги товарищам, возвращавшимся в Россию из Италии, после окончания ими школы на Капри. В 1911 году был арестован и выслан в Астраханскую губернию, где пробыл до конца 1913 года. В ссылке партийной работы не вел и ушел на заработки от литературного труда. В конце 1913 года вернулся в Петербург. Во время войны вел исключительно легальную работу, с парторганизацией связан не был и партработы не вел. Работал в то время в журнале «Летопись», редакторами которой были М. Горький, Н. Н. Суханов, Тихонов и я. Так продолжалось до 1917 года.

В 1917 году, как только был организован Совет рабочих депутатов, был несколько дней одним из редакторов «Известий Совета» Р. Д. С началом выхода «Новой жизни» я стал одним из редакторов «Н. Ж.» вместе с М. Горьким, Н. Н. Сухановым, Десницким и Авиловым. В это время я органически не был связан с партией большевизма, но по специальным приглашениям, в частности по приглашению Владимира Ильича, принимал участие в отдельных конференциях и совещаниях большевиков.

В течение разворачивания революции, начиная с октября, у меня наметились серьезные разногласия с большевиками, в силу чего с этого времени остался беспартийным, чтобы сохранить за собой свободу мнения во всех политических вопросах.

Что меня оттолкнуло от Октября? — Я считал, что большевики искусственно сузили базис революционной власти и что кроме интернационалистов и левых эсеров следовало бы привлечь к управлению страной меньшевиков типа Мартова и некоторых правых эсеров. По мере разворачивания системы военного ком-

мунизма к прежним моим разногласиям с большевиками присоединились и разногласия в оценке экономических мероприятий правительства. Признавая неизбежность уравнительных систем распределения наличными запасами, что вызывалось потребностями гражданской войны, я вместе с этим признавал, что на основе военного коммунизма нельзя успешно строить социалистическое хозяйство. В частности, я признавал тогда, что развитие государственной промышленности должно было осуществляться на основе свободного товарооборота.

НЭП в значительной степени ослабил наши разногласия с большевиками в области хозяйственных вопросов. Приступив с 1921–22 гг. к постоянной работе в Госплане, я в то время уже не отрицал принципиальных противоречий с партией в области плано-экономического строительства. Однако в области политических вопросов мои разногласия оставались. Сущность их сводилась к тому, что я на деле, как и А. А. Богданов, находил, что политика и все другие области идеологии господствующей партии все более и более проникаются духом авторитарности. Я считал тогда, как считаю и теперь, что революционное учение Маркса, в той интерпретации, которая только ему дается, все более и более превращается в схоластическую догматику — из мирозерцания в вероучение. Это должно, по моему убеждению, неизбежно привести к чрезвычайной застойности всех форм создающегося нового общества. То, что у нас называют теперь бюрократизмом, политчванством и т. п. Все это, по-моему, является не случайностью, а неизбежным следствием указанного выше процесса, превращения революционного учения в догматическое. В этом и заключается основа моих нынешних разногласий с партией. Поэтому я считаю возможным⁵ свободу теоретических обсуждений всех вопросов экономики и политики, не говоря уже, естественно, о вопросах истории и философии. Однако я признаю необходимость стеснения мировой массовой агитации в тех случаях, когда она может угрожать прочности позиций еще недостаточно закрепленных социалистическим строительством. На вопрос, считаю ли я допустимым такое свободное обсуждение различных вопросов политики и экономики, какое имело место на вечерах Суханова в присутствии меня и бывших меньшевиков вроде Череванина, Громана, Масло-

ва П. П., Ерманского, Горфинкеля, Фалькнера и др., отвечаю — прежде всего Фалькнера у Суханова я не встречал, а во-вторых, поскольку я считаю теоретическое обсуждение всех вопросов политики и экономики принципиально допустимым, я полагаю, что это обсуждение не может быть запрещено любому советскому гражданину, какой бы ни была его политическая биография.

2. На вопрос о «Рабочей правде» показываю. Приблизительно в 1922-23 году мне пришлось присутствовать несколько раз при беседе А. А. Богданова, у него на квартире, с молодыми пролеткультовцами. Эти пролеткультовцы выдвигали в беседах с Богдановым, между прочим, вопрос о способах пропаганды идей Пролеткульта, причем Богданов убеждал их не прибегать к таким формам работы, как создание нелегальных организаций... Добавляю, что я не помню, читал ли я «Рабочую правду» до или после ликвидации ГПУ одноименной с этим журналом организации.

3. Я действительно посещал вечера у Суханова, в последнюю зиму был у него раз пять. Из бывших меньшевиков я встречал у Суханова следующих лиц: Громана, Череванина, Маслова П. П., Ерманского, Горфинкеля, Кац-Капелинского, из эсеров я встречал у Суханова Н. Д. Кондратьева и Аниева.

На вечерах Суханова велись разговоры на различные политические и экономические темы. Общий тон этих разговоров сводился к пессимистической оценке положения СССР, — причем иногда и делались различные прогнозы. Некоторые выступления носили резкий характер. Примером таких резких выступлений могу привести выступление Громана, который говорил, что сплошная коллективизация приведет страну к кровавому хаосу, понимая под этим крестьянское восстание. С этой точкой зрения в основном соглашался и я, хотя я и не считал, как и Громан, безусловно неизбежным такое положение, как исход.

На вечерах у Суханова бывали в большинстве экономисты, поэтому темой разговоров были обычно экономические вопросы, хотя повторяю, мы затрагивали и чисто политические. В частности мы признавали и установки правого уклона более реалистичными и более разумными, чем проводившаяся в то время политика. На одном из вечеров у Суханова у нас

возник вопрос о консолидации обществе иных сил вне ВКП (б) в смысле создания нелегальной организации. По этому вопросу я лично высказал мысль, что почвы для создания таких организаций, в смысле наличия соответствующих сил, не имеется. Был ли на этом вечере Кондратьев, не помню. Вспоминаю, что на другом вечере ставился вопрос о том, возможно ли по аналогии с французской революцией такое положение, когда коллективная диктатура партии перейдет в единоличную диктатуру. На этот счет были высказаны различные суждения, вспомнить которые в настоящее время не могу. У Суханова присутствующие обычно делились различными политическими новостями.

На заданный мне вопрос показываю: действительно, на одном из вечеров у Суханова кто-то из присутствующих заявил, что вне ВКП (б) нет организаторских сил. В ответ на это Суханов, шутя, заметил, что даже среди присутствующих лиц имеются такие, которые могли бы быть министрами. В частности, указал он, Базаров мог бы быть министром иностранных дел. На мой недоуменный вопрос, почему иностранных дел, Суханов ответил, что у меня прекрасный стиль и поэтому я бы мог писать отличные пакты. На что я, также шутя, сказал, что мой стиль в лучшем случае мог бы мне доставить карьеру редактора газеты, но никак не дипломата.

Кроме вечеров Суханова, я посещал также вечера и у Громана, где, однако, состав публики бывал несколько иной.

В заключение добавляю, что я выражаю сожаление о том, что с полной откровенностью высказывался в таком смешанном обществе, каковое я встретил у Суханова и у Громана.

*Показания записаны с моих слов правильно
Допросил н-к 3-го СО ОГПУ:
Рукопись*

*В. Базаров
(подпись)*

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1931 г. апрель месяц 18 дня, я, уполномоченный ЭКУ ОГПУ Радищев допрашивал в качестве обвиняемого граждани-

на _____ и на первоначально предложенные вопросы он показал

1. Фамилия *Базаров*.
2. Имя, отчество *Владимир Александрович*.
3. Возраст (год рождения) *1874 г.р.*
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство): *гор. Тула, отец — врач, мать — акушерка, после дом. хоз., русский, подд. СССР.*
5. Местожительство (постоянное, последнее) *Москва, Бол. Новинский пер., д. 3, кв. 64.*
6. Род занятий (последнее место службы и должность) *Ин-т экон. исследований при Госплане СССР — научный сотрудник.*
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) *жена — Евгения Товиевна, занималась переводами, после револ. раб. НКПРОСС. дочь — Анастасия — прож. там же, до револ. училась, сейчас учитель в МГУ; сын — Александр — раб. в Метеорологич. станции в Гаграх, там же проживает.*
8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) *до революции литератор, после служба и литературный труд.*
9. Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальн., где и когда и т. д.) *В 1887 г. окончил Москов. Университет — физико-матем. факультет.*
10. Партийность и политические убеждения *б/п, с 1901 г. по 1917 г. член РСДРП; в 1917 г. из партии вышел, имел некоторые разногласия.*
11. Где жил, служил и чем занимался: а) *до войны 1914 г. в гор. Петербурге с 1905 до 1911 г. Затем ссылка, после с 1913 — опять в Петербурге, заним. литературным трудом.*
 б) *с 1914 г. до Февральской революции 1917 года там же. чл. Редакц. Журнала «Летопись»;*
 в) *где был, что делал в Февральскую революцию 17 г., принимал активное участие и в чем оно выразилось в Петербурге, сост. членом Редак. газ. «Новая Жизнь» (полит. газета), активного участия не принимал;*
 г) *с Февральской революции 17 г. до Октябрьской революции 17 гг. Петербург, там же работал;*

д) где был, что делал в Октябрьскую революцию 17 г. в г. Петербурге, работал там же. Активного участия в Окт. революции не принимал;

с) с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день
1) с 1918 г. — Москва, в ред. газ. «Нов. Жизнь»; 2) 1919 г. — Харьков, ред. журн. «Мысль»; 3) с 1919-1920 г. — Алушта, без работы, немн. сотрудн. в газ. «Наш Путь»; 4) с 1921 — Москва в Академии; 5) 1928-1930 г. Москва — Госплан СССР; в) 1930 — в Н. Иссл. Инте при Госплане по день ареста.

12. Сведения о прежней судимости (до Октябр. революции и после нее) 1) 1898 г. — высылка за принадл. к РСДРП (Союз борьбы за освоб. Раб.); 2) В 1901-1905 г. ссылка за участие в МК РСДРП; 3) В 1905-6 месяцев ссылка; 4) 1911-1914 — ссылка за принадл. к РСДРП; 5) Разновременные аресты; После революции не судился.

13. Отношения допрашиваемого свидетеля к обвиняемому.

Записано с моих слов верно:

записанное мне прочитано

В. Базаров

Рукопись

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ОБВИНЕНИЯ И ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ)

1931 года апреля «23» дня. Я, уполномоченный 3-го отд. ЭКУ ОГПУ Радищев, рассмотрев след. материал дела № 102976 в отношении гр-на Базарова Владимира Александровича

Нашел:

Гр-н Базаров В.А., состоя научным сотрудником Госплана СССР, входил в к.-р. партийную организацию меньшевиков (яч. РСДРП Госплана) и будучи связан с членами «Союзного Бюро» Громаном, Сухановым, принимал участие в заседаниях «Союзного Бюро», на коих обсуждались вопросы борьбы с Сов. властью. Кроме того, по поручению «Союзного Бюро» он состоял в программной комиссии при последнем, в задачу коей входило оформление в определенную программу к.-р. идеи и установки меньшевиков, в чем он изобличается показаниями других обвиняемых, а потому и руководствуясь 128 ст. УПК Постановил:

Гр-на Базарова Владимира Александровича привлечь в качестве обвиняемого по 58–10, 58–11 ст. ст. УК, избрать в отношении его меру пресечения способов уклонения от следствия и суда — содержание под стражей.

Уполномоченный

Согласен: Нач. 3-го отд. ЭКУ ОГПУ

Утверждаю: Нач. ЭКУ ОГПУ

Радищев

Дмитриев

подпись

Постановление мне объявлено.

Виновным себя не признаю

Машинопись. Копия

Базаров

-
- ¹ Опубликовано в: *Меньшевистский процесс 1931 года. Сборник документов в 2-х книгах* / Сост. А. Л. Литвин. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 46–53. Материалы публикуются с любезного разрешения Альтера Львовича Литвина. Он сообщил редактору этого издания, что в архивах меньшевистского процесса других материалов о Базарове не было.
 - ² По-видимому, опечатка или описка в протоколе — должно быть «кровавый хаос». Известно, что Громан говорил о «кровавой каше». Ниже, в протоколе от 20 сентября, Базаров употребил термин «кровавый хаос».
 - ³ Сохранен стиль оригинала.
 - ⁴ Куоккала — сейчас Репино, поселок под Санкт-Петербургом.
 - ⁵ Так в оригинале.

Мой дед — В. А. Базаров

Владимир Александрович Базаров (Руднев) родился 25 июля (6 августа н. с.) 1874 года в Туле. Его отец, Александр Матвеевич Руднев (1842–1902?), по образованию врач, был средним сыном священника Староникитской церкви магистра Богословия Матвея Даниловича Руднева, последним духовным лицом в длинной цепи священников Рудневых.

М. Д. Руднев первым в роду Рудневых получил наследственное дворянство¹. Но по своему духу А. М. Руднев и его братья Михаил Матвеевич (1837–1878), профессор медицины, и Владимир Матвеевич (1850–1898), профессор химии, были гораздо ближе не к дворянскому сословию, а к разночинцам-интеллигентам.

Статский советник А. М. Руднев работал в Тульской губернской земской больнице в качестве старшего врача. Сохранились написанные им «Наставления санитарным попечителям и их помощникам», а также «Краткое наставление о дезинфекции при холере», напечатанные в Туле в 1892 г. А. М. Руднев был близко знаком с Л. Н. Толстым, неоднократно встречался с ним, оказывая ему, его родным, близким и знакомым медицинскую помощь, был фактически семейным доктором Толстых. В дневниках и письмах писателя за 1886–1899 гг. и его жены С. А. Толстой доктор Руднев упоминается 32 и 9 раз соответственно¹.

Мать В. А. Базарова Анастасия Петровна, по профессии акушерка, посвятила свою жизнь заботам о семье, детям —

¹ Толстой Л. Н. ПСС в 90 томах. Тт. 50, 51, 52, 53, 54, 58, 63, 67, 84, 86, 87, 90; Толстая С. А. Дневники в 2-х томах. Т. 1, 2.

Владимир Александрович Базаров. 1910 г.

у В. А. была сестра Людмила (1876–1942) и внукам Александру (1903–1935) и Анастасии (1908–1974).

В 1892 г. В. А. окончил Тульскую классическую гимназию. Гимназия дала знание европейских языков (В. А. свободно владел немецким, французским и английским) а также древних (латыни и греческого). В том же году В. А. поступил в Московский университет, на физико-математический факультет, отделение химии.

В университетские годы началась революционная деятельность В. А. Руднева. Работать в качестве пропагандиста в рабочих кружках Тулы он начал в 1895 г. В это время (с декабря 1894 г.) в семье Рудневых в Туле жил ссыльный студент III курса МГУ Александр Александрович Малиновский (Богданов) (1873–1928). Возможно, В. А. Базаров и А. А. Богданов были знакомы и раньше, так как они оба учились в Тульской гимназии и на физико-математическом факультете Московского университета (А. А. Богданов — на естественном отделении на один курс старше), но именно с этого времени совместной жизни в Туле они стали единомышленниками и соратниками по политической деятельности, сохраняя дружеские и тесные отношения всю жизнь, вплоть до трагической кончины А. А. Богданова 7 апреля 1928 года. Связи между семьями продолжались и позже, до 1950-х годов.

Известно, что А. А. и В. А. в 20-е годы жили в одном доме на ул. Воздвиженка. Очевидно, что В. А. разделял идею А. А. Богданова о физиологическом коллективизме, так как три раза подвергался обменному переливанию крови.

Вскоре после своего приезда в Тулу, в конце 1894 г., А. А. Богданов становится лектором-пропагандистом социал-демократического кружка. К этой работе присоединился В. А., и несколько позже Иван Иванович Степанов (Скворцов) (1870–1928), также отбывавший в это время ссылку в Туле. Кружок постепенно разрастался, поскольку каждый активный его член был обязан создать собственный кружок из трех-пяти человек. По существу, было организовано нечто вроде подпольного университета для тульских рабочих, просуществовавшего до 1899 г., т. е. до отъезда В. А. Базарова, А. А. Богданова и И. И. Скворцова-Степанова из Тулы. С И. И. Скворцовым-Степановым В. А. связывал общий интерес к марксистской литературе, приведший впоследствии к многолетней совместной работе по переводу трудов Маркса.

Революционную работу В. А. вел не только в Туле, но и в Москве. Еще в 1895 г. В. А. подвергался преследованиям в связи с делом «Союзного совета объединенных землячеств и студентов», в котором он был представителем Тульского землячества. Делопроизводство в Российской Империи проходило весьма медленно, и только 6 ноября 1896 г. по высочайшему повелению было определено подвергнуть студента В. А. Руднева тюремному заключению на три недели и надзору полиции на один год вне столиц, губернских и университетских городов. Но этому «повелению» не суждено было состояться, так как уже через несколько дней, в ночь на 11 ноября 1896 г., В. А. был арестован при разгроме Московского рабочего союза. После трехмесячного пребывания под арестом 26 февраля 1897 г. он был выпущен под особый надзор полиции. Приговор по этому делу был определен только через два года, а пока поднадзорный жил в Туле у родителей, где продолжал заниматься революционной деятельностью. После приговора (высочайшее повеление от 4 февраля 1899 г.), определившего подвергнуть В. А. тюремному заключению на один месяц и надзору полиции на два года вне столиц, главных губернских, университетских городов

и фабричных районов, поднадзорному пришлось переехать из Тулы в Калугу.

Таковы пути и судьбы передовых молодых людей конца прошлого века, вступивших на тернистый путь преобразований своего отечества. Завершить образование не удалось. В анкете, заполненной в 1924 г., в графе «образование» В. А. указал: *«Московский университет — физико-математический факультет, специальность химия. Окончил курс, но не окончил гос. экзамены, вследствие ареста и ссылки»*¹. В последующей деятельности В. А. в области химии никогда не работал.

В 1899 г. выходит первая работа В. А. «Труд производительный и труд образующий ценность»², напечатанная под псевдонимом «Базаров». Под этим псевдонимом, происхождение которого обязано главному герою известного романа И. С. Тургенева, выходили все работы В. А., как оригинальные, так и переводные. По установившейся традиции литераторов начала века псевдонимы использовались как фамилии (полученные при рождении зачастую были малоизвестны). По-видимому, в образе тургеневского Евгения Базарова В. А. привлекло отсутствие преклонения перед авторитетами и независимость суждений — качества, которые у самого В. А. остались на всю жизнь. Кроме псевдонима-фамилии «Базаров» известны и партийные клички В. А. — «Матвеев», «Седой», «Туляк», «Василий Темный» и др.

Летом 1900 г. В. А. выехал для пополнения образования в Берлин, где в течение двух семестров занимался на философском факультете Берлинского университета. Здесь, в Берлине, произошла встреча В. А. с будущей женой, в то время студенткой Берлинского университета, Евгенией Марголиной, дочерью крупного петербургского чиновника Т. А. Марголина (ум. 1909), служившего по ведомству государственного контроля. [Бабушка рассказывала мне, что перед тем, как она познакомилась с дедушкой, за ней пытался ухаживать толстый немец, не вызывавший у нее никаких симпатий. «Ну, а когда я встретила с Володей, немца как ветром сдуло!»]

¹ Государственный Экономический Архив РФ (бывш. ЦГАНХ СССР). № фонда 4372. № описи 40. Ед. хр. 1078. Док 4.

В период жизни в Берлине продолжались и контакты В. А. с социал-демократами, проживавшими за границей.

После возвращения из Берлина В. А. сразу включился в революционную деятельность. Он вскоре вошел в состав пополнявшегося после недавнего разгрома Московского комитета РСДРП, но на первом же собрании обновленного комитета 27 сентября 1901 г. все его члены (В. Базаров, Л. Никифоров, И. Степанов-Скворцов, В. Шанцер-Марат, И. Давыдов, П. Куняев) были арестованы и затем высланы в восточную Сибирь. Перед отъездом в ссылку, в тюремной церкви В. А. обвенчался с Евгенией Товиевной Марголиной, чтобы можно было ехать в Сибирь вместе. Сама Е. Т. в это же время была приговорена к ссылке за участие в подготовке первомайской демонстрации в Петербурге в 1901 г.

[По рассказам бабушки, перед венчанием дедушку в тюрьме посетил ее отец и долго беседовал, беспокоясь о том, не будет ли препятствием для счастливого брака различие в национальности и вероисповедании? На что дедушка ответил, что для него — атеиста и социал-демократа — ни национальность, ни вера его будущей жены не имеют никакого значения. Для бабушки тоже. Для того чтобы обвенчаться, ей пришлось перейти из иудаизма в католичество, почему-то это было проще. Браки между католиками и православными допускались. Они прожили вместе 38 лет. После смерти В. А. в сентябре 1939 г. бабушка мне не раз повторяла: «Как же мы без НЕГО будем жить?» Жить Е. Т. Рудневой оставалось немного. В июне 1941 года она была арестована, обвинена по статье 58, п. 10, ч. I, 58 п. 11³ и умерла в тюремной больнице г. Соль-Илецка в октябре 1942 г. Ей было 65 лет.]

Три года ссылки (1902–1905), проведенные в селе Назаровском, на реке Чулым, под г. Ачинск (ныне Красноярский край), были посвящены литературной работе, переводам. Жизнь ссыльных в то время была легкой и даже веселой. Ссыльные получали приличное государственное содержание. Могли общаться друг с другом. По рассказам деда, наибольшей изобретательностью в шутках отличался П. П. Куняев. Мне запомнился рассказ о том, как П. П. приручил дикого козла и научил его пить коньяк и курить сигары.

В. А. Базаров с женой. Весна 1926 г.

В. А. Базаров с сыном Александром в ссылке. Ок. 1904 г.

В 1903 г. в Назаровском родился старший из двух детей В. А. и Е. Т. Рудневых — сын Александр (мой отец). Дочь Анастасия родилась в 1908 г. в Петербурге.

В 1905 г. В. А. присоединился к большевистской фракции РСДРП. По возвращению из ссылки в начале 1905 г. он поселился в Петербурге (Васильевский остров, ул. 5-ая рота, д. 17).

В. А. сразу включился в революционную работу, был введен в состав Петербургского комитета РСДРП, где в течение трех месяцев руководил литературной группой. 14 мая 1905 г. на заседании комитета В. А. был арестован и на несколько месяцев выслан из Петербурга. От наказания освобожден по октябрьской амнистии 1905 г. Во время революции 1905 г., а также в 1906–1907 гг. В. А. работал в легальных и нелегальных большевистских изданиях, был членом «Большевистского центра», входил в редакцию центрального органа большевистской фракции «Пролетарий». После объединения фракций в декабре 1905 г. был членом редакции объединенного центрального органа партии, а также редакций всех издававшихся в то время в Петербурге легальных большевистских газет.

В апреле 1906 г. В. А. под псевдонимом «Матвеев» участвовал в работе IV объединительного съезда РСДРП, проходившего в Стокгольме, где председательствовал в комиссии съезда по объединению с национальными социал-демократическими партиями. В августе 1907 г. в числе делегатов от РСДРП (в делегацию РСДРП входили: В. А. Базаров, В. И. Ленин и А. В. Луначарский) был на Международном социалистическом конгрессе II интернационала в Штутгарте.

В апреле 1908 г. В. А. по приглашению А. М. Горького приезжает на о. Капри. Там в это время по инициативе писателя было организовано нечто вроде съезда партийцев-литераторов, посвященного главным образом обсуждению философских проблем. В этом «съезде» приняли участие М. Ф. Андреева, В. А. Базаров, А. А. Богданов, А. М. Горький, И. П. Ладыжников, В. И. Ленин, А. В. Луначарский.

После поражения революции 1905 г. В. А., кроме литературной деятельности, вел в 1908–1910 гг. полулегальную пропаганду среди рабочих района Невской заставы — в Смоленской школе и народном университете. В это же время В. А. оказывал

спорадические услуги товарищам, возвращавшимся в Россию из Италии после окончания ими школы на Капри и в Болонье. В связи с этим в 1911 г. он был арестован и выслан на три года в Астраханскую губернию, где пробыл до конца 1913 г. В ссылке партийную работу он не вел и жил на заработки от литературного труда. В конце 1913 г. вернулся в Петербург.

В этот период (1905–1911 гг.) были созданы и напечатаны основные философские работы В. А., а также переводы Маркса и других авторов. В 1906 г. в типографии товарищества «Народная польза» вышла книга В. А. Базарова. «Анархический коммунизм и марксизм»⁴. Объемистая статья «Авторитарная метафизика и автономная личность», помещенная в вышедшем несколько ранее (в 1904 г.) сборнике «Очерки реалистического мировоззрения»⁵, содержала первое более или менее полное изложение его философских взглядов. Дальнейшее развитие эти взгляды получили в статье «Мистицизм и реализм нашего времени» (сборник «Очерки по философии марксизма», изд. «Зерно», СПб., 1908).

Известно, что философские взгляды В. А. резко критиковал В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909)⁶. В вышедшей в 1910 г. книге «На два фронта» В. А. ответил на эту критику, не признав доводы В. И. Ленина справедливыми.

Поскольку «Материализм и эмпириокритицизм», выходящий в течение многих лет почти ежегодно миллионными тиражами, хорошо известен читателям (особенно старшего поколения, см. также «Краткий курс истории ВКП (б)», гл. IV), а книга В. А. представляет собой библиографическую редкость, приведу одну цитату из нее: «Только за самое последнее время появилась у нас книга, написанная материалистом, душа которого, видимо, не лежит к трансцендентному толкованию матери. Я имею в виду работу В. Ильина¹ «Материализм и Эмпириокритицизм» с ехидным подзаголовком: «Критические замечания об одной реакционной философии» (Изд. «Звено». Москва, 1909 г.) К сожалению, автор, всецело поглощенный разносом зловердных «эмпириокритиков», «махистов» и прочих «скатывающихся

¹ В. Ильин — тогда псевдоним В. И. Ульянова-Ленина.

к идеализму» «путаников», не считая нужным ясно отграничить свой материализм от иероглифического, полагая, очевидно, что перед лицом общих врагов тактичнее выдвинуть вперед то, что его соединяет, а не то, что его разъединяет с Плехановым. Видимо, уроки по «тактике и бестактности» не прошли совершенно бесследно. Но в философии, как и в политике, тактика, основанная на тактичности, никуда не годится, никуда не приводит, кроме сидения между двух стульев. «Критические заметки об одной реакционной философии» живой тому пример. Если писания наших трансцендентных материалистов далеко не блещут последовательностью и выдержанностью мысли, то книга В. Ильина даже среди *этой* литературы представляет нечто совершенно исключительное по своей сумбурности; выдвигая против своих противников — зачастую к тому же воображаемых — то трансцендентное, то реалистическое понимание материи, автор беспомощно блуждает между этими двумя соснами на протяжении 400 стр. своего непомерно разбухшего памфлета. Трагикомизм его позиции усугубляется еще неизменно-победоносным видом и величаво-презрительными восклицаниями: «путаєте!», «невежество не аргумент!», «извольте иметь дело с Ворошиловым!»ⁱ и т. п. — восклицаниями, срывающимися с уст нашего автора как раз в те моменты, когда мысль его особенно безнадежно упирается в тупик»ⁱⁱ.

Далее В. А. подвергает резкой критике ленинскую «теорию отражения» в познании, считая ее несостоятельной. [В конце 30-х годов дочь В. А. Анастасия готовилась к сдаче экзамена по философии. Возник разговор в моем присутствии о «Материализме и эмпириокритицизме». Кто-то возмущился слишком резкими, с его точки зрения, высказываниями В. И. Ленина в адрес своих оппонентов. На что дедушка спокойно ответил, что резкость в полемике была в то время общепринята. По существу же предмета спора ему удалось доказать Ленину свою правоту⁷.]

ⁱ Ворошилов — персонаж повести Тургенева «Дым».

ⁱⁱ Базаров В. На два фронта. СПб.: Прометей, 1910. Вместо предисловия. С. XXII.

В 1906 г. в издательстве С. Скимунта были изданы переведенные В. А. Базаровым совместно с И. И. Степановым (Скворцовым) исторические работы К. Маркса; книга В. Зомбарта «Современный капитализм» (2 т.), «Очерки по истории Германии в XIX веке». Обычно в своих совместных переводах В. А. Базаров и И. И. Степанов не разделяли, что переведено каждым из них, но в «Очерках» в предисловии указано, что главы 1–14 составлены и переведены И. Степановым, остальные (гл. 15–33) — В. Базаровым.

В 1907–1909 гг. в «Московском книгоиздательстве» вышел полный перевод всех трех томов «Капитала» К. Маркса под редакцией В. Базарова и И. Степанова, общая редакция А. Богданова. Перевод «Капитала» В. Базарова и И. Степанова по сравнению с другими переводами на русский язык, выполненными и изданными ранее (В. Любимова⁸, т. 1, П., СПб., 1896; П. Струве⁹, т. 1, СПб., 1909), более полный, и, по общепризнанному мнению, более точный как с научной, так и с литературной точек зрения. Этот перевод неоднократно переиздавался после Октябрьской революции, начиная с 1918 г., вплоть до настоящего времени. Однако последним изданием «Капитала», в котором приводились фамилии обоих переводчиков, было седьмое, вышедшее в 1930 г. В последующих отмечалось только, что они «печатаются с русского издания», а с 1937 г. единственным переводчиком стал считаться И. И. Скворцов-Степанов. В настоящее время «Капитал» издается вообще без указания фамилий переводчиков.

В 1910 г. в изд. «Шиповник» (СПб.) вышла в переводе В. Базарова и Б. Столпнера работа Р. Рихтера «Скептицизм в философии». В этом издании указано, что перевод примечаний с немецкого и греческого выполнен В. Базаровым.

После Каприйской встречи А. А. Богданов организовал две партийные школы — на Капри и в Болонье. В. А. Базаров не смог принять участие в работе этих школ, но помогал возвращавшимся в Россию ученикам. Об этом стало известно охранке. В результате он был арестован и сослан на три года в Астрахань (1911–1914 гг.¹⁰). Там В. А. занимался литературным трудом, не принимая участия в политической жизни.

В Петербург В. А. вернулся в 1914 г. и стал сотрудничать в журнале «Современник». В конце 1915 г. вошел в редакцию организованного в это время по инициативе М. Горького социал-демократического, интернационалистского литературного, научного и политического журнала «Летопись», где до конца существования этого издания (август 1917 г.) был одним из руководителей и главных сотрудников.

В предвоенный и военный период В. А. Базаров был широко известен в литературной среде России, поскольку его работы в это время не ограничивались философскими и экономическими проблемами, а он выступал и как литературный критик. Имя В. А. Базарова встречается в письмах и дневниках писателей А. А. Блока, М. М. Пришвина и др.

После Февральской революции В. А. принимал участие в работе экономического отдела Петроградского совета и с 7 марта входил в первую редакцию «Известий». В № 3 «Известий» от 15 марта 1917 г. была напечатана наделавшая много шума статья В. Базарова (без подписи) «Участие демократии во временном правительстве». Об этой статье есть упоминание в «Марте Семнадцатого» А. Солженицына¹.

В открытой М. Горьким в апреле 1917 г. ежедневной газете «Новая жизнь» В. А. был одним из редакторов и активных авторов, вплоть до запрещения и закрытия этого издания большевиками в июле 1918 г. Всего за время выхода в свет «Новой жизни» В. А. Базаров написал для этого издания около 150 статей и заметок. После перевода части издания «Новой жизни» в Москву В. А. переезжает с семьей туда, и в качестве ответственного редактора подписывает в печать номера московского издания газеты (выходило под измененным названием «Свободная жизнь» со 2 по 6 июля 1918 г.).

В середине 1917 г. В. А. вышел из партии. В анкете, заполненной в бытность в Госплане 8 марта 1924 г., на вопрос: «К каким партиям принадлежали в прошлом» был дан ответ: *«К РСДРП фракции большевиков с момента ее основания до середины*

¹ Солженицын А. Красное колесо. Март Семнадцатого. Т. 6. М.: Военное издательство, 1994. С. 334.

1917 года»ⁱ. В современных изданиях годом вступления В. А. Барзова в РСДРП принимается 1896 г.ⁱⁱ.

Летом 1917 года В. А. стал одним из учредителей организации объединенных социал-демократов интернационалистов, переименованной позже в РСДРП интернационалистов. Он был некоторое время членом ЦК этой партии (вышел из ЦК в апреле 1918 г. из-за расхождений с большинством организации) и выступал с докладами на ее съездах в январе и мае 1918 г.

Октябрьская революция и гражданская война были восприняты В. А. негативно.

В конце 1918 г. семья Рудневых приехала в Алушту (Крым), чтобы забрать мать Е. Т. Рудневой А. Б. Марголину, постоянно там жившую в собственном доме, в Москву. А. Б. Марголина ехать отказалась. Оставив у нее детей — Александра (15 лет) и Анастасию (10 лет), В. А. и Е. Т. переехали в конце декабря 1918 г. в Харьков, уже занятый к этому времени Красной армией. В Харькове В. А. работал одним из редакторов издававшегося здесь меньшевиками журнала «Мысль», в котором сотрудничали Мартов, Кричевский, Дан и др.

Весной 1919 г. Е. Т. Руднева вернулась к детям и матери в Алушту. Это было рискованным мероприятием, так как Крым был еще занят белыми, и ей пришлось пересекать фронт.

Летом 1919 г. В. А. также переехал в Крым, некоторое время был безработным, затем работал лектором Народного университета и кооперативных курсов, а также сотрудничал в профсоюзной печати. Кроме Алушты, жил в Симферополе и Ялте. (В 1920 г. В. А. был редактором издаваемой в Ялте газеты социалистической направленности «Наш Путь».)

Е. Т. Руднева с апреля 1919 г. была членом Военно-Революционного Комитета и заведовала Отделом народного образования Алушты. После очередной смены власти летом 1919 г. Е. Т. была арестована врангелевской контрразведкой и препровождена в Ялтинскую тюрьму, где просидела до конца 1919 г.

ⁱ Гос. Экономич. Архив РФ (бывш. ЦГАНХ СССР). № фонда 4372. № описи 40. Ед. хр. 1078. Док. 4.

ⁱⁱ БСЭ. III изд. Т. 2. 1970. С. 523.

После окончательного занятия Крыма Красной армией осенью 1920 г. В. А. Базаров был арестован, о чем поставили в известность В. И. Ленина. На вопрос, что делать с Базаровым, Ленин отдал указание направить его в Москву.

В марте 1921 г. по особому распоряжению В. А. с семьей переезжает из Крыма в Москву. Первое время, будучи вместе с А. А. Богдановым одним из организаторов Социалистической (впоследствии Коммунистической) Академии, действительным членом которой он состоял с момента ее основания в 1918 г., В. А. работает в ней в качестве ученого руководителя кабинетов идеологии и теоретической экономики. Коммунистическая академия была ликвидирована в 1936 г., а ее учреждения, институты и основные работники переданы в Академию наук СССР. Академики Комакадемии, которые к этому времени остались живы и не были «врагами народа» (Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин и др.), стали академиками АН СССР.

С 1 мая 1921 г. В. А. начал работать в Госплане, где сначала был назначен членом-сотрудником подкомиссии учета и распределения материальных ресурсов и организации труда. Одновременно с работой в Госплане и членством в Соцакадемии В. А. в 20-е годы входил в состав редколлегий журналов «Экономическое обозрение» и «Плановое хозяйство», в которых публиковались его статьи на экономические темы.

В. А. проявлял интерес не только к экономическим проблемам, но и к естественным наукам. Особый интерес вызывали работы по теории относительности. Свидетельством этого может быть обстоятельный «Обзор научно-популярной литературы по теории относительности», помещенный в № 3 «Вестника социалистической академии» за 1924 г. В этом обзоре дан подробный критический разбор более чем 20 работ по теме. Известно, что и у самого В. А. есть статья, посвященная философским проблемам теории относительности.

Со второй половины 1924 г. В. А. Базаров был заместителем председателя экономико-статистической секции Госплана. В конце 1925 г. он стал руководителем работ бюро по контрольным цифрам, в апреле 1926 г. назначен членом президиума конъюнктурного совета, а в декабре этого же года — членом президиума экономического сектора.

3. Возраст (год рождения)... 1874 г.

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство)... *гор. Тула, отец врач, мать акушерка, после — дом. хоз. Русский, подд. СССР*.....

5. Местожительство (постоянное, последнее)... *Москва, бол. Новинский пер. Д № 3 кв. 64*.....

6. Род занятий (последнее место службы и должность) *гос. (зач) ¹⁴ Ин-т Экон. Исследований при Госплане СССР — научный сотрудник*.....

7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии адреса, род занятий до революции и в последнее время) *жена — Евгения Товиевна занималась переводами, после револ. раб. Зав. (зач) НКПресе.....Дочь — Анастасия — прож. там же, до револ. училась, сейчас учится в 1 МГУ. Сын — Александр — раб. в метеорологич. станции в Гаграх, там же проживает*.....

8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) *До революции литератор, после служба и литературный труд*.....

9. Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальн., где, когда и т. д.) *В 1897 г. окончил Москов. Университет — физико-матем. факультет*.....

10. Партийность и политические убеждения*б/п; с 1901 г. по 1917 г. член РСДРП большевиков (зач) и с момента раздела на фракции, принадлежал к фракции большевиков; В 1917 г. из партии вышел, имея некоторые разногласия*.....

11. Где жил (а), и чем занимался (лась):

а) до войны 1914 г....*В гор Петербурге с 1905 до 1911 г. Затем ссылка; после с 1913 опять в Петербурге, заним. литер. трудом*.....

б) с 1914 г. до Февральской революции 1917 года...*там же чл. редакц. журнала «Летопись»*.....

в) где был (а), что делал (а) в Февральскую революцию 17 г., принимал (а) ли активное участие и в чем оно выразилось в *Петербурге, сост. членом. редак. газ. «Новая Жизнь». (Полит. газета), активного участия не принимал*.....

г) с Февральской революции 17 г. до Октябрьской революции 17 г.г. *Петербург, там же работал*.....

д) где был (а), что делал (а) в Октябрьскую революцию 17 годав г. *Петербурге, работал там же. Активного участия в Окт. рев. не принимал*.....

е) с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день.....

1) с 1918 г. — Москва, в отд. газ. «Нов. Жизнь»; 2) 1919 г. — Харьков, ред. журн. «Мысль»; 3) с 1919–1920 г. в Крыму, Алушта, без работы, немн. сотрудн. в газ. «Наш путь»; 4) с 1921 — Москва, академии; 5) 1921–1930 г. Москва — Госплан СССР; 6) 1930 — в Н. иссл. ин-те при Госплане по день ареста.

12. Сведения о прежней судимости (до Октябр. революции и после нее) 1) В 1897–1900 высылка за принадл. к РСДРП (Союз борьб. за осв. раб. класса) 2) В 1901–1905 г. ссылка за уч. в МК РСДРП. 3) В 1905м-цев сидел в тюрьме. 4) 1911–1914 г. — ссылка за принадл. к РСДРП. 5) одновременно сидел в т-мах в общ. сложн. около полгода. После революции не судился.....

13. Отношение допрашиваемого свидетеля к обвиняемому.....

Записано с моих слов верно: записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого)

В. Базаров.....

(подпись) подпись допрашиваемого

«Обвинительное заключение по делу к.-р. вредительской организации меньшевиков в хозяйственных и кооперативных учреждениях С. С. С. Р.» от 22 апреля 1931 г. было предъявлено 67 участникам «организации», в том числе и В. А. Базарову (№ 53).

Интересно посмотреть на подлинник этого «документа»: в нем в каждой строчке списка обвиняемых есть пометки справа «признал» или «не признал», если «не признал», то указывается, кем из участников «основного процесса» он «изобличается», слева — приговор. Кроме того, есть и другие пометы — «галочки», а некоторые фамилии подчеркнуты цветными карандашами...

Вот пример такой строчки:

3. Возраст (год рождения)...1874 г.

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство)... *гор. Тула, отец врач, мать акушерка, после — дом. хоз. Русский, подд. СССР*.....

5. Местожителство (постоянное, последнее)... *Москва, бол. Новинский пер. Д № 3 кв. 64*.....

6. Род занятий (последнее место службы и должность) *гос. (зач) ¹⁴ Ин-т Экон. Исследований при Госплане СССР — научный сотрудник*.....

7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии адреса, род занятий до революции и в последнее время) *жена — Евгения Товиевна занималась переводами, после револ. раб. Зав. (зач) НКПресе.....Дочь — Анастасия — прож. там же, до револ. училась, сейчас учится в 1 МГУ. Сын — Александр — раб. в метеорологич. станции в Гаграх, там же проживает*.....

8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) *До революции литератор, после служба и литературный труд*.....

9. Образовательный ценз (первонач. образование, средняя школа, высшая, специальн., где, когда и т. д.) *В 1897 г. окончил Москов. Университет — физико-матем. факультет*.....

10. Партийность и политические убеждения*б/п; с 1901 г. по 1917 г. член РСДРП большевиков (зач) и с момента раздела на фракции, принадлежал к фракции большевиков; В 1917 г. из партии вышел, имея некоторые разногласия*.....

11. Где жил (а), и чем занимался (лась):

а) до войны 1914 г....*В гор Петербурге с 1905 до 1911 г. Затем ссылка; после с 1913 опять в Петербурге, заним. литер. трудом*.....

б) с 1914 г. до Февральской революции 1917 года...*там же чл. редакц. журнала «Летопись»*.....

в) где был (а), что делал (а) в Февральскую революцию 17 г., принимал (а) ли активное участие и в чем оно выразилось в *Петербурге, сост. членом. редак. газ. «Новая Жизнь». (Полит. газета), активного участия не принимал*.....

г) с Февральской революции 17 г. до Октябрьской революции 17 г.г. *Петербург, там же работал.....*

д) где был (а), что делал (а) в Октябрьскую революцию 17 года ...в г. *Петербурге, работал там же. Активного участия в Окт. рев. не принимал.....*

е) с Октябрьской революции 17 г. по настоящий день.....

1) с 1918 г. — *Москва, в отд. газ. «Нов. Жизнь»*; 2) 1919 г. — *Харьков, ред. журн. «Мысль»*; 3) с 1919–1920 г. в *Крыму, Алушта, без работы, немн. сотрудн. в газ. «Наш путь»*; 4) с 1921 — *Москва, академии*; 5) 1921–1930 г. *Москва — Госплан СССР*; 6) 1930 — в *Н. иссл. ин-те при Госплане по день ареста.*

12. Сведения о прежней судимости (до Октябр. революции и после нее) 1) *В 1897–1900 высылка за принадл. к РСДРП (Союз борьб. за осв. раб. класса)* 2) *В 1901–1905 г. ссылка за уч. в МК РСДРП.* 3) *В 19056м-цев сидел в тюрьме.* 4) *1911–1914 г. — ссылка за принадл. к РСДРП.* 5) *разновременно сидел в т-мах в общ. сложн. около полгода. После революции не судился.....*

13. Отношение допрашиваемого свидетеля к обвиняемому.....

Записано с моих слов верно: записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого)

В. Базаров.....

(подпись) подпись допрашиваемого

«Обвинительное заключение по делу к.-р. вредительской организации меньшевиков в хозяйственных и кооперативных учреждениях С. С. С. Р.» от 22 апреля 1931 г. было предъявлено 67 участникам «организации», в том числе и В. А. Базарову (№ 53).

Интересно посмотреть на подлинник этого «документа»: в нем в каждой строчке списка обвиняемых есть пометки справа «*признал*» или «*не признал*», если «*не признал*», то указывается, кем из участников «основного процесса» он «*изобличается*», слева — приговор. Кроме того, есть и другие пометы — «галочки», а некоторые фамилии подчеркнуты цветными карандашами...

Вот пример такой строчки:

В. А. Базаров. 1930 г.
(Фотография из материалов следственного дела)

5 лет 53. БАЗАРОВ Владимир Александрович. — не признал — Громан Гинзбург Шор

Предъявление обвинительного заключения означало окончание следствия. 23 апреля 1931 г. (после окончания открытого процесса) В. А. были предъявлены обвинения по ст. 58–10, 58–11 УК РСФСР, которые он не признал.

Коллегия ОГПУ (судебная) на заседании от 25 апреля постановила:

«...4. БАЗАРОВА Владимира Александровича заключить в места лишения свободы, подведомственные ОГПУ сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 28/7-30 г. Имущество... КОНФИСКОВАТЬ».

15 мая 1931 г. та же коллегия отменила свое предыдущее решение о конфискации имущества. Представляю, сколько сил, времени и нервов было затрачено бабушкой и какие люди были привлечены, чтобы всесильная коллегия изменила свое первоначальное постановление.

Привлечение к процессу навлекло на В. А. Базарова устойчивое клеймо «меньшевик», хотя в этой фракции он никогда не состоял.

Через 60 лет после ареста, 2 августа 1990 г. В. А. Базаров был реабилитирован Прокуратурой СССР.

Арест одного из членов семьи в те времена обязательно сказывался и на судьбах остальных. Жена В. А. — Е. Т. Руднева — была снята со всех постов в Наркомпросе, где она тогда работала; ее отстранили и от руководства журналом «Искусство в школе», где она была ответственным редактором. Журнал изменил свое название и вскоре был закрыт. (Издание возобновлено в 1991 г.)

Не оставили без «внимания» и дочь, в то время студентку Московского геологоразведочного института. Приказом по институту № 108 от 16 ноября 1930 г. она была отчислена со следующей формулировкой:

«§15. Студент (так в подлиннике. — Е. Р.) Геологического отделения Рудневу Анастасию Владимировну, дочь вредителя Руднева-Базарова, арестованного по делу контрреволюционной организации промышленной партии, из списка студентов исключить».

Однако в то время еще можно было добиться справедливости. А. В. Рудневу принял нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе, в ведении которого тогда находилась геология. В результате в приказе по МГРИ 12 декабря 1930 г. № 123 значилось:

«§16. Считать §15 приказа № 108 по МГРИ от 16/XI-с. г. об исключении студ. Геологическ. отделения А. В. Рудневой аннулированным».

§17. Зачислить А. В. Рудневу в число студентов МГРИ на 4ый курс Геологического отделения

Дир. МГРИ

/Щербаченко/»

(Архив МГРИ, книга приказов за 1930 г.).

После заключения В. А. в тюрьму и увольнения Е. Т. Рудневой с работы единственным источником их существования стали переводы классиков западноевропейской литературы.

В. А. совместно с женой были переведены «Разговоры с Гете» И. Эккермана, «Флорентийские ночи» Г. Гейне¹⁵, драма немецкого драматурга Г. Бюхнера «Смерть Дантона» и др. Последняя

переводческая работа В. А. — «Опыты» французского философа эпохи возрождения М. Монтеня, к сожалению, осталась неоконченной и не была напечатана, так как во время войны издательство «Гослитиздат» потеряло представленную рукопись.

После примерно полутора лет заключения в тюрьме (Бутырки, Ярославль) В. А. был сослан в Саратов, где работал научным сотрудником института экономики.

Осенью 1933 г. В. А. вернулся из Саратова, но жить в Москве ему было запрещено, и поэтому он вместе с женой и внуком Евгением уехал к сыну, А. В. Рудневу, который работал заведующим высокогорной метеорологической станции на Кавказе, в районе г. Гагры. 16 марта 1935 г. сын В. А. в результате нелепой случайности погиб во время снежного обвала.

После гибели сына, в мае 1935 г. В. А. Базарову было разрешено вернуться в Москву.

К концу 30-х годов здоровье В. А. было подорвано. Сказались и хронические заболевания — бронхиальная астма и эмфизема легких, которыми он страдал много лет. Незначительная простуда могла стать роковой. В сентябре 1939 г., возвращаясь из Крыма, он заболел воспалением легких и 16 сентября скончался в своей квартире в Москве.

Кремация была произведена в выходной день 18 сентября. К сожалению, место захоронения мне неизвестно. Могу только предположить, что прах не был востребован до начала войны. По всей вероятности, он был захоронен в общей могиле на территории кладбища Донского монастыря.

Большинство фигурантов основного и дополнительных процессов «Союзного бюро меньшевиков» были приговорены к 10 годам заключения. Срок истекал в 1941 г. Мне трудно судить, было это случайностью или закономерностью, но 28 июня 1941 г. в Алуште, на остановке междугородного автобуса (в моем присутствии) была арестована Е. Т. Руднева¹. Ордер на ее арест был подписан заместителем Берии Кобуловым 22 июня 1941 г. ...

¹ Е. Т. Руднева работала в Наркомпросе, сотрудничала с Н. К. Крупской, которая была ее личным другом с 20-х годов. Состояла членом Президиума Научно-Педагогической Секции Гос. Ученого Совета Наркомпроса с 1921 по 1930 г. В 1924–30 гг. заведовала станцией художественного воспитания Главсоцвоса. С мая 1927 г. — ответственный редактор журнала «Искусство в школе».

Имя В. А. Базарова не было полностью забыто, как это случилось с большинством экономистов 20-х годов, хотя бы потому, что благодаря философским работам оно упоминалось в «Кратком курсе истории ВКП (б)», вышедшем в 1938 г., и в течение почти 20 лет бывшего основным учебником в вузах и настольной книгой политического самообразования. Но и тогда, и позже, вплоть до последних лет перестройки, о В. А. упоминалось только негативно, — «махист», «богоискатель», которому посвящена даже целая глава в «бессмертном» «Материализме и эмпириокритицизме». Труды В. А. Базарова в области экономической науки были преданы забвению на родине, хотя и упоминались в 60-80 годах в работах западных политологов и экономистов Стивена Коэна, Наума Ясного, В. В. Леонтьева и др.

Во время приезда в СССР в феврале 1989 г. лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев в просторном интервью газете «Правда» на вопрос корреспондента, «как вы оцениваете советскую экономическую науку?», ответил: «Первое десятилетие после революции было отмечено оживленными экономическими дискуссиями, они велись по всем вопросам — от конкретных задач экономической политики до самых общих теоретических проблем. Это было то время, когда коммунист¹ Базаров разработал свою математическую теорию экономического роста, а профессор Кондратьев разработал статистический анализ длинных и коротких “волн” экономического роста, который

В связи с арестом В. А. дальнейшая ее работа в области просвещения стала невозможной и последние 10 лет своей жизни она, как и В. А., посвятила переводам. Уже после смерти мужа Е. Т. Рудневу в возрасте 64 лет арестовали 28 июня 1941 г. в Алуште. В обвинительном заключении от 5 ноября 1941 г. написано: «...Руднева-Базарова являлась женой известного идеолога меньшевизма Базарова/умер/и будучи враждебно настроенной к советской власти, с антисоветских позиций осуждала мероприятия партии и Советского правительства по вопросам внешней и внутренней политики, распространяла клевету о руководителях ВКП (б) ...Виновной себя не признала. Изобличается агентурными материалами». [Следственное дело Е. Т. Рудневой, Центр. архив КГБ]. 24 января 1942 г. Особым Совещанием при Народном Комиссаре Внутр. Дел приговорена к пяти годам ссылки в Башкирскую АССР и в октябре 1942 г. погибла в тюремной больнице г. Соль-Илецка (Оренбургская обл.). Реабилитирована в 1957 г.

¹ В. Леонтьев ошибся. В. А. Базаров никогда не был коммунистом, хотя и состоял в большевистской фракции РСДРП до лета 1917 г.

оказал существенное влияние на труды западных исследователей. Упадок экономической науки в Советской России начался в конце двадцатых годов»¹.

На рубеже 1980/90-х гг. идеи В. А. в планировании рассматривались в работах В. А. Мау, А. А. Белых и др. Было переиздано несколько статей В. А. по экономике и политике. («Каким быть плану»: дискуссии 20-х годов». Л., 1989) и др. В 1991 г. издательством «Экономика» в серии «Экономическое наследие» был подготовлен сборник работ В. А. Базарова, однако из-за событий конца 1991 года это издание до сих пор не вышло¹⁶.

В 1994 г. в Университете Западной Англии Френсис Кинг успешно защитил диссертацию на тему «Политические и экономические идеи Владимира Александровича Базарова» (1874–1939). (Francis King. «The Political and Economic Thought of Vladimir Aleksandrovich Bazarov (1874–1939) Thesis submitted in fulfilment of regulations for the degree of Doctor of Philosophy. School of Economic and Social Studies. University East Anglia. April 1994). Эта работа особенно ценна тем, что в ней приведена практически полная библиография трудов В. А. Базарова, включая журнальные и газетные статьи.

В ноябре 1997 г. в ответе на вопрос «Общей газеты», «какие научные открытия, сделанные в нынешнем веке, оказались наиболее важными для человечества», известный политолог и прогнозист доктор философских наук Игорь Бестужев-Лада ответил: «Двадцатый век богат значительными открытиями, но я назову только два. То, что первое, представляет собой одно из важнейших достижений нашего столетия — общепризнано. Насколько важно второе — признано может быть только мной. Итак, первое провозгласил Бернал в 1944 г.: “Кончился научный прогресс, началась научно-техническая революция”. И главным орудием этой революции Норберт Винер назвал... арифмометр... Создав Компьютер, мы породили новый мир обмена информацией, мир вне времени и пространства. В 1927 г. Базарову приказали сделать прогноз развития СССР на первую пятилетку (1928–1932). Очень быстро он понял, что если даст такой прогноз, то это сделает бессмысленными все пла-

¹ Правда. 27 февраля 1989. № 58 (25776).

ны. Он первый заявил, что можно выявить будущие проблемы и, опираясь на определенную систему целей, заранее найти их оптимальное решение. Работы Базарова-Руднева были не поняты и забыты, но через 30 лет возрождены в США. Сейчас это мощное направление, называемое “Анализ трендов и их оптимизация”»¹.

В творческом пути В. А. как ученого и мыслителя можно выделить (хотя довольно условно) три периода: первый (1900–1910 гг.) был посвящен, в основном, философии, второй (1911–1920 гг.) — публицистике и третий (1921–1930 гг.) — экономике.

В последние годы жизни (1930–1939) у В. А. Базарова полностью отняли возможность заниматься наукой, хотя внутренняя работа мысли несомненно продолжалась. Летом 1939 г. он как-то мне сказал, что у него появились интересные идеи (кажется, в области философии), которые он хотел бы записать. Этому не суждено было осуществиться.

Холодные, скупые строчки биографической хроники моего деда мне хотелось бы завершить рассказом, пусть отрывистым и неполным, о том, каким он был в жизни.

Самым большим счастьем в моем трехлетнем (это как раз время последних лет его работы в Госплане) существовании было вечером незаметно проскользнуть в кабинет деда, где он сидел в большом плетеном кресле перед широким письменным столом, и залезть ему на колени. Рукописи отодвигались в сторону и из стопы писчей бумаги доставался чистый лист. Далее происходил такой разговор:

- Что мы будем делать?
- Рисовать!
- Что мы будем рисовать?
- Колеса!

После этого на листе изображался со всеми подробностями паровоз, и удовлетворенный внук отправлялся спать.

Память сохранила и другую картину:

¹ Общая газета. 20–26 ноября 1997. № 46 (225).

Сургучные печати на дверях комнат, встревоженные лица родных. Дедушка приехал на несколько дней. По всей вероятности, это происходило в начале 1932 г. (мне было 5 лет), когда В. А. переезжал из Ярославской тюрьмы в ссылку в Саратов. В эти дни одну из комнат опечатали. Там оказались вещи моей маленькой двоюродной сестры, без которых нельзя было обойтись... После непродолжительного спора между присутствующими, дедушка решительно подошел к двери, сорвал печати и открыл дверь... На следующий день пришли люди в форме и разглядывали остатки печатей в лупу. Дедушка уехал. Почему комнату опечатали именно в это время, а не при аресте, неизвестно. Видимо, ГПУ решило наверстать упущенное. Кто-то из этого ведомства проявил самостоятельность, о чем свидетельствует последующее исследование печатей. Ареста деда я не помню. Очевидно, это происходило, когда я был у родителей на Кавказе. (Замечание для читателей среднего возраста и молодых. В 30-е годы и позже во время ареста и обыска обычно опечатывали комнаты, в которых жил арестованный, как правило, со всей обстановкой и вещами. После этого оставшихся членов семьи арестованного либо переселяли в малопригодное помещение, а в квартиру въезжала семья работника ГПУ-НКВД, либо семья работника органов поселялась в опечатанных комнатах, а квартира превращалась в коммуналку. Обстановка и вещи переходили в собственность вселившегося. Сургучные печати были табу. Срыв их грозил еще большей карой.)

Комнаты у нашей семьи тогда не отобрали, это произошло много позже, после ареста бабушки в 1941 г., когда в две комнаты из четырех вселилась семья зав. клубом центрального здания НКВД. В постановлении особой тройки, осудившей бабушку, пункта о конфискации имущества не было. Но об этом стало известно только через 53 года после случившегося!

Мое общение с дедом было практически непрерывным в последние шесть лет его жизни.

Осенью 1933 г. он приехал из Саратова. Меня в это время отдали в школу. Школа помещалась в переулке недалеко от Тверской. Дом, в котором мы жили (бывший кооператив Госплана), был сравнительно далеко, на Новинском бульваре (Бол. Новинский пер, д. 3, сейчас Новый Арбат, д. 33), и мне одному до-

1934 г. Кавказ. Метеостанция
В. А. Базаров (справа) с Ф. М. Гнесиным,
на заднем плане — Е. А. Руднев

бираться до школы не разрешали. Провожал и встречал меня, как правило, дедушка, ходили мы пешком, по еще не снесенным бульварам Садового кольца. Во время этих прогулок мы вели нескончаемые беседы на самые различные темы.

В декабре 1933 г., поскольку деду не разрешили жить в Москве после ссылки, было решено ехать на Кавказ к моему отцу. До этого я бывал на метеостанции только летом. Расположенная высоко в горах, в 12 км от г. Гагры, метеостанция, которой заведовал мой отец, была достаточно оторвана от города, особенно зимой, так как из-за глубокого снега передвигаться можно было только на лыжах. Продукты на зиму завозили с осени на лошадях. Дедушка и бабушка много работали, занимаясь переводами. Жизнь была очень замкнутой. Только летом иногда нас навещали родственники или заходили случайные путешественники. Помню, что летом 1934 г. к нам на станцию поднялся давний знакомый дедушки и бабушки писатель А. П. Чапыгин, автор хорошо известного в то время исторического романа «Разин Степан»...

Гибель сына В. А. перенес очень мужественно, стараясь, насколько это было возможно, поддержать свою жену.

Я очень хорошо помню этот теплый туманный день 16 марта 1935 г., когда отец ушел с группой живших в доме метеостанции лыжников, чтобы показать им спуск в Гагры через вершину горы Мамздышха. Он намеревался снова подняться на метеостанцию через несколько дней. За время его отсутствия метеорологические наблюдения должен был провести дедушка, который еще с осени 1934 г. стал работать на метеостанции наблюдателем. Вечером того же дня, когда я уже лег спать, я услышал в соседней комнате взволнованные голоса. Кто-то из лыжников вернулся. Они ничего определенного не сказали, но было ясно, что с отцом произошло несчастье. Дедушка вместе с пришедшими пошли на Мамздышху. Вернулся он на следующий день вечером и сказал, что отец погиб в лавине. Его засыпало, а спутники не смогли быстро найти его и откопать. Отец похоронен на Гагринском хребте, рядом с основанной им метеостанцией...

В мае 1935 г. мы вернулись в Москву.

Сейчас осталось совсем мало людей, которые помнят Владимира Александровича и Евгению Товиевну. Это их внуки — я и моя двоюродная сестра Анна и наши немногочисленные друзья детства, жившие в одном доме. Но у меня и сестры есть дети, внуки и даже правнук — Андрей Руднев, семи лет. Среди потомков В. А. и Е. Т. — инженеры, врач, биолог, менеджеры. Мы с сестрой стараемся передать им память о наших дедушке и бабушке.

Все, кто знал дедушку, поражались его неисчерпаемыми, воистину энциклопедическими познаниями во всем, в любой области точных и гуманитарных наук, и способностью ясно и понятно ответить на любой вопрос. Он пользовался непререкаемым авторитетом не только у родных и близких, но и у большинства людей, так или иначе сталкивавшихся с ним. Работая в гуманитарной области, он никогда не терял интереса и к естественным наукам. Домашняя библиотека постоянно пополнялась книгами серии «Современные проблемы естествознания», регулярно выходившими в 20-х и начале 30-х годов.

Вторым отличительным качеством деда была доброта, основанная на большой физической силе и духовной убежденности. Эти качества он достаточно хорошо осознавал в себе. Вспоминаю рассказ деда из гимназической жизни.

Произошел спор между ним и одним из соучеников. Когда все аргументы были исчерпаны, в действие вступил последний:

«Ну что мне с тобой спорить? Я ведь могу свалить тебя одним пальцем!»

«И свалил?», — последовал мой вопрос.

«Свалил! Большим пальцем; палец уж я, конечно, не пожалел...»

Во всем внешнем облике деда, в его фигуре, походке было что-то древнерусское, богатырское, эпохи князя Владимира, Потока-богатыря и Руслана. Лучше всего его облик передает рисунок его дочери. Не случайно он очень любил поэзию Алек-

Голландский шаг. Рисунок А. В. Рудневой

сея Константиновича Толстого, особенно его баллады и притчи. Цитаты из этих произведений В. А. часто использовал в своих публицистических и даже экономических работах. А знаменитую «Историю государства Российского...» А. К. Толстого он по просьбе всегда восхищенных внуков читал наизусть с артистическим блеском, зная эту поэму с гимназических лет.

1924 год. Подмоскowie.

В. А. Базаров (висит вниз головой) с детьми

Дедушка очень любил путешествия, пешеходные и велосипедные прогулки, прекрасно катался на коньках, предпочитая широкий стиль езды — «голландский шаг». В молодости даже танцевал на коньках мазурку; хорошо ходил и на лыжах.

Залезть на дерево, на телеграфный столб для него не составляло труда.

Помню рассказ о том, как он в первый раз попал в горы — это было в Альпах, в начале прошлого века. Поезд шел по долине, на склонах которой висели облака. Ему очень захотелось оказаться внутри облака, но поезд все время шел мимо. Пришлось сойти и догонять облака бегом...

Занимаясь всю жизнь напряженным творческим трудом, он с особым удовольствием отдавался, когда предоставлялась такая возможность, труду физическому. Очень любил работу в саду, уход за посадками и другие подобные работы. К моему десятилетию (1936 г.) дедушка подарил мне собственноручно сделанный им меч из дуба и лук. Меч мне тогда казался очень большим и тяжелым, он еще долго жил на нашей даче в Крыму, тетива лука была сделана из струны виолончели (мой отец, обладая абсолютным слухом, учился в Гнесинском училище).

Драматические события в стране и мире не могли не оказывать своего влияния на настроение и состояние деда. Репрессии обрушились непосредственно на него еще до того, как террор достиг своего апогея, и, может быть, поэтому, ему посчастливилось остаться на свободе в последние годы жизни и умереть в своем доме. Знаменитые процессы 1936–38 гг., несомненно, воспринимались им с полным пониманием правды. Этому способствовало не только пережитое, но еще и то, что с большинством действующих лиц происходивших трагедий он был хорошо лично знаком еще по совместной дореволюционной работе.

В нашей семье в те годы, когда жизнь по распространенному анекдоту того времени протекала «как в автобусе — «одни сидят, а другие трясутся»», а в школах на уроках русского языка приводились такие примеры предложений с причастиями совершенного вида «враги народа расстреляны», не было принято при детях обсуждать происходившие события. Мне поэтому очень трудно судить, что он тогда переживал. Внешне он всегда был спокоен. Даже в тяжелые и трагические минуты. Очевидно, это было обусловлено внутренним стоицизмом, проистекавшим из его философских воззрений. Несколько скептическое отношение к бытию, к действительности было свойственно В. А. не только в научных трудах, но и в жизни. Может быть, благодаря этим качествам, мне почти никогда не приходилось видеть его раздраженным или просто обиженным. Но, несмотря на стоицизм и скептицизм, жизнь воспринималась им со всей полнотой.

В воспоминаниях одного очень известного деятеля РСДРП сказано «...что у Базарова сильна политическая жилка, что его увлекает борьба», там же отмечается, что у него «...в боевые моменты особенно поблескивали глаза»... Хотелось, чтобы этот блеск через десятилетия был бы воспринят и современными читателями его работ.

Е. А. Руднев

Библиография¹⁷

1. *Невский В.И.* Базаров. Био-Библиографический словарь. Т. 5. Вып. 1–2. Изд. Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев. М., 1931. С. 191–195.

2. *Преображенский Е.* Базаров В. БСЭ. I изд. Т. 4. М., 1926. С. 333–336.

3. *Литвинов В.Н.* Базаров В. А. БСЭ. III изд. Т. 2. М., 1970. С. 523.

4. *Корицкий Э.Б.* Владимир Александрович Базаров // Каким быть плану. Л.: Лениздат, 1989. С. 136–165.

5. *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. М.: Партиздат, 1932. С. 111, 140.

6. *Морозова А.* Базаров. Политические партии России. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 52–54.

7. *Никитин Е.Н.* Философ-коллективист (О В.А. Базарове) // Библиография. 2002. № 4. С. 100–120.

¹ Дворянство могло быть родовым (унаследованным от предков вместе с родовым именем) и жалованным, присвоенным за выдающиеся заслуги или по итогам длительной беспорочной службы. В свою очередь, жалованное дворянство могло быть наследственным (передавалось детям) и пожизненным (не переходило к детям).

² Эта работа опубликована в настоящем издании. См.: т. 1.

³ Речь идет об известной «политической» 58 статье Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, вступившей в силу 25 февраля 1927 г. Приведем формулировки пунктов, по которым была осуждена жена Базарова: 58–10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58–2 – 58–9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении: наказание аналогично статье 58–2.

- 58–11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.
- 4 Часть книги опубликована в настоящем издании. См.: кн. 1.
- 5 Здесь и далее — выходные данные см. в библиографии работ Базарова.
- 6 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18.
- 7 Это мнение Руднева. Бесспорно, что Ленин остался при своем мнении.
- 8 См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии/Полный перевод с нем. под ред. д-ра математики В. Д. Любимова. СПб.: Н. С. Авкархаров, 1898.
- 9 «Капитал» под редакцией П. Б. Струве издавался три раза — в 1899, 1906 и 1907 гг. Переводчиками были Е. Гурвич и Л. Зак.
- 10 Выше утверждалось, что Базаров пробыл в Астрахани до 1913 г. и в конце 1913 г. вернулся в Петербург.
- 11 См.: Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.//Сталин И. В. Соч. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. С. 171–172.
- 12 ТКП — Трудовая крестьянская партия, в действительности никогда не существовала. По обвинению в принадлежности к ней были репрессированы Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, Л. Н. Литошенко, Л. Н. Юровский и многие другие.
- 13 Объединенный центр — в действительности не существовавшая организация, якобы объединявшая представителей «Промпартии», ТКП и меньшевиков. Ее упоминает Сталин в письме к Менжинскому (после 2 октября 1930 г.) См.: Ясный Н. Советские экономисты 20-х годов. Долг памяти. М.: Дело, 2012. С. 322.
- 14 Здесь и ниже имеется в виду, что предыдущее слово зачеркнуто.
- 15 Книга «Флорентийские ночи» в переводе Е. Т. Рудневой была издана в 1913 г. (второе издание вышло в 1918 г.). Участие Базарова в переводе сомнительно.
- 16 Об истории этого издания см. вступительную статью.
- 17 Составлена Рудневым.

Указатель имен

Аболин Арт. I 23¹
Авенариус Р. I 91
Аверкиев Д.В. I 86
Авилов Б.В. I 33, 203 II 306, 458
Аксельрод П.Б. I 98, 262, 293,
Алданов М. II 313
Александров И.Г. I 327, 328
Ампер А.М. I 86
Андреева М.Ф. II 471
Аниев II 455, 460
Аникст А.А. I 86
Аристотель I 162
Асмус В.Ф. I 85
Афталион А. II 77
Ахматова А. I 18

Барнетт В. I 97
Бах М. II 301, 314
Беленький В.Л. II 162, 165, 168
Бентам И. I 294–295
Бергсон А. II 59, 304
Бердяев Н. I 92, 99
Берман Я.А. II 319
Бернал II 486
Бернштейн Э. I 167, 195
Бестужев-Лада И.В. II 486
Биггарт Д. I 10, 29, 30, 97
Биделе Р. I 96
Блейхман И.С. I 224
Блок А.А. II 475
Блос В. II 314
Блохин Н. I 24

¹ Курсивом выделены номера страниц в предисловии, примечаниях и приложениях.

- Блюм А.А. I 101
Бобров С.П. II 189, 216
Богданов А.А. (Малиновский) I 14, 16, 19, 20, 23, 24, 25, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 71, 76, 80, 91, 92, 96, 382, 476; II 74, 458, 460, 466, 471, 474, 477
Боголепов М.К. I 313
Бонч-Бруевич В.Д. I 224
Борецкая Э. II 300
Бородкин Л.И. II 216
Боярский А.Я. I 73
Браун А. I 97
Брентано Л. II 318
Булгаков С.Н. I 156, 165, 1166, 172, 195
Бурдо Л. II 299
Бурцев В.Л. I 212
Бусыгин В.Н. I 13
Бутру Э. II 303, 319
Бухарин Н.И. I 64, 70, 206, 238, 270–271, 272; II 13, 26, 35, 37, 38, 46, 48, 211, 277
Бюхнер Г. I 84; II 318, 483
- Вагнер А. II 98
Вайнштейн Альб. Л. II 213
Вайсберг Р.Е. I 23, 58, 64, 70, 71, 72; II 452, 454
Варзар В.Е. I 318
Вебер Э. II 40, 212
Венгеров С.А. II 305, 318
Верхарн Э. II 305
Вильгельм I 232
Вильденбанд В. II 92
Вильк И. I 301
Вильмонт Н.Н. I 86
Винер Н. II 486
Волин Л. I 367
Вольский Ст. II 318
Воровский В.В. I 24
Вундт В.М. II 304
Вышинский П. I 8, 74

- Галили З. I 93
 Гаусс К.Ф. II 97, 112, 114
 Гегель Г.В.Ф. I 288; II 215
 Гейне Г. I 84, 466; II 483
 Гераклит I 79
 Геффдинг Х. II 303, 319
 Гецлер И. I 93
 Гиббс II 40
 Гильфердинг Р. II 74
 Гиндина Р. II 315
 Гинзбург А.М. I 444; II 482
 Гиршфельд В.О. II 302
 Гладков И. I 60
 Гловели Г. I 32
 Гомперц Г. II 303
 Гортен А. I 104, 353
 Горфинкель II 455, 460
 Горький М. I 7, 16, 17, 18, 24, 29, 30, 32, 34, 39, 42, 76, 78, 93; II 457, 458, 471, 475
 Гостомысл I 461, 462, 477
 Грилл Д. I 91
 Гримм Р. II 307
 Громан В.Г. I 16, 52, 57, 58, 65, 66, 67, 70, 71, 75, 93, 94, 95, 96, 106, 356, 372, 382, 387, 405; II 133, 136, 215, 272, 283, 328, 377, 455, 456, 459, 460–461, 464, 478
 Губен I 86
 Гуго II 299
 Гукер II 179, 180, 186
 Гурвич Е. I 79

 Давыдов И. I 15; II 469
 Дан II 476
 Даниельсон (Николай-он) Н.Ф. I 78, 79; II 74, 214
 Дантон Ж. I 84
 Деборин I 293
 Де Гриеф II 300
 Державин Г.Р. I 475
 Дзержинский Ф.Э. I 38

Десницкий П 458

Дэвис Р.У. I 90, 95, 97

Дюнцер I 86

Дюринг Е. I 87

Дюркгейм Э. I 78, 99; II 304

Ерманский О.А. II 53, 452, 454, 455, 460

Зак Л.М. I 79

Звездин З.К. I 58

Зеверт II 299

Зибер Н. I 136, 144, 162

Зибек Г. II 299

Зиновьев Г.Е. I 37, 38, 93, 207

Зомбарт В. I 167, 175, 195, 261; II 299, 318, 474

Изгоев А.И. I 78, 79, 80

Кактынь А.М. I 313

Калинников И. I 332

Каменев Л.Б. I 37, 38, 58, 93

Кампфмейер П. II 301

Кант И. I 92, 295, 303; II 217, 250

Карр Э.Х. I 95

Кассель Г. II 70, 77

Каутский К. I 80, 81, 171, 172, 179, 190, 195, 262-265; II 74, 312, 314, 315, 319

Кафенгауз Л.Б. II 318

Кац-Капелинский Н.Ю. II 460

Кедров Б. I 74

Келлер Г. II 299

Келли Э. I 91

Кенэ Ф. I 423; II 12

Кинг Ф. I 10, 13, 33, 90, 93; II 299, 486

Кип Дж. I 93, 94

Клайн Дж. I 90, 91

Ковалевский Н.А. II 292, 293, 295

Кольман Э. II 216

- Кон А.Ф. I 83
 Кондратьев Н.Д. I 8, 10, 50, 55, 65, 70, 71, 77, 332, 406–408; II 117, 118 121, 128, 453, 455, 457, 460, 461, 485, 494
 Конради К.О. I 85
 Корицкий Э.Б. I 8; II 318, 494
 Корольчук Э.А. I 13
 Коэн С. II 485
 Красильников С.А. I 13
 Кржижановский Г.М. I 57, 69, 313, 442; II 251, 274, 292, 294, 477
 Кричевский Б.Н. II 476
 Крумин Г.И. I 313; II 315
 Кузен I 86
 Куйбышев В.В. I 443
 Куняев П.П. I 15; II 469
 Кюльне О. II 300
- Ладыжников И.П. I 39; II 471
 Лаплас П.С. II 92, 250
 Ларин Ю. (Лурье) I 240, 252
 Лацис О.Р. I 74
 Ле Дантек Ф. I 31, 77, 99; II 303, 319
 Лебедев А.И. II 301
 Левин Ш.М. I 13
 Лексис В. I 136
 Ленин В.И. (Ильин, Тулин) I 7, 8, 9, 16, 18, 19, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 47, 79, 82, 195, 197, 199 201, 203–206, 217–219, 227, 259, 261, 262–265, 266, 270, 271, 273, 275, 276, 280, 354, 355, 469, 477; II 20, 74, 211, 224, 281, 282, 287, 313, 471–473, 477, 495
 Леонтьев В.В. I 8; II 485
 Либих Ю. II 98
 Лиссагарэ Э. II 301
 Литвин А.Л. I 75, 76; II 464
 Литошенко Л.Н. II 495
 Лифшиц М. I 85
 Лозерт II 299
 Лондон Д. II 75
 Лопатин Г. I 78

- Луи Блан I 221
 Луначарский А.В. I 24, 25, 29, 88; II 319, 458, 471
 Любимов В.Д. II 474, 495
 Люксембург Р. II 74, 79
- Макдональд Д.Р. I 348, 357
 Ман Н. I 86
 Марголина А.Б. II 476
 Марголин Т.А. II 468
 Маркс К. I 21, 22, 64, 79, 91, 110–163, 164–195, 203, 221, 235, 255, 260, 263, 278, 281, 283, 284–285, 294, 303, 423, 477; II 12, 277, 279, 280, 281, 282, 293, 294, 301, 302, 304, 312, 314, 452, 459
 Мартов Ю.О. I 42, 93; II 458, 476
 Маслов П.П. (Джон) I 197, 199–200; II 285–286, 459, 460
 Мах Э. I 31, 91
 Махайский В.К. I 195
 Маяковский В.В. I 303
 Мендельсон А.С. I 58, II 316, 328
 Мережковский Д.С. I 99, 103; II 319
 Межлаук В.И. II 318
 Миллер В.А. II 328
 Миллер Д. I 97
 Милютин В.П. II 272, 276, 279
 Минский Н.М. II 300
 Митлянский Ю. II 317
 Митчелл У. II 214
 Митчерлих Э. II 98
 Молотов В.М. I 69
 Момберт П. II 77
 Монтень М. I 87; II 484
 Морозова А. II 494
 Морозов Н. II 306
 Морозов С. I 39
 Мур Г.Л. II 79
 Мюллер-Лиер Ф.К. II 304, 319
- Наполеон I 86, 221, 269
 Невский В.И. I 13, II 494

- Немов А. II 305
 Неопиханов А.А. I 329
 Никитин Е.Н. I 13, 18, 76, 78, 87; II 494
 Никитский А.А. II 328
 Никифоров Л. I 15; II 469
 Николаевский Б.И. I 29
 Ницше Ф. I 85, 92, 282
 Ньютон И. II 31, 56, 85
- Ольминский М.С. I 24
 Опарин Д.И. I 408
 Орлов Н.А. I 248-249, 251
 Ортодокс Л.И. (Аксельрод) I 293, 297, 303
 Осадчий П.С. I 330, 332
 Остапенко С.С. II 36
 Оствальд В. II 300
 Оуэн Р. II 280
- Первушин С.А. I 69, 313; II 77, 316
 Персонс У. II 109, 116, 214
 Пилат П. I 151
 Пирсон К. I 486; II 179, 186, 216, 303, 319
 Писарев Д.И. II 312
 Плеханов Г.В. I 16, 24-25, 29, 91, 92, 98, 99, 197-199, 200, 204, 293, 296; II 473
 Плуталов В. II 305
 Покровский М.Н. II 305, 317
 Поллок Ф. I 94
 Полляк Г. I 492, 503
 Попов П.И. I 405, 442; II 251, 377
 Потресов А.Н. I 30-31, 297, 303
 Преображенский Е.А. I 59, 76, 94, 238; II 212, 494
 Пришвин М.М. II 475
 Прокопович Г.А. II 98, 99
 Прокопович С.Н. I 23; II 299
 Прутков К. I 367
 Пушкин А.С. I 126, 288, 289

- Рамзин Л.К. I 71, 72
Ратенау В. I 237, 238, 347
Рахов I 293
Рашин А. II 200, 216
Рей А. II 303
Рикардо Д. I 137
Риккерт Г. II 92
Ритц В. I 54; II 116, 317
Рихтер Р. II 303, 474
Робертсон Т.Б. II 102
Роулей Д. I 91
Рожков Н. II 302
Руднев А.М. I 13; II 465
Руднев В.М. II 465
Руднев М.Д. I 14; II 465
Руднев М.М. II 465
Руднева А.П. II 465
Руднева Анастасия В. II 471, 483, 491
Руднев Александр В. II 471, 484
Руднев Е. А. I 11, 13, 14; II 468, 473
Руднева (Марголина) Е. Т. I 76, 84, 85; II 469, 476, 484
Рухимович М.Л. II 318
Рухлов С.В. I 330, 332
Рыков А.И. I 65, 70, 443, 477
Рябушкин Т.В. II 251
Рязанов Д.Б. I 106
- Садырин П.А. I 71
Свердлов Я.М. I 38
Сен-Симон А. II 280
Середа С.П. II 318
Скворцов-Степанов И.И. I 14, 15, 79, 80, 81, 82, 83; II 469, 474
Скирмунт С. I 31, 195; II 474
Скоропадский П.П. I 238
Смит А. I 20
Смит М.Н. I 73
Сокольников Г.Я. I 38
Солженицын А.И. II 475

- Славатинский П 455, 457
 Слуцкий Е.Е. I 10, 46, 47; II 113, 215
 Смилга И.Т. I 58; II 326
 Соболев В. I 70
 Спалбер Н. I 95
 Сталин И.В. I 38, 64, 69, 70, 72, 477; 273, 274, 277, 478
 Старовский В.Н. I 74
 Стеклов Ю.М. (Нахамкис О.М.) I 264, 265
 Стиглис Э. I 78
 Столлнер Б. II 303, 474
 Струве П.Б. I 19, 79, 80, 92, 100, 283; II 495
 Струмилин С.Г. I 51, 57–58, 64, 65, 66, 245, 307, 310, 373, 459;
 II 98, 199, 272–283, 319, 328, 377, 477
 Сусилуото И. I 96
 Суханов (Гиммер) Н.Н. I 16, 33, 37, 38, 71, 72, 93, 96; II 454, 456–
 459, 460–461, 463

 Тарновский В.В. II 328
 Тацит К. II 61, 213
 Теккерей У. I 86
 Тихонов В.А. II 458
 Толстой А. I 265
 Толстой Л.Н. I 13; II 465
 Томский М.П. I 70
 Троцкий Л.Д. I 16, 91, 217–219, 313
 Туган-Барановский М.И. I 10, 156, 165, 166, 195; II 66, 74, 213
 Тургенев И.С. I 14; II 468, 473

 Уилдон К.Т. II 304
 Уильямс Р. I 91, 97

 Фалькнер С.А. I 47, 307, 313; II 457, 460
 Фехнер Г.Т. II 40, 212
 Фет А. I 191
 Философов Д. I 99
 Фишер И. II 149
 Форд Г. I 452, 458, 461
 Франк С. I 100

Фреймундт Е.Н. II 251
Фурье Ш. I 184, 195; II 280

Хотимский В.И. I 74

Цезарь Бароний I 303
Цезарь Г.Ю. I 280; II 213
Циммерман II 299

Чаянов А.В. I 71; II 495
Чапыгин А.П. II 489
Череванин Ф.А. II 455, 457, 459, 460
Черных А.С. I 69
Четвериков Н.С. II 118, 216
Чой Д. I 92
Чупров А.А. II 92
Чхартишвили Г. I 78

Шанин Л.Г. I 59, 64, 415–417, 418, 420
Шанцер-Марат II 469
Швабе А. I 497, 503
Шестак Ю.И. I 17
Шлесинжер Р. I 95
Шляпников А.Г. I 33
Шмидт О.Ю. I 10, 45, 46, 47
Шмит Н.П. I 30
Шор II 482
Шпитгоф А. II 77
Шпенглер О. II 314
Штейнмец Р. II 305
Штенберген А. II 304
Штерн А.Б. II 318
Шукман Х. I 97
Шульгин В.В. I 475, 477
Щербаченко И.Ф. II 483
Шукарев А.Н. II 38–40, 43, 50, 98
Эзоп I 342
Эйнштейн А. II 114

Эккерман И.П. I 84, 85–87; II 318, 483

Энгель Г. I 496, 503

Энгельс Ф. I 11, 91, 167, 194, 263, 281, 302; II 258, 277

Эрлих А. I 8, 90, 94, 95

Эрлих Х. I 94

Югов А. I 94

Юровский Л.Н. I 71; II 495

Яглом А.И. II 212

Яглом И.М. II 212

Ясный Н. I 95–96; II 485, 495

Ястремский Б.С. I 74

Crum W.L. II 116, 117

Grumbach S. II 313

Lensch P. II 312

Patton A.C. II 116, 117

Wundt W. II 42

**КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В СЕРИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ»**

Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924–1928 / Александр Эрлих; под научн. ред. А.А. Белых. — М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. — 248 с.

Левин И.И. Акционерные банки в России: сборник / И.И. Левин; под научн. ред. А.А. Белых. — М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. — 512 с.

Ясный Н. Советские экономисты 1920-х годов. Долг памяти / Наум Ясный; научн. ред. А.А. Белых, перевод с англ. А.В. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. — 344 с.

Дэй Б. Ричард. Лев Троцкий и политика экономической изоляции / Ричард Б. Дэй; научн. ред. А.А. Белых; перевод с англ. А.В. Белых. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 472 с.

**ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ В СЕРИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ»**

Гершенкрон А. Избранные произведения в 2-х томах.

Литошенко Л.Н. Избранные экономические работы. 1912–1928.

Головачев А.А. История железнодорожного дела в России.

Научная литература

Серия «Экономическая история
в прошлом и настоящем»

Владимир Александрович Базаров

Избранные произведения

Том 2

Выпускающий редактор *Е.В.Попова*
Редактор *В.Ю.Григорьева*
Художник *В.П.Коршунов*
Оригинал-макет *О.З.Элов*
Компьютерная верстка *Т.А.Файзуллина*

Подписано в печать 05.11.13. Формат 60x90 / 1/16
Гарнитура PT Serif Pro. Усл. печ. л. 32,0
Тираж 1000 экз. Изд № 743. Заказ № 4528.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82–84

Коммерческий отдел
тел. (495) 433-2510, (495) 433-2502
com@anx.ru
www.domdelo.org

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.pf тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685